

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНИХ
КОЧЕВЫХ
НАРОДОВ
ГРУППЫ ДУНХУ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНИХ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ГРУППЫ ДУНХУ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНИХ
КОЧЕВЫХ
НАРОДОВ
группы дунху

*Введение, перевод
и комментарии*

В. С. ТАСКИНА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1984

Ответственный редактор
Н. Ц. МУНКУЕВ

Книга представляет комментированный перевод китайских источников по истории племен ухуань, сяньби, цифу, туфа, ши-вэй, кумоси, кидань, туюйхунь и жуаньжуань, входящих в этническую группу дунху.

Эти племена рассматриваются как этнические предшественники монгольских племен XIII в. Исследуется структура их общественных организаций.

М $\frac{0504020000-145}{013(02)-84}$ 128-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

Введение

ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ МОНГОЛОВ

Вопросы, связанные с изучением истории древних кочевых народов Азии, давно уже привлекают внимание как русских, так и советских археологов, этнографов и историков. На эту тему написано много работ, начиная от небольших статей и кончая объемистыми монографиями. В них на разном научном уровне не только рассматриваются отдельные конкретные вопросы, но и ставятся широкие проблемы, связанные с закономерностями развития человеческого общества, например общественная организация и хозяйственная деятельность кочевников, их культура и религия, роль кочевников в развитии оседлых народов и т. д. Иногда высказываются противоречивые мнения на разрабатываемые вопросы. Вместе с тем всем исследованиям присущи две характерные черты.

Во-первых, подавляющее большинство работ посвящено монголам. Объясняется это, по-видимому, той огромной ролью, которую они сыграли в истории Азии и Европы, в частности в Китае и на Руси. Во-вторых, как правило, все работы построены на ограниченном круге источников, относящихся хронологически к сравнительно позднему времени. Среди них «Сборник летописей» персидского писателя Рашид-ад-Дина — труд, законченный в начале XIV в.; «Сокровенное сказание», написанное в 1240 г.; сочинения европейских путешественников, ездивших в Монголию: Плано Карпини — в 1245—1247 гг., Гильома Рубрук — в 1253—1255 гг. и Марко Поло — в 1271—1295 гг.

Из китайских источников Б. Я. Владимирцов упоминает: «Син-ю-цзи» («Описание путешествия даоса Чан-чуня на запад»), «Мон-да бэйлу» («Полное описание монголо-татар»), «Шэн-вун-цзинь-чжэн-лу» («Описание личных походов священно-воинственного Чингисхана»), «Путевые записки Чжан Дэхуэя» [6, с. 9]. Однако и сам Б. Я. Владимирцов, и другие исследователи используют эти источники ограниченно, да и составление их относится не к древнему периоду, а ко времени существования империи Чингисхана. Естественно, что в перечисленных источниках главное внимание уделяется эпохе существования созданной Чингисханом империи и значительно меньше рассказывается о более ранних временах. В результате огромный период, от выхода монголоязычных племен на историческую арену до

создания империи Чингисхана, до сих пор остается недостаточно изученным. Не выяснен, например, этногенез монголов, не раскрыты их этнические взаимоотношения с другими, более ранними племенами, из-за чего появление самих монголов выглядит неожиданным, не связанным с предыдущей историей, а сам Чингисхан предстает как «великий завоеватель» или «сильная личность», силой своего гения создавший могучую империю, явившийся новатором, а не продолжателем существовавших до него многовековых традиций.

Между тем китайская историческая литература содержит огромный материал по древним монголоязычным кочевым народам, в котором о них можно найти достаточно подробные сведения приблизительно со второго столетия до нашей эры. Внимание китайских историков к своим кочевым соседям не случайно. Начиная с глубокой древности Китай развивался не как отдельное, изолированное государство, а в тесной связи с окружающими его народами, в непрерывной борьбе с ними. Поэтому неудивительно, что уже в наиболее ранних письменных памятниках — иньских гадательных костях, чжоуских надписях на бронзе и в литературных произведениях доциньской эпохи — можно найти сначала краткие, а затем все более подробные упоминания о многочисленных соседях Китая.

При династии Хань выдающийся китайский историк Сыма Цянь (145?—87 гг. до н. э.) впервые включил в официальную историю главы, посвященные соседним государствам и народам. Это нововведение превратилось в традицию, и во всех последующих официальных историях, за исключением сочинений «Чэнь-шу» («История династии Чэнь») и «Бэй Ци-шу» («История династии Северная Ци»), имеются аналогичные главы.

Начиная с Сыма Цяня, китайские историки делят северные народы на три большие этнические группы — *сюнну*, *дунху* и *суиэнь*, что совпадает с принятым в настоящее время в науке делением этих же народов на тюркоязычные, монголоязычные и тунгусоязычные.

Считая, что к *дунху* относятся монголоязычные племена (доказательства приводятся ниже), мы выбрали из китайских династийных историй сведения, относящиеся к девяти племенам этой группы: *ухуань*, *сяньби*, *цифу*, *туфа*, *шивэй*, *кумоси*, *кидань*, *туйхунь* и *жуаньжуань*. Из них согласно существующей точке зрения часть *жуаньжуаней* переселилась на запад, в Европу, где под именем аваров заняла земли в Паннонии. Авары были в числе народов, на основе которых впоследствии формировались венгры, и они принесли с собой культуру центральноазиатских кочевников и алтайские элементы в языке [5, с. 131]. Племя *цифу* создало династию Западная Цинь (385—431), племя *туфа* — династию Южная Лян (397—414), а *кидани* — династию Ляо (916—1125).

Особенно большое значение в средневековой истории сыграли *кидани*. Они как бы открыли новую страницу в отношениях

между земледельческим Китаем и кочевой степью. Дело в том, что до *киданей* все вожди враждовавших с Китаем племен лично признавали превосходство китайского императора, либо считали себя равными ему. Киданьский же император Тай-цзун в результате военных побед сам возвел на китайский престол угодного ему императора, который официально признал его отцом, а себя сыном, что выражает, по китайским понятиям, отношения подданного к государю. Другими словами, впервые в своей истории Китай признал чужеземное господство.

Кроме того, если раньше в результате военных поражений Китай соглашался платить унижительную для себя дань, называя последнюю подарками, то возведенный *киданами* император помимо ежегодного подношения подарков уступил кочевникам 16 китайских областей. Совершенно прав В. П. Васильев, указавший: «Это событие имело решительное влияние на дальнейшие происшествия. Допущение инородцев не грабить, и уже властвовать над китайскими городами было пятном, которое стремились смыть все китайские государи. Из-за этого они воевали с *киданами*, вступили в союз с маньчжурами (*нью-чжэнями*. — В. Т.) и против них с монголами, и все для того, чтобы отдать последним весь Китай. Со своей стороны, обладание китайскими землями должно было произвести великий перелом и между обитателями Монголии: они научились владеть китайскими землями и увидели, что можно этот первый опыт повторить и в более обширных размерах» [4, с. 17].

В результате приобретения китайских земель под властью *киданей* оказалась значительная часть оседлого населения, управлять которым методами, применявшимися в отношении кочевников, было нельзя. Необходимо было найти другие формы, что и сделали *кидани*. Накопленный ими опыт борьбы с Китаем и выработанные методы управления оседлым населением широко использовались более поздними завоевателями. Не случайно *киданин* Елюй Чуцай служил советником у монголов, а маньчжуры перед нападением на Китай перевели на свой язык истории династий Ляо, Цзинь и Юань.

Мы в настоящей работе не имеем возможности из-за огромного по объему материала остановиться на монгольязычных племенах *мужун* и *тоба*. Первое из них создало династии Ранняя Янь (337—370), Поздняя Янь (384—409), Западная Янь (386—394) и Южная Янь (398—410), а второе — династию Северная, или Поздняя, Вэй (386—534).

Таким образом, монгольязычными племенами было создано восемь династий, и этот факт уже сам по себе свидетельствует об их активной деятельности, которая, к сожалению, несмотря на имеющийся огромный фактический материал, до сих пор недостаточно исследована. Совершенно очевидно, что, изучая историю монголов, нельзя оставлять без должного внимания их предшественников. Могущественная империя, созданная Чингисханом на базе одного из монгольских племен, лишь часть

общей истории этого народа, лишь один из периодов в его многовековой истории. Не дробить общую историю на отдельные периоды, не сводить ее к истории отдельных племен, якобы не связанных друг с другом, а, наоборот, показывать этническую связь между племенами, создавать единую цельную картину общего исторического развития, в ходе которого происходило возвышение одних и падение других этнических родственных групп,—задача историка. Выполнить эту задачу позволяют китайские источники, определенно подтверждающие этническое родство племен, входящих в группу *дунху*, и их связи с монголами.

Значение китайских источников не ограничивается только этим. Содержащиеся в них сведения по истории кочевых народов охватывают в совокупности более 2 тыс. лет и, рисуя жизнь многочисленных племен на различных этапах общественного развития, позволяют создать динамическую картину кочевого образа жизни в Азии.

Особенности китайских источников

Трудность прочтения. На основании накопленного опыта следует отметить трудность понимания древних и средневековых китайских текстов. Это связано с тем, что первый вошедший в официальную историю памятник Сыма Цяня «Ши-цзи» («Исторические записки») написан еще до нашей эры, а последний «Мин-ши» («История династии Мин») закончен в 1739 г. Естественно, что на протяжении почти 2 тыс. лет язык менялся, поэтому требуется не просто знание китайского языка, достаточное для чтения современной газеты, а знание языка той эпохи, к которой относится тот или иной памятник.

В старых ксилографах содержится сплошной текст, без единого знака препинания. Для правильного прочтения необходимо прежде всего разбить текст на абзацы и расставить внутри каждого знаки препинания, т. е. прочесть текст палеографически. Сделать это не всегда просто. Неправильная расстановка знаков препинания легко приводит к слиянию конца одной фразы с началом другой, превращению прямой речи в косвенную, косвенной в прямую и т. д. Ошибки подобного рода, как нам приходилось уже отмечать (см. [24, с. 3]), часто встречаются в переводах Н. Я. Бичурина, а конкретные примеры этих ошибок показал Л. И. Думан (см. [9, с. 15]).

Большие трудности возникают с географическими названиями в землях кочевников. В одних случаях китайские историки по-разному транскрибируют их. Например, как показал Сиратори, р. Шара-Мурэн упоминается под названиями Жаолэ, Цзолэ, Жулогуй, Логугуй, Жолошуй, Жошуй, Цзяолэшуй, Цзяошуй, Жулохуаньшуй, Сяологэ моли. В других — допускаются ошибки в написании. Так, р. Сяологэ моли [51, гл. 72, л. 16] в сочинении

1: Лули «Цидань го чжи» («История государства киданей») ошибочно названа Няологэ моли [37, Введение, л. 1а]. Река Ляохань в историческом источнике Фань Е «Хоу Хань-шу» («История династии Поздняя Хань») называется Ухоуцинъ [67, гл. 90, л. 196] вместо Даохоуцинъ и т. д.

Однако самую большую трудность представляет локализация географических названий. Возьмем для примера два топонима, тесно связанные с древней историей монголоязычных племен,—гора Ухуань и местность Ханьхай. Этноним *ухуань* связывается с горой Ухуань (древнее чтение, по реконструкции Карлгрена, *ôgwân*), вокруг которой укрылась часть *дунху*, потерпевших поражение от Маодуня. Что означает это название и где находилась гора, в текстах не сообщается, то и другое приходится устанавливать на основании косвенных свидетельств китайских источников.

Фань Е пишет об *ухуанях*: «По существующим обычаям высоко ценят смерть в бою. Тело покойника кладут в гроб, плачем выражают скорбь, но во время похорон умершего провожают с песнями и плясками. Откармливают собаку, которую ведут на цветном шнуре, а также берут лошадь, на которой умерший сидел, его одежду и вещи, все сжигают и провожают покойного. Они говорят, что поручают собаке охранять душу умершего при ее возвращении на гору Чишань. Гора Чишань находится в нескольких тысячах *ли* к северо-западу от округа Ляодун. На эту гору возвращаются души умерших, подобно тому как возвращаются на гору Дайшань души умерших в Срединном государстве» [67, гл. 90, л. 26].

Чишань в переводе с китайского означает «красная гора», а понятие «красный» передается в монгольском языке словами *улан* или *улаган*, что фонетически, учитывая особенности китайской транскрипции, близко к *ухуань* (*ôgwân*). Скорее всего Ухуань и Чишань — названия одной и той же горы, переданные в одном случае на ухуанском, а в другом — на китайском языке. Показательно, что, рассказывая о *сяньбийцах*, Фань Е пишет: «В это время Синьчжицзэнь, старейшина чишаньских *ухуаней* в округе Юйян, неоднократно совершал набеги на округ Шангу» [67, гл. 90, л. 9а—9б], а Ху Саньсин (1230—1287) в примечании к этой фразе пишет: «По-видимому, Синьчжицзэнь происходил из племени у горы Чишань, жившего за укрепленной линией округа Ляодун» [55, гл. 44, с. 1432]. Оба автора говорят о горе Чишань как о месте обитания *ухуаней*, которые, как мы знаем на основании свидетельства Фань Е, жили у горы Ухуань, от которой и получили свое название.

По свидетельству Фань Е, гора Чишань, или Ухуань, лежала в нескольких тысячах *ли* к северо-западу от округа Ляодун. Определить по этим данным ее местонахождение невозможно, но, поскольку на ней обретали приют души умерших *ухуаней* и, следовательно, она считалась священной, можно утверждать, что находилась она в основных землях *ухуаней*, от-

куда в 119 г. до н. э. они были переселены Хо Цюйбином. Возникает вопрос, где же располагались основные земли *ухуаней*.

Оуян Сю в сочинении «Синь Тан-шу» («Новая история династии Тан») сообщает: «В правление императора Тай-цзуна (626—649) среди северных варваров, которые сами смогли установить сношения [со Срединным государством], были еще *улохунь*, называемые также *улохоу* или *улоху*. Они живут более чем в 6 тыс. *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. К востоку от них находятся *мохэ*, к западу — *туцзюэ*, к югу — *кидани* и к северу — *ухуани*» [50, гл. 217б, л. 10а]. Если провести по карте от Чанъаня на северо-восток прямую линию длиной 6 тыс. *ли*, что составляет приблизительно 3 тыс. км, оказываешься в бассейне Амура. Приведенное свидетельство дополняет сочинение Лю Сюя «Цзю Тан-шу» («Старая история династии Тан»): «Более чем в 200 *ли* к северо-востоку от [кочевья] *улоху*, к северу от р. Нахэ, живут остатки древних *ухуаней*, которые и ныне сами называют себя владением *ухуаней*... В 300 *ли* к юго-востоку от *ухуаней*, севернее р. Наюэжэ, находятся кочевья *дун шивэй* (восточных *шивэй*). Река Наюэжэ течет на юго-восток и сливается с Нахэ» [46, гл. 199б, л. 10а].

Сиратори отождествляет Нахэ с Амуром, а Наюэжэ с Зеей и считает, что *улоху* занимали северные склоны Хинганского хребта. Отсюда владение *ухуаней*, лежавшее более чем в 200 *ли* к северо-востоку от *улохоу* и в 300 *ли* к северо-западу от Зей, находилось в бассейне верхнего Амура [53, с. 54]. Именно в этом районе и должна была возвышаться священная для *ухуаней* гора Чишань, или Ухуань.

Данные китайских источников и выводы Сиратори о местонахождении владения *ухуаней* подтверждаются также рассказом Сыма Цяня о походе Хо Цюйбина в 119 г. до н. э. против *сюнну*. Во время этого похода Хо Цюйбин, выступивший из округа Дай (северные части провинций Шаньси и Хэбэй), прошел свыше 2 тыс. *ли*, «насыпал холм и принес жертвы Небу на горе Ланцзюйшюшань, принес жертвы Земле на горе Гуянь, дошел до Ханьхай и возвратился назад» [56, гл. 110, л. 26а]. Местонахождения гор Ланцзюйшюшань и Гуянь неизвестны, в то время как Ханьхай обычно отождествляется с пустыней Гоби. Однако в указе ханьского императора У-ди в связи с возвращением Хо Цюйбина из похода говорится, что он пересек Великую пустыню (т. е. Гоби), переправился через реку, название которой не указывается, затем перешел через горы Лихоу, переправился через р. Гуялюй, насыпал холм на горе Ланцзюйшюшань и принес жертвы Небу, насыпал жертвенник и принес жертвы Земле на горе Гуянь, поднявшись на которую смотрел на Ханьхай [56, гл. 111, л. 13б, 14а].

Как явствует из указа, горы Ланцзюйшюшань, Гуянь и местность Ханьхай находились не в пустыне Гоби, которую пересек Хо Цюйбин, а севернее ее. Об этом же сообщается в сочинении

Или Шоу «Вэй-шу» («История династии Северная Вэй») в разделе о границах жуаньжуаньского государства, созданного Ифунем: «На западе его владения находятся земли [владения] Минци (Карашар.—В. Т.), на востоке — земли [владения] Чжаосянь, на севере оно занимало песчаную пустыню и доходило до Ханьхай, на юге приближалось к Великой пустыне» [34, гл. 103, л. 36].

Ханьхай (букв.: море птичьих перьев), по объяснению Чжан Шоуцзе (VIII в.), означает большое озеро, на котором птицы линяли и выводили своих птенцов [56, гл. 110, л. 26а]. Вполне возможно, что этот термин связан не с каким-то определенным озером, а относится к целому району. Примеров подобного словообразования в китайском языке много. Так, *жэнь-хай* («море людей») означает большое скопление народа; *шу-хай* — «море деревьев» — тайгу и т. д. Можно думать, что под названием Ханьхай имелся в виду бассейн верхнего Амура, славящийся вплоть до настоящего времени обилием водоплавающей птицы.

Согласно данным современной науки, в древности монгольские племена расселялись в основном по рекам Шилка, Ингода, Аргунь и бассейну Амура в его верхнем течении, т. е. в том же районе, где жили *ухуани*. Уже сам этот факт — достаточно веское основание, чтобы отнести *ухуаней* к одному из древних монгольских племен.

В качестве примера приведена локализация двух топонимов — горы Ухуань и местности Ханьхай, но из него ясно видно, насколько это сложная задача. Из-за отсутствия точных данных приходится прибегать к косвенным свидетельствам, а это может легко привести к ошибкам. Кроме того, во многих случаях отсутствуют и косвенные свидетельства.

Не меньше сложностей возникает при переводе китайской номенклатуры чиновников. Дело в том, что многие должности, появившиеся при династии Цинь и даже раньше, сохранялись и в более поздние времена, но занимавшие их лица выполняли совершенно иные функции. Возьмем, например, должность *цыши*. В 106 г. до н. э. ханьский император У-ди разделил страну на 13 районов и поставил для контроля над правителями округов и владений, расположенных на территории этих районов, 13 чиновников, названных *цыши* [30, гл. 6, л. 24а]. Иероглиф *цы* означал «выявлять беззакония», а *ши* — «посол», «посланец». В связи с этим название должности *цыши* может быть переведено как «контролер».

Цыши, получавшие жалованье в размере 600 *даней* зерна в год, проверяли деятельность начальников округов, жалованье которых составляло 2 тыс. *даней*. Из-за этого несоответствия в 8 г. до н. э. император Чэн-ди установил вместо должности *цыши* должность *чжоуму* («пастырь области») с жалованьем 2 тыс. *даней* зерна в год [30, гл. 10, л. 16а]. Последующие императоры то восстанавливали, то отменяли название *цыши*, но

тем не менее лица, занимавшие эту должность, неизменно оставались чиновниками центрального аппарата.

В 42 г. для *цзыши* были созданы управления в областях, в пределах которых они работали, и, таким образом, *цзыши* превратились в областных чиновников, контролировавших действия местного аппарата. Так продолжалось до 188 г., когда произошло новое изменение в функциях *цзыши*; они стали выполнять обязанности начальника области.

Встречаются должности и звания, точный перевод которых невозможен из-за отсутствия соответствующего эквивалента в русском языке. Например, при династии Тан существовало звание *цзяньювэй цзянцзюнь* (досл.: военачальник, командующий охранным отрядом тысячи быков). Может создаться впечатление, что речь идет о тысяче сильных, как быки, воинов, входивших в этот отряд. На самом деле это не так. Рассматриваемый термин связан с притчей из «Чжуан-цзы». У вэйского правителя Хуэй-вана (371—335 гг. до н. э.) был повар, который пользовался одним и тем же ножом 19 лет, заколол им несколько тысяч быков, но лезвие ножа оставалось острым, словно его только что отточили [79, с. 57]. Таким образом, выражение *цзянью* («тысяча быков») относится не к сильным воинам, а к ножу, который не затупился, хотя им и было заколото множество быков. Отсюда название отряда может быть переведено только условно: «охранный отряд, вооруженный острыми мечами».

Сплошь и рядом в текстах встречаются ссылки на классические книги, упоминаются имена известных и малоизвестных деятелей прошлого. Это требует большой дополнительной работы по уточнению той или другой цитаты, поисков сведений о том или другом лице, иначе текст остается не раскрытым до конца. Достаточно сказать, что только к сравнительно небольшой главе о племени *цифу* в сочинении Фан Сюаньлина «Цзинь-шу» («История династии Цзинь») потребовалось 22 примечания, связанные с отдельными лицами.

Характерные черты китайских источников. Основная особенность материалов, посвященных соседям Китая, в том числе и кочевым народам, содержащихся в официальных китайских историях, связана, на наш взгляд, с существовавшим в Китае взглядом на историю как на науку, призванную помогать Сыну Неба в делах управления государством. Такой взгляд возник в глубокой древности, еще при династии Чжоу. В сочинении «Го юй» («Речи царств») рассказывается, что чуждый правитель Чжуан-ван (614—591 гг. до н. э.) приказал Шивэю быть наставником наследника престола. Когда Шивэй обратился к сановнику Шэнь Шуши за советом, как лучше выполнить возложенную на него обязанность, тот ответил: «Обучайте его истории [различных владений] и, пользуясь этим, восхваляйте добрых и порицайте дурных правителей, чтобы вселить в его сердце страх перед пороками и поощрить стрем-

мичне к добру. Рассказывайте о родословных покойных *ванов* и, пользуясь этим, прославляйте обладавших блестящими добродетелями и отвергайте тупых и невежественных, чтобы в своих действиях он стремился подражать добродетельным и испытывал страх перед поступками порочных... Обучайте его старинным записям, чтобы он, узнав о павших и возвысившихся владениях, с осторожностью и страхом относился к дурному» [35, гл. 17, с. 191].

Исторические труды образно сравнивались с блестящим зеркалом, правдиво отражающим события минувших дней, и их назначением было давать правильные, проверенные опытом отсылки на постоянно возникающие вопросы государственной важности. Отнюдь не случайно выдающийся китайский историк Сыма Гуан (1019—1083) назвал свой труд «Цзычжи тунцзянь» («Всеотражающее зеркало, управлению помогающее»), он изложил в нем события с 403 г. до н. э. по 959 г.

Неудивительно, что, исходя из этих чисто практических задач, китайские историки уделяли основное внимание военно-политическим и дипломатическим отношениям Китая с соседями, в то время как различные аспекты собственной жизни последних представлялись им как нечто второстепенное, не имеющее существенного значения. Характерно в связи с этим высказывание крупного сунского историка Оуян Сю (1007—1072): «Увы, местожительство, напитки и пища восточных и северных варваров зависят от воды и травы, поэтому они и в холод и в жару перекочевывают с места на место. У них есть вожди и названия кочевий, но нет письменных записей о наследственных родах. Что же касается ядовитых стрел, которые они выпускают из луков [друг в друга], покорения слабых сильными, величины владений, постоянного возвышения одних и гибели других — разве все это заслуживает исследований и описаний? Однако, если они подчиняются или бунтуют, уходят или приходят, что может принести Срединному государству пользу или вред, это следует знать.

Начиная с древности восточные и северные варвары, имевшие сношения со Срединным государством, не обязательно подчинялись ему, а не имевшие сношений не обязательно не являлись ко двору. Хотя в зависимости от расцвета или упадка варваров их иногда и оставляли вне управления, однако нельзя упускать возможностей держать варваров на привязи и случаев проявления к ним милостей и величия. Подчинение варваров не всегда приносит пользу, но утрата их может привести к тому, что они станут источником бедствий, поэтому разве можно не быть осмотрительным? [Именно поэтому] мною и составлено приложение о варварах четырех сторон света» [51, гл. 72, л. 1а].

Как правило, сведения о других народах даются в самом конце официальных историй, в отдельных главах, являющихся, по сути дела, приложениями к истории Китая. Это вызывало

даже раздражение соседей Китая, считавших такое положение унижительным для них. Так, в сочинении Токто «Ляо-ши» («История династии Ляо»), в жизнеописании Лю Хуэя, рассказывается: «Во 2-м году эры правления Шоу-лун (1096) [Лю Хуэй] снова представил доклад, в котором говорил: „Сунский [саванник] Оуян Сю составил „Историю Пяти династий“, к которой приложил историю нашей династии, включив ее в раздел „Варвары четырех сторон света“, и безрассудно осуждает и хулит ее. А ведь суну благодаря великодушию нашей династии получили от нас согласие на установление дружественных отношений и соблюдение правил поведения, предусмотренных в отношениях старшего и младшего братьев. Несмотря на это, ныне сунский император приказал своему слуге написать сумасбродную историю, содержание которой совершенно противоречит классическим книгам. Прошу составить подробное описание первых шагов фамилии Чжао (фамилия императора династии Сун.— В. Т.) и приложить его к нашей истории“. [Киданьский] император с похвалой отнесся к докладу» [63, гл. 104, л. 3а]. Разумеется, подобные протесты китайцы оставляли без последствий.

Другая особенность источников в том, что материал, непосредственно связанный с историей того или иного народа, содержится не только в специальных, посвященных им главах, но и в основных записях о деяниях императоров и жизнеописаниях отдельных лиц, деятельность которых была тесно связана с тем или иным народом. В каждом из подобных жизнеописаний часто обнаруживаются отдельные, интересные для науки подробности, а также отчетливее вырисовываются взаимоотношения Китая с его соседями. Поэтому нельзя ограничиваться чтением только глав, посвященных интересующему нас народу. Необходимо просматривать всю историю в целом. При этом следует обращать внимание на фамилии китайских деятелей, упоминаемых в истории того или иного народа, и обращаться к их жизнеописаниям. Помочь в этом иногда могут и сами источники. Например, в сочинении Сюэ Цзюйчжэна «Цзю Удай-ши» («Старая история Пяти династий») коротко упоминается о снятии осады с г. Ючжоу, окруженного киданьским вождем Абаоцзи, и тут же дается примечание: «Об этом рассказывается в записях о деяниях императора Чжуан-цзуна» [59, гл. 137, л. 3а]. В сочинении «Чжоу-шу» («История династии Чжоу»), в повествовании о *туяхунях*, упоминается имя Ши Нина, который в 555 г. вместе с туцзюэским каганом Муханем напал на туяхуньского вождя Куалюя. Подробности об этом нападении рассказываются в жизнеописании Ши Нина.

Если в приведенных двух примерах вопрос сводится лишь к небольшим добавлениям, не имеющим существенного значения, то этого не скажешь о фразе из повествования о племени *туфа*: «В дальнейшем младший сын Нутаня, Хэ, бежал [ко двору династии Северная Вэй]. Имеется отдельное жизнеописа-

ине Хэ» [34, гл. 99, л. 126]. Жизнеописание Хэ приводится в гл. 41 «Вэй-шу». Из него мы узнаем, что Хэ быстро выдвинулся при дворе и занимал самые высокие посты. Однако наибольший интерес представляет свидетельство, подтверждающее этническую общность племени *тоба*, создавшего династию Северная Вэй, и племени *туфа*, создавшего династию Южная Лян. Когда Хэ прибыл ко двору Северной Вэй, император Ши-цзу (423—452) при встрече с ним сказал: «Вы и я одинакового происхождения (*юань*). В связи с происходившими событиями мы разделились [и приняли разные] фамилии, но ныне вы можете носить фамилию Юань» [34, гл. 41, л. 1а]. Иероглиф *юань* означает «происхождение», и, давая эту фамилию Хэ, Ши-цзу подчеркнул общность племен *тоба* и *туфа*.

Все изложенное выше, естественно, значительно затрудняет работу над китайскими источниками, и, по-видимому, прав был известный русский монголист Д. М. Позднеев, писавший: «При необъятности количественной китайская литература ставит едва ли не большие затруднения научной разработке своими качественными особенностями. Разбросанные по многим томам и подавляющие своей детальностью, сырые исторические материалы требуют огромной предварительной затраты полумеханического труда, пока они не придут в годный для обработки вид. Своды их по местностям и годам, сопоставление мелких данных, относящихся к одному и тому же факту, анализ текстов, трактующих об одном и том же в различных выражениях,— все это необходимо сделать раньше, чем приступить к строго научной работе, а это утомляет и отнимает время и силы» [21, с. 93].

Подача материала. Как правило, китайские авторы при описании того или иного народа избегают повторений. Характерна в этом отношении работа Фань Е (398—445) «Хоу Хань-шу». В кратком отрывке, посвященном обычаям *ухуаней*, Фань Е отразил основные занятия *ухуаней*, рассказал о формах собственности на средства производства, обрисовал в общих чертах их общественную организацию. В то же время в рассказе о *сяньби*, за исключением отдельных деталей, автор не приводит сведений, позволяющих судить об их общественном строе, так как все, что Фань Е сообщает об *ухуанях*, по его словам, относится и к *сяньбийцам*, поскольку у них были одинаковые обычаи.

Стремление избежать повторений заметно и у Сюэ Цзюй-чжэна, автора «Цзю Удай-ши». Его рассказ о древней истории *киданей* ограничивается короткой записью: «О природных условиях [этих земель], о людях и животных, сменявших друг друга правителях подробно записано в предыдущих историях» [59, гл. 137, л. 1а].

Однако нельзя сказать, чтобы правило не повторять материалы предыдущих историй строго соблюдалось. В сочинении Ли Яньшоу «Бэй-ши» («История Северных династий») почти

дословно пересказываются сведения о *шивэйцах*, *кумоси*, *киданах* и *туойхунях*, имеющиеся в сочинениях Вэй Шоу «Вэй-шу» и Вэй Чжэна «Суй-шу» («История династии Суй»). Поэтому мы сочли целесообразным не включать их в настоящее издание.

Обычно в каждой более поздней династийной истории добавляются сведения о происходивших при ней событиях. Благодаря этому создается связанная история того или иного народа, начиная от его появления на исторической арене и кончая его ослаблением или гибелью. Например, сведения о *шивэйцах* заканчиваются записью: «Но так как *шивэйцы* были незаметными инородцами, последующие историки не оставили о них записей» [50, гл. 219, л. 76]. О *кумоси* говорится: «После того как Цюйчжу переселился в область Гуйчжоу и стал относиться к западным *сисцам*, восточные *сисцы*, жившие на р. Пибачуань, были присоединены *киданами* и не могли больше сами являться ко двору» [51, гл. 74, л. 26]. Естественно, что ослабевшие и не представлявшие больше угрозы соседние народы уже перестали интересовать китайских историков, и они не стали писать о них.

Встречающиеся повторения, несомненно, отрицательное явление, но в то же время они имеют и положительное значение. Дело в том, что последующие авторы, используя материалы своих предшественников, довольно часто более доходчиво толкуют труднопонятные места, исправляют ошибочно написанные иероглифы, уточняют отдельные детали и т. д. В отдельных случаях без сличения различных династийных историй вообще нельзя понять текст. Приведем несколько примеров.

В «Бэй-ши», в разделе о *киданах*, говорится: «Сделать им выговор. Владение *киданей*, [со своей стороны], прислало ко двору императора посла, который бил челом и просил прощения за совершенные преступления» [41, гл. 94, л. 206]. Вряд ли можно понять, о чем идет речь, но если обратиться к «Суй-шу», то там находим: «В 6-м году [эры правления Кай-хуан] (586) киданьские кочевья постоянно нападали друг на друга, кроме того, они враждовали с *туцзюэсцами*, в связи с этим император Гао-цзю отправил посла сделать им выговор. Владение *киданей*, [со своей стороны], прислало ко двору императора посла, который бил челом и просил прощения за совершенные преступления» [33, гл. 84, л. 20а]. Ясно, что выпущенный в «Бэй-ши» большой кусок сделал текст непонятным.

Е. И. Кычанов так переводит отрывок из «Цзю Тан-шу», относящийся к хозяйству *шивэйцев*: «В качестве домашних животных там годятся собаки и свиньи. Их откармливают и поедают, а шкуры используют для изготовления выделанных кож» [17, с. 136]. Действительно, в тексте стоят иероглифы *цюань* — «собака» и *ши* — «свинья», но попробуйте найти подтверждение, что кто-то из северных соседей Китая разводил в качестве домашних животных собак, а их мясо использовал в пищу. Явно, тут что-то не так. Если же заглянуть в «Синь Тан-шу», то

и иероглиф *цюань* — «собака», похожий на иероглиф *да* — «большой», заменен, скорее всего сознательно, на иероглиф *цзюй* — «большой», «огромный». Таким образом, *шивэйцы* разделили не собак, а больших свиней.

Современное озеро Далайнор ошибочно названо в «Цзю Тан-шу» Цзюйшубо [46, гл. 199б, л. 9б]. Эта ошибка исправлена в «Синь Тан-шу», где то же озеро названо Цзюйлуньбо [50, гл. 219, л. 7а], что фонетически близко к Күлэ-наур (монгольский письменный Күлүн-наур) [22, т. 1, с. 52].

Сяньбийское слово *агань* — «старший брат» [65, гл. 97, л. 4б], хорошо отождествляемое с монгольским *ага*, транскрибируется в «Вэй-шу» как *аюй*, а вместо термина *кэцзунь* в «Чжоу-шу» [44, гл. 50, л. 8б], хорошо отождествляемого с *катунь*, в «Бэй-ши» находим *муцзунь* [41, гл. 9б, л. 16а].

Социально-политическая организация кочевых народов группы *дунху*. Терминология. Говоря о терминологии, мы разберем не все встречающиеся в китайских источниках термины, а только те, которые связаны с общественной организацией кочевых народов. Изучение их довольно сложно. Для обозначения какого-либо понятия китайцы пользовались не чужеземными, а китайскими терминами, которые, по их представлениям, правильно передавали значение того или иного понятия или, во всяком случае, были близки к нему. Поскольку общественная структура оседлых народов резко отличается от общественной структуры кочевых, естественно, что в китайском языке не могло быть соответствующих эквивалентов, а поэтому часто приходится восстанавливать истинное значение принятой китайскими авторами терминологии.

Другая трудность состоит в том, что сведения об общественной организации кочевников разбросаны по разным источникам в повествованиях, посвященных различным племенам. Это вынуждает прибегать к аналогии, переносить то, что говорится об одном кочевом народе, на другой. Оправданием здесь может служить то, что речь идет о родственных племенах, входивших в одну этническую группу *дунху*.

1. *Ло* — «аил», «семья», «двор». Наиболее полная общественная организация монголоязычных кочевников приводится при описании ухуаньского кочевого общества, основной хозяйственной и социальной ячейкой которого была юрта или семья (*ло*). Понятие «юрта» употребляется в двух значениях. С одной стороны, это помещение для жилья, передаваемое словами «куполообразный шалаш», «войлочный шалаш», «войлочная палатка», «палаточный шалаш», «палаточное здание» и т. д. С другой — слово «юрта» употребляется в значении «аил», «семья». В «Хоу Хань-шу» при описании Заднего владения Чэши вместо иероглифа *ло* — «аил» употреблен иероглиф *чжан* — «палатка», т. е. «юрта», и дается пояснение, что «юрта» то же, что и «двор» (*ху*) в Китае [67, гл. 88, л. 29а]. В повествованиях о племенах *цифу* и *туфа* часто упоминается о переселении

дворов, под которыми надо понимать айлы или семьи кочевников.

Юрты были основной социальной и хозяйственной ячейкой кочевников. Читаем: «Несколько сотен или тысяч юрт (*ло*) образуют кочевье (*бу*)» [67, гл. 90, л. 16]. При описании свадебного обряда отмечается, что «семья жены щедро одаривает женщину и провожает ее, предоставляя место для жительства и все имущество» [67, гл. 90, л. 2а]. В источнике употреблены слова «место для жительства». Как указывает Б. Я. Владимирцов, территория, на которой обычно кочевала какая-либо социальная единица, называлась *puntux* или *putug* по-монгольски и *yugt* по-тюркски; слова эти обозначали также «становище», «местожительство» [6, с. 57]. Таким образом, «место для жительства» означает «место для кочевания». Несомненно, подарки женщине, включающие все необходимое для жизни, были предназначены для материального укрепления вновь возникшей семьи.

2. *Ило* — «род» (*obog*, *obox*), *бу* — «племя», «кочевье» (*irgen*). Семьи (*ло*) объединялись в коллективы, называемые *ило* и *бу*. Перевод этих названий вызывает трудности. Н. Я. Бичурин переводит первый термин как «стойбище», а второй — как «община» (аймак), в то время как Л. И. Думан дает перевод первого термина «стойбище», а второго — «группа» или «кочевье» [10, с. 55]. Однако стойбище и кочевье означают одно и то же: стоянка кочевников, в то время как группа — слишком общее и неопределенное понятие, которое может означать любую совокупность людей, объединенных общностью интересов, деятельности и т. д.

Разобраться в указанных терминах помогает классическая книга акад. Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов». Как указывает Б. Я. Владимирцов, основным элементом монгольского общества в XI—XII вв. был род (*obog*, *obox*), который «являлся довольно типичным союзом кровных родственников, основанным на агнатном принципе и экзогамии, союзом патриархальным, с некоторыми только чертами переживания бывших когнатных отношений, с индивидуальным ведением хозяйства, но с общностью пастбищных территорий, с предоставлением некоторых особых прав младшему сыну при соблюдении известных прав в отношении к старшему, союзом, связанным с институтом мести и особым культом... Роды (*obox*) находились постоянно в движении и представляли собой величины очень непостоянные благодаря непрерывным образованиям различных родовых объединений. Действительно, в XII в., а вероятно, то же самое наблюдалось и раньше, монгольские роды живут отдельно, обособленно только в очень редких случаях; обычно же они образуют группы, которые монголы называли *irgen* и которые можно передать словами „племя“ и „подплемя“, и *ulus*, переводимое как „государство, удел“» [6, с. 58, 59].

Таким образом, структуру общественной организации монголов можно представить в следующем виде: семья (*ayil*) — род (*obog, obox*) — племя (*irgen*) — государство, удел (*ulus*). Если приложить эту структуру к *ухуаням*, то термин *ло* следует переводить как «юрта» или «семья», о чем уже говорилось выше, *ило* — «род», а *бу* — «племя» или «кочевье».

В источниках по истории *киданей* и *кумоси* упоминаются все три рассматриваемых термина. О *кумоси* говорится, например: «В прошлом они были разбиты Мужун Юаньчжэном, после чего оставшиеся юрты (*ло*) бежали и укрылись в местности между Сун и Мо» [34, гл. 100, л. 14а]. При описании киданьских кочевий сообщается: «Кочевье (*було*) называется *бу*, а род (*шицзу*) называется *цзу*» [63, гл. 32, л. 4а]. Повторяется структура общественной организации *ухуаней*, но уже с существенными уточнениями и заменой термина *ило* на *шицзу* или *цзу*, имеющие точное значение «род».

Ухуаньскому роду (*ило*), а по-видимому, и родам других, более поздних монголоязычных кочевников были свойственны почти все черты древнемонгольского рода (*obox*). Свидетельство Фань Е о том, что *ухуани* «в гневе убивают отцов и старших братьев, но никогда не причиняют вреда матери, поскольку у матери есть сородичи и они стараются, чтобы между отцами и старшими братьями [разных родов] не было взаимной вражды» [67, гл. 90, л. 16], позволяет говорить об экзогамности ухуаньского рода. В противном случае источник не упоминал бы о сородичах, а также об отцах и старших братьях, принадлежащих, судя по тексту, к разным родам. Из приведенной цитаты следует также существование института родовой мести. Причинение вреда матери, принадлежавшей к другому роду, вызвало бы ответные меры со стороны последнего, а этого *ухуани* старались избежать.

О существовании среди *ухуаней* института родовой мести говорил китайский ученый Чжао Ицин. Обратив внимание на фразу: «При сюннуском *шаньюе* Ияньти (в „Хань-шу“ Бань Гу — Хуяньти. — В. Т.) *ухуани* усилились и раскопали могилу сюннуского *шаньюя*, чтобы отомстить этим за позор, связанный с поражением, которое они потерпели от Маодуня» [83а, гл. 30, л. 3а], Чжао Ицин снабжает ее следующим примечанием: «Ухуаньские старейшины не наследовали свой пост из поколения в поколение, но то, что по прошествии 100 лет они стремились непременно отомстить за позор, связанный с поражением их государства, свидетельствует, что им было знакомо чувство мести. Если позор падал на семью, за нее мстили внуки и правнуки; если позор падал на владение, то за него мстило все население владения. Разве только один циский Сян-гун мстил за своего предка в девятом поколении?» [73, т. 1, с. 743—744].

Существовала родовая месть и среди *сяньбийцев*, из среды которых вышли все девять рассматриваемых нами племен. При династии Вэй (220—264) среди *сяньбийцев* появился старей-

шина Фулохань, которому ухуаньский старейшина Нэнчэнди хотел выразить покорность. Встреча должна была состояться в Саньгане. Однако затем Нэнчэнди нашел, что кочевье Фулоханя по влиянию и силе слабовато и подчинение ему вряд ли принесет пользу, поэтому вызвал на съезд еще сяньбийского старейшину Кэбинэна. Кэбинэн немедленно явился во главе более 10 тыс. всадников, и все они должны были заключить клятвенный договор о дружбе. На съезде Кэбинэн убил Фулоханя, после чего его сын Сегуйни подчинился Кэбинэну.

В дальнейшем между сяньбийскими старейшинами Кэбинэном и Будугэнем возникла вражда, в связи с чем Будугэнь, рассчитывавший привлечь Сегуйни на свою сторону, отправил к нему гонца передать: «Твоего отца убил Кэбинэн, но ты не думаешь о мести, а, наоборот, подчиняешься своему обидчику. Хотя он сейчас ласково относится к тебе, это всего лишь уловка, с помощью которой он хочет убить тебя. Тебе лучше вернуться ко мне. Мы с тобой ближайшие кровные родственники, разве меня можно сравнить с твоим врагом!» [52, гл. 30, л. 7а].

Существование когнатных отношений или их пережитков можно видеть в обычае, по которому мужчина, женившись, пребывал в семье жены на положении слуги до трех лет. У *ухуаней* «при заключении брака [мужчина] сначала похищает девушку и вступает с ней в связь, а затем через полгода или 100 дней посылает в качестве свадебных подарков крупный рогатый скот, лошадей и овец. Затем зять вместе с женой возвращается в ее дом, где каждый день совершает поклоны перед живущими в семье жены, вне зависимости от того, высокое или низкое положение они занимают, не кланяется только ее отцу и матери. После того как он пробудет в семье жены на положении слуги один-два года, семья жены щедро одаривает женщину и провожает ее, предоставляя место для жительства и все имущество» [67, гл. 90, л. 16—2а].

Согласно правилам для бракосочетаний у *шивэйцев* «мужчина в течение трех лет работает в качестве наемного работника в семье женщины, по истечении этого срока выделяется имущество, которое он грузит на повозку, куда сажает и жену, и под барабанный бой с плясками возвращается в свой дом» [50, гл. 219, л. 66].

У монголов имелся подобный же обычай, по которому молодого человека отдавали «в зятя» в семью его будущей жены [6, с. 48].

Индивидуальное ведение хозяйства, но с общностью пастбищных территорий как одна из характерных черт монгольского рода наблюдалось у всех монголоязычных кочевых народов. У *ухуаней* скот, их основное богатство, находился как в частной, семейной, так и в личной собственности. Подобный вывод можно сделать на основании многочисленных свидетельств источников. В частности, Фань Е отмечает, что «от старейшины

и ниже каждый сам пасет скот и ведет хозяйство, не привлекая других к выполнению трудовых повинностей» [67, гл. 90, л. 16]. При описании похоронного обряда говорится: «Берут лошадь, на которой умерший ездил, его одежду и вещи, все сжигают и провожают покойного» [67, гл. 90, л. 3а]. Поскольку лошадь была верховой, она, несомненно, была собственностью того человека, который на ней ездил, точно так же как его одежда и вещи. Согласно нормам обычного права в случае грабежа или убийства членам кочевья разрешалось мстить самим, но, если стороны не могли прийти к соглашению, они являлись к старейшине, который разрешал виновнику откупиться от наказания лошадьми, крупным рогатым скотом и овцами.

Любопытно свидетельство Бань Гу. После того как Ван Ман узурпировал престол, *ухуаням* было приказано не платить больше налоги *сюнну*. Когда *сюнну*, руководствуясь старыми правилами, стали требовать уплаты налога, *ухуани* убили приехавшего к ним посла. Разгневанный *шаньюй* отправил войска, которые разбили *ухуаней* и угнали в плен около 1000 женщин и детей. Затем *ухуаням* было объявлено: «Приходите выкупать с лошадьми, кожами и полотном». Более 2 тыс. родственников тех, кто был угнан в плен, явились с имуществом и скотом выкупать их, но *сюнну* взяли выкуп, а явившихся задержали и не отпустили обратно [30, гл. 94б, л. 20б]. Характерно, что выкупать пленных явились не племя или род, а родственники угнанных в плен.

О *сяньбийцах* сообщается, что, когда Таньшихуай был юношей, старейшина соседнего кочевья угнал скот, принадлежавший родителям его матери. Таньшихуай отбил его, бесстрашно напав на похитителей.

Точно так же не было родовой собственности на скот и у *кумоси*, в чем убеждает следующая фраза: «В ставке вождя всегда имеется 500 вооруженных охранников, а остальные члены кочевья расселены по горным долинам. Нет податей и налогов» [46, гл. 199б, л. 8а; 50, гл. 219, л. 4б]. Совершенно очевидно, что члены кочевья жили по горным долинам и пасли принадлежавший им скот, иначе не к чему было упоминать о податях и налогах.

Приведенные примеры убедительно свидетельствуют о наличии личной и частной, семейной, собственности на скот у кочевников. Никаких указаний о родовой собственности или хотя бы ее пережитках в источниках не содержится.

На вопрос о пастбищах проливает свет свидетельство о том, что у *ухуаней* «во главе каждого рода (*ило*) стоит мелкий вождь» [67, гл. 90, л. 1б]. Можно полагать, что в основном *ухуани* кочевали родами по более или менее определенной пастбищной территории. Если бы каждый передвигался со стадами куда ему вздумается, вождь не смог бы осуществлять свои права. Перекочевки проводились в границах территории, которая считалась собственностью кочевья или племени.

В сочинении Чэнь Шоу «Саньго чжи» («Записки о Трех царствах») о *сяньбийцах* говорится: «На восток от Гаолю и к западу от племени *хуэймо* имелось несколько десятков сяньбийских кочевий, земли которых старейшины Кэбинэн, Мицзя и Сули присоединили к себе и управляли ими, между этими землями были установлены границы» [83, гл. 26, л. 76]. Из приведенной цитаты ясно, что каждое сяньбийское кочевье имело свои земли, которые усилившиеся старейшины Кэбинэн, Мицзя и Сули присоединили к себе, но, присоединив, опять-таки установили между собой границы. В пределах племенной пастбищной территории члены племени могли пастись скот без всяких ограничений, по собственному усмотрению, так как пастбища находились в общем пользовании.

Весьма характерно свидетельство, относящееся к *тууюхуням*. У тууюхуньского вождя Шэгуя было два сына — Тууюхунь и Жологуй. После смерти Шэгуя кочевьем стал править Жологуй, а Тууюхуню Шэгуй еще при жизни выделил 700 дворов, и он образовал отдельное кочевье. Однажды лошади двух кочевий подрались и покалечили друг друга. Разгневанный Жологуй стал упрекать Тууюхуня: «Покойный отец распорядился, чтобы мы с тобой, моим старшим братом, имели разные кочевья. Почему же ты не отошел от меня подальше, в результате чего лошади подрались и покалечили друг друга» [34, гл. 101, л. 9а]. Этот любопытный эпизод ясно свидетельствует о правах кочевий на пастбищную территорию.

Принадлежность пастбищных территорий кочевьям отчетливо видна на примерах *киданей* и *кумоси*. О *киданах* рассказывается: «*Кидани* по старым обычаям делили землю и жили, соединяли роды и существовали» [63, гл. 32, л. 4а]. Понятно, что под делением земли имеется в виду раздел пастбищной территории между кочевьями. При танском императоре Тай-цзуне (626—649) на землях пяти сиских кочевий было создано пять областей [50, гл. 219, л. 5а], а на землях восьми киданьских кочевий — восемь областей [50, гл. 219, л. 16]. Область как административная единица всегда имеет определенные границы, следовательно, имели границы и земли, занятые отдельными кочевьями *киданей* и *кумоси*.

Так же как номадам всех времен и народов, монголоязычным кочевникам приходилось несколько раз в году переходить с одного места на другое в поисках пастбищ для скота. О таких перекочевках и говорит принятая китайскими историками традиционная формула, применяемая в отношении всех кочевых народов: «Пасут скот, отыскивая места с [хорошей] водой и травой». Пожалуй, наиболее ярко эта формула раскрыта сановником Чао Цо в докладе ханьскому императору Сяо-вэню, в котором он писал: «*Хусцы* (*сюнну*.— В. Т.) питаются мясом, пьют кислое молоко, одеваются в кожи и меха, не имеют ни городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, ни жилищ в полях, служащих пристанищем. Они бродят по широким

степям, подобно летающим птицам или бегающим зверям, останавливаются там, где есть прекрасная трава и вкусная вода, когда же трава кончается, а вода иссякает, переходят на другое место» [30, гл. 49, л. 13а].

Б. Я. Владимирцов различает два вида кочевья у монголов XI—XII вв.: «С одной стороны, жили и кочевали более или менее большими группами; с другой — наблюдается явление противоположное: отдельные семьи кочуют в одиночку, изолированно или небольшими объединениями, что наблюдается у современных монголов Халхи и Кобдоского округа, например, где редко можно видеть скопление в одном месте более 2—3 юрталов.

Кочевавшие обществами обычно передвигались одним табором и останавливались одним становищем. Стойбища такие иногда насчитывали несколько сотен юрт. Стойбище, *küriyen* ~ *güriyen* по-монгольски, образовывалось из скопления айлов, по-монгольски *ayul*, т. е. кочевых стоянок или кочевых дворов, состоявших из отдельных юрт и телег-кибиток. „Значение куреня,—говорит Рашид-ад-Дин,—есть таково: когда в поле кибитки во множестве ставят кругом в виде кольца, то называют это „курень“. В другом месте тот же автор поясняет следующим образом: „Значение куреня есть кольцо. В старинные времена, когда какое-нибудь племя останавливалось на каком-нибудь месте наподобие кольца, а старший из них был подобен точке в середине круга, это называли курень. В нынешнее время, когда приблизится неприятельское войско, располагаются по той фигуре, дабы не вошел в середину чужой и неприятель“. Чан Чунь тоже видел скопление в несколько тысяч юрт и телег — становища одного хана и ханских жен.

Итак, монголы XI—XII вв. кочевали или аилами (*ayul*), или куренями (*küriyen*). Если, с одной стороны, некоторым было удобно кочевать изолированно, айлом, то, с другой стороны, при других обстоятельствах было страшно и опасно быть исключенным из стойбища, куреня.

В данном случае обнаруживается одно из важных противоречий кочевой жизни вообще. Богатому скотом кочевнику и особенно коневоду неудобно кочевать в большом обществе, заботы о своих стадах и табунах заставляют его искать более привольного существования отдельным айлом. Подобное явление наблюдается и в настоящее время у волжских ойратов (калмыков). В то время как средние по своему состоянию и бедняки кочуют обществами (хотонами), богачи стремятся и вынуждены кочевать отдельно, айлом. Но кочевание айлом, т. е. небольшой изолированной группой с большим количеством скота, возможно только при условии общей безопасности. Подобное положение делается невыносимым при наездах, грабежах, войнах. Приходилось поэтому искать выхода: разбивали большие курени на малые, сами владельцы жили и кочевали куренями, а стада свои, главным образом табуны, держали аилами. Сое-

динение куренного хозяйства с айльным представлялось, по-видимому, монголу XI—XII вв. самым идеальным. С образованием державы Чингиса куренной способ, по-видимому, исчезает, как это можно заключить из вышеприведенных слов Рашид-ад-Дина и путешественников XIII в.» [6, с. 36—38].

Как видим, Б. Я. Владимирцов различает два вида кочевания у монголов XI—XII вв.— айльный и куренной. Это несколько расходится с картиной, которую рисуют китайские источники, что видно из следующих цитат, относящихся к *кумоси*: «В каждом кочевье 1000 человек являются ведущими, и они переходят с места на место в поисках воды и травы, будучи в этом весьма сходны с *туцзюэ*» [41, гл. 94, л. 19а]; «Живут в войлочных палатках, которые используют вместе с повозками для создания лагеря. В ставке вождя всегда имеется 500 вооруженных охранников, а остальные члены кочевья рассеяны по горным долинам» [46, гл. 199б, л. 8а]; «Ставят кольцом повозки, образуя лагерь. В ставке их правителя всегда имеется 500 вооруженных охранников, а остальные члены кочевья рассеяны по горным долинам» [50, гл. 219, л. 4б].

Становится очевидным, что перекочевывало все кочевье вместе, шедшее за вооруженной охраной численностью 1000 человек. В местах остановок устраивался лагерь, окруженный кольцом из повозок и юрт, в котором находился вождь во главе 500 человек вооруженной охраны. Под лагерем, по-китайски *ин*, разбиравшимся, как и у монголов, в форме кольца, несомненно, имеется в виду курень (*küriyen ~ güriyen*). Остальные члены кочевья находились вне лагеря и пасли принадлежавший им скот по горным долинам. В случае необходимости вооруженная охрана всегда могла прийти к ним на помощь. Таким образом, речь идет не о двух видах кочевания, а всего лишь о форме организации перекочевков.

Поскольку имелись большие кочевья, насчитывавшие свыше 10 тыс. юрт и располагавшие огромным количеством скота, перекочевки всем кочевьем вместе вызывали затруднения. Скот быстро вытапывал траву, что не позволяло останавливаться на одном месте на продолжительный срок. В связи с этим кочевья разбивались на отдельные курени. Например, о киданьских кочевьях сообщается: «Кочевье Уюань. Предка (родоначальника.— В. Т.) кочевья звали Игу. Всего имелось шесть лагерей (курений), которыми при [киданском] *кагане* Цзуу он [Игу] руководил вместе со своим младшим братом Салибэнем, и они назывались кочевьем Дела» [63, гл. 33, л. 1б]. Или: «Кочевье Иши. Предка (родоначальника.— В. Т.) кочевья звали Салибэнь. При [киданском] *кагане* Цзуу он вместе со своим старшим братом Игу руководил разбитым на лагеря (курени) кочевьем, которое называлось Иши» [63, гл. 33, л. 2б].

Во главе рода у *ухуаней* стоял вождь — *сяошуай* (мелкий предводитель). Несколько сотен или тысяч юрт объединялись в кочевье. В частности, при поздниханском императоре Лин-

ди (168—190) ухуанское кочевье в округе Шангу насчитывало свыше 10 тыс. юрт, в округе Ляоси — свыше 5 тыс., в округе Ляодун — свыше 1 тыс. юрт и в округе Юбэйпин — свыше 800 юрт [67, гл. 90, л. 66, 7а].

Во главе кочевья стоял *дажэнь* (букв.: большой человек, т. е. старейшина). *Дажэнь* — «большой человек», китайский перевод какого-то термина, упоминается и у *киданей*: «Вождь каждого кочевья назывался *дажэнь*» [59, гл. 137, л. 16]. Однако наряду с этим китайские авторы пользуются для обозначения вождя и чужеземными терминами. У *шивэйцев* это были *юй мофуманьдо* [33, гл. 84, л. 206], *цинь мохэдо* [38, гл. 84, л. 216], *мохэфу* [46, гл. 1996, л. 96], *мохэдо* [50, гл. 219, л. 66]; у *кумоси* — *сыцзинь* (тюркский *irkin*) [33, гл. 84, л. 196]; у *киданей* — *мофухэ* [34, гл. 100, л. 156], *мохэфу* [33, гл. 84, л. 20а].

Старейшинами или вождями кочевий избирались лица, отличавшиеся смелостью, силой, умением решать спорные дела. Наследственной власти не существовало. *Ухуани*, по свидетельству Фань Е, «храброго и сильного, который может разбирать [возникающие] тяжбы, избирают старейшиной, власть не передается по наследству» [67, гл. 90, л. 16].

Выбирали старейшину и *сяньбийцы*, о чем свидетельствует следующий текст: «В возрасте 14—15 лет Таньшихуай уже отличался смелостью, физической силой и умом. Как-то старейшина другого кочевья похитил у родителей его матери крупный рогатый скот и овец. Таньшихуай один на коне погнался за похитителями, напал на них, и никто, куда бы он ни устремлялся, не мог противостоять ему. Он отбил весь угнанный скот, после чего напуганные члены его кочевья подчинились ему. Затем он ввел предусмотренные законом правила для решения дел между правыми и виноватыми, причем никто не смел нарушать их. В результате его избрали старейшиной» [67, гл. 90, л. 14а].

Быт вождей и старейшин почти не отличался от быта рядовых кочевников. Об *ухуанях* известно: «От старейшин и ниже каждый сам пасет скот и ведет хозяйство, не привлекая других к выполнению трудовых повинностей» [67, гл. 90, л. 16]. Несмотря на отсутствие резко выраженной имущественной дифференциации и эксплуатации, ухуанские старейшины в своем кочевье пользовались большой властью, закрепленной обычным правом. Нарушивший распоряжение старейшины подлежал наказанию вплоть до предания смертной казни. Когда старейшина преследовал кого-нибудь из мятежников, ни один род не имел права принимать беглеца. Если старейшина вызывал кого-нибудь, ему достаточно было послать деревянную палочку с вырезанными зарубками, получив которую никто из членов кочевья не смел нарушить полученное распоряжение.

Поскольку одно кочевье не обладало достаточной силой для борьбы с окружавшими его врагами, вожди кочевий объединялись и выдвигали общего вождя. О *цифусцах* рассказывается:

«В возрасте 10 лет [Хэгань] отличался отвагой и смелостью, хорошо ездил верхом и стрелял из лука, натягивая тетиву, для растяжки которой требовалось усилие, равное 500 *цзиням*. Препклоняясь перед его мужеством и смелостью, четыре кочевья — [Цифу, Жуфусы, Чулянь и Чилу] — выдвинули [Хэгана] на пост общего правителя» [65, гл. 125, л. 1а]. Интересен термин *тунчжэ*, употребленный для передачи понятия «правитель». Он состоит из двух иероглифов: *тун* — «единый», «общий» и *чжэ* — «глава», «начальник», т. е. общий правитель.

Каким образом избирались ухуаньские и сяньбийские общие вожди и на какой срок, в источниках не сообщается, об этом можно судить лишь по косвенным свидетельствам. Японский ученый Янаи Ватару высказал предположение, что выборы их проводились на советах, которые в истории монголов известны по китайским источникам под названием *дахуэй* — «большое собрание», а по «Сокровенному сказанию» — *xuriltai* или *xugultai* [89, с. 361].

Рассказывая о *сяньбийцах*, Фань Е пишет: «Их язык и обычаи сходны с ухуаньскими; только перед браком сначала бреют голову, устраивают в последнем месяце весны большое собрание на р. Жаолэ, пируют, а по окончании пиршества вступают в брак» [67, гл. 90, л. 8а]. Судя по приведенной цитате, *сяньбийцы* собирались на р. Жаолэшуй для совершения свадебного обряда. Однако эти собрания можно рассматривать и как *xuriltai*, на которых обсуждались различные дела. Приведем доказательства. Во-первых, слова «большое собрание» переданы китайскими иероглифами *да хуэй*, т. е. термином, которым в эпоху монголов китайцы обозначали *xuriltai*. Во-вторых, собрания для решения различных вопросов устраивались и у *сюнну*, о которых Сыма Цянь сообщает: «В 1-й луне [каждого] года все начальники съезжаются на малое собрание в ставку *шаньюя* и приносят жертвы. В 5-й луне съезжаются на большое собрание в Лунчэне, где приносят жертвы предкам, Небу, Земле, духам людей и небесным духам. Осенью, когда лошади откормлены, съезжаются на большое собрание в Дайлине, где подсчитывают и проверяют число людей и домашнего скота» [56, гл. 110, л. 106].

Еще более интересно свидетельство Фань Е: «*Сюнну* согласно обычаю три раза в год совершали жертвоприношения в Лунчэне, где всегда в 1, 5 и 10-й луне, в день под циклическим знаком *у*, приносили жертвы духу Неба. После того как южный *шаньюй* изъявил покорность [династии Хань], стали совершаться еще жертвоприношения ханьскому императору. Во время жертвоприношений *сюнну* собирали все кочевья, обсуждали государственные дела и устраивали развлечения — скачки лошадей и бег верблюдов» [67, гл. 89, л. 7а—7б]. Отсюда, если собрания у *сюнну* сопровождалось жертвоприношениями и развлечениями, напрашивается естественный вывод, что такие же собрания у *сяньбийцев* сопровождалось совершением свадебных

обрядов. Все сказанное, на наш взгляд, позволяет говорить, что общие вожди у *ухуаней* и *сяньбийцев* выбирались на племенных советах, известных в истории монголов под названием *xuriltai*.

Собрания вождей кочевий (*xuriltai*) зарегистрированы и в истории *киданей*, причем указывается, для чего такие собрания собирались: «Если предстояла война, вожди кочевий собирались для обсуждения связанных с ней вопросов» [33, гл. 84, л. 20б]; «В случае набора воинов [на войну] требуется согласие всех кочевий, отдельные кочевья не могут делать набор воинов самостоятельно. Охотятся отдельными кочевьями, на войну выступают сообща» [46, гл. 199б, л. 5а]; «При наборе воинов и перед войной все кочевья собираются на совещание, а на охоту каждое кочевье может ходить самостоятельно» [50, гл. 219, л. 1а].

Совещания созывались также для выборов общего вождя: «По существующему [среди *киданей*] закону вождь восьми кочевий менялся через каждые три года» [50, гл. 219, л. 4б]. О том, как происходила смена, рассказывается в сочинении Оуянь Сю «Удай шицзи» («Записки по истории Пяти династий»): «Возглавляющий кочевье назывался *дажэнь* („большой человек“), причем всегда выдвигался один *дажэнь*, перед которым выставлялись знамя и барабан в знак власти над восьмью кочевьями. Если он находился у власти долгое время или же если во владении случались стихийные бедствия, в результате которых погибал скот, [все] восемь кочевий собирались на совещание и выставляли знамя и барабан перед следующим [*дажэнем*], который сменял [бывшего вождя]. Сменяемый считал, что такова первоначальная договоренность, и не смел бороться за власть» [51, гл. 72, л. 2а].

На пост вождя всех кочевий избирался наиболее решительный и смелый глава отдельного кочевья. Если же он не оправдывал возлагавшихся на него надежд, его просто сменяли. Например, в конце IX в., когда *кидани* воевали с Лю Жэньгуном, правителем области Ючжоу, вождем всех кочевий был Яонянь. Каждый год, осенью, Лю Жэньгун выжигал в степи траву, из-за чего зимой от бескормицы у *киданей* погибало много лошадей. Стремясь сохранить пастбища, они делали Лю Жэньгуну подарки и заключали с ним договоры, на строгом соблюдении которых настаивал Яонянь. Это не нравилось кочевьям, и они, считая, что Яонянь «не справляется с обязанностями», выбрали на его место Абаоцзи [51, гл. 72, л. 2а—2б].

Длительное пребывание на посту общего вождя также могло стать у *киданей* основанием для его замены. По-видимому, это было связано с опасениями чрезмерного усиления вождя какого-то одного кочевья. Про Абаоцзи, основателя династии Ляо, сообщается: «После того как Абаоцзи пробыл вождем десять лет, все кочевья стали упрекать его за то, что он так долго не сменяется. Абаоцзи ничего не оставалось делать, и он, передав знамя и барабан, сказал кочевьям: „Я стоял у власти

девять лет и за это время приобрел много ханьцев. Я хочу стать отдельным кочевьем, чтобы управлять г. Ханьчэн. Можно ли так сделать?" Все кочевья согласились с его просьбой» [51, гл. 72, л. 26]. Таким образом, Абаоцзи был смещен с поста общего вождя и снова встал во главе своего кочевья.

Все сказанное об общественной структуре монголоязычных кочевых народов вносит мало нового и почти полностью повторяет общественную структуру монголов, талантливо описанную Б. Я. Владимирцовым. Однако в китайских источниках есть уникальный, на наш взгляд, материал, рассказывающий не только о составе кочевий, но и о причинах их возникновения. Изложен этот материал в «Ляо-ши»: «Кочевье (*було*) называется *бу*, а род (*шицзу*) называется *цзу*. Кидани по старым обычаям делили землю и жили, соединяли роды и существовали. Имелся один род, составлявший разные кочевья, например кочевья Уюань и Лююань; имелись кочевья, состоявшие из [разных] родов, например кочевья, подчинявшиеся сискому вану, и кочевья *шивэйцев*; имелись кочевья, не состоявшие из родов, например кочевья Тэлитэмянь, Шаова и Хэшу; имелись роды, не составлявшие кочевий, например [род] девяти юрт Яоняня и [род], относящийся к дому трех отцов императорского рода» [63, гл. 32, л. 4а]. Китайский текст туманен, но ключ к его разгадке — в описании отдельных кочевий: «Кочевье Уюань. Предка (родоначальника.— В. Т.) кочевья звали Игу. Всего имелось шесть лагерей (курений), которыми при [киданьском] *кагане* Цзуу он [Игу] руководил вместе со своим младшим братом Салибэнем, и они назывались кочевьем Дела. Власть [над кочевьем] передавалась по наследству до вступления на императорский престол Тай-цзу, который до этого состоял в должности *илицзиня* этого кочевья. В 1-м году эры правления Тянь-цзань (922), поскольку кочевье было сильным, большим и им было трудно управлять, отделили пять *шиле*, создав из них кочевье Уюань, и шесть *чжао*, создав из них кочевье Лююань. Во главе каждого кочевья был поставлен *илицзинь* (*irkin, erkin*.— В. Т.)» [63, гл. 33, л. 16].

В словаре киданьских слов, приложенных к «Ляо-ши», *шиле* объясняется как административная единица, соответствующая китайскому *сяну* — «село», «поселок» [63, гл. 116, л. 2а], а *чжао* означает «сто» [63, гл. 116, л. 216]. Для нас наиболее интересно то, что отдельные части, вошедшие в состав вновь созданных кочевий Уюань и Лююань, относились к одному роду, поэтому в тексте и сказано: «Имелся [один] род, составлявший [разные] кочевья». Затем могли быть кочевья, состоявшие из разных родов. Например, существовало шесть кочевий сиского вана. Они были созданы из *сисцев*, взятых в плен или изъявивших покорность *киданям* [63, гл. 32, л. 5а]. При таком положении естественно, что в одно и то же время в кочевье входили разные роды, поэтому в тексте и говорится: «Имелись кочевья, состоявшие из [разных] родов».

В основе двух типов указанных выше кочевий в основном лежали кровнородственные связи, но возникновение кочевий могло происходить и другим путем. Это относится к кочевью Тэлитэмянь. Вначале от каждого из восьми киданьских кочевий было взято по 20 семей для несения разведывательной службы, а затем при императоре Шэн-цзуне (982—1031), когда численность семей возросла, было создано кочевье Тэлитэмянь [63, гл. 33, л. 6а]. В данном случае кочевье возникло в результате военной потребности. Возникали кочевья и в связи с различными хозяйственными нуждами, например Шаова и Хэшу. История их такова. Вначале набрали рабов, приписанных к императорским ордам и императорскому роду, и создали из них *шиле*, названное Шаова, что означает «соколятня». *Шиле* находилось к востоку от р. Ляохэ и занималось ловлей птиц. При императоре Шэн-цзуне его численность настолько возросла, что вместо *шиле* было создано кочевье Шаова [63, гл. 33, л. 6б]. Из таких же рабов было создано *шиле*, названное Хэшу, что означает «железо». Входившие в него рабы занимались выплавкой железа. Когда численность *шиле* увеличилась, оно было превращено в кочевье Хэшу [63, гл. 33, л. 6б]. Таким образом, все три кочевья — Тэлитэмянь, Шаова и Хэшу — состояли из совершенно неродственных элементов, а поэтому в тексте и говорится: «Имелись кочевья, не состоявшие из родов».

Кочевья, не связанные родственными отношениями, существовали и раньше, задолго до появления *киданей*. В конце III в. появляются *жуаньжуани*. Их родоначальником считался Мугулюй, служивший конным воином в войсках династии Северная Вэй. Мугулюй опоздал явиться на сборы, за что его должны были обезглавить, но он бежал и укрылся в ложбинах среди обширной пустыни, где стал собирать спасавшихся от наказаний преступников. Набрав более 100 человек, он пристал к кочевью Шуньтулинь и стал его вождем. После смерти Мугулюя вождем этого кочевья стал его сын Цзюйлухуэй [34, гл. 103, л. 1б]. Совершенно очевидно, что кочевье Шуньтулинь, во всяком случае после того, как в него влился Мугулюй, состояло из неродственных элементов.

Обычно считается, что появление новых кочевий является следствием разрастания и сегментации старых, но, судя по *киданям*, новые кочевья возникали и вследствие военной и хозяйственной потребностей.

3. *Го* — «владение», «государство», «улус». Важным термином, применяемым китайскими авторами при описании общественной структуры монголоязычных кочевых народов, является *го*. В самом Китае этот термин пережил эволюцию и, насколько нам известно, имел несколько различных значений. В частности, в период Чунь-цю он служил для обозначения только владения Сына Неба, в то время как владения, принадлежащие *чжухоу* («владельческие князья»), именовались *цзя*. В ханскую эпоху под ним подразумевались феодальные владения, которые

император жаловал знати. Правители этих владений, имевшие титул *ван* — «князь», были почти независимыми от центральной власти. Они могли сами назначать чиновников, собирать в свою пользу налоги, выпускать деньги, иметь собственные вооруженные силы. И вот этот термин 20 китайские авторы применяют к монголоязычным кочевым народам начиная с их первых шагов на исторической арене.

Рассказывая об *ухуанях*, Фань Е пишет: «*Ухуани*, собственно говоря, являются [потомками] *дунху*. Когда в начале династии Хань сюннуский [*шаньюй*] Маодунь уничтожил владение *дунху*, оставшийся народ укрылся у горы Ухуань, от которой и принял свое название» [67, гл. 90, л. 1а]. Точно так же Вэй Шоу, давая первые сведения о *шивэйцах*, *кумоси* и *киданях*, говорит о существовании их владений. Однако о каких владениях может идти речь, если о *шивэйцах*, например, сообщается: «Делятся на пять кочевий, которые не управляют друг другом и не составляют единого целого... Ни у одного из кочевий нет правителя, народ беден и слаб, поэтому *туцзюэсцы* всегда управляли им с помощью трех *тутуней*» [33, гл. 84, л. 20б]; «В их владении нет [единого] правителя, а имеется 17 крупных вождей, которые все называются *мохэфу* и наследственно ведают и управляют народом, будучи зависимым от *туцзюэ*» [46, гл. 199б, л. 9б]; «В их владении нет [единого] правителя, а есть только крупные вожди, называемые *мохэдо*, которые ведают и управляют кочевьями, будучи зависимыми от *туцзюэ*. Мелкие из них имеют 1000 дворов, а крупные — несколько тысяч, которые рассеяны по речным долинам и переселяются в поисках воды и травы... Поскольку [кочевья] не подчиняются друг другу, они так и не смогли стать сильным государством, несмотря на их отвагу, дерзость и любовь к войне» [50, гл. 219, л. 6б].

Приведенные цитаты ясно показывают, что у *шивэйцев* были лишь вожди кочевий, но не было единого правителя, не было аппарата принуждения, не могло быть и государства.

Как уже говорилось, общественная структура кочевого общества складывалась следующим образом: семья (*ayil*), род (*obog*, *obox*), племя, кочевье (*irgen*). Кочевья, как правило связанные родственными узами, кочевали по определенной пастбищной территории, являвшейся частью общей территории того или иного народа. У них были общее происхождение, одинаковые обычаи, религиозные представления, язык. В условиях кочевого образа жизни приходилось постоянно заботиться о защите стад и пастбищ от агрессивных соседей. Сделать это силой одного кочевья, порой крайне незначительного по численности, было невозможно. Требовалось объединение усилий ряда кочевий, и значение объединения ясно сознавалось. Характерна притча о туюхуньском вожде Ачае.

«У Ачая было 20 сыновей, из которых старшим был Вэйдай. Ачай обратился к ним: „Пусть каждый из вас поднесет мне по

одной стреле, я буду ломать их, [когда умру], под землей". Затем он неожиданно приказал Мулияню, младшему брату его матери: „Возьми одну стрелу и сломай ее". Когда Мулиянь сломал стрелу, он снова сказал: „Возьми 19 стрел и сломай их". Мулиянь не смог сломать стрел. Тогда Ачай сказал: „Поняли ли вы, что одного сломать легко, а многих — трудно. Соединяйте усилия и будьте единодушны, тогда алтарь для жертвоприношений духам земли (т. е. государство.— В. Т.) будет прочным"» [34, гл. 101, л. 12а].

И действительно, у кочевников помимо вождя отдельного кочевья, как уже отмечалось, существовал общий вождь всех кочевий. В источниках говорится, что *кумоси* делились на пять кочевий, среди которых существовал «род Ахуэй, наиболее процветающий среди пяти кочевий, и ему они все подчиняются» [33, гл. 84, л. 19б]. Или другое свидетельство: «Имеется представитель рода Ахуэй, он самый храбрый вождь, его распоряжениям подчиняются все пять кочевий» [44, гл. 49, л. 2б]. Из этого следует, что вожди кочевий, которых *кумоси* называли *сыцзинь* (*irkin*), подчинялись одному общему вождю.

Аналогичное положение существовало и у *киданей*, у которых какое-то время общим правителем кочевий был вождь из рода Дахэ. Об этом сообщается: «В прошлом предками *киданей* был род Дахэ. Тогда у них было 40 тыс. превосходных воинов и они делились на восемь кочевий. Вождь каждого кочевья назывался *дажэнь* („большой человек"). Вожди этих кочевий выбирали [общего] правителя, перед которым в знак уважения ставили знамя и барабан. Каждые три года выбирался новый [правитель]» [59, гл. 137, л. 1б]. Более подробно об этом же рассказывает Оуян Сю: «Старшим среди кочевий являлся род Дахэ. В дальнейшем они разделились на восемь кочевий: Даньцзели, Ишихо, Шихо, Навэй, Пиньмо, Нэйхуэйцзы, Цзицзе и Сивэнь. Возглавляющий кочевья назывался *дажэнь* („большой человек"), причем всегда выдвигался один *дажэнь*. Перед ним выставлялись знамя и барабан в знак власти над восьмью кочевьями. Если он находился у власти долгое время или же если во владении случались стихийные бедствия, в результате которых погибал скот, все восемь кочевий собирались на совещание и выставляли знамя и барабан перед следующим [*дажэнем*], который сменял [бывшего вождя]. Сменяемый считал, что такова первоначальная договоренность, и не смел бороться за власть» [51, гл. 72, л. 2а].

Итак, наличие общего вождя и у *кумоси* и у *киданей* не вызывает сомнений, но можно думать, что власть его, как правило, была чрезвычайно слаба. Это подтверждают многочисленные свидетельства источников. Вожди отдельных кочевий могли сменить общего правителя, если он долго находился у власти или же если случались стихийные бедствия, из-за которых погибало много скота. Они могли выбирать нового правителя, если им не нравились действия прежнего, как это видно на при-

мере Яоняня [51, гл. 72, л. 2а—2б]. Сообщается, что при династии Суй киданьские кочевья долгое время нападали друг на друга, в связи с чем суйский император сделал им выговор [33, гл. 84, л. 20а], а это показывает, что их общий правитель не мог прекратить междоусобицы. Известны многочисленные факты, когда отдельные кочевья самостоятельно, без всякого участия общего правителя либо признавали власть китайского императора, либо посылали к его двору своих послов. Внутренняя жизнь кочевий проходила без какого-либо вмешательства общего вождя. Об этом китайские авторы пишут: «В случае набора воинов [на войну] требуется согласие всех кочевий, отдельные кочевья не могут делать набор воинов самостоятельно. Охотятся отдельными кочевьями, на войну выступают сообща» [46, гл. 199б, л. 5а]; «При наборе воинов и во время войны все кочевья собираются на совещание, а на охоту каждое кочевье может ходить самостоятельно» [50, гл. 219, л. 1а].

Все это говорит о том, что власть общего правителя кочевий была весьма ограниченной. Конечно, правителя с такими правами нельзя назвать ни государем, ни царем владений, а возглавляемые им кочевья — государством. Нельзя не вспомнить Б. Я. Владимирцова, блестяще описавшего положение монгольских хаанов XI—XII вв.: «Если нельзя никоим образом монгольское племя — *игген* признавать государством, то тем более нельзя тогдашних монгольских хаанов считать государями, царями, хаанами и т. д. Это были эфемерные вожди неопределенных групп с неопределенной, всегда оспариваемой властью. Власть древнемонгольского хаана была властью захватнической; трудно думать, чтобы племенные советы могли производить правильные выборы. Хааном „выбирали“, т. е. хааном становился тот, кто мог и умел захватить „власть“ при поддержке своих родовичей, своего и близкого рода...

„Власть“ и „право“ древнемонгольского хаана до известной степени напоминают то, что обычно является прерогативой атамана разбойничьей шайки. Древнемонгольский хаан и ставился главным образом на время войны, т. е. для наездов, набегов, разбоя» [6, с. 80]. По-видимому, эта яркая характеристика может быть полностью отнесена ко всем древним монголоязычным народам.

Однако так ли уж сильно ошибались китайские авторы, говоря о существовании государства у целого ряда народов, когда его фактически не было. Анализируя термин *ulus*, Б. Я. Владимирцов писал: «У древних монголов всякое объединение родов, поколений, племен, рассматриваемое с точки зрения зависимости от вождя, хаана, нояня, тайши, баатура и т. д., называлось *ulus*, т. е. „народ-владение“, „народ-удел“. Например, тайчууты, рассматриваемые как ряд кровнородственных кланов-родов, представляют собой *игген*, т. е. „поколение“ или „племя“. Но те же тайчууты, даже часть их, объединенная под предводитель-

ством, например, Таргутаи-Кирилтуха, являются уже ulus, т. е. „народом-уделом“, „улусом“ названного предводителя. Ввиду этого слово ulus может быть переводимо с известными оговорками как „удел, владение“; только монголов как истых кочевников в понятии этом больше интересуют люди, а не территория: действительно, первоначальное значение слова ulus и есть именно „люди“. Поэтому слово ulus может быть передано и как „народ“, т. е. „народ-удел“, „народ, объединенный в таком-то уделе или образующий удел-владение“. Впоследствии ulus означает уже „народ-государство“, „народ, образующий государство-владение“, „государство“» [6, с. 97].

Естественно, что улус не был государством, в том понимании, как мы его понимаем в настоящее время, а представлял лишь высший элемент общественной организации кочевых народов, связанный идеологически с представлением о единстве происхождения. У *киданей* это представление отражено в легенде о происхождении киданьских кочевий. Был небожитель, который верхом на белой лошади плыл по р. Тухэ от горы Маюйшань на восток, и была небожительница, которая в повозке, запряженной серым быком, спускалась вниз по Хуанхэ из местности Пиндисунлин. У горы Муешань, при слиянии двух рек, они встретились, стали мужем и женой, и у них родилось восемь сыновей. Впоследствии их род постепенно размножился и разделился на восемь кочевий [63, гл. 37, л. 96].

Бытовавшее представление о единстве происхождения кочевий находило практическое выражение в собраниях вождей кочевий (*xuriltai*), на которых, как уже говорилось, обсуждались вопросы, связанные с войной, выборами нового правителя и др., касавшиеся всех *киданей*. Китайцы столкнулись с неизвестной для них организацией, и они выбрали для обозначения улуса слово *го* — «государство», «владение», которое, по их мнению, наиболее точно отражало действительное положение.

И тем не менее существовали кочевые народы, которые действительно создавали свои государства. Наиболее изученным является государство, созданное монголами. В настоящее время вряд ли кто возьмется оспаривать, что государство появляется у монголов, начиная с Чингисхана. В частности, это мнение прямо или косвенно высказывается авторами большинства статей в сборнике «Татаро-монголы в Азии и Европе» (М., 1977). В связи с этим возникают естественные вопросы: В чем же главное отличие в положении различных монгольских племен до и после возникновения государства? Когда можно говорить о появлении государства у кочевников?

Ответы на эти вопросы дает Б. Я. Владимирцов. Изучая общественный строй монголов, он установил, что в XIII в., в эпоху Монгольской империи, все племена и народы, входившие в ее состав, считались потомственными крепостными вассалами (*upagan, bogol*) рода Чингисхана. Власть рода Чингисхана выражалась в том, что один из его родичей становился ханом,

управляющим всей империей; другие же члены рода, главным образом мужские его отпрыски, признавались царевичами, имеющими право на получение в наследственное пользование удела. Все царевичи, владельцы уделов, были вассалами монгольского императора. В свою очередь, все жившие на территории удела, включая степную аристократию в лице сотников, тысячников и темников, считались прежде всего вассалами царевича, которому данный удел был выделен, а затем вассалами монгольского императора как главы империи. Сотники почти всегда являлись вассалами тысячников, а тысячники очень часто оказывались вассалами темников. Получалась система вассальных отношений довольно стройная, представлявшая собой цепь вассалов и аррьер-вассалов.

Право владения выделенным уделом выражалось в том, что «*nutug*, (*yurt*), т. е. пространство земли, достаточное для содержания той или другой кочевой единицы, считалось принадлежащим господину — *поуап* или царевичу-*köbegün*... Раньше владельцем *nutug*'а был род, потом вождь, *bağatur*, *ха'ап* и т. п., во времена монгольской державы владельцем *юрта-нутука* становится сеньор, *поуап*, *köbegün*... В древнемонгольском обществе, в период империи, у кочевников владение землей выражалось в том, что *поуап*, т. е. феодальный сеньор, царевич или „тысячник“, руководил кочеванием зависящих от него людей (*ulus*), направляя их по своему усмотрению, распределяя лучшие пастбищные угодья... и указывая стоянки в определенных местах предоставленного ему *нутука-юрта*. Феодальный сеньор был действительно господином, *ејеј'ом*, распорядителем пастбищных территорий» [6, с. 111, 112].

Право сеньора распоряжаться пастбищами Б. Я. Владимирцов убедительно подтверждает ссылками на Рубрука и Плано Карпини, но их свидетельства относятся ко времени существования Монгольской империи. Что касается более раннего периода, то никаких доказательств, подтверждающих право вождя распоряжаться пастбищами, Б. Я. Владимирцов не приводит.

На наш взгляд, доказательства, свидетельствующие о существовании феодальной собственности на пастбища, можно найти у другого кочевого народа — *сюнну*, — описанного Сыма Цянем (145?—87 гг. до н. э.), автором «Ши-цзи». Сыма Цянь делит историю *сюнну* на два периода. Первый — от легендарного родоначальника *сюнну* Шунь-вэя до *шаньюя* Тоуманя (?—209 гг. до н. э.), когда у *сюнну*, которых великий историк называет *жунами*, не было собственного государства: «Все они были рассеяны по горным долинам, имели собственных вождей, и, хотя нередко собиралось свыше 100 [племен] *жунов*, они не сумели объединиться» [56, гл. 110, л. 5а].

История второго периода начинается с правления *шаньюя* Маодуня, при котором *сюнну* настолько усилились, что создали государство, равное по силе Ханьской империи. Слово «государство» употребляется в текстах не случайно. Сыма Цянь по-

стоянно оперирует им при описании периода после вступления Маодуня на престол. То, что *сюнну* в это время создали государственное образование, по-видимому, было общепризнанным среди китайцев. В подтверждение можно привести письмо императора Сяо-вэня, направленное в 162 г. до н. э. *шаньюю* Лаошану, в котором он писал: «Хань и владения *сюнну* — равные по силе соседние государства» [56, гл. 110, л. 19а]. Основываясь на свидетельствах Сыма Цяня, можно с уверенностью сказать, что политическая система *сюнну* к эпохе Маодуня претерпела значительные изменения по сравнению с первым периодом их истории. О политической структуре *сюнну*, сложившейся к эпохе Хань, в источниках имеются сведения, хотя и краткие.

Вот как описывают Сыма Цянь и Бань Гу политическую структуру сюннуского общества: «*Шаньюй* происходит из фамилии Люаньди. В их государстве его именуют „*Чэнли гуду шаньюй*“. *Сюнну* называют небо *чэнли*, а сына — *гуду*. [Слово] *шаньюй* означает „обширный“ и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно небу. Ставятся левый и правый *сянь-ваны* (букв.: мудрый *ван*); левый и правый *лули-ваны*; левый и правый великие военачальники; левый и правый великие *дುವэй*; левый и правый великие *данху*; левый и правый *гудухоу*. Мудрого *сюнну* называют *туци*, поэтому старший сын [*шаньюя*] всегда назначается левым *туци-ваном*. От левого и правого *сянь-ванов* до *данху* — сильных, имеющих 10 тыс. всадников, и слабых, имеющих несколько тысяч [всадников], — всего 24 начальника, для которых установлено звание *ваньци* (букв.: темник). Все сановники занимают должности по наследству. Три фамилии — Хуянь, Лань и позднее появившаяся Сюйбу — считаются у *сюнну* знатными родами.

Все князья и военачальники левой стороны живут на восточной стороне, против [округа] Шангу и далее, граница на востоке с Хуэйхэ и Чаосянь; князья и военачальники правой стороны живут на западной стороне, против [округа] Шанцзюнь и далее на запад, граница с юэцжи, ди и цянами; ставка *шаньюя* располагается против [округов] Дай и Юньжун. Каждый имеет выделенный участок земли, по которому кочует в поисках воды и травы, причем наиболее крупными владениями располагают левый и правый *сянь-ваны* и левый и правый *лули-ваны*. Левый и правый *гудухоу* помогают [*шаньюю*] в управлении. Каждый из 24 начальников, так же [как и *шаньюй*], сам назначает тысячников, сотников, десятников, малых князей, главных помощников, *дುವэев*, *данху* и *цецзюев*» [56, гл. 110, л. 9б—10а; 30, гл. 94а, л. 7а—7б].

Фань Е дополняет описание Сыма Цяня и Бань Гу: «Среди крупных сановников наиболее знатными считались левый *сянь-ван*, за ним левый *лули-ван*, затем правый *сянь-ван* и правый *лули-ван*, их называли четырьмя рогами. Далее шли левый и правый *жичжю-ваны*, левый и правый *вэньюй-ваны*, левый и правый *чжаньцзянь-ваны*, которых называли шестью рогами.

Как те, так и другие являлись сыновьями и младшими братьями *шаньюя* и становились *шаньюями* по старшинству» [67, гл. 79, л. 76].

Хотя в китайском тексте *сянь-ваны*, *лули-ваны* и другие в первом случае названы начальниками, имевшими общее название темников, а во втором сановниками, было бы неправильно рассматривать их как чиновников *шаньюя*, занимавшихся управлением. Об этом говорят сами названия темников. Сыма Цянь или дает их в переводе на китайский язык, или использует сюннуские обозначения, добавляя к ним китайский титул *ван* — «князь», который в эпоху Хань имели не чиновники, а лица, получившие от императора право на управление отдельными владениями. Фань Е, который в отличие от Сыма Цяня избегает перевода на китайский язык, во всех случаях добавляет китайский титул *ван* к сюннускому слову. Из дошедших до нашего времени названий темников известно значение лишь одного, а именно *туци-вана*, которое Сыма Цянь переводит на китайский язык как *сянь-ван* — «мудрый ван». Очевидно, такое название обозначало не должность, а скорее титул или прозвище. Возможно, сходный характер имели и остальные названия темников.

По свидетельству Фань Е, темники, по крайней мере главные из них, являлись сыновьями или младшими братьями *шаньюя*. По-видимому, в этом смысле следует понимать утверждение Сыма Цяня: «Все сановники занимают должности по наследству». Здесь под наследованием имеется в виду не переход власти от отца-темника к сыну, а занятие того или иного поста в зависимости от родственных связей с *шаньюем*. Право предоставления звания темника принадлежало *шаньюю*. Каждому из 24 темников выделялся участок земли для кочевания. Сыма Цянь, а вслед за ним и Бань Гу приравнивают подобные участки к владениям, по-китайски *го*. Под термином *го* в ханское время подразумевались феодальные владения, которые император жаловал знати. Правители этих владений, имевшие титулы *ванов*, были почти независимыми от центральной власти. Они могли сами назначать чиновников, собирать в свою пользу налоги, выпускать деньги, иметь собственные вооруженные силы. Как правило, землю предоставляли темнику одновременно со званием, о чем в источниках имеется прямое указание. Так, когда *шаньюй* Худуэрши даогао жоти поставил своего племянника Би правым *юцзянь жицзю-ваном*, он дал ему в управление южные пограничные земли и *ухуаней* [67, гл. 89, л. 16]. Кроме того, многочисленны косвенные свидетельства о наделении земель вместе с живущим на ней народом. В 85 г. до н. э. левый *сянь-ван* и правый *лули-ван*, которые не смогли занять престол (один по праву престолонаследия, второй по завещанию *шаньюя* Хулугу), хотели перейти со своим народом на сторону Хань. Их обида была так велика, что они уехали в свои земли и отказались приезжать на собрания в Лунчэн [30,

гл. 94а, л. 31а]. Следовательно, оба князя имели свою землю и управляли жившим на ней народом.

Таким образом, понятие «выделенный участок земли», который можно рассматривать как удел, включало в себя определенную территорию и какое-то число живших на ней людей. Причем наибольшее значение имела не земля, а народ, от численности которого зависела и численность воинов. Фань Е прямо говорит, что положение чиновников «определялось степенью влияния и численностью подчиненных им людей» [67, гл. 79, л. 76]. Сыма Цянь точно также определяет значение темников не по размерам выделенной им территории, а по численности воинов: «От левого и правого *сянь-ванов* до *данху* — сильных, имеющих 10 тыс. всадников, и слабых, имеющих несколько тысяч [всадников], — всего 24 начальника» [56, гл. 110, л. 96].

В пределах своих владений темники назначали тысячников, сотников, десятников, мелких князей, т. е. обладали теми же прерогативами власти, что и *шаньюй*, но только в меньших масштабах. Тех, кому давалось звание, темники наделяли землей для кочевания. Рисуя образ жизни *сюнну*, Сыма Цянь сообщает: «В поисках воды и травы [они] переходят с места на место, и, хотя у них нет городов, обнесенных внутренними и наружными стенами, нет постоянного местожительства и они не занимаются обработкой полей, тем не менее каждый тоже имеет выделенный участок земли» [56, гл. 110, л. 16]. Сыма Цянь как бы приводит сравнение образа жизни китайцев и *сюнну*. Китайцы, имевшие города, живущие оседло и занимавшиеся обработкой полей, противопоставляются своим кочевым соседям, переходившим с места на место в поисках воды и травы для скота. Однако, отмечая коренное различие в образе жизни двух народов, Сыма Цянь тут же находит и общее между ними: «Каждый тоже имеет выделенный участок земли». Вставляя в текст слово «тоже», историк хотел сказать, что каждый кочевник имел определенный земельный участок для содержания скота, подобно тому как оседлый земледelec имел участок земли для обработки. Это свидетельство хорошо согласуется с широко известным высказыванием Плано Карпини о монголах: «Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники — сотникам, сотники — десятникам» [12, с. 45].

Таким образом, все земли, принадлежавшие *сюнну*, находились под властью *шаньюя*, раздававшего уделы своим сыновьям и ближайшим родственникам, которые, в свою очередь, наделяли землей приближенных. В общем существовала довольно стройная система, о которой ханьский евнух Чжунхан Юэ сказал: «Отношения между государем и подданными просты, а поэтому управление целым государством подобно управлению своим телом» [56, гл. 110, л. 17а]. Схематически эту

систему можно представить в следующем виде: *шаньюй* (глава государства) — темники (сыновья и ближайшие родственники *шаньюя*, стоящие во главе уделов) — тысячники — сотники — десятники.

Сходство политического строя монголов и *сюнну* в период существования государства позволяет говорить, что возникновение государства сопровождалось у кочевых народов значительными изменениями в социальной организации. Объединить враждующие племена и совершать крупные завоевательные походы можно лишь при наличии сильного аппарата централизованной власти, осуществляющей военное командование и управление народом, что достигалось путем установления феодальной земельной собственности. Переход от племенного владения и свободного общинного пользования пастбищами к феодальному владению землей и регламентации перекочевков — важный момент в истории развития социальных отношений у кочевых народов, свидетельствующий в пользу возникновения государства.

Особенность новой социальной структуры, появление которой говорит о возникновении государства, состояла в ее тесной связи с военной организацией. За предоставленные участки для содержания скота кочевники несли в отношении своих господ повинности хозяйственного характера, куда входили облавные охоты, обслуживание почтовой связи и т. д., но главной повинностью было несение военной службы. Воинами считались все мужское население. У *сюнну* все возмужавшие, которые могли натягивать лук, становились конными латниками [56, гл. 110, л. 16]. У *киданей* воинами считались все мужчины в возрасте от 15 до 50 лет [63, гл. 34, л. 26], а у монголов — от 15 до 70 лет [54, гл. 98, л. 2а]. Появился и аппарат принуждения. Установленные правила требовали безоговорочной явки воинов на сборный пункт в назначенное время.

Сюннуский шаньюй Маодунь перед нападением на *дунху* «приказал рубить голову каждому в государстве, кто опоздает явиться» [56, гл. 110, л. 9а]. «По старым обычаям *киданей* их богатство заключалось в лошадях, а сила — в воинах. Лошади паслись в степях, воины были рассеяны среди народа, а в случае войны [собирались] и воевали. Конные лучники и пешие латники, получив приказ между пятью и семью часами утра, собирались [на сборном пункте] между семью и девятью часами» [63, гл. 59, л. 1а]. Чингисхан говорил: «Каждый из эмиров тумана, тысячи и сотни должен содержать в полном порядке и держать наготове свое войско, с тем чтобы выступить в поход в любое время, когда прибудет фирман и приказ, безразлично ночью или днем» [22, т. 1, кн. 2, с. 264]. Характеризуя борьбу Тимура с Тохтамышем в 80—90-х годах XIV в., и в частности организацию войска Тимура, А. Ю. Якубовский приводит отрывки из сочинения Джувейни «История завоевателя мира», посвященные ясе Чингисхана. Одно из требований

ясы: «Явка на сборный пункт должна быть без замедления, иначе — суровое наказание» [7, с. 342].

Руководствуясь этими правилами, представители кочевой аристократии всех рангов приходили со своими отрядами по первому призыву царевича (*köbegün*), что давало возможность главе государства в короткое время собирать крупные войска.

Государство создали не только *сюнну* и монголы, оно существовало у *жуаньжуаней* и *киданей*. Рассказать что-либо связанное об общественном строе *жуаньжуаней*, обосновывая каждое утверждение соответствующими текстами, невозможно. Источники лишь коротко отмечают: «Управление государством просто» [86, гл. 95, л. 506], поэтому приходится пользоваться отдельными свидетельствами, по большей части косвенного характера, и на основании их делать те или иные выводы.

Подлинным создателем государства *жуаньжуаней*, включавшего в себя многочисленные племена и народы, был Шэлунь (402—410). Он впервые установил военные законы, по которым 1000 человек составляла отряд (*цзюнь*) во главе с начальником, а 100 человек — знамя (*чуан*) во главе с вождем. По этим же законам тому, кто первый врывается в ряды противника, жаловались пленные и захваченная добыча, а того, кто из трусости отступал, убивали, бросая в голову камни, или же били батогами [34, гл. 103, л. 3а].

Как видно, войско было организовано по десятичной системе, и в этом отношении Шэлунь лишь повторил очень старые кочевые традиции. За несколько столетий до него точно такая же система организации войска существовала у *сюнну*, у которых во главе отрядов ставились тысячники, сотники и десятники [56, гл. 110, л. 106], а военные законы предусматривали: «Тот, кто в сражении отрубит голову неприятелю или возьмет его в плен, жалуетса одним кубком вина, ему же отдают захваченную добычу, а взятых в плен превращают в [его] рабов и рабынь» [56, гл. 110, л. 11а].

По-видимому, и вождь *жуаньжуаней* Шэлунь, организовавший войска по десятичной системе, одновременно ввел феодальную собственность на пастбищные территории. Результаты не замедлили сказаться. Во всяком случае, северовэйский император Тай-цзу (386—409), оценивая его действия, заявил: «Ныне Шэлунь, подражая Срединному государству, установил законы, ввел правила построения воинов и стал угрожать нашим границам. Как говорят последователи даосизма, когда рождается совершенномудрый правитель, появляются крупные разбойники, и это действительно так» [34, гл. 103, л. 4б]. Весьма характерно, что Тай-цзу говорит отдельно о законах, несомненно связанных с общественной структурой, и о военной системе.

Предоставление земель во владение наблюдалось и у *киданей*. Однако следует оговориться, что в результате угона пленных и приобретения китайских земель под властью *киданей*

оказалась значительная часть оседлого населения. Как правило, источники уделяют внимание не самим *киданям*, а оказавшимся под их управлением китайцам, поэтому судить об общественной структуре *киданей* довольно трудно. И тем не менее известно, что, когда в 926 г. Абаоцзи уничтожил государство Бохай, он переименовал его в Дундань и поручил своему сыну Туюю управлять им. В государстве Дундань у Туюя «были дворцы, он носил головной убор с двенадцатью свешивающимися кистями из яшмы (головной убор Сына Неба.— В. Т.), на всех его одеждах были изображены драконы, и он правил, отдавая указы и распоряжения. Он самостоятельно снимал и назначал всех чиновников в Бохаете, начиная с правого и левого государственных советников и великого советника двора. Киданьскому государству ежегодно платили только дань в размере 50 тыс. кусков тонкого полотна, 100 тыс. кусков грубого полотна и 1 тыс. лошадей» [37, гл. 14, л. 1а].

Большой интерес вызывают существовавшие у *киданей* так называемые вверенные области (*тоуся чжоу*). К. Витфогель рассматривает *тоуся* как транскрипцию киданьского слова и связывает его с монгольским *tüsi-ya* — «поддержка», «опора», производным от глагольной основы *tüsi* — «полагаться на», «доверяться». По его мнению, рассматриваемый термин означал область, управление которой император доверял тому или другому лицу, и совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело со своеобразным феодальным владением. Для *тоуся чжоу* он предлагает перевод «вверенная территория» (*entrusted territory*) [91, с. 65].

«Ляо-ши» дает краткую характеристику вверенных областей: «Все вверенные области с расположенными в них войсками являлись областями и уездами, созданными *ванами*, родственниками императора по женской линии, крупными сановниками и вождями племен для поселения компактными группами пленных, взятых во время военных походов, или имеющих у них рабов. Лицам, относившимся к поперечным юртам (см. коммент. 5 на с. 391) и имевшим титул *вана*, дядям императора по материнской линии и дочерям императора разрешалось учреждать областные города. Остальные же не могли строить города, окруженные внешними и внутренними стенами. Императорский двор жаловал названия для областей и уездов, назначал генерал-губернаторов для управления областью, в то время как должности правителя области и чиновников более низкого ранга занимали лица, подчиненные тому, кому вручалась область. Налоги, вносимые чиновниками начиная от девятого класса и ниже, а также городскими купцами, поступали в ведение вверенной области. Только налог с вина вносился в управление по делам соли и железа, находившееся в Верхней столице» [63, гл. 37, л. 116—12а].

Сказать что-то определенное о вверенных областях у *киданей* в настоящее время мы не можем. Несомненно одно: эта те-

ма заслуживает внимания и изучение ее во многом может помочь выяснению феодальных отношений в кочевом обществе.

Из всего сказанного вытекает, что Чингисхан, выдающийся полководец и талантливый организатор, не был новатором в выработке системы государственного устройства. Он лишь скопировал то, что было до него у других кочевых народов, и осуществил среди монголов переход от племенного владения и свободного общинного пользования пастбищами к феодальному владению землей и регламентации перекочевков. Это позволило объединить монгольские племена и создать могущественное государство.

**Этническое родство племен,
входящих в группу дунху,
и их связь с монголами**

Термин *дунху* появляется в Китае в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.), о чем свидетельствует запись Сыма Цяня: «На севере царства Янь жили *дунху* и *шаньжунью*» [56, гл. 110, л. 56]. Однако в гл. 34, посвященной царству Янь, о *дунху* не говорится ни слова. По-видимому, первое упоминание о них относится к 307 г. до н. э., когда правитель владения Чжао Улин-ван (326—299 гг. до н. э.) упомянул, что к востоку от его владения находятся *дунху* [56, гл. 43, л. 246].

Вероятно, царство Янь, занимавшее центральную и восточную части пров. Хэбэй и южные части пров. Ляонин и бывшей пров. Жэхэ, страдало от набегов *дунху*, поэтому его правители и население относились к ним враждебно. Так продолжалось до тех пор, пока в царстве Янь не «появился мудрый военачальник Цинь Кай, который был послан заложником к *ху*, и *ху* стали доверять ему. Вернувшись [в Янь], он внезапно напал на *дунху*, нанес им поражение и вынудил их отойти более чем на 1000 ли... [Царство] Янь также построило длинную стену от Цзяояна до Сянпина и образовало для защиты от *ху* округа Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляоси и Ляодун» [56, гл. 110, л. 6а].

Термином *ху* китайцы в рассматриваемое время обозначали *сюнну*, в то время как термин *дунху* (букв.: восточные *ху*), по мнению раннеханьского комментатора Фу Цяня, возник в результате того, что *дунху* жили к востоку от *сюнну* [56, гл. 110, л. 5а]. Вполне возможно, что под *дунху* имелось в виду не какое-то одно, а целый ряд этнически родственных племен, названия которых не сохранились в китайской истории. Потерпев поражение от Цинь Кая, *дунху* отошли далеко от границ Китая, и их место заняли *сюнну*, против набегов которых царство Янь построило стену, точно так же как это было сделано несколько раньше царствами Цинь и Чжао. Мнение Сиратори, что стена была воздвигнута для защиты от *дунху* [53, с. 7], пред-

ставляется необоснованным и противоречит высказыванию Сы-ма Цяня. Сообщая о постройке стен царствами Цинь, Чжао и Янь, китайский историк прямо указывает: «В это время из семи борющихся царств, в которых носили пояса и шапки чиновников, три царства граничили с *сюнну*» [56, гл. 110, л. 6а]. О *дунху* нет и речи, они были отброшены от границ Китая.

Через длительное время *дунху* потерпели новое сокрушительное поражение от сюннуского правителя Маодуня, в результате которого им пришлось вообще покинуть монгольские степи. Одна часть бежавших *дунху* осела у горы Ухуань, а другая — у горы Сяньби, от которых и возникли племенные названия *ухуань* и *сяньби*. Гора Ухуань, как уже говорилось, была расположена в верхнем течении Амура. Около 100 лет *ухуани* находились в зависимости от *сюнну*, принося им дань в виде крупного рогатого скота, лошадей и овечьих шкур [67, гл. 90, л. 3а]. Так продолжалось до 119 г. до н. э., когда ханьский военачальник Хо Цюйбин нанес поражение *сюнну* в их левых землях, после чего часть *ухуаней* была переселена к укрепленной линии пяти округов — Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляодун и Ляоси — и им было поручено следить за передвижениями *сюнну* [67, гл. 90, л. 3а]. Таким образом, монголоязычные *дунху* в лице представителей племени *ухуань* вновь появились на ранее принадлежавших им землях, вблизи границ Китая. С этого времени они становятся известными в Китае, и китайские историки создают первые описания их нравов и обычаев.

Переселены были, конечно, не все *ухуани*; большая часть по-старому жила на своих землях, причем так продолжалось по крайней мере до периода династии Тан [46, гл. 199б, л. 10а]. Цель переселения *ухуаней* ясна: они издавна враждовали с *сюнну*, поэтому ханьский император У-ди, более 30 лет непрерывно воевавший с последними, хотел иметь в лице кочевников-*ухуаней* своих разведчиков, которые могли бы своевременно предупреждать его о передвижениях *сюнну*.

Несколько иначе сложилась судьба *сяньбийцев*. В отличие от *ухуаней* они появились на территории современной Монголии и вблизи границ Китая путем не насильственного, а постепенного, естественного переселения. Поселившись у горы Сяньби, *сяньбийцы* соседствовали с *ухуанями*, не поддерживая отношений с Китаем [67, гл. 90, л. 8б]. Можно полагать, что *сяньбийцы*, как и *ухуани*, занимали земли в бассейне верхнего Амура. В дальнейшем начинается продвижение *сяньбийцев* на юг, и уже в правление поздних ханьского императора Гуан-у (25—58) они вместе с *сюнну* совершают набеги на пограничные земли Китая. В 49 г. *сяньбийцы* впервые прислали к ханьскому двору послов, установив, таким образом, отношения с Китаем.

Процесс переселения *сяньбийцев* на юг плохо освещен в китайских источниках. Сведения об этом можно почерпнуть только в «Вэй-шу». В ней, в частности, рассказывается [34, гл. 1, л. 1а—2б], что у легендарного китайского императора Хуан-ди

было 25 сыновей и что одни из них были оставлены в Срединном государстве, другие получили пожалования в землях, правители которых несли неопределенные повинности.

Необходимо пояснить, что по идеальной схеме, изложенной Сыма Цянем, легендарный император Юй после ликвидации последствий страшного наводнения разбил страну на пять квадратов, вписанных один в другой вокруг центрального владения Сына Неба. Ширина земель каждого квадрата составляла 500 *ли*. Правители этих земель несли различные повинности по отношению к Сыну Неба, в зависимости от характера сельскохозяйственного производства и степени подчинения власти дома Ся. Правители наиболее удаленных земель несли неопределенные повинности. Под последними подразумевалась обязанность мелких правителей являться ко двору для представления вновь вступившим на престол правителям Китая, и, поскольку для этого нельзя было установить никаких сроков, эта повинность называлась неопределенной.

Чанъи, как младший сын Хуан-ди, получил пожалование в северных землях. Там лежала великая гора Сяньби, от которой его владение и получило название. Все потомки Чанъи занимали посты вождей, которым принадлежали обширные степи, где люди пасли скот и занимались охотой, перекочевывая с места на место. Один из потомков Чанъи, по имени Шицзюнь, в правление легендарного императора Яо якобы изгнал духа засухи на север от р. Жошуй, за что получил от императора Шуня награду. От династий Ся, Инь, Чжоу и вплоть до династий Цинь и Хань, при которых *сюнну* непрерывно нападали на Срединное государство, потомки Шицзюня не поддерживали с последним отношений, поэтому о них нельзя найти никаких следов в имеющихся китайских письменных источниках.

Несмотря на явную неправдоподобность некоторых сведений, в частности о том, что *сяньбийцы* ведут происхождение от китайского легендарного императора Хуан-ди, что Шицзюнь изгнал духа засухи и т. д., в источнике есть и правдоподобное. Например, сообщения о том, что этноним *сяньби* возник от названия горы, вокруг которой осела часть *дунху*, что, кочуя с места на место, *сяньбийцы* занимались скотоводством и охотой и что они не поддерживали связей с Китаем до эпохи династии Хань, по-видимому, абсолютно верны.

Заслуживают доверия и данные «Вэй-шу» о том, что у *сяньбийцев* не было письменности, но что о своих поколениях (предках), как далеких, так и близких, они сообщали друг другу устно и эти рассказы заменяли записи, делаемые в Китае особыми чиновниками-историками. В данном случае словом «поколение» переведены иероглифы *ши-ши*, которые обычно употребляются в значении «текущие события», «современные дела». Однако первый иероглиф *ши* означает также «поколение», а второй *ши* — «дело», что значит «дела поколений» или «дела, связанные со сменой поколений», т. е. родословная.

Возникает полная аналогия с древними монголами, о которых Рашид-ад-Дин пишет: «Много ветвей и племен принадлежит к потомству [насл] Алан-Гоа, и многочисленность их дошла до того, что если станут перечислять [составляющих] их людей, то [в итоге] получится больше ста туманов. У всех [этих племен] четкое и ясное родословное дерево (шаджарэ), ибо обычай монголов таков, что они хранят родословие [своих] предков и учат и наставляют в [знании] родословия (насаб) каждого появившегося на свет ребенка. Таким образом, они делают собственностью народа [миллат] слово (зикр) о нем, и по этой причине среди них нет ни одного человека, который бы не знал своего племени (кабйлэ) и происхождения. Ни у одного из других племен, исключая монголов, нет этого обычая, разве лишь у арабов, которые [тоже] хранят [в памяти] свое происхождение» [22, т. 1, кн. 2, с. 13].

В другом месте знаменитый историк добавляет: «Эти [сведения] не следует считать ложью и пустыми выдумками, ибо, благодаря тому что обычай монголов издревле таков, что они блюдут [память] о своем происхождении и родословных, и так как у них нет ни религиозной общины (миллат), ни веры (дин), при помощи которых они наставляли бы дитя, подобно другим [людям], на праведный путь, то каждому народившемуся дитяти отец и мать объясняют предания о роде (кабйлэ) и родословной (насаб), и они (монголы) всегда соблюдали такое правило, и в настоящее время оно почитается у них, тот же обычай точно так же существует и у арабов» [22, т. 1, кн. 1, с. 29].

Поскольку *сяньбийцы*, как и монголы, тщательно вели родословные, сообщение «Вэй-шу» о том, что у них, начиная от прародителя до Мао, посмертно получившего титул императора Чэн-хуанди, сменилось 67 правителей, возможно, близко к истине. Мао, по свидетельству «Вэй-шу», отличался государственным умом и военным талантом. Он сумел якобы подчинить себе 36 владений, 99 крупных фамилий (родов) и потряс своей мощью все северные земли.

Через четыре поколения новый правитель Туйинь переселился на юг к большому озеру, площадью свыше 1000 кв. ли. Из-за малого числа солнечных дней и болотистой почвы он вознамерился было отправиться дальше на юг, но смерть помешала ему сделать это.

Сменилось еще шесть правителей, когда Линю, впоследствии получившему посмертный императорский титул Сянь-хуанди, один «святой человек» посоветовал переселиться в другое место. Из-за преклонного возраста Линь не смог воспользоваться этим советом, но приказал последовать ему своему сыну Цифэню. Находясь среди высоких гор, преодоление которых было связано, как сообщает источник, «с девятью трудностями и восьмью препятствиями», Цифэнь хотел было нарушить завешание отца, но в этот момент появилось необыкновенное живот-

ное, похожее на лошадь, но мычащее, как корова, которое повело его за собой. Через несколько лет Цифэнь преодолел горы и поселился на бывших землях *сюнну*.

В связи с легендой о переезде Цифэня интересным представляется приведенное Л. Р. Кизласовым свидетельство Рашид-ад-Дина о том, что первоначальная родина «настоящих монголов» — предков Чингисхана находилась на Эргунэ-кун, т. е. в бассейне Аргуни, при слиянии которой с Шилкой образуется Амур. Рашид-ад-Дин расшифровывает Эргунэ-кун как «крутой хребет» и описывает «недоступную местность, кругом которой были лишь горы и леса и к которой ни с одной стороны не было дороги». Далее он рассказывает: «Когда среди тех гор и лесов этот народ размножился и пространство занимаемой им земли стало тесным и недостаточным», они, не имея другого выхода, расплавили горный склон, состоявший из железной руды, и вышли из той теснины на простор степей [13, с. 171].

Как видим, и Вэй Шоу и Рашид-ад-Дин сообщают о том, что *сяньбийцы* и монголы, прежде чем попасть на простор степей, жили в местности, окруженной высокими горами, и, чтобы перейти эти горы, монголам пришлось расплавить горный склон, а *сяньбийцам* — столкнуться «с девятью трудностями и восьмью препятствиями». Эта местность, по словам Рашид-ад-Дина, лежала в бассейне Аргуни, при слиянии ее с Шилкой. По данным же китайских источников, она находилась в верхнем течении Амура, т. е. примерно в том же месте. Вряд ли такое совпадение случайно. На наш взгляд, оно весомо подтверждает мнение, что древние монгольские племена первоначально обитали в верхнем течении Амура и только позднее, а именно в I в. н. э., появились в центральноазиатских степях.

Подтвердить это предположение можно реальными фактами. Как сообщает «Вэй-шу», при североэйском императоре Шицзу (423—452), в 4-м году эры правления Тайпин чжэньцзюнь (443), к его двору прибыли послы от владения *улохоу*, занимавшего северные склоны Хинганского хребта. Послы рассказали, что на северо-западе их владения имеются остатки городища, построенного покойными императорами (т. е. предками) династии Северная Вэй, и каменное здание, которое Сыма Гуан называет каменным храмом для жертвоприношений предкам [55, гл. 124, с. 3899]. Размеры храма с юга на север — 90 шагов, с востока на запад — 40 шагов и высота — 70 *чи*. В храме обитает необыкновенный дух, которому многие приносят жертвы, обращаясь за помощью. Выслушав рассказ, император Шицзу отправил чиновника Ли Чана, который совершил в храме жертвоприношения и вырезал текст молитвы на его стене [34, гл. 100, л. 16а]. Приведенное свидетельство ясно показывает, что первоначально сяньбийское племя *тоба*, создавшее династию Северная Вэй, жило в верховьях Амура.

О племени *цифу* известно: «Цифу Гожэнь — *сяньбиец* из округа Лунси. В прошлом три кочевья — Жуфусы, Чулянь и Чи-

лу — шли из земель к северу от пустыни [Гоби] на юг, к горам Да Иньшань» [65, гл. 125, л. 1а]. Опять-таки *цифусцы* шли из земель к северу от пустыни Гоби, т. е. из бассейна верхнего Амура.

При более тщательном изучении источников количество подобных фактов, несомненно, можно было бы увеличить.

Сначала переселению монголоязычных племен на юг мешали тюркоязычные *сюнну*, господствовавшие в степных просторах, но с ослаблением *сюнну* их продвижение на юг стало принимать все более широкие масштабы. Новые пришельцы вступили в ожесточенную борьбу с прежними хозяевами бескрайних просторов Центральной Азии и постепенно вытеснили их. В 91 г., когда *шаньюй* северных *сюнну* был окончательно разбит китайским военачальником Гэн Куем и бежал в неизвестном направлении [67, гл. 89, л. 20а], «*сяньбийцы*, воспользовавшись этим, переселились и заняли его земли. Оставшиеся роды *сюнну*, которые все еще насчитывали свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя *сяньбийцами*, и с этого времени началось постепенное усиление *сяньбийцев*» [67, гл. 90, л. 9б].

При ханьском императоре Хуань-ди (147—168) среди *сяньбийцев* появился энергичный вождь Таньшихуай. Располагая сильным войском, он совершал смелые рейды на юг, на китайские земли вдоль укрепленной линии, на севере отразил нападение *динлинов*, на востоке заставил отступить владение Фууй, на западе потеснил *усуней* и овладел всеми бывшими *сюннускими* землями, которые «тянулись с востока на запад более чем на 14 тыс. *ли*, а с севера на юг — более чем на 7 тыс. *ли* и были пересечены горами, реками, изобиловали пресными и солеными озерами» [67, гл. 90, л. 14а—14б].

«Таньшихуай разделил свои земли на три части: среднюю, восточную и западную. Земли, лежащие от округа Юбэйпин на восток до округа Ляодун, [владения] Фууй и [племени] *хуэймо* составляли восточную часть, на них находилось более 20 кочевий, и их старейшин звали Мицзя, Цюэцзи, Сули и Хуайтоу. Земли от округа Юбэйпин на запад до округа Шангу составляли среднюю часть, на них находилось более 10 кочевий, и их старейшины Кэцзуй, Цюэцзюй и Мужун являлись крупными вождями. Земли от округа Шангу на запад до округа Дуньхуан и *усуней* составляли западную часть, на них находилось более 20 кочевий, и их старейшины Чжицзяньло, Ложилуй, Туйянь и Яньлиу были крупными вождями. Все старейшины подчинялись Таньшихуаю» [83а, гл. 30, л. 6а].

Естественно предположить, что размеры кочевий были разными. В частности, об *ухуанях* сообщается, что в правление ханьского императора Лин-ди (168—190) их кочевье в округе Шангу насчитывало свыше 10 тыс. юрт, в округе Ляоси — свыше 5 тыс., в округе Ляодун — более 1 тыс. и в округе Юбэйпин — более 800 юрт [67, гл. 90, л. 7а]. Если полагать, что численность кочевий была такой же и у *сяньбийцев* и что у них

в юрте жила небольшая семья, состоящая из четырех-пяти человек, то общая их численность (для более 50 кочевий) должна была составлять по крайней мере несколько сотен тысяч человек.

После занятия *сяньбийцами* бывших сюннуских земель начался активный процесс сближения двух этнических групп — *сюнну* и *дунху*, о чем в китайских источниках можно найти немало свидетельств. В 91 г., когда *шаньюй* северных *сюнну* был окончательно разбит китайским военачальником Гэн Куем и бежал в неизвестном направлении [67, гл. 89, л. 20а], «*сяньбийцы*, воспользовавшись этим, переселились и заняли его земли. Оставшиеся роды *сюнну*, которые все еще насчитывали свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя *сяньбийцами*, и с этого времени началось постепенное усиление *сяньбийцев*» [67, гл. 90, л. 9б]. Если в это время у *сюнну* существовала малая семья из четырех-пяти человек, в ряды *сяньбийцев* вошло не менее 500 тыс. *сюннусцев*. Они не только признали власть *сяньбийцев*, но и приняли активное участие в их дальнейшей судьбе, поскольку в источнике подчеркивается, что «с этого времени началось постепенное усиление *сяньбийцев*».

О роде Юйвэнь рассказывается: «Юйвэнь Мохуай из *сюнну* происходил из застенных земель в Ляодуне. Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя*. Из поколения в поколение они являлись правителями восточных земель. Их язык сильно отличался от *сяньбийского*» [34, гл. 103, л. 22а].

Как отмечалось выше, в 166 г. *сяньбийский* вождь Таньшихуай разделил принадлежавшие ему земли на три части: среднюю, восточную и западную, причем восточная часть находилась под управлением рода Юйвэнь. Из этого следует, что родственный *сюнну* род Юйвэнь управлял чуждыми ему *сяньбийцами*, которых китайские историки единодушно относят к *дунху*. Эта мысль совершенно четко проводится в «Синь Тан-шу»: «Род Юйвэнь происходит от потомков *шаньюя* южных *сюнну*. Среди них был Гэуту, сделавшийся правителем *сяньбийцев*, и этот пост передавался по наследству [в его роде] из поколения в поколение» [50, гл. 71, л. 48а].

Происходивший процесс сближения *сюнну* и *дунху* подтверждается и брачными союзами, в которые вступали их представители. О Сялянэ Бобо, основателе сюннуской династии Ся (407—431), известно, что он изменил свою прежнюю фамилию Тефу на Сялянэ. Если проследить происхождение фамилии Тефу, то окажется, что первоначально это было прозвище, которое имел далекий предок Сялянэ Бобо, Лю Ху, внук сюннуского правого *сянь-вана* Цюйби. Имя Цюйби упоминается в источниках под 196 и 216 гг. [67, гл. 89, л. 33б], следовательно, Лю Ху, его внук, жил в III в. Как сообщает «Вэй-шу», «жители севера называют *тефу* тех, у кого отец был *хусец* (*сюнну-сец* — В. Т.), а мать — *сяньбийка*» [34, гл. 95, л. 18б]. Поскольку термин *тефу* существовал уже в III в., можно говорить, что

к этому времени имелось значительное количество лиц, родившихся от смешанных браков между *сюнну* и *дунху*.

Итак, уже в конце II в. на территории современной Монголии насчитывалось более 50 отдельных сяньбийских кочевий. Не все из них вошли в историю под своими названиями, но о наиболее крупных сохранились сведения, оставленные китайскими авторами. К этим кочевьям относятся: *ухуань*, *сяньби*, *цифу*, *туфа*, *шивэй*, *кумоси*, *кидань*, *туойхунь*, *жуаньжуань*, *мужун*, *тоба*. По многочисленным свидетельствам источников, все они, за исключением *шивэй*, являются ветвями *сяньбийцев*, относящихся к этнической группе *дунху*.

Шивэйцев китайские авторы связывают с *кидзями*. В «Суй-шу» о них говорится: «[*Шивэйцы*] относятся к ветви *киданей*; живущие на юге называются *киданями*, живущие на севере — *шивэйцами*» [33, гл. 84, л. 206]. Следует отметить, что, если все племена и народы, о которых рассказывается в «Суй-шу», выделяются в специальные разделы, сведения о *шивэйцах* приводятся в одном разделе с *киданями* и начинаются даже не с красной строки. Этим как бы подчеркивается этническое родство между *шивэйцами* и *киданями*, о котором говорит автор «Суй-шу». То же самое повторяется в «Цзю Тан-шу» и «Синь Тан-шу»: «*Шивэйцы* относятся к отдельной ветви *киданей*» [46, гл. 1996, л. 96; 50, гл. 219, л. 66]. Этнические связи *шивэйцев* с сяньбийскими племенами можно подтвердить следующими сведениями: «Язык [*шивэйцев*] такой же, как и во владениях *кумоси*, *киданей* и *доумолоу*» [34, гл. 100, л. 126]; «К северу от реки живут *дун шивэй* (восточные *шивэй*), которые, по-видимому, являются остатками *ухуаней*» [50, гл. 219, л. 7а].

Поскольку *шивэйцы* связываются с *киданями*, *кумоси* и *ухуанями*, они также могут быть причислены к этнической группе *дунху*.

Об этнических связях между отдельными племенами имеются многочисленные прямые свидетельства, из которых приведем некоторые, на наш взгляд наиболее яркие.

Племя *туфа* находилось в окружении трех врагов — Ганьгуя, вождя племени *цифу*, Дуань Е и Люй Гуана. Туфаский правитель Угу, решивший приступить к расширению своего владения, спросил у приближенных сановников, на кого из трех врагов следует напасть в первую очередь. Сановник Ян Тун ответил: «Ганьгуй относится к нашим кочевьям и в конце концов обязательно изъявит покорность» [65, гл. 126, л. 2а]. Фраза: «Ганьгуй относится к нашим кочевьям» — подтверждает этническое родство между племенами *туфа* и *цифу*.

На наличие связей между *туфасцами* и *тобасцами* указывает свидетельство: «Туфа Угу — *сяньбиец* из земель к западу от Хуанхэ. Его предки одинакового происхождения с [предками правящей династии] Северная Вэй (созданной *тобасцами*. — В. Т.)» [65, гл. 126, л. 1а]. После смерти туфаского правителя Нутаня его младший сын Хэ бежал ко двору династии Северная Вэй.

Здесь он быстро выдвинулся и занимал самые высокие посты. В его жизнеописании приводится любопытный эпизод. Когда Хэ прибыл ко двору Северная Вэй, император Ши-цзу при встрече с ним сказал: «Вы и я одинакового происхождения (*юань*). В связи с происходившими событиями мы разделились [и приняли разные] фамилии, но ныне вы можете носить фамилию Юань» [34, гл. 41, л. 1а]. Иероглиф *юань* означает «происхождение», и, давая эту фамилию Хэ, Ши-цзу подчеркнул общность этнического происхождения племен *тоба* и *туфа*.

Туюйхунь и *мужунь* происходили от одного родоначальника и представляют две ветви одного рода. По свидетельству источников, у сяньбийского вождя Шэгуя, жившего в округе Ляодун, имелось два сына: старший от наложницы — Туюйхунь и младший от законной жены — Жологуй. После смерти Шэгуя Туюйхунь стал управлять выделенным ему кочевьем численностью 700 аилов, а Жологуй, наследовавший власть, встал во главе кочевья отца. В дальнейшем Туюйхунь переселился на запад, к оз. Цинхай, в то время как Жологуй положил начало роду Мужун.

Несколько сложнее с определением этнических связей *жуань-жуаней*. *Жуаньжуань* упоминаются в китайских источниках под различными названиями. В «Вэй-шу» они выступают под именем *жуаньжуань*, в «Сун-шу» [86, гл. 95, л. 50а] и «Лян-шу» [90, гл. 54, л. 466] — *жуйжуй*, в «Суй-шу» [33, гл. 84, л. 1а] — *жужу*, что является различными транскрипциями названия одного и того же народа. Китайские авторы высказывают следующие точки зрения на их происхождение.

1. *Жуйжуй*, другим названием которых является *датань*, или *тань-тань*, также отдельная ветвь *сюнну* [86, гл. 95, л. 50б].

2. Владение *жуйжуйцев*, по-видимому, создано отдельной ветвью *сюнну*. В период династий Вэй и Цзинь *сюнну* делились на несколько сотен, даже тысяч кочевий, каждое из которых имело свое название, и одно из них было *жуйжуй* [90, гл. 54, л. 466].

3. *Жуаньжуань* — смесь различных хуских племен, живших за укрепленной линией [60, гл. 59, л. 1а].

4. *Жуаньжуань* — потомки *дунху* [34, гл. 103, л. 1а].

Хотя китайские историки по-разному определяют этническую принадлежность *жуаньжуаней*, последняя, на наш взгляд, достаточно четко подтверждается имеющимися источниками.

Автор «Вэй-шу» относит Цзюйлухуэя, первого из *жуаньжуаней*, возглавившего кочевье и присвоившего прозвище *жоужань*, к этнической группе *дунху*. В связи с этим большой интерес представляет свидетельство, из которого вытекает, что *жуаньжуань* находились в родстве с сяньбийским племенем *тоба*, входившим в эту же этническую группу. В 524 г. правитель *жуаньжуаней* Анагуй явился ко двору династии Северная Вэй и в беседе с императором Су-цзуном, записанной с протокольной четкостью, сказал: «Предки вашего слуги ведут происхож-

дение от великой династии Вэй», на что император ответил: «Мы хорошо знаем об этом» [34, гл. 103, л. 156]. Отсюда, если *жуаньжуани* находились в родстве с племенем *тоба*, входившим в этническую группу *дунху*, в эту же группу должны были входить *жуаньжуани*, и автор «Вэй-шу» совершенно прав в своем утверждении.

Попробуем объяснить, почему китайские историки по-разному определяют этническую принадлежность *жуаньжуаней*.

Прародитель *жуаньжуаней* Мугулюй при северовэйском императоре Му-ди опоздал явиться на сборный пункт, за что его должны были обезглавить, но он бежал и укрылся в ложбинах среди обширной пустыни, где стал собирать бежавших от наказания преступников. Набрав свыше 100 человек, пристал к кочевью Шуньтулинь.

По-видимому, кочевье Шуньтулинь указано ошибочно вместо кочевья Хэтулинь. Разница лишь в первых иероглифах — *шунь* и *хэ*. Кочевье Хэтулинь упоминается в «Вэй-шу» среди других гаоцзюйских кочевий [34, гл. 103, л. 34а], и, поскольку *гаоцзюйцы* относятся к тюркоязычным народам, получается, что на заре своей истории *жуаньжуани* находились в зависимости от тюрков.

В 394 г. *жуаньжуани* вновь обратились за помощью к тюркам, когда Шэлунь поднял мятеж против правителя Пихоуба, сыновья которого, собрав остатки народа, бежали и нашли поддержку у гаоцзюйского кочевья Хулюй [34, гл. 103, л. 26].

В дальнейшем могущество *жуаньжуаней* резко возросло. Их правитель Шэлунь (402—410) глубоко вторгся во владение *гаоцзюйцев* и подчинил себе различные кочевья [34, гл. 103, л. 3а]. Он же в сражении на берегах Орхона разбил богатое и сильное владение, созданное остатками *сюнну*, и присоединил к себе его земли [34, гл. 103, л. 3а]. В результате деятельности Шэлуня границы государства *жуаньжуаней* на западе дошли до земель владения Яньци (Карашар), на востоке — до владения Чаосянь, на севере они охватывали песчаную пустыню и доходили до Ханьхая (верховья Амура), на юге — до Великой пустыни. Все мелкие владения, страдавшие от набегов и грабежей Шэлуня, подчинялись ему [34, гл. 103, л. 3б].

Другими словами, под властью *жуаньжуаней* оказалась не только территория современной МНР, но и Южная Маньчжурия и различные государственные образования в Таримской впадине. Стремительное расширение территории *жуаньжуаней* ясно показывает, что их владение не было государством, возникшим на почве мирного развития одного народа. Это было искусственное государственное образование, сложившееся путем насильственного захвата чужих земель, на которых жили различные народы, в том числе тюркоязычные, например *гаоцзюйцы* и *сюнну*. Сами *жуаньжуани* составляли лишь ядро и поддерживали существование своего государства только благодаря насилию, путем подавления покоренных народов. Присутствие тюр-

кочевых племен в составе государства *жуаньжуаней* было настолько значительным, что некоторые китайские историки, говоря об их этнической принадлежности, либо связывали ее с *сюнну*, либо представляли ее как «смесь различных хуских племен, живших за укрепленной линией». Фактически же *жуаньжуани*, относившиеся к группе *дунху*, являлись монголоязычным народом, силой включившим в созданное ими государство различные тюркоязычные племена.

Несомненно, огромное влияние было оказано тюркоязычными племенами на *киданей* и *кумоси*. Некоторые авторы сообщают, что *кумоси*, по-видимому, относятся к отдельной ветви *сюнну* [46, гл. 1996, л. 8а; 51, гл. 74, л. 1а], а их обычаи весьма сходны или такие же, как у *туцзюэсцев* [33, гл. 84, л. 196; 50, гл. 219, л. 46]. Как отмечается в источниках, вожди сиских кочевий назывались *сыцзинь*, что соответствует тюркскому *igkil*. Подобные сообщения можно встретить и о *киданях*. Например: «*Кидани* — ветвь древних *сюнну*» [59, гл. 137, л. 1а]; «Их [*киданей*] остальные обычаи одинаковы с *туцзюэскими*» [46, гл. 1996, л. 5а]. В связи с этим для определения этнической принадлежности *киданей* и *кумоси* необходимо обратиться к источникам и попытаться установить истину.

Наиболее ранние сведения о *киданях* содержатся в династийной истории «Вэй-шу», написанной в 551—554 гг., в гл. 100, наряду с записями о владениях Гаоцзюйли, Боцзи и др. Это первые китайские письменные свидетельства, относящиеся к их истории. Данные о *киданях*, приводимые в «Вэй-шу», отличаются краткостью, ограничиваются главным образом их взаимоотношениями с Китаем и ничего не говорят об их происхождении.

Изложение сведений о *киданях* начинается в «Вэй-шу» записью: «Владение *киданей* находится к востоку от [владения] *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Как те, так и другие бежали в [местность] между Сун и Мо. В эру правления Дэн-го (386—395) императорские войска нанесли им сильное поражение, после чего *кидани* бежали и отделились от *кумоси*» [34, гл. 100, л. 15а].

Из приведенного отрывка видно, что автор «Вэй-шу» только устанавливает общность *киданей* и *кумоси*, которые начиная с династии Суй называются в китайской истории просто *си*. Эта общность происхождения подтверждается более поздними источниками. В частности, «Ляо-ши» отмечает наличие у *киданей* и *сисцев* общего языка, а язык, несомненно, один из наиболее показательных этнических признаков. Например, в жизнеописании Елюй Хэлу указывается: «Когда император Тай-цзу занимал должность *илицзиня* племени Дела, он выступил в поход против племени *си*. Вождь племени *си* Шули укрылся в неприступном месте, на которое Тай-цзу напал, но не мог взять. Тогда он приказал Хэлу взять древко стрелы и отправиться к *сисцам*, его схватили, но он сказал: „*Кидани* и *сисцы* понимают

язык друг друга и фактически составляют одно государство» [63, гл. 73, л. 16].

Однако несомненная этническая близость *киданей* и *кумоси* еще ничего не говорит о происхождении *киданей*, и, таким образом, приходится констатировать, что в наиболее раннем китайском памятнике, содержащем сведения о *киданах*, нет указаний на их происхождение.

Ничего не говорят о происхождении *киданей* и другие, более поздние по сравнению с «Вэй-шу» династийные истории, такие, как «Суй-шу», «Бэй-ши» и «Цзю Тан-шу». Первые два источника, по существу, повторяют данные «Вэй-шу», внося в них лишь небольшие уточнения: «Предки *киданей* одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Как те, так и другие были разбиты родом Мужун и бежали в местность между Сун и Мо» [33, гл. 84, л. 196]; «Владение *киданей* находится к востоку от *кумоси*. Они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Как те, так и другие были разбиты Мужун Хуаном и бежали в [местность] между Сун и Мо» [41, гл. 94, л. 19а].

Что касается «Цзю Тан-шу», то в ней вообще ничего не говорится о происхождении *киданей*, а только сообщаются данные о месте их расселения: «*Кидани* живут к югу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.) и к северу от Хуанлуна, на бывших сяньбийских землях, расположенных в 5300 ли к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке они соседствуют с Гаоли, на западе соприкасаются с владением *сисцев*, на юге доходят до области Инчжоу, на севере — до земель *шивэйцев*» [46, гл. 199б, л. 5а].

Не следует удивляться, что наиболее ранние китайские источники содержат весьма скудные сведения по истории *киданей* и ничего не сообщают об их происхождении. Небольшой и слабый кочевой народ, окруженный враждебными ему сильными соседями (сначала *жуаньжуани* и *гаоцзюйцы*, затем *туцзюэ* и *уйгуры*), не представлял угрозы для Китая, а поэтому не привлекал внимания китайских историков. Их не могло интересовать, где бродили со своими стадами отдельные *киданьские* кочевья, какие войны вели они между собой, кто были их вожди. Они лишь добросовестно отмечали то, что касалось взаимоотношений между Китаем и *киданами*, и оставляли в стороне все, что касалось истории самих *киданей*.

После падения династии Тан положение *киданей* резко изменилось. Начавшаяся феодальная междоусобица в Китае и распад уйгурского ханства, от которого *кидани* находились в зависимости, создали благоприятные условия для их усиления, и они начинают играть все большую роль в жизни Китая. В связи с этим в китайских источниках начинают появляться более подробные сведения о *киданах* и делаются попытки объяснить их происхождение. Первым такую попытку предпринял Сюэ Цзюйчжэн, автор сочинения «Цзю Удай-ши», написанного в 974 г. По его свидетельству, «*кидани* — ветвь древних *сюнну*.

Из поколения в поколение они жили среди болот р. Ляохэ, на южном берегу р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.). В 1100 *ли* к югу от них находилась застава Юйгуань. Она расположена в 700 *ли* к северу от Ючжоу. Это были старые земли *сяньбийцев*» [59, гл. 137, л. 1а].

Вряд ли можно безоговорочно согласиться с мнением Сюэ Цзюйчжэна, если принять во внимание, что первые достоверные сведения о *киданих* «Вэй-шу» относит к эре правления Дэнго, т. е. к концу IV в., а «Цзю Удай-ши» была написана в конце X в. Другими словами, Сюэ Цзюйчжэн пытался объяснить происхождение *киданей* почти через шесть веков после первого достоверного упоминания о них.

В «Синь Тан-шу», написанной Оуян Сю в 1061 г., дается другое объяснение происхождения *киданей*: «*Кидани* собственно говоря, относятся к ветви *дунху*. Их предки были разбиты *сюнну* и укрылись у горы Сяньби. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун (233—237), вождь кочевья Бинэн стал понемногу проявлять своеволие и был убит правителем области Ючжоу Ван Сюном, после чего народ потихоньку бежал в земли к югу от р. Хуанхэ (Шара-Мурэн.— В. Т.) и к северу от Хуанлуна. При династии Юань Вэй (Северная Вэй.— В. Т.) народ сам стал называть себя *киданями*» [50, гл. 219, л. 1а].

Итак, в середине XI в. среди китайских историков установились две точки зрения на происхождение *киданей*: первая, восходящая к Сюэ Цзюйчжэну, связывает *киданей* с *сюнну*, а вторая, более поздняя — с *дунху*. Необходимо заметить, что обе они скорее всего имеют чисто умозрительный характер и основаны на различном понимании ранних источников. Ход рассуждений представителей обеих точек зрения можно проследить.

Как уже говорилось, наиболее ранние сведения о *киданих* содержатся в династийной истории «Вэй-шу», в которой отмечается, что *кидани* одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Отсюда, если установить происхождение *кумоси*, удалось бы установить и происхождение *киданей*.

О происхождении *кумоси* в «Вэй-шу» сообщается: «Предки владения *кумоси* принадлежали к отдельной ветви восточных *юйвэней*. В прошлом они были разбиты Мужун Юаньчжэнем, после чего оставшиеся юрты (*ло*) бежали и укрылись в местности между Сун и Мо» [34, гл. 100, л. 14а]. Возникает естественный вопрос: кто же были восточные *юйвэни*? Ответ на него можно найти в «Вэй-шу»: «Юйвэнь Мохуай из *сюнну* происходил из застенных земель в Ляодуне. Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя*. Из поколения в поколение они являлись правителями восточных земель. Их язык сильно отличался от *сяньбийского*» [34, гл. 103, л. 22а]. В жизнеописании Юйвэнь Чжунчжи говорится: «Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [34, гл. 81, л. 6а]. То же самое повторяется и в жизнеописании Юйвэнь Фу: «Его

предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [34, гл. 44, л. 176]. Как видим, автор «Вэй-шу» связывает *юйвэней* с *сюнну*, точнее, с их южной ветвью, образовавшейся в 48 г. до н. э., после разделения *сюнну* на южных и северных.

На основании свидетельств, устанавливающих наличие этнических связей между *юйвэнями* и *сюнну*, Сюэ Цзюйчжэн и сделал логический вывод, что *кумоси*, а следовательно, и родственные им *кидани* также связаны с *сюнну* общностью происхождения.

Однако все осложняется тем, что автор «Вэй-шу» употребил в отношении *кумоси* выражение «отдельная ветвь», которое допускает и другое толкование. Дело в том, что, согласно «Хоу Хань-шу», в 166 г. сяньбийский вождь Таньшихуай разделил принадлежавшие ему земли на три части: среднюю, восточную и западную. Восточная часть сяньбийских земель, простиравшаяся на восток от округа Юбэйпин до р. Ляохэ, находилась под управлением рода *юйвэнь*. Получается, что родственный *сюнну* род *юйвэнь* управлял чуждыми ему *сяньбийцами*, которые единодушно относятся китайскими историками к этнической группе *дунху*. Эта мысль совершенно четко проводится в «Синь Тан-шу»: «Род *юйвэнь* происходит от потомков сюннуского южного *шаньюя*. Среди них был Гэуту, ставший правителем *сяньбийцев*, и этот пост наследовался [в его роду] из поколения в поколение» [50, гл. 716, л. 48а].

Таким образом, в данном случае выражение «отдельная ветвь» следует понимать в том смысле, что *кумоси*, а следовательно, и *кидани* входили в число сяньбийских кочевий, которыми управлял род *юйвэнь*. Они не были связаны с родом *юйвэнь* общностью происхождения, а только входили в состав его владений как самостоятельная этническая группа, которую автор «Вэй-шу» поэтому и называл «отдельной ветвью восточных *юйвэней*».

История не сохранила, к сожалению, данных, входили ли *кидани* и *кумоси* в число сяньбийских кочевий, управлявшихся родом *юйвэнь*, но допустить такое предположение вполне возможно, поскольку именно восточная часть сяньбийских земель являлась основным местом расселения как *киданей*, так и *кумоси*. По-видимому, рассуждая подобным образом, Оуян Сю и сделал вывод, связывающий происхождение *киданей* с этнической группой *дунху*.

Интересно, что в более позднем памятнике — «Удай шичзи», — написанном тем же Оуян Сю в 1070 г., он подходит к вопросу о происхождении *киданей* более осторожно: «Название *кидани* становится известным в Срединном государстве начиная с династии Поздняя Вэй. Некоторые говорят, что они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Место, где они живут, называется Сяологэ моли. Моли означает „река“. Их земли находились к югу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн. — В. Т.) и к северу

от Хуанлуна. Поскольку *кидани* занимали древние земли *сяньбийцев*, их также считают потомками *сяньбийцев*» [51, гл. 72, л. 16].

На этот раз Оуян Сю, будучи не в состоянии решить вопрос о происхождении *киданей* на основе имевшихся источников однозначно, счел за лучшее привести две точки зрения. Одна из них, согласно которой *кидани* «одного корня, но разной ветви с *кумоси*», уже была высказана автором «Вэй-шу». Вторая связывает *киданей* с *сяньбийцами*, исходя только из того, что *кидани* занимали древние *сяньбийские* земли. Примечательно, что Оуян Сю вообще не связывает происхождение *киданей* ни с *сюнну*, как это сделано в «Цзю Удай ши», ни с *дунху*, о чем он сам говорил в «Синь Тан-шу», а прибегает к таким осторожным формулировкам, как «некоторые говорят» или «их также считают».

Так же неопределенно пишет и Е Лунли, автор «Цидань го чжи», первого китайского сочинения, полностью посвященного истории чужеземного народа. Несмотря на значительное число использованных источников, он не смог объяснить происхождение *киданей*. Во введении к своему сочинению он отмечает: «Начало *киданей* не записано на бамбуковых табличках китайской истории. Далекие предки *киданей* на заре своей жизни, когда они не вышли еще из дикого состояния, тем более не имели записей, а поэтому время их появления невозможно узнать [точно] и изложить в подробностях» [37, Введение, л. 1а].

Е Лунли определенно говорит об отсутствии источников, в которых можно было бы найти удовлетворительный ответ на вопрос о происхождении *киданей*. Не имея никаких данных, относящихся к их ранней истории, он оказался вынужденным ограничиться лишь следующей лаконичной записью: «При династии Хань [предки *киданей*] были разбиты *сюнну* и укрылись в горах *Сяньби*. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун, их вождь был убит Ван Сюном, после чего люди самовольно бежали на земли к югу от р. Хуаншуй и к северу от Хуанлуна. При династии Северная Вэй сами называли себя *киданими*» [37, гл. 23, л. 16].

Эта запись полностью воспроизводит свидетельство «Синь Тан-шу» и отличается только тем, что Е Лунли выбросил фразу: «*Кидани*, собственно говоря, являются ветвью *дунху*». Нетрудно понять причины, заставившие Е Лунли отказаться от подобного утверждения. Его указание, что *кидани* называли себя этим именем только при династии Вэй, ясно показывает, что из наиболее ранних источников в его распоряжении имелась лишь «Вэй-шу», в которой, как мы уже знаем, не содержится никаких сведений о происхождении *киданей*. Именно в связи с этим Е Лунли и констатирует, что «начало *киданей* не записано на бамбуковых табличках китайской истории».

Если Е Лунли обошел вопрос о происхождении *киданей*, сославшись на отсутствие соответствующих письменных записей,

то это не могли сделать авторы «Ляо-ши», написанной в 1343—1344 гг., поскольку их труд являлся официальной историей *киданей*. Однако предпринятая ими попытка установить этнические связи *киданей* только продемонстрировала, что у составителей «Ляо-ши», точно так же как и у их предшественников, отсутствовали материалы, на основании которых можно было бы удовлетворительно решить поставленную задачу. Показательно уже то, что, хотя «Ляо-ши» и «Цзинь-ши» («История [чжурчжэньской] династии Цзинь») были составлены специальной группой авторов во главе с Токто (Тото), по своему построению обе истории значительно отличаются одна от другой. В частности, «Цзинь-ши» начинается с вопроса о происхождении *нюйчжэней* и последовательного рассказа об их ранней истории. В противоположность этому «Ляо-ши» начинается сразу же с описаний деяний первого киданьского императора Абао-цзи, в то время как вопрос о происхождении *киданей* и их история до основания империи даются отдельно в гл. 63 не в виде связного рассказа, а в виде отрывочных сведений, относящихся по времени к отдельным китайским династиям. Сличение этих сведений с текстами уже разбивавшихся источников показывает, что практически они являются лишь пересказом данных, имеющихся в «Вэй-шу», «Бэй-ши», «Суй-шу» и «Синь Тан-шу».

Так, авторы «Ляо-ши», начиная историю *киданей*, которых они связывают с *дунху*, с периода династии Хань, пишут: «*Каган* Маодунь напал во главе войск на *дунху* и уничтожил их. Остатки народа укрылись в горах Сяньби, в связи с чем стали называться *сяньбийцами*» [63, гл. 63, л. 2а]. Заканчивая на этом изложение сведений о *киданях* в период династии Хань, авторы «Ляо-ши» переходят далее к рассмотрению их истории при династии Вэй (220—264): «В эру правления Цин-лун их вождь Бинэн стал понемногу своевольничать и был убит Ван Сюном, правителем области Ючжоу. Народ рассеялся и переселился в район к югу от р. Хуаншуй и к северу от Хэлуна» [63, гл. 63, л. 2а].

В обоих случаях почти дословно повторяется текст «Синь Тан-шу». Совершенно очевидно, что вопрос о происхождении *киданей* авторы «Ляо-ши» решают именно на основании этой истории, составитель которой, как мы уже видели, сам не имел для этого никаких достоверных данных.

Характерно, что, приводя цитаты из отдельных китайских источников, авторы «Ляо-ши» используют их чисто механически, не связывая с собственными выводами, в результате чего допускаются грубые противоречия. Так, по-разному решается даже вопрос о времени появления названия *цидань* (*кидани*). В гл. 63 (л. 16) указывается, что через некоторое время после того, как остатки *дунху* укрылись в горах Сяньби, они были разбиты Мужуном, основателем династии Янь (307—370). Свидетельство, что *сяньбийцы* были разбиты родом Мужун, заимст-

вовано из сочинения «Бэй Чжоу-шу» («История династии Северная Чжоу»), но далее авторы «Ляо-ши» дополняют его собственными рассуждениями: «[Мужун Хуан] разделил их кочевья, которые стали называться *юйвэнь*, *кумоси* и *цидань*. Название *цидань* появилось с этого времени» [63, гл. 63, л. 16].

В то же время на следующей странице, рассказывая об истории *киданей* в период династии Северная Вэй, авторы «Ляо-ши», используя текст «Вэй-шу», пишут: «Владение *киданей* находится к востоку от *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Являются отдельной ветвью восточных *сяньби*. Начиная с этого времени (со времени Северной Вэй.— В. Т.) впервые сами назвали себя *цидань*» [63, гл. 63, л. 2а]. И такое противоречие в отношении времени появления названия *цидань* допускается на протяжении всего лишь двух страниц. Вряд ли можно доверять авторам «Ляо-ши» в вопросе о происхождении *киданей*, если они не смогли дать ответ даже на вопрос о времени появления этого народа на исторической арене.

Заканчивая на этом рассмотрение основных китайских источников, содержащих сведения о *киданах*, приходится сделать вывод, что в них нет четкого ответа на вопрос о происхождении этого народа. Скорее всего это связано с тем, что тюркоязычные племена оказали на *киданей* настолько сильное влияние, что китайским историкам было уже трудно определить их происхождение.

Однако, на наш взгляд, более правильна точка зрения, относящая *киданей* к группе *дунху*. По свидетельству источников, в 628 г. вождь *киданей* Мохуэй извятил покорность династии Тан. В связи с этим туцзюэский каган Сели (619—630) прислал послов, которые просили обменять *киданей* на Лян Шиду. Лян Шиду — мятежник, объявивший себя императором во время смут, которыми был охвачен Китай в начальный период основания династии Тан. Установив тесные отношения с *туцзюэсцами*, он вместе с ними неоднократно совершал набеги на китайские земли, и вот этого мятежника *туцзюэсцы* предложили обменять на *киданей*. В ответ на это император Тай-цзун ответил: «*Кидани* и *туцзюэ* разного корня» [46, гл. 1996, л. 5а]. Другими словами, Тай-цзун отделял *туцзюэсцев*, потомков *сюнну*, от *киданей*, по видимому относя последних к группе *дунху*.

Итак, по нашему мнению, этническая общность племен *ухуань*, *сяньби*, *цифу*, *туфа*, *шивэй*, *кумоси*, *кидань*, *туйхунь* и *жуаньжуань* несомненна. Однако имеются ли основания принимать их за предшественников монголов? Думается, что на этот вопрос следует дать утвердительный ответ, что можно подкрепить следующими доказательствами.

1. Как уже отмечалось, китайские источники делят северные народы на три большие этнические группы — *сюнну*, *дунху* и *сушэнь*, что совпадает с принятым в настоящее время делением этих же народов на тюркоязычные, монголоязычные и тун-

гусоязычные. В отношении *сушэней* вопрос ясен, под ними подразумеваются различные маньчжуро-тунгусские племена. Как отмечал еще В. В. Бартольд, к *сюнну*, по мнению большинства ученых, по крайней мере западных, относятся тюркоязычные народы [2, т. 9, ч. 1, с. 33, 39; т. 9, ч. 2, с. 239]. Л. Л. Викторова пишет: «Тюркологи считают вопрос этнолингвистической дефиниции хуннов настолько решенным, что в основу классификации тюркских языков положено деление на восточнохуннские и западнохуннские языки, а наиболее древним родо-племенным объединением признается союз огурских племен, из которого состоял господствующий слой империи хуннов» [5, с. 122]. Отсюда вытекает логический вывод, что к этнической группе *дунху* относились монголоязычные племена.

2. В настоящее время никто не сомневается, что *кидани* отнесли к монголоязычным народам. Отсюда, если *кидани* были монголоязычным народом, к этой же группе должны относиться и все этнически родственные *киданям* племена.

3. *Сяньбийцы* переселились на просторы монгольских степей из бассейна верхнего течения Амура. Согласно данным современной науки, в древности монгольские племена расселялись в основном по рекам Шилка, Ингода, Аргунь и верхнему течению Амура, т. е. в том же районе, где жили *сяньбийцы*. Уже сам этот факт — достаточно веское основание относить *сяньбийцев* к одному из древних монгольских племен.

4. В рассказах о *шивэйцах* в «Синь Тан-шу» и «Цзю Тан-шу» говорится, что некоторые из их кочевий находились у оз. Далайнор и по р. Аргунь. В частности, к югу от Аргуни жили кочевья *мэнзю*, или *мэнъва шивэй*. Этнонимы *мэнъва* и *мэнзю*, как справедливо считают большинство ученых, транскрипция слова «монгол», и это является первым достоверным упоминанием о монголах. О том, что в этом районе жили монголы, говорит и Рашид-ад-Дин: «Юрт и стойбище Есунгу (сын Джочи-Касара, брата Чингисхана.— В. Т.) и рода Джочи-Касара находится внутри Монголии на северо-востоке, в пределах Эргунэ (Аргунь) и Кулэ-наура (монг. письм. Күлүн-нагур — современное озеро Далайнор, Хулун-нор, вблизи ж. д. станции Маньчжурия) и Килара (возможно, р. Хайлар), поблизости от места юрта Джибу, сына Отчи-нойона, и его внука Тукучара» [22, т. 1, кн. 2, с. 52].

Более ранние сведения о монголах, живших в этом районе, имеются и в сочинении Е Лунли «Цидань го чжи»: «Прямо на севере земли *киданей* доходят до владения Мэнгули. В этом владении нет правителя, который бы управлял народом. Население не занимается земледелием, [основным] занятием является охота. Люди не живут постоянно на одном месте, а кочуют во все четыре сезона года в поисках хорошей травы и воды. Пищей служат только мясо и кумыс. С *киданиями* не воюют, а лишь торгуют с ними изделиями из шкур и шерсти крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей. На юге от этого

владения, на расстоянии более 4 тыс. *ли*, находится Верхняя столица» [37, гл. 22, л. 5а].

Если этноним «монгол» происходит от названия шивэйского кочевья *мэнъва*, или *мэнъу*, это дает веское основание относить *шивэйцев* к монголам, к которым должны принадлежать и все этнически родственные *шивэйцам* племена.

5. Согласно источникам, наиболее ранним племенем, выделившимся из этнической группы *дунху*, являются *ухуани*. В то же время при описании расселения *шивэйцев* в «Синь Тан-шу» говорится: «К северу от р. [Наоюэхэ] живут *дун шивэй* (восточные *шивэй*), которые, по-видимому, являются остатками *ухуаней*, живущими на юго-восточных окраинах [их бывших земель]» [50, гл. 219, л. 7а]. Таким образом, устанавливается этническая связь между *ухуанями* и *шивэйцами*, а *шивэйцы*, как уже говорилось выше, относятся к монголам. Это также дает право относить к монголам и все родственные *ухуаням* сяньбийские племена.

6. Важное значение имеет происхождение отдельных этнонимов. Если они связаны с монгольским языком, это одно из доказательств монголоязычности того или иного племени. К сожалению, основываясь на источниках, можно раскрыть смысл лишь двух племенных названий — *ухуань* и *кидань*.

Ухуани получили свое название от горы Ухуань (древнее чтение, по реконструкции Карлгрена, ogwān), около которой они поселились, потерпев поражение от Маодуня. Эта же гора называется Чишань, что в переводе означает «красная гора», а понятие «красный» передается в монгольском языке словами «улан» или «улаган», что фонетически, учитывая особенности китайской транскрипции, близко к *ухуань*.

Этноним *кидань* на основании памятников киданьской письменности связывается с понятием «холодный», «студеный», «морозный» в монгольских говорах: хорчин, джалайт, дурбет, горлос, арухорчин, барин, оннют, найман — хўтеп; харчин, тумут — хїтен; монгольский küyiten [26, с. 247].

В землях *киданей* был ряд мест, в названия которых входило слово «холодный». Например, р. Иньянчуань (букв.: темная и холодная) является китайским переводом монгольского названия р. Хуэйтэн (букв.: холодная), впадающей в Шара-Мурэн. Лю Сюй сообщает, что на юге их владения лежали горы Лэнсиншань, что в переводе означает «холодные». Если учесть, что киданьские роды и племена не имели фамилий, а были известны по названию мест, где они жили [37, гл. 23, л. 1а], нет ничего удивительного, что название р. Хуэйтэн или гор Лэнсин могло стать племенным обозначением.

7. Большое значение для определения этнической принадлежности племен, входящих в группу *дунху*, имеет лингвистический анализ слов, дошедших до нашего времени в китайской транскрипции. Учитывая особенности китайского языка, мы должны признать, что эта транскрипция не всегда точна, к тому

же, трудно определить подлинное звучание того или иного иероглифа в древности. Допустим даже точность транскрипции, но и в этом случае возникают серьезные затруднения.

Наиболее древняя стадия развития монгольского языка отражена в старописьменном монгольском языке, который начал складываться примерно в начале XIII в., причем диалектная база этого языка до сих пор точно не установлена. В то же время зарегистрированные в китайских источниках отдельные слова из языка племен, входивших в группу *дунху*, относятся к началу нашего летосчисления, и, таким образом, параллели для них в лучшем случае приходится искать в языке, относящемся по времени к XIII в. Из-за столь значительного временного разрыва естественно, что известные нам наиболее древние формы монгольского языка не могут быть точным повторением языка *дунху*. Именно поэтому В. В. Бартольд и высказал абсолютно верное суждение: «Крайне сомнительны попытки определить характер языка народа по отдельным словам, большей частью именам и титулам, дошедшим до нас только в китайской транскрипции» [2, т. 5, с. 197]. И тем не менее нельзя пренебрегать лингвистическими данными, поскольку язык является наиболее показательным этническим признаком. Приведем несколько слов из языка племен, относящихся к группе *дунху*, которые входили в основной словарный фонд.

Ухуани пользовались женским головным убором *гоуцзюэ*, о котором сообщается: «Когда женщина достигает брачного возраста, она отрачивает волосы, которые делит на пряди, и надевает [головной убор] *гоуцзюэ*, украшенный золотом и яшмой, похожий на [головной убор] в Срединном государстве, называемый *гобуяо*» [67, гл. 90, л. 2а]. По объяснению ханьского ученого Лю Си, *гобуяо* — головной убор китайских императриц, украшенный подвесными жемчужинами, качающимися при ходьбе [67, гл. 90, л. 2а, примеч.]. Иероглифы *гоуцзюэ*, по реконструкции Карлгрена, имели в древности чтение *ku-kiwat*, а сам головной убор похож на головной убор монгольских женщин, известный, по китайским средневековым источникам, под названием *гугу*. Его описания собраны Ван Говэем и имеются в русском переводе Н. Ц. Мункуева [19].

Несомненная фонетическая и смысловая близость терминов *гоуцзюэ* и *гугу* дает основание говорить, что речь идет об одном и том же женском головном уборе, употреблявшемся как *ухуанями*, так и средневековыми монголами под одинаковым названием. Как отмечает Пуллиблэнк, в 1951 г. японский ученый Эгами Намио отождествил *гоуцзюэ* с монгольским *kökül* [92, с. 259]. Если это так, отождествление приобретает важное значение. Оно позволяет говорить о сходстве в одежде и языке *ухуаней* и монголов, а это одно из доказательств монгольского происхождения *ухуаней*.

Повествование о *жуаньжуанях* начинается записью: «*Жуаньжуань*, потомок *дунху*, имел фамилию Юйцзюлюй. [Следует

сказать, что] в прошлом, в конце правления императора Шэньюаня, занимавшийся грабежом [вэйский] всадник добыл раба, у которого волосы на голове начинались от линии бровей. Поскольку он не помнил ни своей фамилии, ни имени, его хозяин дал ему прозвище Мугулюй. Мугулюй означает „голова облысела“. Мугулюй и Юйцзюлюй близки по звучанию, поэтому впоследствии сыновья и внуки раба взяли Юйцзюлюй своей фамилией» [34, гл. 103, л. 1а].

На наш взгляд, *мугулюй* — транскрипция двух слов — *мугу* и *люй*, причем последний знак, по реконструкции Карлгрена, имел в средние века чтение *liwo*. Как указывает Б. Х. Тодаева [25, с. 346], слова «плохой», «дурной» передаются: в монторском языке — *тү*, в диалекте минхэ монгорского языка — *мау*, в Монгольском словаре Мукаддимат ал-Адаб — *тү*, *таү*, у Н. Н. Поппе в «Квадратной письменности» — *та-иц*, монгольском письменном — *тауи*, в дунсянском — *мау*.

Люй (*liwo*) близко по звучанию к монгорскому *gāwa* — «волосы». Таким образом, *мугулюй*, или *мугу ливо*, — транскрипция *тауи gāwa* — «плохие волосы». Получается не только фонетическая, но и смысловая близость, поскольку между значениями «голова облысела» и «плохие волосы» несомненная связь.

В языке *тууйхуней* зарегистрировано сяньбийское слово *агань*, означающее «старший брат» [65, гл. 97, л. 46]. «Старший брат» в диалектах монгольского языка: хорчин — *ах*, ага; джалайт — *ага*; дурбет, горлос, арухорчин, шилингол, уланцаб, чахар — *ах*; барин, оннют — *ах*; харчин, тумут — *ах*, адж; ордос — *аха*; монгольский — *ага* [26, с. 116].

Жуаньжуаньский правитель Тухэчжэнь принял прозвище Чу кэхань. Иероглиф *чу* имеет значение иероглифа *вэй* — «почтительно поддакивать», «соглашаться», «да», и, таким образом, рассматриваемое прозвище может быть переведено «соглашающийся (поддакивающий) *каган*».

Сиратори обратил внимание на то, что *чу* встречается в аналогичном значении и в той же транскрипции в сочинении Шэнь Юэ «Сун-шу» («История династии Сун») в главе, посвященной *тууйхуням*, народу, выделившемуся из монголыязычных *сяньбийцев* [86, гл. 96, л. 16]. В уже приводившейся нами цитате о Туюйхуне и Жологуе (см. с. 20) Иналоу на замечание Туюйхуна сказал: «Чу, *кэхань*», что означает на китайском языке: «Эр, *гуаньцзя*», причем *эр* — слово для выражения согласия, а *гуаньцзя* соответствует понятию «правитель», «император».

Сиратори отождествляет *чу* [53, ч. 1, с. 77] с монгольским *dje*, выражением согласия, одобрения, и отмечает, что это же слово употребляется в «Сокровенном сказании» в разговоре Бондончара со своим братом Бугу-Хадаги: «Tendeče aqa ino ukulerun: je teyin boesu kerturiyen korču aqa-nar deu-neg eyetolduju, tede irken-i gauluya! Keelduji» («„Ладно! — ответил старший брат. — Но только сначала съездим домой да посоветуемся со всеми братьями, а тогда и пойдем полонить тех людей“».

Так они беседовали») (перевод С. А. Козина) [15, с. 82]. Здесь монгольское *je* переводится словом «ладно». Таким образом, в языке трех народов — *сяньбийцев*, *жуаньжуаней* и средневековых монголов — для выражения согласия употреблялось одно и то же слово.

Особенно много слов дошло до нашего времени из языка *киданей*. Среди них такие характерные, как:

таоли — «заяц» [37, гл. 27, л. 16]; ср. монгольский язык среднего периода *taulai*, «Сокровенное сказание» — *taolai*, ордосский — *таолай* ~ *тулай*, дунсянский — *таулэй*, даурский — *таулэ*, монгорский — *түлі*, монгольский — *тайлай*, монгольский письменный — *taulai*;

нэхэ — «собака» [63, гл. 53, гл. 136]; ср. дархан, бован, жарут, арухорчин, барин, оннют, найман, шилингол, уланцаб, чахар — *нохō*, джасту, джалайт, дурбет, горлос — *нохō*, *нох*, харчин, тумут — *нōхō*, монгольский — *nogai* [26, с. 176];

тао — «пять» [63, гл. 63, л. 13а]; ср. хорчин, джалайт, дурбет, горлос, арухорчин, барин, оннют, найман, харчин, тумут, шилингол, уланцаб, чахар — *тав*, ордос — *тавун*, монгольский — *tabun* [26, с. 198];

сайли — «месяц» [37, гл. 27, л. 2б]; ср. хорчин, горлос, арухорчин, барин, оннют, найман, хешиктен, харчин, тумут, шилингол, уланцаб, чахар — *сар*, джалайт, дурбет — *тар*, ордос — *сара*, монгольский — *sara* [26, с. 191];

моли — «река» [51, гл. 72, л. 1б]; ср. хорчин, джалайт, дурбет, горлос, арухорчин, барин, шилингол, уланцаб, чахар — *мөрөн*; монгольский — *mōgen* [26, с. 169].

8. Наблюдается сходство во многих обычаях, примеры можно найти в книге Л. Л. Викторовой «Монголы» [5]. Со своей стороны, отметим сходство в брачном обряде у *ухуаней*, *шивэйцев* и монголов.

У *ухуаней* «при заключении брака [мужчина] сначала похищает девушку и вступает с ней в связь, а затем через полгода или 100 дней посылает в качестве свадебных подарков крупный рогатый скот, лошадей и овец. Затем зять вместе с женой возвращается в ее дом... После того как он пробудет в семье жены на положении слуги один-два года, семья жены щедро одаривает женщину и провожает ее, предоставляя место для жительства и все имущество» [67, гл. 90, л. 1б—2а].

Правила бракосочетания у *шивэйцев* описаны с небольшими расхождениями в деталях, скорее всего стилистического порядка, в нескольких источниках: «Две семьи договариваются между собой, после чего [будущий] зять похищает девушку, увозит ее, а затем посылает в качестве сговорных даров крупный рогатый скот, лошадей и возвращается [с девушкой] в ее семью, а когда она забеременеет, возвращается с ней обратно в свое жилище» [33, гл. 84, л. 21а]; «Сначала мужчина входит в дом женщины и работает в нем три года, что позволяет ему лично встречаться с [будущей женой]. По окончании срока отработ-

ки семья невесты выделяет ему имущество, муж и жена — оба садятся на повозку, на которую грузится и их имущество, и возвращаются [в дом мужа] под барабанный бой, с плясками» [46, гл. 199б, л. 9б].

О монголах Б. Я. Владимирцов писал: «Нельзя не видеть также пережитков когнатных отношений в обычае отдавать „в зятя“ молодого человека в семью его будущей жены. Вот, например, опять из жизни Чингиса: „Когда Иесугей-багатур сговорился с Dai-secen'ом, последний сказал ему: „Дочь свою отдам, а ты отправляйся, оставив своего сына „зятем“ (gür-gen ~ kürgen)“. Иесугей-багатур согласился и оставил своего сына, Чингиса-Темучина, которому было тогда только девять лет, „зятем“ в доме Dai-secen'a» [6, с. 48].

У всех племен, выделившихся из этнической группы *дунху*, восточная, или левая, сторона считалась почетной, а выход из юрт был обращен на восток. Об *ухуанях* сообщается: «Домом служит куполообразный шалаш, выход из которого обращен на восток, к солнцу» [67, гл. 90, л. 1а]. О *киданях* говорится: «Двери во всех домах [в Силоу] были обращены на восток, подобно тому как располагались двери у повозок и юрт» [59, гл. 137, л. 4б]; «1-го числа каждой луны они становятся лицом к востоку и поклоняются солнцу. Во время больших собраний, на которые собираются для рассмотрения государственных дел, почетными считаются места, обращенные на восток. Двери в домах в районе четырех башен все обращены на восток» [51, гл. 72, л. 5а]. Фу Чжэн, ездивший послом от династии Сун к *киданям*, оставил запись: «Все войлочные юрты *киданей* также обращены на восток» [37, гл. 27, л. 3а].

То же самое наблюдалось и у *жуаньжуаней*. Когда дочь Анагуя была выдана замуж за императора Вэнь-ди, сановники торжественно встречали ее у оз. Хэйяньчи, где произошел следующий эпизод: «Ставя палатки, *жуаньжуани* обращали все двери, закрывавшиеся циновками, на восток. Фуфын-ван по имени Фу просил обратить их прямо на юг, но невеста ответила: „Я еще не видела правителя династии Вэй и, естественно, пока являюсь жуаньжуаньской девушкой. Династия Вэй почитает южную сторону, а я — восточную“» [55, гл. 158, с. 4893].

Итак, у четырех монголоязычных народов — *ухуаней*, *сяньбийцев*, *жуаньжуаней* и *киданей* — соблюдалось одно и то же правило: выход из юрт был обращен на восток. Как пишет Г. Сухбаатар, «то же самое было у древних монголов. Это находит отражение в том, что в настоящее время монгольская национальная борьба начинается с левой стороны» [23, с. 127].

Интересно свидетельство «Лян-шу»: «В их владении (во владении *жуаньжуаней*. — В. Т.) умеют, прибегая к колдовству, приносить жертвы Небу и вызывать ветер со снегом. [В результате] впереди ясное солнце, а сзади грязевые потоки воды. В связи с этим, когда они терпят поражение, их нельзя догнать. Если они прибегают к этому способу в Срединном госу-

дарстве, то делается пасмурно, но дождь не идет. На вопрос о причине они говорят, что [в Срединном государстве] тепло» [90, гл. 54, л. 47а—47б].

Возникает полная аналогия с монголами, шаманы которых якобы тоже могли вызывать ненастье. Рассказывая о битве между Чжамуха и Чингисханом, автор «Сокровенного сказания» пишет: «Утром наше войско двинулось и, сблизившись с неприятелем, вступило в бой при урочище Койтен. Теснили друг друга, поднимаясь в гору и спускаясь в долину. С боем перестраивались. Тут оказалось, что эти самые Буирух и Худуха могут волшебством вызвать ненастье. Принялись они за свое волшебство, но ненастье обернулось наоборот и разразилось над ними самими ливнем и ураганом. Стали они тут сами, спотыкаясь и скользя, валиться в пропасти. И рассыпались все кто куда, говоря: „Видимо, мы прогневали небеса“» [15, с. 117].

О сходстве общественной структуры монголов и сяньбийских племен уже говорилось выше.

Всего приведено восемь главных доказательств, свидетельствующих об этнических связях племен *дунху* с монголами. Несомненно, число доказательств может быть увеличено, а каждое из них изложено более аргументированно. Однако общая картина, если рисовать ее на основе китайских источников, вряд ли может быть изменена, а это означает, что письменная история монголов начинается китайскими авторами приблизительно со II в. до н. э.

1. УХУАНИ

Ф а н ь Е

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ПОЗДНЯЯ ХАНЬ

(гл. 90, л. 1а — 8а)

Повествование об ухуанях

Ухуани, собственно говоря, являются [потомками] *дунху*. Когда в начале династии Хань сюннуский [шаньюй] Маодунь уничтожил владение *дунху*¹, оставшийся народ укрылся у горы Ухуань, от которой и принял свое название.

Согласно существующим обычаям [*ухуани*] искуоны в верховой езде и стрельбе из лука, занимаются охотой на диких птиц и зверей. Пасут скот, отыскивая места с [хорошей] водой и травой. Для жилья не имеют постоянного места, домом служит куполообразный шалаш², выход из которого обращен на восток, к солнцу. Едят мясо, пьют кислое молоко, одежды делают из грубой и тонкой шерсти. Уважают молодых и с пренебрежением относятся к старым. По характеру смелы и грубы. В гневе убивают отцов и старших братьев, но никогда не причиняют вреда матери, поскольку у матери есть сородичи и они стараются, чтобы между отцами и старшими братьями [разных родов] не было взаимной мести. Храброго и сильного, который может разбирать [возникающие] тяжбы, избирают старейшиной (*дажэнь* — букв.: большой человек), власть не передается по наследству. Во главе каждого рода (*ило*) стоит небольшой вождь, а несколько сотен или тысяч юрт (*ло*) образуют кочевье (*бу*). Когда старейшине нужно вызвать кого-нибудь, он делает зарубки на дереве, которые служат письмом, и, хотя нет письменных знаков, члены кочевья не смеют нарушать [полученное распоряжение]. Нет постоянных родовых фамилий, в качестве фамилии используется имя сильного старейшины. От старейшин и ниже каждый сам пасет скот и ведет хозяйство, не привлекая других к выполнению трудовых повинностей.

При заключении брака [мужчина] сначала похищает девушку и вступает с ней в связь, а затем через полгода или 100 дней посылает в качестве свадебных подарков крупный рогатый скот, лошадей и овец. Затем зять вместе с женой возвращается в ее дом, где каждый день совершает поклоны перед живущими в семье жены, вне зависимости от того, высокое или низкое положение они занимают, не кланяется только ее отцу и матери.

После того как он пробудет в семье жены на положении слуги один-два года, семья жены щедро одаривает женщину и провожает ее, предоставляя место для жительства³ и все имущество.

По существующим среди них обычаям женятся на мачехах и сходятся с овдовевшими женами старших братьев, а когда [новый муж] умирает, женщина возвращается в семью прежнего мужа. [Мужчины] при составлении расчетов и планов прислушиваются к мнению женщин и только военные дела решают сами. Отцы и дети, мужчины и женщины садятся друг против друга на корточки.

Считают, что бритье головы приносит облегчение и удобство. Когда женщина достигает брачного возраста, она отращивает волосы, которые делит на пряди, и надевает [головной убор] *гоуцзюа*, украшенный золотом и яшмой, похожий на [головной убор] в Срединном государстве, называемый *гобуя*⁴.

Женщины умеют вышивать по коже, делать узорчатые вышивки, ткать шерстяные ткани; мужчины умеют делать луки, стрелы, седла и уздечки, ковать оружие из металла и железа.

Земли *ухуаней* благоприятны для выращивания проса (*раписит милласеум*.— В. Т.) и [растения] *дунцян*. *Дунцян* напоминает по виду *пэнцао* (*erigeron acris*.— В. Т.), а его семена похожи на семена проса. Созревает в 10-й луне.

Наблюдают за сроками вывода птенцов и кормлением молодняка диких птиц и зверей, чтобы различать четыре времени года.

По существующим обычаям высоко ценят смерть в бою. Тело покойника кладут в гроб, плачем выражают скорбь, но во время похорон умершего провожают с песнями и плясками. Откармливают собаку, которую ведут на цветном шнуре, а также берут лошадь, на которой умерший ездил, его одежду и вещи, все сжигают и провожают покойного. Они говорят, что поручают собаке умершего охранять его душу при ее возвращении на гору Чишань. Гора Чишань находится в нескольких тысячах ли к северо-западу от округа Ляодун⁵. На эту гору возвращаются души умерших, подобно тому как возвращаются на гору Дайшань⁶ души умерших в Срединном государстве.

Почитают души умерших и духов, приносят жертвы Небу, Земле, солнцу, луне, звездам, созвездиям, горам, рекам и покойным старейшинам, прославившимся своими подвигами. Для жертвоприношений используют крупный рогатый скот и овец, туши которых по окончании [церемонии] жертвоприношения сжигают.

По законам *ухуаней*, о которых они договорились между собой, нарушивший распоряжение старейшины считается виновным и наказывается вплоть до предания смерти. В случае грабежа или убийства членам кочевья разрешается мстить самим, но, если вражда не прекращается, являются к старейшине и докладывают о происшедшем, причем старейшина разрешает от-

купаться [от наказания] смертью лошадьми, крупным рогатым скотом и овцами. Убийство своего отца или старшего брата не считается преступлением. Мятежников, которых ловят старейшины, роды (*ило*) не имеют права принимать, их изгоняют в дикие земли пустыни. В этих землях много ядовитых змей, и лежат они к юго-западу от *динлинов* и к северо-востоку от *усуней*.

С тех пор как *ухуани* были разбиты Маодунем, народ ослабел и всегда подчинялся *сюнну*, ежегодно поставляя им крупный рогатый скот, лошадей и шкуры овец. В случае, если [дань] представлялась не в срок, *сюнну* забирали у них жен и детей⁷.

После того как военачальник, командующий сильной конницей, Хо Цюйбин⁸, посланный императором У-ди, разбил *сюнну* в их левых землях, *ухуани* были переселены за укрепленную линию пяти округов — Шангу⁹, Юйян¹⁰, Юбэйпин¹¹ и Ляодун¹² — следить в интересах династии Хань за передвижением *сюнну*. Их старейшины раз в год являлись на аудиенцию ко двору, и с этого времени впервые был назначен надзирающий за *ухуанями* полковник¹³ с жалованьем 2 тыс. *даней* зерна в год, который, имея верительный знак, надзирал за *ухуанями* и руководил ими, чтобы не допустить сношений с *сюнну*.

В правление императора Чжао-ди (86—73 гг. до н. э.) *ухуани* постепенно усилились и, пользуясь этим, раскопали могилу сюннуского *шаньюя*, чтобы отомстить Маодуню за нанесенную им обиду. Страшно разгневанные, *сюнну* напали на востоке на *ухуаней* и разбили их. Услышав об этом, великий военачальник Хо Гуан¹⁴ приказал Фань Минью, носившему звание залоеского военачальника¹⁵, выступить во главе 20 тыс. всадников из округа Ляодун для нападения на *сюнну*, но варвары уже успели отвести свои войска. Тогда Фань Минью, воспользовавшись тем, что *ухуани* только что потерпели поражение [от *сюнну*], напал на них, порубил более 6 тыс. человек, взял с собой отрубленные головы трех князей и возвратился обратно¹⁶. После этого *ухуани* снова совершили грабительский набег на область Ючжоу¹⁷, но были разбиты Фань Минью.

В годы правления императора Сюань-ди (73—48 гг. до н. э.) *ухуани* стали охранять укрепленную линию, сдавшись и подчинившись [династии Хань].

Ван Ман, узурпировав престол, хотел напасть на *сюнну*. Для этого он собрал 12 армий¹⁸, приказал военачальнику Восточного края¹⁹ Янь Ю возглавить воинов из *ухуаней* и *динлинов* и расположиться в округе Дайцзюнь²⁰, а их жен и детей держать в качестве заложников в окружных и уездных городах. *Ухуани*, для которых не подходила природная среда, боялись длительной стоянки в лагерях, поэтому несколько раз добивались аудиенции, чтобы просить отпустить их. Однако [Ван] Ман не соглашался отпустить *ухуаней* обратно, в связи с чем они подняли мятеж и, [самовольно] возвращаясь [в свои земли], занялись грабежами. За это в округах перебили всех заложни-

ков, из-за чего *ухуани* затаили обиду на Ван Мана. Пользуясь этим, *сюнну* соблазнили влиятельных ухуаньских вождей, предоставив им должности чиновников и подчинив им остальных [вождей], которых, [таким образом], стали держать в узде.

В начале правления императора Гуан-у (25—57) *ухуани*, объединив свои войска с сюннускими, совершали грабительские набеги, причем особенно сильно от них страдали земли к востоку от округа Дайцзюнь. Они жили вблизи укрепленной линии, и если утром покидали свои юрты, то к вечеру подходили к городам и их пригородам, поэтому все жители пяти округов²¹ страдали от их преступлений, и дело дошло до того, что окружающие и уездные города оказались разрушенными, а народ разбежался. Особенно сильными и богатыми были *ухуани*, жившие за укрепленной линией округа Шангу, у горы Байшань²².

В 21-м году эры правления Цзянь-у (45) император приказал Ма Юаню, носившему звание военачальника — усмирителя волн²³, выступить во главе 3 тыс. всадников через заставу Уюаньгуань²⁴ и неожиданно напасть на *ухуаней*, но они, заранее узнав об этом, бежали, стараясь не отстать друг от друга. [Ма Юань] преследовал бегущих и, догнав и обезглавив 100 человек, двинулся в обратный путь. *Ухуани* напали на арьергарды отходившего Ма Юаня, и он днем и ночью бежал обратно. Когда [Ма Юань] дошел до укрепленной линии, у него [за время пути] пало свыше 1000 лошадей.

В 22-м году [эры правления Цзянь-у] (46) в государстве *сюнну* возникли смуты²⁵. Пользуясь слабостью *сюнну*, *ухуани* нападали на них и наносили поражения, а затем, когда *сюнну* переселились на север, отойдя на несколько тысяч *ли*, и земли к югу от пустыни опустели, император послал *ухуаням* подарки [для привлечения их на свою сторону].

В 25-м году [эры правления Цзянь-у] (49) Хэдань, старейшина *ухуаней* в округе Ляоси, и [старейшины других округов] — всего 922 человека — изъявили покорность и со своим народом прибыли ко двору для представления дани: поднесли рабов, рабынь, крупный рогатый скот, лошадей, луки, шкуры тигров, леопардов и соболей.

В это время ко двору для принесения поздравлений непрерывно прибывали варвары со всех сторон света, в связи с чем Сын Неба повелел устроить для них большое пиршество и одарить дорогими подарками. Некоторые из *ухуаней* пожелали остаться в качестве охранной стражи, поэтому император пожаловал 81 ухуаньскому вождю титулы *хоу*, *ван* [и посты] начальников, поселил их в пределах укрепленной линии, разместив по пограничным округам, и приказал им привлекать единоплеменников, снабжать их одеждой и пищей, выполнять для династии Хань разведывательную службу и оказывать помощь при нападениях на *сюнну* и *сяньбийцев*.

В это же время Бань Бяо, занимавший должность делопроизводителя при блюстителе нравов²⁶, представил доклад: «По

природе *ухуани* легкомысленны и коварны, склонны к набегам и грабежам. Если предоставить им на долгое время волю, не поставив человека, осуществляющего общее руководство, они, несомненно, снова начнут грабить местных жителей, а назначенные мелкие чиновники, ведающие переходящими на нашу сторону, боюсь, не смогут контролировать их. Считаю по своему неразумию, что следует снова установить должность надзирающего за *ухуанями* полковника, что поистине будет способствовать привлечению переходящих на нашу сторону и сократит беспокойства государства на границах». Император последовал предложенному совету. После этого в округе Шангу, в г. Нинчэн²⁷, был снова поставлен полковник и учреждено военное управление, которое одновременно ведало выдачей наград *сяньбийцам*, заложниками и взаимной торговлей, проводившейся в соответствии с четырьмя сезонами года.

При императорах Мин-ди (58—76), Чжан-ди (76—89) и Хэ-ди (89—107) *ухуани* жили у укрепленной линии, и там не возникало осложнений.

Летом 3-го года эры правления Юн-чу (109), установленной императором Ань-ди, *ухуани* из округа Юйян и *хусцы* из округа Юбэйпин — всего свыше 1000 человек — совершили набег на округа Дайцзюнь и Шангу. Осенью *шуайчжун-ван*²⁸ Ухэ из *ухуаней*, [проживающих] в округе Яньмынь²⁹, *сяньбийский* старейшина Цюлунь и южносюннуский *гудухоу* во главе 7 тыс. всадников совершили набег на округ Уюань³⁰ и вступили в сражение с [войсками] начальника округа в долине Гаоцзюйгу, в уезде Цзююань³¹. Ханьские войска потерпели сильное поражение, старшие чиновники округа были убиты. После этого против нападавших были посланы военачальник, командующий колесницами и конницей, Хэ Си³² и заляоский военачальник Лян Цинь³³, которые нанесли им сильное поражение. После этого Ухэ попросил разрешения сдаться, а *сяньбийцы* ушли обратно за укрепленную линию. В дальнейшем *ухуани* постепенно снова сблизились [с династией Хань] и подчинились ей, за что их старейшине Жунчжухуэю был пожалован титул *цинь-хань дувэя*³⁴.

Зимой 4-го года эры правления Ян-цзя (135), установленной императором Шунь-ди, *ухуани* совершили набег на округ Юньчжун³⁵, перехватив на дорогах свыше 1000 купеческих повозок, запряженных волами. Гэн Е, носивший звание заляоского военачальника, во главе более 2 тыс. воинов бросился преследовать их, но потерпел неудачу, вслед за чем произошло сражение под Шананем³⁶, в котором он порубил 500 человек. После этого *ухуани* окружили Гэн Е в Ланьчичэне³⁷, в связи с чем были посланы 2 тыс. следопытов-лучников и 1000 воинов из заляоского лагеря³⁸ пополнить войска, стоящие в округе Шанцзюнь, для наказания *ухуаней*. После этого *ухуани* отступили.

В 5-м году эры правления Юн-хэ (140) ухуаньские старейшины Ацзянь и Цянцзюй вместе с Гоулун Усы, князем левого

южносюннуского кочевья, подняли восстание, но были разбиты и обезглавлены начальником охранной стражи телохранителей³⁹ Чжан Данем, после чего остальные изъявили покорность.

В эру правления Юн-шоу (155—157), установленную императором Хуань-ди, *ухуани* в округе Шофан вместе с сючуским кочевьем *чугэ*⁴⁰ подняли мятеж, но были усмирены напавшим на них начальником охранной стражи телохранителей Чжан Хуанем⁴¹.

Летом 9-го года эры правления Янь-си (166) *ухуани* снова совместно с *сяньбийцами* и южными *сюнну*⁴² совершили набег на пограничные земли, в связи с чем все [варвары] в девяти округах подняли восстание. Чжан Хуань выступил покарать нападающих, и они ушли за укрепленную линию.

В начале правления императора Лин-ди (168—190) ухуаньские старейшины Наньлоу в округе Шангу, имевший свыше 10 тыс. юрт подчинявшегося ему народа, и Цюлицзюй в округе Ляоси, имевший свыше 5 тыс. юрт подчинявшегося ему народа, сами объявили себя *ванами*. Кроме того, [старейшина] Супуянь в округе Ляодун, имевший более 1000 юрт, объявил себя Цяо-ваном, а [старейшина] Уянь в округе Юбэйпин, имевший более 800 юрт, объявил себя Ханьлу-ваном. Все они отличались смелостью и хитростью.

В 4-м году эры правления Чжун-пин (187) бывший правитель округа Чжуншань⁴³ Чжан Шунь поднял мятеж, переехал к Цюлицзюю, присвоил звание военачальника, заполняющего все под небом (*митянь цзянцзюнь*), и титул Аньдин-вана, после чего стал главнокомандующим над *ухуанями* во всех округах и начал совершать грабительские набеги на области Цинчжоу, Сюйчжоу, Ючжоу и Цзичжоу. В 5-м году [эры правления Чжун-пин (188)] на должность правителя области Ючжоу был назначен Лю Юй. Прибегнув к подкупу, Лю Юй отрубил голову Чжан Шуню, после чего в северных областях установилось спокойствие⁴⁴.

В эру правления Чу-пин (190—193), установленную императором Сянь-ди, Цюлицзюй умер. Его сын Лоубань был малолетним, поэтому его заменил племянник Цюлицзюя, Тадунь, обладавший военными способностями. Он стал распоряжаться *ухуанями*, жившими в трех округах, и весь народ повиновался его приказам.

В начале эры правления Цзянь-ань (196—219), когда правитель области Цзичжоу Юань Шао⁴⁵ и бывший военачальник Гунсунь Цзань безуспешно вели междоусобную борьбу, Тадунь отправил к Юань Шао посла, добиваясь установления дружественных отношений путем заключения брака, а затем послал на помощь войска, которые напали на Гунсунь Цзяня и нанесли ему поражение. В благодарность Юань Шао, подделав императорский указ, пожаловал Тадуню, Наньлоу, Супуяню и Уяню шаньюйские печати со шнурами⁴⁶. В дальнейшем Наньлоу и Супуянь во главе своих кочевий объявили Лоубаня *шаньюем*, а

Тадуня *ваном*, однако Тадунь по-прежнему занимался разработкой планов.

Янь Жоу, уроженец [округа] Гуанъян, с детских лет попавший в среду *ухуаней* и *сяньбийцев*, завоевал их доверие, а поэтому с помощью *сяньбийцев* убил надзирающего за *ухуанями* полковника Син Цзюя и занял его место. В связи с этим Юань Шао выразил Янь Жоу любовь и расположение, пытаясь таким образом установить спокойствие на северных границах.

Сын Юань Шао, Юань Шан, после понесенного поражения бежал к Тадуню. К этому времени свыше 100 тыс. семей как чиновников, так и простого народа в областях Ючжоу и Цзичжоу бежали к *ухуаням*, и Юань Шан хотел использовать их как военную силу, чтобы осуществить свои замыслы в отношении Срединного государства. Однако в это время Цао Цао умирил земли к северу от Хуанхэ, и Янь Жоу во главе *сяньбийцев* и *ухуаней* изъявил ему покорность, за что Цао Цао поставил Янь Жоу полковником.

В 12-м году эры правления Цзянь-ань (207) Цао Цао, лично выступивший в карательный поход против *ухуаней*, нанес Тадуню сильное поражение под Лючэном⁴⁷, обезглавил его и захватил в плен свыше 200 тыс. человек.

Юань Шан, Лоубань, Уянь и другие бежали в округ Ляодун, где начальник округа Гунсунь Кан обезглавил их, а головы отправил [Цао Цао]. Оставшиеся свыше 10 тыс. юрт были переселены на жительство в Срединное государство.

2. СЯНЬБИ

Ф а н ь Е

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ПОЗДНЯЯ ХАНЬ (гл. 90, л. 8а — 20б)

Повествование о сяньби

Сяньби, [как и *ухуани*], ветвь [народа] *дунху*. Они отдельно осели у горы Сяньби, от которой получили свое название. Их язык и обычаи сходны с ухуаньскими; только перед браком сначала бреют голову, устраивают в последнем месяце весны большое собрание на р. Жаолэ¹, пируют, а по окончании пиршества вступают в брак.

Из диких птиц и зверей, не встречающихся в Срединном государстве, [в землях *сяньби*] водятся дикая лошадь, дикая овца², *цзяодуаньню*³, из рогов которого делают луки, называемые в просторечии луками из рога *цзяодуань*. Имеются еще соболи, лисицы⁴ и белки⁵, мех которых мягок, поэтому в Поднебесной из него делают знаменитые шубы.

В начале династии Хань *сяньбийцы*, так же [как и *ухуани*], были разбиты Маодунем и бежали в земли, расположенные далеко от укрепленной линии в округе Ляодун, где жили рядом с *ухуанями*, никогда не устанавливая связей со Срединным государством.

В первые годы правления императора Гуан-у (25—57) *сюнну* усилились и, возглавив *сяньбийцев* и *ухуаней*, стали совершать набеги на северные пограничные земли, убивали и угоняли в плен чиновников и народ, из-за чего там не было ни одного спокойного года⁶.

В 21-м году эры правления Цзянь-у (45) *сяньбийцы* и *сюнну* вторглись в округ Ляодун, но были разбиты правителем округа Цзи Юном, который порубил или захватил в плен почти всех нападавших. Об этом рассказывается в жизнеописании Цзи Юна⁷. С этого времени *сяньбийцы* содрогались от страха.

В 25-м году [эры правления Цзянь-у] (49), когда *шаньюй* южных *сюнну* признал власть династии Хань, а северные варвары⁸, оказавшись изолированными, ослабели, *сяньбийцы* впервые стали присылать послов.

В дальнейшем главный надзиратель⁹ [*сяньбийцев*] Пяньхэ и другие явились к Цзи Юну и просили разрешения отдать все силы служению [Срединному государству], в связи с чем им

было приказано напасть на северосюньнуское левое кочевье *шюйцзы*, в котором они обезглавили более 2 тыс. человек. После этого Пяньхэ несколько лет подряд выступал в походы против северных варваров и возвращался в округ Ляодун с отрубленными головами врагов для получения наград.

В 30-м году [эры правления Цзянь-у] (54) сяньбийские старейшины Юйчоупень, Маньтоу и другие во главе сородичей пришли ко двору для принесения поздравлений и, охваченные желанием встать на правильный путь, изъявили покорность [Срединному государству]. Император пожаловал Юйчоупеню титул *вана*, а Маньтоу — титул *хоу*.

В это время Синьчжипень, старейшина чишаньских *ухуаней* в округе Юйян, неоднократно совершал набеги на округ Шангу. В 1-м году эры правления Юн-пин (58) Цзи Юн снова подкупил Пяньхэ для нападения на Синьчжипеня. [Пяньхэ] разбил и обезглавил Синьчжипеня, после чего все сяньбийские старейшины явились с изъяснением покорности и стали приходить в округ Ляодун за получением наград. Две области, Цинчжоу и Сюйчжоу, как правило, ежегодно выплачивали сяньбийским старейшинам 270 млн. монет. В правление императоров Мин-ди (58—76) и Чжан-ди (76—89) *сяньбийцы* охраняли границу, и там не происходило столкновений.

В эру правления Юн-юань (89—105), установленную императором Хэ-ди, великий военачальник Доу Сянь послал правого полковника Гэн Куя, который напал на *сюнну* и нанес им поражение, после чего северный *шаньюй* бежал, а *сяньбийцы*, воспользовавшись этим, переселились и заняли его земли¹⁰. Оставшиеся роды *сюнну*, которые все еще насчитывали свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя *сяньбийцами*, и с этого времени началось постепенное усиление *сяньбийцев*.

В 9-м году [эры правления Юн-юань] (97) *сяньбийцы* из округа Ляодун напали на уездный город Фэйжу¹¹. Правителя округа [Ляодун] Цзи Цаня обвинили в том, что он потерпел поражение, и бросили в тюрьму, где он и умер.

В 13-м году [эры правления Юн-юань] (101) *сяньбийцы* из округа Ляодун совершили набег на округ Юбэйпин, а затем вторглись в округ Юйян, но были разбиты его правителем.

В 1-м году эры правления Янь-пин (106) *сяньбийцы* снова совершили набег на округ Юйян, причем Чжан Сянь, правитель этого округа, выступил во главе нескольких сотен воинов за укрепленную линию, преследуя их. Янь Шоу, начальник военного отдела при окружном управлении¹², увещевая [Чжан Сяня], сказал: «Перед нами труднопроходимая дорога, а силы разбойников сложно определить, поэтому лучше временно стать лагерем и приказать легковооруженным всадникам произвести разведку». Это настолько разгневало Чжан Сяня, который уже принял твердое решение, что он хотел обезглавить Янь Шоу. Чжан Сянь снова двинулся вперед и попал в устроенную варварами засаду. Все воины разбежались, только один Янь Шоу

продолжал упорно сражаться. Он был десять раз ранен, убил нескольких врагов и пал на поле боя. В Чжан Сяня попала шальная стрела. Регистратор¹⁸ Вэй Фу и начальник отдела награды Сюй Сянь бросились к Чжан Сяню на помощь, но оба погибли в бою.

Вдовствующая императрица Дэн издала указ, в котором восхваляла погибших и скорбела [об их смерти]. Она пожаловала [семье] Чжан Сяня 600 тыс. монет, а двое из его семьи были назначены телохранителями. [Семьям] Янь Шоу, Вэй Фу и Сюй Сяня было выдано по 100 тыс. монет, и одному из сыновей каждого была пожалована должность телохранителя¹⁴.

В эру правления Юн-чу (107—113), установленную императором Ань-ди, сяньбийский старейшина Яньлиан явился ко двору для принесения поздравлений. Вдовствующая императрица Дэн пожаловала Яньлиану печать *вана*¹⁵ со шнуром, красную колесницу с тремя лошадьми, приказала жить под г. Нинчэн, в котором находился надзирающий за *ухуанями* полковник, и торговать на рынках для *хусцев*, вслед за чем построила южное и северное подворья для заложников. 120 сяньбийских родов прислали заложников. В дальнейшем *сяньбийцы* то изъявляли покорность, то восставали, то нападали на *сюнну* и *ухуаней*, которые платили им тем же.

Осенью 2-го года эры правления Юань-чу (115) *сяньбийцы* из округа Ляодун окружили уездный город Улюй¹⁶, но объединенные областные и окружные войска упорно оборонялись, опустошив предварительно все в окрестности¹⁷, так что *сяньбийцам* не удалось ничего захватить. Затем *сяньбийцы* напали на военный лагерь в Фули, где перебили старших чиновников.

В 4-м году [эры правления Юань-чу] (117) *сяньбиец* Ляньсю из округа Ляоси и другие сожгли ворота на укрепленной линии и ограбили население. Ухуаньский старейшина Юйчжицзюй, у которого была давняя вражда с Ляньсю, вместе с войсками округа напал на него и нанес сильное поражение. Он порубил 1300 человек, взял в плен остальных и захватил весь рогатый скот и все имущество.

Осенью 5-го года [эры правления Юань-чу] (118) свыше 10 тыс. сяньбийских всадников из округа Дайцзюнь перешли укрепленную линию и вторглись [в китайские земли] с целью грабежа. Они нападали на города, жгли дворцы и присутственные места, убивали старших чиновников, а затем возвратились обратно. В связи с этим в качестве меры предосторожности против *сяньбийцев* были посланы пограничные воины и воины из лянского лагеря, расположившиеся в округе Шангу. Зимой *сяньбийцы* вторглись в округ Шангу и напали на заставу Цзюйюнгуань¹⁸. В связи с этим снова были посланы воины из лянского лагеря, стоявшие в различных пограничных округах, и 20 тыс. конных и пеших стрелков-следопытов, которые расположились лагерями в важных стратегических пунктах.

Осенью 6-го года [эры правления Юань-чу] (119) *сяньбийцы* перешли укрепленную линию в уезде Мачэн¹⁹ и перебили старших чиновников. Военачальник зяляоского лагеря Дэн Цзунь послал 3 тыс. стрелков-следопытов, а также начальника охранной стражи телохранителей Ма Сюя во главе войск южного *шаньюя* и войск из округов Ляоси и Юбэйпин, которые, соединившись, выступили за укрепленную линию. Они догнали *сяньбийцев*, напали на них и нанесли им сильное поражение, захватив очень много пленных, а также крупного рогатого скота, овец и имущества. Затем были посланы 3 тыс. стрелков-следопытов и 3 тыс. лошадей, [воины] расположились в зяляоском лагере.

В 1-м году эры правления Юн-нин (120) *сяньбийские* старейшины в округе Ляоси Улунь и Цичжицзянь явились во главе своего народа к Дэн Цзуню с изъявлением покорности и поднесли дань. Император повелел пожаловать Улуню титул *шуайчжун-вана*, а Цичжицзяню титул *шуайчжун-хоу*²⁰ и одарить каждого в зависимости от заслуг шелковыми тканями.

Осенью 1-го года эры правления Цзянь-гуань (121) Цичжицзянь снова поднял мятеж и совершил набег на [уезд] Цзюйюн. Чэн Янь, правитель округа Юньчжун, напал на него, но потерпел поражение. Начальник отдела наград Ян Му пытался своим телом прикрыть Чэн Яня, но погиб вместе с ним на поле боя. После этого *сяньбийцы* окружили надзирающего за *ухуанями* полковника Сюй Чана в г. Мачэн. Зяляоский военачальник Гэн Куи и правитель области Ючжоу Пан Цань послали войска из округов Гуанъян²¹, Юйян и Чжоцзюнь²², которые по двум направлениям двинулись на помощь Сюй Чану. Ночью Сюй Чану удалось незаметно выйти из города. Соединившись с Гэн Куем и другими, он двинулся вперед, напал на разбойников, окруживших город, и снял с него осаду.

Поскольку *сяньбийцы* неоднократно убивали правителей округов, их смелость возросла, и, имея несколько десятков тысяч всадников, [могущих] натягивать луки, они зимой в 1-м году эры правления Янь-гуань (122) снова совершили набег на округа Яньмынь и Динсян²³, а затем напали на округ Тайюань²⁴, грабили и убивали народ.

Зимой 2-го года [эры правления Янь-гуань] (123) Цичжицзянь лично во главе более 10 тыс. всадников вторгся в Дунлин, откуда по нескольким направлениям напал на южных *сюнну*, находившихся в Маньбо²⁵. [Сюннуский] *юйцзянь жичжун-ван* погиб в бою, было убито свыше тысячи *сюннусцев*.

Осенью 3-го года [эры правления Янь-гуань] (124) Цичжицзянь снова совершил набег на Гаолу, разбил южных *сюнну* и убил *цзяньцзян-вана*.

Осенью 1-го года эры правления Юн-цзянь (126), установленной императором Шунь-ди, *сяньбийский* [старейшина] Цичжицзянь совершил набег на округ Дайцзюнь, правитель которого Ли Чао погиб в бою.

Весной следующего года начальник охранной стражи телохранителей Чжан Го приказал канцеляристу²⁶ выступить во главе свыше 10 тыс. пеших и конных воинов южного *шаньюя* за укрепленную линию и напасть [на Цичжицзяня]; он нанес ему поражение и захватил свыше 2 тыс. телег²⁷ с имуществом. В это же время свыше 6 тыс. сяньбийских всадников из округа Ляодун совершили набег на округа Ляодун и Сюаньту²⁸. Надзирающий за *ухуанями* полковник Гэн Е приказал войнам из различных округов, находившихся вдоль границы, и ухуаньскому *шуайчжун-вану* выступить за укрепленную линию и напасть на *сяньбийцев*. Посланные убили несколько сотен человек и захватили много пленных, а также крупного рогатого скота, овец и имущества. После этого сяньбийские старейшины во главе своего народа, общей численностью 30 тыс. человек, явились в округ Ляодун и просили разрешения сдаться.

В 3-м и 4-м годах [эры правления Юн-цзянь] (128, 129) *сяньбийцы* часто совершали набеги на округа Юйян и Шофан²⁹.

Осенью 6-го года [эры правления Юн-цзянь] (131) Гэн Е послал за укрепленную линию командира войск во главе нескольких тысяч хуских воинов, который напал на *сяньбийцев* и нанес им поражение.

Зимой правитель округа Юйян отправил для нападения на *сяньбийцев* ухуаньских воинов, которые убили 800 человек и захватили крупный рогатый скот, лошадей, а также пленных.

Ухуаньский удалец Фусоугуань отличался смелостью и силой, в каждом сражении с *сяньбийцами* он [первым] врвался в ряды врага, поэтому император приказал пожаловать ему звание *шуайчжун-цзюня*³⁰.

Зимой 1-го года эры правления Ян-цзя (132) Гэн Е послал за укрепленную линию *ухуаньца* Жунчжухуэя, имевшего титул *цинъхань дуэя*, Догуя, имевшего титул *шуайчжун-вана*³¹, и других. Они напали на *сяньбийцев*, многих перебили, захватили богатую добычу и возвратились обратно. [Участникам похода], начиная от Догуя, были пожалованы титулы *шуайчжун-вана*, *шуайчжун-хоу*, должности начальников, и каждый в зависимости от совершенных подвигов был одарен шелковыми тканями. Вслед за этим *сяньбийцы* снова совершили набег на зависимые владения в округе Ляодун, после чего Гэн Е для их отражения перевел войска в уезд Улюй³² в округе Ляодун.

Весной 2-го года [эры правления Ян-цзя] (133) Чжао Чоу, занимавший должность начальника охранной стражи телохранителей, надзирающего за *сюнну*³³, послал за укрепленную линию канцеляриста, возглавившего войска, *гудухоу* южных *сюнну* Фучэня и других, напасть на *сяньбийцев*. Посланные разбили *сяньбийцев*, многих перебили и захватили богатую добычу. Император приказал пожаловать Фучэню золотую печать с темно-красным шнуром и одарить всех в зависимости от совершенных подвигов шелковыми тканями.

Осенью *сяньбийцы* перешли укрепленную линию и вторглись в [уезд] Мачэн. Правитель округа Дайцзюнь напал на них, но не смог одолеть. Вскоре Цичжицзянь умер, после чего грабежи *сяньбийцев* стали более редкими.

При императоре Хуань-ди (147—168) у *сяньбийцев* появился Таньшихуай⁸⁴. Его отец Тоулухоу в прошлом три года служил в войсках *сюнну*, а его жена, оставшаяся дома, родила сына. Когда Тоулухоу вернулся, это удивило его, и он хотел убить ребенка. Однако жена сказала, что как-то днем, идя по дороге, она услышала удар грома. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на небо, ей в рот упала градинка, которую она проглотила, после чего забеременела и через десять месяцев родила сына. Этого ребенка, [сказала жена], несомненно, ждет необыкновенное [будущее], поэтому его следует вырастить и посмотреть, что его ожидает. Тоулухоу не послушал жену и выбросил младенца. Тогда жена тайно попросила домашних подбрать и вырастить ребенка, которому она дала прозвище Таньшихуай.

В возрасте 14—15 лет Таньшихуай уже отличался смелостью, физической силой и умом. Как-то старейшина другого кочевья похитил у родителей его матери крупный рогатый скот и овец. Таньшихуай один на коне погнался за похитителями, напал на них, и никто, куда бы он ни устремлялся, не мог противостоять ему. Он отбил весь угнанный скот, после чего напуганные члены его кочевья подчинились ему. Затем он ввел предусмотренные законом правила для решения дел между правыми и виноватыми, причем никто не смел нарушать их. В результате его избрали старейшиной.

Таньшихуай учредил ставку на р. Чочоу, у горы Таньхань, в 300 с лишним *ли* к северу от Гаолу, и, поскольку у него было очень сильное войско, все старейшины восточных и западных кочевий подчинились ему. Благодаря этому на юге он грабил земли вдоль укрепленной линии, на севере отразил *динлинов*, на востоке заставил отступить [владение] Фууюй, на западе нападал на *усуней* и овладел всеми бывшими сюннускими землями, которые тянулись с востока на запад более чем на 14 тыс. *ли* и были пересечены горами, реками, изобиловали пресными и солеными озерами.

Осенью 2-го года эры правления Юн-шоу (156) Таньшихуай во главе 3 тыс. или 4 тыс. всадников совершил набег на округ Юньчжун.

В 1-м году эры правления Янь-си (158) *сяньбийцы* совершили набег на северные границы. Зимой Чжан Хуань, занимавший должность начальника охранной стражи телохранителей, надзирающего за *сюнну*, выступил во главе войск южного *шаньюя* за укрепленную линию, напал на них и убил 200 человек.

Во 2-м году [эры правления Янь-си] (159) *сяньбийцы* снова вторглись в округ Яньмынь, убили несколько сотен человек, жестоко пограбили и ушли обратно.

Летом 6-го года [эры правления Янь-си] (163) свыше 1000 сяньбийских всадников совершили набег на зависимые владения в округе Ляодун.

Летом 9-го года [эры правления Янь-си] (166) несколько десятков тысяч сяньбийских всадников, разделившись на отряды, вторглись в девять пограничных округов, убивали и грабили чиновников и народ. В связи с этим против *сяньбийцев* снова был послан Чжан Хуань. После этого они ушли за укрепленную линию.

Вскоре двор, который все время беспокоили *сяньбийцы*, но с которыми он не мог справиться, отправил посла с печатью и шнуром пожаловать Таньшихуаю титул *вана*, желая заключить с ним договор о мире, основанный на родстве, но Таньшихуай не согласился принять титул и стал पुше прежнего заниматься набегами и грабежами. Он разделил свои земли на три части: земли от округа Юбэйпин на восток до округа Ляодун, [владения] Фуэй и [племени] *хуэймо*, на которых находилось свыше 20 кочевий, составили восточную часть; земли от округа Юбэйпин на запад до округа Шангу, на которых находилось свыше 10 кочевий, составляли среднюю часть; земли от округа Шангу на запад до округа Дуньхуан и *усуней*, на которых находилось более 20 кочевий, составили западную часть. Для управления этими землями были поставлены старейшины, которые подчинялись Таньшихуаю³⁵.

После вступления на престол императора Лин-ди (168—190) не было ни одного года, когда бы пограничные округа в областях Ю, Бин и Лян не страдали от набегов и грабежей *сяньбийцев*, перебивших и угнавших в плен неисчислимое количество народа.

Зимой 3-го года эры правления Си-пин (174) *сяньбийцы* вторглись в округ Бэйди, но были разбиты правителем округа Ся Юем, который во главе войск сючуского кочевья *чугэ* бросился в погоню и напал на них. В связи с этим Ся Юй был переведен на должность надзирающего за *ухуанями* полковника.

В 5-м году [эры правления Си-пин] (176) *сяньбийцы* напали на область Ючжоу.

Летом 6-го года [эры правления Си-пин] (117) *сяньбийцы* совершили набег на три границы — [восточную, северную и западную].

Осенью Ся Юй представил доклад, в котором говорилось: «Начиная с весны *сяньбийцы* совершили более 20 набегов на границы, поэтому прошу собрать воинов в различных округах области Ючжоу и послать их за укрепленную линию для нападения на *сяньбийцев*. В течение одной зимы и двух весен мы непременно сможем захватить их в плен или уничтожить». Двор не дал согласия на это предложение.

Следует сказать, что в прошлом Тянь Янь, занимавший должность надзирающего за *цзянами* полковника, за совершен-

ное преступление был приговорен к наказанию, но затем был прощен. [Желая восстановить доброе имя], он хотел совершить подвиг и отдать все силы [служению императору], а поэтому обратился к придворному сановнику Ван Фу и добивался назначения его военачальником. В связи с этим Ван Фу предложил послать войска, которые бы совместно с [войсками] Ся Юя покарали разбойников. Император назначил Тянь Яня на должность начальника охранной стражи телохранителей, победившего *сяньбийцев*, но, так как многие сановники высказывали противоположные мнения, собрал во дворце чиновников для обсуждения [похода против *сяньбийцев*].

[Во время обсуждения] советник Цай Юн сказал: „Шу-цзин“ предостерегает о беспорядках в Ся³⁶, [вызываемых племенами *мань* и *и*], в „И-цзине“ говорится о нападениях на [племя] *гуйфан*³⁷, при династии Чжоу совершались походы против *сяньюней* и южных варваров в области Цзин³⁸, при династии Хань имели место события, связанные с горой Тяньянь и [местностью] Ханьхай³⁹. Таким образом, уже давно совершались карательные походы против иноплеменников. Однако [благоприятное] время либо повторяется, либо нет, обстановка либо позволяет, либо не позволяет действовать, поэтому разрабатываемые планы либо удачны, либо ошибочны, а делам сопутствует либо успех, либо поражение, нельзя [во всех случаях] действовать одинаково. Император У-ди стремился захватывать далекие земли, расширить во все стороны пределы империи. На юге он наказал [племена] *байюэ*⁴⁰, на севере покарал сильных *хусцев*, на западе предпринимал походы против [владения] Давань, на востоке присоединил Чаосянь. [У-ди] расходовал запасы, накопленные при императорах Вэнь-ди и Цзин-ди, использовал богатства Поднебесной, но прошло несколько десятков лет, власти и народ стали испытывать нужду. Тогда для приобретения средств он ввел государственную монополию на продажу соли и вина, отливку железных монет, отдал приказ о введении тяжелого налога, разрешил доносить об уклонениях от его уплаты⁴¹. Не в состоянии выносить [суровых] распоряжений, народ начал заниматься воровством и разбоем, в землях к востоку от заставы⁴² начались беспорядки, дороги стали опасными, повсюду появились сыщики в вышитых одеждах, с топорами и алебардами в руках⁴³. Вскоре император, уразумев [свою ошибку], дал отдых войнам, прекратил военные походы и пожаловал главному помощнику [Чэ Цяньцю] титул *фуцзянь-хоу*⁴⁴. Именно поэтому Чжуфу Янь и говорил: „Ведь все, кто жаждал военных побед и всецело посвящал себя военным делам, [неизбежно] раскаивались в этом“⁴⁵.

Итак, даже Ши-цзуну⁴⁶, обладавшему мудростью и военными талантами, имевшему хороших и смелых военачальников, располагавшему огромными богатствами, значительно расширившему государство за счет отдаленных земель, и то при-

шлось раскаиваться [в своих действиях]. Так что же говорить о настоящем времени, когда испытывается недостаток и в людях и в средствах, а дела идут хуже, чем в прошлом!

После бегства *сюнну* усилились *сяньбийцы*, которые заняли их бывшие земли. [Они] имеют 100 тыс. воинов, отличаются физической крепостью и большей [по сравнению с *сюнну*] сообразительностью. К этому следует добавить, что на заставах по укрепленной линии отсутствует строгость, в результате чего среди запрещений много лазеек, благодаря которым разбойники получают прекрасный металл и хорошее железо; [через эти лазейки] бегут *ханьцы*, которые становятся главными советниками *сяньбийцев*, и, [таким образом], у них более острое оружие и более быстрые кони, чем у *сюнну*.

В прошлом Дуань Ин, прекрасный военачальник, опытный в военном деле и искусный в сражениях, вел войну с западными *цзянами*, на которую даже и ему потребовалось более десяти лет⁴⁷. Ныне Ся Юй и Тянь Янь вряд ли превосходят Дуань Ина в искусстве разработки планов, в то же время *сяньбийские* кочевья не слабее прежних противников Дуань Ина, как же они могут попусту болтать о двух годах войны и быть уверенными в успехе? Если нагрянет беда и начнутся военные действия, разве их можно будет прекратить, придется снова набирать народ и посылать его [на войну], заниматься нескончаемыми перевозками [военного снаряжения], что истощит Срединное государство и приведет к объединению варваров.

Бедствия на границах подобны чесотке на руках и ногах, а крайняя нужда в Срединном государстве подобна нарыву на груди или спине. Если в настоящее время мы не можем прекратить воровства и разбоев в округах и уездах, как же мы сможем покарать отвратительных варваров?

В прошлом [император] Гао-цзу стерпел стыд, который выпал на его долю в Пинчэне⁴⁸, а [императрица] Люй-хоу не обратила внимания на позор, связанный с оскорбительным письмом⁴⁹. Если сравнивать пережитое ими с настоящим положением, когда стыд и позор были большими?

Небо создало горы и реки, династия Цинь воздвигла Великую стену, династия Хань построила укрепленную линию, для того чтобы отгородить внутренние земли от внешних, отделить тех, у кого разные с нами обычаи. Для нас достаточно, если мы не будем беспокоить [собственное] государство и вызывать бедствия, связанные с внутренними неурядицами, к чему составлять планы борьбы с коварными⁵⁰, многочисленными, как муравьи, разбойниками! Допустим даже мы разобьем их, но разве сможем всех уничтожить, хотя уже сейчас из-за них двору приходится кушать лишь поздно вечером.

Стремящийся к победам не обязательно добивается успеха, охваченный сомнениями не обязательно терпит поражение, совершенномудрый не взваливает на себя то, что народ называет

опасным, мудрый правитель не берется за дела, в отношении которых высказываются сомнения во время обсуждения при дворе.

В прошлом Хуайнань-ван по имени Ань, увещевая [императора] У-ди не нападать на [владение] Юэ, говорил: „Войска Сына Неба карают, но не воюют, а это означает, что Сын Неба не смеет сравнивать себя с другими в силе. Допустим, юэсцы пренебрегут смертью и выступят против посланного к ним чиновника, но, если обратно вернется хотя бы один физически пострадавший сборщик топлива или конюх, это навлечет стыд на великую династию Хань, хотя бы и отрубили голову юэскому вану“⁵¹. Таким образом, менять наш простой народ на отвратительных варваров и унижать авторитет Сына Неба в их землях, по словам Хуайнань-вана, опасно, тем более пока нельзя предугадать, что ожидает нас — победа или поражение.

В прошлом, когда в округе Чжуйй был поднят мятеж, император Сяо-юань, принявший совет Цзя Цзюаньчжи, издал указ, в котором говорилось: „В округе Чжуйй поднят мятеж, в связи с чем одни сановники считают, что этот округ следует покарать, а другие — что от него следует отказаться. Думая об этом днем и ночью, я, с одной стороны, стыжусь, что мой авторитет не действует, и тогда я хочу наказать округ, но, с другой стороны, учитывая положение в стране, я жалею [свой] народ. Что более важно: голод среди народа или наказание далеких варваров? В голодные годы и так не хватает продуктов для жертвоприношений в храме предков, тем более эта нехватка возрастет, если мы решим наказать за навлеченный на нас мелкий позор. Ныне земли к востоку от заставы [Ханьгугуань] переживают большие трудности, нет средств оказать помощь [голодающим], и, если послать в поход войска, это не только утомит народ, [но может привести к крушению династии]. Следует отказаться от округа Чжуйй“⁵². Вот какие добрые слова в указе императора Юань-ди. Жалея народ и помогая ему в беде, он отказался даже от целого округа и ряда уездов, так что же говорить о землях за укрепленной линией, на которых никогда не жил народ! Что касается методов обороны границ, то Ли Му⁵³ разработал искусную тактику, а Янь Ю в рассуждении об обороне укрепленной линии изложил главное⁵⁴. Оставленные ими свершения продолжают существовать, сочинения, в которых о них записано, сохранились до сих пор, и я считаю, что мы должны следовать плану, разработанному двумя военачальниками, и соблюдать установления покойных императоров». Император не согласился [с Цай Юном].

После этого Ся Юю было приказано выступить из Гаолю, Тянь Яню — из округа Юньчжун и Цзан Миню, начальнику охранной стражи телохранителей, наблюдающему за *сюнну*, во главе войск южного *шаньюя* — из округа Яньмынь. У каждого

было по 10 тыс. всадников, и они по трем направлениям отошли от укрепленной линии более чем на 2 тыс. *ли*.

Таньшихуай приказал старейшинам в трех частях своих земель, возглавив войска, нанести контрудар, в результате которого Ся Юй и другие потерпели сильное поражение, лишились верительных знаков и обозов и, потеряв из каждого десятка семь-восемь человек, бежали обратно лишь с несколькими тысячами воинов. Всех трех военачальников привезли в столицу в клетках и бросили в тюрьму, но они откупились от наказания и были низведены на положение простолюдинов.

Зимой *сяньбийцы* совершили набег на округ Ляоси.

Зимой 1-го года эры правления Гуан-хэ (178) *сяньбийцы* совершили набег на округ Цзюцюань⁵⁵, от них пострадали все земли вдоль границы.

Численность *сяньбийцев* увеличивалась с каждым днем, скотоводство и охота уже не могли удовлетворить их потребностей в пище, поэтому Таньшихуай выехал осмотреть свои земли. Он увидел р. Ухоуцин⁵⁶, тянувшуюся на несколько сотен *ли*. Там, где были заводы, встречалось много рыбы, но ловить ее *сяньбийцы* не умели. Услышав, что жители владения Вожэнь искусны в ловле рыбы сетями, Таньшихуай напал на востоке на это владение, захватил более 1000 семей и переселил их на берега р. [Ухоу]цин, приказав ловить рыбу, чтобы восполнить недостаток в пище.

В эру правления Гуан-хэ (178—184) Таньшихуай умер в возрасте 45 лет. К власти пришел его сын Хэлянь. В силе и способностях Хэлянь уступал отцу, но, так же [как и он], несколько раз совершал грабительские набеги. Хэлянь отличался алчностью и беспутством, выносил несправедливые решения [по возникающим тяжбам], поэтому половина народа восстала против него. Когда через некоторое время Хэлянь напал на округ Бэйди, в него попала стрела, выпущенная из самострела искусным стрелком, уроженцем уезда Ляньсян, от которой он умер.

Сын Хэляня, Цяньмань, был молод, поэтому к власти пришел Куйтоу, сын старшего брата Хэляня. Когда Цяньмань вырос, он вступил в борьбу за власть в государстве с Куйтоу, в связи с чем народ рассеялся. После смерти Куйтоу к власти пришел его младший брат Будугэнь.

После Таньшихуая звание старейшины стало переходить по наследству из поколения в поколение.

Рассуждая о происходивших событиях, скажу: [если говорить] о варварах четырех сторон света, чинивших разбой, то они усиливались одни за другими. *Сюнну* свирепствовали во времена расцвета династии Хань, западные *цяны* буйствовали в период ее возрождения, в правление императоров Лин-ди и Сянь-ди одно за другим процветали два варварских племени — [ухуань и сяньби]. Смелый Таньшихуай приобрел все [бывшие] земли *шаньюя*, жестокий Тадунь занял земли округа Ляоси.

Оба вторгались в Срединное государство и причиняли беды народу, в результате чего ни одно поколение не жило спокойно. Однако за прошедшие века не было слышно о лучшем способе установления контроля над варварами, ибо планы династий Чжоу и Хань были соответственно лишь средним и худшим⁶⁷, но не определено ли это неисповедимой судьбой, зависящей от Неба?

В заключение скажу: два племени варваров — [*ухуань* и *сяньби*] — проявляли непостоянство [в отношении Срединного государства] и причиняли вред нашим северным окраинным землям. Когда судьба благоприятствовала Срединному государству, они изъявляли послушание, а когда наступали лихие времена, первыми отходили [от Срединного государства].

3. УХУАНИ И СЯНЬБИ

Чэнь Шоу

ЗАПИСИ О ТРЕХ ЦАРСТВАХ. ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ (гл. 30, л. 1а — 7б)

Повествование об ухуанях и сяньби

В «Шу-цзине» написано, что [племена] *мань* и *и* вызывают беспорядки с Ся¹, а в «Ши-цзине» говорится, что *сяньюни* свирепствуют². Давно они уже причиняли бедствия Срединному государству!

Начиная с династий Цинь и Хань в течение долгого времени вред на границах причиняли *сюнну*. Хотя император Сяо-у (140—87 гг. до н. э.), обращая внимание на варваров, живших в четырех сторонах света за пределами [Срединного] государства, усмирил на востоке два владения Юэ³ и владение Чао-сянь⁴, покарал на западе [г.] Эрши и владение Давань⁵, открыл дороги во владения Цюн⁶, Цзо⁷ и Елан⁸, однако все эти владения находились за пределами земель, несущих неопределенные повинности⁹, поэтому они не могли причинить Срединному государству ни большого, ни малого вреда. *Сюнну* же находились в непосредственной близости от Срединного государства, и, если хуские всадники вторгались на юг, три границы — [восточная, северная и западная] — терпели бедствия от врага. В связи с этим военачальники Вэй [Цин]¹⁰ и Хо [Цюйбин] неоднократно посылались в походы и глубоко вторгались в земли *сюнну* на севере, неутомимо преследовали *шаньюя*, отобрали у него тучные земли. В результате *сюнну* стали оборонять укрепленную линию, называя себя вассалами, причем из поколения в поколение все более слабели.

В эру правления Цзянь-ань (196—220) *шаньюй* южных *сюнну* Хучуцюань прибыл ко двору и был оставлен для услужения, а правого *сянь-вана* послали надзирать за его владением, таким образом, *сюнну* согнулись ниже, чем когда-либо в прошлом, при династии Хань.

Однако вместо них постепенно усилились *ухуани* и *сяньбийцы*, которые из-за возникших в конце династии Хань смут, когда Срединное государство переживало многочисленные бедствия и не имело времени для внешних карательных походов, смогли захватить земли к югу от пустыни¹¹, стали совершать

набеги на города и грабить их, убивать и захватывать в плен народ, в результате чего северные границы страдали, как и прежде.

Когда Юань Шао¹² присоединил к себе земли к северу от Хуанхэ, под его властью оказались жившие в трех округах *ухуани*, и он, проявив благосклонность к известным ухуаньским князьям, приобрел их отборных всадников.

В дальнейшем [Юань] Шан и [Юань] Си¹⁸ бежали к Таду-ню. Таду-нь отличался храбростью и воинственностью, из-за чего все почтенные старцы на границе сравнивали его с Маодунем. Считая свои земли отдаленными и труднодоступными, он осмеливался принимать беглецов [из Срединного государства], намереваясь установить господство над различными племенами варваров.

Тай-цзу (Цао Цао.—В. Т.) (220—226) скрытно выступил в поход на север и, воспользовавшись тем, что это явилось неожиданностью [для Таду-ня], разбил его в одном сражении. Это напугало восточных и северных варваров, поспешивших изъять покорность, а слава о величии [Тай-цзу] потрясла северные земли. После этого [Тай-цзу] повел за собой ухуаньский народ, который покорно принимал участие в карательных походах, а пограничное население обрело спокойствие и отдых.

Впоследствии сяньбийский старейшина Кэбинэн¹⁴ снова установил власть над [племенами] северных варваров и приобрел все бывшие сюннуские земли, в результате чего все пространство к востоку от округов Юньчжун и Уюань, вплоть до р. Ляошуй, стало принадлежать сяньбийской ставке. [Кэбинэн] неоднократно нарушал укрепленную линию и совершал набеги на пограничные земли, в итоге страдали области Ю и Бин; Тянь Юй попал в окружение в г. Мачэн¹⁵, а Би Гуй потерпел поражение к северу от [гор] Син¹⁶.

В эру правления Цин-лун (233—236) император разрешил Ван Сюну послать искусного фехтовальщика на мечях, который заколол Кэбинэна, после чего [сяньбийские] кочевья рассеялись, стали нападать одно на другое, сильные бежали далеко, слабые просили разрешения изъять покорность [Срединному государству], в результате чего на границе установилось относительное спокойствие, к югу от пустыни¹⁷ редко поднимались тревоги, и, хотя [сяньбийцы] временами усиленно занимались воровством, они уже не могли подстрекать друг друга на конфликты [со Срединным государством].

*Ухуани*¹⁸ и *сяньбийцы*¹⁹ относятся к [народу], называвшемуся в древности *дунху*. Их обычаи и прежние дела описаны составителем «Хань-цзи», поэтому сейчас приводятся только сведения начиная с конца династии Хань и начала династии Вэй, чтобы полностью были изложены изменения, которые произошли с варварами, жившими в четырех сторонах света.

Повествование об ухуанях

В конце династии Хань ухуаньский старейшина в округе Ляоси Цюлицзюй, имевший более 5 тыс. юрт, и ухуаньский старейшина в округе Шангу Наньлоу, имевший более 9 тыс. юрт, объявили себя *ванами*. В то же время ухуаньский старейшина на территории зависимого владения в округе Ляодун Супуань, имевший более 1000 юрт, объявил себя Цяо-ваном, а ухуаньский старейшина Уянь в округе Юбэйпин, имевший более 800 юрт, объявил себя Ханьлу-ваном. Все они отличались хитростью и смелостью.

Чжан Шунь, правитель округа Чжуншань, поднял мятеж и бежал к Цюлицзюю, присвоил звание военачальника, заполняющего все под небом, и титул Аньдин-вана, после чего, став главнокомандующим *ухуаней* в трех округах, начал совершать грабительские набеги на области Цинчжоу, Сюйчжоу, Ючжоу и Цзичжоу, убивать и угонять в плен чиновников и народ. В конце правления императора Лин-ди на должность правителя области Ючжоу был назначен Лю Юй, который, подкупив *хусцев*, обезглавил Чжан Шуня, после чего в северных областях установилось спокойствие. Когда Цюлицзюй умер, его сын Лоубань был еще малолетним, поэтому его место занял племянник Цюлицзюя, Тадунь, обладавший военными способностями. Он стал распоряжаться кочевьями трех *ванов*, и все повиновались ему.

Когда между Юань Шао и Гунсунь Цзанем²⁰ происходили непрерывные сражения, не приносившие успеха ни одной стороне, Тадунь отправил к Юань Шао посла, добиваясь установления дружественных отношений путем заключения брака, а затем помог Юань Шао в борьбе с Гунсунь Цзанем и разбил последнего. [В благодарность] Юань Шао, подделав императорский указ, пожаловал Тадуню, Наньлоу²¹, Цяо-вану и Ханьлу-вану печати со шнурами и объявил всех *шаньюями*. Когда Лоубань вырос, Цяо-ван вместе со своим кочевьем объявил его *шаньюем*, а Тадуня *ваном*, однако Тадунь по-прежнему занимался разработкой планов.

Янь Жоу, уроженец [округа] Гуанъян, с детских лет попавший в среду *ухуаней* и *сяньбийцев*, завоевал их доверие, а поэтому с помощью *сяньбийцев* убил надзиравшего за *ухуанями* полковника Син Цзюя и занял его место. В связи с этим Юань Шао выразил Янь Жоу любовь и расположение²², желая установить спокойствие на северных границах.

В дальнейшем, потерпев поражение, Юань Шан (сын Юань Шао.— В. Т.) бежал к Тадуню, чтобы с его помощью снова занять область Цзичжоу. Однако в это время Тай-цзу усмирил земли к северу от Хуанхэ, и Янь Жоу во главе *сяньбийцев* и *ухуаней* изъявил покорность, за что был поставлен полковником и, получив верительный знак династии Хань, осуществлял управление в Гуаннине, как и раньше.

В 11-м году эры правления Цзянь-ань²³ (206) Тай-цзу лично выступил в карательный поход против Тадуня, находившегося в Лючэне. Войска двигались скрытно, по ложным направлениям и были обнаружены варварами, только когда находились на расстоянии более 100 *ли* от Лючэна. Юань Шан и Тадунь во главе многочисленного войска дали встречный бой под Фанчэном. Тай-цзу, остановив свои войска, поднялся на возвышение, осматривая позиции варваров, и не двигался вперед. Затем, заметив среди варваров небольшое движение, он напал на них и нанес поражение. Тадунь был обезглавлен на поле боя, трупами убитых врагов была покрыта вся степь. Суфувань²⁴, Лоубань, Уань и другие бежали в округ Ляодун, где были обезглавлены, а их головы были посланы Тай-цзу. Остальные разбежались и изъявили покорность. Свыше 10 тыс. ухуаньских юрт, находившихся в областях Ючжоу и Бинчжоу и управлявшихся Янь Жоу, были переселены на жительство в Срединное государство. После этого их *хоу, ваны*, старейшины и кочевья принимали участие в карательных походах. С этого времени *ухуани*, жившие в трех округах, стали известными всадниками в Поднебесной.

Повествование о сянбьби

После того как сянбьбийский Будугэнь пришел к власти, его народ несколько ослабел, воспользовавшись этим старший брат [Будугэня], Фулохань, имевший несколько десятков тысяч человек, тоже стал старейшиной.

В эру правления Цзянь-ань (196—219), после того как Тай-цзу усмирил область Ючжоу, Будугэнь, Кэбинэн и другие представили дань через Янь Жоу, занимавшего должность надзирающего за *ухуанями* полковника.

В дальнейшем ухуаньский [старейшина] в округе Дайцзюнь Нэнчэньди вместе с другими [старейшинами] поднял мятеж и стал просить у Фулоханя разрешения подчиняться ему. Выехав во главе более 10 тыс. всадников встретить Нэнчэньди, Фулохань прибыл в Сангань²⁵, [но в это время] Нэнчэньди и другие [старейшины], посоветовавшись между собой, нашли, что влияние и сила кочевья Фулоханя невелики и подчинение ему вряд ли принесет пользу, а поэтому послали гонца вызвать Кэбинэна. Кэбинэн немедленно явился во главе более 10 тыс. всадников, и они должны были заключить клятвенный договор о дружбе. [Однако] Кэбинэн убил на съезде Фулоханя, после чего сын убитого Сегуйни вместе с народом подчинился Кэбинэну. Кэбинэн, лично убивший отца Сегуйни, относился к нему подчеркнуто хорошо, чем возбудил к себе ненависть Будугэня.

Вступив на престол, император Вэнь-ди назначил Тянь Юя на должность надзирающего за *ухуанями* полковника, и тот, получив верительный знак, одновременно наблюдал за *сянбьбьцами*, пребывая в Чанпине²⁶. Будугэнь отправил к Тянь Юю

посла поднести лошадей, за что император пожаловал ему титул *вана*.

В дальнейшем Будугэнь и Кэбинэн неоднократно нападали друг на друга, кочевье Будугэня ослабело, и он во главе более 10 тыс. юрт укрылся в округах Тайюань и Яньмынь. Затем Будугэнь, стараясь привлечь Сегуйни на свою сторону, отправил к нему гонца, который передал: «Твоего отца убил Кэбинэн, но ты не думаешь о мести, а, наоборот, подчиняешься своему обидчику. Хотя он сейчас ласково относится к тебе, это всего лишь уловка, с помощью которой он хочет убить тебя. Тебе лучше вернуться ко мне. Мы с тобой ближайшие кровные родственники, разве меня можно сравнить с твоим врагом!» Сегуйни во главе своего кочевья бежал к Будугэню. Кэбинэн преследовал его, но не догнал.

В 5-м году эры правления Хуан-чу (224) Будугэнь явился ко двору для представления дани, за что был щедро одарен. После этого он усердно охранял границу и не совершал грабительских набегов, но в это время значительно усилился народ Кэбинэна.

Когда на престол вступил император Мин-ди (227—239), он хотел умиротворить варваров, чтобы прекратить карательные походы, поэтому стремился держать Кэбинэна и Будугэня на привязи.

В 1-м году эры правления Цин-лун (233) Кэбинэн соблазнил Будугэня заключить прочный мир, основанный на родстве, после чего Будугэнь вместе с Сегуйни и его кочевьем укрылся в землях Кэбинэна, оттуда они стали совершать набеги на область Бинчжоу, убивать и угонять в плен чиновников и народ. Когда император послал военачальника, командующего сильной конницей, Цинь Лана покарать его, Сегуйни поднял против Кэбинэна восстание и изъявил желание вместе со своим кочевьем подчиниться, за что ему был пожалован титул *гуйи-вана* и даны в награду знамя, церемониальный зонт с кривой ручкой, ударные и духовые музыкальные инструменты и разрешение жить, как и прежде, в области Бинчжоу.

Будугэнь был убит Кэбинэном.

4. ЦИФУ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭИ (гл. 99, л. 76 — 10а)

Повествование о сяньбийце Цифу Гожэне

Сяньбиец Цифу Гожэнь — выходец из округа Лунси¹. Его родоначальник, [происходивший из кочевья] Жуфу, появился на юге из земель к северу от пустыни [Гоби]. Предок Гожэня в пятом поколении Юлинь присоединил к себе различные кочевья, в результате его [собственное] кочевье понемногу стало процветать.

Отец Гожэня, Сыфань, вместе со своим кочевьем сдался Фу Цзяню², который пожаловал ему титул южного *шаньюя*, а затем дал звание военачальника — правителя запада (*чжэньси цзянцзюнь*) и предоставил в управление земли [в местности] Юншичуань³.

После смерти Сыфаня править стал Гожэнь. Когда Фу Цзянь напал на Сыма Чанмина⁴, он назначил Гожэня военачальником передовых войск (*цянцзюнь*), и тот командовал всадниками, шедшими в авангарде. После поражения Фу Цзяня дядя Гожэня, Бутуй, поднял мятеж в землях к западу от гор Луншань⁵. Фу Цзянь приказал Гожэню покарать его. Бутуй очень обрадовался, [что против него был послан его племянник]. Он выехал встретить Гожэня и выдвинул его на пост правителя, после чего Гожэнь собрал вокруг себя кочевья численностью свыше 100 тыс. человек.

При [императоре] Тай-цзу⁶ Гожэнь сам объявил себя великим главноуправляющим⁷, великим военачальником, великим *шаньюем*, правителем областей Циньчжоу и Хэчжоу и установил для своей эры правления наименование Цзянь-и. Он назначил также чиновников, разделил земли кочевий на 11 округов, сделал своей столицей г. Юнши и построил вокруг него стены.

После смерти Гожэня править стал его младший брат Ганьгуй. Он сам объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником, великим *шаньюем*, правителем земель к югу от Хуанхэ (Хэнань-ван), изменил наименование эры правления на Тай-чу и назначил чиновников. В эру правления Дэн-го (386—396) Ганьгуй переехал [из г. Юнши] в г. Цзиньчэн⁸, но южные ворота [этого] города неожиданно рухнули, это про-

извело на него неблагоприятное впечатление, и он переехал в г. Юаньчуань⁹.

Вскоре Ганьгуй был разбит Яо Сином¹⁰, бежал в Фухань¹¹ и сдался Яо Сину, который назначил его правителем области Хэчжоу и пожаловал ему титул *гуйи-хоу*. Через некоторое время Ганьгуй вернулся [из Фуханя] в Юаньчуань. Он изменил Яо Сину, сам объявил себя Цинь-ваном, назначил чиновников, установил эру правления Гэн-ши и отправил послов [к северовэйскому двору] с просьбой о помощи, на что [император] Тай-цзун¹² ответил согласием. Однажды во время охоты в Уси¹³ на руку Ганьгуя села сова, вскоре после чего он был убит Гунфу, сыном его старшего брата. Сын Ганьгуя, Чипань, убил Гунфу и занял престол, сменив отца.

Чипань сам объявил себя великим военачальником, правителем земель к югу от Хуанхэ и изменил наименование эры правления на Юн-кан. В дальнейшем он неожиданно напал на Туфа Нутаня¹⁴, находившегося в Лэду¹⁵, и уничтожил его, после чего сам объявил себя правителем династии Цинь, назначил чиновников и изменил наименование эры правления на Цзянь-хун.

Вскоре Чипань послал Моху, занимавшего должность начальника отдела государственной канцелярии, Цифу Юиня, имевшего звание военачальника, командующего следопытами-лучниками¹⁶, и других лиц [к северовэйскому двору]. Они поднесли дань — 200 *цзиней* золота — и просили напасть на Сялян Чана¹⁷, на что [император] Ши-цзу¹⁸ дал согласие. После того как [император] Ши-цзу усмирил Тунваня¹⁹, Чипань отправил своего дядю Нитоу, носившего звание военачальника — успокоителя далеких земель (*пинъюань цзянцзюнь*), и младшего брата Ду, носившего звание военачальника — умиротворителя далеких земель (*анъюань цзянцзюнь*), в качестве заложников в [северовэйскую] столицу. Затем Чипань послал Ван Кая, чиновника дворцового секретариата, и Унотяня, чиновника при главном помощнике правителя, представить [северовэйскому императору] челобитную и поднести в дань производимые в его землях предметы.

После смерти Чипаня власть перешла к его сыну Мумо. Вступив на престол, Мумо, носивший прозвище Аньшиба, изменил наименование эры правления на Юн-хун. Начальник государственной канцелярии, уроженец округа Лунси, Синь Цзинь в прошлом гулял вместе с Чипанем в саду женского дворца и выстрелил шариком в птицу. Шарик по ошибке попал в лицо матери Мумо. За это после вступления на престол Мумо убил Синь Цзиня и 27 его родственников в пяти поколениях.

Младший брат Мумо, Шуло, находился в незаконной связи с главной женой Чипаня, урожденной Туфа. Узнав об этом, Мумо запретил связь. Тогда напуганный Шуло и его дядя, [младший брат отца], Шиинь задумали убить Мумо. Урожденная Туфа выкрала во дворце ключ от ворот, но по ошибке [взяла не тот ключ], а привратники доложили Мумо [о попытке от-

крыть ворота]. Мумо схватил сообщников [Шуло] и всех убил. Шииня он хотел наказать плетью, но Шиинь сказал: «Я согласен принять смерть от ваших рук, но не согласен получить от вас наказание плетью». Разгневанный Мумо вспорол ему живот, а труп бросил в реку. Младшие братья матери Шииня — Байян и Цюйле, которые с горечью стали роптать [в связи с убийством Шииня], были также убиты.

Мумо проводил жестокую политику и пользовался суровыми наказаниями, из-за чего среди [сановников] как при дворе, так и вне его, [на местах], произошел раскол, во многих кочевьях поднимали бунты, а в головах людей царил сумятица.

В дальнейшем Мумо, теснимый Сялянью Дином²⁰, послал Ван Кая и Унотяня к [северовэйскому императору] Ши-цзу с просьбой встретить его. Ши-цзу, согласившись на эту просьбу, пожаловал ему земли к западу от [округа] Аньдин²¹ и к востоку от [округа] Пинлян²². После этого Мумо спалил города и селения, разбил драгоценные изделия²³ и прибыл во главе 15 тыс. дворов в Гаотяньгу²⁴. Здесь Сялянью Дин преградил ему дорогу, после чего он укрылся в округе Наньянь.

Ши-цзу отправил гонца встретить Мумо, но военачальник Мумо, *вэй цзянцзюнь* Ципи, настойчиво увещевал его, считая, что не следует переселяться во внутренние китайские земли. Мумо последовал его совету.

Сялянью Дин послал *бэйпин-гуна* Вэйфа во главе 10-тысячного войска напасть на округ Наньянь. В главном городе округа возник сильный голод, люди ели друг друга. В связи с этим в 4-м году эры правления Шэнь-цзя (431) Мумо и его сородичи, всего более 500 человек, вышли из города, сдались [Вэйфа] и были отправлены в Шангуй²⁵.

Ф а н С ю а н ь л и н

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ

(гл. 125, л. 1а — 9а)

Цифу Гожэнь, Цифу Ганьгуй, Цифу Чипань

Цифу Гожэнь — *сяньбиец* из округа Лунси. В прошлом три кочевья — Жуфусы¹, Чулянь и Чилу — шли из земель к северу от пустыни [Гоби] на юг, к горам Да Иньшань². По дороге они встретили огромное, как холм, пресмыкающееся, похожее по виду на священную черепаху. Они закололи лошадь, принесли ее в жертву пресмыкающемуся и, читая молитву, произнесли: «Если ты добрый дух, открой путь, а если злой, закрой дорогу и сделай ее непроходимой». Неожиданно пресмыкающееся исчезло, а вместо него остался маленький мальчик.

В это время в кочевье Цифу жил старик, не имевший сыновей. Он попросил позволить ему воспитать мальчика как своего сына, и все поддержали его просьбу. Старик обрадовался и,

считая, что у него появилась опора, дал мальчику прозвище Хэгань. На языке *сясцев*³ *хэгань* означает «опора».

В возрасте 10 лет [Хэгань] отличался отвагой и смелостью, хорошо ездил верхом и стрелял из лука, натягивая тетиву, для растяжки которой требовалось усилие, равное 500 *цзиням*. Преклоняясь перед его мужеством и смелостью, четыре кочевья — [Цифу, Жуфусы, Чулянь и Чилу] — выдвинули [Хэганя] на пост общего правителя, назвав его *Цифу кэхань тодо мохэ*⁴. *Тодо* — слово, означающее «не дух и не человек».

В дальнейшем появился Юлинь, предок Гожэня в пятом поколении. В начале эры правления Тай-ши (265—274) он переселился во главе 5 тыс. дворов к границам Ся, где его кочевье постепенно стало процветать. [В это время] свыше 70 тыс. юрт сяньбийского [вождя] Луцзе стояло в Гаопинчуане⁵. Луцзе и Юлинь попеременно нападали друг на друга. [В конце концов] Луцзе, потерпев поражение, бежал на юг в Люэян⁶, и Юлинь, присоединив к себе весь его народ, поселился в Гаопинчуане.

После смерти Юлиня к власти пришел его сын Цзецюань, переселившийся к горе Цяньтунь. После смерти Цзецюаня к власти пришел его сын Лина. Он напал на сяньбийского [вождя] Тулая у горы Ушунань и предпринял карательный поход против Кэцюаня, [вождя кочевья] Юйчи, жившего в Дафэйчуане, захватив более 30 тыс. юрт.

После смерти Лина к власти пришел его младший брат Цини. После смерти Цини к власти пришел сын Лина — Шуянь. Шуянь выступил покарать сяньбийского [вождя] Мохоу, жившего в Юаньчуане, нанес ему сильное поражение, принудил сдать более 20 тыс. юрт, после чего сам поселился в Юаньчуане. Он назначил своего дядю, [младшего брата отца], Кэни наставником, поручив ему управление делами владения, пожаловал Уни из кочевья Сыинь звание военачальника — левого помощника (*цзофу цзянцзюнь*), дав в управление земли в Цайюаньчуане, пожаловал Гаоху из кочевья Чулянь звание военачальника — правого помощника (*юфу цзянцзюнь*), дав в управление земли в Чжибяньчуане, пожаловал Наху из кочевья Чилу звание военачальника, стоящего во главе справедливости (*шуйи цзянцзюнь*), дав в управление земли вокруг горы Цяньтунь.

После смерти Шуяня к власти пришел его сын Нудакань. В это время Ши Лэ⁷ уничтожил Лю Яо⁸, в связи с чем напуганный Нудакань переселился к горе Угушань, у г. Майтянь⁹.

После смерти Нудаканя к власти пришел его сын Сыфань, который впервые переселился к горе Дуцзянь. Вскоре он подвергся неожиданному нападению со стороны военачальника Фу Цзяня — Ван Туна. Воспользовавшись этим, народ кочевий Сыфаня взбунтовался и сдался Ван Туну. Скорбно вздохнув, Сыфань сказал приближенным: «Ум не позволил мне отразить противника, добродетели не дали возможность успокоить народ, отсюда очевидно, что еще до того, как вооруженные мечами

всадники скрестили оружие, основа, [на которой я держался], была уже разбита. Сейчас, когда народ рассеялся, мне трудно сохранить свое положение. Если я бегу, несомненно, ни одно кочевье не примет меня, поэтому мне лучше прибегнуть к плану Хуханье¹⁰». После этого он прибыл к Ван Туну и сдался Фу Цзяню. Весьма обрадованный, Фу Цзянь поставил Сыфая южным *шаньюем* и оставил в Чанъане, а дядю, [младшего брата отца], Сыфая, Тулэя, назначил командующим войсками¹¹ в Юнши и приказал ему управлять кочевьями Сыфая.

Неожиданно сяньбийский [вождь] Бохань вторгся в земли к западу от гор Луншань, в связи с чем Фу Цзянь назначил Сыфая полномочным императорским послом¹², главноуправляющим всеми военными делами, связанными с наказанием западных *хусцев*, дал звание военачальника — правителя запада и приказал покарать Боханя. Напуганный Бохань просил разрешения сдаться, после чего Сыфань стал управлять землями Юншичуань, проявляя большую строгость и глубокое милосердие.

После смерти Сыфая управление перешло к [Цифу] Гожэню. Когда Фу Цзянь вел военные действия у г. Шоучунь¹³, он вызвал Гожэня, назначил его военачальником передовых войск, и он командовал всадниками, шедшими в авангарде. В это время дядя Гожэня, Бутуй, поднял мятеж в округе Лунси, в связи с чем Фу Цзянь приказал Гожэню вернуться обратно и покарать его. Услышав об этом, Бутуй весьма обрадовался и встретил Гожэня в дороге. Гожэнь устроил большое пиршество, на котором, подняв рукава, хвастливо заявил: «В прошлом род Фу, воспользовавшись смутами, возникшими при династии [Поздняя] Чжао, созданной родом Ши, безрассудно, действуя как вор, присвоил высокий титул [императора], без устали использовал войска и потрясал оружием, незаконно захватил земли восьми областей. Когда на этих землях установилось спокойствие, их [народ] следовало умиротворить с помощью добродетели, но род Фу стал распространять ложные слухи о своем могуществе, всем сердцем стремился к захвату далеких земель, причинял беспокоество народу, утомил Срединное государство, что противоречило воле Неба и вызвало гнев людей. Разве ему можно чем-нибудь помочь? К тому же все, достигнув предела, катятся вниз и, когда над ними скапливаются беды, терпят поражение. Таков путь, определенный Небом. По моим расчетам, в этом походе Фу Цзяню трудно избежать гибели. Я должен вместе с вами создать в этом уголке земли владение». Потерпев поражение, Фу Цзянь вернулся обратно, а Гожэнь в это время стал собирать кочевья, а против тех, кто отказывался примкнуть к нему, совершал карательные походы и присоединял силой. В результате численность его народа пре-
всисла 100 тыс. человек.

Когда Фу Цзянь был убит Яо Чаном¹⁴, Гожэнь сказал вождям: «Род Фу, занимавший самые высокие посты, оказался поставленным в трудное положение войсками, представлявшими

стаю слетевшихся ворон, и это, можно сказать, произошло по воле Неба. Жившие в прошлом мудрецы стыдились цепляться за твердо установленные правила и упускать благоприятный случай. Действовать при появлении благоприятного случая — вот поведение выдающихся героев. Хотя я обладаю малыми добродетелями, но опираясь на накопленное предыдущими поколениями, разве могу только наблюдать за наступившей благоприятной судьбой, не принимая никаких действий!»

В 10-м году эры правления Тай-юань (385), установленной [цзиньским] императором Сяо-у, Гожэнь сам объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником, великим *шаньюем*, правителем областей Цинь и Хэ и установил эру правления, названную Цзянь-и. Своих военачальников назначил: Ичжань Иньни — левым главным помощником, Уинь Чучжи — правым главным помощником, Дугу Пити — левым помощником, Уцюн Юнши — правым помощником, своего младшего брата Ганьгуя — старшим военачальником. Остальные получили назначения и пожалования в зависимости от совершенных подвигов. [Гожэнь] учредил также 12 округов: Учэн, Уян, Аньгу, Уши, Ханьян, Тяньшуй, Люэян, Цянчуань, Ганьсун, Куанпэн, Байма, Юаньчуань — и обнес стенами г. Юнши, намереваясь там жить.

Сяньбийский [вождь] Пилань во главе 5 тыс. человек сдался Гожэню.

В следующем году (386) Ми И из округа Наньань и различные цянские кочевья напали на Гожэня, подойдя к нему с четырех сторон. Гожэнь сказал военачальникам: «Жившие в прошлом мудрецы стремились лишиться других смелости, нельзя сидеть сложа руки. Коль скоро они пришли, следует скрыть силу с целью заманить их, выставить слабые войска, чтобы разведать их возможности. [Другими словами, сделать то, о чем] в законах войны говорится: вызвать на себя гнев противника и этим принудить его к оплошностям». Затем во главе 5 тыс. воинов Гожэнь неожиданно напал на врага, нанес ему сильное поражение. Ми И бежал обратно в округ Наньань, но вскоре вместе с младшим братом Мохоути во главе более 30 тыс. дворов сдался Гожэню. Каждый из них получил звание военачальника и должность правителя области.

Фу Дэн¹⁵ прислал посла назначить Гожэня полномочным императорским послом, великим главноуправляющим, главноуправляющим всеми военными делами, связанными с различными племенами варваров, возвести в звание великого военачальника и присвоить ему титулы великого *шаньюя* и правителя земель Юаньчуань (Юаньчуань-ван).

Гожэнь во главе 30 тыс. всадников неожиданно напал на сяньбийских старейшин, возглавлявших кочевья Мигуй, Юйгоу и Тилунь, живших в Люцюане¹⁶. Тогда сяньбийский [вождь] Моюй, живший в округе Гаопин, и выходец из *дунху* Цзинь Си, объединив свои войска, напали на Гожэня в Кэхуньчуане¹⁷.

В разыгравшемся большом сражении Гожэнь разбил их, обезглавил 3 тыс. воинов и захватил 5 тыс. лошадей. Моикой и Цзинь Си бежали, а напуганные вожди трех кочевий, каждый во главе своего народа, вышли навстречу Гожэню и сдались ему. Гожэнь пожаловал вождю кочевья Мигуй звание военачальника, проявившего справедливость (*цзяньби цзянцзюнь*), и титул Люцюань-хоу; вождю кочевья Юйгоу — звание военачальника, проявившего преданность (*цзяньчжун цзянцзюнь*), и титул Ланьцюань-хоу; вождю кочевья Тилунь — звание военачальника, проявившего долг (*цзяньцзе цзянцзюнь*), и титул Минцюань-хоу.

Военачальник Гожэня, Угуба, вождь кочевья Чилу, имевший звание военачальника, проявившего величие (*цзяньвэй цзянцзюнь*), возглавив свой народ, поднял мятеж и укрылся в горах Цяньтунь. Гожэнь во главе 7 тыс. всадников выступил покарать Угуба. Он обезглавил его военачальника Чилохоу и принудил сдаться более 1000 дворов. Крайне напуганный, Угуба сдался и был восстановлен в прежних должностях и званиях.

Затем Гожэнь выступил покарать сяньбийского [вождя] Юэчжи Чили, находившегося в [уезде] Пинсян¹⁸. Нанеся ему сильное поражение, он захватил в плен его сына [Юэчжи] Цзегуя, племянника Фубаня и свыше 5 тыс. человек из его кочевья, после чего вернулся обратно.

В 13-м году эры правления Тай-юань (388) Гожэнь умер, пробыв на престоле четыре года. Ему незаконно поднесли посмертный титул Сюаньле-вана и храмовой титул Ле-цзю.

Ганьгуй, младший брат Гожэня, отличался могуществом, воинственностью, храбростью, отвагой, спокойствием и выдержкой. После смерти Гожэня его сановники, поскольку сын Гожэня, Гунфу, был малолетним, решили, что у власти следует поставить зрелого годами, а поэтому выдвинули Ганьгуя, назначили его на должность великого главноуправляющего, предоставили звание великого военачальника и поднесли титулы великого *шаньюя* и правителя земель к югу от Хуанхэ.

[Придя к власти], Ганьгуй объявил амнистию на подведомственной территории, изменил наименование эры правления на Тай-чу, возвел жену, урожденную Бянь, в достоинство княгини (*ван-хоу*), назначил Чулянь Циду на должность главного помощника¹⁹ и дал ему звание военачальника — правителя юга (*чжэньнань цзянцзюнь*), назначил правителя области Наньлян Тицзюаня главным цензором²⁰, а также дал титулы и должности другим в зависимости от их заслуг. Затем он переехал в г. Цзиньчэн.

В 14-м году эры правления Тай-юань (389) Фу Дэн отправил посла [с сообщением о] возведении Ганьгуя в звание великого военачальника и присвоении ему титула великого *шаньюя* и правителя г. Цзиньчэн (Цзиньчэн-ван).

Вождь южных *цянов* Дужу во главе 7 тыс. человек сдался Ганьгую.

Два сюгуаньских²¹ кочевья — Адунь и Хоунянь, — каждое численностью свыше 5 тыс. юрт, заняли гору Цяньтунь и стали источником бедствий на границах владения Ганьгуя. Ганьгуй выступил в карательный поход, нанес им поражение и принудил сдаться весь народ. После этого его слава потрясла все пограничные владения.

Туяхуньский старейшина Шилинь прислал послов поднести [Ганьгую] дань, состоявшую из производимых в его землях предметов, а сяньбийские [вожди] Доулюцзи, Чидоухунь, Наньцю Луцзе, вождь сюгуаньских кочевий Хэхуну и лшуйский Вэйди Ба вместе со своим народом сдались Ганьгую. Все они были назначены на должности и получили титулы.

Правитель округа Лунсин Юэчжи Цзегуй поднял мятеж в [уезде] Пинсян, присвоив звание военачальника, основавшего государство (*цзяньбо цзянцзюнь*), и титул правого *сянь-вана*²². Ганьгуй напал на него и нанес поражение, после чего Цзегуй бежал на восток, в горы Луншань, но вскоре сдался вместе со своим народом. Ганьгуй отдал ему в жены девушку из своего рода и пожаловал звание военачальника, установившего справедливость (*лиш цзянцзюнь*).

Военачальник Фу Дэна, Моюй, отправил [к Ганьгую] послов для установления дружественных отношений, представил в качестве заложников двух сыновей и просил покарать владение сяньбийского вождя Дадоу. Ганьгуй напал вместе с Моюем на Дадоу, находившегося в г. Аньян²³. Дадоу отступил и укрылся в крепостице Минчаньпу. Взяв крепостицу штурмом, Ганьгуй вернулся обратно в г. Цзиньчэн.

[В это время] младший брат Люй Гуана²⁴, [Люй] Бао, напал на Ганьгуя и нанес ему поражение в ущелье Минцяося, после чего Ганьгуй отступил и стал лагерем в Циньбане. Бао стал преследовать его. Тогда Ганьгуй приказал военачальнику Пэн Синяню отрезать [Бао] пути отступления, а сам, надев латы и шлем, разбил в нескольких сражениях противника, причем Бао, его военачальники и воины, всего более 10 тыс. человек, утонули в реке, [пытаясь спастись бегством].

Фу Дэн отправил посла вручить Ганьгую золотую секиру, назначить на должности великого главноуправляющего всеми военными делами в землях к западу от гор Луншань и к западу от Хуанхэ и левого главного помощника [императора], пожаловать звание великого военачальника и титул правителя земель к югу от Хуанхэ, назначить правителем областей Циньчжоу, Лянчжоу, Ичжоу, Лянчжоу и Шачжоу, а также предоставить право пользоваться девятью пожалованиями²⁵.

В это же время Фу Дэн, теснимый Яо Сином, прислал посла с просьбой о военной помощи, в связи с чем воззвал Ганьгуя в более высокий титул Лян-вана, приказал назначить чиновников и отдал в жены свою младшую сестру, принцессу Дунпин, которая получила титул княгини Лян (Лянван-хоу — букв.: супруга Лян-вана). Ганьгуй выслал на помощь Фу Дэну 20 тыс.

всадников во главе с военачальником передовых войск Цифу Ичжоу и военачальником, превосходящим всех в войсках²⁶, Чжай Вэнем. В это время Фу Дэн был убит Яо Сином, поэтому посланные войска возвратились обратно.

Ян Дин²⁷, правивший *дисцами*, во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников напал на Ганьгуя. Ганьгуй сказал военачальникам: «Ян Дин, действуя смело и жестоко, набрал себе воинов, без усталости воюет, стремясь осуществить свои желания, а ведь война подобна огню, и, если он не откажется от нее, сам сгорит в пламени. Нападение Ян Дина, по-видимому, связано с решением Неба помочь мне». После этого Ганьгуй отправил правителя области Лянчжоу Цифу Кэданя, правителя области Циньчжоу Цифу Ичжоу и [Юэчжи] Цзегуя, имевшего звание военачальника, установившего справедливость (*лиш цзянцзюнь*), для отражения Ян Дина, Ян Дин разбил [Цифу] Ичжоу в Пинчуане, вслед за чем [Цифу] Кэдань и [Юэчжи] Цзегуй стали отводить войска назад.

Чжай Вэнь, потрясая мечом, стал увещевать их, сказав: «Наш правитель с помощью мудрости и военных талантов заложил основы владения в землях к западу от гор Луншань. Он ходил в карательные походы на восток и на запад и везде легко одерживал победы. Своим могуществом он потряс области Цинь и Лян, а лучи его славы осветили земли Ба²⁸ и Хань²⁹. Вы, военачальники, получившие в управление города и занимающие высокие посты, обязывающие вас оказать помощь правителю, получили распоряжение выступить за пределы столицы и должны прилагать все усилия для выполнения полученного приказа, помогать в установлении спокойствия во владении. Хотя правитель области Циньчжоу потерпел поражение, две ваши армии сохранились в целостности, почему же вы не думаете об оказании помощи, а, наоборот, в нарушение приказа пустились в бегство. С каким лицом вы встретитесь с правителем! В прошлом Сян Юй³⁰ убил Цин-цзы³¹, чтобы установить спокойствие в Чу, а Ху Цзянь³² обезглавил военного инспектора³³, чтобы добиться успеха, и вы, военачальники, об этом знаете. Хотя я, Вэнь, не обладаю такими же качествами, как упомянутые мной лица, жившие в древности, разве могу я забыть о справедливом поступке Сян Юя!»

Кэдань ответил: «Я не выступал на помощь правителю области Циньчжоу из-за того, что не знал настроения войск. Тот, кто в случае поражения кого-либо не приходит к нему на помощь, по военным законам первым подлежит наказанию, поэтому разве я могу оставаться спокойным!» После этого он, возглавив своих всадников, выступил на помощь. [Цифу] Ичжоу и Цзегуй также двинули войска вперед. Они нанесли Ян Дину сильное поражение, обезглавив его и 17 тыс. его воинов. После этого Ганьгуй приобрел все земли, входившие в состав округов Лунси и Баси³⁴.

В 17-м году эры правления Тай-юань (392) Ганьгуй на под-

ведомственной территории объявил амнистию, распространявшуюся на всех, начиная от приговоренных к смертной казни. Он назначил своего старшего сына Чипаня на должность руководителя делами государственной канцелярии³⁵, левого старшего чиновника³⁶ Бянь Жуя — на должность левого помощника начальника государственной канцелярии³⁷, правого старшего чиновника Ми И — на должность правого помощника начальника государственной канцелярии, Чжай Вэня — на должность начальника отдела чинопроизводства³⁸, Чжай Цина — на должность начальника посольского отдела³⁹, Ду Сюаня — на должность начальника военного отдела, Ван Суншоу — на должность начальника гражданского отдела⁴⁰, Фань Цяня — на должность начальника отдела государственной канцелярии, связанного с тремя высшими сановниками⁴¹, Фан Хуна и Цюй Цина — на должность окольных⁴². Остальные были назначены на должности и получили титулы согласно правилам, существовавшим при вэйском императоре У-ди (Цао Цао) и цзиньском императоре Вэнь-ди. Себя Ганьгуй по-прежнему именовал великим *шаньюем* и великим военачальником.

После смерти Ян Дина Цзян Жу, живший в округе Тяньшуй⁴³, неожиданно напал [на Ганьгуя] и занял г. Шангуй. В момент описываемых событий Ганьгуй послал Цифу Ичжоу покарать его. Бянь Жу и Ван Суншоу сказали Ганьгую: «[Цифу] Ичжоу, ваш младший брат, неоднократно добивался успехов на войне и, привыкнув к многочисленным победам, постоянно проявляет высокомерие. Если он встретится с разбойниками, непременно проявит к ним пренебрежение. Ему не следует предоставлять полную власть, показывая этим, что он выше других».

Ганьгуй ответил: «Ичжоу отважен и смел, искусно командует войсками, и никто из военачальников не может сравниться с ним. Опасение вызывает только его своеволие, однако, если ему будут помогать влиятельные помощники, можно не беспокоиться». После этого он назначил Вэй Цяня, носившего звание военачальника — успокоителя севера (*пинбэй цзянцзюнь*), на должность старшего чиновника, а свитского всадника, прислуживающего во дворце⁴⁴, У Хэ — на пост командующего войсками. Когда посланные войска подошли к хребту Даханьлин⁴⁵, Ичжоу, самоуверенный [и гордый за ранее] одержанные победы, не расположил войска на позициях, а приказал командирам и воинам снять доспехи, заниматься охотой и разрешил пить вино, распорядившись: «Тот, кто посмеет говорить о военных делах, будет обезглавлен».

Вэй Цянь и другие увещевали Ичжоу: «Правитель, поскольку вы его ближайший родственник, дал вам право самому принимать в походе решения, рассчитывая, что вы сможете разбить отвратительных разбойников и оправдать занимаемое вами высокое положение. Разбойники уже подошли к нам, почему же вы сняли доспехи и успокоились, предались отдыху, яв-

ляющемуся для вас смертельным ядом? Мы считаем, что это опасно для вас, военачальник».

Ичжоу ответил: «Войска Цзян Жу — это стая слетевшихся ворон. Услышав о нашем приходе, они, несомненно, должны были бежать, как мыши, а если вступят с нами в решительное сражение, станут нашими пленниками. Я уже все рассчитал и разработал план действий, вам не о чем беспокоиться». Цзян Жу выступил со своим войском и дал бой. Ичжоу потерпел поражение.

[В связи с поражением Ичжоу] Ганьгуй сказал: «Я не послушал людей мудрых, как Цзяньшу⁴⁶, в результате чего создалось такое положение. Что могли сделать командиры и воины? Виноват один я». После этого он помиловал всех.

Косоплет⁴⁷ Туфа Жугоу сдался Ганьгую вместе со своими 20 тыс. дворов. Ганьгуй отдал ему в жены девушку из своего рода.

Люй Гуан готовился во главе 100-тысячного войска напасть на Ганьгуя. В связи с этим левый помощник [Ганьгуя] Мигуй Чжоу и военачальник левого охранного отряда Мочжэ Гуди сказали Ганьгую: «Вот-вот должен подойти Люй Гуан. Вы, Ваше Величество, благодаря необыкновенному мужеству заложили основы государства в землях Тао и Хань, победили и уничтожили всех злодеев, потрясли могуществом как близких, так и далеких, готовы освежить добрым ветром находящиеся на востоке земли Ся⁴⁸ и сделать всех счастливыми. Не в состоянии стерпеть мелкую обиду, вы вступили в соперничество с коварным глупцом, но, если не добьетесь успеха, это не принесет пользы владению. Следует отправить [к Люй Гуану] любимого сына, чтобы заставить его отступить». После этого Ганьгуй признал себя вассалом Люй Гуана и отправил к нему заложником своего сына Чибо. Однако, вскоре раскаявшись в этом, Ганьгуй казнил Мигуй Чжоу и других.

Между Цифу Кэданем и Цифу Ичжоу⁴⁹ возникла вражда, в связи с чем Цифу Кэдань бежал к Люй Гуану.

Люй Гуан снова напал на Ганьгуя⁵⁰. Все увещевали Ганьгуя бежать на восток, в Чэнцзи⁵¹, но он, не слушая советов, сказал военачальникам: «В прошлом Цао Мэндэ нанес поражение Юань Бэньчу при Гуаньду, а Лу Боянь разгромил Лю Сюаньдэ при Байди⁵², причем оба добились успеха с помощью хитроумных планов. Разве победа зависит от численности войска? Хотя Люй Гуан двинул войска, собранные со всех областей, однако он недалковиден, и его не следует бояться. К тому же все его отборные войска находятся под командованием Люй Яня, который хотя и смел, но глуп, с ним легко справиться, применив хитроумную тактику. Если войска Люй Яня потерпят поражение, Люй Гуан также отступит. Мы же, пользуясь одержанной победой, станем преследовать бегущих и, таким образом, сможем добиться осуществления наших стремлений». Все ответили: «Нам бы не додуматься до этого».

В 1-м году эры правления Лун-ань (397) Люй Гуан послал своего сына Цзуаня напасть на Ганьгуя, приказав Люй Яню двигаться в авангарде. Ганьгуй со слезами обратился к войскам: «Ныне сложилась крайне тяжелая обстановка, нам некуда бежать в поисках спасения, сегодня должно решиться, вырвемся ли мы из рук смерти. Хотя войска династии Лян подошли со всех сторон, их отряды разделены между собой горами и реками, поэтому они не смогут прийти друг другу на помощь. Если разбить один отряд, остальные сами отступят». Затем он послал [к Люй Яню] обратных лазутчиков⁵³, которые донесли: «Войска Ганьгуя, имеющего титул Цинь-вана, рассеялись, а сам он бежал на восток, в Чэнцзи». Люй Янь, поверивший донесению, легкомысленно повел войска вперед и действительно был разбит Ганьгуем, который обезглавил его.

Туфа Угу прислал [к Ганьгую] послов для заключения договора о мире, основанного на родстве.

[Ганьгуй] послал Цифу Ичжоу, который взял штурмом [принадлежавшие династии Поздняя Лян] города Чжиян, Чжаньбу и Юнь⁵⁴, захватил более 10 тыс. пленных и вернулся обратно.

[Ганьгуй] снова послал 20 тыс. всадников во главе с [Цифу] Ичжоу, Мужун Юнем, занимавшим пост военачальника вооруженной охраны⁵⁵, и Чжай Вэнем, носившим звание военачальника, превосходящего всех в войсках (*гуаньцзюнь цзянцзюнь*), напасть на туюйхуньского вождя Шипи. Придя в местность Дучжоучуань⁵⁶, они нанесли [войскам Шипи] крупное поражение. Шипи укрылся в горах Байланышань, откуда прислал посла с извинениями за допущенные ошибки, поднес дань, состоявшую из предметов, производимых в его землях, и отправил своего сына Данци в качестве заложника.

Хэнэй, вождь сяньбийского кочевья Децзюэ, возглавив 5 тыс. дворов, отошел от династии [Северная] Вэй и сдался Ганьгую.

В [г. Цзиньчэн], где жил Ганьгуй, обрушились ворота Наньцзинмынь, что произвело на него тяжелое впечатление, и он переехал в Юаньчуань.

Военачальник Яо Сина, Яо Шидэ, возглавив 50-тысячное войско, напал на Ганьгуя. Он вступил в его земли через ущелье Наньанься⁵⁷. Для отражения Яо Шидэ Ганьгуй расположился в округе Лунси. Но Яо Син тайком повел войска [на помощь Яо Шидэ]. Услышав о подходе Яо Сина, Ганьгуй сказал военачальникам: «С момента основания государства я неоднократно наносил сокрушительные удары сильным противникам и, пользуясь благоприятными случаями и [мудрыми] планами, не допускал промахов в своих действиях. Ныне Яо Син собрал войска со всего Срединного государства, и его военная мощь весьма велика. Среди гор и рек, а также в труднодоступных, тесных ущельях нельзя использовать всадников, поэтому лучше вывести войска на равнину, дожидаться, когда Яо Син окажется в опасном положении, а затем напасть на него. Останемся ли мы в живых или погибнем, зависит только от этого шага. Старай-

тесь приложить все усилия для выполнения этой задачи. Если удастся уничтожить Яо Сина, все земли между заставами станут принадлежать мне».

Затем Ганьгуй приказал военачальнику вооруженной охраны Мужун Юню переместиться во главе средней армии численностью 20 тыс. воинов в Байян, а Ло Дуню, имевшему звание *чжэньцзюнь цзянцзюня*, во главе местных войск численностью 40 тыс. воинов перейти в Хоучэньгу. Сам Ганьгуй во главе нескольких тысяч легковооруженных всадников следил за войсками Яо Сина. Неожиданно поднялся сильный ветер, опустился густой туман, и Ганьгуй потерял связь со средней армией. Теснимый всадниками Яо Сина, он отошел к местным войскам. Утром Ганьгуй вступил с Яо Сином в бой, потерпел поражение и бежал сначала в Юаньчуань, а затем в Цзиньчэн. Обратившись к вождям, он сказал: «Я не выделялся талантом среди других, и вы ошибочно выдвинули меня [на пост правителя]. Сердцем я стремился подавить происходящие беспорядки, но мне не хватало добродетели, свойственной выдающимся людям. Более 12 лет я незаслуженно пользовался высокими регалиями и виноват в том, что навлек на себя разбойника и потерпел такой крах. Ныне мой народ и мои войска рассеялись, создалась обстановка, в которой я не смогу спокойно жить, поэтому хочу уехать на запад и укрыться в Юньу, чтобы спастись от оружия врага. Если вы все двинетесь со мной на запад, нам будет трудно спастись, поэтому вам следует спокойно остаться на своих местах, сдать [династии] Цинь и сохранить таким образом своих жен и детей».

Все ответили: «В прошлом, во время переезда Гу-гуна, полные любви к нему жители Бинь последовали за ним⁵⁸, а когда Сюаньдэ бежал на юг, *чусцы* из области Цзинчжоу потянулись за ним, неся за плечами детей⁵⁹. Таким образом, расставание вызывало печаль уже у людей, живших в прошлом. А разве мы, находящиеся с вами в отношениях более тесных, чем отношения между отцом и сыном, можем желать разлуки с вами? Просим разрешить жить и умереть с вами». Ганьгуй возразил: «Начиная с древности не было государства, которое не кончало бы своего существования гибелью, ибо гибель и расцвет зависят от воли Неба. Если Небо не хочет погубить меня, надеюсь, что наступит возрождение, но, если я не преуспел в добродетели, зачем вам умирать вместе со мной, поберегите себя! Я же буду жить хлебником [на чужбине] и так закончу оставшиеся годы жизни». После этого все громко заплакали и раостались. Ганьгуй во главе нескольких сотен всадников прискакал в Юньу. Туфа Лилугу послал своего младшего брата [Туфа] Нутаня встретить Ганьгуя и поселил его в [округе] Цзиньсин.

Вождь южных *цян*ов Лян И прислал [к Ганьгую] гонца с предложением перейти на его сторону. Ганьгуй хотел поднять мятеж [против Туфа Лилугу], но его планы стали известны. Тогда Лилугу послал своего младшего брата Тулэя располо-

житься с войсками в горах Мыньтяньлин⁶⁰. Опасаясь, что Лилугу убьет его, Ганьгуй сказал своему сыну Чипаню: «Я не смог выполнить великое дело [по управлению государством], в результате потерпел крах. Рассчитывая на справедливость Лилугу и существующие с ним дружественные отношения, возникшие благодаря брачному союзу, я надеялся, что он станет помогать мне и мы будем поддерживать тесную связь, напоминаящую связь между губами и зубами. Однако я забыл о долге, нарушил родственные отношения и устроил заговор, поэтому Лилугу и его сыновья, опасаясь моей высокой репутации, не позволят мне спокойно существовать. В то же время Яо Син находится сейчас в расцвете, и я хочу перейти под его руку. Если мы все направимся к нему, нас непременно настигнет погоня, поэтому я отправлю тебя с братьями и твоей матерью заложниками [к Лилугу]. Таким образом, я не вызову в нем подозрений, и, пока буду находиться при дворе династии Цинь, он никогда не посмеет убить тебя». Затем Ганьгуй отправил Чипаня с братьями в Сипин⁶¹, а сам бежал в Чаньань.

Встреча с Ганьгуем очень обрадовала Яо Сина, который назначил его императорским послом, главноуправляющим всеми военными делами в землях к югу от Хуанхэ, дал звание военачальника — правителя далеких земель (*чжэньюань цзянцзюнь*), поставил правителем области Хэчжоу и пожаловал титул *хоу*, вернувшегося к справедливости (*гуйи-хоу*), после чего отправил обратно в Юаньчуань управлять [его бывшим] народом.

Прибыв в Юаньчуань, Ганьгуй назначил Бянь Жуя на должность старшего чиновника, а Ван Суншоу — на должность командующего войсками. Все высшие сановники и великие военачальники были низведены до помощников⁶².

В 1-м году эры правления Юань-син (402) Чипань бежал из Сипина в Чаньань. Яо Син дал ему звание военачальника, проявившего преданность (*чжэньчжун цзянцзюнь*), и назначил на должность правителя округа Синцзинь. Вскоре посланный Яо Сином посол дополнительно предоставил Ганьгую должность свитского всадника, прислуживающего во дворе, и титул левого *сянь-вана*.

Впоследствии Ганьгуй вместе с военачальником Яо Сина, Ци Нанем, был направлен встретить Люй Луна в землях к западу от Хуанхэ⁶³. Он ходил в карательный поход против поднявшего мятеж цянского вождя Данлунтоу в Цзычуане, напал на военачальника Ян Шэна⁶⁴, Фу Бо, укрывшегося в крепостице Пишипу, и во всех случаях одерживал победы. Он разбил также туюхуньского вождя Дахая, взял в плен свыше 10 тыс. человек и возвратился обратно. Вскоре Ганьгуй со своим войском снова напал на крепостицу Сиянпу, где укрывался военачальник Ян Шэна, Ян Юй, и взял ее штурмом.

Через некоторое время в Юаньчуане произошло землетрясение, в трещинах выросла трава, а лисицы и фазаны стали

появляться во внутренних покоях дворца, что произвело крайне неблагоприятное впечатление на Ганьгуя.

Яо Син беспокоился, что Ганьгуй в конце концов станет источником бедствий для западных областей, а поэтому, когда он явился на аудиенцию, задержал его, назначив начальником посылского отдела, а Чипаню дал звание военачальника, проявившего военные доблести (*цзяньу цзянцзюнь*), и назначил на должность исполняющего обязанности пристава над западными инородцами, чтобы он надзирал за народом Ганьгуя.

Поскольку в Чанъане назревал военный бунт, Чипань собрал со всех кочевий 27 тыс. человек и построил для них город на горе Канланшань⁶⁵.

Чипань взял штурмом г. Фухань и отправил к Ганьгую гонца сообщить об этом, после чего Ганьгуй бежал [от Яо Сина] в Юаньчуань.

Сяньбийский вождь Юэдацзянь вместе с 5 тыс. своих людей перекочевал из Лунмаюаня и сдался Ганьгую. После этого Ганьгуй прибыл в Фухань, оставил Чипаня управлять этими землями, а сам с 30 тыс. человек переселился к горе Дуцзяньшань. Приближенные уговаривали Ганьгуя объявить себя *ваном*, но он не соглашался, ссылаясь на малочисленность и слабость народа. Приближенные продолжали настойчиво просить, говоря: «Ведь войска Бэньчу⁶⁶ были многочисленны, но в результате планов, разработанных вэйским [императором] У-ди, принадлежавшие ему четыре области раскололись, как кусок черепицы. Ведь войска [Ван] Сюня и [Ван] И были сильны, но в результате действий императора Ши-цзю⁶⁷ отважные герои погибли один за другим, а [династия] Синь разлетелась, как птицы. Ясно, что волю Неба нельзя бездейственно ждать, на небесные знамения нельзя безрассудно надеяться. [Благоприятная] судьба Яо Сина подходит к концу, а ваши дела, хотя и были очень плохи, сейчас начинают поправляться. Если вы воспользуетесь благоприятным случаем и выполните предначертания судьбы, поистине поступите как совершенномуудрый. Ныне у вас 30 тыс. человек, которых достаточно, чтобы установить порядок в округах Цинь и Лун и умиротворить округа Тао и Хэ. Действуя в соответствии с предначертаниями судьбы, вы снова возвыситесь, на вас с нетерпением и надеждой смотрит народ, живущий среди четырех морей. Разве разумно настойчиво проявлять скромность, а не ставить на первое место интересы государства? Желательно, чтобы вы немедленно вступили на престол и удовлетворили бы этим чаяния народа». Ганьгуй согласился на просьбы приближенных.

В 3-м году эры правления И-си (407) Ганьгуй незаконно присвоил себе титул Цинь-вана, объявил на подведомственной территории амнистию, установил эру правления Гэн-ши и назначил чиновников. Все, начиная от [бывших] высших сановников, были восстановлены в прежних должностях⁶⁸.

Ганьгуй послал Чипаня покарать и вразумить Бодияня. Ког-

да войска прибыли в Фаньюи, Бодиянь вместе со своим народом сдался и был назначен [Ганьгуем] начальником отдела государственной канцелярии, а его кочевье переселено в Юаньчуань.

Затем Ганьгуй послал Чанхэ, вождя цянского кочевья в округе Лунси, напасть на принадлежавший Яо Сину округ Цзиньчэн. Он напал на этот округ и занял его.

[Ганьгуй] назначил Цифу Ухэ, имевшего звание военачальника, командующего смелыми всадниками, правителем округа Дунцзиньчэн и снова перенес столицу в Юаньчуань. Затем он напал на принадлежавшие Яо Сину округа Люэян, Наньань и Лунси, занял их и переселил 25 тыс. семей в Юаньчуань и Фухань.

Яо Син, не имевший сил для организации карательного похода на запад, опасался, что Ганьгуй и в дальнейшем будет источником бедствий на границах, а поэтому отправил посла объявить о назначении Ганьгуя полномочным императорским послом, о назначении его на должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, и главноуправляющего всеми военными делами в округах Лунси и Линбэй, связанными с *сюнну* и различными хускими племенами, о присвоении ему звания великого военачальника, карающего запад (*чжэнси да цян-цзюнь*), о назначении правителем области Хэчжоу и пожаловании титулов великого *шаньюя* и правителя земель к югу от Хуанхэ (Хэнань-ван). Ганьгуй, в это время вынашивавший планы захвата земель на правом берегу Хуанхэ, решил, что ему временно следует принять пожалования, и признал себя вассалом Яо Сина.

Ганьгуй послал Чипаня и своего второго сына, военачальника средней армии, Шэньцзяна во главе 40 тыс. пехотинцев и всадников напасть на Туфа Нутаня. Посланные войска переправились через реку⁶⁹, разбили к югу от гор наследника Туфа Нутаня, Утая, и, захватив свыше 100 тыс. лошадей и крупного рогатого скота, вернулись обратно.

После этого Ганьгуй напал на военачальников Яо Сина — Яо Луна, находившегося в крепостице Боянпу, и Ван Цзина, находившегося в Юнлочэне⁷⁰, занял эти укрепленные пункты и переселил более 4 тыс. семей в Юаньчуань и свыше 3 тыс. семей в Таньцзяо⁷¹.

Затем во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников Ганьгуй выступил в карательный поход против вождя западных *цянов* Пэнлифа, находившегося в Фухане, и остановился с войсками в долине Нукуйгу. Пэнлифа бросил свой народ и бежал на юг. Ганьгуй послал в погоню военачальника Гунфу. Он догнал Пэнлифа у р. Циншуй и обезглавил его. Ганьгуй вступил в Фухань и захватил 13 тыс. цянских семей. Вслед за этим во главе 20 тыс. всадников Ганьгуй выступил покарать Ажоганя, вождя отдельного туюхуньского кочевья на р. Чишуй, нанес ему крупное поражение и принудил сдаться.

Во время охоты в Уси на руку Ганьгуя опустилась сова, что произвело на него крайне неблагоприятное впечатление.

В 6-м году [эры правления И-си] (410) Ганьгуй и более десяти его сыновей были убиты Гунфу, сыном его старшего брата. [После убийства Ганьгуя] Гунфу бежал и укрылся в Дася⁷². Чипань и младшие братья Ганьгуя — Чжида, имевший звание военачальника, распространившего военные доблести (*гуаньцзюнь цзянцзюнь*), и Муиюй, имевший звание военачальника, прогремевшего военными доблестями (*янью цзянцзюнь*⁷³), — выступили покарать его. Гунфу бежал, но Чжида и другие погнались за ним, поймали вместе с четырьмя сыновьями в горах к югу от горы Канлан, [привели] в Тяньцзюа и разорвали всех колесницами.

Ганьгуй был похоронен в Фухане, и ему незаконно поднесли посмертный титул Уюань-вана. Всего Ганьгуй пробыл на престоле 24 года.

Чипань — старший сын Ганьгуя. По характеру был решительным и смелым, умел принимать решения в зависимости от обстоятельств, превосходил других в способности разрабатывать хитроумные планы.

Следует сказать, что в прошлом, когда Ганьгуй потерпел поражение от Яо Сина, Чипань был отдан заложником Туфа Лилугу, а затем бежал из Наньпина⁷⁴ и сдался Яо Сину. Яо Син присвоил ему звание военачальника, проявившего преданность, и назначил на должность правителя округа Синцзина, а через некоторое время пожаловал звание военачальника, проявившего военные доблести, и должность исполняющего обязанности пристава над западными инородцами, оставил за ним народ [Ганьгуя] и приказал управлять землями Юаньчуаня.

Когда Ганьгуй вернулся к власти, он снова объявил Чипаня наследником, пожаловал звание великого военачальника, превосходящего всех в войсках (*гуаньцзюнь да цзянцзюнь*), и должности главноуправляющего всеми войсками как в столице, так и вне ее и управляющего делами государственной канцелярии. В дальнейшем, когда Ганьгуй признал себя вассалом Яо Сина, Яо Син отправил посла вручить Чипаню звания императорского посланца и военачальника — правителя запада и титулы левого *сянь-вана* и *пинчан-гуна*. Вскоре Чипань был повышен в звании, он стал великим военачальником, утешающим войска (*фуцзюнь да цзянцзюнь*).

В 6-м году эры правления И-си (410), после смерти Ганьгуя, Чипань незаконно наследовал престол, объявил общую амнистию и установил эру правления Юн-кан. Он назначил Чжай Цзина на должность главного помощника государства⁷⁵, Цюй Цзина — на должность главного цензора, Дуань Хуэя — на должность столичного воеводы⁷⁶, младшего брата Яньцзо — на должность управляющего делами императорского дворца⁷⁷, Фань Цяня — на должность правозащитника⁷⁸. Отменил должности начальника государственной канцелярии, помощника на-

чальника государственной канцелярии, шесть должностей начальников отделов государственной канцелярии, окольничего, свитского всадника, прислуживающего при дворе, и камергера⁷⁹. Установил должности среднего, левого и правого постоянных дворцовых служителей⁸⁰, на каждую из которых назначалось по три человека.

В 9-м году эры правления И-си (413) Чипань послал Цифу Чжида, имевшего звание военачальника, взлетающего к небу, как дракон (*лунсян цзянцзюнь*), и Ван Суншоу, имевшего звание военачальника — успокоителя востока (*пиндун цзянцзюнь*), покарать туюхуньского вождя Шулоганя, находившегося в [округе] Цзяохэ. Посланные нанесли Шулоганю сильное поражение, захватили его военачальника Хунаути, взяли в плен свыше 3 тыс. дворов и возвратились обратно.

Затем Чипань послал в карательный поход на восток Таньда, имевшего звание военачальника — правителя востока (*чжэньдун цзянцзюнь*), и Ван Суншоу во главе 10 тыс. всадников. Они нанесли поражение сюгуаньским вождям Цюаньсяолану и Люйпоху при Байшичуане, захватили в плен свыше 10 тыс. мужчин и женщин и, продвинувшись вперед, заняли г. Байшичэн⁸¹. Им сдалось свыше 10 тыс. *сюгуаньцев*.

В дальнейшем жившие в [уезде] Сяньцин⁸² сюгуаньские вожди Цюаньсяочэн, Люйнуцзя и другие, укрывшись в Байкэне, подняли мятеж. Таньда сказал военачальникам и войнам: «В прошлом Богуй рассчитывал на пересеченную горами местность, но в конце концов на него свалилась беда, закончившаяся уничтожением его рода⁸³. Хань Юэ проявлял жестокость и в конце концов был казнен вместе со всем родом. Ныне Цюаньсяочэн и другие вожди, находясь в Байкэне, отказываются подчиняться приказам, их следует уничтожить. Войска правителя карают, но не воюют. Старайтесь общими усилиями выполнить эту задачу». Все, выхватив из ножен мечи, с громкими криками бросились на штурм Байкэна. Цюаньсяочэн, Люйнуцзя и 4700 человек были обезглавлены, после чего все *сюгуаньцы*, проживавшие в землях к западу от гор Луншань, сдались.

Чипань послал Удияня, имевшего звание военачальника — умиротворителя севера (*аньбэй цзянцзюнь*), и Чжай Шао, имевшего звание военачальника, превосходящего всех в войсках (*гуаньцзюнь цзянцзюнь*), покарать Гоупана, вождя отдельного туюхуньского кочевья, жившего в Лициньюане. Посланные нанесли Гоупану сильное поражение и захватили очень много пленных и добычи.

Чипань вместе со своими военачальниками выступил в карательный поход против вождей отдельных туюхуньских кочевий — Чжипана, жившего в Чанлючуане, и Цзюэда, жившего в Кэхуньчуане, нанес им поражение и захватил в плен 28 тыс. мужчин и женщин.

После того как Чипань незаконно пробыл на престоле десять лет, над южными горами поднялись пятицветные облака. Счи-

тая это за благоприятное предзнаменование, обрадованный Чипань сказал чиновникам: «В этом году я должен добиться успеха в создании предназначенного мне государства», после чего стал приводить в порядок оружие и войска, ожидая удобного случая, чтобы начать действовать. Услышав, что Туфа Нутань выступил на запад в карательный поход против [кочевья] *ифу*⁸⁴, он выхватил меч, вскочил и сказал: «Можно выступать». Затем он неожиданно напал на Лэду во главе 20 тыс. пехотинцев и всадников. Туфа Утай отражал Чипаня на стенах города, который он штурмовал в течение десяти дней, пока не добился победы. Въехав в Лэду, он раздал всем награды в зависимости от совершенных подвигов. Затем Чипань послал Цзяньцяня, имевшего звание военачальника — успокоителя далеких земель (*пинюань цзянцзюнь*), во главе 5 тыс. всадников преследовать [Туфа] Нутаня, а [Туфа] Утая вместе с его гражданскими и военными чиновниками и народом, всего свыше 10 тыс. дворов, переселил в Фухань. После этого [Туфа] Нутань сдался и получил [от Чипаня] звание великого военачальника, командующего сильной конницей (*пьяоци да цзянцзюнь*), и титул *цзонань-гун*. Все гражданские и военные чиновники Нутаня были повышены в должностях в соответствии с их способностями. После присоединения владения Нутаня войско Чипаня усилилось, а земли расширились. Он назначил чиновников и объявил свою жену, урожденную Туфа, правительницей.

В 11-м году [эры правления И-си] (415) Чипань напал на Цецзюй Ханьпина, правителя области Хэхуан, принадлежавшей Цецзюй Мэнсуню, взял главный город области и назначил своего военачальника левого охранного отряда (*цзовэй цзянцзюнь*) Пикуя правителем области Хэхуан. Затем он выступил покарать вождя кочевья *ифу* Куганя, принудил его сдаться и вернулся обратно.

Чипань послал военачальников Таньда, Ван Суншоу и других покарать вождей южных *цянов* Мицзе и Канбо, живших на р. Чишуй. Последние были принуждены сдаться.

Чипань напал на [принадлежавший Цецзюй Мэнсуню] округ Цянчуань, а его войска остановились в Тачжуне⁸⁵. Для спасения округа Цянчуань Цецзюй Мэнсунь во главе войска напал на Шицюань⁸⁶. Узнав об этом, Чипань отвел войска назад и направил на помощь Шицюаню военачальников Таньда и Чулянь Цяня во главе 5 тыс. всадников. Цецзюй Мэнсунь, услышав о подходе Таньда, отвел войска и отправил посла к Чипаню, заключив с ним договор о мире, основанный на родстве.

Затем Чипань послал 10 тыс. всадников во главе с Таньда, Ван Суншоу и другими военачальниками напасть на Яо Ая, находившегося в [уезде] Шангуй. На своем пути Таньда захватил г. Пушуй. Яо Ай дал встречный бой, но потерпел сильное поражение и бежал в г. Шангуй. Продолжая наступление, Таньда остановился в Дали, разбил гарнизоны в [крепостях] Хуанши и Даян и переселил свыше 5 тыс. дворов в Фухань.

Чипань приказал Муиюу, имевшему звание военачальника — умиротворителя востока (*аньдун цзянцзюнь*), возглавить 7 тыс. всадников и покарать туюхуньского вождя Шулоганя, жившего у укрепленной линии. Муиюу разбил младшего брата Шулоганя, Ачая, при Яоханьчуане, захватил более 5 тыс. пленных и вернулся обратно.

Шулогань бежал, укрывшись в горах Байланьшань, где и умер. Услышав о смерти Шулоганя, обрадованный Чипань сказал: «Этот варвар был высокомерен, а высокомерных называют „белокопытными, имеющими свиней“⁸⁷. В прошлом году Таньда ходил в карательный поход на восток, в результате которого Яо Ай потерпел поражение и бежал. В этом году Муиюу выступил в карательный поход на запад, в результате которого коварный разбойник далеко бежал. Подведомственная мне территория постепенно очистилась, вероломные злодеи истреблены. Вы, мои руки и ноги, будьте только добрыми, и тогда я не буду знать бед».

Затем Чипань назначил Таньда левым главным помощником, его сына Юаньцзи — правым главным помощником, Цюй Цзина — начальником государственной канцелярии, а Чжай Шао — левым помощником начальника государственной канцелярии.

Чипань послал Таньда и Юаньцзи в карательный поход на восток против Яо Ая, который вынужден был сдаться.

В это же время вождь сяньбийского кочевья *ифу* Удянь вместе со своими 20 тыс. дворами сдался Чипаню и получил от него звание военачальника, проявившего справедливость (*цзяньи цзянцзюнь*). Вскоре Удянь умер, и к власти пришел его младший брат Тацзы. Он послал своего сына Кэланя заложником в Сипин. Младший двоюродный брат Тацзы, Тигу, вместе с другими, возглавив 5 тыс. дворов, переселился на запад и поднял там мятеж против Чипаня. Чулянь Цянь, правитель области Лянчжоу, отправил гонца вразумить их, после чего Тигу снова перешел на сторону Чипаня. Так как Тигу отличался коварством и постоянно служил источником бедствий на границах, Чипань обложил его кочевье налогом в размере 60 тыс. военных лошадей. Через два года из-за подстрекательств Тигу и других их кочевья бежали на запад за укрепленную линию, после чего Тацзы во главе 5 тыс. дворов поселился в [округе] Сипин.

Следует сказать, что в прошлом, когда Яо Ай поднял восстание и перешел на сторону [Цецзюй] Мэнсуня, Мэнсунь вместе со своим войском направился встретить его. Дядя Яо Ая, Цзюнь, обратился к народу: «Цинь-ван (титул Чипаня.— В. Т.) щедр и человеколюбив, отличается великодушием, поэтому мы можем спокойно жить на своих местах и служить ему. Зачем следовать за правителем династии Лян и переселяться на запад?» Все, найдя это правильным, изгнали Яо Ая и выдвинули на пост правителя Цзюня, который послал к Чипаню посла с

просьбой разрешить сдаться. Весьма обрадованный, Чипань вызвал Цзюня, дал ему должность окольного и инспектора дворцового секретариата⁸⁸, присвоил звание военачальника, карающего юг (*чжэнънань цзянцзюнь*), возвел в титул *лунси-гун* и пожаловал город из 1000 дворов.

Чипань послал Тацзы, имевшего звание военачальника, карающего запад (*чжэнси цзянцзюнь*), покарать туюйхуньского вождя Миди, жившего к югу от р. Жошуй. Тацзы нанес Миди сильное поражение, после чего он во главе 6 тыс. человек сдался Чипаню и получил должность командующего войсками на р. Жошуй.

Чипань послал Пикуя, имевшего звание военачальника левого охранного отряда (*цзювэй цзянцзюнь*), и Тицзюня, имевшего звание военачальника, проявившего величие (*цзяньвэй цзянцзюнь*), покарать [вождя *цянов*] Пэнлихэ, жившего в [округе] Цянчуань. Посланные нанесли Пэнлихэ сильное поражение, после которого он один усакал в [округ] Чоучи⁸⁹, в то время как его жена и дети были захвачены в плен, а 3 тыс. дворов цянских вождей переселены в Фухань. Свыше 30 тыс. цянских дворов в [округе] Цянчуань по-прежнему продолжали спокойно жить на своих местах.

В 1-м году эры правления Юань-си (419) Чипань объявил своего второго сына Мумо наследным сыном, дал ему звание великого военачальника, утешающего войска (*фуцзюнь да цзянцзюнь*), должность главноуправляющего всеми военными делами как в столице, так и вне ее, объявил большую амнистию на подведомственной территории и установил эру правления Цзянь-хун. Многие из его сановников и их помощников получили пожалования и назначения на должности.

После того как Чипань пробыл у власти семь лет, престол [в Китае] перешел к династии Сун. В 4-м году эры правления Юань-цзя (427), установленной династией Сун, Чипань умер, и престол незаконно наследовал его сын Мумо. Он пробыл на престоле три года и был убит Сялян Динем. От Гожэня, который незаконно занял престол в 10-м году эры правления Тай-юань (375), установленной императором Сяо-у, до Мумо сменилось четыре правителя и прошло 46 лет, после чего их владение было уничтожено.

5. ТУФА

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ
(гл. 99, л. 10а — 126)

Повествование о сяньбийце Туфа Угу

Предок *сяньбийца* Туфа Угу в восьмом поколении Пигу переселился [из района] севернее укрепленной линии в район западнее р. Хуанхэ. Его земли на востоке доходили до [гор] Майтянь и Цяньгунь, на западе — до Шило, на юге — до [округа] Цзяохэ¹, на севере — до Великой пустыни (Гоби.— В. Т.).

После смерти Пигу к власти пришел его сын Шоутянь. Следует сказать, что, когда Шоутянь находился еще в утробе, его мать, отправившись спать, родила его под одеялом, а поэтому ему дали имя Туфа, что на их языке означает «покрывать».

Предок [Туфа Угу] в пятом поколении Шуцзинэн отличался мужеством, вынашивал многочисленные планы: При династии Цзинь, в эру правления Тай-ши (265—274), он убил в Гаохуду² правителя области Циньчжоу Ху Ле и нанес поражение у горы Цзиньшань правителю области Лянчжоу Су Юю. Затем в эру правления Сянь-нин (275—280) Шуцзинэн обезглавил в [горах] Даньлин правителя области Лянчжоу Ян Синя и, таким образом, приобрел все земли области Лянчжоу. Впоследствии Шуцзинэн был убит Могу, человеком из его кочевья. К власти пришел его младший двоюродный брат Увань.

При правнучке Уваня, Сыфуцзяне, кочевья понемногу стали процветать. Сыфуцзянь был отцом [Туфа] Угу.

После смерти Сыфуцзяня к власти пришел Угу. В начале эры правления Хуан-чу (396—398) Люй Гуан пожаловал Угу должность правителя области Ичжоу и титул левого *сянь-вана*.

Угу объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником, великим *шаньюем*, принял титул Сипин-вана и установил эру правления Тай-чу.

В начале эры правления Тянь-син (398—404) Угу принял титул Увэй-вана, перенес столицу в Лэду, назначил чиновников, начиная с военачальника, командующего колесницами и конницей, разделил свои земли и создал на них округа и уезды.

В пьяном виде Угу поскакал на лошади, лошадь упала, и он сломал ребро, но со смехом сказал: «Я едва не доставил Люй Гуану и его сыновьям радость». Вскоре Угу умер. К власти

пришел его младший брат Лилугу, занимавший должность правителя области Лянчжоу и имевший титул Сипин-гуна. Он перенес столицу в Сипин, изменил наименование эры правления на Цзянь-хэ и отправил послов с данью к северовэйскому двору.

[Лилугу] послал своего младшего брата Нутаня, имевшего звание военачальника, командующего колесницами и конницей, для отражения Люй Цзуаня³. Вид отборной конницы Люй Цзуаня очень напугал воинов Нутаня. Тогда Нутань слез с лошади и [спокойно] сел на хускую лежанку, после чего воины также успокоились. Надев латы, Нутань вступил в бой, разбил войска Люй Цзуаня и обезглавил более 2 тыс. человек.

Лилугу сам назначил чиновников, начиная с главного помощника императора.

После смерти Лилугу к власти пришел Нутань. Он сам объявил себя Лян-ваном, снова переехал на жительство в Лэду, установил эру правления Хун-чан и отправил послов [к северовэйскому двору] с данью.

В эру правления Тянь-цы (404—409) Нутань сделал вид, что сдался Яо Сину. Яо Син назначил его правителем областей Лянчжоу. Затем Нутань занял г. Гуцзан и сразился с Цецзюй Мэнсунем⁴ при Цзюньши⁵, но был разбит [Цецзюй] Мэнсунем. После этого Нутаню нанес поражение Сялян Цюйгай⁶ при Янью. Нутань вместе с несколькими тысячами всадников бежал в горы Наньшань, причем его едва не поймали гнавшие за ним всадники. Опасаясь, что разбойники могут подойти к нему и с востока и с запада, Нутань переселил живший вокруг него на расстоянии 300 *ли* народ в Гуцзан.

Пользуясь удобным случаем, Яо Син послал военачальника Яо Би и других [напасть на Нутаня]. Когда они подошли к городу [Гуцзан], Нутань выгнал крупный рогатый скот и овец в степь. Воины Яо Би стали хватать скот. Воспользовавшись этим, Нутань напал на отдельные отряды [противника] и нанес ему крупное поражение. После этого Яо Би отступил.

Нутань снова объявил себя Лян-ваном, назначил чиновников и изменил наименование эры правления на Цзя-пин.

В эру правления Юн-син (409—413) Нутань во главе всех войск напал на Цецзюй Мэнсуня, но был разбит при Цюнцюане, после чего один прискакал в Гуцзан. Опасаясь, что Мэнсунь уничтожит его, он переехал в Лэду. Войска Мэнсуня, рассчитывая на длительную осаду города, окружили Лэду, стали строить дома и занялись обработкой земли. Нутань отдал Мэнсуню своего сына Баочжоу в заложники, после чего Мэнсунь отступил.

В начале эры правления Шэнь-жуй (414—416) Нутань во главе всадников напал на варваров из кочевья *ифу*, захватил много пленников и богатую добычу. Однако [в это время] Цифу Чипань, пользуясь отсутствием Нутаня, неожиданно напал на Лэду и взял город, захватив в плен сына Нутаня, Хутая, и других. Услышав об этом, Нутань сказал: «Если я признаю власть Чипаня, то стану его рабом, и разве смогу я смотреть на свою

жену и детей в его объятиях?» После этого он повел войска на запад, но все воины разбежались. Тогда Нутань сказал: «В прошлом [Цецзюй] Мэнсунь и [Цифу] Чипань — оба присылали к нам заложников⁷, и, если сейчас я признаю их власть, разве это не вызовет презрительного отношения ко мне? Земли среди четырех морей обширны, но я нигде не могу найти пристанища, какую боль испытываю я!» Через некоторое время [Нутань], опять с горечью сказав: «Я стар, лучше увидеть жену и детей, а затем умереть», сдался Чипаню. Чипань соблюдал в отношении Нутаня правила поведения, предусмотренные для самого высокого гостя: он присвоил ему звание великого военачальника, командующего сильной конницей (*пiaoци да цзянцзюнь*), и пожаловал титул *цзонань-гуна*. Прошло более года, и Чипань отравил Нутаня.

В дальнейшем младший сын Нутаня, Хэ, бежал [ко двору династии Северная Вэй]. Имеется отдельное жизнеописание Хэ⁸.

Ф а н С ю а н ь л и н

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ (гл. 126, л. 1а — 116)

Туфа Угу, Туфа Лилугу, Туфа Нутань

Туфа Угу — *сяньбиец* из земель к западу от Хуанхэ. Его предки одинакового происхождения с [предками правителей династии] Поздняя Вэй¹.

Пигу, предок Угу в восьмом поколении, переселился вместе со своим кочевьем из района, находившегося севернее укрепленной линии, в район к западу от р. Хуанхэ. Его земли на востоке доходили до [гор] Майтянь и Цяньтунь, на западе — до Шило, на юге — до [округа] Цзяохэ, на севере — до Великой пустыни (Гоби.— В. Т.).

После смерти Пигу к власти пришел его сын Шоутянь. Следует сказать, что, когда Шоутянь находился еще в утробе, его мать, уродженная Хуе, отправившись спать, родила его под одеялом. *Сяньбийцы* называют одеяло *туфа*², поэтому это слово стало служить родовой фамилией.

После смерти Шоутяня к власти пришел его внук Шуцзинэн. Он отличался мужеством и вынашивал многочисленные планы. В эру правления Тай-ши (265—274) Шуцзинэн убил в Ваньхуе³ правителя области Циньжоу Ху Ле, нанес поражение у горы Цзиньшань правителю области Лянчжоу Су Юю и приобрел все земли области Лянчжоу. [Цзиньский] император У-ди (265—290) не мог из-за него вовремя покушать. В дальнейшем Шуцзинэн потерпел поражение от Ма Луна⁴, после чего был убит подчиненными, которые сдались [династии Цзинь].

К власти пришел младший двоюродный брат [Шуцзинэна] —

Увань. После смерти Уваня к власти пришел его внук Туйцзинь. После смерти Туйцзиня к власти пришел его сын Сыфуцзянь, при котором кочевье понемногу стало процветать.

Угу был сыном Сыфуцзяня. Наследовав власть, он занялся земледелием и разведением тутового дерева, установлением дружественных отношений с соседями. Когда Люй Гуан прислал посла, объявившего о назначении Угу посланцем императора, о присвоении ему звания великого военачальника, превосходящего всех в войсках (*гуаньцзюнь да цзянцзюнь*), о назначении его великим главнокомандующим *сяньбийцев* к западу от Хуанхэ и о пожаловании ему титула Гуаньфу сянху⁵, Угу спросил военачальников: «Род Люй прислал издалика посла с пожалованиями и назначениями, следует ли мне принять их?» Все ответили: «У нас немало воинов, к чему подчиняться другим?».

Угу хотел последовать предложенному совету, но военачальник Шичжэньжолу сказал: «Ныне у нас еще не окрепла основа, поэтому, как подсказывает разум, следует поступать, сообразуясь с обстановкой. Люй Гуан преуспел в добрых делах и наказаниях, положение на подведомственной территории не вызывает у него беспокойства, поэтому, если он начнет с нами смертельную борьбу, мы из-за разницы в силах не сможем сопротивляться, и, хотя в дальнейшем станем раскаиваться [в необдуманных действиях], будет поздно. Лучше принять [пожалования и назначения], почтительно служить Люй Гуану и ждать, когда у него возникнут раздоры [с соседями]». После этого Угу принял назначения.

Угу выступил в карательный поход против кочевий *ифу* и *чажэцзюэ* и нанес им сильное поражение. Он послал военачальника Шииганя построить крепостицу Ляньчуань, чтобы сделать ее своей столицей.

Поднявшись на большую гору у крепостицы Ляньчуань, Угу молча заплакал. Выступивший вперед Шиигань сказал: «Я слышал, что, когда правитель печалится, это позор для его слуг, а когда правитель терпит позор, слуги умирают за него. Не из-за Люй Гуана ли вы, великий князь, не радостны? Люй Гуан одряхлел от старости, его воины неоднократно терпели поражения, мы же, имея ныне многочисленную конницу, да к тому же защищенные большой рекой, можем одни напасть на 100 Люй Гуанов. Разве он заслуживает, чтобы его боялись?»

Угу ответил: «Я тоже знаю, что Люй Гуан одряхлел от старости, но мои предки с помощью добродетели привлекли к себе далеко живущих, люди с иными обычаями содрогались от их могущества, даже лулинские *цихани*⁶, живущие за 10 тыс. ли, изъявили им покорность. Однако, когда я унаследовал все созданное ими, все кочевья взбунтовались, близкие стали строптивыми, далеких нет сил подчинить, поэтому я и плачу».

Военачальник Угу, Фу Хунь, сказал: «Почему бы вам, великий князь, не привести в порядок войска, не принести вместе

с воинами клятву и не покарать виновных за их преступления?» Последовав этому совету, Угу нанес сильное поражение всем кочевьям. После этого Люй Гуан пожаловал Угу титул Гуаньфу цзюньгуна⁷.

Затем Угу выступил в карательный поход против иуньских *сяньбийцев* и нанес им сильное поражение. Люй Гуан снова прислал посла пожаловать Угу звание великого военачальника, карающего юг (*чжэннань да цзянцзюнь*), должность правителя области Ичжоу и титул левого *сянь-вана*.

Угу сказал послу: «В прошлом князь Люй самостоятельно предпринял карательный поход и с помощью военной силы приобрел эту область [Ичжоу], но не смог с помощью добродетели привлечь к себе далеко живущих, успокоить народ милостями. Сыновья Люя алчны и развратны, три зятя своевольны и жестоки, земли в областях и уездах пришли в запустение, народ не имеет средств к существованию, как же я могу наперекор желаниям Поднебесной принять незаконные пожалования! Разве императоры и князья правят постоянно? [Нет], идущие по неправильному пути уничтожаются, а обладающие добродетелями процветают. Я хочу, следуя воле Неба и чаяниям людей, стать главой Поднебесной!»

После этого он оставил привезенные барабаны, духовые инструменты и регалии, поблагодарил посла и отправил его обратно.

В 1-м году эры правления Лун-ань (397) Угу сам объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником, великим *шаньюем* и Сипин-ваном⁸. Он объявил амнистию на подведомственной территории и установил эру правления Тай-чу.

Проведя смотр войскам в Гуаньфу, Угу напал на [принадлежавший династии Поздняя Лян] г. Цзиньчэн и занял его. Люй Гуан приказал военачальнику Доу Гоу напасть на Угу. Сражение произошло при Цзетине⁹, Доу Гоу потерпел сильное поражение, после чего Угу вынудил сдаться принадлежавшие Люй Гуану округа Лэду¹⁰, Хуанхэ и Цзяохэ.

Несколько десятков тысяч цянских и хуских юрт, обитавших к югу от хребта¹¹, присоединились к Угу.

Военачальники Люй Гуана — Ян Гуй и Ван Цицзи — вместе с несколькими тысячами дворов перешли на сторону Угу.

Угу изменил свой титул на Увэй-ван.

Через три года Угу переехал в Лэду, где пожаловал своим младшим братьям Лилугу звание великого военачальника, командующего сильной конницей (*пьяоци да цзянцзюнь*), и титул Сипин-гуна с местопребыванием в Аньи¹², а Нутаню — звание великого военачальника, командующего справедливыми всадниками (*чжици да цзянцзюнь*), и титул Гуаньфу-гуна с местопребыванием в Сипине, а Ян Гуя назначил воспитателем наследника престола¹³. Цзинь Шишэн и Ши Ляньчжэнь, талантливые личности среди варваров, Инь Сюнь и Го Фын, широко

известные своими добродетелями в западных областях, Ян Тун, Ян Чжэнь, Вэй Инь, Цюй Чэнмин, Го Хуан, Го Фын, Ши Хао и Лу Хао, выдающиеся гражданские и военные деятели, Лян Чан, Хань Пи, Чжан Чан и Го Шао, талантливые люди из Центральной области¹⁴, Цзинь Шу, Сюэ Цяо, Чжао Чжэн, Ван Чжун, Чжао Чао и Су Ба, представители знатных родов в областях Цинь и Юн, заняли при дворе видные посты, а также получили в управление округа и уезды. Каждый из них занял соответствующее место в зависимости от искусства управления и способностей.

Угу неторопливо спросил у подчиненных: «Земли к западу от гор Луншань небольшие, на них существовало лишь несколько округов. В результате военных смут они оказались разделены, и на них возникло более десятка [владений]. Ганьгуй самовольно распоряжается землями к югу от Хуанхэ, Дуань Е¹⁵, опираясь на войска, сидит в округе Чжанье, жестокий *дисец*¹⁶ временно воровским образом занял Гуцзан. Опираясь на оставленное отцом и старшими братьями наследство, я думаю очистить земли Сися¹⁷, присоединить к себе слабых и напасть на заблуждающихся. На кого же из них совершить первое нападение?»

Ян Тун, выступив вперед, сказал: «Ганьгуй относится к нашим кочевьям¹⁸ и в конце концов обязательно изъявит покорность. Дуань Е — ученый-конфуцианец, не выделяющийся особыми талантами. Он не управляет сам, приказы самовольно отдают его влиятельные сановники. Дуань Е находится от нас за тысячу *ли*, и, если напасть на него, придется перевозить провиант на очень большое расстояние. К тому же он наш сосед, поддерживающий с нами дружественные отношения, и если мы, пользуясь его слабостью, заставим его вместе с нами терпеть невзгоды и переживать бедствия, совершим несправедливый поступок. Люй Гуан одряхлел, его наследник Шао еще мал и глуп, два других сына, Цзуань и Хун, хотя и обладают большими гражданскими и военными талантами, относятся друг к другу с подозрением. Если обратить против них ваше могущество, равное могуществу Неба, то, едва столкнувшись с нами, они рассыплются на куски, как раскалывается от удара черепица. Следует послать военачальника, командующего колесницами и конницей, в Хаовэй¹⁹, а военачальника — правителя севера — в Ляньчуань. Они должны, используя слабые места противника, поочередно нападать на него со всех сторон, чтобы сбить с толку. Когда Люй Гуан устремится на помощь на запад, следует нападать на него с востока, а когда он поспешит на помощь на восток, следует нападать на него с запада, для того чтобы [Люй] Цзуань устал от беготни, выполняя полученные приказы, а население не могло спокойно заниматься сельским хозяйством. С этого и следует начинать присоединение слабых и нападения на заблуждающихся. Не пройдет и двух лет, как мы без всяких усилий утвердимся в Гуцзане. Когда

Гуцзан будет взят, два других разбойника, не ожидая войны, сами изъявляют покорность». Угу одобрил это предложение и стал тайно разрабатывать планы захвата соседей.

Когда Люй Цзуань вторгся в земли Дуань Е, Угу послал Лилугу на помощь последнему. Это напугало Люй Цзуаня, он сжег пшеницу и остальные хлеба в Дичи²⁰ и Чжанье, после чего вернулся обратно.

Угу назначил Лилугу правителем области Лянчжоу с местопребыванием в Сипине, а Нутаню поручил руководить делами как отдельных органов власти, так и всего государства.

В этом же году, будучи пьяным, Угу упал с лошади и сломал ребра, но со смехом сказал: «Я едва не доставил Люй Гуану и его сыновьям большую радость». Однако неожиданно он тяжело заболел и сказал приближенным: «Сейчас, когда трудности еще не устранены, следует определить правителя» — и с этими словами умер, пробыв на престоле правителя три года. Ему незаконно поднесли посмертный титул У-вана и храмовой титул Ле-цзу. К власти пришел его младший брат Лилугу.

Лилугу незаконно вступил на престол во 2-м году эры правления Лун-ань (398). Он объявил на подведомственной территории амнистию, распространявшуюся на всех, начиная от приговоренных к смертной казни, и снова переехал на жительство в Сипин.

Лилугу послал к Дуань Е с дружественным визитом инспектора канцелярии²¹ Цюй Лянмина. Дуань Е спросил его: «Покойный ван, ваш правитель, заложил основы государства, открыл путь, предопределенный судьбой, и совершил великие подвиги, поэтому его следует считать великим основателем государства. У него есть сын, почему же он не вступил на престол?».

Цюй Лянмин ответил: «У него есть сын, но он раб *цяна*²², таков приказ покойного вана». Дуань Е возразил: «В прошлом, когда Чэн-ван был еще мал, Чжоу-гун и Чжао-гун руководили делами²³, а когда ханьскому императору Чжао-ди было восемь лет, Цзинь [Миди]²⁴ и [Хо] Гуан²⁵ помогали ему. Хотя наследник [Угу] молод и неопытен, разве два его добродетельных и мудрых дяди²⁶ не могли поддерживать его один с правой, другой с левой стороны?»

Цюй Лянмин ответил: «Сунский [правитель] Сюань-гун уступил власть во владении [младшему брату]²⁷, за что [летопись] „Чунь-цю“ восхваляет его. Сунь Бофу передал дела [младшему брату] Чжунмоу, который создал царство У²⁸. Кроме того, согласно системе, установленной иньским Чэнтаном, после смерти старшего брата наследует младший, и эта истина повторялась совершенномудрыми, служила общим правилом на протяжении десятков тысяч поколений²⁹. Почему наследование власти сыном обязательно считать правильным, а переход власти от старшего брата к младшему — неправильным?»

Дуань Е воскликнул: «Превосходно! Как справедливы ваши слова, посол!»

Услышав о смерти Люй Гуана, Лилугу приказал военачальникам Цзинь Шу и Су Цзяо разместить 5 тыс. всадников в Мокоу в округе Чансун³⁰.

Через год Лилугу объявил на подведомственной ему территории амнистию и изменил наименование эры правления на Цзянь-хэ. Все старшие чиновники, получавшие натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год, обладавшие высокими добродетелями и оказавшие благотворное влияние своими милостями, получили титулы *тинхоу*³¹ и *гуаньнэйхоу*³².

В связи с нападением Люй Цзуаня Лилугу приказал Нутаню отразить его. Наступавшие отборные воины Люй Цзуаня прошли через Саньдуй³³, это вызвало тревогу в трех армиях [Нутаня]. Тогда Нутань слез с лошади и [спокойно] сел на хускую лежанку, после чего воины успокоились. Армия Нутаня вступила в сражение с войском Люй Цзуаня. Последний потерпел поражение. Порублено было более 2 тыс. воинов Люй Цзуаня.

Люй Цзуань двинулся на запад и напал на Дуань Е. Пользуясь его отсутствием, Нутань во главе 10 тыс. всадников неожиданно напал на Гуцзан. Младший брат Люй Цзуаня, Люй Вэй, защищался в южной и северной частях города. Нутань поставил вино у ворот Чжуминмынь³⁴, приказал бить в колокола и барабаны и устроил угощение для командиров и воинов, а у ворот Цинянмынь³⁵ провел смотр войскам. Взяв в плен более 8 тыс. дворов, он вернулся обратно.

Потерпев поражение от Яо Сина, Цифу Ганьгуй и несколько сотен его всадников бежали к Лилугу. Лилугу поселил его в [округе] Цзиньсин и соблюдал в отношении его правила поведения, предусмотренные для самого высокого гостя.

Когда Ганьгуй послал своего сына Цяня и других в качестве заложников в Сипин, [Туфа] Цзюйянь, имевший звание военачальника — правителя севера (*цжэньбэй цзянцзюнь*), сказал Лилугу: «Ганьгуй, собственно говоря, [правитель] зависимого от нас владения. Он необдуманно и самовольно вступил на высокий престол, а оказавшись в безвыходном положении, изъявил покорность, но сделал он это не из-за искренней преданности. Если он бежит на восток, династия Цинь непременно поведет войска для вторжения на запад, что невыгодно для нас. Следует переселить Ганьгуя и поместить его среди ифуских кочевий, чтобы отрезать ему путь к бегству». Лилугу ответил: «Сейчас, когда я стремлюсь вызвать к себе доверие и укрепить уверенность в мою справедливость с целью завоевать сердца в Поднебесной, Ганьгуй перешел на мою сторону. Если я переселю его, живущие среди четырех морей станут говорить, что на меня нельзя положиться, поскольку мне нельзя по-настоящему доверять».

Вскоре Ганьгуй действительно бежал к Яо Сину, и тогда

Лилугу сказал Цзюйяню: «Я не послушал тебя, а ведь Ганьгуй на самом деле поднял мятеж. Поезжай за ним». Цзюйянь преследовал Ганьгуя до Хуанхэ, но, не догнав, вернулся обратно.

Через два года после прихода Лилугу к власти в [уезде] Чаннин появился дракон, а в Суйцяне — [мифическое животное] *цилинь*. Все сановники убеждали Лилугу вступить на престол. В 5-м году эры правления Лун-ань (401) он незаконно объявил себя правителем земель к западу от Хуанхэ (Хэси-ван).

Военачальник Лилугу, Тоуулунь, выступив вперед, сказал: «В прошлом наши покойные правители впервые возвысились в землях Ю и Шо, они ходили с неуложенными волосами и запахивали полы одежды на левую сторону, не знали правил, согласно которым чиновники должны носить различные головные уборы, переезжали с места на место, не имея постоянного местожительства, не знали правил постройки городов и селений, но благодаря затраченным усилиям приобрели часть Поднебесной и своим могуществом потрясли чужие земли. Принятие вами великого титула поистине отвечает воле Неба и желаниям людей, но спокойная жизнь и радостный труд не передаются по наследству, а зерно и ткани, хранящиеся в амбарах и кладовых, вызывают алчность врагов. Если вы, приняв титул, поставите на первое место оружие, никогда не добьетесь успеха. Об этом свидетельствуют недавние примеры Чэнь Шэна³⁶ и Сян Цзи³⁷. Следует поселить *цзиньцев* в городах и поощрять их заниматься земледелием и разведением тутового дерева, с тем чтобы они предоставляли средства для военных и гражданских нужд. Мы же должны упражняться в искусстве ведения войны, чтобы карать непокорных. Тогда при возникновении мятежей на востоке или на западе дальновидность моего плана будет очевидна, так как он позволит держать живущих там на привязи. Если же противник окажется сильнее нас, мы переселимся на другое место и [таким образом] избежим его удара. Разве это плохо?» Лилугу одобрил предложение Тоуулуня.

Затем войска Лилугу напали на Люй Луна, нанесли ему сильное поражение и захватили в плен Ян Хуаня, правого помощника начальника государственной канцелярии. Нутань сказал Ян Хуаню: «Вы спокойно спите в государстве, которому угрожает опасность, и не думаете о выборе дерева, [на которое следует сесть]³⁸, а в результате попадете на долгое время в тюрьму. Разве это мудрое поведение!» Ян Хуань ответил: «Я пользовался щедрыми милостями рода Люй и незаслуженно занимал пост помощника начальника государственной канцелярии. Пусть случилось бы огромное наводнение и воды потопа разлились до самого неба, все равно я хотел бы, спасая этот род, утонуть вместе с ним. Мне действительно стыдно, превратившись в слугу-изменника, предстать перед вашим мудрым правителем». — «Вы преданный слуга», — сказал Нутань и назначил Ян Хуаня на должность левого командующего войсками.

Лилугу сказал подчиненным: «У меня нет талантов править

и оказывать помощь народу. Я незаслуженно принял владение и самонадеянно управляю им уже три года. Я постоянно, днем и ночью, с трепетом думаю, как направить владение на правильный путь, но не смог установить справедливые законы о наказаниях, а нравы и обычаи все еще в большом упадке. Хотя я несколько раз выезжал на боевой колеснице, не смог добиться расширения владения; хотя старался выдвигать мудрых мужей, вокруг меня по-прежнему невежественные люди. Разве не из-за моего неразумия на посты назначаются бездарные военачальники? Говорите все, ничего не скрывая, я рассмотрю ваши замечания!»

Заведующий жертвоприношениями предкам³⁹ Ши Хао ответил: «В древности правители, выступая в поход, считали главным сохранить войско, а разгром другого государства ставили на второе место. Они оказывали помощь тонущим и спасали горящих, поэтому, когда выступали в карательный поход на восток, находящиеся на западе начинали роптать [на то, что их оставляют без внимания]. Ныне же вы не ставите на первое место успокоение [покоренных], а занимаетесь только переселением дворов. Поскольку вы много раз переселяете спокойно живущих, они отходят от вас и восстают, поэтому, хотя вы и убиваете военачальников неприятеля и захватываете города, ваша территория не расширяется. При отборе чиновников и выдвижении талантливых мужей на первое место всегда ставится их умение стрелять из лука и управлять конем, а знание литературы, науки и искусства считается необязательным, но так не привлечь к себе живущих далеко, не оставить после себя вечную память. Конфуций говорил: „Без изучения правил поведения не встать на ноги“⁴⁰, поэтому следует создавать учебные заведения, открывать уездные школы, отбирать пожилых добродетельных людей и выдающихся ученых-конфуцианцев для обучения детей знатных лиц». Лилугу одобрил это предложение. После этого он назначил Тянь Сюаньчуна и Чжао Даня на должности ученых-виночерпиев⁴¹, чтобы они обучали детей знатных лиц.

Хотя Лилугу в этом году незаконно вступил на престол, он продолжал оставаться слугой Яо Сина. Старший брат Ян Хуаня, помогавший Яо Чану в создании государства, давно умер. Яо Син, услышав, что Ян Хуань широко известен добродетелями, потребовал его к себе. Лилугу устроил к востоку от города в честь Ян Хуаня прощальное угощение, во время которого сказал: «Я рассчитывал успешно завершить вместе с вами великое дело [создания государства], но обстановка разрушила мои надежды. Сейчас, когда мы расстаемся, я испытываю более глубокие чувства, чем те, которые испытывали при разлуке в древности. Однако огромный кит может передвигаться только в беспредельном море, а феникс может сушить свои крылья только на высоких дриандах. Вы — сосуд, в котором заключены качества, позволяющие помогать велениям времени, драгоцен-

ность, подобная яшме, называемой *егуан* (ночной свет), поэтому завязки на вашем головном уборе должны качаться в чертогах, высота которых достигает облаков (в императорском дворце.— *В. Т.*), а ваши высокие добродетели должны сиять в землях, где города тянутся непрерывной цепью (в пожалованном владении.— *В. Т.*). Небольшие земли к западу от Хуанхэ слишком малы, чтобы вы могли применить там ваши таланты и силы, искусно каждый день вносить изменения с целью создания великого прекрасного».

Ян Хуань со слезами ответил: «В прошлом я, ваш слуга, служил роду Люй, обстановка сложилась для меня неблагоприятно, но вы, Ваше Величество, простили меня, оказавшегося среди пленных, и выдвинули на высокий пост наряду со старыми, мудрыми советниками. Я всегда мечтал находиться рядом с вами, носящим одежды с вышитыми драконами и фениксами, и совершить хотя бы небольшой подвиг, но, когда передо мной уже раскрылись ворота дракона⁴², я вынужден покинуть вас. Однако разве смогу забыть испытываемую к вам любовь, которую можно [даже] взвесить?» От этих слов Лилугу заплакал.

Лилугу послал Нутаня напасть на Мэн И, правителя округа Чансун, находившегося в принадлежавшем Люй Луну г. Сяньмэй⁴³. Нутань взял город штурмом, захватил в плен Мэн И и, упрекая его, сказал: «Тот, кто действует, используя благоприятный момент, награждается первым, а тому, кто заблуждается и не отказывается от заблуждения, выпадают наказания. Я показал свою мощь в Юймыне, усмирив области Цинь и Лун, вы же упорно защищались в обреченном городе и не спешили выполнить приказ моего правителя. В нашем государстве действуют твердо установленные наказания, уж не хотели ли вы попробовать их сладость?»

Мэн И ответил: «Вы, мудрый *гун*, присоединили к своим землям земли к западу от Хуанхэ, слава о вас распространилась в Поднебесной, гражданскими добродетелями вы успокоили живущих далеко, военной силой наказали не проявляющих уважение, что же говорить обо мне, ничтожном, посмевшем выступить против воли Неба. Я заслуживаю, чтобы моей кровью помазали жертвенный барабан. Допустим, однако, что я был бы [сначала] предан той стороне (Люй Луну.— *В. Т.*), а потом — этой стороне (Лилугу.— *В. Т.*). От рода Люй я пользовался щедрыми милостями и был поставлен защищать границы, и, если бы, когда вы, мудрый *гун*, пришли, я подчинился вам, боюсь, что я как виновный был бы передан в распоряжение чиновникам. Подумайте об этом, *гун*!»

Удовлетворенный Нутань развязал веревки, которыми был связан Мэн И, и стал относиться к нему согласно правилам поведения, предусмотренным для гостя. Переселив свыше 2 тыс. дворов из Сяньмэя и Лицян⁴⁴, Нутань возвратился обратно. С одобрением относясь к проявленной Мэн И предан-

ности, он назначил его на должность левого командующего войсками.

Однако Мэн И попросил: «Род Люй должен погибнуть, и совершенно очевидно, что ваша священная династия присоединит к себе земли к западу от Хуанхэ. Хотя я не смог сохранить в целости то, что мне поручили защищать, мне снова незаслуженно предлагают занять высокий пост, и это вызывает во мне беспокойство. Если вы удостоите меня милости и позволите отправиться на казнь в Гуцзан (к Люй Луну.— В. Т.), я умру, но имя мое останется». Тронутый проявленным Мэн И чувством долга, Нутань разрешил ему сделать это.

Люй Лун, на которого напал Цецзюй Мэнсунь, прислал гонца с просьбой о военной помощи. Лилугу стал обсуждать просьбу с подчиненными. Левый помощник начальника государственной канцелярии Пояньлунь сказал: «Сейчас в Гуцзане голод и разруха, *дань* зерна стоит десятки тысяч монет, в окрестностях не осталось зеленой травы, пишу негде достать. [В то же время] войска Мэнсуня прошли тысячи *ли*, и для них не успевают подвозить зерно. Пусть два разбойника уничтожают друг друга, это позволит нам воспользоваться происходящими между ними распрями. Если Мэнсунь и возьмет Гуцзан, он не сможет оборонять его, это даст нам возможность занять город. Не следует оказывать помощь».

Нутань возразил: «Пояньлунь видит одну, но не видит другую сторону дела. Хотя сейчас в Гуцзане царит разруха, он занимает все же важное стратегическое положение, так как является центром земель к западу от Хуанхэ. Нельзя позволять Мэнсуню занять его, следует скорее выступить на помощь». Лилугу, сказав: «Слова военачальника, командующего колесницами и конницей, отвечают моим намерениям», послал на помощь Нутаня во главе 10 тыс. всадников. Когда Нутань дошел до округа Чансун, оказалось, что Мэнсунь уже отступил. Нутань, переселив свыше 500 дворов из Лянцзэ и Дуаньчжуна, возвратился обратно.

Заболев и находясь в постели, Лилугу приказал: «Ныне наше внутреннее и внешнее положение вызывает огромное беспокойство, число важных государственных дел, несомненно, будет увеличиваться, приказываю военачальнику, командующему колесницами и конницей, наследовать власть, чтобы завершить стремления покойных *ванов*». Лилугу умер, пробыв на престоле три года. Его похоронили к юго-востоку от Сипина и незаконно поднесли посмертный титул Кан-вана. Власть наследовал младший брат Лилугу — Нутань.

В молодые годы Нутань отличался находчивостью, сообразительностью и способностями. Удивляясь ему, его отец сказал остальным сыновьям: «Нутань ясно представляет, что нужно делать, не то что вы». В связи с этим старшие братья Нутаня передали власть не своим сыновьям, а Нутаню. Находясь на престоле, Лилугу только сидел скрестив руки и спустив рукава

одежды, а все важные государственные и военные дела поручал Нутаню.

В 1-м году эры правления Юань-син (402) Нутань незаконно присвоил себе титул Лян-вана, переехал в Лэду и изменил наименование эры правления на Хун-чан.

Следует сказать, что в прошлом, когда Цифу Ганьгуй находился в [округе] Цзиньсин, он отправил наследного сына Чипаня заложником [к Лилугу]. В дальнейшем Чипань бежал [к отцу], но был пойман всадниками, посланными за ним в погоню. Лилугу приказал убить Чипаня, однако Нутань сказал: «Бегство сына-слуги к своему отцу-правителю — общее неизменное правило, существующее еще с древности. В прошлом вэйский император У-ди (Цао Цао.— В. Т.) одобрил бегство Гуань Юя⁴⁵, а циньский правитель Чжао-ван простил Цин-сяну бегство [Хуай-вана]⁴⁶. Хотя Чипань восстал против вас и бежал, его стремление быть почтительным к отцу заслуживает похвалы. Чипаня следует полностью простить, чтобы прославить ваше великодушие, глубокое, как море, и высокое, как горные пики». Чипань был прощен.

В момент описываемых событий Чипань снова бежал в [уезд] Юньгай⁴⁷, но Нутань вернул ему его жену и детей.

Яо Син прислал посла поднести Нутаню звание военачальника, командующего колесницами и конницей, и титул Гуанъу-гуна.

Нутань обнес Лэду высокими стенами.

Яо Син послал войска во главе с военачальником Ци Нанем встретить Люй Луна в Гуцзане, в связи с этим Нутань вывел гарнизонные войска из округов Чансун и Вэйань, чтобы избежать столкновения с Ци Нанем.

Ван Шан, назначенный Яо Сином правителем области Лян-чжоу, прислал к Нутаню регистратора⁴⁸ Цзун Чана для установления дружественных отношений. Отец Цзун Чана, [Цзун] Се, переведенный при Люй Гуане с должности правителя округа Хуанхэ на должность начальника отдела государственной канцелярии, в [прошлом] при встрече с Нутанем в округе Гуанъу, пожав его руку, сказал: «Вы обладаете необыкновенной энергией и исключительными способностями, они настолько велики, что достигают неба, вы самый выдающийся герой нашего времени. Вы непременно преодолете существующие сейчас трудности, но, к сожалению, я стар и не увижу этого. Поручаю вам Цзун Чана, а также его старших и младших братьев».

В момент описываемых событий Нутань сказал Цзун Чану: «Я, обладающий заурядными способностями, был ошибочно лестно охарактеризован вашим уважаемым покойным отцом. Это заставляло меня все время опасаться, что я ввел в заблуждение великого человека, имеющего проникновенный взгляд. Незаслуженно унаследовав владение, я постоянно с любовью вспоминал о его сыновьях. Как говорится в „Ши-цзине“: „Если

они хранятся в сердце, расположенном глубоко в теле человека, разве их забудешь?»⁴⁹. Не думал, что сегодня встречу с вами».

Цзун Чан ответил: «Ваше человеколюбие, великий правитель, подобно человеколюбию основателя династии Вэй, и оно позволило вам сохранить память о моем покойном отце. Даже Чжу Хуэй, посетивший осиротевшую семью Чжан Каня⁵⁰, или Шусян, облакавший сына Жу Ци, не могли бы сделать большего».

Опьянев, они заговорили о житейских делах. Нутань сказал: «Вы похожи на [луского] сановника Цзыцзина, жаль, что я не создавал вместе с вами владение».

Поскольку Яо Син находился в расцвете сил, а Нутань тайно замыслил захватить Гуцзан, он прекратил пользоваться наименованием эры правления и отменил должности начальника государственной канцелярии, его помощников и начальников отделов, после чего отправил военного советника⁵¹ Гуань Шана с дружественным визитом к Яо Сину. Яо Син сказал Гуань Шану: «Военачальник, командующий колесницами и конницей (звание Нутаня.— В. Т.), перешел на мою сторону, изъявил покорность и согласился служить моим заслоном. Тем не менее он самовольно набрал войска и построил высокие стены [вокруг Лэду]. Разве так поступает слуга?»

Гуань Шан ответил: «*Ваны* и *хоу* строят укрепления для собственной защиты, таково установление покойных правителей. Благодаря этому они создают спокойную жизнь людям, защищают народ и готовы к непредвиденным бедствиям. Военачальник, командующий колесницами и конницей, находится в захолустье, на далекой окраине, рядом с ним сильные враги, на юге *цян*ы, не изъявляющие покорности, на западе своевольничаящий [Цецзюй] Мэнсунь. Поэтому [предпринятые Нутанем мероприятия], по-видимому, осуществлены в целях защиты стратегически важных ворот, ведущих в ваше государство. Кто бы мог подумать, что это вдруг вызовет подозрение Вашего Величества?» Яо Син с улыбкой сказал: «Вы говорите правду».

Нутань послал военачальника Вэньчжи в карательный поход против южных *цян*ов и западных варваров. Вэньчжи нанес им сильное поражение.

Нутань представил Яо Сину челобитную, в которой просил дать ему область Лянчжоу, но Яо Син, отказав в просьбе, дополнительно пожаловал Нутаню только должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, и увеличил на 2 тыс. число дворов, [с которых он кормился].

После этого Нутань во главе войск напал на Цецзюй Мэнсуна и подошел к Дичи⁵². Мэнсунь упорно оборонялся за стенами города. Тогда Нутань уничтожил всходы хлебов вплоть до Чицюаня и, возвратившись обратно, преподнес Яо Сину 3 тыс. лошадей и 30 тыс. овец. Яо Син назначил Нутаня полномочным императорским послом, главноуправляющим всеми

военными делами в землях справа от Хуанхэ, великим военачальником, командующим колесницами и конницей, начальником охранной стражи телохранителей, надзирающим за *сюнну*, и правителем области Лянчжоу. Должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, и титул *гуна* были по-прежнему сохранены за Нутанем. Ему было приказано управлять Гуцзаном.

Когда Нутань во главе 30 тыс. пехотинцев и всадников прибыл в Уцзянь, Ван Шан, назначенный Яо Сином правителем области Лянчжоу, выслал навстречу ему Синь Чао, Мэн И и Пэн Миня. Ван Шан выехал [из Гуцзана] через ворота Циняньмынь, а Вэньчжи, имевший звание военачальника — правителя юга (*чжэньнань цзянцзюнь*), въехал в город через ворота Лянфынмынь⁵³.

Цзун Чан, как помощник правителя области⁵⁴, возвращался вместе с Ван Шаном в Чанъань. Нутань сказал: «Я приобрел в области Лянчжоу свыше 3 тыс. семей, которые отдали мне свои сердца, почему же только вы один покидаете меня?» Цзун Чан ответил: «То, что ныне я сопровождаю прежнего правителя области, указывает на мою преданность вам». Нутань спросил: «Отныне я буду править областью, которой управляли вы. Что нужно делать для привлечения живущих далеко и успокоения близких?»

Цзун Чан ответил: «Хотя Лянчжоу бедная область, она занимает важное стратегическое положение. Правильное управление зависит от способностей [помогающих вам] людей, т. е. фактически от вас. На Дуань И и Мэн И давно уже возлагают надежды в округе Увэй, Синь Чао и Пэн Минь — выдающиеся чиновники в областях Цинь и Лун, Пэй Минь и Ма Фу — принадлежат к знатым родам Центральной области, Чжан Чан — потомок старого рода в области Лян, [кроме них имеются] Чжан Му, Бянь Сянь, Вэнь Ци, Ян Бань, Лян Сун, Чжао Чан, У Тун и Фэй Юй. Вы должны, используя вашу необыкновенную дальновидность, обласкать их и вместе с ними, проявляя военную силу и опираясь на доверие, которым вы пользуетесь, развивать земледелие и военное дело, литературу и просвещение. Это позволит вам пройти вдоль и поперек всю Поднебесную, и разве тогда вы будете удовлетворены установлением порядка только в землях к западу от Хуанхэ?» Крайне обрадованный, Нутань подарил Цзун Чану 20 лошадей.

Затем Нутань устроил для сановников и высших военачальников большое пиршество в зале Цяньгуандянь, на котором одарил каждого золотом и лошадьми в зависимости от заслуг.

Для установления дружественных отношений Нутань отправил к Яо Сину чиновника военного отдела⁵⁵ Ши Хао. Яо Син спросил Ши Хао: «Военачальник, командующий колесницами и конницей, без всяких усилий утвердился в области Лянчжоу и ходит в своем владении в богатых шелковых одеждах. Благодарен ли он мне [за оказанную ему милость]?» Ши Хао отве-

тил: «Военачальник, командующий колесницами и конницей, творил добрые дела в землях к западу от Хуанхэ, но мало заботился о распространении своей славы. Еще до того как он почувствовал ваше могущество, он, находясь от вас за 10 тыс. ли, сам изъявил вам покорность. Вы же, Ваше Величество, назначаете на должности чиновников в зависимости от их способностей и заслуг, и это всегда являлось неизменным правилом. Какая может быть благодарность?»

Яо Син возразил: «Если бы я не пожаловал область военачальнику, командующему колесницами и конницей, как бы он приобрел ее?» Ши Хао ответил: «В том, что в землях к западу от Хуанхэ появились тучи разбойников, виноват потерпевший крах род Люй, корни которого фактически были уничтожены военачальником, командующим колесницами и конницей, и его старшими и младшими братьями. Хотя ваша власть распространилась на отдаленные земли, в области Лянчжоу не действовали ваши законы и вам, чтобы поставить на колени Гуцзан, пришлось совершить поход на запад, затратив на это усилия, равные объединенным усилиям Чжоу-гуна и Чжао-гуна⁵⁶. Ци Нань, командовавший вашими войсками, превосходящими по силе противника, потерпел неудачу, выступив против округа Чжань⁵⁷. Ван Шан лишь своими силами оборонял изолированный город, на который со всех сторон давили варвары⁵⁸. Без войны, которая длилась бы десять лет и полностью истощила бы Срединное государство, вам, Ваше Величество, не удалось бы приобрести область Лянчжоу. Ныне же, предоставив на время ничего не значащий титул, вы получили большую выгоду. Отсюда ясно, что ваше удивительное решение предначертано Небом и представляет соединение мудрости и оправедливости. Хотя и считается, что вы дали [Нутаню] новые назначения, но, по-видимому, это отвечает требованиям времени». Довольный словами Ши Хао, Яо Син пожаловал ему должность воеводы конной охранной стражи⁵⁹.

Нутань устроил для чиновников пиршество в зале Сюаньдэтан, на котором, устремив взор вверх, произнес: «Древние говорили: „Строящий не живет в построенном, а живущий в построенном не строит“, и это действительно так».

Выступив вперед, Мэн И сказал: «Вэнь-ван из фамилии Чжан⁶⁰ построил стены и разбил сады, привел в порядок дворцы и храмы, надеясь накопить передаваемые по наследству ценности и создать владение для 10 тыс. поколений. Однако войска династии [Ранняя] Цинь переправились через Хуанхэ и разбили все на куски, как черепицу. Лян Си, управлявший всей областью, имел 100-тысячное войско, но его войска были разбиты в [округе] Цзюцюань, а сам он умер в Пэнцзи⁶¹. Род Люй, могущество которого было способно сокрушить горы, правил землями Сися, но его владение рухнуло и распалось, и он, потерпев поражение, поднес Яо Сину области Цинь и Юн. Как говорил Куань Жао: „Богатство и знатность непостоянны, они

внезапно переходят к другим“. Этот зал построен 100 лет назад, и в нем сменилось 12 правителей⁶². Только доверие народа и следование его желаниям дают возможность длительное время наслаждаться спокойствием, только человеколюбие и справедливость позволяют вечно чувствовать себя прочно. Желательно, чтобы вы, великий правитель, старались проявлять эти качества». Нутань ответил: «Не будь вас, я не услышал бы таких правдивых речей».

Хотя Нутань получал распоряжения от Яо Сина, он пользовался колесницами, одеждой и регалиями, предназначавшимися *вану*. Он назначил Цзун Чана на должности регистратора государственных кладовых и управляющего делами канцелярии.

Нутань, выехав под предлогом объезда округа Цзяохэ, неожиданно напал на *цянов*, живших в округах Сипин и Хуанхэ, и переселил свыше 30 тыс. дворов в округа Усин⁶³, Паньхэ⁶⁴, Увэй и Чансун. Нутань набрал среди варваров и китайцев свыше 50 тыс. воинов, устроил большой смотр войск в Фантине, а затем, вторгнувшись в [земли] Сися, напал на Цецзюй Мэнсуня. Мэнсунь сам возглавил свои войска. Сражение произошло при Цзюньши. Нутань был разбит Мэнсунем. После этого 20 тыс. всадников Нутаня перевезли 40 тыс. *даней* зерна для снабжения округа Сицзюнь. Тогда Мэнсунь напал на округ Сицзюнь и занял его главный город.

В дальнейшем Нутань сразился с Сялянью Бобо при Яньфу, но был разбит Бобо, потеряв убитыми свыше десяти военачальников и их помощников. Нутань с несколькими всадниками бежал в горы Наньшань, причем едва не был схвачен гнавшимися за ним всадниками. Опасаясь, что враги нападут на него и с востока и с запада, Нутань стал переселять в Гудцзан народ, живший в пределах 300 *ли* от города, что вызвало ропот [среди народа] его владения, а также страх [за свою судьбу]. Вождь кочевья *чугэ* Чэнциэр, пользуясь возникшими в народе волнениями, возглавил подчиненных ему 300 человек и поднял против Нутаня мятеж в Бэйчэне. Вождем [восставших] он выдвинул⁶⁵ Лян Гуя, но Лян Гуй закрыл ворота города и не откликнулся на его призыв. В течение ночи [вокруг Чэнциэра] собралось несколько тысяч человек. Дворцовый воевода обратился к собравшимся с мудрыми словами: «Поражение правителя при Яньфу, по-видимому, объясняется тем, что он полагался только на численность своих войск. Он осуждает себя за это и раскаивается в допущенной ошибке, это является долгом мудрого правителя. Почему же вы последовали за этим ничтожным человеком (Чэнциэром.— В. Т.) и приняли участие в несправедливом деле? Охранная стража дворца исправит вас одного за другим, и тогда вам будет поздно раскаиваться в том, что вы поставили себя в опасное положение». Услышав это, толпа рассеялась, а Чэнциэр бежал в Яньжань⁶⁶, но его догнал и обезглавил военачальник, командующий конными воинами дворца, Бай Лу.

Семь человек, в том числе главный военный советник Лян Поу и командующий войсками, помогающий государству, Бянь Сянь, задумали поднять мятеж, но были казнены Нутанем.

В связи с тем, что Нутань потерпел поражение при Янью, находившемся за пределами его владения, а во владении Лян Поу и Бянь Сяня задумали поднять мятеж, Яо Син отправил к нему начальника отдела государственной канцелярии Вэй Цзуна разведать возможности для вторжения [в земли Нутаня]. Нутань в беседе с Вэй Цзуном говорил о сущности союзов по вертикали и горизонтали⁶⁷, заключавшихся шестью владениями, о военных планах, разрабатывавшихся тремя домами⁶⁸, вспоминая отдаленные времена, говорил о падении и возвышении династий, происходивших по воле Неба, касаясь близких времен, рассказывал об успехах и поражениях отдельных лиц. Его находчивость в споре была беспредельной, а речь — ясной и доказательной. Выйдя от Нутаня, Вэй Цзун со вздохом сказал: «Великие таланты, возвышающиеся над современниками и занимающиеся широко известными учениями, не обязательно представлены создателями доктрин в Хуа и учеными из Ся⁶⁹. Успокаивающие волнения и ликвидирующие смуты, очищающие от зла и помогающие народу также не обязательно появляются только в стране, где существуют [книги] „Басо“ и „Цзюю“⁷⁰. За пределами земель, в которых распространено Пятикнижие⁷¹, а чиновники носят установленные [правилами] головные уборы, также имеются выдающиеся люди. Военачальник, командующий колесницами и конницей, [Нутань] может составлять гениальные планы, и он поистине великий человек нашего времени. Разве Ююй⁷² и [Цзинь] Миди⁷³ превосходят его по своим качествам?»

Вернувшись в Чанъань, Вэй Цзун сказал Яо Сину: «Хотя область Лянчжоу переживает последствия разрухи, в ней действуют законы, оказывающие благотворное влияние на народ. Нутань очень гибок и хитер, он защищен естественными преградами — горами и реками, против него нельзя строить планы». Яо Син ответил: «Даже [Сялянь] Бобо, имевший войска, представлявшие стаю слетевшихся ворон, и тот смог нанести ему поражение, разве мне, располагающему войсками всей Поднебесной, будет трудно победить его?» Вэй Цзун возразил: «Обстановка меняется, как меняется и положение, события в начале и конце свершаются по-разному, притесняющий других легко терпит поражение, на защищающегося трудно нападать. В сражении при Янью Нутань потерпел поражение из-за того, что недооценил [Сялянь] Бобо. Сейчас же, когда вы подойдете к нему во главе крупных сил, он, несомненно, будет защищаться, стремясь сохранить то, что имеет. Я полагаю, что среди ваших сановников нет равных Нутаню, и, хотя вы явитесь к нему с крупными силами, не вижу, чтобы от этого была польза».

Не послушав совета, Яо Син послал военачальников Яо Би, Лянь Чэна и других во главе 30 тыс. пехотинцев и всад-

ников напасть на Нутаня. Кроме того, военачальнику Яо Сяню было приказано двигаться в арьергарде Яо Би и других военачальников. Затем Яо Син направил Нутаню письмо, в котором сообщил: «Я послал помощника начальника государственной канцелярии Ци Наня покарать [Сялян] Бобо, но, опасаясь, что он может бежать на запад, приказал Яо Би и другим военачальникам перехватить его к западу от Хуанхэ». Поверив этому, Нутань не стал принимать меры предосторожности.

Когда войска Яо Би подошли к Мокоу, правитель округа Чансун Су Ба оказал упорное сопротивление, укрывшись внутри стен города. Яо Би убеждал Су Ба сдаться, но тот ответил: «В нарушение договора, скрепленного клятвой, вы напали на покорное владение, являющееся для вас заслоном, но Небо и Земля все видят, они не помогут вам. Я же предпочту стать бесприютной душой в области Лянчжоу, но никогда не сдамся». Взяв город, Яо Би обезглавил Су Ба.

Подойдя к Гуцзану, Яо Би стал лагерем в Западном парке. Жители области Лянчжоу Ван Чжун, Сун Чжун, Ван Э и другие, находящиеся в городе, хотели тайно договориться с Яо Би об оказании ему помощи, но дозорные задержали отправленного ими гонца и доставили к Нутаню, который хотел обезглавить главарей заговора. Однако военачальник передовых войск Илияньхоу сказал: «Ныне сильный враг находится у стен города, и в городе объявились коварные глупцы, поэтому, когда воины скрестили бы оружие, создалась бы опасная обстановка, грозящая тяжелыми бедами. Следует закопать всех [этих глупцов] живьем в землю, чтобы успокоить как находящихся в городе, так и вне его». Последовав предложенному совету, Нутань убил более 5 тыс. человек, а их жен и детей роздал в награду воинам.

Затем Нутань велел в округах и уездах выгнать весь крупный рогатый скот и овец в степи. Лянь Чэн распустил воинов захватывать скот. Воспользовавшись этим, Нутань приказал десяти военачальникам, в том числе Цзюйяню, имевшему звание военачальника — правителя севера (*чжэньбэй цзянцзюнь*), и Цзингую, имевшему звание военачальника, командующего войсками (*чжэньцзюнь цзянцзюнь*), во главе всадников нападать на отдельные отряды противника. Посланные нанесли врагу крупное поражение, обезглавив свыше 7 тыс. человек. Яо Би укрылся за валами. Нутань неоднократно нападал на него, но не мог добиться победы. Тогда он перегородил реку в верхнем течении, надеясь длительной осадой уморить Яо Би. Однако пошли сильные дожди, плотина рухнула, и войска Яо Би снова воспряли духом.

Яо Сянь, услышав о поражении Яо Би, поспешил на помощь, делая в день по два перехода. Сила его войск была огромна. Яо Сянь выслал пять искусных стрелков из лука, в том числе Мэн Циня, к воротам Лянфынмынь, чтобы вызвать Нутаня на бой. Стрелки не успели выпустить стрел, как военачальник,

командующий стрелками, вооруженными тугими луками⁷⁴, Сун И и другие выскочили [из города] на конях и обезглавили их. Тогда Яо Сянь, возложив вину за происшедшее на Лянь Чэна, отправил гонца извиниться перед Нутанем и отвел войска обратно.

После этого Нутань незаконно вступил на престол, приняв титул Лян-вана, объявил на подведомственной территории амнистию, изменил наименование эры правления на Цзя-пин, поставил чиновников, возвел жену, урожденную Чжэцзюэ, в достоинство правительницы, объявил своего сына Утая⁷⁵ наследником престола, назначив его на должность управляющего делами государственной канцелярии. Левый старший чиновник Чжао Чао и правый старший чиновник Го Синь были назначены левым и правым помощниками начальника государственной канцелярии, Цзюйянь, имевший звание военачальника — правителя севера, был поставлен великим воеводой⁷⁶, Цзингуй, имевший звание *чжэньцзюнь цзянцзюня* — приставом по уголовным делам⁷⁷, остальные получили пожалования и назначения в зависимости от заслуг.

[Нутань] послал военачальника левого крыла Куму и воеводу, ведающего лошадьми в эскортных колесницах⁷⁸, Ху Кана напасть на Цецзюй Мэнсуня. Посланные захватили свыше 1000 дворов в [округе] Линьсун и вернулись обратно. [В ответ] крайне разгневанный Цецзюй Мэнсунь дошел во главе 5 тыс. всадников до Фантина в уезде Сяньмэй, разбил чэгайских *сяньбийцев* и вернулся.

Цзюйянь снова напал на Мэнсуня, но, потерпев сильное поражение, отступил.

Нутань хотел лично, возглавив войска, напасть на Мэнсуня, но Чжао Чао и великий астролог Цзин Бао, увещевая его, сказали: «Сейчас Венера еще не появилась, а Юпитер находится на западе, поэтому следует обороняться, нельзя нападать на других. Несколько лет подряд небесные тела путают отведенные для них места, ветры дуют, а туманы опускаются в неподложенное время, только совершенствованием добродетелей и порицанием себя [за допущенные ошибки] можно добиться спокойствия и радости». Нутань возразил: «В прошлые годы Мэнсунь грубо вторгся в мое владение, грабил мои пограничные земли, уничтожал мой хлеб. Я копил силы и ждал благоприятного момента, чтобы отомстить за позор, нанесенный мне при Дунмыне. Неужели сейчас, когда уже собрано огромное войско, вы хотите остановить выступление его в поход?»

Цзин Бао ответил: «Вы, Ваше Величество, не считая меня негодным человеком, приказали мне наблюдать за небесными светилами, и, если бы я, что-либо увидев, не сообщил об этом, я не выполнил бы обязанности чиновника. Небесные светила предсказывают, что предпринимаемое вами дело ни в коем случае не увенчается успехом». Нутань сказал: «Я нападу на Мэнсуня во главе 50 тыс. легковооруженных всадников. Если Мэн-

сунь выступит против меня с конницей, численный перевес будет на моей стороне, если же он использует еще и пехотинцев, то скорость передвижения у нас окажется разной, поэтому, когда он будет спешить на помощь правому флангу, я смогу нападать на его левый фланг, а когда он будет двигаться вперед, я смогу нападать на его тылы. В общем, я не буду вступать с ним в открытое сражение, чего же вы опасаетесь?» Цзин Бао возразил: «Небесные светила не лгут, вас, несомненно, ожидают неожиданности». Разгневанный Нутань заковал Цзин Бао в кандалы и выступил в поход, сказав: «В случае успеха я убью тебя в назидание другим, а в случае неудачи пожалуй тебе титул *хоу* и 100 дворов».

Вскоре для отражения Нутаня во главе войска выступил сам Мэнсунь. Сражение произошло при Цюнцюане. Нутань потерпел сильное поражение и один лишь прискакал назад. Мэнсунь захватил в плен Цзин Бао и, упрекая его, сказал: «Вы сведущи в [расположении] небесных светил и были назначены в том владении следить за ними. Где же ваши знания, если [Нутань] восстал против воли Неба и нарушил долг покорности?» Цзин Бао ответил: «Нельзя говорить о моем незнании: я предупредил, но меня не послушали». Мэнсунь сказал: «В прошлом основатель династии Хань попал в трудное положение под Пинчэном, но благодаря Лоу Цзину добился успеха⁷⁹, Юань Шао потерпел поражение при Гуаньду, но за это был убит Тянь Фын⁸⁰. Предлагавшийся вами план действий равнозначен планам двух упомянутых мужей, но ваш правитель не смог оценить его. Вы, несомненно, заслуживаете награды, выданной Лоу Цзину, но, если я отпущу вас, боюсь, что вас постигнет беда, свалившаяся на Тянь Фына».

Цзин Бао ответил: «Хотя мой правитель не обладает талантами основателя династии Хань, он тем не менее не похож на Бэнь-чу (прозвище Юань Шао.— В. Т.). Возможно, я не получу титул *хоу*, но беспокоиться о беде мне не стоит». Мэнсунь освободил Цзин Бао. Когда Цзин Бао прибыл в Гудзан, Нутань, извинившись перед ним, сказал: «Вы мой тысячелистник и панцирь черепахи, моя большая вина в том, что я не послушал вашего совета». После этого он пожаловал ему титул *баоань тинхоу*.

Двигаясь вперед, Мэнсунь [подошел к] Гуцзану и окружил его. Все население, напуганное прежними казнями в Восточном парке⁸¹, в тревоге разбежалось, а [сяньбийские] кочевья, находившиеся в Децзюэ, Майтяне и Чэгае, сдались Мэнсуню. Нутань отправил к Мэнсуню гонца с просьбой заключить мир и, получив согласие, направил к нему в качестве заложников пристава по уголовным делам Цзингуя и своего сына Та. Доехав до Хукэня, Цзингуй бежал обратно. Та тоже бежал, но был схвачен посланными в погоню воинами. Мэнсунь переселил более 8 тыс. дворов Нутаня и вернулся обратно.

Военачальник, командующий правым охранным отрядом,

Чжэцзюэ Цичжэнь занял гору Шилюйшань⁸² и поднял мятеж. Нутань опасался, что Мэнсунь уничтожит его, и в то же время беспокоился, что [Чжэцзюэ] Цичжэнь захватил земли к югу от хребта. Поэтому он переехал в Лэду, оставив Чэн Гунсюя, занимавшего должность великого управителя сельским хозяйством⁸³, защищать Гуцзан. Едва Нутань успел выехать из Гуцзана, как Цзяо Чэнь, Ван Хоу и другие закрыли городские ворота, вызвали беспорядки, собрали вокруг себя более 3 тыс. семей, заняли южную часть города и укрылись там. Цзяо Чэнь выдвинул Цзяо Лана на пост великого главноуправляющего, дал ему звание великого военачальника, взлетающего к небу, как дракон (*лунсян да цзянцзюнь*), а себя объявил правителем области Лянчжоу, после чего сдался Мэнсуню.

Цзингуй, имевший звание военачальника, управляющего войсками (*чжэньцзюнь цзянцзюнь*), выступил в карательный поход против [Чжэцзюэ] Цичжэня, находившегося в горах Шилюйшань, вступил с ним в сражение, разбил его [войско] и убил его.

Мэнсунь, воодушевленный завоеванием Гуцзана, напал на Нутаня. Нутань, пользуясь отсутствием Мэнсуна [в его землях], приказал Дуань Гоу, имевшему звание военачальника — умиротворителя севера (*аньбэй цзянцзюнь*), и военачальнику левого крыла Юнь Ляню выступить в [округ] Паньхэ и неожиданно напасть на тылы Мэнсуна. Посланные переселили более 3 тыс. семей в [округ] Сипин.

Мэнсунь осаждал Лэду 30 дней, но так и не смог взять город. В связи с этим он послал гонца передать Нутаню: «Если вы отдадите любимого сына в заложники, я отведу войска». Нутань ответил: «Уйдете вы или нет — это зависит от силы ваших войск. Вы нарушили договор, и мы потеряли к вам доверие, о каком же заложнике может идти речь!» Разгневанный Мэнсунь начал строить дома и обрабатывать землю, рассчитывая на длительную осаду города. Все сановники стали настойчиво просить Нутаня, и он отдал своего сына Аньчжоу в заложники. После этого Мэнсунь отвел войска.

Туюйхуньский [вождь] Шулогань во главе войск напал на Нутаня. Нутань послал против него наследника престола Утая, но он был разбит Шулоганем.

Нутань снова хотел напасть на Мэнсуна. Мэн Кай, командующий войсками в Ханьчуане, увещевая его, сказал: «Мэнсунь только что присоединил Гуцзан, его злая сила довольно велика, поэтому лучше упорно обороняться и ждать удобного случая. Нельзя предпринимать опрометчивых действий». Не послушав совета, Нутань двинулся по пяти направлениям, вступил в [округа] Паньхэ и Тяотяо, в которых захватил более 5 тыс. дворов.

Военачальник Нутаня, Цюйю, сказал: «Вы, Ваше Величество, прошли с боями 1000 *ли*, перед вами нет организованного противника, но [в то же время] переселяемыми дворами с их

имуществом забиты до отказа все дороги. Необходимо ускоренным маршем вести войска назад, чтобы побыстрее пройти опасные места. Мэнсунь искусно командует войсками, его войны привыкли к войне, и, если неожиданно появятся его легковооруженные отряды, они причинят нам не только простое беспокойство. Сильный противник будет давить на нас с одной стороны, переселяемые дворы нападут с другой, а это опасно».

Воевода охранной стражи внешних ворот дворца⁸⁴ Илиянь возразил: «Сейчас наши войска сильны, смелость командиров и воинов удвоилась, противник пеший, мы на конях, поэтому мы находимся в разном положении. При возвращении обратно ускоренным маршем неизбежно придется бросить имущество, а это будет свидетельствовать о нашей слабости, план этот нехорош». Выйдя от Нутаня, Цюю сказал своим младшим братьям: «Мои слова оказались бесполезными, но такова воля Неба. Вот место, где я умру вместе с младшими братьями». Неожиданно спустился густой туман, подул ветер и полил дождь, под покровом которого подошло огромное войско Мэнсуня. Нутань потерпел поражение и вернулся обратно.

Продолжая наступление, Мэнсунь окружил Лэду. Нутань упорно оборонялся на стенах города, но в конце концов представил в заложники своего сына Жаньганя, после чего Мэнсунь отвел войска.

Прошло много времени. Нутань послал Гэбо, имевшего звание военачальника — умиротворителя запада (*аньси цзянцзюнь*), продемонстрировать военную мощь на западных границах.

Мэнсунь вторгся в [округ] Сипин, откуда переселил дворы, захватил крупный рогатый скот и лошадей, а затем вернулся обратно.

Мэн Кай, командующий войсками в Ханьчуане, представил челобитную, в которой говорил, что правитель округа Хуанхэ Вэньчжи, имевший звание военачальника — правителя юга (*чжэньнань цзянцзюнь*), погряз в пьянстве, отвергает увещевания и не болеет за дела управления. Нутань обратился к Илияню: «Сейчас все в области [Лянчжоу] как бы перевернуто вверх ногами, я опираюсь только на одного Вэньчжи, что с ним делать?» Илиянь ответил: «Следует вызвать и наставить его, чтобы он изменил свое поведение и в дальнейшем занялся самосовершенствованием». Нутань вызвал Вэньчжи и, когда тот прибыл, с упреком сказал: «Мой второй старший брат [Лилугу], обладавший выдающимися талантами, преждевременно скончался, я, не имеющий способностей, наследовал власть, но не смог нести на плечах великое наследство, в результате чего довел [владение] до такой разрухи. С каким лицом я должен смотреть на моих современников! Хотя я существую, но подобен уже погибшему. Я надеялся, что ты поможешь восстановить владение, как это сделал Цзысянь, сохранивший владение Вэй, или Вэнь Чжун, воскресивший владение У⁸⁵. Однако я

слышал, что ты погряз в пьянстве, забросил все дела. Я уже стар, если ты ведешь себя подобным образом, кому же поручить владение, созданное предками?» Вэньчжи поклонился до земли и принес извинения.

Житель Ханьчуаня Вэй Чжан и другие задумали убить Мэн Кая и открыть на юге дорогу Цифу Чипаню. Го Юэ, удерживая их от этого шага, сказал: «Господин Мэн великодушен, милостив к низшим, какое Мэн Кай совершил преступление, чтобы его убивать? Я предпочитаю пойти против всех и быть убитым, но не изменю господину [Мэну], чтобы остаться в живых». Затем [Го Юэ] тайно сообщил о готовящемся заговоре Мэн Каю. Последний заманил Вэй Чжана и других на пиршество, на котором убил свыше 40 человек.

Опасаясь прихода войск Чипаня, Мэн Кай орочно отправил гонца к Вэньчжи, который послал на помощь Мэн Каю военачальника Пичжэня. Услышав о подходе Пичжэня, Чипань, войска которого уже подошли к городу, отошел назад.

Мэнсунь снова напал на Лэду, но в течение 20 дней не мог взять город, после чего повернул обратно.

Вэньчжи, имевший звание военачальника — правителя юга и возглавлявший округ Хуанхэ, сдался Мэнсуню, который переселил из округа в Гуцзан свыше 5 тыс. дворов.

Мэнсунь снова напал на Нутаня. Нутань представил заложником великого воеводу Цзюйяня, после чего Мэнсунь отвел войска обратно.

Намереваясь выступить на запад против кочевья *ифу*, Нутань устроил совещание. Увещевая его не делать этого, Мэн Кай сказал: «Несколько лет подряд нет урожая, высшие и низшие голодают, на юге на нас давит Чипань, на севере теснит Мэнсунь, народ волнуется и не может спокойно трудиться. Даже если во время дальнего похода вы и добьетесь победы, в будущем бедствия, несомненно, усилятся. Лучше заключить с Чипанем договор о дружбе, закупить зерно для помощи бедствующим и успокоить различные кочевья. Это позволит увеличить количество военного снаряжения, накопить силы, пополнить оружие, а затем, когда наступит благоприятный момент, приступить к действиям. [Недаром] в „И-цзине“ сказано: „Постоянное памятование, что оно [государство] может погибнуть, побуждает сильнее укреплять его (букв.: привязывать к крепкому тутовому дереву)“⁸⁶. Подумайте об этом, Ваше Величество!»

Нутань ответил: «Я хочу занять земли, не задерживайте войска», а затем, обратившись к наследнику престола Утаю, сказал: «Сейчас уже много лет, как не сеют хлеба, все, как при дворе, так и вне его, обнищали, обстановка вынуждает идти на запад, чтобы покончить с царящим упадком. Мэнсунь только что ушел и не может внезапно вновь появиться. Днем и ночью меня беспокоит только Чипань. Однако его имя ничтожно, а войска малочисленны, поэтому легко и ходить в карательные по-

ходы против него, и защищаться от него. Чтобы сходить туда и вернуться обратно, мне достаточно не более одного месяца, ты же тщательно защищай Лэду, не допускай его падения». Затем во главе 7 тыс. всадников Нутань неожиданно напал на кочевье *ифу* и нанес ему сильное поражение, захватив более 100 тыс. голов крупного рогатого скота, лошадей и овец.

Пользуясь отсутствием [Нутаня], Чипань неожиданно напал [на Лэду]. Юй Су, занимавший должность старшего канцеляриста в ставке военачальника, успокаивающего войска, сказал Утаю: «Внешний город слишком большой, в нем трудно упорно обороняться. Следует собрать людей нашего владения (*туфасцев*.— В. Т.) во внутреннем городе, а я вместе с другими буду отражать противника и сражаться с ним во главе *цзиньцев* за его стенами. Пусть это не принесет победы, но, во всяком случае, позволит сохранить вас». Утай возразил: «Мелкий разбойник явился из маленького владения, в ближайшее время он должен уйти, к чему такое чрезмерное беспокойство!» Затем Утай, опасаясь измены *цзиньцев*, вызвал самых выдающихся из них, отличавшихся смелостью и способностями к разработке планов, и закрыл всех во внутреннем городе.

Мэн Кай со слезами сказал: «Чипань поступает несправедливо, и это вызывает гнев духов и людей. В случае наступления я, Мэн Кай, как и другие, думал бы лишь о милостях правителя и [ожидающих] повышениях, а в случае отступления беспокоился бы о жене и детях, поэтому разве может быть какая-то измена? Сейчас создалась критическая обстановка, каждый хочет посвятить себя борьбе с врагом, поэтому какие могут быть у вас подозрения?» Утай ответил: «Разве я не знаю вашей преданности, но я боюсь, что остальные неожиданно могут сделать то, чего я не предполагаю, поэтому хочу, чтобы вы вместе с другими успокоили их».

Через десять дней стены города были разрушены, а Фань Ни, имевший звание военачальника — умиротворителя запада (*аньси цзянцзюнь*), бежал из Сипина и сообщил об этом Нутаню. Нутань обратился к войскам: «Ныне Лэду взят Чипанем, все мужчины перебиты, а женщины розданы в награду воинам, поэтому, если бы вы и хотели вернуться, вам некуда идти. Однако вы можете вместе со мной, используя приобретенные у кочевья *ифу* богатства, захватить кочевье *цихань*, чтобы выкупить жен и детей, на что я и надеюсь. Если же вы признаете власть Чипаня, станете его рабами, разве у вас хватит сил смотреть на своих жен и детей в его объятиях?»

Сказав так, он повел войска на запад, но многие из его воинов бежали обратно. Нутань послал Дуань Гоу, имевшего звание военачальника — правителя севера (*цжэньбэй цзянцзюнь*), преследовать бежавших, но Дуань Гоу также не вернулся. После этого почти все командиры и воины разбежались. С Нутанем остались только военачальник, командующий средней армией, Гэбо, военачальник, командующий арьергардом, Ло-

гун, Фань Ни, имевший звание военачальника — умиротворителя запада, и свитский всадник, прислуживающий во дворце, Инь Лилу. Нутань сказал: «В прошлом [Цецзюй] Мэнсунь и [Цифу] Чипань — оба присылали к нам заложников, и, если сейчас я признаю их власть, разве это не вызовет у всех презрительного отношения ко мне? Земли среди четырех морей обширны, но мне негде найти пристанища, какую боль это вызывает у меня! Мэнсунь пользуется славой столько же лет, сколько и я, а Чипань поддерживал со мной дружественные отношения, основанные на брачном союзе. Когда я был молод, оба ненавидели меня, и в создавшейся обстановке ни тот, ни другой не окажет помощи. Чем объединяться и умирать вместе с ними, лучше отделиться от них, это, возможно, позволит сохранить жизнь. Фань Ни, сыну моего старшего брата, доверяю родовые кочевья. [Кроме того], на севере живет мой народ численностью не менее 10 тыс. дворов. Поскольку сейчас Мэнсунь привлекает как далеких, так и близких, можно сохранить гибнущее [владение] и продолжить гибнущий [род], поэтому ты, Фань Ни, иди на запад. Гэбо и Логун пусть идут за Фань Ни. Сам я стар, меня нигде не примут, куда бы я ни пришел, поэтому мне лучше увидеться с женой и детьми, а затем умереть». После этого Нутань покорился Чипаню, причем за ним последовал только Инь Лилу.

Нутань спросил Инь Лилу: «Бегство от опасности и стремление к спокойствию — постоянное стремление людей. Все мои родственники разошлись, почему только вы один остались со мной?» Инь Лилу ответил: «Моя престарелая мать находится дома, и это действительно волнует мое сердце размером всего лишь в квадратный *цунь*. Однако преданность [правителю] и сыновняя почтительность [к родителям] несовместимы. Я не могу выехать на запад к Цецзюй [Мэнсуню] слезно просить о помощи, как это сделал преданный Шэнь Баосуй⁸⁷, или выехать на восток к правителю [Западной] Цинь растрогать его, повторяя честный поступок Чжань Маосуй, мой долг держать под уздцы вашего коня и служить Вашему Величеству. Хотелось бы только осуществлять ваши великие планы и вникать в суть ваших указов».

Нутань со вздохом сказал: «Узнать человека, несомненно, не легко, но и людям узнать меня тоже трудно. Все сановники и родственники оставили меня и ушли, лишь вы один от начала до конца оставались постоянны и не теряли этого качества, как не теряют листву вечнозеленые растения даже в самое холодное время года».

Когда Нутань подъезжал к окрестностям Сипина, Чипань выслал навстречу ему посла и принял Нутаня как самого почетного гостя.

Следует сказать, что в прошлом после падения Лэду все горда сдались Чипаню. Не сдавался лишь один военачальник Нутаня, Юй Сяньчжэн, упорно оборонявшийся в г. Хаовэй.

Чипань крикнул ему: «Лэду уже пал, но ваши жена и дети живы. Как мне известно, обороняется только один ваш город, зачем вы это делаете?» Юй Сяньчжэн ответил: «Лян-ван (титул Нутаня.— В. Т.) удостоил меня большой милости, поручив служить заслоном владения. Хотя я знаю, что Лэду пал, а мои жена и дети попали в плен, что тот, кто первым изъавит покорность, получает награду и последним подлежит казни, однако я не знаю, жив или мертв мой правитель, поэтому и не смею покориться вам. Жена и дети — это не столь важно, разве упоминание о них может тронуть меня! В прошлом Ло Сянь ожидал смерти, но цзиньский император Вэнь-ди прославил его⁸⁸. Вэнь Пин явился позднее других, но вэйский император У-ди его не порицал⁸⁹. Мне стыдно стремиться к кратковременному почету и забывать важные, возложенные на меня обязанности. Да и как вы, великий ван, использовали бы меня на службе, [если бы я изменил своему правителю]?»

После этого Чипань послал Юй Сяньчжэну письмо, написанное лично Утаем, но Юй Сяньчжэн ответил [Утаю]: «Вы, будучи помощником правителя, не смогли до конца выполнить долг и стоите сейчас со связанными за спиной руками перед чужим человеком. Вы бросили отца, изменили правителю, нанесли ущерб владению, которое должно было существовать десятки тысяч поколений. Я человек долга и разве могу поступить, как вы?» Вскоре, услышав, что Нутань прибыл в земли к югу от Хуанхэ, Юй Сяньчжэн сдался.

Чипань дал Нутаню звание великого военачальника, командующего сильной конницей (*пюци да цзянцзюнь*), и пожаловал титул Цзонань-гуна. По прошествии более года Чипань отравил Нутаня. Приближенные уговаривали Нутаня принять противоядие, но он, ответив: «Я болен, разве мою болезнь следует лечить?» — вскоре умер. В это время ему был 51 год, из которых 13 лет он пробыл на престоле. Ему незаконно поднесли посмертный титул Цзин-вана.

В дальнейшем Утай также был убит Чипанем. Младшие сыновья Нутаня, Баочжоу, Леюй и Поцян, сын Цзюйяня, Фулун, внук Лилугу, Фучжоу, и внук Угу, Чэнбо, бежали к Цецзюй Мэнсуню, а затем по прошествии длительного времени перешли на сторону династии Северная Вэй. Император Северной Вэй пожаловал Баочжоу титул Чжанье-вана, Фулуну — титул Цзюцзянь-гуна, Поцяну — титул Сипин-гуна, Фучжоу — титул Юнпин-гуна и Чэнбо — титул Чансун-гуна.

Угу незаконно вступил на престол в 1-м году эры правления Лун-ань (397), установленной [цзиньским] императором Ань-ди. Всего до Нутаня сменилось три поколения, правившие 19 лет. В 10-м году эры правления И-си (414) [династия Южная Лян] была уничтожена.

6. ШИВЭЙ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ (гл. 100, л. 126 — 13а)

Владение *шивэйцев* находится в 1000 *ли* к северу от [владения] *уцзи* и в 6 тыс. *ли* от Ло (Лоян). Выехав из Хэлуна¹ на север и проехав более 1000 *ли*, вступаешь во владение *киданей*. Еще через 10 дней пути на север подъезжаешь к р. Чошуй². Еще через три дня пути на север течет р. Гайшуй³. Еще через три дня пути на север находится гора Дуляо. Это высокая и большая гора, имеющая в окружности более 300 *ли*. Еще через три дня пути на север течет большая река, называемая Цюйли⁴. Еще через три дня пути на север подъезжаешь к р. Жэньшуй. Еще через пять дней пути на север прибываешь в их владение (владение *шивэйцев*.— В. Т.).

[В их владении] имеется большая река, текущая с севера, шириною более 4 *ли*, называемая Нашуй⁵. Земли во владении низкие и сырые⁶. Язык такой же, как и во владениях *кумоси*, *киданей* и *доумолоу*⁷. Очень много щетинника (*setaria italica* — щетинник итальянский.— В. Т.), пшеницы и проса (*panicum miliaceum* — просо посевное.— В. Т.)⁸. Питаются свининой и рыбой, разводят крупный рогатый скот и лошадей, но по обычаю не имеют овец. Летом живут в городах⁹, а зимой [переселяются], отыскивая воду и траву. Много соболиного меха. Взрослые мужчины заплетают волосы в косы. Употребляют роговые луки, стрелы к которым очень длинные. Девушки и женщины связывают волосы, сплетенные в косички, в узел. В их владении мало случаев воровства. За украденное взимается в тройном размере. С убитого человека взыскивается 300 лошадей¹⁰. Все мужчины и женщины носят короткие куртки и штаны из белой оленьей кожи. Пользуются дрожжами для закваски вина. По обычаю любят красные бусинки, из них делают украшения для женщин, которые вешают на шею, причем, чем больше бусинок, тем почетнее. Доходит до того что девушки, не имеющие подобного украшения, не выходят замуж. В случае смерти отца или матери сыновья и дочери оплакивают их в течение трех лет; труп умершего кладут на дерево в лесу.

В 4-й луне 2-го года эры правления У-дин (544) впервые прислали ко двору в качестве послов Чжанъяньдоуфа¹¹ и дру-

гих. Они поднесли предметы, производимые в их землях. Вплоть до конца эры правления У-дин (543—550) постоянно прибывали послы с данью.

Вэй Чжэн

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУЙ¹

(гл. 84, л. 206 — 216)

[*Шивэйцы*] относятся к ветви *киданей*: живущие на юге называются *киданями*, живущие на севере — *шивэйцами*. Делятся на пять кочевий, которые не управляют друг другом и не составляют единого целого. Они называются *нань шивэй* (южные *шивэй*), *бэй шивэй* (северные *шивэй*), *бо шивэй*, *шэньмода шивэй* и *да шивэй* (большие *шивэй*). Ни у одного из кочевий нет правителя, народ беден и слаб, поэтому *туцзюэсцы* всегда управляют им с помощью трех *тутуней*².

Южные *шивэй* живут в 3 тыс. *ли* к северу от *киданей*. Земля низкая и сырая. Летом переселяются на северо-запад³, к горам Дайбо и Цяньдуй. Здесь много травы и деревьев, обилие птиц и зверей, но много комаров и мошкар, поэтому все живут в гнездах на деревьях, чтобы спастись от причиняемых ими страданий⁴.

Постепенно [южные *шивэй*] разделились на 25 кочевий. В каждом кочевье имеется *юй мофуманьдо*, соответствующий вождю кочевья. В случае его смерти вместо него к власти приходит его сын или младший брат, а при отсутствии наследника выбирают мудрого и храброго и ставят у власти.

По существующим обычаям все взрослые мужчины носят неуложенные волосы⁵, а женщины укладывают их кругами. Одежды такие же, как и у *киданей*. Ездят на запряженных крупным рогатым скотом повозках с жилищем из грубой циновки (вероятно, это кошма, неизвестная китайцам.— В. Т.), похожих на войлочные кибитки *туцзюэсцев*. При переправах через реки делают плоты, связывая в пучки хворост, или же мастерят лодки из кожи. Для лошадей плетут потники из травы, а уздечки вяжут из веревок. Для ночлега гнут [деревья]⁶, делая жилища, накрывают их грубой циновкой. Эти жилища при переезде грузят на повозку и везут с собой. Из свиных шкур делают циновки (подстилки.— В. Т.) [на пол], а подстилки для сиденья плетут из дерева. Женщины сидят обнявши колени.

Здесь держатся продолжительные холода. Урожайность зерновых очень низкая. Нет овец, мало лошадей, но много свиней и крупного рогатого скота. Делают вино. Пища такая же, как и у *мохэ*.

При бракосочетании две семьи договариваются между собой, после чего [будущий] зять выкрадывает девушку, увозит ее, а затем посылает в качестве сговорных даров крупный рогатый скот, лошадей и возвращается [с девушкой] в ее семью,

а когда она забеременеет, возвращается с ней обратно в свое жилище. Женщины не выходят вторично замуж, а считаются женами умерших [мужей]. Поскольку они испытывают затруднения во многом необходимом для жизни, кочевье общими силами строит для них большие балаганы.

Труп умершего кладут на балаган и три года соблюдают траур, оплакивая покойного только четыре раза в год. В их владении нет железа, они получают его из [владения] Гаоли. Много соболей.

Поехав на север от южных *шивэй*, через 11 дней пути прибываешь в [земли] северных *шивэй*, которые делятся на девять кочевий и живут вокруг горы Тухэшань. Вожди их кочевий называются *цинь мохэдо*, [кроме них] у каждого кочевья имеется три *мохэфу*, которые помогают им. Климат [по сравнению с другими местами] самый холодный. Снег настолько глубок, что в нем тонут лошади. Зимой *шивэйцы* уходят в горы и живут в земляных норах (презрительное название китайцами землянок — В. Т.). От холода замерзает много рогатого скота. Обилие сайги и оленей. Занимаются охотой, используя луки. Едят мясо, одеваются в кожи. Долбят лед, погружаются в воду и добывают сетями⁷ рыбу и черепах. На земле скапливается много снега, поэтому, опасаясь провалиться в ямы, передвигаются верхом на дереве⁸. Их обычаем является ловля соболей. Головные уборы делают из меха лисиц и енотов, а одежду из рыбьих кож.

Еще проехав 1000 *ли* на север, прибываешь в [земли] *бо шивэй*, которые живут около горы Хубушань. Эти кочевья по сравнению с северными *шивэй* более многочисленны, но, сколько имеется кочевий, неизвестно. Жилища строят из коры березы, а во всем остальном сходны с северными *шивэй*.

Через четыре дня пути на юго-запад от *бо шивэй* прибываешь в [земли] *шэньмода шивэй*, которые называются так по названию реки. В зимние месяцы они живут в норах, которые спасают их от сильного холода.

Далее, через несколько тысяч *ли* на северо-запад [от *шэньмода шивэй*] прибываешь в земли больших *шивэй*. Дорога к ним труднопроходима. Язык непонятен. [В их землях] особенно много соболей и белок.

Северные *шивэй* иногда присылали послов с данью и подношениями, но от остальных никто не приезжал.

Л ю С ю й

СТАРАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН (гл. 199б, л. 9б — 10а)

Шивэйцы относятся к отдельной ветви *киданей*. Живут к северу от р. Наоюэхэ¹. Их владение находится в 7 тыс. *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке оно доходит

до *хэйшуй мохэ*, на западе — до *туцзюэсцев*, на юге граничит с *киданями*, на севере их земли достигают моря. В их владении нет [единого] правителя, а имеется 17 крупных вождей, их называют *мохэфу*, они управляют народом, власть их передается по наследству. Они находятся в зависимости от *туцзюэ*.

Из оружия имеются роговые луки и стрелы из дерева *ху*. Они особенно искусны в стрельбе из лука и временами собираются для охоты, по окончании которой расходятся. Народ живет оседло, нет налогов. Иногда делают небольшие жилища, покрывая их сверху шкурами. Собираются вместе и живут, причем число семей доходит до нескольких десятков и даже до ста. Заостряют деревья и делают [колья] сохи, не насаживая на них металлические лемеха. При посеве соху тянут люди, [ибо] они не знают, что для этого можно использовать крупный рогатый скот. Летом часто бывают туманы и дожди, зимой — иней и снег. Из домашних животных [земля] подходит для больших свиней², которых выкармливают и едят, а из шкур выделяют кожу, из которых мужчины и женщины шьют одежды. Ходят с неуложенными волосами, одежды запахивают на левую сторону. В богатых семьях надевают на шею украшения из разнообразных бусинок всех цветов.

Правила для бракосочетаний: сначала мужчина входит в дом женщины и работает в нем три года, что позволяет ему лично встречаться с [будущей] женой. По окончании срока отработки семья невесты выделяет ему имущество, муж и жена — оба садятся на повозку, на которую грузится и их имущество, и возвращаются [в дом мужа] под барабанный бой, с плясками.

В эру правления У-дэ (618—626) *шивэйцы* поднесли предметы, производимые в их стране. В 3-м году эры правления Чжэнь-гуань (629) они прислали послов, поднесших в дань соболей с густым мехом. После этого поднесение дани двору прекращалось.

Как говорят, при нашей династии Тан имеется девять кочевий *шивэйцев*. Это так называемые *линси шивэй*, *шаньбэй шивэй*, *хуантоу шивэй*, *дажучжэ шивэй*, *сяожучжэ шивэй*, *пово шивэй*, *нобэй шивэй* и *лото шивэй*³. Все они живут к северо-востоку от округа Лючэн⁴: самые близкие — на расстоянии 3500 *ли*, а самые дальние — на расстоянии 6200 *ли*.

Ныне самыми западными *шивэй*, граничащими с *хуэйхэ* (уйгурами. — В. Т.), является кочевье *усугу*, находящееся к юго-западу от оз. Цзюйшу⁵. К востоку от него находится кочевье *исаймо*, а к востоку от последнего — кочевье *сайхэчжи*. В последнем кочевье имеются прекрасные лошади. Народа здесь много. Кочевье размещается к югу от р. Чохэ, которую по своему обычаю называет Яньчжихэ. Далее идет кочевье *хэцзе*, к востоку от которого расположены кочевья *улоху* и *нали*. К северо-востоку [от кочевья *нали*] живут *шаньбэй шивэй*. К северу

[от *шаньбэй шивэй*] находятся *сяожучжэ шивэй*, а еще севернее от *сяожучжэ шивэй* — *ново шивэй*, а к востоку [от кочевья *нали*] — *линси шивэй*⁶. [Двигаясь] на юго-восток [от *линси шивэй*], прибываешь к *хуантоу шивэй*. Это кочевье имеет сильное войско, народа также много. На северо-востоке оно граничит с [кочевьем] *дагоу*⁷.

К северу от *линси шивэй* находятся *нобэйчжи шивэй*. Это кочевье сравнительно небольшое.

Более чем в 200 *ли* к северо-востоку от [кочевья] *улоху*, к северу от р. Нахэ, живут остатки древних *ухуаней*, которые и ныне сами называют себя владением *ухуаней*. В эры правления У-дэ (618—626) и Чжэнь-гуань (627—649) они также присылали ко двору послов с данью.

К северу от них (*нобэйчжи шивэй*), севернее больших гор, имеются кочевья *да шивэй* (большие *шивэй*). Эти кочевья живут по р. Ванцзяньхэ⁸. Река вытекает из оз. Цзюйшу (Далайнор.— В. Т.), лежащего на северо-восточной границе *туцзювцев*, извиваясь, течет на восток, проходит по землям *си шивэй* (западные *шивэй*), далее на востоке — по землям *да шивэй* и далее на востоке течет к северу от *мэнгу шивэй*⁹ и к югу от *лоцзу шивэй*. Затем она течет далее на восток и сливается с реками Нахэ и Хуханьхэ¹⁰. Далее на востоке протекает к северу от южных *хэйшуй мохэ* и к югу от северных *хэйшуй мохэ* и, продолжая течь на восток, впадает в море.

В 300 *ли* к юго-востоку от *ухуаней*, севернее р. Наюэхэ, находятся кочевья *дун шивэй* (восточные *шивэй*). Река Наюэхэ течет на юго-восток и сливается с Нахэ.

В эры правления Кай-юань (713—741) и Тянь-бао (742—756) [*шивэйцы*] каждый год или через год являлись для представления дани. В эру правления Да-ли (766—779) они также часто присылали послов с данью. В добавочной 12-й луне 8-го года эры правления Чжэнь-юань (792) *шивэйский* главноуправляющий Хэцзежэсу во главе десяти человек явился ко двору. С 5-го по 8-й год эры правления Тай-хэ (827—835) они присылали послов три раза. В 12-й луне 9-го года [эры правления Тай-хэ] (835) от *шивэйцев* прибыло ко двору 30 человек во главе с Дашэн Дуачэном. В эры правления Кай-чэн (836—840) и Хуэй-чан (841—846) они также постоянно посылали ко двору послов с данью.

О уяи Сю

НОВАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН (гл. 219, л. 66 — 76)

Шивэйцы относятся к отдельной ветви *киданей*. Они живут на северной окраине [земель] *дунху* и по-видимому, являются потомками *динлинов*. Занимают земли к северу от Хуанлуна по

р. Наюэха. Эти земли расположены в 7 тыс. *ли* прямо на северо-восток от столицы [Чанъань]. К востоку от них живут *хэйшуй мохэ*, к западу — *туцзюэ*, на юге — *кидани*, на севере их земли примыкают к морю. В их владении нет [единого] правителя, а есть только крупные вожди, называемые *мохэдо*¹. Они управляют кочевьями, но зависимы от *туцзюэ*. Мелкие кочевья имеют тысячу дворов, крупные — несколько тысяч дворов, которые рассеяны по речным долинам и [переселяются] в поисках воды и травы. Нет налогов. Во время каждой охоты созывают друг друга свистом, а по окончании охоты расходятся. [Кочевья] не подчиняются друг другу, поэтому, несмотря на их отвагу, дерзость и любовь к войне, они так и не смогли стать сильным государством.

Заостряют деревянные колья и делают сохи, которые при пахоте тянут люди. Урожай с полей очень низки. Здесь стоят продолжительные холода, летом бывают туманы и дожди, зимой — иней и снег. По их обычаям богатые надевают на шею украшения из бусинок всех цветов.

При заключении браков мужчина в течение трех лет работает в семье женщины в качестве наемного работника, по истечении этого срока ему выделяется имущество, которое он грузит на повозку, куда сажает и жену, и под барабанный бой, с плясками возвращается в свой дом. В случае смерти мужа женщина не выходит вторично замуж. В каждом кочевье общими силами строят большой балаган, на который кладут труп умершего. Траур соблюдают три года.

В их землях мало золота и железа, большая часть [этих металлов] поступает из [владения] Гаоли. Из оружия имеются роговые луки и стрелы из дерева *ху*. Люди особенно искусны в стрельбе из лука. Каждый раз, когда наступает жаркое, влажное лето, переселяются на запад², к горам Дайбо и Цяньдуй. В этих горах много травы, деревьев, птиц и зверей, но много страданий причиняют комары, поэтому, чтобы спастись от них, живут в гнездах, устраиваемых на деревьях.

В случае смерти вождя кочевья власть переходит к его сыну или младшему брату, а если у него нет ни сына, ни брата, то выбирают сильного и решительного, которого и ставят у власти. Ездят большей частью на повозках, запряженных крупным рогатым скотом. На повозках устроено жилище из грубой циновки. При переправах через реки делают плоты, связывая пучки из хвороста, или же мастерят лодки из шкур. Для лошадей употребляют травяные потники и веревочные уздечки. Жилища покрывают кожей или же гнут деревья и накрывают их грубой циновкой, а при переселении эти жилища грузят на повозки и везут с собой. У них нет овец, мало лошадей, но есть крупный рогатый скот, который не используется³. Имеются большие свиньи, мясо которых едят, а шкуры выделывают и шьют из них одежду и делают циновки. Язык [такой же, как у] племен *мохэ*⁴.

Делятся на кочевья, которых насчитывается более 20, в том числе *линси*, *шаньбэй*, *хуантоу* (сильное кочевье), *дажучжэ*, *сяожучжэ*, *пово*, *нобэй* и *лодань*⁵. Все [перечисленные кочевья] обитают к северо-востоку от Лючэна: близкие — на расстоянии 3 тыс. *ли*, а далекие — на расстоянии более 6 тыс. *ли*.

Самым западным является кочевье *усугу*. Оно граничит с *хуэйхэ* и расположено к юго-западу от [оз.] Цзюйлунь. К востоку от озера находится кочевье *исаймо*, а немного восточнее от него — кочевье *сайхэчжи*. Последнее кочевье наиболее сильное, обитает оно на южном берегу р. Чохэ, называемой также Яньчжихэ. Еще восточнее находятся кочевья *хэцзе*, *улоху*, *нали* и *линси*. Прямо к северу от него находится кочевье *нобичжи*. На севере этого кочевья большие горы, за которыми по берегам Шицзяньхэ живут *да шивэй* (большие *шивэй*). Река вытекает из [оз.] Цзюйлунь и, извиваясь, течет на восток. К югу от реки находится кочевье *мэнва*⁶, а к северу — кочевье *лотань*. На востоке река сливается с реками Нахэ и [далее] Хуханьхэ. Далее к востоку пересекает [земли] *хэйшуй мохэ*, поэтому живущие по ее берегам *мохэсцы* делятся на южные и северные. Далее на востоке река впадает в море.

Река Наоюэхэ течет на юго-восток и также сливается с р. Нахэ. К северу от реки живут *дун шивэй* (восточные *шивэй*), которые, по-видимому, являются остатками *ухуаней*, живущих на юго-восточных окраинах [их бывших земель].

В 5-м году эры правления Чжэнь-гуань (631) [*шивэйцы*] впервые явились ко двору и принесли в качестве дани соболей с густым мехом. Затем они неоднократно являлись ко двору. Во 2-м году эры правления Чан-шоу (693) подняли восстание, но были усмирены военачальником Ли Доцзо. В начале эры правления Цзин-лун (707) снова явились ко двору с подношениями и просили разрешения оказать помощь в наказании *туцзюэ*. В эры правления Кай-юань (713—741) и Тянь-бао (742—756) являлись ко двору с подношениями десять раз, а в эру правления Да-ли (766—779) — одиннадцать раз. В 4-м году эры правления Чжэнь-юань (788) совершили вместе с *сисцами* грабительский набег. Генерал-губернатор округа Чжэнь-тан Чаочэнь, занятый в это время приемом послов Сына Неба, испугался и бежал, бросив войска. *Шивэйцы* захватили императорских послов, все разграбили и ушли. На следующий год от них прибыли послы с извинениями.

В эру правления Тай-хэ (827—835) *шивэйцы* являлись ко двору с подношениями три раза, а в эру правления Да-чжун (847—860) — один раз. В эру правления Сянь-тун (860—874) *шивэйский* вождь Дале и *сисцы* прислали в столицу послов, но, так как *шивэйцы* были незаметными инородцами, последующие историки не оставили о них записей.

7. КУМОСИ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ (гл. 100, л. 14а — 15б)

Предки владения *кумоси* принадлежали к отдельной ветви восточных *юйвэнь*¹. В прошлом они были разбиты Мужун Юаньчжэнем², после чего оставшиеся юрты (*ло*) бежали и укрылись в местности между Сун и Мо³. Народ нечистоплотен, но искусен в стрельбе из лука и охоте. Склонен к набегам и грабежам.

В 3-м году эры правления Дэн-го (388) [северовэйский] император Тай-цзу лично выступил в поход покарать их, нанес им сильное поражение южнее р. Жолошуй⁴ (Шара-Мурэн.— В. Т.) и захватил у четырех кочевий (*було*) свыше 100 тыс. лошадей, крупного рогатого скота, овец и свиней.

Император сказал: «Различные кочевья этих варваров не знают добродетели и справедливости, нападают друг на друга и грабят друг друга, нарушают планы императора, поэтому я выступил покарать их. Однако разве [их действия, подобные действиям] крадущих мышей и ворующих собак, можно рассматривать как причиняющие беспокойство? Ныне в Центральной области (Чжунчжоу) происходят сильные беспорядки, поэтому я прежде всего усмирю ее, а затем распространю величие и милости [на окружающих], и тогда не окажется никого, кто бы не подчинился мне». После этого император вернулся на юг, в [округ] Юньчжун, и занялся усмирением земель [бывших царств] Янь⁵ и Чжао⁶. [На это ушло] более десяти лет, в течение которых все племена, в том числе и *кумоси*, численно увеличились и усилились. Когда началось освоение Ляохая⁷ и был поставлен гарнизон в Хэлуне, все племена варваров содрогнулись от страха, и каждое из них стало подносить предметы, производимые в их землях.

При императорах Гао-цзуне (452—465) и Сянь-цзу (465—471) *кумоси* ежегодно подносили знаменитых лошадей и полосатые шкуры. В начале правления императора Гао-цзу (471—499) прислали ко двору послов с данью.

В 4-м году эры правления Тай-хэ (480) *кумоси* неожиданно вторглись внутрь укрепленной линии под предлогом боязни грабежей [владения] *дидоу*⁸. Император издал указ, строго порицающий их [за вторжение]. В 22-м году⁹ [эры правления Тай-

хэ] (498) *кумоси* совершили грабительский набег на область Аньчжоу, но войска трех областей — Инчжоу, Яньчжоу и Ючжоу — численностью несколько тысяч человек прогнали их. После этого *кумоси* снова искренне признали власть императора и всякий раз добивались разрешения ездить внутрь укрепленной линии для торговли с народом.

Император Ши-цзун (499—515) издал указ, в котором говорилось: «До 21-го года эры правления Тай-хэ (497) *кумоси* жили вперемежку с пограничным населением в областях Аньчжоу и Инчжоу, являлись для торговли и не проявляли двоедушия, а после мятежа, поднятого в 22-м году [эры правления Тай-хэ] (498), далеко бежали. Хотя ныне они выражают искреннюю покорность, тем не менее находятся за укрепленной линией, откуда всякий раз просят разрешения ездить в пределы укрепленной линии для торговли с народом. Если отказать [в их просьбе], значит, воспрепятствовать их желанию подчиниться нам, если разрешить им, но не принять [предупредительных] мер, возможны неожиданные тревоги. Нельзя разрешать им вести торговлю, как прежде, следует ограничить ее. Пусть в дни торговли начальники областей посылают своих старших помощников для контроля за ней».

После этого [*кумоси*] ежегодно представляли ко двору подношения, и так продолжалось до конца эры правления У-дин (543—550).

Вэй Чжэн

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУИ

(гл. 84, л. 19а — 19б)

Си — так первоначально назывались *кумоси*. Они являются ветвью *хусцев*, живших на восточных землях. Были разбиты родом Мужун, после чего оставшиеся юрты (*ло*) бежали и укрылись в местности между Сун и Мо. По существующим обычаям очень нечистоплотны, искусны в стрельбе из лука и охоте, склонны к набегам и грабежам.

Первоначально являлись слугами *туцзюэ*, но затем постепенно усилились и разделились на пять кочевий, называемых *жухэван*¹, *мохэфу*, *цигэ*, *мугунь* и *шидэ*. Во главе каждого кочевья стоит *сыцзинь*², являющийся его вождем. Переходят с места на место в поисках воды и травы. Весьма сходны с *туцзюэ*. Имеется род Ахуэй, наиболее процветающий среди пяти кочевий, ему они все подчиняются. *Кумоси* и *кидани* постоянно нападают друг на друга, *кумоси* захватывают имущество и скот и получают за это награды³. Трупы умерших обертывают тростником и вешают на деревья.

После того как *туцзюэ* признали себя заслоном [Срединного государства], они также стали присылать ко двору послов.

Иногда поддерживали связи, а иногда нарушали их, им больше, чем другим, нельзя доверять.

В эру правления Да-е (605—617) ежегодно присылали послов с данью, состоявшей из предметов, производимых в их землях.

Линху Дэфэнь

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЧЖОУ

(гл. 49, л. 21a — 21б)

Кумоси являются отдельной ветвью *сяньбийцев*. Их предки были разбиты Мужун Хуаном и укрылись в местности между Сун и Мо. В дальнейшем их численность постепенно увеличилась, и они разделились на пять кочевий: *жухэчжу*, *мохэфу*, *цигэ*, *мугунь* и *шидэ*. Во главе каждого кочевья стоит *сыцзинь*. Имеется представитель рода Ахуэй. Он самый храбрый вождь, его распоряжениям подчиняются все пять кочевий. Находятся в зависимости от *туцзюэ*. *Кумоси* и *кидани* часто нападают друг на друга. *Кумоси* захватывают [у *киданий*] имущество и скот, за что получают награды [от *туцзюэ*]. Трупы умерших обертывают тростником и вешают на деревья.

В 5-м году эры правления Да-тун (539) прислали послов с подношениями, состоявшими из предметов, производимых в их землях.

Лю Сюй

СТАРАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН

(гл. 199б, л. 8а — 10а)

Владение *сисцев*, по-видимому, относится к отдельной ветви *сюнну*. Они, так же [как и *кидани*], живут на бывших сяньбийских землях, т. е. на землях [этнической группы] *дунху*, находящихся более чем в 4 тыс. *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. Их земли на востоке соприкасаются с *киданиями*, на западе доходят до *туцзюэ*, на юге простираются по р. Байланхэ¹, а на севере доходят до владения *си*². В их владение попадаешь по р. Жаолэшуй, текущей к северо-западу от Инчжоу.

Имеют более 30 тыс. превосходных воинов. Народ делится на пять кочевий. Во главе каждого кочевья стоит *сыцзинь*. Обычай такие же, как и у *туцзюэ*. Каждое кочевье пасет скот, переходя с места на место в поисках воды и травы, не имея постоянного местожительства. Живут в войлочных палатках, которые используют вместе с повозками для создания лагерей. В ставке вождя всегда имеется 500 вооруженных охранников,

а остальные члены кочевья рассеяны по горным долинам. Нет податей и налогов. Народ искусен в стрельбе из лука и в охоте. Имеет склонность воевать с *киданами*.

В эру правления У-дэ (618—626) прислали ко двору послов с данью. В 22-м году эры правления Чжэнь-гуань (648) [сиский] вождь Кэдучжэ вместе со своим кочевьем признал власть императора, в связи с чем было учреждено жаолэское управление главноуправляющего, а Кэдучжэ получил звание командующего войсками правого крыла, должность жаолэского главноуправляющего, титул Лоуфань сяньгуна³, и ему была пожалована фамилия Ли⁴. В начале эры правления Сянь-цин (656—661) он получил еще должность правого великого военачальника, контролирующего ворота дворца⁵.

В эру правления Вань-суй тун-тянь (696—697), после того как *кидани* подняли мятеж, сиские чиновники подчинились *ту-цзюэсцам*, и оба владения постоянно, то одно, то другое, [нападали на *киданей*] спереди и сзади (с востока и с запада.— В. Т.), и их называли владениями двух варваров.

В 1-м году эры правления Цзин-юнь (710) вождь *сисцев* Ли Дафу прислал послов с данью, состоящей из предметов, производимых в его землях. Император Жуй-цзун похвалил Ли Дафу, щедро угостил и одарил послов.

В 1-м году эры правления Янь-хэ (712) Сунь Цзянь, носивший звание левого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлинь*⁶, и занимавший должность приравненного на проверку к великому главноуправляющему области Ючжоу⁷, неожиданно напал на сиские кочевья во главе 120 тыс. воинов. Когда войска подошли к хребту Лэнсин⁸, передовые части, находившиеся под командованием левого военачальника охранного отряда смелых всадников Ли Цоло и других, вступили в сражение с Ли Дафу. Наши войска (танские.— В. Т.) потерпели поражение. Это напугало Сунь Цзяня, и он не решился двинуть войска на помощь [Ли Цоло], а отправил гонца к Ли Дафу с ложным известием: «Получив приказ императора, я явился к вам, чтобы выразить слова утешения и привлечь вас на нашу сторону, но военачальник Ли Цоло, варвар по происхождению, и другие, не прислушавшись к моим распоряжениям, неожиданно прибегли к оружию, поэтому в знак извинения прошу разрешить казнить их». Ли Дафу ответил: «Если вы пришли по приказу императора выразить слова утешения и привлечь нас на свою сторону, какие у вас есть верительные знаки и подарки?» Сунь Цзянь собрал более 10 тыс. кусков имевшихся в войсках тканей, халаты, пояса и отдал [Ли Дафу]. Тогда Ли Дафу сказал: «Вы, военачальник, можете вернуться на юг, и давайте не будем тревожить друг друга». [Во время отхода] в войсках Сунь Цзяня постепенно расстроился порядок, и тогда Ли Дафу со своим войском стал теснить его. В результате [Сунь Цзянь] потерпел сильное поражение, потеряв несколько десятков тысяч воинов убитыми и ранеными. Ли Дафу захватил в плен

Сунь Цзяня вместе с помощником главнокомандующего Чжоу Ити и отправил их к туцзюэскому [кагану] Мочжо, который убили обоих.

В 3-м году эры правления Кай-юань (715) Ли Дафу прислал ко двору сановника Аосу мэйлао⁹ и просил разрешения изъять покорность. Император приказал снова учредить на землях Ли Дафу область Жаолэ, пожаловал ему титул Жаолэ цзюньвана¹⁰, дал звание левого внештатного великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньфу*¹¹, и должность главноуправляющего областью Жаолэ.

В 5-м году [эры правления Кай-юань] (717) Ли Дафу и киданьский вождь Ли Шихо, имевший титул Сунмо цзюньвана, просили учредить в Лючэне, как это было и прежде, инчжоуское управление главноуправляющего. Согласившись с их просьбой, император приказал надзирателю за делами дворца наследника престола¹² Ян Шиду следить за работами, на которых было занято свыше 8 тыс. человек. В этом же году Ли Дафу явился ко двору. Император приказал возвести дочь своего племянника, урожденную Синь, в титул принцессы Гуань гунчжу и отдал ее ему (Ли Дафу.—В. Т.) в жены. Он также пожаловал [Ли Дафу] 1500 кусков тканей и приказал Ли Цзи, военачальнику, командующему войсками правого крыла, вручив ему верительный знак, проводить [Ли Дафу] в его земли.

В 8-м году [эры правления Кай-юань] (720) Ли Дафу со своим войском выступил на помощь [правителю] киданей, но погиб в бою, после чего власть наследовал его младший брат Лусу¹³.

В 10-м году [эры правления Кай-юань] (722) [Лусу] явился ко двору. Император приказал ему наследовать от старшего брата титул Жаолэ цзюньвана, предоставил звание правого внештатного великого военачальника, командующего отрядом *цзиньфу*, назначил по совместительству на должность верховного главнокомандующего войсками, охраняющими укрепленную линию¹⁴, пожаловал 1000 кусков тканей и отдал в жены принцессу Гуань гунчжу¹⁵. Однако между принцессой и ее матерью не было согласия, они постоянно жаловались друг на друга, поэтому император приказал расторгнуть брак. После этого он возвел дочь принцессы Чэнъянь гунчжу, урожденную Вэй, в титул принцессы Дунгуан гунчжу и отдал ее в жены Лусу. В 14-м году [эры правления Кай-юань] (726) император изменил титул Лусу на Фынчэн-ван и дал звание правого внештатного военачальника, командующего охранным отрядом *юйлинь*.

В 18-м году [эры правления Кай-юань] (730) *сисцы* под давлением со стороны Кэтуоя, чиновника при ставке киданьского правителя, снова подняли мятеж и покорились *туцзюэ*. Лусу не мог справиться с народом и бежал на заставу Юйгуань, а принцесса Дунгуан гунчжу бежала в военный округ Пинлу. Осенью этого же года старший чиновник области Ючжоу Чжао Ханьчжан послал воинов из армии по уничтожению варваров

напасть на *сисцев*. Они нанесли поражение *сисцам*, порубив 200 человек. После этого *сисцы* стали постепенно приходить с изъявлением покорности.

В 20-м году [эры правления Кай-юань] (732) И, имевший титул Синьань-вана, получив приказ императора, выступил покарать взбунтовавшихся *сисцев*. Сиский вождь Ли Ши согао¹⁶ и другие вместе со своими кочевьями, насчитывающими 5 тыс. юрт, явились с изъявлением покорности. Император приказал пожаловать Ли Ши титул *вана*, вернувшегося к справедливости (*гуйи-ван*), а также звание особо выдвинутого¹⁷, звание левого великого военачальника охранного отряда *юйлин*, должность гуйского главноуправляющего, подарить 100 тыс. кусков тканей, переселить и устроить его кочевье на землях области Ючжоу.

В 5-м году эры правления Тянь-бао (746) сискому правителю Согу был пожалован титул Чжаосинь-вана и должность жаолэского главноуправляющего. Начиная с эры правления Да-ли (766—779) сиские послы часто являлись ко двору с данью.

В 7-й луне 4-го года эры правления Чжэнь-юань (788) *сисцы* и *шивэйцы* предприняли грабительский набег на округ Чжэнью. В 4-й луне 11-го года [эры правления Чжэнь-юань] (795) из области Ючжоу доложили, что они заставили отступить более 60 тыс. сиских воинов.

В 1-м году эры правления Юань-хэ (806) сиский правитель Мэйлао¹⁸, занимавший должность главноуправляющего жаолэского управления и имевший по наследству титул *гуйчэн-вана*, явился ко двору. Ему дополнительно пожаловали должность приравненного на проверку к начальнику общественных работ и отправили обратно.

В 3-м году эры правления Юань-хэ (808) сискому вождю Соди были пожалованы звание правого военачальника охранного отряда *увэй*, должность командира патрульных войск¹⁹ в областях Таньчжоу и Цзичжоу и фамилия Ли. В 8-м году [эры правления Юань-хэ] (813) *сисцы* прислали ко двору послов. В 11-м году [эры правления Юань-хэ] (816) *сисцы* прислали послов, поднесших знаменитых лошадей. После этого они каждый год представляли ко двору дань, а иногда являлись в год два-три раза.

По старым обычаям фаньянский генерал-губернатор всегда выполнял обязанности чиновника, контролирующего *сисцев* и *киданий*. Начиная с эры правления Чжи-дэ (756—758) многие генерал-губернаторы стали самовольно присваивать титулы, а двор относился к этому снисходительно. Они же, стремясь к собственному благополучию, не заводили конфликтов на границах, поэтому два варварских народа (*си* и *кидани*.—В. Т.) также редко совершали грабительские набеги. Каждый год с подношениями ко двору от обоих народов приезжало в Ючжоу по несколько сотен человек. Здесь выбирали от 30 до 50 их вождей и отправляли ко двору на аудиенцию во дворец Линь-

дэдянь. Там их одаривали золотом и тканями и отправляли обратно. Остальные оставались на месте [в Ючжоу] и жили на подворье. Таково было обычное правило.

О у я н С ю

НОВАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН (гл. 219, л. 4б—6б)

Си, так же [как и *кидани*], относятся к [этнической группе] *дунху*. Потерпев поражение от *сюнну*, они укрылись у горы Ухуань. При династии Хань Цао Цао обезглавил ухуаньского вождя Тадуня¹, потомками которого они [*сисцы*], по-видимому, и являются. При династии Юань Вэй (386—534) сами называли себя *кучжэньси*² и жили на бывших сяньбийских землях, в 4 тыс. *ли* прямо к северо-востоку от столицы [Чанъань]. Их земли на северо-востоке граничат с *киданими*, на западе — с *туцзюэ*, на юге проходят по р. Байланхэ, на севере граничат с [кочевьем] *си*. Обычай такие же, как у *туцзюэ*. Пасут скот, переходя с места на место в поисках воды и травы. Живут в войлочных шалашах. Ставят кольцом повозки, образуя лагерь. В ставке правителя всегда имеется 500 вооруженных охранников, а остальные члены кочевья рассеяны по горным долинам. Нет податей. Средством существования служит охота при помощи луков. Из злаков много проса (*panicum miliaceum*.— В. Т.), причем собранное зерно хранят в погребах, устраиваемых под горами. Рубят деревья, делают из них ступки [для обдирки зерна], [из этого зерна] варят в глиняных треножниках кашницу, добавляют к ней холодную воду и едят. Любят воевать. [Всего] имеется пять кочевий. Во главе каждого кочевья стоит *сыцзинь*. На западе владение *сисцев* доходит до оз. Далобо³, находящегося в 3 тыс. *ли* от ставки правителя *хуэйхэ* (уйгуров.— В. Т.). Большинство из них живет по р. Тухучжэнь. Лошади [*сисцев*] хорошо взбираются на кручи. Овцы черного цвета. В разгар лета обязательно переселяются к горам Лэнсиншань⁴, которые находятся прямо к северо-западу от области Гуйчжоу⁵. При династии Суй отбросили [от своего названия] *кучжэнь* и стали называться просто *си*.

В эру правления У-дэ (618—628) Гао Кайдао⁶ использовал сисские войска при неоднократных грабительских набегах на область Ючжоу, но они были разбиты старшим чиновником области Ван Шэном.

При [танском] императоре Тай-цзуне, в 3-м году эры правления Чжэнь-гуань (629), [*сисцы*] впервые явились на аудиенцию ко двору. Затем в течение 17 лет являлись ко двору с данью четыре раза. Когда император напал на [владение] Гао-

ли, вождь *сисцев* Сучжи участвовал в этом походе и совершил подвиги. Не прошло и нескольких лет, как сиский вождь Кэ-дучжэ признал власть Срединного государства, в связи с чем император учредил жаолэское управление главноуправляющего, назначил Кэдучжэ полномочным императорским послом, управляющим военными делами шести областей⁷, и жаолэским главноуправляющим, возвел в титул Лоуфань сяньгуна и пожаловал фамилию Ли. На землях кочевья Ахуэй была создана область Жошуй, кочевья Чухэ — область Цили, кочевья Аоши — область Логуй, кочевья Дуцзи — область Тайлу и кочевья Юаньсычжэ — область Кэе. Стоявшие во главе кочевий вожди (*жухэчжу*) были переименованы в правителей областей (*цыши*)⁸ и подчинены жаолэскому управлению. В Инчжоу было восстановлено управление генерал-губернатора по делам восточных варваров, которое одновременно управляло землями Сунмо и Жаолэ, и была установлена должность пристава по делам восточных варваров.

В эру правления Сянь-цин (656—661) Кэдучжэ умер, а после его смерти *сисцы* подняли мятеж. В 5-м году [эры правления Сянь-цин] (660) динсянский главноуправляющий Ашидэ Шубинь, левый военачальник дозорного отряда⁹ Яньто Тичжэнь и главнокомандующий области Цзюйянь Ли Ханьчжу были назначены главноначальствующими походных войск, действующих в направлении гор Лэнсин. В следующем году (661) император вручил верительный знак правому помощнику начальника государственной канцелярии Цуй Юйцину, назначил его старшим над тремя главноначальствующими, в том числе динсянским, и приказал покарать *сисцев*. *Сисцы* испугались и, обезглавив своего правителя, попросили разрешения сдаться.

В эру правления Вань-суй тун-тянь (696—697), установленную императрицей [Цзэ-тянь], *кидани* подняли мятеж, а за ними взбунтовались и *сисцы*, которые вместе с *туцзюэ* стали нападать на *киданей* с востока и с запада, и их называли владениями двух варваров.

В 1-м году эры правления Янь-хэ (712) левый великий военачальник, командующий охранным отрядом *юйлин*, южжоуский главноуправляющий Сунь Цюань¹⁰, левый военачальник охранного отряда смелых всадников Ли Кайло и левый военачальник, командующий охранным отрядом *вэйвэй*, Чжоу Ити во главе 120 тыс. воинов, разделенных на три армии, неожиданно напали на сиские кочевья. Когда они подошли к хребту Лэнсин, передовые отряды под командованием Ли Кайло вступили в сражение с сиским вождем Ли Дапу¹¹, но потерпели неудачу. Это напугало Сунь Цюаня, он собрал войска и, обманывая Ли Дапу, сказал: «Я, получив приказ императора, явился к вам, чтобы выразить слова утешения, но Ли Кайло, нарушив распоряжение, неожиданно вступил с вами в сражение, что противоречит воле Сына Неба, за что я казнил его в назидание другим».

Ли Дапу ответил: «Если вы действительно явились выразить

слова утешения, есть ли у вас подарки?» Сунь Цюань собрал имевшиеся в войсках ткани, халаты и пояса и отдал их ему. Ли Дапу поблагодарил за подарки и просил Сунь Цюаня отвести войска. Таким образом войскам удалось избежать гибели, но [напуганные воины] бежали, обгоняя один другого, и уже не представляли стройных рядов. Шедшие за ними воины Ли Дапу нанесли им сильное поражение, убив и ранив несколько десятков тысяч человек. Сунь Цюань и Чжоу Ити попали в плен и были отправлены к [туцзюэскому кагану] Мочжо, который убил их. В это время двор был занят происходившими многочисленными смутами и не имел времени покарать *сисцев*.

При императоре Сюань-цзуне, во 2-м году эры правления Кай-юань (714), *сисцы* прислали в качестве посла Аосу хуэйлао¹² и просили разрешения изъявить покорность. За это император пожаловал Ли Дапу титул Жаолэ цзюньвана, звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньбу*, и должность жаолэского главноуправляющего. Он приказал пожаловать титул принцессы Гуань гунчжу девушке из императорского рода, урожденной Синь, и отдать ее в жены Ли Дапу.

В следующем году (715) Ли Дапу лично явился ко двору для заключения брака. Снова было восстановлено инчжоуское управление главноуправляющего. Император приказал военачальнику, руководящему войсками правого крыла, Ли Цзи, вручить ему верительный знак, проводить Ли Дапу [в его земли].

В дальнейшем Ли Дапу был убит в сражении с киданьским [вождем] Кэтуюем, после чего кочевьями стал управлять его младший брат Лусу, получивший по наследству титул *вана*. Император пожаловал ему по совместительству должность верховного главнокомандующего войск, охраняющих укрепленную линию. Чиновник при ставке [Лусу] Саймоцзе задумал поднять мятеж против Лусу, но принцесса устроила угощение, заманила Саймоцзе и убила его. Император одобрил ее действия и пожаловал ей неисчислимое количество подарков. В это же время принцесса и ее мать стали обвинять друг друга в преступлениях, принцесса была признана виновной. После этого дочь принцессы Шэнъянь гунчжу, урожденная Вэй, была возведена в титул принцессы Дунгуан гунчжу и отдана в жены Лусу.

Через три года Лусу был пожалован титул Фынчэн цзюньвана и звание правого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлинь*, а не менее 200 его вождей получили должности начальников различных отрядов охранной стражи телохранителей.

Прошло много времени. Киданьский [вождь] Кэтуюй поднял мятеж и принудил *сисцев* подчиниться вместе с ним *туцзюэцам*. Лусу не смог справиться с Кэтуюем, поэтому он бежал на заставу Юйгуань, в то время как принцесса бежала в военный округ Пинлу. Чжао Ханьчжан, старший чиновник обла-

сти Ючжоу, послал воинов из армии по уничтожению варваров, которые разбили *сисцев*, после чего народ понемногу стал сам приходить с изъявлением покорности.

На следующий год И, имевший титул Синьянь-вана, принудил к сдаче кочевье сисского вождя Ли Ши согао, насчитывавшее 5 тыс. юрт, и создал на его землях область Гуйчжоу, по названию которой он получил титул *вана* (Гуйи-ван). Кроме того, Ли Ши получил звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлин*, должность главноуправляющего области Гуйчжоу, и ему было пожаловано 100 тыс. кусков тканей. Его кочевье было размещено рядом с областью Ючжоу.

После смерти Ли Ши ему наследовал его сын Яньчун, который опять вместе с *киданиями* поднял мятеж. Чжан Шоугуй, правитель области Ючжоу, поставил Яньчуна в трудное положение, после чего он сдался, был снова назначен главноуправляющим области Жаолэ и получил титул Хуайсинь-вана. Девушка из императорского рода, урожденная Ян, была возведена в титул принцессы Ифан гунчжу и отдана ему в жены. Однако Яньчун убил принцессу и снова поднял мятеж. Тогда император повелел пожаловать другому сисскому вождю, Погу¹³, титул Чжаосинь-вана и должность жаолэского главноуправляющего, приказав ему усмирить кочевья.

Когда Ань Лушань был генерал-губернатором Фаньяна, он представлял ложные сведения о своих заслугах на границе, часто жестоко воевал с *сисцами* и, богато одев пленных, представлял их ко двору. Он убил вождя *сисцев* Ли Жиюэляо, а взятых в плен сильных и здоровых мужчин сослал в гарнизоны в Юньнань.

В период правления императора [Сюань-цзуна] сисские послы являлись ко двору с подношениями восемь раз, а в периоды эр правления Чжи-дэ (756—758) и Да-ли (766—779) — двенадцать раз.

В 4-м году эры правления Чжэнь-юань (788) вместе с *шивэйцами* напали на [округ] Чжэнью. Затем в 7-м году эры правления Чжэнь-юань (795) войска области Ючжоу уничтожили свыше 60 тыс. *сисцев*. При императоре Дэ-цзуне (779—805) они два раза являлись ко двору с подношениями.

В 1-м году эры правления Юань-хэ (806) [сиский] правитель Мэйлао лично явился ко двору. Ему были пожалованы должность приравненного на проверку к начальнику общественных работ и титул Гуйчэн цзюньвана. Вождь Соди получил звание левого военачальника, командующего охранным отрядом *вэйвэй*, и должность командира патрульных войск в областях Тань и Цзи, а вождь Можугу — должность командира патрульных войск в области Пинчжоу. Всем им была пожалована фамилия Ли. Тем не менее *сисцы* тайно объединялись с войсками *хуэйху* (уйгуров.— В. Т.) и *шивэйцев* и нападали на округа Сичэн и Чжэнью.

Всего в правление императора Сянь-цзуна (806—820) *сисцы* четыре раза являлись с подношениями ко двору.

В 4-м году эры правления Да-хэ (830) *сисцы* снова грабили пограничные земли, но были разбиты начальником военного округа Лулун Ли Цзайн, который захватил в плен более 200 старших военачальников, связал вождя Жупэе и доставил всех в столицу. Император Вэнь-цзун пожаловал Ли Цзайн головной убор и пояс, а также звание правого военачальника, командующего охранным отрядом смелых всадников.

Затем в 5-м году [эры правления Да-хэ] (831) сисский вождь Ниншэлан явился ко двору.

В 1-м году эры правления Да-чжун (847) все северные кочевья *сисцев*, жившие вокруг гор, подняли мятеж. Начальник военного округа Лулун Чжан Чжунъю взял в плен их вождей и более 800 чиновников, начиная от начальников областей, смер 200 тыс. юрт, захватил 70 тыс. овец и крупного рогатого скота, 500 груженых повозок и представил все в столицу.

В 10-м году эры правления Сянь-тун (868) сисский правитель Тудунсу прислал ко двору главноуправляющего Сагэ. В дальнейшем *кидани* усилились, *сисцы* не смели сопротивляться им, а поэтому все их кочевья подчинились *киданям*. Однако правление варваров (*киданей*.—В. Т.) было жестоким, это вызвало ропот среди *сисцев*, и их вождь Цюйчжу вместе с отдельным кочевьем изъявил покорность [Среднему государству]. Он поселился в горах, на севере области Гуйчжоу, и таким образом появились восточные и западные *сисцы*.

Оуян Сю

ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ПЯТИ ДИНАСТИЙ (гл. 74, л. 1а—2а).

Сисцы, собственно говоря, являются отдельной ветвью *сюнну*. В конце династии Тан жили на р. Инъянчуань, находившейся в нескольких сотнях *ли* к западу от ничжоуского управления главноуправляющего и к юго-западу от области Ючжоу. Имели 20 тыс. конных воинов и делились на пять кочевий, называемых Ахуэй, Чоми, Аочжи, Нудэе и Хэйцичжи. В дальнейшем переселились на жительство на р. Пибачуань, находившуюся в нескольких сотнях *ли* к северо-востоку от Ючжоу. У них много черных овец, имеются превосходные лошади с крепкими копытами, хорошие на бегу. При погоне за дикими зверями они поднимаются на горы или спускаются с них, словно на крыльях.

Когда киданьский [вождь] Абаоцзи усилился, ему подчинились *шивэй*, *си* и *си* (разные иероглифы.—В. Т.). *Сисцы* обычно охраняли границы *киданей*, но страдали от их жестокости, поэтому сисский *ван* Цюйчжу поднял восстание и во главе отдельного кочевья переселился на запад, в область Гуйчжоу.

Там в горах, находившихся на севере области, он занялся охотой с луком. Он добывал в северных горах мускус и женьшень и часто дарил их Лю Шоугуану¹, надеясь найти у него поддержку. Его род насчитывал несколько тысяч юрт. При нем *сисцы* впервые разделились на восточных и западных. Люди из рода Цюйчжу хорошо знали, как пахать землю и сеять злаки. Каждый год они арендовали у пограничного населения пустующие земли и засеивали их просом. Осенью, когда хлеба созревали, они являлись для уборки урожая. Зерно хранили в ямах у подножия гор, причем никто [из посторонних] не знал, где эти ямы находятся. При приготовлении пищи они используют глиняные треножники с плоским дном, из пшена варят кашницу, разбавляют ее холодной водой и пьют.

После смерти Цюйчжу к власти пришел его сын Саола. [Император] Чжуан-цзун (923—926), разбив Лю Шоугуана, пожаловал Саола фамилию Ли и изменил его имя на Шаовэй. После смерти Шаовэя к власти пришел его сын Села. Начиная с эры правления Тун-гуан (923—926) Шаовэй и его сын [Села] несколько раз присылали ко двору послов с данью. Следует сказать, что в прошлом Шаовэй взял в жены киданьскую девушку, старшую сестру *шэли*² Чжубулу. В дальнейшем Чжубулу поднял мятеж, бежал к западным *сисцам*, и Шаовэй принял его.

Когда на престол вступил [позднее] цзиньский [император] Гао-цзун (936—942), он уступил киданям земли области Ючжоу к северу от заставы Яньмынь. В это время Шаовэй и Чжубулу уже умерли. Когда Елюй Дэгуан, установив династию [Поздняя] Цзинь, возвращался на север, Села выехал встретить его. Дэгуан сказал: «Ты не виновен. Обидели меня Саола и Чжубулу». Затем он раскопал их могилы и растолок кости в порошок, который развеял по ветру.

В дальнейшем, когда Дэгуан был занят борьбой с [династией Поздняя] Цзинь, Села постоянно следовал за ним во главе войск и не являлся более в Срединное государство.

После того как Цюйчжу переселился в область Гуйчжоу и стал относиться к западным *сисцам*, восточные *сисцы*, жившие на р. Пибачуань, были присоединены к киданям и не могли больше сами являться ко двору.

8. КИДАНИ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ (гл. 100, л. 15а — 16а)

Владение *киданей* находится к востоку от [владения] *кумоси*, с которыми они одного корня, но разной ветви. Как те, так и другие бежали в [местность] между Сун и Мо.

В эру правления Дэн-го (386—395) императорские войска нанесли им сильное поражение, после чего *кидани* бежали и отделились от *кумоси*. Через несколько десятков лет численность их постепенно увеличилась, а их кочевья появились в нескольких сотнях *ли* к северу от Хэлуна. Часто занимались набегами и грабежами.

Начиная с эры правления [Тай-пин] чжэнь-цзюнь (440—451), испросив разрешение являться ко двору с подношениями, ежегодно представляли [китайскому двору] в качестве дани знаменитых лошадей. При императоре Сянь-цзу (466—471) прислали для представления подношений *мофухэ* Хэчэня. Император принял его и угостил вслед за послами других владений. Вернувшись, Хэчэнь рассказывал о доброте императора, и все восхищались последним.

В результате среди северо-восточных варваров, которые слышали об этом, не осталось таких, которые не хотели бы изъявить покорность императору. [Киданьские] кочевья Сивандань, Хэдахэ, Фуфуюй, Юйлин, Жилинь, Пицзе, Ли и Тулююй представили в императорское хранилище знаменитых лошадей, красивые меха и просили разрешения делать так всегда. Все они получили право торговать между Хэлуном и Миюнем¹ и постоянно подносили дань.

В 3-м году эры правления Тай-хэ (480) [владение] Гао-цзюйли вступило в тайный сговор с *жуаньжуанями*, желая захватить и разделить [владение] Дидоуяй. *Кидани* опасались притеснений с их стороны, поэтому *мофухэ* Уюй во главе своего кочевья, имевшего 3 тыс. повозок и насчитывавшего свыше 10 тыс. душ, перегнал скот и просил императора принять его в подданство и разрешить поселиться на китайских землях. Ему разрешили поселиться к востоку от р. Байланшуй. С этого времени Уюй каждый год представлял ко двору дань. В дальнейшем Уюй сообщил о голоде, постигшем его кочевья, и император Гао-цзу, пожалев его, разрешил являться в Китай для закупки зерна.

Во времена императоров Ши-цзуна (499—515) и Су-цзуна (515—528) *кидани* постоянно присылали послов для представления дани, состоявшей из предметов, производимых в их землях.

В эру правления Си-пин (516—517), когда киданьский посол Жэньцзучжэнь и другие, всего 30 человек, возвращались в свои земли, вдовствующая императрица Лин, желая вознаградить их за искреннюю преданность, подарила каждому по два куска черного войлока, поскольку по обычаям *киданей* во время свадьбы лучшей одеждой считалась одежда, сделанная из черного войлока. Остальные подарки были пожалованы согласно старым правилам.

Представление дани ко двору не прекращалось и после того, как династия [Восточная] Вэй передала престол династии Ци.

Вэй Чжэн

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУЙ

(гл. 84, л. 196 — 206)

Предки *киданей* одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Как те, так и другие были разбиты родом Мужун и бежали в [местность] между Сун и Мо. В дальнейшем численность их постепенно увеличилась, и они поселились в нескольких сотнях *ли* к северу от Хуанлуна.

Их обычаи очень сходны с обычаями *мохэ*. Имеют склонность к набегам и грабежам. Считают, что тот, кто горько плачет по умершему отцу или матери, слаб; [в отличие от китайцев] трупы скончавшихся родителей только кладут на деревьях в горах, а по прошествии трех лет собирают кости и сжигают их. При этом совершают возлияние вина, молятся, приговаривая: «В зимние месяцы кушайте лицом к свету; когда я буду охотиться, помогайте мне побольше добыть кабанов и оленей». Грубостью и заносчивостью *кидани* превосходят всех восточных варваров.

При династии Поздняя Вэй из-за притеснений со стороны [владения] Гаоли киданьское кочевье, насчитывавшее более 10 тыс. душ, просило императора принять его в подданство и было поселено на р. Байпихэ, В дальнейшем из-за давления со стороны *туцзюэ* еще 10 тыс. киданьских семей временно поселились в Гаоли.

В 4-м году эры правления Кай-хуан (584) [вождь *киданей*, поселившихся в Гаоли], явился ко двору императора во главе всех *мохэфу*. В 5-м году [эры правления Кай-хуан] (585) он явился на границу во главе всего народа и просил о принятии в подданство. Император Гао-цзу принял его и разрешил жить на прежних землях.

В 6-м году [эры правления Кай-хуан] (586) киданьские кочевья постоянно нападали друг на друга, кроме того, они враж-

довали с *туцзюэсцами*; в связи с этим император Гао-цзу отправил посла сделать им выговор. Владение *киданий*, [со своей стороны], прислало ко двору императора посла, который бил челом и просил прощения за совершенные преступления.

В дальнейшем вожди отдельных киданьских кочевий — *чуфу* и других — подняли восстание против Гаоли и во главе своего народа изъявили покорность [династии Суй]. Император Гао-цзу принял их и поселил к северу от Хэсинаса.

В конце эры правления Кай-хуан (581—600) отдельное киданьское кочевье, численностью более 4 тыс. семей, подняло восстание против *туцзюэсцев* и явилось [ко двору династии Суй] с изъяснением покорности. В это время император, только что заключивший с *туцзюэ* мир, считал важным не терять дружбы с отдаленными народами и поэтому приказал снабдить *киданий* зерном и вернуть на прежнее место, указав *туцзюэсцам* ласково принять их. Кидани решительно отказались возвращаться.

Численность киданьских кочевий постепенно увеличилась, и они, отыскивая места с хорошей водой и травой, переселились на север, на берега р. Тохэчэньшуй, протекавшей в 200 *ли* прямо на север от округа Ляоси. Здесь они заняли земли, тянувшиеся с востока на запад на 500 *ли*¹ и с юга на север на 300 *ли*. Делились на 10 кочевий, каждое из них насчитывало самое большее 3 тыс. воинов, а самое меньшее — более 1 тыс. воинов. В зависимости от холода и тепла переходили со скотом с места на место, смотря по тому, где была вода и трава. Если предстояла война, вожди кочевий собирались для обсуждения связанных с ней вопросов. При сборе войск и выступлении в поход предварительно сверяли верительные таблички.

Каган *туцзюэсцев* Шаболюэ (582—587) послал *тутуня* Пань-чжи для управления *киданиями*.

Л ю С ю й

СТАРАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН

(гл. 199б, л. 5а — 8а)

Кидани живут к югу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.) и к северу от Хуанлуна, на бывших сяньбийских землях, расположенных в 5300 *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке они граничат с Гаоли, на западе соприкасаются с владением *сисцев*, на юге доходят до области Инчжоу, на севере — до земель *шивэйцев*. На юге их владения находятся горы Лэнсиншань, которые высятся против гор Сишань у *сисцев*. [Общая] занимаемая площадь — 2 тыс. кв. *ли*. Занимаются охотой, переходят с места на место, не имеют постоянного местожительства.

Их правитель носит фамилию Дахэ. Имеют 43 тыс. превос-

ходных воинов. Народ делится на восемь кочевий. В случае набора воинов [на войну] требуется согласие всех кочевий, отдельные кочевья не могут делать набор воинов самостоятельно. Охотятся отдельными кочевьями, на войну выступают сообща. Являются слугами *туцзюэ*. Часто воюют с *сисцами*, а в случае неудач укрываются в горах Циншань и Сяньбишань. По их обычаям умершим не делают могил с [насыпными] холмами, а отвозят трупы на запряженной лошадью повозке в высокие горы и кладут на деревья. Нет отдельных правил для траура. В случае смерти сына или внука отец и мать утром и вечером оплакивают их. В случае смерти отца или матери сыновья и внуки не плачут. Их остальные обычаи одинаковы с *туцзюэ*-скими.

В начале эры правления У-дэ (618—626) несколько раз грабили пограничные земли. Во 2-м году [эры правления У-дэ] (619) вторглись с целью грабежа в область Пинчжоу. В 6-м году [эры правления У-дэ] (623) вождь *киданей* Доло прислал послов поднести в дань знаменитых лошадей и соболей с густым мехом.

Во 2-м году эры правления Чжэнь-гуань (628) вождь *киданей* Мохуэй явился во главе своего кочевья с изъявлением покорности. [В связи с этим] *туцзюэ*ский [каган] Сели (619—630) прислал послов, которые просили обменять *киданей* на Лян Шиду¹. Император Тай-цзун ответил: «*Кидани* и *туцзюэ* разного корня. Ныне [*кидани*] явились ко мне с изъявлением покорности, почему же вы требуете их? [В то же время] Лян Шиду — это китаец, который, захватив мои областные города, занялся грабежами, а *туцзюэ*сцы без всяких причин потворствуют ему. Когда мои войска выступали покарать его, *туцзюэ*сцы приходили к нему на помощь. Вскоре Лян Шиду должен быть пойман и уничтожен, пусть даже он не будет пойман, я никогда не обменяю на него *киданей*».

Когда [император] Тай-цзун выступил в поход против [владения] Гаоли и прибыл в Инчжоу, он собрал *киданьских* вождей и старцев, одарил в зависимости от заслуг каждого и пожаловал *киданьскому* вождю Кутэ звание левого военачальника охранного отряда.

В 22-м году [эры правления Чжэнь-гуань] (648) Кутэ и вожди других [*киданьских*] кочевий просили принять их в подданство. В связи с этим было учреждено сунмское управление главноуправляющего, а Кутэ получил звание военачальника, командующего войсками левого крыла, по совместительству должность сунмского главноуправляющего, титул Уцзи сяньнана² и фамилию Ли. В начале эры правления Сянь-цин (656—661) Кутэ было пожаловано звание левого великого военачальника, контролирующего ворота дворца.

Кумоли, правнук Кутэ, при [императрице] Цзэ-тянь получил звание военачальника левого охранного отряда, занимал по совместительству должность приравненного на проверку к пра-

вителю области Таньхань и имел титул Гуйшунь цзюньвана. Кроме того, имелся вождь отдельного киданьского кочевья Сунь Аоцао, который в прошлом служил династии Суй в должности дворцового советника с золотой печатью на темно-красном шнуре³. В 4-м году эры правления У-дэ (621) Сунь Аоцао, а также мохэский вождь Тудицзи прислали послов, выражая желание подчиниться [Срединному государству]. Император приказал поселить Сунь Аоцао вблизи областного города Инчжоу, дал звание *юньхуэй цзянцзюня*⁴ и должность исполняющего обязанности главноначальствующего области Ляочжоу. Правнук [Сунь Аоцао], [Сунь] Ваньжун, в начале эры правления Чуйгун (685—688) получил звание правого военачальника охранного отряда *юйлин*, должность правителя области Гуйчэн и титул Юнлэ сянггуна.

В эру правления Вань-суй тун-тянь (696—697) [Сунь] Ваньжун и муж его младшей сестры, сунмоский главноуправляющий Ли Цзиньчжун, из-за притеснений и оскорблений со стороны инчжоуского главноуправляющего Чжао Хуэя собрали войска, убили Чжао Хуэя, захватили [округ] Инчжоу и подняли мятеж. [Ли] Цзиньчжун был потомком Кутэ. Он имел звание правого великого военачальника, командующего отрядом вооруженной охраны, и занимал должность сунмоского главноуправляющего.

Императрица Цзэ-тянь, разгневавшись на *киданей* за поднятый мятеж, приказала изменить имя Ваньжун («десять тысяч лет процветающий») на Ваньчжань («десять тысяч раз обезглавленный»), а имя Цзиньчжун («преданный до конца») на Цзиньме («уничтоженный до конца»). Вскоре Цзиньме объявил себя *ушан каганом* (непревзойденным *каганом*), а Ваньчжаня поставил великим военачальником, командующим авангардными отрядами. Они стали захватывать земли и, куда бы ни устремлялись, занимали все пункты, на которые нападали. За 10 дней число их воинов возросло до нескольких десятков тысяч, и они подошли к областному городу Таньчжоу⁵.

Императрица приказала правому великому военачальнику, командующему отрядом *цзиньбу*, Чжан Сюаньюю, правому *инян-сэй цзянцзюню*⁶ Цао Жэньши и помощнику управителя сельским хозяйством Ма Жэньцзе выступить во главе войск покарать восставших. [Посланные военачальники] вступили в сражение с [Сунь] Ваньчжанем в западной долине Сяши. Императорские войска потерпели поражение, а [Чжан] Сюаньюй и [Ма] Жэньцзе были захвачены разбойниками в плен⁷.

После этого императрица приказала начальнику военного приказа Ван Сяоцзе и левому военачальнику, командующему охранным отрядом, Су Хунхуэю выступить против *киданей*, возглавив 70-тысячное войско. Сражение с [Сунь] Ваньчжанем произошло в восточной долине Сяши. Ван Сяоцзе, возглавивший левый фланг, потерпел поражение. Узнав об этом, Су Хунхуэй бросил оружие и бежал⁸. Пользуясь одержанной победой, [Сунь] Ваньчжань вместе со своими войсками вторгся в область

Ючжоу, где стал убивать и грабить народ и чиновников. Великий главноначальствующий войск на фронте по очистке границ от разбойников У Юи, имевший титул Цзяньань цзюньвана, послал помощников покарать *киданей*, но они не могли одолеть их.

Тогда императрица назначила левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньбу*, У Ицзуна, имевшего титул Хэнэй-вана, великим главноначальствующим, главного цензора Лоу Шидэ — помощником великого главноначальствующего, а правого военачальника, командующего вооруженной охраной, Шато Чжуни — главноначальствующим передовой армии и приказала во главе 300 тыс. воинов покарать *киданей*.

[В это время] Ли Цзиньме неожиданно умер, и вместо него командовать войсками стал [Сунь] Ваньчжань. Он назначил командующих отдельными отрядами Ло Учжэна и Хэ Асяо командующими передовыми подвижными отрядами, и они, напав на Цзичжоу⁹, взяли город, убили правителя области Лу Баоцзи и вырезали несколько тысяч чиновников, мужчин и женщин.

Неожиданно сиские и туцзюэские войска напали на тылы *киданей*, захватив в плен малолетних и слабых¹⁰. [Сунь] Вань Чжань бросил войска и во главе нескольких тысяч легковооруженных всадников бежал на восток. Помощник главноначальствующего передовых отрядов Чжан Цзюцзе во главе нескольких сотен всадников устроил засаду, чтобы перехватить Сунь Ваньчжаня. Оказавшись в безвыходном положении, [Сунь] Ваньчжань во главе домашних рабов и легковооруженных всадников ночью доскакал до восточного берега Лухэ, расседлал коня и расположился на отдых под деревом. Здесь он и был обезглавлен его рабом. Чжан Цзюцзе послал голову [Сунь Ваньчжаня] в Восточную столицу. После этого остатки *киданей* сдались *туцзюэсцам*.

В 3-м году эры правления Кай-юань (715) киданьский вождь Ли Шихо, пользуясь ослаблением власти [туцзюэского кагана] Мочжо, вместе со своими кочевьями изъявил покорность [Срединному государству]. Ли Шихо был младшим братом дяди Ли Цзиньчжуна. В связи с этим снова было восстановлено сунмоское управление главноуправляющего, а Ли Шихо возведен в титул Сунмо цзюньвана, ему было пожаловано звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньбу*, а по совместительству он был назначен на должность сунмоского главноуправляющего. Руководимые им вожди восьми кочевий согласно старым правилам были назначены правителями областей. Кроме того, военачальник Сюэ Тай был поставлен во главе войск для обуздания [*киданей*].

На следующий год Ли Шихо явился ко двору. Племянница императора, урожденная Ян, была возведена в титул принцессы Юнлэ гунчжу и отдана ему в жены.

В 6-м году [эры правления Кай-юань] (718) Ли Шихо умер. Император оплакал его кончину и [посмертно] пожаловал ему

звание особо выдвинутого. Управлять народом вместо Ли Шихо стал Согу, младший брат дяди Ли Шихо. Император отправил посла утвердить его у власти, приказав наследовать должности и титулы Ли Шихо.

Сановник Согу, Кэтуюй, отличающийся смелостью, сумел завоевать широкие симпатии народа. Согу замыслил устранить Кэтуюя, но последний поднял мятеж и напал на Согу, который бежал в Инчжоу. Инчжоуский главноуправляющий Сюй Циньдань приказал Сюэ Таю во главе 500 храбрецов и воинов сиского князя Ли Дафу соединиться с Согу и общими силами покарать Кэтуюя. Правительственные войска потерпели неудачу. Согу и Ли Дафу были убиты Кэтуюем на поле боя, Сюэ Тай был захвачен в плен. Инчжоуское управление главноуправляющего содрогнулось от страха, а Сюй Циньдань отвел войска на запад, за заставу Юйгуань.

Кэтуюй поставил правителем младшего брата дяди Согу, Юйюя, но затем неожиданно прислал послов с просьбой простить его за совершенные преступления. Император приказал поставить у власти Юйюя, распорядился, чтобы он наследовал должности и титулы Согу и простил Кэтуюю его преступления.

В 10-м году [эры правления Кай-юань] (722) Юйюй прибыл ко двору и просил о заключении брака. Император пожаловал дочери Мужун Цзябиня, мужа его младшей сестры, занимавшего должность смотрителя времени для ночной стражи¹¹, титул принцессы Яньцзюнь гунчжу и отдал в жены Юйюю. Он также пожаловал Юйюю титул Сунмо цзюньвана, звание левого внештатного великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньбу*, по совместительству назначил на должность верховного главнокомандующего военным округом Цзинцицзюнь и подарил тысячу кусков тканей.

После того как Юйюй вернулся в свои земли, ко двору явился Кэтуюй. Ему было пожаловано звание левого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлинь*, и он сопровождал императора в его поездке в область Бинчжоу.

На следующий год Юйюй умер от болезни, и управлять народом стал его младший брат Тууй, получивший по наследству должности и титулы своего старшего брата. Его женой стала принцесса Яньцзюнь гунчжу.

Поскольку Тууй и Кэтуюй стали подозревать друг друга и между ними начались трения, в 13-м году [эры правления Кай-юань] (725) Тууй вместе с принцессой бежал ко двору и не смел возвращаться обратно. Император изменил его титул на «Ляоян цзюньван» и оставил в своей охранной страже.

Кэтуюй поставил правителем младшего брата Ли Цзиньчжуна — Шаогу. Зимой этого же года, когда император выехал в объезд восточных земель, Шаогу явился в его ставку и сопровождал императора до подножия горы Тайшань. Император пожаловал ему звание левого внештатного великого военачаль-

ника, командующего отрядом *юйлин*, должность верховного главнокомандующего военного округа Цзинцицзюнь и изменил его титул на «Гуанхуа цзюньван». Кроме того, он возвел свою племянницу, урожденную Чэнь, в титул принцессы Дунхуа гунчжу и отдал ее в жены Шаогу.

Вернувшись в свои земли, Шаогу прислал ко двору Кэтую для представления дани, состоявшей из предметов, производимых в его стране. Чиновник дворцового секретариата Ли Юаньхун не соблюдал положенных правил поведения, из-за чего Кэтую уехал недовольным. Правый главный помощник императора Чжан Юэ сказал: «Два варварских народа непременно поднимут мятеж. У Кэтую лицо человека, но сердце дикого зверя; он смотрит только на выгоду. Он управляет делами владения, и сердца людей подчиняются ему. Если не оказывать Кэтую особого почета, чтобы держать на привязи, он, несомненно, не станет больше являться ко двору».

В 18-м году [эры правления Кай-юань] (730) Кэтую убил Шаогу и, возглавив кочевья, перешел на сторону *туцзюэ*, угрозами он принудил *сисцев* сделать то же. Принцесса Дунхуа гунчжу бежала в военный округ Пинлу. После этого император приказал составителю императорских указов при дворцовом секретариате¹² Пэй Куаню, советнику двора¹⁸ Сюэ Каню и другим набрать в столице и районах Гуаньнэй, Хэдун, Хэнань и Хэбэй удалцов, назначил Цзюня, имевшего титул Чжун-вана, главнокомандующим походными войсками хэбэйского фронта и приказал ему покарать *киданей*. Однако войска так и не выступили в поход.

В 20-м году [эры правления Кай-юань] (732) император назначил начальника церемониального приказа Вэя, имевшего титул Синьань-вана, на пост помощника великого главноначальствующего походных войск, и он во главе войск вместе со старшим чиновником области Ючжоу Чжао Ханьчжаном выступил за укрепленную линию, напал на *киданей*, нанес им поражение и взял очень много пленных и трофеев. Кэтую во главе находившихся под его знаменем далеко бежал, а все *сисцы* одались. После этого Вэй вернулся обратно.

На следующий год Кэтую снова явился с целью грабежа. Старший чиновник области Ючжоу Сюэ Чуюй послал помощников военачальника Го Инцзе, У Кэциня, У Чжи и Ло Шоучжуну во главе 10 тыс. отборных всадников и войска из сдавшихся *сисцев* преследовать Кэтую. Когда войска подошли к горе Душань, у заставы Юйгуань, Кэтую привел *туцзюэ*-ских воинов, чтобы остановить правительственные войска. *Сисцы* заколебались, не зная, чью принять сторону, а затем разбежались и укрылись в труднодоступных местах. В результате правительственные войска потерпели сильное поражение. У Чжи и Ло Шоучжун бежали вместе с воинами, находившимися под их знаменем, Го Инцзе и У Кэцинь пали в бою, остальные — более 6 тыс. человек — были перебиты разбойниками.

Император назначил Чжан Шоугуя старшим чиновником области Ючжоу, а по совместительству — на должность помощника главного цензора и приказал ему умиротворить *киданей*. Кэтуюй, которого Чжан Шоугуй стал понемногу теснить, отправил к нему посла, притворно заявляя о желании сдаться, но затем, неожиданно заколебавшись, стал постепенно отводить войска на северо-запад, думая направиться к *туцзюэ*. Чжан Шоугуй послал в кочевья секретаря Ван Хуэя и других, чтобы вразумить их и привлечь на свою сторону. В это время Ли Гочжэ, чиновник при ставке правителя *киданей*, и Кэтуюй разделяли власть над войсками. Между ними не было согласия, благодаря чему Ван Хуэю удалось тайно переманить на свою сторону Ли Гочжэ, который ночью привел войска и обезглавил Кэтуюя и несколько десятков его сообщников.

В 1-й луне 23-го года [эры правления Кай-юань] (735) Чжан Шоугуй прислал головы убитых в Восточную столицу. Император приказал пожаловать Ли Гочжэ титул Бэйпин цзюньвана, звание особо выдвинутого, должность приравненного на проверку к главноуправляющему области Сунмо, подарить один комплект одежды из шелка с затканным узором, десять предметов серебряной утвари и 3 тыс. кусков шелка.

В этом году Ли Гочжэ и его сыновья были убиты оставшимся в живых сторонником Кэтуюя — Нили. Только один его сын Лагань бежал в Аньдун и таким образом избежал смерти. Император пожаловал ему звание левого военачальника, командующего охранным отрядом смелых всадников.

В 10-м году эры правления Тянь-бао (751) Ань Лушань ложно обвинил киданьских вождей в желании поднять мятеж и просил разрешения двинуть войска покарать их. В 8-й луне Ань Лушань во главе войск области Ючжоу и округов Юньчжун и Пинлу численностью в несколько десятков тысяч человек подошел к ставке правителя *киданей*, находившихся южнее р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.), и вступил в сражение. Ань Лушань, потерпев сильное поражение и потеряв несколько тысяч человек убитыми, вернулся обратно.

В 12-м году [эры правления Тянь-бао] (753) *кидани* снова изъявили покорность и вплоть до эры правления Чжэнь-юань (785—805) постоянно через год являлись ко двору для выполнения церемониала, предусмотренного для владений, служащих заслоном.

В 4-м году эры правления Чжэнь-юань (788) *кидани* вместе с *сисцами* предприняли грабительский набег на наш округ Чжэнью, многих ограбили, захватили скот и ушли.

В 9-м и 10-м годах [эры правления Чжэнь-юань] (793, 794) снова прислали ко двору послов. Начиная от крупного вождя *мэйлао* Сехэ, всем им пожаловали должности и отправили обратно.

В 11-м году [эры правления Чжэнь-юань] (795) ко двору прибыл крупный киданьский вождь Жэсу, и с ним еще 25 чело-

век. В дальнейшем, в эры правления Юань-хэ (806—820), Чан-пин (821—824), Бао-ли (825—827), Да-хэ (827—835) и Кай-чэн (836—840), *кидани* присылали ко двору послов с данью.

В 9-й луне 2-го года эры правления Хуэй-чан (842) император издал указ, по которому их новому вождю Уцьюшукэ жаловались звание военачальника, командующего отрядом со знаменем *юньци* (*юньхуэй цзянцзюнь*), и правого внештатного военачальника отряда вооруженной охраны. После этого генерал-губернатор области Ючжоу Чжан Чжунъю представил императору доклад, в котором говорил, что, по словам Уцьюшукэ и других, в прошлом *кидани* пользовались печатью, выданной *хуэйхэ* (уйгурами.— В. Т.), а ныне просят о пожаловании новой печати. Император согласился с этой просьбой и выдал новую печать, на которой было написано: «печать *киданей*, служащих государству» (*фынго цидань чжи инь*).

О у я н С ю

НОВАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН

(гл. 219, л. 1а—4б)

Кидани, собственно говоря, относятся к ветви *дунху*. Их предки были разбиты *сюнну* и укрылись у горы Сяньби. При династии Вэй, в эру правления Цин-лун (233—237), вождь кочевья Бинэн¹ стал понемногу проявлять своеволие и был убит правителем области Ючжоу Ван Сюном, после чего народ потихоньку бежал в земли к югу от р. Хуанхэ (Шара-Мурэн.— В. Т.) и к северу от Хуанлуна. При династии Юань-Вэй (Северная Вэй) народ сам стал называть себя *киданиями*. Их земли расположены более чем в 5 тыс. *ли* прямо к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке доходят до [владения] Гаоли, на западе — до [земель] *сисцев*, на юге — до области Инчжоу, на севере — до земель *мохэ* и *шивэйцев*. Отгорожены [от Срединного государства] горами Лэнсин, которые одновременно являются их защитой. Занимаются охотой, не имеют постоянного местожительства. Их правитель, из рода Дахэ, имеет 40 тыс. превосходных воинов. Делятся на восемь кочевий, [вожди которых] являются слугами *туцзюэ* и называются *сыцзинями*. При наборе воинов и во время войны все кочевья собираются на совещание, а на охоту каждое кочевье может ходить самостоятельно. Враждуют с *сисцами*; если терпят поражение, убегают и укрываются в горах Сяньби. Обычаи в общем сходны с *туцзюэскими*. Умершего не хоронят в могилу, а на повозке, запряженной лошадей, труп увозят в горы и кладут на самые верхние ветви дерева. В случае смерти сына или внука отец и мать оплакивают его утром и вечером. В случае смерти отца или матери [сыновья и внуки] не делают этого. Нет также сроков для траура.

В эру правления У-дэ (618—626) крупный киданьский вождь Сунь Аоцао и мохэский вождь Тудичзи прислали ко двору людей, но вожди [отдельных] кочевий иногда совершали мелкие грабительские набеги на пограничные районы. Через два года правитель [киданей] прислал послов, поднесших знаменитых лошадей и шкурки соболей с густым мехом.

Во 2-м году эры правления Чжэнь-гуань (628) [вождь киданей] Мохуэй явился с изъявлением покорности. Туцзюэский каган Сели (619—630) не хотел, чтобы внешние инородцы объединялись с [династией] Тан, а поэтому просил обменять киданей на Лян Шиду. [Император] Тай-цзун ответил: «Кидани и туцзюэсцы разного корня. Ныне кидани изъявили мне покорность, разве их можно требовать! [В то же время] Лян Шиду занесен в подворные списки нашей династии Тан, но он стал грабить наши области, а туцзюэсцы неожиданно пришли ему на помощь. Однако я [непременно] поймаю его, и, если говорить по справедливости, на него нельзя менять изъявивших мне покорность». На следующий год Мохуэй снова явился ко двору, и ему были пожалованы барабан и знамя. С этого времени дань [от киданей] поступала постоянно.

Во время похода императора против [владения] Гаоли все вожди [киданей] и сиские предводители следовали за его армией. Когда император, возвращаясь обратно, проезжал через область Инчжоу, он вызвал киданьского вождя Кугэ и старцев, одарил их шелком в зависимости от заслуг каждого, а Кугэ получил [кроме этого] звание левого военачальника, командующего вооруженной охраной.

Крупный [киданьский] вождь *жухэчжу* Цюйцзюй изъявил вместе со своим народом покорность императору, в связи с чем на землях его кочевья была создана область Сюаньчжоу, а сам Цюйцзюй был назначен правителем этой области с подчинением инчжоускому управлению главноуправляющего.

Вскоре Кугэ вместе со своими кочевьями признал власть императора, в связи с чем было учреждено сунмское управление главноуправляющего, а Кугэ получил должности полномочного императорского посла, управляющего военными делами десяти областей, сунмского главноуправляющего, титул Уцзи нань и фамилию Ли. На землях кочевья Дацзи была создана область Цяолочжоу, кочевья Хэбянь — область Таньханьчжоу, кочевья Духо — область Уфэнчжоу, кочевья Фэньвэнь — область Юйлинчжоу, кочевья Тубянь — область Жилиньчжоу, кочевья Жуйси — область Тухэчжоу, кочевья Чжуйцзин — область Ваньданьчжоу и кочевья Фу — области Пиличжоу и Чишаньчжоу. Все области подчинялись сунмскому управлению главноуправляющего. *Жухэчжу* были переименованы в *цышии*. После смерти Кугэ кидани неоднократно поднимали вместе с *сисцами* мятежи. Поэтому главноначальствующий походных войск Ашидэ Шубинь и другие задержали сунмского главноуправляющего Абугу и представили в Восточную столицу.

У Кугэ было два внука: Кумоли, имевший звание военачальника левого охранного отряда, должность правителя области Таньханьчжоу и титул Гуйшунь цзюньвана, и Цзиньчжун, имевший звание великого военачальника охранного отряда и должность сунмоского главноуправляющего. У Сунь Аоцао был внук Ваньжун, занимавший должность правителя области Гуйчэнчжоу. В это время инчжоуский главноуправляющий Чжао Вэньхуэй, отличавшийся высокомерием и жадностью, неоднократно притеснял и оскорблял подчиненных, что вызвало ненависть и разочарование у Цзиньчжуна и других. Ваньжун в прошлом находился в качестве прислужника при дворе императора, поэтому хорошо знал труднопроходимые и равнинные места в Среднем государстве и без колебаний присоединился к готовящемуся мятежу. Собрав войска, они убили Чжао Вэньхуэя, ограбили область Инчжоу и подняли мятеж. Цзиньчжун объявил себя *ушан каганом* (непревзойденным каганом), а Ваньжуна поставил военачальником. Они разослали во все стороны воинов и, куда бы ни устремлялись, везде добивались успеха. Не прошло и десяти дней, как численность войск возросла до нескольких десятков тысяч человек, которых они ложно выдавали за 100 тыс. Напав на г. Чунчжоу², *кидани* захватили в плен помощника военачальника, командующего войсками по наказанию врага, Сюй Циньци.

Разгневанная императрица У-хоу приказала 28 военачальникам, в том числе *инян цзянцзюню* Цао Жэньши, великому военачальнику, командующему отрядом *цзиньбу*, Чжан Сюаньюю, правому великому военачальнику, командующему охранным отрядом *увэй*, Ли Доцзо, помощнику управителя сельским хозяйством Ма Жэньцзе, напасть на *киданей*. У Саньсы, имевший титул Лян-вана, был назначен специальным чиновником по делам умиротворения³ на юйгуаньском фронте, а глашатай⁴ Яо Шоу — его помощником. Имя Ваньжун («десять тысяч лет процветающий») было изменено на Ваньчжань («десять тысяч раз обезглавленный»), а имя Цзиньчжун («преданный до конца») — на Цзиньме («уничтоженный до конца»). Военачальники вступили с *кидани* в сражение в долине Хуанчжангу, около Сисяши. В этом сражении императорские войска потерпели поражение. Чжан Сюаньюй и Ма Жэньцзе были захвачены варварами в плен. *Кидани* напали на главный город области Пинчжоу, но не смогли взять его.

Когда поступило сообщение о поражении [императорских войск], императрица назначила правого великого военачальника, командующего охранным отрядом, У Юи, имевшего титул *цзяньань-вана*, великим главноначальствующим войск на фронте по очистке границ от разбойников и приказала напасть на *киданей*. [Кроме того], она собрала смелых домашних рабов в Поднебесной, за которых правительство выплатило хозяевам их стоимость, и отправила всех против варваров.

Воины Ваньжуна с кляпами во рту ночью неожиданно на-

пали на главный город области Таньчжоу⁵. Чжан Цзюцзе, помощник великого главноначальствующего войск на фронте по очистке границ от разбойников, отобрал несколько сотен храбрых воинов и вступил в сражение с *киданями*. Потерпев поражение, Ваньжун бежал в горы.

[В это время] внезапно умер Цзиньчжун. Воспользовавшись этим, туцзюэский [*каган*] Мочжо неожиданно напал на его кочевье и разбил его. Ваньжун собрал разбежавшихся воинов и снова усилился. Он приказал военачальникам, командовавшим отдельными отрядами, Ло Учжэну и Хэ Асяо вторгнуться в область Цзичжоу. Там они убили правителя области Лу Баоцзи и захватили в плен несколько тысяч человек.

Императрица У-хоу, услышав о смерти Цзиньчжуна, приказала начальнику военного приказа Ван Сяоцзе и военачальнику, командующему охранным отрядом *юйлин*, Су Хунхуэю возглавить 170 тыс. воинов и покарать *киданей*. Сражение произошло в восточной долине Сяши, [императорские] войска потерпели поражение, а Ван Сяоцзе погиб на поле боя. Пользуясь одержанной победой, Ваньжун устроил массовую резню в области Ючжоу. У Юи послал военачальников покарать и поймать Ваньжуна, но они не смогли добиться успеха.

Тогда императрица назначила правого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзинь*, У Ицзуна, имевшего титул Хэнэй цзюньвана, великим главноначальствующим шэньбинского фронта, правого главного цензора управления по контролю за деятельностью чиновников⁶ Лоу Шидэ — великим главноначальствующим войск на фронте по очистке границ от разбойников и правого великого военачальника, командующего отрядом *увэй*, Шато Чжунъи — великим главноначальствующим передовых войск на среднем участке фронта по очистке границ от разбойников, приказав им во главе 200 тыс. воинов напасть на разбойников.

Ваньжун, действовавший очень смело, устремился под барабанный бой на юг, разгромил уезды, входившие в область Инчжоу, дал волю своим страстям, ничего не боясь. В это время главноначальствующий шэньбинского фронта Ян Сюаньцзи во главе сиских войск неожиданно напал на тылы Ваньжуна. *Кидани* потерпели сильное поражение. Хэ Асяо был взят в плен, военачальники отдельных отрядов Ли Кайгу и Ло Учжэн сдались, кроме того, были захвачены горы оружия. Ваньжун бросил войска и бежал, а соединившиеся остатки его разбитых отрядов снова вступили в сражение с *сисцами*. *Сисцы* напали на них со всех сторон, после этого они полностью рассеялись. Ваньжун бежал на восток. Чжан Цзюцзе устроил в трех местах засады, чтобы перехватить его. Оказавшись в безвыходном положении, Ваньжун с легковооруженными всадниками из домашних рабов доскакал до восточного берега р. Лухэ и, будучи очень усталым, прилег около леса. Рабы обезглавили его, а Чжан Цзюцзе отправил голову Ваньжуна в Восточную столицу.

Остальные войска рассеялись. У Юи с победой возвратился обратно. Обрадованная императрица объявила в Поднебесной амнистию и изменила наименование эры правления на Шэнь-гун («изумительный подвиг»). Кидани не могли [снова] встать на ноги и сдались *туцзюэсцам*.

В 1-м году эры правления Цзю-ши (700) императрица приказала левому великому военачальнику, командующему охранным отрядом *юйлинь*, Ли Кайгу и правому военачальнику, командующему охраным отрядом *увэй*, Ло Учжэну покарать *киданей*, и они исполнили ее приказ. [Раньше] эти два человека были выдающимися военачальниками *киданей*, в прошлом они неоднократно нарушали границы и несколько раз ставили в трудное положение императорские войска, но теперь они совершили подвиг [на стороне императрицы].

Во 2-м году эры правления Кай-юань (714) младший брат дяди [Ли] Цзиньчжуна, [Ли] Шихо, занимавший должность главноуправляющего, в связи с ослаблением власти [кагана] Мочжо вместе со своими кочевьями, а также *селифа*⁷ Ицзяньчо явились с изъявлением покорности. [Император] Сюань-цзун пожаловал Ли Шихо железную грамоту, написанную красными письменами⁸.

Через два года [Ли Шихо] явился ко двору вместе с вождем *сисцев* Ли Дафу. Император приказал восстановить сунмоское управление главноуправляющего, назначил [Ли] Шихо главноуправляющим, пожаловал ему титул Сунмо цзюньвана, предоставил звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньбу*, учредил в области [Сунмо] военный округ Цзинцицзюнь, поставив [Ли] Шихо верховным главнокомандующим [этого округа]. Вожди восьми кочевий, которыми управлял Ли Шихо, были повышены в должность начальников областей. Император приказал также назначить военачальника Сюэ Тая на должность усмирителя варварских кочевий и поручил ему командовать войсками для их усмирения. Кроме того, император возвел дочь Ян Юаньсы, внука Дунпинвана, в титул принцессы Юнлэ гунчжу и отдал в жены [Ли] Шихо. В следующем году (717) Ли Шихо умер. Император [посмертно] пожаловал ему звание особо выдвинутого и отправил посла для участия в жертвоприношениях по случаю его кончины. Младший брат Ли Шихо, Согу, имевший звание начальника охранной стражи телохранителей, получил по наследству титулы и должности Ли Шихо. На следующий год Согу вместе с принцессой прибыл ко двору, где был угощен и одарен особыми почестями.

Кэтуюй, занимавший должность помощника верховного главнокомандующего военным округом Цзинцицзюнь, отличался дерзостью и смелостью и завоевал симпатии народа. Согу хотел устранить его, но еще не принял окончательного решения, как Кэтуюй поднял мятеж и напал на Согу. Согу бежал. Инчжоуский главноуправляющий Сюй Циньдань во главе 500 об-

ластных воинов, соединившись с отрядами сиского правителя Ли Дафу, напал на Кэтуюя, но не добился победы. Согу и Ли Дафу были убиты [на поле боя], а напуганный Сюй Циньдань отвел войска за заставу Юйгуань.

Кэтуюй поставил правителем младшего брата дяди Согу, Юйюя, и отправил ко двору послов с извинениями за совершенное преступление. Император приказал пожаловать Юйюю титул Сунмо цзюньвана и простил Кэтуюя. Затем, когда Юйюй прибыл ко двору, император назначил его на должность смотрителя времени для ночной стражи, пожаловал Мужун, девушке, принадлежащей к императорскому роду, титул принцессы Яньцзюнь гунчжу и отдал в жены Юйюю. Кэтуюй, также явившийся ко двору, получил повышение. Ему было присвоено звание левого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлин*. После смерти Юйюя ему наследовал его младший брат Тууюй. Он враждовал с Кэтуюем, не смог навести порядок среди подчиненных и вместе с принцессой бежал ко двору, где был возведен в титул Ляоян цзюньвана и оставлен в охранной страже.

Кэтуюй поставил управлять народом младшего брата [Ли] Цзиньчжуна—Шаогу. Император разрешил ему пользоваться по наследству титулом *вана*. Когда Сын Неба совершал жертвоприношения Небу и Земле, Шаогу вместе с вождями варваров следовал за его ставкой. На следующий год Шаогу получил звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *юйлин*, новый титул «Гуанхуа цзюньван», а девушка из императорского рода, урожденная Чэнь, была возведена в титул принцессы Дунхуа гунчжу и отдана ему в жены. Кроме того, император приказал назначить более 100 вождей кочевий на должности чиновников. Шаогу послал своего сына прислуживать при дворе императора.

Когда Кэтуюй снова приехал ко двору, канцлер Ли Юаньхун принял его, не соблюдая положенных правил поведения, из-за чего Кэтуюй уехал недовольным. Чжан Юэ сказал: «У него сердце дикого зверя, он идет только туда, где видит выгоду. К тому же сейчас он держит в своих руках владение, и перед ним склоняются все, кто ниже его. Если не принимать его, соблюдая положенные правила, он больше не придет».

Через три года Кэтуюй убил Шаогу, поставил правителем Цюйле и принудил *сисцев* перейти вместе с ним на сторону *туцзюэсцев*. Принцесса [Дунхуа гунчжу] бежала в военный округ Пинлу. Император приказал Чжао Ханьчжану, старшему чиновнику области Ючжоу, исполнявшему обязанности фаньянского генерал-губернатора, напасть на Кэтуюя. Одновременно составитель императорских указов при дворцовом секретариате Пэй Куань и советник двора Сюэ Кань были посланы для большого набора удальцов, Цзюнь, имевший титул Чжун-вана, был назначен верховным главнокомандующим походными войсками хэбэйского фронта, а главный цензор Ли Чаоин и начальник

столичного округа⁹ Пэй Чжоусянь — его помощниками. Им было приказано во главе войск восьми главноначальствующих Чэн Босяня, Чжан Вэньяня, Сун Чжити, Ли Дунмэна, Чжао Ваньгуна, Го Инцзе и других напасть на *киданей*.

Вскоре после этого Чжун-ван был назначен по совместительству верховным главнокомандующим войск хэдунского фронта, но, так как он не выступал в поход, император назначил Вэя, занимавшего должность начальника церемониального приказа и имевшего титул Синьань цзюньвана, помощником верховного главнокомандующего походных войск хэбэйского фронта с вручением верительного знака, и он вместе с Чжао Ханьчжаном выступил за укрепленную линию на поимку разбойников; [*кидани*] потерпели сильное поражение. Кэтуюй бежал, а *сисцы* сдались, после чего Чжун-ван доложил в храме предков о взятии в плен воинов двух варварских народов.

На следующий год (733) Кэтуюй предпринял грабительский набег на пограничные земли. Старший чиновник области Ючжоу Сюэ Чуюй вместе с помощниками великого главнокомандующего Го Инцзе, У Кэцинем, У Чжи и Ло Шоучжуном во главе 10 тыс. всадников и сиских войск напали на Кэтуюя. Сражение произошло у горы Душань. Кэтуюй явился с туцзюэскими воинами. Это напугало *сисцев*, они не знали, чью принять сторону, и укрылись в труднодоступной местности. У Чжи и Ло Шоучжун потерпели поражение, Го Инцзе и У Кэцин пали на поле боя. *Кидани* перебили 10 тыс. танских воинов.

Император повысил Чжан Шоугуя — он был назначен на должность старшего чиновника области Ючжоу — и приказал принять [против Кэтуюя] меры. Чжан Шоугуй был искусным полководцем, Кэтуюй боялся его, а поэтому, хотя и просил о принятии в подданство, понемногу стал отходить на северо-запад, ища поддержки у *туцзюэсцев*. Ли Гочжэ, чиновник при ставке правителя *киданей*, был не в ладах с Кэтуюем, поэтому Чжан Шоугуй послал Ван Хуэя тайно склонить Ли Гочжэ на свою сторону. Затем Чжан Шоугуй окружил Кэтуюя, и в эту же ночь Ли Гочжэ обезглавил Кэтуюя, Цюйле и несколько десятков их сообщников, а сам перешел на сторону династии Тан. Чжан Шоугуй приказал Ли Гочжэ управлять кочевьями, а головы Кэтуюя и других положил в ящики и отправил в Восточную столицу. Император пожаловал Ли Гочжэ титул Бэйгин цзюньвана и должность сунмоского главноуправляющего.

Оставшиеся в живых сторонники Кэтуюя напали на Ли Гочжэ, убили его и вырезали всю семью. Один из сыновей Ли Гочжэ, Лагань, бежал в Аньдун и получил звание левого военачальника, командующего охранным отрядом смелых всадников.

В 25-м году [эры правления Кай-юань] (737) Чжан Шоугуй выступил покарать *киданей* и снова нанес им поражение. Император издал указ, в котором говорилось: «Отныне об успехах на войне необходимо докладывать в храме предков».

В 4-м году [эры правления Тянь-бао] (745) вождь *киданей* Ли Хуайсю сдался [династии Тан]. Ему были пожалованы должность сунмоского главноуправляющего и титул Чуншунь-вана. Девушку императорского рода, урожденную Дугу, пожаловали титулом принцессы Цзинлэ гунчжу и отдали ему в жены.

В этом же году Ли Хуайсю убил принцессу, поднял мятеж и бежал. Фаньянский генерал-губернатор Ань Лушань выступил в карательный поход и нанес ему поражение. После этого другому киданьскому вождю, [Ли] Кайло, был пожалован титул Гунжэнь-вана и должность сунмоского главноуправляющего.

Ань Лушань, пользовавшийся в это время любовью императора, представил отвечающую намерениям императора челобитную, в которой просил разрешения покарать *киданей*. Он отправил в поход войска из [области] Ючжоу, [округа] Юньчжун, военного округа Пинлу и района Хэдун — [общей] численностью свыше 100 тыс. человек, проводниками [в этом походе] служили *сисцы*. К югу от р. Хуанхэ (Шара-Мурэн.— В. Т.) произошло большое сражение, в котором Ань Лушань потерпел поражение, потеряв несколько тысяч человек убитыми. После этого Ань Лушань и *кидани* непрерывно нападали друг на друга, причем нападения прекратились только тогда, когда Ань Лушань поднял мятеж [против династии Тан].

В эры правления Кай-юань (713—741) и Тянь-бао (742—756) *кидани* по меньшей мере 20 раз присылали ко двору послов с подношениями.

По установившимся правилам фаньянский генерал-губернатор выполнял обязанности чиновника, контролирующего *сисцев* и *киданей*. Начиная с эры правления Чжи-дэ (756—758) генерал-губернаторы стали самовольно захватывать земли, стремясь к собственному благополучию. Они пристально следили за гарнизонами в крепостях, занимались разведкой и не затевали инцидентов на границе, *сисцы* и *кидани* также редко совершали грабительские набеги. Ежегодно отбиралось несколько десятков киданьских вождей, которые ездили в Чанъань на аудиенцию к императору. На каждой аудиенции всех одаривали в зависимости от ранга. Остальные несколько сотен человек ожидали вождей на подворье в Ючжоу.

В эры правления Чжи-дэ (756—758) и Бао-ин (762—763) [*кидани*] дважды являлись ко двору с подношениями. В эру правления Да-ли (766—779) они являлись тринадцать раз, в эру правления Чжэнь-юань (785—805) — три, в эру правления Юань-хэ (806—820) — семь, в эры правления Да-хэ (827—835) и Кай-чэн (836—840) — четыре раза. Однако Сын Неба, недовольный тем, что *кидани* подчинились *хуэйху* (уйгурам.— В. Т.), не жаловал их вождям должностей и титулов.

Во 2-м году эры правления Хуэй-чан (842) *хуэйху* разбили киданьского вождя Цюйшу, после чего он снова изъявил покорность [династии Тан], и ему было пожаловано звание *юньхуэй цзянцзюня* и правого военачальника, командующего воору-

женным охранным отрядом. После этого ючжоуский генерал-губернатор Чжан Чжунъю обменял старую печать, выданную *хуэйху*, и пожаловал *киданям* новую, выданную династией Тан, на которой было написано: «печать *киданей*, служащих государству» (*фынго цидань чжи инь*).

В эру правления Сянь-тун (860—874) *киданьский ван* Сиэрчжи дважды присылал послов ко двору. Его кочевья постепенно усилились. После смерти Сиэрчжи ему наследовал сородич Циньдэ. В эру правления Гуан-ци (885—888), когда в Поднебесной поднялись разбойники, а на северных границах возникали многочисленные инциденты, *кидани* грабили *сисцев* и *шивэйцев*, а все мелкие кочевья оказались зависимыми от них. Затем они стали совершать грабительские набеги на области Ючжоу и Цзичжоу. [Лулунский генерал-губернатор] Лю Жэньгун утомил войска в карательных походах против *киданей*, переходя для этого горы Чжайсиншань. Каждый год он выжигал траву у укрепленной линии, чтобы *кидани* не могли пасти здесь свой скот. У *киданей* погибало много лошадей. Тогда они стали добиваться мира, поднося хороших лошадей, требуя в обмен пастбища. Лю Жэньгун пошел им навстречу, но они снова нарушили договор и совершали грабительские набеги.

Когда Лю Шоугуан стоял с войсками в области Пинчжоу, 10 тыс. *киданьских* всадников вторглись в пределы области. Лю Шоугуан сделал вид, что заключил с ними мир. Он устроил пир в шатре, установленном в степи. Затем выступили [войска, находившиеся в] засаде, и захватили *киданьского* великого военачальника. Убитые горем *кидани* выразили желание внести за задержанного выкуп в размере 5 тыс. лошадей. Лю Шоугуан не согласился. Циньдэ послал щедрые подарки, добиваясь выдачи задержанного, после этого Лю Шоугуан заключил с ним мир. В дальнейшем в течение десяти лет *кидани* не смели приближаться к границе.

В последние годы жизни Циньдэ управление пришло в упадок. По существовавшему [у *киданей*] закону вождь всех восьми кочевий всегда менялся через три года. В это время Елюй Абаоцзи, выставивший барабан и флаг и руководивший кочевьями, не согласился на замену. Он объявил себя *ваном* и подчинил все владение. После этого род Дахэ пресекся.

С ю э Ц з ю й ч ж э н

СТАРАЯ ИСТОРИЯ ПЯТИ ДИНАСТИЙ

(гл. 137, л. 1а — 11б)

Повествование о чужеземных владениях

Кидани — ветвь древних *сюнну*. Из поколения в поколение они жили среди болот р. Ляохэ, на южном берегу р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.). В 1100 *ли* к югу от них находилась за-

става Юйгуань. Она расположена в 700 *ли* к северу от Ючжоу. Это были старые земли *сяньбийцев*. О природных условиях [этих земель], о людях и животных, сменявших друг друга правителях подробно записано в предыдущих историях.

При династии Тан, в конце эры правления Сянь-тун (860—874), их правителя звали Силици (в прошлом называли Сиэр-чжи). При нем земли [*киданей*] немного расширились, и он неоднократно являлся ко двору с данью.

В эру правления Гуан-ци (885—888) правитель *киданей* Циньдань (в прошлом называли Циньдэ), пользуясь многочисленными смутами, происходившими на Центральной равнине, и тем, что на северных границах не принимались меры предосторожности, стал постепенно захватывать различные кочевья¹, подобно шелкоwichному червю, поедающему листья. *Даданей*, *сисцев* и *шивэйцев* он заставлял отбывать повинности. Живущие в палатках [*киданьские*] роды постепенно стали процветать и, случалось, вторгались [в Срединное государство] для грабежа.

Лю Жэньгун, управляющий областью Ючжоу, давно знал о неискренности киданьских войск, поэтому отбирал военачальников, обучал воинов, а осенью, перейдя хребет Чжайсинлин, он глубоко вторгся в киданьские земли, чтобы покарать их. В конце осени, когда появлялся иней, он выжигал траву у укрепленной линии, чтобы поставить *киданей* в трудное положение. Много лошадей погибало от голода. *Кидани* дарили Лю Жэньгуну хороших лошадей, чтобы приобрести пастбища.

В последние годы жизни Лю Жэньгун пожелал по своей прихоти поселиться в горах Дааньшань, а *кидани*, нарушая договор, неоднократно вторгались [в его земли] с целью грабежа. В это время Лю Шоугуан стоял с войсками в области Пинчжоу. Сын киданьского правителя, имевший звание *шэли*, напал на него во главе 10 тыс. всадников. Лю Шоугуан притворно заключил мир и поставил за стенами города шатер, чтобы угостить сына киданьского правителя. Когда кочевники уселись на циновках, из засады выбежали воины, схватили сына правителя, имевшего звание *шэли*, и увели в город. Кочевники слезно стали просить разрешения выкупить задержанного, предлагая за него 5 тыс. лошадей. [Лю Шоугуан] не согласился, и тогда Циньдань стал просить о заключении союза, обещая подарки. Благодаря этому он добился возвращения задержанного. После этого в течение более 10 лет *кидани* не могли нарушать границ.

Когда власть Циньданя ослабла, появился вождь другого кочевья Елюй Аньбацзянь (в прошлом его называли Абаоцзи). Он был очень смелым и решительным, его род постепенно усилился, и он сменил Циньданя на посту правителя.

В прошлом предками *киданей* был род Дахэ. Тогда у них было 40 тыс. превосходных воинов и они делились на восемь кочевий. Вождь каждого кочевья назывался *дажэнь* («большой

человек»). Вожди этих кочевий выбирали [общего] правителя, перед которым в знак уважения ставили знамя и барабан. Каждые три года выбирался новый [правитель]. Когда правителем стал Аньбацзянь, он, рассчитывая на свою силу и смелость, не согласился, чтобы его сменил вождь из другого рода, и объявил себя правителем всего владения.

В 4-м году эры правления Тянь-ю (907) [Аньбацзянь] предпринял крупный грабительский набег на область Юньчжун. [Император] династии Поздняя Тан У-хуан² отправил гонца с предложением заключить мир, после чего лично встретился с Аньбацзянем в Дунчэне³ в области Юньчжун. У-хуан устроил обильное угощение, провел Аньбацзяня в шатер и, договорившись с ним считать себя братьями, сказал: «Дом Тан захвачен разбойниками. Зимой этого года я хочу начать великое дело, и вы, мой младший брат, можете во главе 20 тыс. отборных воинов вместе со мной занять города Бянь⁴ и Ло⁵». Аньбацзянь дал согласие. [У-хуан] щедро одарил Аньбацзяня, который в ответ подарил императору 3 тыс. лошадей.

Приближенные У-хуана уговаривали его воспользоваться удобным случаем и захватить Аньбацзяня, но он ответил: «Поднявшие мятеж разбойники еще не уничтожены, поэтому нельзя терять доверие кочевий, ибо это путь к собственной гибели». Выполнив полностью все правила поведения, [У-хуан] отправил Аньбацзяня обратно.

Когда основатель династии Поздняя Лян (907—932) объявил о создании династии, Аньбацзянь также отправил к нему послов, с которыми послал знаменитых лошадей, певичек, собольи шкурки, и добивался возведения его на престол. Основатель династии Лян послал ответное письмо, в котором говорил: «Ныне я успокоил всю Поднебесную, и только один г. Тайюань⁶ не покорился мне. Если вы сможете послать в дальний поход отборные войска прямо к Синьчжуану и уничтожить укрывшегося там разбойника, я возведу вас на престол».

Когда [император династии Поздняя Тан] Чжуан-цзун наследовал престол, он также послал [к киданям] посла сообщить о происшедшем печальном событии (о смерти отца — В. Т.) и просил в обмен на золото и шелк конные отряды для оказания помощи области Лучжоу. [Аньбацзянь], ответив послу: «Я и покойный правитель были братьями. Его сын — мой сын, и разве может быть, чтобы отец не помог сыну!» — обещал выслать войска. Однако в это время область Лучжоу была усмирена, и поход не состоялся.

В последние годы жизни Лю Шоугуан проявлял жестокость к своим войнам, они поднимали мятежи и [в конце концов] бежали к киданям. Кроме того, когда Чжоу Дэвэй⁷ напал на [область] Ючжоу и осадил главный город, многие воины и жители земель Янь были угнаны киданями в плен. Поскольку кидани захватили [много] ученых в землях Янь, у них постепенно стали развиваться письменность и законы.

В 8-й луне 13-го года [правления династии Поздняя Тан] (916) Аньбацзянь во главе кочевий, заявляя о наличии миллионной армии, прошел через области Линьчжоу⁸ и Шэньчжоу⁹, захватил г. Чжэнью и устремился в области Юньчжоу и Шочжоу, в связи с чем на северных границах началось большое смещение. [Император] Чжуан-цзун выступил на помощь в округ Дай, после этого войска неприятеля отступили.

В 14-м году [правления династии Поздняя Тан] (917) великий военачальник области Синьчжоу Лу Вэньцзинь под давлением войск убил в Цигуугуане Ли Жэньцзюя, командующего отрядами самообороны в области Синьчжоу, и, повернув обратно, напал на г. Синью. Чжоу Дэвэй со своим войском напал на Лу Вэньцзиня, который, потерпев поражение, бежал к *киданям*. Затем он привел войска *киданей* и занял главный город области Синьчжоу. Чжоу Дэвэй во главе 30 тыс. воинов выступил покарать Лу Вэньцзиня. На помощь Синьчжоу явились всадники неприятеля, Чжоу Дэвэй потерпел поражение, потеряв убитыми и ранеными почти всех воинов¹⁰.

Пользуясь одержанной победой, *кидани* напали на Ючжоу. В это время одни говорили, что у *киданей* 300 тыс., а другие — что у них 500 тыс. воинов. В местности к северу от [областных городов] Ю и Цзи было полно неприятельских всадников.

[Император] Чжуан-цзун послал на выручку Ючжоу войска во главе с Мин-цзуном¹¹, Ли Цуньшэном и Янь Бао. Они сняли осаду с города. Об этом рассказывается в записях о деяниях [императора] Чжуан-цзуна¹².

В 10-й луне 18-го года [правления династии Поздняя Тан] (921) великий военачальник области Чжэньчжоу¹³ Чжан Вэньли¹⁴ убил своего начальника Ван Жуна. За это [император] Чжуан-цзун решил покарать его. В это время Ван Чучжи¹⁵, правитель области Динчжоу¹⁶, договорился с Чжан Вэньли послать Ван Юя, командующего военным округом Вэйсайцзюнь, привести на помощь *киданей*.

В 12-й луне Аньбацзянь с целью грабежа перешел укрепленную линию, напал на г. Ючжоу и осадил его. Ли Шаохун защищался на стенах города. *Кидани*, предприняв дальний рейд, заняли областной город Чжо¹⁷, захватили правителя области Ли Сыби, напали на главные города областей Ичжоу и Динчжоу, подошли к г. Синьлэ и переправились через р. Шахэ. Ван Ду¹⁸ отправил гонца сообщить императору о создавшемся критическом положении.

В это время [император] Чжуан-цзун находился в походной ставке у Чжэньчжоу. Когда от передовых отрядов поступило сообщение, что неприятель переправился через р. Шахэ, всех охватил страх. Советники просили временно снять осаду с Чжэньчжоу, чтобы избежать столкновения с противником. Чжуан-цзун ответил: «Когда гегемон приступает к делу, он, естественно, действует по воле Неба. Что за владение представляют *кидани* по сравнению с нами! В прошлом, когда *туцзюэсцы*

вторглись с целью грабежа и дошли до северного берега р. Вэй, [император] Гао-цзу (618—626) хотел покинуть Чанъань и перенести столицу в Фаньдэн¹⁹. Однако [император] Тай-цзун (626—649) сказал: „*Сяньюни* свирепствовали еще во времена глубокой древности, но я не слышал, чтобы [когда-нибудь из-за них] переносили столицу. Даже военачальник при ханьском дворе Хо Цюйбин и тот стремился уничтожить *сюнну*, тем более разве император, действующий по воле судьбы, может думать о переносе столицы, чтобы уклониться от встречи с грабителями“²⁰. [Император] Вэнь-хуан²¹ отличался мужеством и военным талантом, не прошло и нескольких лет, как он взял в плен правителей восточных и западных *туцзюэ* и сделал их своими охранниками. Ныне я во главе нескольких десятков тысяч воинов успокаиваю земли к востоку от гор. Ван Дэмин — ничтожный человек, занимающийся этим незначительную должность, а Аньбацзянь родился и вырос в пограничных землях. Как я могу уклоняться от встречи с ними! С каким лицом буду смотреть в глаза народу! Вы только следуйте за мной и наблюдайте, как я разобью врага».

Чжуан-цзун лично во главе 5 тыс. одетых в железные латы всадников подошел к пункту севернее г. Синьчэн²², где встретился с киданьским передовым отрядом численностью 10 тыс. всадников. Отборные воины Чжуан-цзуна неожиданно выехали из тупиковой рощи, сияя, как солнце, своими доспехами, что привело в изумление всех кочевников, и они стали медленно отходить. Воспользовавшись этим, Чжуан-цзун разделил отряд на два крыла, после чего неприятельские всадники начали беспорядочное отступление. Так как в это время лед на р. Шахэ был тонким, много киданьских лошадей провалилось в воду. Аньбацзянь отошел и укрылся в г. Ванду²³.

В эту ночь Чжуан-цзун прибыл в Динчжоу. На следующий день он вступил в бой и столкнулся с 5 тыс. всадников под командованием сиского вождя Тана (в прошлом называли Ту-нэй). Личные войска Чжуан-цзуна численностью 1000 человек вступили в сражение, но были окружены противником, а помощь не подходила. Чжуан-цзун упорно сражался на своем коне, несколько раз то отступал, то наступал, но не мог прорвать окружения. Ли Сычжао, услышав, что Чжуан-цзун находится в критическом положении, со слезами устремился на помощь, прорвал ряды противника, подхватил Чжуан-цзуна под руки и вернулся с ним обратно. В это время шел сильный снег, в полях нечего было грабить, для лошадей не было корма. Все дороги были усеяны трупами замерзших киданей.

Аньбацзянь вызвал Лу Вэньцзиня и, указав рукой на небо, сказал: «Небо не велело мне приходить сюда», после чего повел войска на север. Чжуан-цзун во главе отборных воинов преследовал его. Каждый раз, проезжая через места, где Аньбацзянь останавливался на ночлег, он видел, что стелившаяся на землю солома аккуратно собрана и скручена и, хотя лагерь был

покинут, нигде не валялось ни одного стебля. Обратившись к окружающим, Чжуан-цзун произнес: «Вот каковы законы варваров, разве Срединное государство достигло такого порядка?»

Когда Чжуан-цзун прибыл в Ючжоу, он послал 200 всадников наблюдать за *киданиями*, но все они были взяты в плен. Затем Чжуан-цзун вернулся обратно.

В конце эры правления Тянь-ю (904—907) Аньбацзянь объявил себя императором и установил китайские названия должностей. По их обычаям в старину они переселялись за пасущимся скотом и никогда не знали городских строений. Научившись у захваченных в плен жителей земель Янь, *кидания* стали строить города, обнесенные внешними и внутренними стенами, дворцы и дома. К северу от Великой пустыни, на расстоянии 3 тыс. *ли* от Ючжоу, они построили город, названный Силоу²⁴. Двери во всех домах были обращены на восток, подобно тому как ставили повозки и юрты. К югу от города был построен отдельный город для китайцев, называвшийся Ханьчэн. В городе было три буддийских храма и 1000 буддийских монахов и монашек. Население владения дало Аньбацзяню прозвище Тяньхуан-вана.

В эру правления Тун-гуан (923—926) у Аньбацзяня появилось большое желание расширить принадлежащие ему земли, поэтому он хотел собрать войска и приступить к великому делу, но опасался, что [владение] Бохай нанесет ему удар с тыла. В связи с этим в 3-м году эры правления Тун-гуан (926) он двинул войска в карательный поход против земель к востоку от р. Ляохэ, принадлежавших Бохаю, приказав Тана и Лу Вэнь-цзину, базируясь в областях Инчжоу и Пинчжоу, тревожить наши области Яньчжоу и Цзичжоу.

Император Мин-цзун (926—933) после узурпации престола отправил к Аньбацзяню чиновника двора²⁵ Яо Куня вручить ему письмо и сообщить о происшедшем печальном событии (о смерти императора Чжуан-цзуна.— В. Т.). Когда Яо Кунь прибыл в Силоу, Аньбацзянь находился во [владении] Бохай. [Яо Кунь] направился прямо в область Шэньчжоу, проехав 10 тыс. *ли* по неудобным горным дорогам. Когда он прибыл к Аньбацзяню, его провели в юрту. Аньбацзянь был ростом в 9 *чи*, на нем был халат из шелка, с затканым узором, с большим поясом, свешивающимся сзади. Он принял Яо Куня, сидя на лежанке напротив своей жены. Не успел Яо Кунь доложить о приказе, с которым его послали, как Аньбацзянь первый спросил: «Я слышал, что в ваших ханьских землях к югу и северу от Хуанхэ имеется свой Сын Неба, правда ли это?»

Яо Кунь ответил: «Сын Неба земель к югу от реки 1-го числа 4-й луны этого года погиб во время бунта войск в Лояне, и ныне я явился сообщить об этой печальной новости. Его превосходительство, главноначальствующий в землях к северу от реки, в связи с бунтом войск в области Вэйчжоу получил приказ покойного императора покарать и уничтожить их. Когда поступило известие о беспорядках при дворе, разброде среди войска

и населения и о том, что в столице нет правителя, все высшие и низшие стали принуждать его превосходительство вступить на престол и просили стать хозяином алтаря для принесения жертв духам земли. Ныне, идя навстречу чаяниям народа, он уже вступил на императорский престол».

Громко зарыдав, Аньбацзянь сказал: «Мы с покойным правителем земель к востоку от реки условились быть братьями, поэтому Сын Неба, находящийся к югу от реки, является и моим сыном²⁶. Недавно, услышав о мятеже, поднятом войсками в ханьских землях, я собрал 50 тыс. всадников и хотел сам выступить в Лоян, чтобы помочь моему сыну и спасти его. Однако, поскольку [владение] Бохай не было приведено к покорности, мой сын и столкнулся с такой несправедливостью». Из глаз [Аньбацзяня] брызнули слезы, и он не мог остановить их.

Затем он снова сказал Яо Куню: «Нынешний Сын Неба, правящий ханьскими землями, услышав о мятеже в Лояне, не поспешил на помощь, в результате все так печально кончилось». Яо Кунь возразил: «Нельзя сказать, что он не торопился, но Лоян находится далеко от него, дорога туда трудная, и поэтому он не смог поспеть».

Аньбацзянь спросил: «После гибели моего сына следовало бы посоветоваться со мной, как [новый император] мог сам вступить на престол?» Яо Кунь ответил: «Наш император руководил войсками 20 лет, дослужился до поста великого главноначальствующего, под его командованием находилось 300 тыс. отборных воинов, народ единодушно высказал свое желание, и все решительно выдвинули его на престол. Если бы он отказался вступить на престол, сразу же возникли бы смуты, поэтому нельзя говорить, что у него не было желания доложить вам, Тяньхуан-ван, о вступлении на престол, он ничего не мог поделать с желанием народа».

Стоявший сбоку сын Аньбацзяня, Тоюнь (в прошлом называли Туюй), заметил Яо Куню: «Ханьский посол, не говорите лишнего» — и привел рассказ из «Цзо-чжуань» о человеке, ведущем быка и протоптавшем на поле тропинку²⁷, чтобы поставить Яо Куня в затруднительное положение.

Яо Кунь возразил: «Следование воле Неба и повиновение желаниям народа нельзя сравнивать с действиями простых людей. Разве, например, Тяньхуан-ван, когда он впервые стал руководить делами государства, захватил власть силой?»

Аньбацзянь ответил: «Правильно, так и должно быть. Я знал, что мой сын в ханьском государстве дойдет до такой беды. Я слышал, что у моего сына было 2000 служанок и 1000 музыкантов, что он целыми днями занимался соколами и развлекался тонкими собаками, погряз в пьянстве и увлекался женщинами, не жалел народ, использовал на службе дурных людей, в результате чего возбудил против себя гнев всей Поднебесной. Когда я слышал, что он ведет себя подобным обра-

зом, я опечалился и подумал, что его постигнет крах. Месяц назад ко мне приехал человек, сообщивший, что с моим сыном произошло несчастье, и я вместе со всей семьей отказался от вина, стал редко выпускать соколов и собак, распустил музыкантов. У меня тоже есть 1000 музыкантов из разных кочевий, но я использую их только во время официальных пиршеств. Если я буду поступать, как мой сын, то тоже не смогу долго продержаться. Отныне и впредь я хочу, чтобы [судьба моего сына] послужила для меня предупреждением».

Далее Аньбацзянь продолжал: «Хотя мой сын в ханьских землях находится со мной в отношениях, подобных отношениям отца и сына, тем не менее в прошлом между его отцом и мной была вражда, и мы питали друг к другу злобу. Ныне я не питаю зла к твоему нынешнему Сыну Неба и вполне могу установить с ним дружественные отношения. Ты сначала доложи ему о выполнении данного тебе приказа, а я следом за тобой во главе 10 тыс. всадников приду в земли к югу от Ючжоу, чтобы лично заключить с твоим Сыном Неба договор о дружбе. Я хочу получить область Ючжоу, которую будут защищать китайцы, и, [получив], не стану больше вторгаться в ханьские пределы».

Затем Аньбацзянь спросил: «Я слышал, что ханьцы приобрели Дунчуань²⁸ и Сичуань²⁹, верно ли это?» Яо Кунь ответил: «В 9-й луне прошлого года были двинуты войска, а 16-го числа 11-й луны Дунчуань и Сичуань были заняты, причем было захвачено 200 тыс. боевых коней и воинов, а также несметное количество золота и шелка. Однако император, только что вступивший на престол, еще не успел послать вам подарки, но в дальнейшем он пришлет своих послов и с ними доставит их вам».

Обрадованный Аньбацзянь сказал: «Я слышал, что в Сичуане имеется дорога, проходящая по подвесным мосткам, называемая Цзяньгэ, как смогли пройти по ней воины и лошади?» Яо Кунь ответил: «Хотя дороги в Сичуане труднопроходимы, однако у покойного императора, освободившего земли к югу от Хуанхэ, имелось 400 тыс. отборных воинов и 100 тыс. прекрасных лошадей, которые шли там, где шли люди, благодаря этому им удалось пройти. Воины рассматривали дорогу Цзяньгэ как ровное место».

Аньбацзянь, хорошо говоривший по-китайски, сказал Яо Куню: «Я знаю китайский, но никогда не смею говорить [на этом языке], так как боюсь, что народ кочевий станет подражать мне, в результате воины станут трусливыми и слабыми».

Яо Кунь пробыл [у Аньбацзяня] три дня, после чего Аньбацзянь заболел тифом. Однажды вечером перед его юртой упала большая звезда, после чего Аньбацзянь неожиданно скончался. [Произошло это] в г. Фуюйчэн³⁰ 27-го числа 7-й луны 1-го года эры правления Тянь-чэн (926). Его жена Шулу (в прошлом называли Шулюй) возглавила войска и, охраняя по-

возку с гробом, выехала обратно в Силоу. Яо Кунь сопровождал ее и, получив от нее ответ, вернулся на родину.

Вскоре Шулу поставила младшего сына Дэгуана управлять делами государства, а затем отправила [ко двору] посла сообщить о происшедшем печальном событии. В связи с этим [император] Мин-цзун отменил аудиенции при дворе. В 1-й луне следующего года Аньбацзянь был похоронен на горе Муешань³¹, и ему незаконно поднесли посмертный титул императора Да-шэн.

У Аньбацзяня было три сына, отличавшихся мужеством. Старший сын, Тоюнь, которого называли Жэньхуан-ваном, имел титул Дундань-вана³², следующего, Дэгуана, называли *юань-шуй тайцзы* (главнокомандующий — наследник престола), и младший — Аньдуань шаоцзюнь. Настоящее имя Дэгуана — Яо-цзюйчжи, но, питая склонность к китайской письменности, он изменил его на Дэгуан.

В начале эры правления Тянь-чэн (926—930), установленной династией Поздняя Тан, Аньбацзянь умер. Мать Дэгуана приказала ему временно возглавить ставку, а младшего сына, Аньдуань шаоцзюня, отправила во владение Бохай сменить Тоюня. Тоюнь должен был вступить на престол, но кочевья уже давно подчинялись Дэгуану. Кроме того, мать любила его больше других, поэтому она и возвела его на престол.

При императоре Мин-цзуне (926—933) Дэгуан прислал свыше 30 человек, в том числе *молия* (в прошлом называли *мэй-лао*), для установления дружественных отношений. Затем он прислал послов с просьбой прислать ему камень для памятника отцу. Мин-цзун дал согласие, щедро одарил Дэгуана и пожаловал его матери ожерелье и шелковые ткани. После этого в землях к северу от гор установилось спокойствие, варвары и *ханьцы* не тревожили друг друга.

В 3-м году [правления императора Мин-цзуна] Дэгуан незаконно установил 1-й год эры правления Тянь-сянь.

В этом году динчжоуский Ван Ду поднял мятеж и обратился за помощью к *киданям*. [Киданьский император] Дэгуан взял штурмом г. Пинчжоу, а Тана во главе 5 тыс. всадников пришел на помощь Ван Ду в [округ] Чжуншань, но был разбит воеводой-усмирителем³³ Ван Яньцю³⁴ при Цюйяне³⁵. Тана отошел и укрылся в городе разбойника Ван Ду.

В 7-й луне этого же года [Дэгуан] послал *тэлигуня* (в прошлом называли *тинь*)³⁶ во главе 7 тыс. всадников на выручку Динчжоу. Ван Яньцю дал встречный бой севернее р. Танхэ³⁷ и нанес *тэлигуню* сильное поражение. Ючжоуский [генерал-губернатор] Чжао Дэцзюнь³⁸ со свежими силами перехватил [отступавших *киданей*] в важных стратегических пунктах, захватил в плен более 5 тыс. человек во главе с *тэлигунем* и другими вождями и послал их ко двору.

В следующем году мятеж Ван Ду был усмирён, а Тана с остатками войск взят в плен, причем все [пленные] были обез-

главлены. После этого *кидани*, потерпевшие крупное поражение, в течение нескольких лет не смели даже смотреть в сторону границы. Они прислали посла Нюхэ мэйлэна, добиваясь выдачи останков Тана, но [император] Мин-цзун, разгневанный неискренностью *киданей*, обезглавил посла.

Во 2-м году эры правления Чан-син (931) Тоюнь, имевший титул Дундань-вана, уже находился при дворе³⁹. Мать Тоюня непрерывно присылала послов, чтобы справляться о нем. А двор относился к Тоюню с большим гостеприимством.

В конце эры правления Чан-син (930—933) *кидани* оказали нажим на область Юньчжоу. [Император] Мин-цзун назначил [императора] Гао-цзу (Ши Цзинтан), основателя династии Поздняя Цзинь, генерал-губернатором Хэдуна, а также на должность главноначальствующего над варварами и китайцами на севере.

В 3-м году эры правления Цин-тай (936) император Гао-цзу, основатель династии Поздняя Цзинь, подвергся нападению и был окружен Чжан Цзинда⁴⁰ и другими военачальниками. Оказавшись в критическом положении, он послал командира войск Хэ Фу с челобитной к *киданям*, в которой просил о военной помощи, выражая желание признать себя слугой и сыном [киданьского императора]. Дэгуан сказал матери: «Вчера я видел во сне, что от находящегося в области Тайюань Шилана в наше владение прибыл посол, а сегодня посол действительно явился. Это совпадает с волей Неба, поэтому необходимо оказать помощь». Лично возглавив 50 тыс. всадников, Дэгуан подошел из [округа] Яньмынь к Цзиньяну и в тот же день под стенами города нанес сильное поражение войскам Чжан Цзинда. Вскоре после этого он возвел [императора] Гао-цзу, основателя династии Поздняя Цзинь, на престол императора Великой династии Цзинь и условился, что его владение будет считаться владением отца, а владение Гао-цзу — владением сына. Гао-цзу уступил и поднес Дэгуану земли, подчинявшиеся ючжоускому генерал-губернаторству, а также области Синьчжоу⁴¹, Учжоу⁴², Юньчжоу, Инчжоу⁴³ и Шочжоу⁴⁴. Он также обещал ежегодно присылать 300 тыс. кусков шелка.

В это время ючжоуский [генерал-губернатор] Чжао Дэцзюнь, стоявший с войсками в Туаньбогу⁴⁵, прислал гонца, который, прибыв к юрте [Дэгуана], просил поставить Чжао Дэцзюня императором, а роду Ши [Цзинтана] дать в наследственное владение область Тайюань. Дэгуан указал гонцу на лежащий перед юртой камень и сказал: «Я уже обещал Шилану, что заключу с ним договор, по которому между нами будут отношения отца и сына, и изменю это обещание только тогда, когда камень сгниет».

Ян Гуанъюань⁴⁶ вместе с другими военачальниками убил Чжан Цзинда и сдался *киданям*. Дэгуан в шутку сказал Ян Гуанъюаню и другим: «Вы очень плохие *ханьэры* (презрительное название китайцев.— В. Т.), без соли и кислого молока

съели 10 тыс. военных лошадей». Ян Гуанъюаню и другим стало очень стыдно.

Цзиньский [император] Гао-цзу выступил на юг, причем Дэгуан лично провожал его до Лучжоу⁴⁷. В это время Чжао Дэцзюнь и Чжао Яньшоу вышли из г. Лучжоу и изъявили покорность. Дэгуан заковал их в кандалы и приказал следовать за своей ставкой. Вступив в Лоян, цзиньский [император] Гао-цзу вскоре послал главного помощника Чжао Ина выразить *киданям* благодарность.

В 3-м году эры правления Тянь-фу (938) Гао-цзу снова послал главного помощника Фын Дао⁴⁸, правого помощника начальника государственной канцелярии Лю Сюя и других, вручив им верительные знаки, чтобы поднести Дэгуану и его матери почетные титулы, вручить [императорские] регалии, знаки достоинства, дворцовые одежды и колесницы, совершая необходимые церемонии в их государстве. Это очень обрадовало Дэгуана, и вскоре он отправил послов возвести цзиньского [императора] Гао-цзу в титул императора Ин-у мин-и хуанди.

В этом году *кидани* переименовали 11-й год эры правления Тянь-сянь на 1-й год эры правления Хуэй-тун. Они назначили Чжао Яньшоу⁴⁹ на должность председателя верховного военного совета⁵⁰, возвели Ючжоу в ранг Южной столицы и назначили Чжао Сывэня на пост ее наместника.

Через некоторое время Дэгуан попросил цзиньского [императора] Гао-цзу, чтобы он не называл себя слугой и не представлял челобитные, а пользовался письмами, как это предусматривается правилами поведения для членов одной семьи, и называл себя только сын-император. В благодарность основатель династии Поздняя Цзинь отправил Дэгуану большое количество золота и шелка.

Основатель династии Поздняя Цзинь усердно служил *киданям*. Он приказал все церемонии, связанные с сезонами года, запросами о здоровье, радостными или печальными событиями, обязательно проводить с большой пышностью. Всякий раз, когда от неприятеля (*киданей*.— В. Т.) прибывали послы, он оказывал им знаки уважения в отдельном зале. Если Дэгуан что-либо просил и был хоть немного чем-либо недоволен, в связи с чем высказывал порицание, основатель династии Поздняя Цзинь держался униженно, чтобы угодить ему. В результате в период всего правления основателя династии Поздняя Цзинь между ним и Дэгуаном почти не возникало поводов для вражды.

Когда престол перешел по наследству к [императору] Шао-ди, он отправил к *киданям* послов. Дэгуан пришел в ярость от того, что Шао-ди предварительно не представил доклада, а вступил на высокий трон самовольно и в присланной бумаге не употребил слово «слуга». За это он выразил ему порицание. Когда же послы уезжали, он еще раз выразил им порицание в оскорбительном тоне.

В это время киданьский *хуэйтуши*⁵¹ Цяо Жун возвращался [из Цзинь] на север. Главный командир императорской гвардии Цзин Яньгуан⁵² сказал ему: «Покойный император был возведен на престол *кидаными*, а его наследник возведен на престол самим Срединным государством, поэтому он должен называть себя внуком и не может называть себя слугой. У Срединного государства есть 100 тыс. остро отточенных мечей, и, если [*кидани*] хотят воевать, пусть приходят». Вернувшись во владение *киданей*, Цяо Жун подробно рассказал об этом, что крайне разгневало Дэгуана. В это же время правитель области Цинчжоу Ян Гуанъюань поднял мятеж и отправил гонца, чтобы поссорить Дэгуана [с династией Цзинь].

На следующий год, зимой, Дэгуан во главе кочевий устремился на юг. Весной 1-го года эры правления Кай-юнь (944) он взял штурмом г. Цичжоу⁵³ и подошел к берегам Великой реки (Хуанхэ.— В. Т.). [Император] Шао-ди прибыл в Шаньчжоу для его отражения. В 3-й луне этого года Дэгуан потерпел поражение под г. Янчэн⁵⁴, бросил повозки и юрты и на верблюде бежал в Ючжоу. Разгневанный на подчиненных за нарушение дисциплины, он наказал всех, начиная от крупных вождей, несколькими сотнями палочных ударов. Только один Чжао Яньшоу был освобожден от наказания.

Раньше *кидани* несколько лет подряд вторгались [в китайские земли] с целью грабежа, слуги династии Цзинь устали от выполнения получаемых приказов, пограничное население бедствовало, не зная ни одного спокойного дня. Помощник цзиньского императора Сан Вэйхань⁵⁵ убеждал [императора] Шао-ди добиваться с *кидаными* мира, чтобы смягчить бедствия в государстве. Шао-ди согласился и отправил послов поднести челобитную, в которой называл себя слугой и в унижительных выражениях извинялся за допущенные ошибки.

Когда послы возвращались обратно, Дэгуан отправил с ними ответ: «Пусть приедут Сан Вэйхань и Цзин Яньгуан; уступите мне области Чжэнь и Дин, тогда мир будет восстановлен. Двор, зная, что это невозможно, прекратил переговоры.

В это время киданьские кочевья много лет подряд ходили в [военные] походы, вожди и их слуги во владении варваров стали понемногу испытывать недовольство от войны, а мать Дэгуана как-то сказала киданьским и китайским чиновникам: «Могут ли *ханьэры* (презрительное название китайцев.— В. Т.), подчиняющиеся Южной династии, добиться возможности всегда спокойно спать? Начиная с древности и до настоящего времени было только слышно, как *ханьцы* приходили мириться с варварами, но не было слышно, чтобы варвары ходили мириться с *ханьцами*. Подождем, пока *ханьэры* вспомнят об этом, тогда и нам будет не жалко установить с ними дружественные отношения».

В 3-м году [эры правления Кай-юнь] (946) Ван Луань, военный инспектор в Лэшоу⁵⁶, непрерывно представлял [импе-

ратору] секретные донесения, в которых настойчиво докладывал, как могут быть заняты области Инчжоу и Мочжоу. В 10-й луне [император] Шао-ди послал Ду Чжунвэя⁵⁷, Ли Шоучжэня⁵⁸ и других военачальников во главе войск осуществить эти планы. В 11-й луне военачальник варваров Гао Мухань⁵⁹ разбил цзиньские войска к северу от г. Инчжоу⁶⁰. В этом бою погиб [цзиньский] военачальник Лян Ханьчжан.

Правитель *киданей*, узнав, что династия Цзинь двинула войска, лично во главе кочевий прибыл из областей Ичжоу и Динчжоу к Чжэньчжоу. Ду Чжунвэй вместе с другими военачальниками выступил из области Инчжоу на запад, в область Чаншань, но, когда подошел к [мосту] Чжундуцяо, там уже был неприятель. Оба войска построили укрепления на противоположных берегах р. Лушуй. 10-го числа 12-й луны Ду Чжунвэй во главе всех войск сдался *киданям*, о чем рассказывается в основных записях о деяниях цзиньского императора Шао-ди.

12-го числа Дэгуан вступил в Чжэньчжоу, где устроил обильное угощение военачальникам и воинам. 14-го числа он выехал из Чжэньчжоу на юг. Доспехи и оружие, взятые у сдавшихся при Чжундуцяо цзиньских воинов, исчислявшиеся миллионами штук, было приказано сложить на хранение в Чжэньчжоу. Несколько десятков тысяч военных лошадей угнали на север. Чжан Яньцзэ⁶¹ получил приказ во главе 2 тыс. всадников направиться первым в Восточную столицу. Сдавшиеся воины Ду Чжунвэя были посланы вперед через области Синчжоу и Сянчжоу.

Цзиньский [император] Шао-ди послал сыновей Яньсюя и Яньбао представить *киданям* челобитную с просьбой принять сдачу [на милость победителю] и вручить государственную печать в ставке их правителя.

Весной 1-го числа в 1-й луне следующего года Дэгуан прибыл в место к северу от г. Бянь, где его на дороге встречали гражданские и военные чиновники. В этот же день он вошел во дворец, из которого вышел лишь вечером, и остановился [у холма] Чиган.

5-го числа Дэгуан незаконно низвел цзиньского [императора] Шао-ди в титул *фуи-хоу*⁶² и приказал переселить его в область Хуанлунфу⁶³. 7-го числа Дэгуан снова переехал [с холма] Чиган во дворец и приказал сановникам заняться сбором денег и шелка: одним — в столице, другим — выехать для этого в различные округа. Он незаконно назначил Ли Суна на должность председателя верховного военного совета в Чаньане, Фын Дао — на должность великого наставника, правого помощника начальника государственной канцелярии Хэ Гина и прибывшего с севера председателя ученой палаты из выдающихся литераторов Чжан Ли — на должности канцлеров.

В 1-й день 2-й луны Дэгуан, одетый в придворные китайские одежды, явился в зал Чунъюаньдянь для приема поздравлений от киданьских и китайских чиновников. Он незаконно приказал

объявить в Поднебесной большую амнистию, изменить название государства Цзинь на Да Ляо (Великое Ляо), назначить Чжао Яньшоу на должность великого помощника императора и по совместительству на должности начальника политических дел⁶⁴, председателя верховного военного совета и наместника Средней столицы. [Территория] Восточной столицы была преобразована в оборонительную область, а вскоре—в военный округ Сюаньфу.

15-го числа ханьский [император] Гао-цзу, находившийся в [округе] Цзиньян, объявил о создании династии. Услышав об этом, Дэгуан лишил его всех должностей и титулов. В этой же луне области Цзиньчжоу и Лучжоу изъявили покорность династии Хань. В это время повсюду появились шайки воров и разбойников, которые нападали на областные и окружные города, разрушили плавучий мост в области Шаньчжоу. Это очень напугало *киданей*, но генерал-губернаторы земель вдоль Хуанхэ, верно служившие *киданям*, подавили эти выступления.

1-го числа 3-й луны Дэгуан явился в зал Чунъюаньдянь, сюда же через боковые ворота вошли сановники. Дэгуана весьма обрадовала пышность китайского церемониала, который он увидел. Он назначил киданьского великого военачальника Сяо Ханя генерал-губернатором области Бяньчжоу. 17-го числа Дэгуан выехал обратно на север.

Следует сказать, что, покинув Восточную столицу, Дэгуан остановился на ночлег [у холма] Чиган. Около его ставки раздался громкий звук, похожий на удар грома. Выступив из Ляна⁶⁵, *киданы* переправились через Хуанхэ и прибыли в уезд Таньинь, где имелся холм, называемый местным населением Чоусыган (Холм смерти от горя). Дэгуан остановился на отдых на вершине холма и сказал *сюаньхуэйши* Гао Сюню: «В моем государстве я находил радость в охоте и употреблении мяса, а с тех пор как прибыл в ханьские земли, ни от чего не получал удовольствия. Если мне удастся вернуться в родные края, даже смерть там будет мне радостью». Выйдя от Дэгуана, Гао Сюнь сказал: «В его словах скрытый смысл, он должен умереть».

В это время главарь разбойников Лян Хуэй занял г. Сянчжоу. Дэгуан лично во главе кочевий штурмовал город. 4-го числа в 4-й луне он вырезал население города и двинулся дальше.

Услышав, что войска в Хяэне подняли мятеж, Дэгуан сказал киданьским и китайским чиновникам: «Я допустил три ошибки. Первая—позволил своим воинам заниматься выколачиванием фуража. Вторая—стал собирать деньги в Поднебесной. Третья—не разослал быстро генерал-губернаторов по местам их службы».

16-го числа Дэгуан остановился около леса Шахулинь в уезде Луаньчэн. Он уже несколько дней болел лихорадкой, поэтому приказал *хусцам* совершить возлияние вина и произвести моления в месте, где он заболел. 18-го числа, утром, большая

звезда упала перед его юртой, словно промелькнул огонь и исчез. Увидев звезду, Дэгуан посмотрел на запад и, вздохнув, несколько раз повторил: «Лю Чжияюань⁶⁶ уничтожил, Лю Чжияюань уничтожил». 21-го числа этого месяца он умер в возрасте 46 лет, 22 года он управлял *киданиями*.

Кидани разрезали труп, удалили кишки и желудок, побрызгали полость соленой водой, положили труп на повозку и повезли. Труп Дэгуана *ханьцы*, которые его встречали, называли императорской солониной.

О у я н С ю

ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ПЯТИ ДИНАСТИЙ (гл. 72, л. 1а — 196)

Часть 1. Приложение о варварах четырёх сторон света

Увы, местожительство, напитки и пища восточных и северных варваров зависят от воды и травы, поэтому они и в холод и в жару перекочевывают с места на место. У них есть вожди и названия кочевий, но нет письменных записей о наследственных родах. Что же касается ядовитых стрел, которые они выпускают из луков [друг в друга], покорения слабых сильными, величины владений, постоянного возвышения одних и гибели других—разве все это заслуживает исследований и описаний? Однако, если они подчиняются или бунтуют, уходят или приходят, что может принести Срединному государству пользу или вред, это следует знать.

Начиная с древности восточные и северные варвары, имевшие сношения со Срединным государством, не обязательно подчинялись ему, а не имевшие сношений не обязательно не являлись ко двору. Хотя в зависимости от расцвета или упадка варваров их иногда и оставляли вне управления, однако нельзя упускать возможностей держать варваров на привязи и случаев проявления к ним милостей и величия. Подчинение варваров не всегда приносит пользу, но утрата их может привести к тому, что они станут источником бедствий, поэтому разве можно не быть осммотрительным? [Именно поэтому] мною и составлено приложение о варварах четырех сторон света.

Названий ветвей северных и восточных варваров много. Большие поддерживают отношения со Срединным государством под своим именем, более мелкие и далекие являются с изъявлением покорности, и, наконец, имеется неисчислимое множество мельчайших, о которых не стоит и писать. Их земли расположены кольцом вокруг девяти областей [Китая], но, как правило, самыми сильными были [племена], живущие на северо-западе и служившие источником бедствий для Срединного

государства. В период трех династий¹, как упоминается в «Ши-цзине» и «Шан-шу», были известны *сяньюни*, начиная с династий Цинь и Хань стали известны *сюнну*. При династиях Суй и Тан сначала усиливаются *туцзюэ*, а затем — *туфани* и *хуэйху*. В период Пяти династий в Срединное государство являлись под своим именем 17 или 18 [племен], из которых наиболее могущественными были *кидани*.

Название *кидани* становится известным в Срединном государстве начиная с династии Поздняя Вэй. Некоторые говорят, что они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Место, где они живут, называется Сяологэ моли. Иероглифы *моли* означают «река». Их земли находились к югу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн.— В. Т.) и к северу от Хуанлуна. Поскольку *кидани* занимали древние земли *сяньбийцев*, их также считают потомками *сяньбийцев*.

При династии Тан земли *киданей* на севере соприкасались с землями *шивэйцев*, на востоке их соседом было [владение] Гаоли, на западе они граничили с владением *сисцев*, на юге доходили до области Инчжоу. Старшим среди кочевий являлся род Дахэ. В дальнейшем они разделились на восемь кочевий: Даньцзели, Ишихо, Шихо, Навэй, Пиньмо, Нэйхуэйцзи, Цзицзе и Сивэнь. Возглавляющий кочевье назывался *дажэнь* («большой человек»), причем всегда выдвигался один *дажэнь*. Перед ним выставлялись знамя и барабан в знак власти над восьмью кочевьями. Если он находился у власти долгое время или же если во владении случались стихийные бедствия, в результате которых скот погибал, [все] восемь кочевий собирались на совещание и выставляли знамя и барабан перед следующим [*дажэнем*], который сменял [бывшего вождя]. Сменяемый считал, что такова первоначальная договоренность, и не смел бороться за власть.

Когда вождем стал Яонянь, *дажэнь* одного из кочевий, [генерал-губернатор] Лю Жэньгун, захвативший область Ючжоу, неоднократно посылал войска, которые переходили хребет Чжайсинлин и нападали на *киданей*. Каждый год, осенью, когда появлялся иней, Лю Жэньгун выжигал в степи траву, из-за чего от голода у *киданей* падало много лошадей. Тогда *кидани* дарили ему хороших коней, стремясь взамен получить пастбища. Яонянь настойчиво просил *киданей* соблюдать заключенные [с Лю Жэньгуном] договоры. Члены восьми кочевий, считая, что Яонянь не справляется с обязанностями, выбрали вместо Яоняня Абаоцзи.

Абаоцзи, так же [как и Яонянь], неизвестно к какому кочевью принадлежавший, отличался умом, смелостью, хорошо ездил верхом и стрелял из лука. В это время Лю Шоугуан [обращался с народом] жестоко, из-за чего многие жители областей Ючжоу и Чжочжоу бежали к *киданям*. Используя всякий удобный случай, Абаоцзи вторгался внутрь укрепленной линии, брал с боем города, захватывал в плен их жителей и расселял

по городам, построенным по танской системе областных и уездных городов. *Ханьцы* сообщили Абаоцзи, что в Срединном государстве правители не сменяются, после этого Абаоцзи стал с еще большей строгостью управлять кочевьями и не соглашался на замену.

После того как Абаоцзи пробыл вождем девять лет, все кочевья стали упрекать его за то, что он долго не сменяется. Абаоцзи ничего не оставалось делать, и он, передав знамя и барабан, сказал кочевьям: «Я стоял у власти девять лет и за это время приобрел много *ханьцев*. Я хочу стать отдельным кочевьем, чтобы управлять г. Ханьчэн². Можно ли так сделать?» Кочевья согласились с его просьбой.

Гор. Ханьчэн находился к юго-востоку от горы Таньшань, на р. Луаньхэ. Здесь добывались соль и железо. При династии Поздняя Вэй тут находился уезд Хуаянь. На землях вокруг города можно было сеять пять видов хлебных злаков. Абаоцзи во главе *ханьцев* занялся земледелием и построил для них внешние и внутренние стены [городов], дома и рынки по образцу области Ючжоу. *Ханьцы* стали спокойно жить и не думали больше о возвращении на родину.

Абаоцзи понял, что он может положиться на свой народ, а поэтому, используя планы своей жены Шулюй, разослал к *дажэням* кочевий гонцов передать: «У меня есть озеро, соль из которого кушают все кочевья. Однако кочевья знают только пользу от употребления соли в пищу, но не знают, что у соли есть хозяин. Разве это хорошо? Вы должны приехать и угостить меня».

Кочевья нашли его слова справедливыми и собрались у соленого озера, пригнав быков и привезя вино. Недалеко от озера Абаоцзи укрыл в засаде воинов. Когда все опьянели, воины вышли из засады и перебили *дажэней* всех кочевий. После этого Абаоцзи встал у власти и больше не сменялся.

Когда династия [Поздняя] Лян готовилась свергнуть династию Тан, Ли Кэюн, имевший титул Цзинь-вана, отправил к *киданям* гонца для установления дружественных отношений. Абаоцзи во главе 300 тыс. воинов встретился с Ли Кэюном в г. Дунчэн в области Юньчжоу, где было устроено угощение. Когда оба опьянели, они пожали друг другу руки и условились быть братьями. Ли Кэюн щедро одарил Абаоцзи золотом и тканями и договорился с ним, что они совместно двинут войска для нападения на династию Лян.

Абаоцзи подарил Цзинь-вану 1000 лошадей, но, вернувшись обратно, нарушил договоренность и послал к династии Лян для установления дружественных отношений Паоху мэйлао³ в качестве посла. В ответ династия Лян отправила [к Абаоцзи] смотрителя государственных кладовых Гао Цина и военачальника Лан Гунъюаня. Через год, когда Гао Цин выехал обратно, Абаоцзи отправил с ним для установления дружественных отношений с династией Лян посла Сели, который поднес хоро-

ших лошадей, соболиные шубы и шелковые ткани *чаося*, а также представил челобитную, в которой Абаоцзи, называя себя слугой, просил возвести его на престол. Династия Лян снова послала Лан Гунъюаня и управителя сельским хозяйством Хунь Тэ с указом, в котором выражалась благодарность за присылку посла, и с письмом, в котором предлагала совместно двинуть войска для уничтожения Цзинь-вана, обещая после этого возвести Абаоцзи на престол и установить между государствами отношения племянника и дяди. Кроме того, [династия Лян] требовала прислать 300 молодых всадников для охраны столицы.

Услышав об этом, Ли Кэюн пришел в страшный гнев. В этом году Ли Кэюн заболел и, находясь при смерти, вручил [будущему императору] Чжуан-цзуну (сын Ли Кэюна — Ли Цуньсюй. — В. Т.) стрелу, завещав непременно уничтожить *киданей*.

Когда Хунь Тэ и другие прибыли к *киданям*, Абаоцзи не смог выполнить поставленные условия, поэтому династия Лян так и не возвела его на престол, но тем не менее в правление династии Лян киданьские послы четыре раза прибывали к ее двору.

В 13-м году эры правления Тянь-ю, установленной императором Чжуан-цзуном (916), Абаоцзи напал на принадлежавшую Цзинь-вану область Юйчжоу⁴ и захватил в плен генерал-губернатора [округа] Чжэньу Ли Сыбэня. В это время [император] Чжуан-цзун уже захватил генерал-губернаторство Вэйбо и устремился на юг, борясь с династией Лян за Поднебесную. В связи с этим он приказал Ли Цуньцзюю выслать войска, набранные среди населения к северу от гор [Тайханшань]. Когда Ли Цуньцзюй прибыл в Цигоугуань, воины подняли мятеж, выдвинули военачальника Лу Вэньцзиня, убили Ли Цуньцзюя и бежали к *киданям*. *Кидани* взяли штурмом г. Синьчжоу и поставили Лю Ина, военачальника Лу Вэньцзиня, охранять его.

[Император] Чжуан-цзун послал против Лю Ина Чжоу Дэвэя, однако Лу Вэньцзинь привел [на помощь] несколько десятков тысяч киданьских всадников. Напуганный Чжоу Дэвэй стал отводить войска, но *кидани* догнали его и нанесли крупное поражение. Чжоу Дэвэй бежал в Ючжоу, где был осажден *киданами*. Горные долины между областными городами Ючжоу и Цичжоу заполнили киданьские всадники. Всех захваченных *ханьцев* они привязывали длинной веревкой, соединив вместе головы, к деревьям, но по ночам многие *ханьцы* развязывали веревки и убегали.

Лу Вэньцзинь научил *киданей* делать для штурма города огненные повозки, копать подземные ходы, насыпать земляные холмы. Защитники города брызгали на нападающих расплавленное железо и медь: если жидкий металл попадал на человека, он обжигал его, и тот падал. Чжоу Дэвэй отражал *киданей* и защищал город свыше 100 дней. Тогда [император] Чжуан-цзун послал на выручку Ли Сыюаня, Янь Бао, Ли Цуньшэня

и других военачальников. Потерпев от Ли Сыюаня несколько поражений, *кидани* сняли осаду и ушли.

По сравнению с другими восточными и северными варварами *кидани* наиболее грубы и заносчивы. Если у них умирает отец или мать, они не плачут, считая это мужеством. Труп отвозят на повозке в дикие горы и кладут на вершину большого дерева. Через три года приходят туда, собирают кости и сжигают их. При этом совершают возлияние вина, молятся, приговаривая: «В летнее время кушайте лицом к свету, в зимнее время кушайте лицом к тени; сделайте так, чтобы во время охоты я добывал побольше кабанов и оленей». Их обычаи очень сходны с обычаями *сисцев* и *мохэ*.

После того как Абаоцзи понемногу подчинил себе соседние мелкие владения, он стал использовать на службе многих *ханьцев*. *Ханьцы* научили его [письменности], и он, чтобы заменить значки, вырезавшиеся на дереве, составил несколько тысяч иероглифов, для чего брал половину иероглифа, написанного почерком *лишу*, и делал к нему добавления или сокращал его. Кроме того, он установил правила для бракосочетаний, названия для должностей чиновников, незаконно объявил себя императором и присвоил титул Тяньхуан-вана. По названию места, где стояли его поперечные юрты⁵, [Абаоцзи] принял фамилию Шили, а переводчики переделали Шили на Елюй⁶. Годы правления были названы эрой правления Тянь-цзань. На месте, где жил Абаоцзи, он основал Верхнюю столицу, в которой построил башню, названную Силоу (Западная башня). В 1000 *ли* к востоку от нее воздвиг Дунлоу (Восточная башня), в 300 *ли* к северу поставил Бэйлоу (Северная башня), а на юге, на горе Муешань, построил Наньлоу (Южная башня) и ездил от одной к другой, занимаясь охотой.

Кидани почитают души умерших и с уважением относятся к солнцу. 1-го числа каждой луны они становятся лицом к востоку и поклоняются солнцу. Во время больших собраний, на которые собираются для рассмотрения государственных дел, почетными считаются места, обращенные на восток. Двери в домах вокруг четырех башен все обращены на восток.

[Император] Чжуан-цзун во время карательного похода против Чжан Вэньли осадил г. Чжэньчжоу. Находившийся в Динчжоу Ван Чучжи, опасаясь, что после гибели Чжан Вэньли войска Цзинь-вана непременно нападут на него, приказал своему сыну Ван Юю убедить *киданей* вторгнуться внутрь укрепленной линии, чтобы отвлечь войска Цзинь-вана. Ван Юй сказал Абаоцзи: «Отец вашего слуги Ван Чучжи велел мне доложить о его искренности и передать вам, что в прошлом Ван Жун, имевший титул Чжао-вана, и его предки в течение шести поколений управляли землями [бывшего царства] Чжао. Они окружили Чжэньчжоу железными стенами и рвами, наполненными кипятком, собрали в нем горы золота и тканей, их дворцы были переполнены красавицами из земель Янь и Чжао, в изо-

били там были шелка. Все это досталось Чжан Вэньли, на которого сейчас напали войска Цзинь-вана. Он опасается, что его гибель не за горами, а поэтому хранит все в ожидании вашего прихода, император».

Это очень обрадовало Абаоцзи, но его жена Шулюй, не согласившись [с предложением Ван Юя], сказала: «У нас есть богатства в виде овец и лошадей, а в Силоу мы можем всегда найти для себя радости. Ты же хочешь бросить все это и отправиться на помощь оказавшемуся в критическом положении. Я слышала, что войска Цзинь-вана самые сильные в Поднебесной, к тому же на войне возможны и победы и поражения, [в случае поражения] раскаиваться будет поздно». Абаоцзи, подпрыгнув от возбуждения, возразил: «У Чжан Вэньли есть золотые и яшмовые изделия стоимостью в миллионы монет, которые он хранит в ожидании моего прихода. Ты можешь вместе со мной приобрести их». После этого он собрал силы всего государства и вторгся [в ханьские земли] с целью грабежа.

Хотя Ван Юй призвал на помощь *киданий*, но все жители области Динчжоу считали, что в дальнейшем это явится источником бедствий, поэтому не следовало бы к ним обращаться, но Ван Чучжи не прислушался к их мнению. [В связи с этим] после отъезда Ван Юя к *киданям* Ван Чучжи был низложен своим сыном Ван Ду.

Абаоцзи напал на Ючжоу, но не смог взять город. Затем он напал на г. Чжочжоу и занял его. Узнав о низложении Ван Чучжи и приходе к власти Ван Ду, Абаоцзи напал на [область] Чжуншань и переправился через р. Шахэ. Ван Ду сообщил о создавшемся критическом положении [императору] Чжуан-цзуну.

Чжуан-цзун во главе 5 тыс. одетых в железные латы всадников встретился с передовыми отрядами *киданий* у г. Синьчэн. Цзиньские воины выехали из тутовой рощи. Как лошади, так и воины были в прекрасных латах, блестевших, словно солнце. Изумленные всадники варваров стали понемногу отходить, этим воспользовались цзиньские войска, варвары бежали и рассеялись. Лед на р. Шахэ был тонким, все варвары провалились в воду и утонули в реке.

Абаоцзи отступил и укрылся в г. Ванду. В это время шел сильный снег, *кидани* и их лошади страдали от голода и холода, многие погибли. Абаоцзи посмотрел на Лу Вэньцзиня и, указав пальцем на небо, сказал: «Небо не велело мне приходить сюда» — и повел войска назад. Преследовавший его [император] Чжуан-цзун увидел, что в местах ночлега *киданий* на земле лежит аккуратно скрученная солома и, хотя люди ушли, не было беспорядка. Вздыхнув, Чжуан-цзун сказал: «Законы варваров строги, и, по-видимому, поэтому они и делают так».

Хотя *кидани* ушли ни с чем, но с этого времени у них появилось сильное желание выбрать удобный момент для нападения на Срединное государство. Однако *киданий* тревожили *нюйчжэ*—

ни и бохайцы, находившиеся у них в тылу, поэтому они решили напасть на Бохай, но, опасаясь, что Срединное государство воспользуется этим, отправили послов к династии [Поздняя] Тан для установления дружественных отношений. В эру правления Тун-гуан (923—926) послы от киданей прибывали дважды.

После смерти Чжуан-цзун [император] Мин-цзун отправил к киданям чиновника двора Яо Куня сообщить о происшедшем печальном событии. Когда Яо Кунь прибыл в Силоу, Абаоцзи находился на востоке, где он напал на [владение] Бохай. Яо Кунь догнал его и встретился с ним в области Шэньчжоу. Яо Куня ввели в юрту, где Абаоцзи сидел в шелковом, с затканым узором халате с большим поясом, свешивающимся сзади. Напротив сидела его жена.

Абаоцзи спросил: «Я слышал, что в ваших землях к югу и северу от Хуанхэ имеется свой Сын Неба, правда ли это?» Яо Кунь ответил: «Сын Неба, в связи с тем что войска в области Вэйчжоу подняли мятеж, приказал его превосходительству главноначальствующему [земель к северу от Хуанхэ] возглавить войска и подавить его, но в это время мятеж вспыхнул и в Лояне, где произошло печальное событие (гибель Цзинь-вана.— В. Т.), о котором сейчас я и прибыл доложить вам. Главноначальствующий повернул войска обратно из земель к северу от Хуанхэ, спеша на помощь столице, но был выдвинут народом и пошел навстречу его чаяниям».

Абаоцзи, подняв голову к небу, громко зарыдал, а затем сказал: «Мы с Цзинь-ваном условились быть братьями, поэтому нынешний Сын Неба к югу от реки является и моим сыном. Некоторое время назад, услышав о беспорядках в Срединном государстве, я хотел во главе 50 тыс. воинов выступить на помощь моему сыну, но, поскольку [владение] Бохай не было уничтожено, не смог исполнить свое желание». Затем он сказал: «Если мой сын погиб, то, говоря по справедливости, следовало посоветоваться со мной. Как мог новый Сын Неба самостоятельно вступить на престол?»

Яо Кунь ответил: «Новый Сын Неба руководил войсками 20 лет, дослужился до поста великого главноначальствующего, под его командованием находилось 300 тыс. отборных воинов, разве он мог нарушить волю Неба и желания людей?»

Сын Абаоцзи, Туюй, стоявший рядом, возразил: «Посол, не говорите лишнего, разве отнять быка за протоптанную на поле тропинку не преступление?» Яо Кунь ответил: «Разве следование воле Неба и желаниям народа можно сравнивать с делами простых людей? Возьмем, например, Тяньхуан-вана, который стал управлять государством и не согласился на замену, разве он приобрел власть силой?»

Абаоцзи, выразив Яо Куню сочувствие за понесенные в пути лишения, сказал: «По справедливости так и должно быть», а затем добавил: «Я слышал, что мой сын имел 2000 дворцовых служанок, 1000 музыкантов, целыми днями занимался соко-

лами и гончими собаками, любил вино, увлекался женщинами, использовал на службе недостойных, не жалел народ, поэтому и погиб. Услышав о случившейся с ним беде, я вместе со всей семьей отказался от вина, выпустил соколов и собак, распустил музыкантов. У меня тоже есть 1000 музыкантов из разных кочевий, но я использую их только во время официальных пиршеств. Если я буду поступать, как мой сын, разве смогу прожить долго?» Он сказал также Яо Куню: «Я знаю китайский, но не говорю [об этом кочевьям], так как боюсь, что народ кочевий будет подражать *ханьцам* и станет от этого трусливым и слабым». Предупреждая Яо Куня, он сказал: «Ты возвращайся назад, а я во главе 30 тыс. всадников встречу с новым Сыном Неба в землях между областями Ючжоу и Чжэньчжоу и заключу с ним договор, по которому он отдаст мне область Ючжоу, после чего я не буду больше вторгаться в ваши земли».

Напав на [владение] Бохай, Абаоцзи занял г. Фуюйчэн, создал государство Дундань и поставил своего старшего сына Туюя, имевшего титул Жэньхуан-вана, управлять им.

Вскоре Абаоцзи заболел и умер. [Его жена] Шулюй, охраняя повозку с телом покойного, вернулась в Силоу, где поставила у власти своего среднего сына Яоцзюйчжи, имевшего титул *юаньшуй тайцзы* (главнокомандующий — наследник престола). Яо Кунь сопровождал ее до Силоу, а затем вернулся обратно.

В правление Абаоцзи жил Хань Яньхуэй, уроженец области Ючжоу. Он служил у Лю Шоугуана в должности военного советника при ставке главнокомандующего. Лю Шоугуан послал Хань Яньхуэя к *киданям* для установления дружественных отношений. Встретившись с Абаоцзи, Хань Яньхуэй отказался совершить перед ним поклон, за что разгневанный Абаоцзи задержал его и послал пасти овец и лошадей. Прошло много времени. Абаоцзи узнал о способностях Хань Яньхуэя, вызвал его, поговорил, изумился его талантам и сделал главным советником при разработке планов. Планы нападения Абаоцзи на *дансянов, шивэйцев*, а также покорения различных мелких владений были разработаны Хань Яньхуэем.

В дальнейшем Хань Яньхуэй бежал обратно [на родину] и стал служить [императору] Чжуан-цзуну. Ван Цзянь, занимавший при Чжуан-цзуне должность посольского воеводы⁷, стал клеветать на него. Тогда напуганный Хань Яньхуэй отпросился съездить в Ючжоу, чтобы навестить свою мать. Проезжая через [область] Чаншань, он укрылся в доме Ван Дэмина, где прожил несколько месяцев. Однажды Ван Дэмин спросил Хань Яньхуэя, куда он думает направиться дальше. Хань Яньхуэй ответил: «Я хочу снова уехать к *киданям*». Ван Дэмин считал, что этого нельзя делать, но Хань Яньхуэй сказал: «Лишившись меня, Абаоцзи словно потерял оба глаза и ему перебили руки и ноги. Если ныне я снова буду с ним, это, несомненно, обрывает его». После этого он опять уехал к *киданям*.

Увидев Хань Яньхуэя, Абаоцзи действительно очень обрадовался и сказал, что он спустился к нему, словно с неба. Когда Абаоцзи присвоил себе титул [императора], он сделал Хань Яньхуэя своим помощником и дал ему должность начальника политических дел. *Кидани* стали называть Хань Яньхуэя Чунвэнь лингуном. Впоследствии он умер среди варваров.

Яоцуйчжи, в дальнейшем изменивший свое имя на Дэгуан, похоронил Абаоцзи на горе Муешань, поднес ему титул «император Да-шэн хуанди», а затем изменил его имя на И.

Через три года после прихода к власти Дэгуан изменил наименование эры правления на Тянь-сянь и отправил послов со знаменитыми лошадьми к династии [Поздняя] Тан для установления дружественных отношений, кроме того, он просил камень для памятника Абаоцзи. Дэгуан намеревался вырезать на нем текст о заслугах отца. [Император] Мин-цзун принял послов с большими почестями и отправил ответное посольство во главе с Ань Няньдэ, командиром отряда *фэйшэн* (букв.: летающий и побеждающий).

Когда находившийся в Динчжоу Ван Ду поднял мятеж, [император династии Поздняя] Тан послал Ван Яньцю покарать его. Ван Ду отправил *киданям* закатанное в восковой шарик письмо с просьбой о помощи. Дэгуан послал на помощь 5 тыс. всадников во главе с Тунзем, Шиля и другими военачальниками. Ван Ду и Тунэй напали на Ван Яньцю у Цюйяна, но потерпели поражение. Тогда Дэгуан послал на помощь Тунэю 7 тыс. всадников во главе с *тишем* Сямао. Ван Яньцю разбил и его на р. Танхэ. Сямао с несколькими всадниками бежал, но, когда он прискакал в область Ючжоу, был схвачен [правителем этой области] Чжао Дэцзюнем. Одновременно Ван Яньцю взял штурмом г. Динчжоу, захватил в плен Тунэя и Шиля и отправил их в столицу. [Император] Мин-цзун обезглавил более 600 человек, в том числе Тунэя, но Сямао помиловал, отобрал из его воинов более 5 тыс. наиболее здоровых и крепких и создал из них охрану из *киданей*.

Следует сказать, что после смерти Абаоцзи на престол должен был вступить его старший сын Тукой, имевший титул Дундань-вана. В связи с этим мать Туоя, Шулюй, отправила младшего сына Аньдуань шаоцзюня в г. Фууй, чтобы он сменил Туоя, которого она должна была возвести на престол как наследника. Однако Шулюй любила больше Дэгуана. К тому же Дэгуан отличался умом, смелостью и давно уже подчинил себе все кочевья. Когда Аньдуань уехал, кочевья, идя навстречу намерениям Шулюй, возвели на престол Дэгуана, и, таким образом, Тукой не смог занять престол. Из-за этого в 1-м году эры правления Чан-син (930) он покинул г. Фууй, переправился через море и бежал к [династии Поздняя] Тан. [Император] Мин-цзун пожаловал ему фамилию Дундань и изменил его имя на Мухуа (букв.: смотреть с восхищением на Срединное государство), поскольку он прибыл из земель к востоку от р. Ляохэ.

Кроме того, император создал в области Жуйчжоу военный округ Хуайхуацзюнь, назначил Мухуа генерал-губернатором этого округа и инспектором областей Жуйчжоу и Шэньчжоу. Пяти его подчиненным также были пожалованы [китайские] фамилии и имена. Ханьчжи получил фамилию и имя Хань Ютун, Мугэ—Му Шуньи, Сало—Ло Биньдэ, Ими—И Шижэнь, Гайли—Гай Лайбинь. Они получили звания военачальников или начальников охранной стражи телохранителей с добавлением эпитетов *гуйхуа* (букв.: вернувшийся под благотворное влияние Китая) и *гуйдэ* (букв.: вернувшийся на путь добродетели). Ранее захваченным в плен были пожалованы фамилии и имена: Сямао—Ди Хуайхуэй, Даньле—Ле Чжиэнь, Шила—Юань Чжигань, Фулану—Фу Хуайцзао, Цзешицзи—И Хуайю. Всем остальным, находившимся в охране из *киданей*, также были пожалованы [китайские] фамилии и имена.

Во 2-м году [эры правления Чан-син] (931) Туюю пожаловали новую фамилию Ли, а имя изменили на Цзаньхуа. В 3-м году [эры правления Чан-син] (932) Цзаньхуа был назначен на должность генерал-губернатора военного округа Ичэн.

Начиная с Абаоцзи, *кидани* захватили несколько владений и стали самыми сильными в северных землях. Затем, оказывая помощь Ван Ду, они потерпели поражение от Ван Яньцю и потеряли 10 тыс. всадников, кроме того, лишились известного военачальника Сямао и других. К тому же Шулюй очень тосковала о Туюе. В связи с этим *кидани*, прибегая к унижительным выражениям и щедрым подаркам, несколько раз присылали послов для установления дружественных отношений со Срединным государством и просили вернуть Сямао, Шила и других. Однако [при дворе] Поздняя Тан убивали прибывавших послов и не посылали ответных. К моменту описываемых событий могущество Срединного государства немного возросло.

В 700 *ли* к северу от Ючжоу была застава Юйгуань. На востоке она доходила до моря, а севернее заставы возвышались горы Туэр и Фучжоу с очень крутыми склонами. Повозки могли ехать только северо-восточнее заставы, вдоль берега моря. Земли вокруг заставы были пригодны для обработки и посева злаков. При династии Тан здесь были поставлены гарнизоны в Дунся, Сися, Лучоу, Мичжуань, Чанъян, Хуанхуа, Цзымэн и Байлан, чтобы держать *киданей* за горло. Гарнизонные войска постоянно сами обрабатывали землю, обеспечивая себя продуктами питания, и только одежда и вата ежегодно доставлялись из Ючжоу. По прошествии длительного времени у всех появились поля и дома, каждый воспитывал сыновей и внуков и считал, что упорная оборона этих мест отвечает и его интересам. В конце династии Тан, когда области Ючжоу и Цзичжоу оказались захваченными [генерал-губернаторами], гарнизонные войска были упразднены, воины разъехались. В результате *кидани* захватили области Пинчжоу и Инчжоу, а население областей Ючжоу и Цзичжоу каждый год страдало от их набегов.

От Чжочжоу до Ючжоу расстояние всего 100 *ли*, но здесь не было следов человека, а снабжение перевозилось всегда под охраной войск, причем *кидани* часто устраивали в Яньгоу засады, они нападали на обозы и грабили их. В конце правления [императора] Чжуан-цзуна генерал-губернатор области Ючжоу Чжао Дэцзюнь создал в [местности] Яньгоу уезд Лянсян, а в 50 *ли* к востоку от Ючжоу построил город, разместив в обоих местах гарнизоны. Кроме того, после разгрома Сямао еще далее к востоку он создал уезд Саньхэ. В результате население областей Ючжоу и Цзинчжоу получило возможность обрабатывать землю и пасти скот, а дороги для перевозки снабжения стали безопасными. В связи с этим Дэгуан перенес поперечные юрты на запад, к оз. Куйлабо, откуда совершал грабительские набеги на земли между областями Юньчжоу и Шочжоу.

Действия [Дэгуана] беспокоили [императора] Мин-цзуна. Он назначил Ши Цзинтана управлять землями к востоку от Хуанхэ и командовать военными округами Датун, Чжанго, Чжэньу и Вэйсай в целях защиты от *киданий*. В эры правления Ин-шунь (934) и Цин-тай (934—936) население как близких, так и далеких земель устало от сбора и перевозок в те места провианта.

Дэгуан с большим почтением относился к своей матери. Он постоянно стоял рядом с ней, обязательно докладывал о государственных делах и только после этого действовал.

Когда Ши Цзинтан поднял мятеж, [император династии Поздняя] Тан послал Чжан Цзинда и других [военачальников] покарать его. Ши Цзинтан отправил посла, прося Дэгуана о помощи. Дэгуан доложил матери: «Я как-то видел во сне, что Шилан зовет меня, а сейчас действительно прибыл его посол. Разве это не воля Неба?» Мать вызвала хуского шамана и спросила у него, что предстоит — удача или беда, и шаман ответил, что ожидается удача. После этого [мать Дэгуана] дала разрешение [на поход].

В 9-й луне этого года *кидани* прошли через заставу Яньмынь. Их повозки и всадники растянулись на несколько десятков *ли*. При подходе к Тайюаню Дэгуан отправил к Ши Цзинтану гонца спросить: «Сегодня в ваших интересах я разобью врага. Можно ли это сделать?» Ши Цзинтан ответил: «Вы, император, пришли на помощь, и главное заключается в достижении успеха, а не в быстроте. Ваши войска пришли издалека, а [поздне]танские войска очень сильны. Прошу вас немного подождать». Гонец Ши Цзинтана еще не прибыл [к Дэгуану], а войска уже скрестили оружие. Чжан Цзинда потерпел сильное поражение.

Ночью Ши Цзинтан вышел из города через северные ворота, встретился с Дэгуаном и условился с ним установить отношения, существующие между отцом и сыном. Он спросил: «Ваши войска пришли издалека, быстро вступили в сражение и одержали победу. В чем причина?» Дэгуан ответил: «Я го-

ворил, что [поздне]танские войска будут защищать проход Яньмынь и установят контроль над важными стратегическими пунктами, и тогда неизвестно, чем бы все кончилось. Однако мои войска совершили дальний поход и глубоко вторглись [в китайские земли], не встречая препятствий. Тогда я понял, что предпринятое мною великое дело непременно увенчается успехом. К тому же мои войска долгое время терпели многочисленные лишения, что способствовало быстрому разгрому врага. Этим и объясняется моя победа».

Потерпев поражение, Чжан Цзинда отступил в крепостицу Цзиньвань. Войска Дэгуана окружили ее. [Император династии Поздняя] Тан послал Чжао Дэцзюня и Чжао Яньшоу на выручку Чжан Цзинда, но Чжао Дэцзюнь и его сын остановили войска в Туаньбогу и не спешили на помощь Чжан Цзинда.

Дэгуан сказал Ши Цзинтану: «Я прошел 3 тыс. *ли* во имя долга, и долг должен быть выполнен до конца». После этого он воздвиг южнее Цзиньчэна жертвенник, возвел Ши Цзинтана на императорский престол, снял с себя одежду и головной убор и надел на Ши Цзинтана, сказав при этом: «О Цзинь-ван! Я буду относиться к тебе как к сыну, а ты ко мне — как к отцу!»

Вскоре Ян Гуанъюань убил Чжан Цзинда и сдался династии [Поздняя] Цзинь. Позднецзиньский император Гао-цзу выехал из Тайюаня в Лоян. Дэгуан провожал его до г. Лучжоу, из которого вышли и сдались Чжао Дэцзюнь и Чжао Яньшоу. Дэгуан сказал [поздне]цзиньскому императору Гао-цзу: «Предпринятое мной великое дело увенчалось успехом. Я приказал великому *сянвэню*⁸ переправиться вместе с тобой через Хуанхэ, а сам останусь здесь, пока ты не вступишь в Лоян, после чего я вернусь на север». При расставании Дэгуан пожал [Гао-цзу] руку, пошутил с ним, снял с себя шубу из белого собольего меха и надел на Гао-цзу, подарил ему 20 отличных лошадей и 1200 военных лошадей, сказав в качестве предупреждения: «Пусть наши сыновья и внуки не забывают друг друга». Это произошло в 9-м году эры правления Тянь-сянь (934).

После того как [император] Гао-цзу вступил в Лоян, Дэгуан двинулся на север, взяв с собой Чжао Дэцзюня и Чжао Яньшоу.

Чжао Дэцзюнь был уроженцем области Ючжоу. Служил Лю Шоугуану и Лю Шоувэню в должности командира небольшого воинского отряда. [Император] Чжуан-цзун во время похода против [земель] Янь захватил Чжао Дэцзюня и пожаловал ему фамилию и имя Ли Шаобинь. Настоящая фамилия его сына Чжао Яньшоу была Лю, и он был уроженцем [области] Чаншань. Его отец [Лю] Син занимал должность начальника уезда Тяосянь. Когда Лю Шоувэнь взял штурмом г. Тяосянь, Чжао Дэцзюнь захватил Чжао Яньшоу вместе с матерью, урожденной Чжун, которую взял себе в жены, в результате Чжао Яньшоу стал его сыном. Чжао Яньшоу отличался красивым и хрупким сложением, он знал немного литературу и историю.

[Император] Мин-цзун дал ему в жены свою дочь, имевшую титул принцессы Синпин гунчжу.

В правление императоров Чжуан-цзуна (923—926) и Мин-цзуна (926—933) Чжао Дэцзюнь более десяти лет управлял областью Ючжоу и благодаря Чжао Яньшоу приобрел еще большее доверие императоров. Чжао Яньшоу занимал при императоре Мин-цзуне должность председателя верховного военного совета, затем был снят с нее, но при императоре Фэй-ди (934—936) снова был назначен на эту должность.

Когда позднецзиньский [император] Гао-цзу поднял мятеж в Тайюане, [император] Фэй-ди приказал Чжао Яньшоу выступить во главе войск покарать его, одновременно Чжао Дэцзюнь просил разрешить покарать мятежника во главе войск [возглавляемого им] генерал-губернаторства. Фэй-ди, узнав, что Чжао Дэцзюнь вынашивает измену, приказал ему выступить из Фэйху⁹ и напасть на тылы киданей, но Чжао Дэцзюнь пошел из Уэра на юг и в Ситане встретился с Чжао Яньшоу. Чжао Яньшоу отдал под его командование вверенные ему войска.

Фэй-ди назначил Чжао Дэцзюня главнокомандующим походными ставками всех фронтов, а Чжао Яньшоу — воеводой-усмирителем земель к югу от Тайюаня. Чжао Дэцзюнь попросил для Чжао Яньшоу должность генерал-губернатора области Чжэньчжоу, в связи с чем разгневанный [император] Фэй-ди воскликнул: «Чжао Дэцзюнь и его сын имеют сильные войска, пользуясь чем добиваются крупного генерал-губернаторства. Если они смогут нанести поражение киданям и взять г. Тайюань, я согласен даже на то, чтобы они заменили меня. Если же они заигрывают с грабителями, добиваясь поста правителя, боюсь, что погибнут и собаки и зайцы». Затем он послал гонца побудить Чжао Дэцзюня скорее выступить вперед.

Чжао Дэцзюнь тайно отправил гонца для установления дружественных отношений с Дэгуаном и добивался, чтобы тот возвел его на императорский престол. Дэгуан указал на лежащий перед юртой камень и сказал гонцу Чжао Дэцзюня: «Я уже обещал [престол] Шилану и могу изменить это обещание, только когда камень сгниет». Прибыв в г. Лучжоу, Дэгуан заковал Чжао Дэцзюня и его сына [Чжао Яньшоу] в кандалы и уехал на родину.

Мать Дэгуана, Шулюй, встретившись с Чжао Дэцзюнем, спросила: «Почему ты и твой сын сами добивались поста Сына Неба?» От стыда Чжао Дэцзюнь не мог ничего ответить, а только поднес Шулюй списки всех своих полей и домов. Шулюй спросила: «Где они находятся?» — «В Ючжоу», — ответил Чжао Дэцзюнь. Шулюй сказала: «Ючжоу [и так] принадлежит мне, зачем же дарить их!» На следующий год Чжао Дэцзюнь умер. Дэгуан назначил Чжао Яньшоу генерал-губернатором Ючжоу и пожаловал титул Янь-вана.

В правление императоров Чжуан-цзуна и Мин-цзуна кидани захватили области Инчжоу и Пинчжоу, а когда возвели на

престол императора династии Поздняя Цзинь, получили 16 областей, как расположенных к северу от заставы Яньмынь, так и входивших в состав южнотяньцзиньского генерал-губернаторства. Затем они переименовали Южнотяньцзинь в Яньцзин, установили вместо 11-го года эры правления Тяньсянь 1-й год эры правления Хуэйтун, изменили название государства на Да Ляо (Великое Ляо), поставили по системе, существующей в Среднем государстве, чиновников и стали использовать на службе китайцев.

Каждый раз, когда позднечжиньский император Гао-цзу посылал [к киданям] послов с дружественным визитом, он называл себя в представляемых челобитных слугой и каждый год отправлял 300 тыс. кусков шелка. Не проходило и дня, чтобы гонцы не везли различные драгоценности и редкие вещи, вплоть до китайских продуктов и напитков.

Дэгуан условился с [императором] Гао-цзу, что тот не будет называть себя слугой, а вместо челобитных будет посылать письма, называя в них себя сыном-императором, как это предусмотрено в отношениях между членами одной семьи.

Дэгуан послал начальника дворцового секретариата Хань Ина с грамотой, в которой жаловал Гао-цзу императорский титул Инфу минъи хуанди. Со своей стороны, Гао-цзу послал Чжао Ина, Фын Дао и других с регалиями и грамотой, в которой сообщалось о поднесении Дэгуану и его матери почетных титулов. В продолжение всего правления Гао-цзу с большим почтением служил Дэгуану.

После смерти [императора] Гао-цзу на престол вступил [император] Чу-ди. Дэгуан, разгневанный, что он предварительно не доложил о вступлении на престол, не представил челобитной и не назвал себя слугой, а назвал внуком, несколько раз посылал гонцов с выражением порицания династии Поздняя Цзинь. Это напугало всех позднечжиньских сановников, и только один Цзинь Яньгуан отвечал киданьским гонцам в непочтительных выражениях, что еще более разгневало Дэгуана.

Когда Ян Гуанъюань поднял мятеж в области Цинчжоу, он вызвал на помощь Дэгуана. Весной, в 1-м году эры правления Кайюнь (944), Дэгуан силами всего государства предпринял грабительский набег на юг. Он разделил свои войска на три армии. Западная армия прошла через Яньмынь и напала на область Бинчжоу и Дайчжоу, но была разбита Лю Чжиюанем в [уезде] Сюжун¹⁰. Восточная армия подошла к Хуанхэ и захватила область Бочжоу¹¹, чтобы координировать свои действия с Ян Гуанъюанем. Сам Дэгуан вместе с Чжао Яньшоу двигался на юг и захватил штурмом главный город области Бэйчжоу¹². Затем Дэгуан расположился лагерем у г. Юаньчэн¹³, а его воины доходили до г. Лиян.

Позднечжиньский [император] Чу-ди, лично выступивший в поход, послал Ли Шоучжэня и других военачальников на восток, к переправе Мацзяду, где они напали на *киданей* и разбили их. В это время Дэгуан и позднечжиньские войска уже бо-

лее месяца стояли на противоположных берегах Хуанхэ. Услышав о поражении своих войск у переправы Мацзяду, Дэгуан повел войска и напал на позднецзинцев, сражение произошло у г. Цичэн. Выехав на позиции и увидев издали блестящие знамена и флаги позднецзинских войск, а также строгий порядок в рядах воинов, Дэгуан испугался и сказал окружающим: «Ян Гуанъюань говорил, что половина позднецзинских воинов и лошадей уже умерла от голода, почему же они в таком прекрасном состоянии?»

Противники скрестили оружие, и вскоре половина из них была убита или ранена. Поле боя покрылось сломанными древками стрел и наконечниками к ним слоем более 1 *цуня*. К заходу солнца Дэгуан начал отходить, разделив воинов на две части. Одна часть шла через область Цанчжоу, а другая — через область Шэньчжоу.

В 1-й луне 2-го года [эры правления Кай-юнь] (945) Дэгуан снова совершил грабительский набег силами всего государства. Он осадил г. Чжэньчжоу и выслал по разным направлениям войска, которые заняли девять уездных городов, в том числе г. Гучэн. Ду Чжунвэй, оборонявший Чжэньчжоу, закрылся в городе и не смел выйти из него.

Кидани вторглись в южные области Синчжоу¹⁴, Минчжоу и Цычжоу¹⁵, почти все здесь сожгли и разграбили на протяжении 1000 *ли*, вплоть до р. Аньянхэ. Увидев большое тутовое дерево, [император] *киданей* с бранью воскликнул: «Я знаю, что темно-красные шелковые халаты порождает ты. Разве я могу допустить, чтобы ты росло!» Затем он обложил ствол дерева хвостом и сжег его.

В это время [император] Чу-ди был болен и не мог сам выступить в поход, поэтому он приказал Чжан Цунъэню, Ань Шэньци¹⁶, Хуанфу Юю¹⁷ и другим военачальникам отразить наступление *киданей*. Хуанфу Юй первым переправился через р. Чжаншуй, встретился с *киданями*, вступил с ними в сражение у [деревни] Юйлинь и едва не попал в плен. Ань Шэньци выступил, чтобы оказать ему помощь. *Кидани*, увидев издали поднятую его отрядом пыль, подумали, что [к противнику] подошло подкрепление, и стали отходить назад. Однако Чжан Цунъэнь, проявив трусость, не стал преследовать их, а отошел на юг, к Лияну. К тому времени, как *кидани* отступили на север, Чу-ди уже немного поправился и издал указ о личном выступлении в поход. Его войска расположились в Шаньчжоу. Отсюда он послал Ду Чжунвэя и других военачальников на север для нападения на *киданей*. Возвращавшиеся *кидани* уже дошли до Губэйкоу, здесь они услышали о подходе позднецзинских войск, сразу же повернули на юг и вступили в сражение с Ду Чжунвэем у деревни Вэйцунь, вблизи г. Янчэн. Позднецзинские войска страдали от жажды: колодцы, которые копали, сразу же обваливались, и воинам приходилось выжимать воду для питья из грязи.

Дэгуан, сидя в сиской повозке, крикнул своим войнам: «Все позднецзиньские войска здесь, мы можем захватить их живьем, а затем успокоить Поднебесную». В это время поднялся сильный ветер, позднецзиньские войска, пренебрегая смертью, пошли на *киданей* и нанесли им сильное поражение. Дэгуан потерял повозку и бежал верхом на белом верблюде. Прибыв в Ючжоу, он наказал всех вождей и военачальников несколькими сотнями ударов палкой, и только один Чжао Яньшоу избежал наказания.

В это время Поднебесная страдала от засухи и нашествия саранчи, население, подчинявшееся династии Поздняя Цзинь, измучилось от войны, поэтому император отправил к *киданям* военачальника области Кайфын Чжан Хуэя, представив его как чиновника двора, для установления дружественных отношений. Для укрепления этих отношений он направил челобитную, в которой называл себя слугой.

Хотя Дэгуан ответил в непочтительных выражениях, *киданы* также испытывали отвращение к войне. Мать Дэгуана, Шулюй, как-то сказала *цзиньцам*: «Каким образом находящиеся под управлением Южной династии *ханьэры* могут добиться возможности всегда спокойно спать? Я слышала, что начиная с глубокой древности *ханьцы* приходили мириться с варварами, но не слышала, чтобы варвары ходили мириться с *ханьцами*. Если *ханьэры* действительно вспоминают об этом, разве мне будет жалко установить с ними дружественные отношения».

Династия Поздняя Цзинь не отправляла больше послов, но несколько раз пыталась письмами привлечь Чжао Яньшоу на свою сторону. Чжао Яньшоу, видя, что династия Поздняя Цзинь слабеет, а в Поднебесной происходят беспорядки, вынашивал мысль найти лазейку для вмешательства в дела Срединного государства, да и Дэгуан к тому же как-то обещал ему, что, если он уничтожит династию Поздняя Цзинь, он поставит его императором. Получая от Поздней Цзинь письма, Чжао Яньшоу умышленно в хороших выражениях отвечал, что он находится в плену у варваров, но мечтает вернуться на родину, и обещал, что, когда император династии Поздняя Цзинь пошлет войска, он окажет им содействие. Одновременно военачальник Дэгуана, Гао Мухань, также ложно сообщил, что сдается Поздней Цзинь вместе с областью Инчжоу. Все это обрадовало правителя Поздней Цзинь и его сановников.

В 7-й луне 3-го года [эры правления Кай-юнь] (946) император отправил войска во главе с Ду Чжунвэем, Ли Шоучжэнем, Чжан Яньцзэ и другими военачальниками на помощь Чжао Яньшоу. Посланные войска устремились к главному городу области Инчжоу. Гао Мухань покинул город, оставив его пустым. Когда позднецзиньские войска подошли к стенам Инчжоу, они увидели, что все городские ворота открыты, и, подозревая, что войска противника спрятаны в засаде, не посмели войти в город. В погоню за Гао Муханем был послан Лян Хань-

чжан. Он догнал Гао Муханя, но погиб в бою. После этого Ду Чжунвэй и другие военачальники расположились лагерем в Уцяне.

Дэгуан, услышав о выступлении позднецзиньских войск в поход, вторгся в область Чжэньчжоу. Ду Чжунвэй отошел на запад, к переправе Чжунду, и стал лагерем на другом берегу реки, напротив Дэгуана. Дэгуан часть войск направил вдоль гор Сишань. Они вышли в тыл позднецзиньской армии и заняли с боем уездный город Луаньчэн. Находившаяся в городе тысяча всадников сдалась варварам. Дэгуан приказал выкалывать на лицах всех захваченных *цзиньцев* иероглифы «подчиняющиеся приказам не убиваются» и отпускать их на юг.

У Ду Чжунвэя, оказавшегося в осаде, иссякло продовольствие, и он сдался со всей армией. Обрадованный Дэгуан сказал Чжао Яньшоу: «Всех приобретенных *ханьэров* отдаю тебе», после чего пожаловал ему темно-красный халат, вышитый драконами и фениксами, велел надеть его и успокоить позднецзиньские войска. Такой же темно-красный халат он пожаловал и Ду Чжунвэю.

Дэгуан приказал Фучжуэру надзирать за Чжан Яньцзэ, которого послал во главе 2 тыс. всадников первым вступить в столицу.

Позднецзиньский император Чу-ди и вдовствующая императрица представили челобитные с изъяснением покорности, в которых говорилось о допущенных ими ошибках. Дэгуан отправил Сели с личным указом к императору, в котором отметил: «Ты, мой внук, можешь не печалиться, гарантирую, что у тебя будет место покушать».

Перед въездом Дэгуана в столицу чиновники просили разрешения встретить его едущим в императорской колеснице, но он ответил: «Я усмирил Центральную равнину в латах и шлеме, и у меня нет времени обращать внимание на ритуал, выработанный жертвенным приказом» — и, таким образом, отказался от колесницы. [Император] Чу-ди и вдовствующая императрица вышли в предместье столицы, чтобы встретить Дэгуана, но он отказался увидаться с ними, сказав: «Разве могут два Сына Неба встречаться на дороге?»

Утром 1-го числа, в день, обозначенный циклическими знаками дин-хай, в 1-й луне 4-го года [эры правления Кай-юнь] (947), позднецзиньские гражданские и военные чиновники выстроились к северу от стен столицы, издали простились с императором [Чу-ди] и в траурных одеждах и чиновничьих шапках стали ждать Дэгуана. Дэгуан в латах и собольей шапке остановил коня на высоком холме. Чиновники, упав ниц, просили прощения за свои ошибки.

Дэгуан въехал в столицу через ворота Фынцюмынь, поднялся на настенную башню и приказал переводчику успокоить население, сказав: «Я тоже человек, можете не бояться. У меня не было желания приходить сюда, но меня привели ханьские

войска». Затем он вошел во дворец позднецзиньского императора. Его встречали дворцовые служанки, но он не обратил на них внимания. Вечером Дэгуан вышел из дворца и остановился на ночлег [у холма] Чиган. Он низвел императора Чу-ди в титул *фуи-хоу* и переселил в область Хуанлунфу.

В день, обозначенный циклическими знаками гуй-цзи, Дэгуан переехал на жительство во дворец позднецзиньского императора. Все двери во дворце охраняли киданьские воины. На дверях и в двориках были развешаны шкуры убитых собак для предотвращения несчастий.

В день цзя-у Дэгуан в киданьской одежде устроил аудиенцию в зале Гуанчжэндянь.

В день и-вэй Дэгуан надел китайский головной убор и одежду; [на аудиенции] присутствовали все чиновники, постоянные советники и регистраторы императорских действий и слов согласно правилам династии Поздняя Цзинь, в то же время люди в войлочных шубах, запахивающихся на левую сторону, лошади киданей и повозки *сисцев* были выстроены рядами около ступеней дворца. *Цзиньцы* опустили голсвы и не смели их поднимать.

1-го числа, в день, обозначенный циклическими знаками дин-чоу, во 2-й луне, во дворе дворца были выстроены шесть охранных отрядов, следящих за поддержанием общественного порядка и спокойствия в столице, а также выставлены регалии дворцового управления, музыканты и танцоры из приказа жертвоприношений, Дэгуан в головном уборе *тунтяньгуань*, в темно-красном шелковом халате, с большим жезлом в руках устроил аудиенцию, на которой объявил общую амнистию, переименовал Цзинь в Великое государство Ляо и изменил 4-й год эры правления Кай-юнь на 10-й год эры правления Хуэй-тун.

Как-то Дэгуан обещал Чжао Яньшоу после уничтожения династии Поздняя Цзинь возвести его на престол и сделать императором. Поэтому, когда *кидани* напали на династию Поздняя Цзинь, Чжао Яньшоу шел в авангарде, а всех захваченных в плен и все награбленное имущество подносил Дэгуану и его матери Шулюй. Однако после уничтожения династии Поздняя Цзинь у Дэгуана пропало желание возводить Чжао Яньшоу на престол. Чжао Яньшоу, не смевший говорить об этом сам, стал добиваться через Ли Суна объявления его наследником престола. Дэгуан ответил: «Мне ничего не жалко для Янь-вана. Даже если бы ему нужны были моя кожа и мясо, я мог бы отрезать их ему. Однако я слышал, что наследником престола может быть только сын Сына Неба, как же может им стать Янь-ван?» Затем он приказал дать Чжао Яньшоу новые должности.

Чжан Ли, ученый из числа выдающихся литераторов, сделал представление, наметив для Чжао Яньшоу должности наместника Средней столицы, великого помощника императора, управляющего делами государственной канцелярии, главноуправ-

ляющего войсками как в столице, так и вне ее. Дэгуан, потребовав кисть, вычеркнул должности управляющего делами государственной канцелярии и главноуправляющего войсками как в столице, так и вне ее, оставив только должности наместника Средней столицы и великого помощника императора, но сохранил за Чжао Яньшоу полученные им в прошлом должность председателя верховного военного совета и титул Янь-вана. Затем он назначил Чжан Ли на должность правого помощника начальника государственной канцелярии, а по совместительству — на должности чиновника придворного управления и государственного советника и дал ему, а также бывшему помощнику позднецзиньского императора Хэ Нину звание канцлеров.

При императоре Мин-цзуне Чжан Ли занимал должность ученого из числа выдающихся литераторов. Когда позднецзиньский император Гао-цзу поднял восстание в Тайюане, поздне-танский император Фэй-ди послал Чжан Ли контролировать действия Чжао Яньшоу, подошедшего с войсками в Туаньбогу. Вскоре Чжао Яньшоу был закован Дэгуаном в кандалы и отправлен вместе с Чжан Ли в киданьские земли. Дэгуан, ценивший ученость Чжан Ли, сохранил за ним должность ученого из числа выдающихся литераторов. Чжан Ли постоянно думал о возвращении на родину, в конце концов он бежал, но на границе был схвачен высланной погоней. Когда Дэгуан стал упрекать его за побег, Чжан Ли ответил: «Я ханец, у нас с вами разные одежды, напитки, пища и язык. Я мечтал вернуться на родину, но не смог этого сделать, и сейчас для меня смерть лучше жизни». Дэгуан посмотрел на переводчика Гао Таньина и сказал: «Я предупреждал тебя хорошо обращаться с этим человеком. В том, что он бежал, твоя вина». После этого он наказал Гао Таньина 100 ударами палкой и продолжал относиться к Чжан Ли как и прежде. Вот как он любил его.

Дэгуан собирался устроить аудиенцию во дворце. Чиновники дали Чжао Яньшоу головной убор *дяочаньгуань*, а Чжан Ли — одежду и головной убор чиновника третьего класса. Чжао Яньшоу и Чжан Ли — оба отказались надеть их. Чжао Яньшоу сделал себе головной убор *вана*, чтобы выделиться среди остальных. Чжан Ли сказал: «Когда я находился в государстве киданей, династия Поздняя Цзинь прислала Фын Дао доставить Северной династии свидетельство на титул. Тогда Фын Дао подарил два головных убора *дяочаньгуань*. Один из них носил канцлер Хань Яньхуэй, другой было приказано надеть мне. Разве сейчас я могу надеть головной убор более низкого ранга!» В конце концов он надел головной убор *дяочаньгуань* и явился на аудиенцию.

1-го числа, в день, обозначенный циклическими знаками бин-ской, в 3-й луне, Дэгуан в сапогах и халате явился в зал Чунъюаньдянь, куда через боковой вход вошли все чиновники. Очень довольный, Дэгуан, оглядев окружающих, сказал: «Вот

насколько роскошны регалии при ханьском дворе. Я имею возможность сидеть в этом зале, разве я не настоящий Сын Неба!»

Мать Дэгуана, Шулюй, прислала гонца, который привез от нее письмо и письмо из *миндяня* Абаоцзи. *Миндянь* — это то же, что в Срединном государстве кладбищенский склеп. В государстве *киданей*, когда умирает правитель, его хоронят и рядом с могилой возводят строение, называемое *миндянь*, для обслуживания которого назначаются чиновники. Они представляют во все сезоны года челобитные [покойному] и записывают его действия, словно служат живому. При склепе *миндянь* назначается один ученый, который ведает составлением ответов и указов [покойного]. Каждый раз, когда в государстве случаются большие радостные или печальные события, этот ученый от имени покойного составляет письмо и жалует его правителю владения. В этом письме всегда пишется: «Отвечаю сыну-императору».

После уничтожения династии Поздняя Цзинь Дэгуан назначил вождей кочевий и переводчиков на должности правителей и генерал-губернаторов различных областей и генерал-губернаторств, приказав им собирать в Поднебесной деньги и шелк для награждения войск. Воины варваров не снабжаются зерном, а лошади — сеном, поэтому во все стороны было разослано несколько тысяч всадников, которые грабили население, это называлось «выколачивание травы и хлеба». На протяжении 2—3 тыс. *ли* с востока на запад население страдало от этого, и как далекие, так и близкие [от столицы] тяжело вздыхали.

Когда позднеханьский император Гао-цзу поднял восстание в [области] Тайюань, в областях и генерал-губернаторствах были убиты многие киданьские военачальники и население изъявило покорность династии Поздняя Хань. Это очень напугало Дэгуана, к тому же наступила жаркая погода. Тогда Дэгуан назначил Сяо Ханя генерал-губернатором военного округа Сюаньбу, [а сам уехал].

Сяо Хань, принадлежавший к знатному киданьскому роду, имел прозвище Або. Младшая сестра Сяо Ханя была замужем за Дэгуаном. У Або не было фамилии, и *кидани* называли его дядей Сына Неба. Перед назначением его на должность генерал-губернатора Ли Сун предложил ему фамилию и имя Сяо Хань. С этого времени [у *киданей*] появилась фамилия Сяо.

Дэгуан оставил Сяо Ханя управлять г. Бянь, а сам выехал на север, на родину. За ним последовало несколько тысяч мастеров и дворцовых служанок из позднецзиньских дворцов, военачальников и воинов различных отрядов. Переправившись в Лияне через Хуанхэ, Дэгуан прибыл в уезд Таньтинь, где поднялся на холм Чоусыган и сказал *сюаньхуэйши* Гао Сюню: «В своем государстве я находил радость в охоте и мясе, а с тех пор как прибыл в Срединное государство, никогда не ис-

пытывал в сердце удовольствия. Если мне удастся вернуться в родные края, даже смерть не вызовет во мне досады». Выйдя от Дэгуана, Гао Сюнь сказал: «Варвар должен умереть».

Находившийся в области Сянчжоу Лян Хуэй убил киданьского военачальника, закрылся в городе и стал оборонять его, но Дэгуан со своим войском взял город штурмом. Все мужчины в городе, независимо от возраста, были вырезаны, а женщины угнаны на север. Впоследствии, когда Поздняя Хань назначила Ван Цзихуна управлять областью Сянчжоу, он подобрал в городе свыше 100 тыс. скелетов, выкопал большую могилу и похоронил их.

Когда Дэгуан подъехал к г. Линьмин и увидел разрушенные колодцы и строения, он со смехом сказал: «В том, что Срединное государство дошло до такого состояния, главный виновник Янь-ван», а затем, взглянув на Чжан Ли, добавил: «В этом есть и твоя вина».

Доехав до уездного города Луаньчэна, Дэгуан тяжело заболел и умер в роще Шахулин. Кидани разрезали ему живот, вынули кишки и желудок, наполнили образовавшуюся полость солью, положили труп на повозку и повезли на север. *Цзинь-цы* называли труп Дэгуана императорской солониной.

Вступив на престол, Уюй, имевший титул Юнкан-вана, поднес Дэгуану посмертный титул Сышэн хуанди. Он дал также Абаоцзи храмовой титул Тай-цзу, а Дэгуану — Тай-цзун.

О у я н с ю

ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ПЯТИ ДИНАСТИЙ (гл. 73, л. 1а — 10а)

Часть 2. Приложение о варварах четырех сторон света

Уюй был сыном Туюя, имевшего титул Дундань-вана. Когда Туюй бежал к династии Поздняя Тан, Уюй остался [на родине], не последовав за ним. Он имел титул Юнкан-вана.

Кидани любят пить человеческую кровь. Туюй часто накалывал своим наложницам плечи и сосал из раны кровь. За небольшие проступки он выкалывал им глаза или жег огнем, поэтому наложницы были не в состоянии выносить его жестокость. В то же время Туюй был рад гостям, любил вино, искусно рисовал и очень хорошо знал литературу. Когда он бежал от *киданей* в Срединное государство, он привез с собой несколько тысяч *цзюаней* книг. Председатель верховного военного совета Чжао Яньшоу часто брал у него редкие книги и медицинские трактаты, которых не было в Срединном государстве. При императоре Мин-цзуне (926—933) Туюй приехал в столицу ко двору из области Хуачжоу и был назначен генерал-губернатором военного округа Усинь без выезда к месту должности, но

с правом получения жалованья, ему пожаловали большую усадьбу и несколько дворцовых служанок.

Когда киданьские войска пришли в Тайюань на помощь династии Поздняя Цзинь, позднетанский император Фэй-ди послал евнуха Цинь Цзиминя и начальника охраны императорского города Ли Яньшэня убить Туоя в его усадьбе. Позднецзиньский император Гао-цзю посмертно пожаловал Туоя титул Янь-вана. Когда Дэгуан был занят уничтожением династии Поздняя Цзинь, Уюй вместе с ним прибыл в столицу. Дэгуан убил Цинь Цзиминя и Ли Яньшэня, описал их дома и имущество и подарил все Уюю.

После смерти Дэгуана в [уезде] Луаньчэн Уюй вместе с Чжао Яньшоу и старшими военачальниками прибыл в Чжэньчжоу. Чжао Яньшоу, объявив себя временно исполняющим обязанности руководителя военных и государственных дел, послал человека к Уюю взять ключи от Чжэньчжоу, но Уюй не дал их.

Приближенные Чжао Яньшоу говорили, что [сейчас] киданьские вожди собираются вместе, а их составители планов шумят, это свидетельствует о том, что непременно произойдут перемены, к которым следует подготовиться. [Они считали, что] ныне все еще имеется 10 тыс. китайских воинов, поэтому следует напасть на варваров, иначе наверняка нельзя ничего добиться. Чжао Яньшоу колебался и не принимал окончательного решения.

Чжао Яньшоу считал жену Уюя своей младшей сестрой. Утром 1-го числа 5-й луны Уюй пригласил Чжао Яньшоу, Чжан Ли, Ли Суна и Фын Дао на пиршество. Когда чаши с вином несколько раз обошли присутствующих, Уюй сказал Чжао Яньшоу: «Твоя младшая сестра прибыла из государства *киданей*, ты должен повидаться с ней». Обрадованный Чжао Яньшоу вышел вместе с Уюем. Через короткое время, за которое можно было только покушать, Уюй пришел, сел и со смехом сказал Чжан Ли: «Янь-ван задумал поднять мятеж, но он уже закован в кандалы, вы можете не беспокоиться». Затем он добавил: «Когда покойный император находился в Бяньчжоу, он дал мне бирку, обещав назначить меня управлять военными и государственными делами Южной династии. Вчера я услышал, что, заболев, он не оставил другого завещания, так как же Янь-ван мог самовольно занять престол?» Чжан Ли и другие, закончив пиршество, разошлись.

Уюй вызвал Чжао Яньшоу и, стоя во дворе, стал упрекать его. Чжао Яньшоу не мог ничего ответить, после чего Уюй приказал взять его под стражу, а также описал его дома и имущество. Затем Уюй объявил завещание Дэгуана, в котором говорилось: «Юнкан-ван — родной внук императора Дашэн хуанди и старший сын Жэньхуан-вана, он может вступить на императорский престол в Средней столице». Средней столицей *кидани* называли Чжэньчжоу.

Уюй разослал гонцов в различные генерал-губернаторства

сообщить о происшедшем печальном событии (т. е. о смерти Дэгуана.— В. Т.). Услышав о смерти Дэгуана, Сяо Хань покинул Бяньчжоу и выехал на север, но, когда прибыл в Чжэньчжоу, Уюй уже уехал оттуда. Всадники Сяо Ханя окружили дом Чжан Ли. Сяо Хань схватил Чжан Ли и стал упрекать: «Почему ты учил покойного императора не использовать *киданей* на должностях генерал-губернаторов?» Чжан Ли возражал, не признавая своей вины, и тогда Сяо Хань заковал его в кандалы. Вечером Чжан Ли умер.

Уюй был красив, величествен, занимался рисованием, умел пить вино, с уважением относился к ученым. Как-то Дэгуан подарил ему несколько тысяч кусков шелка, Уюй раздал их в течение одного дня.

После того как Уюй сам вступил на престол, он прежде всего послал гонца сообщить об этом своей бабушке Шулюй. Разгневанная Шулюй сказала: «Мой сын усмирил династию Поздняя Цзинь, приобрел Поднебежную и имеет великие заслуги. На престол должен быть возведен его сын, находящийся рядом со мной. Жэньхуан-ван восстал против нас и перешел на сторону Срединного государства, как же его сын может занять престол!» Возглавив войско, она направилась навстречу Уюю, чтобы низложить его.

Уюй назначил военачальника Мада управлять Чжэньчжоу, оставив ему позднецзиньских военачальников и сановников, ехавших следом за Дэгуаном и находившихся в Чжэньчжоу, а сам уехал. Сопровождаемый учеными из числа выдающихся литераторов Сюй Тайфу и Ли Во, он встретился со своей бабушкой Шулюй у моста Шицзя. Многие воины Шулюй перебежали на сторону Уюя. После этого Уюй заточил Шулюй в Цзучжоу. Цзучжоу — область, в которой находилась могила Абаоцзи.

Шулюй отличалась большим умом и жестокостью. После смерти Абаоцзи она вызвала всех жен крупных военачальников, сопровождавших Абаоцзи, и сказала: «Ныне я стала вдовой, поэтому разве вы можете иметь мужей?» После чего она убила свыше 100 крупных военачальников, сказав им: «Вы должны сопровождать покойного императора». Многих из приближенных, совершивших проступок, она отправляла на гору Муешань и убивала в склепе Абаоцзи, говоря при этом: «Повидайтесь за меня под землей с покойным императором».

Старший военачальник Чжао Сывэнь был китайцем. Абаоцзи любил его за способности и смелость. Шулюй разгневалась на Чжао Сывэня за какой-то проступок и стала отправлять на гору Муешань, но Чжао Сывэнь отказался идти. Шулюй сказала: «Ты был близок к покойному императору и пользовался его доверием, как ты можешь не пойти повидаться с ним?» Чжао Сывэнь возразил: «Никто не был ближе к императору, чем вы, почему же вы не идете сами?» Шулюй ответила: «Я хотела сопровождать покойного императора под землей, но не смогла этого сделать, поскольку дети были малолетними, а в государ-

стве происходили многочисленные смуты. Однако я могу отрубить руку и отправить ее [покойному]». Приближенные настойчиво убеждали не делать этого, и тогда она отрубила себе только кисть руки, а Чжао Сывэня освободила.

В прошлом, когда Дэгуан собирался напасть на династию Поздняя Цзинь, Шулюй, порицая его за это, сказала: «Может ли ханец быть правителем нашего государства?» — «Нет», — ответил Дэгуан. Шулюй продолжала: «Если так, то, хотя ты и приобретешь Срединное государство, не сможешь владеть им, и в дальнейшем непременно возникнут беды, тогда раскаиваться будет поздно».

После смерти Дэгуана его труп положили на повозку и привезли на родину. Шулюй не плакала, а только гладила труп и говорила: «Подожди, когда в нашем государстве люди и скот будут жить по-прежнему, тогда я похороню тебя». Вскоре после этого Уюй заточил Шулюй, и она умерла на горе Муешань.

Уюй изменил свое имя на Юань, принял титул Тяньшоу хуанди и установил новую эру правления Тянь-лу.

В 8-й луне этого года (947) Уюй похоронил Дэгуана на горе Муешань. Он послал в Чжэньчжоу гонца вызвать Фын Дао, Хэ Нина и других для участия в похоронах, но, когда гонец прибыл в Чжэньчжоу, находившиеся там войска подняли бунт, а старший военачальник Бай Цайюнь изгнал из города Мада, который обосновался в Динчжоу, откуда вскоре во главе войск вернулся на север.

Мада был младшим двоюродным братом Дэгуана. После уничтожения династии Поздняя Цзинь Дэгуан назначил Мада генерал-губернатором области Синчжоу. Вступив на престол, Уюй приказал Мада управлять Чжэньчжоу. Мада отличался крайней жестокостью. Он хватал многих китайцев, резал им лица, выкалывал глаза, вырывал волосы, отрубал кисти рук, а затем убивал. Выезжая, он всегда возил с собой клещи, долота и прочие инструменты для пыток. В местах для сна он развешивал печень, желчь, руки и ноги казненных, а затем разговаривал и смеялся как ни в чем не бывало. Население областей Чжэньчжоу и Динчжоу было не в силах выносить его жестокость. После отъезда Мада Фын Дао и другие вернулись на юг.

В 1-м году эры правления Цянь-ю (948), установленной династией Поздняя Хань, Уюй во главе 10 тыс. всадников напал на область Синчжоу и занял г. Нэйцзю. При совершении грабительских набегов *кидани* всегда прислушиваются к ржанию лошадей. Они выступают, когда не слышно ржания лошадей, а копыта и трезубцы блестят по ночам. Кроме того, все варвары боятся затмения луны, считая, что оно приносит несчастье. Хотя *кидани* и заняли г. Нэйцзю, они потеряли убитыми и ранеными больше половины воинов и лошадей.

Пробыв на престоле пять лет, Уюй собрал вождей кочевий. Он замыслил снова вторгнуться в Срединное государство. Все

вожди кочевий не хотели [идти в поход], но Уюй принудил их. В связи с этим Шуя, имевший титул Янь-вана, и Оулисэн, имевший титул Тайнин-вана, вместе со своими войсками убили Уюя в Дашэньдяне. Услышав о мятеже, сын Дэгуана, Шулюй, имевший титул Ци-вана, бежал в тянувшиеся к югу горы. *Кидани* убили Шуя и Оулисэна, встретили Шулюя и возвели его на престол.

Вступив на престол, Шулюй изменил наименование эры правления на Ин-ли и принял титул «император Тянь-шунь хуанди». Позднее он изменил свое имя на Цзин. Шулюй был болен и не мог быть близок с женщинами. Прислуживавшие ему были в основном евнухами. Шулюй охотился, любил пить вино и не занимался государственными делами. Он пил всю ночь до утра, а днем постоянно спал, в связи с чем *кидани* называли его «спящий правитель».

Следует сказать, что в прошлом Уюй часто посылал послов к династии Поздняя Хань для установления дружественных отношений. Когда его послы находились в Срединном государстве, на престол там вступил позднечжоуский император Тай-цзу. Он отправил [к Уюю] в качестве ответного посла военачальника Чжу Сяня. Когда Чжу Сянь вернулся, Уюй уже умер. Шулюй, вступив на престол, не совершал больше грабительских набегов на юг.

Летом, в 6-м году эры правления Сянь-дэ (959), [позднечжоуский император] Ши-цзун выступил в поход на север. Он назначил генерал-губернатора военного округа Баодацзюнь Тянь Цзинсяня командующим войсками, продвигающимися к заставе Юйкоугуань, командира правого отряда *шэньу* Ли Хунсиня командующим войсками, направляющимися к Хэлюкоу, бывшего генерал-губернатора Фынсяня Ван Яня командующим войсками, направляющимися к заставе Ицзингуань, и главного военного судью конных и пеших войск императорской гвардии Хань Туна главнокомандующим войсками, направляющимися к Лулу. Сам Ши-цзун выехал из военного округа Ганьнинцзюнь на судне, украшенном в виде дракона, в сопровождении небольших лодок и военных судов, которые растянулись на несколько десятков *ли*.

Прибыв к заставе Ицзингуань, Ши-цзун вынудил сдать оборонявших ее военачальников. Ниже [заставы Ицзингуань] река постепенно сужалась, суда не могли плыть дальше, поэтому он оставил их и двинулся по суше. Все военачальники, оборонявшие заставы Вацяогуань и Юйкоугуань, а также в областях Инчжоу и Мочжоу вышли ему навстречу и сдались. Ши-цзун отдал приказ о нападении на область Ючжоу, но [вскоре] заболел. Он успел только учредить в районе заставы Вацяогуань область Сюнчжоу, а в районе заставы Ицзингуань — область Бачжоу и возвратился обратно.

Позднечжоуские войска заняли три заставы и области Инчжоу и Мочжоу, не обогрив мечей кровью. Услышав об этом,

Шулюй сказал соотечественникам: «Это ханьские земли, к чему нам сожалеть, что они вернулись к *ханьцам*?»

Впоследствии Шулюй был убит поваром, воспользовавшимся тем, что он был пьян.

Увы! Хотя начиная с древности восточные и северные варвары подчинялись или бунтовали вне зависимости от того, переживало Срединное государство подъем или упадок, само Срединное государство управляло ими в зависимости от того, были ли они сильны или слабы. Читая ежедневные записи историков династии Поздняя Чжоу, я узнал, что император Ши-цзун приобрел области Инчжоу, Мочжоу, Динчжоу и три заставы, не обогрив мечей кровью. Однако историки насмеются над ним за то, что он во главе императорских войск прошел 1000 *ли*, чтобы неожиданно напасть на врага, и этим унизил в землях, заросших травой и камышом, высокое положение императора в надежде на внезапную победу. Но ведь согласно законам военного искусства решения принимаются в зависимости от обстановки, и наступает время, которое нельзя упускать. [Император] Ши-цзун на юге усмирил земли в районе Хуайхэ, а затем выступил в поход на север, против *киданей*. Он использовал победу [на юге] для нападения на неразумного и усталого [врага]. Однако современники видели только, что поздне-чжоуские войска быстро выступили в поход, но не понимали, как можно было победить Шулюя. Ведь в это время Шулюй говорил, что Поздняя Чжоу приобрела только бывшие ханьские земли и на это не стоит обращать внимания. Коль скоро это было так, то все остальные бывшие ханьские земли — 14 областей — можно было легко вернуть. К несчастью, Ши-цзун заболел, не успев осуществить своих героических намерений, но тем не менее области Инчжоу, Мочжоу и три заставы снова стали принадлежать Срединному государству, в то время как жители 14 областей до сих пор в руках варваров. Разве не жаль, что Ши-цзун не осуществил своих намерений, но вместе с этим разве не величествен его подвиг? Разве самодовольные, привыкшие к житейским разговорам люди могут понять изменения в военном положении, связанные с победами и поражениями!

Следует сказать, что в прошлом Сяо Хань, услышав о смерти Дэгуана, выехал на север. Вместе с ним к *киданям* прибыл Ху Цяо, начальник уезда Хэян в области Тунчжоу, исполнявший при нем обязанности секретаря. Жена Сяо Ханя из ревности обвинила мужа в желании поднять мятеж, в результате Сяо Хань был убит, а Ху Цяо, лишившись опоры, прожил среди *киданей* семь лет. В 3-м году эры правления Гуан-шунь (953), установленной династией Поздняя Чжоу, он бежал в Срединное государство и рассказал о том, что ему пришлось увидеть:

«Выехав из Ючжоу на северо-запад, достигли прохода Цзюй-юнгуань. На следующий день, продолжая двигаться на северо-запад, достигли прохода Шимыньгуань. Дорога в проходе уз-

кая, по бокам обрывистые скалы, поэтому здесь один воин может противостоять 100 воинам противника. Для Срединного государства это важный стратегический пункт, опираясь на который можно держать *киданий* за горло.

Через три дня пути прибыли в областной город Кэханьчжоу. На юге видны горы Утайшань. Самый высокий пик — Дунтай. Еще через три дня прибыли в областной город Синьучжоу. Пройдя 50 *ли* на северо-запад, миновали гору Цзиминшань (Гора кричащего петуха). Рассказывают, что танский император Тайцзун во время похода на север услышал здесь крик петуха, отчего и дал горе такое название.

На следующий день въехали в проход Юндингуань, старый проход, существовавший еще при династии Тан. Через четыре дня прибыли в областной город Гуйхуачжоу. Еще через три дня стали подниматься в горы Тяньлин, тянувшиеся непрерывной цепью с востока на запад. Есть дорога, спускающаяся на север. Кругом мрачно и крайне уныло, лишь одни пожелтевшие от пыли облака да поблекшая трава. Обратившись ко мне, *киданий* сказали: „Это горы прощания с родными местами. Посмотри на юг и навеки простись с ними“. Все [китайцы], ехавшие вместе со мной, горько зарыдали, многие потеряли сознание, но потом пришли в себя.

Через три или четыре дня прибыли в Хэйюйлинь. Стояла 7-я луна, но было холодно, как в разгар зимы. На следующий день въехали в ущелье Сегу. Длина ущелья — 50 *ли*. Стены ущелья настолько высоки и обрывисты, что не видно солнца. Стало еще холоднее. Выехав из ущелья, попали на равнину, здесь было немного теплее. Через два дня переправились через Хуаншуй, а на следующий день — через р. Хэйшуй.

Через два дня прибыли на луговину Танчэндянь. Это самое теплое место, и *киданий* приезжают сюда согреться от мороза. Родниковая вода прозрачная и холодная, трава мягкая, как тонкая шерсть, и ее можно подстилать и спать на ней. Много необыкновенных цветов, из которых опишу два. Один, называемый *ханьцзинь*, величиной с ладонь, ослепительно золотого цвета. Другой, называемый *циннан*, похож на имеющийся в Срединном государстве тюльпан, но красивого синего цвета.

Через два дня прибыли в областной город Икуньчжоу и переправились через р. Шэсянхэ. От Ючжоу до этой реки нет насыпей, обозначающих расстояние; неизвестно также, течет эта река на юг или на север.

Через два дня прибыли в Чияй. Сюда же подошли Сяо Хань вместе с Уюем, и, вступив в сражение с [императрицей] Шулюй на р. Шахэ, они нанесли войскам Шулюй поражение. Императрица бежала на север, но Уюй, преследовавший отступавшие войска до переправы Душуду, схватил Шулюй, а затем заточил ее на горе Пумашань.

Отсюда через три дня прибыли в Верхнюю столицу, называемую Западной башней. В Западной башне есть дома и тор-

говые рынки. Для совершения торговых сделок пользуются не деньгами, а полотном. [В городе] имеются мастера по выработке различных видов узорчатого шелка и шелковых тканей с затканым узором, евнухи, ученые из числа выдающихся литераторов, заклинатели, музыканты, борцы, *сюцаи*, буддийские монахи и монашки, даосские монахи. Все они китайцы, многие из них из областей Бинчжоу, Фэньчжоу, Ючжоу и Цзичжоу.

Проехав от Верхней столицы 40 *ли* на восток, прибыли в Чжэньчжучжай, где впервые поели овощей. На следующий день выехали на восток. Рельеф местности постепенно повышался. На западе виднелась местность Пинди сунлин, поросшая лесом, тянувшимся на несколько десятков *ли*. Миновав лес, выехали к текущей по равнине реке, густо поросшей травой и деревьями. Впервые поели арбузов. Рассказывают, что *кидани*, разбив *хуэйхэ*, взяли у них арбузные семена. Арбузы сажают под навесами, покрытыми коровьим пометом. Величиной арбузы с китайскую восковую тыкву и сладки на вкус.

Двигаясь дальше на восток, прибыли в Няотань, где впервые увидели иву. Здесь прекрасная, сочная трава, причем особенно хороша трава *сицзицао* с большими стеблями. Лошади достаточно съесть не более десяти стеблей, чтобы насытиться.

Миновав Няотань, въехали в высокие горы, из которых выехали через десять дней. Проехали большой лес, тянувшийся на несколько *ли*, весь заросший сорной травой. На ветвях деревьев росли колючки, похожие на перья стрелы. В этом месте нигде не растет трава. Здесь Уюй разбил юрту и, собрав вождей различных племен, похоронил [императора] Тай-цзуна.

Двигаясь дальше на юго-запад и проезжая в день по 60 *ли*, через семь дней подъехали к большим горам-воротам, образуемым двумя высокими горами, отстоящими одна от другой на расстоянии 1 *ли*. Здесь росли высокие сосны, густая трава, летали редкие птицы, бегали удивительные звери. Имелись строения и каменные памятники, и, как сказали, тут находилось императорское кладбище. Уюй вошел на кладбище для принесения жертв. Из вождей различных племен могли войти только несущие жертвенные сосуды. Когда они вошли на кладбище, ворота закрыли. На следующий день ворота открыли, это называется *паочжань*. По окончании церемонии я спросил, что это за церемония, но все хранили ее в тайне, и никто не согласился рассказать о ней.

Заточение императрицы Шулюй, похороны императора Тай-цзуна и прочее, что мне пришлось видеть собственными глазами, происходило не так, как об этом пишут в Срединном государстве.

Вскоре Сяо Ханя обвинили в преступлении и заковали в кандалы. Я, Ху Цяо, вместе с зависимыми от Сяо Ханя людьми выехал на восток, в Фучжоу. Фучжоу — область, которой управлял Сяо Хань. Двигаясь на восток, мы проехали гору Шисаньшань. Как мне сказали, в 2 тыс. *ли* отсюда на юго-запад нахо-

дится Ючжоу. Через несколько дней, продолжая двигаться на восток, проехали Вэйчжоу, в котором живет более 30 семей. Это пленные, захваченные *кидани* в Срединном государстве, в области Вэйчжоу, построившие окруженный стенами город и поселившиеся в нем.

Когда я прибыл в Фучжоу, *кидани* пожалели меня и научили, как бежать на родину. От них я узнал о различных владениях и о том, где они расположены. Как мне говорили, земли к востоку от государства *киданей* вплоть до моря заняты [владением] Тедянь. Народ там дикий, живет в кожаных юртах, но отличается твердым и смелым характером. В их землях мало травы и деревьев. Вода горько-соленая и грязная, похожая по цвету на кровь. Пить ее можно только после длительного отставания.

Далее на восток живут *нюйчжэни*, хорошо стреляющие из луков. В их землях много похожих на корову оленей и диких собак. Народ не имеет постоянного местожительства, а переезжает с места на место, навьючивая имущество на быков. Когда идет дождь, натягивают кожу, делая жилище. Подражают реву оленей, подзывая их, а когда те приходят, убивают. Мясо оленей едят сырым. Умеют квасить зерно и делать вино. Пьяных связывают, укладывают спать и развязывают, только когда они проснутся. В противном случае пьяные убивают других.

Далее на юго-востоке находятся владения Бохай и Дунляого, обычаи в них в основном сходны с *киданскими*. На юге этих владений, в заливах моря, ловят рыбу и добывают соль.

На юге живут [племена] *си*, обычаи которых в основном сходны с *киданскими*, но народ склонен к убийствам. Далее на юге граница доходит до заставы Юйгуань.

На юго-западе до области Жучжоу бывшие китайские земли. На западе живут *туцзюэ* и *хуэйхэ*, а на северо-западе граница доходит до [земель племени] *оуцзюэлюй*. *Оуцзюэлюйцы* высокого роста, с длинными волосами на голове. Вожди, чтобы сохранить волосы, вкладывают их в темно-красные мешочки. В этих землях холодно, в реках ловят крупную рыбу, которую едят *кидани*. Много черных, белых и желтых соболей, шкурками которых в достаточном количестве снабжаются все северные владения. Народ очень смелый, поэтому соседние владения не решаются нападать на него.

К западу от *оуцзюэлюйцев* живут *сяцзя*, а к северу от последних — *шаньюй туцзюэ*, обычаи и тех и других в основном сходны с *оуцзюэлюйскими*. Далее на север живут *хэйчэцзы*, искусно изготовляющие телеги с юртами. Они с почтением относятся к родителям. Земли бедные, ничего на них не растет. Рассказывают, что предки *киданей* в прошлом всегда служили *хуэйхэ*, но затем подняли восстание и бежали, после чего *хэйчэцзы* научились делать телеги с юртами.

Далее на север живут *нюти туцзюэ*. У них туловище человека, а ноги быка. В их землях еще холоднее. Есть р. Хулухэ.

Летом и осенью на ней лед толщиной в 2 *чи*, а весной и зимой она промерзает до дна. Чтобы напиться, лед приходится растапливать в сосудах на огне.

На северо-востоке живут *вацзецзы*. Они ходят с растрепанными волосами и накидывают на себя полотно, служащее одеждой. Ездят верхом без седла. Имеют большие луки, длинные стрелы и великолепно стреляют. Если кого-либо встречают на дороге, убивают и мясо убитого едят сырым. *Кидани* и другие владения боятся *вацзецзы*. Пять киданьских всадников при встрече с одним *вацзецзы* разбегаются.

С трех сторон вокруг *вацзецзы* живут *шивэйцзы*, которых называют *шивэй*, *хуантоу шивэй* и *шоу шивэй*. В их землях много меда, железа, золота и серебра. *Шивэйцзы* искусны в ремеслах и прекрасно делают различную железную и медную утварь. Хорошо ткут из шерсти цветные ткани. В их землях еще холоднее. Моча лошадей превращается в кусок льда, как только попадает на землю.

Далее на север лежит владение Гоу-го (Собачье владение). Народ здесь имеет туловище человека и голову собаки, покрыт длинной шерстью, поэтому не носит одежду. Голыми руками борются с хищными зверями. Разговор [их] похож на рычание собаки. Жены [у этого народа], как обычные люди, умеют говорить по-китайски. Рождающийся мальчик становится собакой, а девочка — человеком. Вступив в брак, живут в норах, [мужья и сыновья] едят сырую пищу, а жены и дочери питаются, как все люди.

Рассказывают, что как-то в их государство приехал китаец. Жены пожалели его и научили, как бежать. Они дали ему свыше десяти палочек для еды и велели через каждые 10 *ли* бросать одну палочку. Их мужья-собаки бросились в погоню, но каждый раз, когда находили принадлежащую им палочку, хватали ее в пасть и бежали обратно. Таким образом, они не смогли догнать китайца. Вот что мне рассказали.

Кроме того, мне говорили, что как-то *кидани* отобрали 20 лошадей, пробегающих в день по 100 *ли*, и отправили на север 10 человек, снабдив их сухим продовольствием. Я расспросил, что они видели, и получил следующий ответ. Проехав земли племени *хэйчэцзы* и владения *нюти-го*, посланные целый год ехали на север, миновав 43 города, жители которых по большей части строили дома из коры деревьев. Поскольку не было переводчика с их языка, названия владений, местностей, гор, рек, племен и родов остались неизвестными. В этих землях на равнинах тепло, а в горах, покрытых лесами, холодно. В 33-м городе нашелся человек, умевший говорить на языке *тедяней*, и его речь была совершенно понятной. Он сказал, что эта местность называется Селиуюйсеянь. К северу от нее стадами ползают змеи, бегают хищные звери, ходят оборотни, так что туда нельзя ехать. После этого посланные вернулись обратно. Они доехали до предела стран, расположенных на севере.

Кидани сказали мне: „Почему *кидани* смогли победить Срединное государство? Причина поражения династии Поздняя Цзинь в том, что ее правитель был неразумен, а у сановников отсутствовала преданность“. Рассказав о соседних владениях, они добавили: „Когда вернешься, расскажи все китайцам, пусть китайцы усердно служат своему императору и не делают ничего, что способствовало бы оказаться в плену. Наше государство — не место для жизни человека“.

Вернувшись, я, Ху Цяо, записал все в форме этих записок».

9. ТУЮЙХУНИ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ (гл. 101, л. 9а — 20б)

Туюйхунь — сын Шэгуя, *сяньбийца*, жившего в округе Ляодун, на р. Тухэ. У Шэгуя, другое имя Илохань, имелось два сына. Старшего, от наложницы, звали Туюйхунь, а младшего, [от законной жены], — Жологуй. После смерти Шэгуя вместо него управлять кочевьем стал Жологуй, образовавший отдельный род Мужун.

При жизни Шэгуя выделил 700 дворов и передал их Туюйхуню. [Однажды] лошади двух кочевий, Туюйхуня и Жологуя, подрались и покалечили друг друга. Разгневанный Жологуй послал человека сказать Туюйхуню: «Покойный отец распорядился, чтобы мы с тобой, моим старшим братом, имели разные кочевья. Почему же ты не отошел от меня подальше, в результате лошади подрались и покалечили друг друга». Туюйхунь ответил: «Лошади — домашние животные, питающиеся травой и пьющие воду. Они подрались под влиянием наступившей весны. Подрались лошади, а гнев переносится на человека. Разойтись очень легко, я сегодня же отоюду от тебя более чем на 10 тыс. *ли*».

Раскаявшийся Жологуй послал давно известных добродетелями старцев и старшего чиновника Циналоу догнать Туюйхуня, извиниться перед ним и задержать. Туюйхунь ответил: «Начиная с деда, мы насаждали добродетели в землях на западном берегу р. Ляошуй, а гадание на панцире черепахи и тысячелистнике предсказало, что у покойного отца будет два сына, которые будут счастливы, и это счастье распространится на их детей и внуков. Я, будучи рожден от наложницы, занимаю низкое положение и по справедливости не могу стать таким же великим, [как Жологуй]. Ныне мы расстались из-за лошадей, и, по-видимому, это воля Неба. Попробуйте погнать лошадей на восток, если они вернутся на восток, я последую за ними».

Посланные немедленно приказали сопровождавшим их всадникам собрать лошадей и повернуть обратно. Пройдя несколько сотен шагов, лошади неожиданно жалобно заржали, прорвали цепь окружавших их всадников и бросились на запад, подняв шум, словно рухнула гора. Так повторилось более десяти раз, и каждый раз, когда лошадей заставляли повернуть об-

ратно, они сбивались с дороги. Циналоу пришлось смириться, он встал на колени и сказал: «*Кэхань* (*каган*), это не зависит больше от людей».

Туюйхунь сказал [народу] своего кочевья: «Моих и моего младшего брата сыновей и внуков ожидает процветание (создание государства.— В. Т.). Жологуй передаст власть сыну, которая затем перейдет к его правнуку и праправнуку, на что уйдет более 100 лет. Я же прославлюсь только при своем праправнуке». Затем, продвигаясь на запад, он остановился у гор Иньшань, а потом через чужую территорию пришел в Шанлун.

Жологуй, вспоминая о Туюйхуне, сочинил «Песнь старшего брата» («*Аюй гэ*»), а р. Тухэ в память о брате переименовал в Аюй (Река старшего брата)¹. Когда его сыновья и внуки незаконно присвоили титулы, они переложили эту песню на музыку, ее исполняли на барабанах и духовых инструментах во время поездок их на колесницах.

В дальнейшем Туюйхунь переселился из Шанлуна в Фухань. [Его земли] доходили до [горы] Ганьсун, на юге граничили с [местностью] Анчэн и Лунхэ и тянулись вдоль р. Таошуй на юго-запад до Байланя. На площади в несколько тысяч *ли* он переходил в поисках воды и травы, жил в палаточном шалаше, употреблял вместо зерна мясо и кислое молоко. Племена, жившие на северо-западе, называли его *ачай лу*².

После смерти Туюйхуня у него осталось 60 сыновей. Старший сын Туянь ростом в 7 *чи* и 8 *цуней* превосходил всех смелостью и силой, отличался жестоким характером. Он был заколот вождем анчэнских *цзянов* Цзянцуном. Меч еще находился в теле, когда Туянь позвал своего сына Еяня и сказал великому военачальнику Хэбани: «После того как у меня прекратится дыхание и гроб захоронят, скорее уходите и укройтесь в Байлане. Это далекие, защищенные естественными преградами земли, живущий там народ робок и слаб, поэтому им будет легко управлять. Еянь еще ребенок, но я хочу передать ему власть, однако боюсь, что это вызовет брожение среди остальных и он не сможет подчинить их. Поручаю тебе Еяня, помогай ему, не жалея сил. Если мое дитя сможет прийти к власти, я не буду ни о чем сожалеть». [С этими словами] он выдернул из тела меч и умер.

[У Туяня] было 12 сыновей. Хотя Еянь был малолетним, он отличался смелостью и решительностью. В возрасте 10 лет он вязал из травы фигуру человека, называл ее Цзянцуном и каждое утро стрелял в такую фигуру из лука. Если стрела попадала в цель, Еянь издавал вопли и плакал, [скорбя об убитом отце]. Его мать сказала: «Военачальники уже изрубили на мелкие куски разбойника, нашего врага. Ты молод, к чему каждое утро причинять себе такие страдания?» Еянь, всхлипывая, словно не мог совладать с собой, ответил: «Я действительно знаю, что это бесполезно, но не могу преодолеть беспредельную боль в сердце».

По характеру Еянь отличался большой почтительностью к родителям. Как-то его мать заболела и три дня не ела. Еянь тоже не принимал пищу. Он читал очень много книг и [однажды] сказал: «Моему прадеду Илоханю впервые был пожалован титул Чанли-гуна³. Я — сын его внука, а согласно правилам поведения сын внука *гуна* может назвать свой род именем деда». После этого он назвал свой род Тууюхунь.

После смерти Еяня к власти пришел его сын Суйси. По характеру он отличался простотой и осторожностью, поэтому власть захватили три его младших брата, с которыми Суйси не мог справиться. Великие военачальники убили братьев, после чего сраженный горем Суйси перестал заниматься делами управления, объявил своего сына Шилян наследником и поручил ему дела. [Шилян] называли *мохэ лан*, причем [*мохэ*] на китайском языке означает «отец». Вскоре Суйси умер от горя.

Шилян, придя к власти, с горестью вспоминал о своем отце, он не занимался развлечениями и не принимал участия в пиршествах в течение 15 лет. После смерти Шиляня к власти пришел его младший брат Шипи. Когда Шипи умер, все его сыновья, в том числе Шулогань, были малолетними, поэтому к власти пришел младший брат [Шипи], Ухэти, который взял в жены мать Шулоганя, и она родила двух сыновей — Мугуя и Лияня. Другое имя Ухэти было Дахай. После смерти Ухэти к власти пришел Шулогань, присвоивший звание военачальника, командующего колесницами и конницей. Это произошло в начале эры правления И-си (405—418), при династии Цзинь.

После смерти Шулоганя к власти пришел его младший брат Ачай, присвоивший звание военачальника, командующего сильной конницей, и должность правителя области Шачжоу. На землях его кочевья, по окружности составлявших несколько сотен *ли*, простирались пески, на которых не росли ни травы, ни деревья, в связи с этим область и называлась Шачжоу (Песчаная область). Ачай присоединил земли *цянов* и *ди*, площадь которых составляла несколько тысяч квадратных *ли*, поэтому его [кочевье] стали называть сильным государством.

Охотясь в горах Сицзяньшань, Ачай увидел истоки р. Дяньцзян и спросил у чиновников: «Какие еще названия имеет эта река, текущая на восток? Через какие области и владения она протекает? В какую реку впадает?» Старший чиновник Цзэн Хэ ответил: «Эта река течет через [горы] Чоучи, протекает по [округам] Цзиньшоу и Данцзюй под названием Дяньцзян. В округе Бацзюнь она впадает в Янцзы, которая течет далее по [округу] Гуанлин и впадает в море». Ачай сказал: «Даже река знает о существовании подчинения⁴. Могу ли я, представляющий маленькое владение за укрепленной линией, не иметь того, кому бы следовало подчиниться?» [После этого] он отправил посла для установления отношений с Лю Ифу⁵ и поднес предметы, производимые в его землях. Лю Ифу пожаловал Ачаю титул Цзяохэ-гуна, но церемония пожалования и приема титула

не проводилась. В 3-м году эры правления Юань-цзя (426) Лю Илун⁶ пожаловал [Ачаю] новые, более высокие титулы.

[Ачай] собирался отправить послов к императорскому двору с данью, но тяжело заболел. Перед смертью он собрал сыновей и младших братьев и сказал им: «Покойный отец, имевший звание военачальника, командующего колесницами и конницей, отстранил своего сына Цзя и поручил великие дела [управления владением] мне. Разве я осмелюсь забыть об этом поступке покойного отца и проявить личные чувства к [сыну] Вэйдаю». [Сказав так], он поручил продолжить дела [по управлению владением] Мугую.

У Ачая было 20 сыновей, старшим был Вэйдай. Ачай обратился к ним: «Пусть каждый из вас поднесет мне по одной стреле, я буду ломать их, [когда умру], под землей». Затем он неожиданно приказал Мулияню, младшему брату его матери: «Возьми одну стрелу и сломай ее». Когда Мулиянь сломал стрелу, Ачай снова сказал: «Возьми 19 стрел и сломай их». Мулиянь не смог сломать стрел. Тогда Ачай сказал: «Поняли ли вы, что одного легко сломать, а многих — трудно. Соединяйте усилия и будьте единомышленны, тогда алтарь для жертвоприношений духам земли (т. е. государства.— В. Т.) будет прочным». С этими словами он умер. К власти пришел Мугуй, сын старшего брата Ачая.

Следует сказать, что Ачай умер, так и не получив от Лю Илуна приказа о пожалованиях. В связи с этим Мугуй снова представил челобитную Лю Илуну и получил от него титул Лунси-гуна. Мугуй набрал беглецов из [областей] Циньчжоу и Лянчжоу, а также *цзянов* и *дисцев* из различных племен, всего 500—600 юрт, на юге установил отношения с округами Шу и Хань[чжун], на севере завязал связи с родом Сялянь, правившим областью Лянчжоу, благодаря чему его кочевье стало процветать.

При [северовэйском] императоре Ши-цзу (423—452) Мугуй впервые прислал служителя Се Данина представить челобитную и изъявить покорность. Вскоре, выступив в карательный поход, он захватил Сялянь Дина⁷ и доставил его в столицу. Ши-цзу, с похвалой отозвавшись о Мугуе, отправил послов пожаловать ему звание великого военачальника и титул Сициньвана.

В [ответной] челобитной Мугуя сообщалось: «Я, ваш слуга, действительно заурядный и слабый человек, осмелившись проявить подлинную искренность, захватил в плен бунтовщика и представил его к вашему двору. Хотя я получил за это высокое звание и титул, мои земли не увеличены, хотя меня одарили колесницами и флагами, меня не наградили и не пожаловали мне богатства. Желательно, чтобы вы уделили этому внимание и разобрались во всем сами, тогда станет очевидной [проявленная мной] исключительная преданность.

Недавно я, ваш слуга, столкнулся с разбойником-бунтовщи-

ком, а проживающий на моих землях народ, подвергнувшись ограблению, бежал на восток. Ныне, когда все благодаря вашему благотворному влиянию объединены, прошу вернуть мой народ в родные места. Весьма прискорбно, что Ляньку, Люэхань и Чжан Хуа из [рода] Цифу разлучены с семьями, которые находятся у меня в тяжелом положении. Желательно, чтобы вы приказали вернуть их. Это распространит ваши милости на далекие окраины, а мы, благодарные за них, станем служить вам, поскольку от вас зависят наше существование или гибель».

Император Ши-цзу приказал сановникам обсудить челобитную при дворе и дать ответ. Великий воевода Чансунь Сун и 279 советников-эрудитов, закончив обсуждение, сказали: «В прошлом чиновники решили пожаловать [Мугую] титул [Си]цинь-вана. На правителей крайне отдаленных земель не распространяется управление и правила воспитания, [применяемые китайским императором], поэтому, когда они приходят, их принимают, а когда уходят, им не препятствуют. [Ныне, когда] могущество императорского величества распространилось на далекие земли, Сицинь-ван, следуя по правильному пути и страшась вашего могущества, назвал себя слугой, приносит дань и добивается получения титулов. Мы, участвовавшие в обсуждении, считаем, что в древности правителям владений, несших повинности обузданных и неопределенные повинности⁸, несмотря на обширность их территории и многочисленность народа, титулы жаловались не так, как в Хуася (Срединном государстве — В. Т.), и то, что Ваше Величество, проявив особую милость, пожаловало ему титул *вана* и должность чиновника, и так превышает обычные нормы. [К тому же] ему разрешено пользоваться колесницами и флагами, положенными лишь [чиновникам] соответствующих рангов в нашем высоком государстве. Что касается количества шелка и шелковой ваты, то даже в древних трактатах оно не указывается, и его следует определять каждый раз [в зависимости от заслуг]. Начиная с династий Хань и Вэй имеются многочисленные прецеденты проявления ласкового отношения к далеким землям. [Например], императрица Люй-хоу послала *шаньюю* две императорские колесницы и две четверки упряжных лошадей⁹, а *шаньюй* прислал в ответ 1000 лошадей. В дальнейшем, когда с *сюнну* был заключен договор о мире, основанный на родстве, и они стали равным по силе государством [с династией Хань], им посылали шелка не более нескольких сот [кусков] и шелковую вату не более нескольких сотен [*цзиней*]. Когда Хуханье, назвав себя слугой, лично явился ко двору, он впервые стал правителем одной из областей¹⁰. Ныне, если в землях Сицинь-вана нет тутовых деревьев и шелковичных червей, он должен представить просьбу [о пожаловании тканей и ваты], а не должен говорить, что его „не наградили и не пожаловали ему богатства“.

В прошлом, когда дом Чжоу пришел в упадок, правитель

владения Ци Сяобай установил порядок во всей Поднебесной, но и ему [Сын Неба] приказал пожаловать [только] жертвенное мясо, а не увеличил принадлежавшие ему земли¹¹. Чжунэр, правитель владения Цзинь, разбил [войска владения] Чу при Чэньпу, но получил за это лишь земли в Наньяне для останова во время приездов на аудиенции к Сыну Неба.

Сицинь-ван доставил только [Сялян] Дина. Живя за укрепленной линией, Сицинь-ван, воспользовавшись благоприятным временем и обстановкой, [лишь] вторгся в области Циньчжоу и Ляньчжоу. Он не имеет никаких заслуг, связанных с занятием и расширением территории, но явился в наше высокое государство за получением титулов. Сейчас Сицинь-ван управляет землями областей Циньчжоу, Ляньчжоу, Хэчжоу и Шачжоу, и, когда говорит, что его земли не увеличены, это означает, что он сравнивает нашу династию с ослабшей династией Чжоу, а себя приравнивает к пяти гегемонам¹². У безграничных желаний нет предела! Если бы Сицинь-ван проявлял искреннюю преданность нашему двору и это было бы его основным желанием, он никогда не поступил бы так. Возможно, что его приближенные не умны, из-за чего и возникли подобные затруднения.

Весь бежавший народ Сицинь-вана, ограбленный разбойником, находится в Пуфане, и, коль скоро ныне он изъявил желание стать для нас заслоном, в результате чего в пределах четырех морей установится спокойствие, а Поднебесная будет представлять одну семью, следует приказать области Циньчжоу отправить беглецов в столицу, а затем вернуть на старые места. Три человека из рода Цифу, о которых он просит, в прошлом явились к нашему двору в качестве послов из их владения. Этих послов мы принимаем как гостей. Сейчас, когда их владение рухнуло, а семьи переехали в другие места, они стали нашими слугами и служанками, поэтому можно не прислушиваться к просьбе [Мугуя] и не удовлетворять ее.

Император издал указ, который гласил: «Предложения сановников не направлены на унижение вашего достоинства. Земли [округов] Цзиньчэн, Фухань и Лунси приобретены самим Сицинь-ваном, и, если мы согласились с этим, это означает, что мы отрезали их от себя. Зачем нужно снова увеличивать его земли? Когда от Сицинь-вана будут являться послы, через них ему будут предоставляться вата и шелка, причем увеличение количества выразится не в одном куске». После этого размеры дани и подношений от Мугуя резко сократились, и он снова установил отношения с Лю Илуном, который дал ему титул Лунси-вана.

Во 2-м году эры правления Тай-янь (436) Мугуй умер и к власти пришел его младший брат Мулиянь. [Северовэйский] император приказал отправить послов поднести Мугую посмертный титул Хуэй-вана. В дальнейшем он пожаловал Мулияню звание великого военачальника — правителя запада (*чжэньси*

да *цзянцзюнь*), предоставил регалии, положенные трем высшим сановникам государства, изменил его титул на Сипин-вана. Сын Мугуя, Юаньсуй, получил звание военачальника, утешающего войска (*фуцзюнь цзянцзюнь*). В это время Мулиянь снова установил отношения с Лю Илуном, и последний пожаловал ему титул Хэнань-вана.

Когда [северовэйский] император Ши-цзу (423—452) выступил в карательный поход против области Лянчжоу, напуганный Мулиянь вместе с народом из его кочевий бежал на запад, в пустыню. Император Ши-цзу, поскольку старший брат Мулияня совершил подвиг, захватив в плен Сялян Дина, отправил к нему послов со словами утешения, после чего Мулиянь вернулся обратно. В дальнейшем Мулиянь прислал послов с челобитной, в которой извинялся [за допущенные действия]. Когда о челобитной доложили императору, он издал указ, восхваляющий Мулияня.

Сын старшего брата Мулияня, Вэйдай, опасаясь, что Мулиянь убьет его, сговорившись с послом, [доставившим императорский указ], хотел изъять покорность династии [Северная] Вэй. Узнав об этом, Мулиянь убил Вэйдаю. В связи с этим восемь человек, в том числе младший брат Вэйдаю, Чилиянь, бежали в столицу и просили войска покарать Мулияня. Император Ши-цзу пожаловал Чилияню титул Гуй-вана и приказал Фу Ло, имевшему титул Цзинь-вана, возглавить [других] военачальников и покарать Мулияня. Когда войска подошли к Дамуцяо, сын старшего брата Мулияня, Шинь, бежал в Хэси. В погоню за Шинем Фу Ло послал военачальников, которые напали на [его отряд] и обезглавили свыше 5 тыс. человек. Мулиянь бежал в Байлань. Младший брат дяди Мулияня, Фунянь, старшие чиновники Фуцзюлибу, Дачунъэ и другие во главе 13 тыс. юрт изъявили покорность [Северной Вэй].

В дальнейшем [северовэйский император] снова послал На, имевшего звание военачальника, карающего запад (*чжэнси цзянцзюнь*), и титул Гаолян-вана, вместе с другими военачальниками в Байлань покарать Мулияня. После этого Мулиянь ушел во владение Юйтянь (Хотан.— В. Т.), где убил правителя этого владения и несколько десятков тысяч человек. На юге Мулиянь ходил в карательный поход против владения Цзибинь (Кашмир.— В. Т.). Он установил отношения с Лю Илуном, отправив к нему посла, который просил о помощи и поднес ухуаньские головные уборы¹³, золотые сосуды для вина из Женского владения¹⁴ и золотые браслеты из владения Ху-вана. Лю Илун пожаловал Мулияню колесницы, которые тянут люди. Через семь лет Мулиянь вернулся на старые земли.

После смерти Мулияня к власти незаконно пришел сын Шулоганя — Шинь. Он впервые поселился в Фулочуане, где жил и действовал подобно правителю. Шинь подносил установленную дань и принял существовавшую при [северовэйском] дворе систему летосчисления, в то же время он получил от Лю

Илуна титул Хэнань-вана. [Северовэйский] император Ши-цзу отправил посла пожаловать Шииню звание великого военачальника — правителя запада (*чжэньси да цзянцзюнь*), должностя правителя области Шачжоу и титул Сипин-вана. В дальнейшем Шиинь, пользуясь тем, что его земли лежали далеко и были защищены естественными преградами, совершенно не проявлял почтения к приказам [северовэйского] императора, а посылал послов к Лю Илуну, подносил ему хороших лошадей и четырехрогих баранов, а Лю Илун жаловал ему должности чиновников.

При [северовэйском] императоре Гао-цзуне (452—465) Цао Ань, имевший титул Динъян-хоу, представил челобитную, в которой говорил: «Ныне Шиинь укрылся в Байлане. У него много золота, серебра, крупного рогатого скота и лошадей. Если напасть на него, можно захватить богатую добычу». Все советники [императора] говорили, что покойный император [Ши-цзу], разгневанный отсутствием согласия среди братьев Шииня, посылал в карательный поход [против *туйюхуней*] Фу Ло, имевшего титул Цзинь-вана, и На, имевшего титул Гаолян-вана, но они так и не добились успеха, хотя Шиинь бежал далеко, [императорские] войска также устали. Ныне Шиинь находится в Байлане. Он не нарушает наших границ, не причиняет бед народу, поэтому не представляет угрозы, против которой государство должно принимать немедленные меры. Если отправить послов привлечь его на свою сторону, он обязательно попросит сделать его нашим слугой, и так его можно усмирить без всяких усилий. Правитель держит отдаленные окраины, расположенные по четырем частям света, только на привязи, к чему уничтожать владение Шииня и приобретать его земли!

Цао Ань возразил: «В прошлом я командовал гарнизоном в Цзяохэ, находился близко от *туйюхуней*, поэтому понимаю их намерения и знаю существующую обстановку. Если разделить войска и напасть на *туйюхуней* слева и справа, Шиинь обязательно бежит в горы, которые находятся на юге его земель. Не пройдет и десяти дней, как крупный рогатый скот и лошади уничтожат всю траву, людям будет нечего есть, и народ непременно восстанет. Так одним ударом можно успокоить Шииня».

Последовав совету [Цао Аня], император приказал Синь Чэну, имевшему титул Янпин-вана, и Му Лютоу, имевшему титул Цзяньань-вана, выступить по южной дороге, а Ли Хуэю, имевшему титул Наньцзюнь-гуна, и советникам двора Гунсунь Ба и Цао Аню — по северной дороге и покарать Шииня. Шиинь бежал в горы, находившиеся на юге его земель. Посланные войска, переправившись через Хуанхэ, стали преследовать его. В это время в войсках широко распространились болезни, поэтому военачальники решили, что разбойники (*туйюхуни*) далеко бежали, войска одержали победу и гнать больных воинов навстречу трудностям, стремясь к подвигам, было бы ошибкой. Все нашли это мнение правильным и повели войска назад, захватив более 200 тыс. верблюдов и лошадей.

Император Сянь-цзу (465—471) снова приказал Чансунь Гуаню, имевшему титул Шандан-вана, и другим [военачальникам] возглавить окружные и областные войска и покарать Шииня. Когда войска достигли горы Маньтоушань, сюда же подошел Шиинь, чтобы дать встречный бой. Чансунь Гуань напал на Шииня и нанес ему поражение, после чего Шиинь ночью бежал. Затем он раскаялся, снова изъявил желание выполнять обязанности владения, служащего заслоном, и отправил к императорскому двору Кан Паньлуна, занимавшего должность помощника правителя области, с челобитной и данью. Император Сянь-цзу заточил прибывшего посла и не ответил на посольство.

Кочевья Шииня постиг жестокий голод. В связи с этим Шиинь неоднократно совершал грабительские набеги на [округ] Цзяохэ. Император назначил Пи Хуаньси, имевшего звание военачальника — успокоителя запада (*пинси цзянцзюнь*) и титул Гуанчуань-гуна, командующим авангардом, состоявшим из войск [округов] Дуньхуан, Фухань и Гаопин, а Чансунь Гуаня, занимавшего должность начальника общественных работ и имевшего титул Шандан-вана, — великим главноуправляющим войск и приказал им покарать Шииня. Вступив в земли Шииня, войска Чансунь Гуаня и других военачальников скопили осенние хлеба. Оказавшись в трудном положении, напуганный Шиинь послал к Чансунь Гуаню своего сына с челобитной, в которой просил прощения за допущенные ошибки. Чансунь Гуань и другие военачальники доложили об этом императору. Император Сянь-цзу выразил большую благодарность военачальникам и воинам и издал указ, в котором резко порицал Шииня и требовал представить ко двору его сына. Шиинь послал прислуживать при дворе своего сына Цзиня. Вскоре император Сянь-цзу отослал Цзиня обратно.

В дальнейшем Шиинь стал снова тревожить и грабить пограничное население. Он послал военачальника Лянли управлять землями Таоян, в связи с чем управляющий округом Фухань военачальник Ян Чжункуй, имевший титул Сицзюнь-гуна, отправил Шииню письмо, в котором выражал порицание за его действия. Шиинь представил челобитную, в которой сообщил: «Я получил указ императора, разрешающий мне вернуться на старые земли, поэтому и послал Лянли управлять землями Таоян. Если оказанная в прошлом милость не забыта, прошу приказать [жителям] земель Таоян приносить в дань предметы, производимые в их землях». Челобитная была составлена в весьма искренних выражениях. Император Сянь-цзу изъявил свое согласие. После этого Шиинь каждый год представлял установленную для него дань.

В 5-м году эры правления Тай-хэ (481) Шиинь умер и к власти пришел его сын Дуихоу. Дуихоу прислал [к императорскому двору] служителя Шичжэня с данью, состоявшей из предметов, производимых в его землях, и представил челобит-

ную, в которой говорил о наследовании дел, [связанных с управлением владением]. В дальнейшем Дуихоу напал на владение Данчан. В связи с этим император издал указ, в котором выразил порицание [за нападение], пожаловал [Дуихоу] 120 кусков шелковых тканей, приказал раскаяться в допущенных ошибках и вернуть обратно угнанные в плен жителей [владения] Данчан. Когда Шичжэнь вернулся обратно, Дуихоу полностью выполнил требования императорского указа.

После смерти [Дуихоу] к власти пришел его сын Фуляньчоу. Император Гао-цзу (471—499) хотел, чтобы Фуляньчоу явился ко двору, но он представил челобитную, в которой ссылаясь на болезнь, а затем неожиданно исправил стены в городах Таоян и Нихэ и поставил там гарнизоны. После смерти вдовствующей императрицы Вэнь-мин к Фуляньчоу был послан гонец с сообщением о происшедшем печальном событии.

Фуляньчоу принял указ императора, не выразив почтении, поэтому чиновники просили выступить против него в поход, но император Гао-цзу не дал согласия. Тогда чиновники предложили, поскольку Фуляньчоу принял указ императора без уважения, не принимать от него подношений. Гао-цзу сказал: «Если Фуляньчоу, принимая указ, нарушил правила поведения, ему можно сделать выговор. Подношения предметов, выращенных на поросшей травой землях,— постоянное правило для наших слуг. Отказаться от его подношений — значит оттолкнуть его от себя. Тогда, если бы он захотел исправиться, дорога к этому была бы для него закрыта».

Затем император издал указ: «Пребывая в скорби и печали (в связи со смертью вдовствующей императрицы.— В. Т.), я не выступил покарать [Фуляньчоу], но прошлой весной, когда из Фухана поступило донесение с просьбой разрешить занять города Таоян и Нихэ, в которых были размещены его гарнизоны, я дал согласие, поскольку это обычная деятельность пограничных военачальников. Когда один из отрядов наших войск приступил к карательным действиям, едва завидев его, гарнизоны этих двух городов попросили разрешения сдаться. Тогда было взято в плен свыше 2 тыс. человек и захвачено 900 женщин. Всех детей и женщин сейчас можно вернуть Фуляньчоу». После этого Фуляньчоу послал в столицу ко двору наследного сына Хэлутоу, который был принят с особыми почестями и награжден. Фуляньчоу получил достоинства полномочного императорского посла, главноуправляющего всеми военными делами на западных окраинах, военачальника, карающего запад (*чжэнси цзянцзюнь*), начальника охранной стражи телохранителей, следящего за западными *жунами*, возведен в титулы *гуна*, основателя владения в округе Сихай и правителя *туйухуней* (*туйухунь-ван*). Ему были пожалованы флаги, знамена и печать со шнуром.

В дальнейшем к Фуляньчоу в качестве посла был отправлен Чжан Ли, занимавший по совместительству должность вне-

штатного свитского всадника, прислуживающего при дворе. Фуляньчоу сказал Чжан Ли: «В прошлом я поддерживал мирные отношения с [владением] Данчан, часто встречался с его правителем, который называл меня великим *ваном*, а себя — по имени, но ныне он неожиданно стал называть себя правителем и настаивает на этом. Поэтому я велел военачальникам приказать одному из отрядов моих войск отправиться и выяснить его намерения». Чжан Ли ответил: «Ваше владение и владение Данчан являются заслоном династии [Северная Вэй], и, если ныне вы приступите к действиям, вы нарушите долг слуги [династии Северная Вэй]. Если вы пошлете войска, главные помощники императора будут считать, что вы поступили как [самостоятельный] правитель. Если вы избавитесь от заблуждений и осознаете, что совершаете преступление, сможете сохранить свое владение, являющееся для нас заслоном; если же будете упорствовать по своему невежеству и не исправитесь, на вас свалятся беды». После этих слов Фуляньчоу замолчал.

Когда скончался император Гао-цзу, Фуляньчоу отправил послов для участия в похоронах, полностью проявив искреннее отношение и уважение [к династии Северная Вэй].

В своем владении Фуляньчоу выполнял обязанности по представлению установленной дани, а за его пределами присоединил к себе [племена] западных и северных варваров. Живущие за укрепленной линией называли его сильным и богатым. Подражая правившей по воле Неба династии [Северная Вэй], он установил должности чиновников и управлял от имени Сына Неба различными владениями, чтобы возвеличить себя.

В начале своего правления император Ши-цзун (499—515) издал указ, в котором, порицая Фуляньчоу, сообщил: «Из области Лянчжоу представили челобитную с приложением вашего ответного письма владению Данчан. Находящийся в области Лянчжоу [правитель владения Данчан] Миюн и вы — оба живете у границы. Его владение граничит с вашим владением и является, [как и ваше], нашим заслоном, его положение одинаково с вашим, но тем не менее вы называете его письма челобитными, а ваши ответы — указами. За это чиновники, поскольку в нашем государстве существуют твердые законы о наказаниях, настойчиво просили покарать вас, но я, думая об отдаленности ваших земель, укрепленных естественными преградами, и не желая легкомысленно вызывать взаимные беды, решил сначала сообщить вам об этом. Трижды хорошо подумайте». Фуляньчоу представил челобитную с извинениями. Она была составлена в весьма искренних и учтивых выражениях. В течение всего правления императора Ши-цзуна, вплоть до правления Чжэн-гуан (520—525), не было года, чтобы от Фуляньчоу не поступали желто-черные быки, лошади из Шу и драгоценности с юго-запада.

В дальнейшем житель главного города области Циньчжоу

Мочжэ Няньшэн поднял мятеж, в связи с чем дорога в район Хэси оказалась прерванной. На востоке житель главного города области Лянчжоу Ваньюй Пути и другие поддержали мятеж Мочжэ Няньшэна и посадили в тюрьму правителя области Сун Ина. Сун Ин тайно отправил гонца к Фуляньчоу с просьбой о помощи. Фуляньчоу лично во главе большого войска пришел на помощь, и таким образом Сун Ин остался жив. После этого связь с пограничной линией прекратилась и путь для представления дани и подношений прервался.

После смерти Фуляньчоу к власти пришел его сын Куалюй, впервые присвоивший прозвище *кэхань* (*каган*). Куалюй обосновался в г. Фусычэн, который находился в 15 *ли* к западу от [оз. Цинхай]. Хотя у него был город, обнесенный внешними и внутренними стенами, он не жил в нем, а постоянно находился в юрте и пас скот, отыскивая воду и траву. Его земли тянулись с востока на запад на 3000 *ли*, а с юга на север — более чем на 1000 *ли*. Чиновники имели титулы *ванов*, *гунов*, должности старших чиновников, канцеляристов, начальников охранной стражи, телохранителей, [звания] военачальников.

На голове у Куалюя был острый, как шило, пучок волос, украшенный птичьими перьями и бусинами. Пучок вкладывался в чехол из черного шелка. Сидел он на золотой, украшенной львами лежанке, свою жену называл *кэцзунь* (*катунь*), носил вытканную шелковую юбку, накидывал на себя большой халат из шелка с затканым узором, сзади заплетал волосы в косу, головной убор его был украшен золотыми цветами. По обычаям *туюйхуней* одежда взрослых мужчин в общем такая же, как и в Хуася (Срединном государстве.— В. Т.). В качестве головных уборов многие употребляют шелковые платки, из шелка же делают чехлы для волос. Все женщины волосы связывают в пучки нитками с нанизанными на них бусинами и раковинами, причем, чем больше [бусин и раковин], тем почетнее. Из вооружения имеются луки, мечи, латы и пики. Во владении нет твердо установленных податей; когда нужны средства для покрытия потребностей, облагают налогом богатые купеческие дома.

Наказания за преступления: убивший человека или укравший лошадь подлежит смерти. За другие [преступления] откупаются от наказания вещами, кроме того, преступнику в зависимости от преступления присуждаются удары палкой. Наказываемому всегда покрывают голову войлоком и с высоты бросают в него камни. В случае смерти отца или старшего брата женятся на мачехах и женах старших братьев, и в этом обычаи такие же, как и у *туцзюэсцев*. Что касается бракосочетаний, то бедные, которые не в состоянии приготовить богатства, выкрадывают девушку и увозят. Всех умерших, так же [как и в Срединном государстве], кладут в гробы и закапывают в землю. Согласно правилам ношения траура его снимают сразу же после погребения.

По характеру [*туюйхуни*] алчны и жадны, легко идут на

убийства, любят стрельбу из луков и охоту. Употребляют вместо зерна мясо и кислое молоко, но знают также, как засеивать поля. [В их землях] имеются ячмень, щетинник (*setaria italica*.—В. Т.), бобы, но на севере, где продолжительное время стоят холода, сеют только репу и ячмень. Поэтому среди *тууюхуней* много бедных и мало богатых.

[Имеется] оз. Цинхай, окружность которого свыше 1000 *ли*. Посредине озера возвышается небольшая гора. Каждую зиму, после того как установится лед, *тууюхуни* пускают на гору хороших кобылиц, а весной следующего года забирают их, причем все кобылицы оказываются жеребыми и приносят жеребят, называемых *лунчжун* (порода дракона), из которых большинство обязательно становятся удивительными скакунами. Как-то *тууюхуни* получили из [владения] Босы (Персия.—В. Т.) степных кобылиц, выпустили их [на гору], которая посреди озера, и получили от них черно-белых жеребят, пробежавших в день 1000 *ли*. Этих лошадей из поколения в поколение называют цинхайскими скакунами. В землях [*тууюхуней*] водятся черно-желтый крупный рогатый скот и лошади¹⁶, много попугаев, в изобилии имеется медь, железо и киноварь. Они присоединили к себе владения Шаньшань и Цзюймо.

В эру правления Син-хэ (539—542), когда циский Сяньу-ван занимал должность главного помощника императора, он привлекал на свою сторону живущих на далеких окраинах. После того как *жуаньжуани* изъявили покорность, Куалюй прислал послов выразить ему свое уважение. Сяньу-ван, ссылаясь на великую справедливость, потребовал представления дани ко двору. После этого Куалюй неоднократно присылал ко двору через земли *жуаньжуаней* своего посла Чжаотугучжэня. Кроме того, Куалюй прислал [ко двору] свою двоюродную сестру. Император Цзин-ди принял ее в качестве наложницы. Он отправил к Куалюю в качестве посла Фу Линбяо, занимавшего должность внештатного свитского всадника, прислуживающего при дворе. Затем Куалюй просил о заключении брака, в связи с чем внучка Куана, имевшего титул Цзинаньвана, была возведена в титул принцессы Гуанлэ гунчжу и отдана ему в жены. После этого представление дани ко двору не прекращалось.

Ф а н С ю а н ь л и н

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ (гл. 97, л. 4а — 76)

Туюйхунь, родившийся от наложницы, был старшим братом Мужун Гуя. Его отец Шэгуй выделил из кочевья 1700 семей и передал их Туюйхуню. После смерти Шэгуя власть наследовал Мужун Гуй. [Однажды] лошади двух кочевий подрались, и разгневанный Мужун Гуй сказал: «Покойный отец разделил нас,

[поставив во главе разных кочевий], почему же ты не отошел подальше, и в результате лошади подрались».

Туюйхунь ответил: «Лошади — домашние животные, они дерутся потому, что такова их природа, зачем гневаться [из-за этого] на людей? Расстаться очень легко, я отойду от тебя более чем на 10 тыс. *ли*», после чего двинулся в путь.

Раскаившийся Мужун Гуй послал старшего чиновника Шиналоуфына и старцев, известных своими добродетелями еще при его отце, догнать и вернуть Туюйхуня. Туюйхунь сказал: «Покойный отец, ссылаясь на гадание на панцире черепахи и тысячелистнике, говорил, что у него будет два сына, которых ожидает процветание, а на их потомков выпадет счастье. Я, будущий рожден от наложницы, занимаю низкое положение и по справедливости не могу стать таким же великим, [как Мужун Гуй]. Ныне мы расстались из-за лошадей, и, по-видимому, это воля Неба. Попробуйте погнать лошадей на восток, если они вернутся на восток, я последую за ними».

Шиналоуфын приказал сопровождавшим его всадникам, которых было две тысячи человек, собрать лошадей и погнать их на восток. Пройдя несколько сотен шагов, лошади неожиданно жалобно заржали и бросились на запад. Так повторялось более десяти раз. Тогда Шиналоуфын встал на колени и сказал: «Это не зависит от людей», после чего отказался [от намерения вернуть Туюйхуня].

Сяньби называют старшего брата *агань*, поэтому, вспоминая с Туюйхуне, Мужун Гуй сочинил «Песнь старшего брата» («Агань чжи гэ») и в конце жизни с глубокой печалью часто пел ее.

Туюйхунь сказал своему кочевью: «Я и мой младший брат должны управлять владениями: Мужун Гуй — вплоть до его правнука и праправнука в течение более 100 лет, а я могу надеяться на процветание, только начиная с праправнука». Затем Туюйхунь двинулся на запад и остановился вблизи гор Иньшань. Во время смуты в эру правления Юн-цзя (307—313) он перешел горы Лун и направился [далее] на запад. Впоследствии его сыновья и внуки захватили земли, расположенные вокруг [горы] Ганьсун, к западу от Силина, простиравшиеся почти до Байлани, площадью несколько тысяч *ли*.

Хотя [у *туюйхуней*] есть города, окруженные внутренними и внешними стенами, они не живут в них, а переходят с места на место в поисках воды и травы, причем домом для них служит юрта, а вместо зерна употребляют мясо и кислое молоко. Чиновники имеют должности старших чиновников, [звания] командующих войсками, военачальников. Хорошо знают письменность. Все мужчины носят длинные юбки. Некоторые вместо шапок повязывают платки. Женщины делают из золотых цветов головные украшения, заплетают волосы в косы, которые заматывают на затылке и связывают [ниткой с нанизанными на нее] бусинами и раковинами. При бракосочетаниях богатые де-

лают щедрые сговорные дары, выкрадывают девушку и увозят ее. После смерти отца женятся на матерях, после смерти старшего брата женятся на его женах. Траур по умершим снимается [сразу же] после погребения. Во владении нет твердо установленных налогов. Когда испытывается недостаток в средствах, их собирают с богатых купеческих домов, до тех пор пока не наберется требуемая сумма. Убивший человека или укравший лошадь подлежит наказанию вплоть до предания смерти. За другие преступления откупаются от наказания вещами.

Земля здесь подходит для выращивания ячменя, выращивается много репы. Особенно много гороха и щетинника. Разводят здесь пушских лошадей и черно-желтый крупный рогатый скот. Северо-западные племена называют *туйюхуней ачай лу* (ачайские рабы) или *елу* (дикие рабы).

Туйюхунь умер в возрасте 72 лет. У него было 60 сыновей, старший из которых, Туянь, наследовал власть.

Туянь был ростом в 7 *чи* и 8 *цуней*, имел мужественную внешность и отличался необыкновенными талантами. Боявшиеся Туяня *цян*ы называли его Сян Юем¹. Он имел независимый характер и не сближался с другими. Как-то Туянь с возбуждением сказал слугам: «Я, обладающий большими талантами, родился не в Срединном государстве, но во времена императора Гуан-у, внука императора Гао-цзю (в девятом поколении), мог бы вместе с Хань [Хуном], Пэн [Чуном]², У [Ханем]³ и Дэн Юем⁴ устремиться на Центральную равнину и усмирить тех, кто боролся за власть в Поднебесной. Это позволило бы мне оставить свое имя в записях на бамбуке и шелке. Однако я живу уединенно в диких горах, придерживаюсь не тех обычаев, которые бытуют в Срединном государстве, не слышу о правилах поведения и наставлений [императора] в столице [Срединного государства], не получаю назначения на должности при дворе императора, живу в одном стаде вместе с изюбрями и козами, а после смерти стану духом, одетым в войлочную шубу. Я лишь праздно смотрю на движение солнца и луны (т. е. напрасно проводит время.— В. Т.), но разве не испытываю стыд в сердце?»

Туянь был крайне жесток, полагаясь на свой ум, не жалел стоящих ниже его. В результате он был заколот *цян*ским вождем Цзянцуном. Меч находился в его теле, когда он сказал военачальнику Хэбани: «В том, что меня заколол глупец,— моя вина. Я обманул надежды покойного отца, я стыжусь даже незамужних девушек, но в том, что мы управляем кочевьями *цянов*,— моя заслуга. После моей смерти хорошенько помогай Еяню и скорее укрывайся в Байлане». Сказав это, он умер. Туянь находился у власти 13 лет. У него было 12 сыновей, старший из которых, Еянь, наследовал власть.

Еяню было 10 лет, когда его отец был убит вождем *цянов* Цзянцуном. Каждое утро он вязал из травы фигуру человека, изображавшую Цзянцуна, и, плача, стрелял в нее из лука.

Если стрела попадала в цель, он горько плакал, [скорбя об убитом отце], а если пролетала мимо, гневно смотрел и громко кричал. Его мать спросила: «Цзянцун уже изрублен военачальниками на мелкие куски. Зачем ты так делаешь?» Еянь, плача, ответил: «Я действительно знаю, что стрельба в соломенную фигуру человека бесполезна для мщения за старую вражду, но я поступаю так, чтобы дать выход беспредельному желанию». По характеру Еянь отличался большой почтительностью к родителям. Как-то мать его заболела и пять дней не ела, в связи с чем и он тоже не принимал пищи.

Возмужав, Еянь отличался решительностью, любил расспрашивать о творениях Неба и Земли, жизнеописаниях императоров и правителей. [Как-то] командующий войсками Бо Лоинь сказал: «Я, ваш слуга, не учился и не знаю, сыновьями каких отцов были три властелина и от каких матерей родились пять императоров». Еянь ответил: «Начиная с императора Фу-си, испосылаемые Небом знамения и небесные тела ясно свидетельствовали об этом и были отчетливо видны, но ты и другие стоите лицом к стене, и как это невежественно. Не зря поговорка гласит: „Летнее насекомое не знает зимнего льда“».

Еянь также сказал: «Согласно правилам поведения сын внука *гуна* может назвать род именем его деда. Наш родоначальник переселился сюда из Чанли, его имя — Туюйхунь, и ныне его именем я назову свой род и этим проявлю уважение к деду». Еянь находился у власти 23 года и умер в возрасте 33 лет. У него было четыре сына, из которых власть наследовал старший — Писи.

Писи был человеколюбивым и милостивым. Придя к власти и узнав, что государство Фу Цзяня процветает, он отправил к нему послов, которые поднесли 50 лошадей и 500 *цзиней* золота и серебра. Весьма обрадованный, Фу Цзянь пожаловал Писи звание военачальника — умиротворителя далеких земель (*ань-юань цзянцзюнь*).

В это время очень своевольничали три младших брата Писи. Старший чиновник Чжун Эди, опасаясь, что это причинит вред владению, сказал командиру войск Ци Суюню: «В древности чжэнский Чжуан-гун и циньский Чжао-ван только из-за любви к младшим братьям едва не погубили храм предков⁶. Ныне же своевольничают три злодеи, которые, несомненно, явятся источником бедствий для владения. Я и вы — главные помощники правителя, и, если, сохранив на плечах головы, уйдем под землю, где покойный правитель спросит нас, [как мы служили его сыну], что мы ему ответим? Сегодня же я убью их!»

Ци Суюнь просил доложить об этом Писи, но Чжун Эди возразил: «Наш правитель нерешителен, не следует ему докладывать». После этого он вместе с другими слугами явился на аудиенцию, схватил трех младших братьев [Писи] и убил их. Писи упал ничком на лежанку. Чжун Эди бросился к нему, поднял и сказал: «Вчера я видел во сне, как покойный прави-

тель сказал мне: „Три младших брата готовятся поднять мятеж, скорее уберите их“, поэтому я с почтением и выполнил приказ покойного правителя».

Писи всегда дружественно и с любовью относился к младшим братьям, поэтому [после их смерти] ослабел духом и заболел. Обратившись к наследному сыну Шилиню, он сказал: «На меня свалилась беда — уничтожены мои единоутробные братья, с каким лицом я встречаюсь с ними под землей? Ты должен управлять всеми большими и малыми делами владения, а я буду коротать оставшиеся дни жизни как нахлебник». Затем Писи умер от печали. Он находился у власти 25 лет, а умер в возрасте 42 лет. У него было шесть сыновей, из которых власть наследовал Шилинь.

Придя к власти, Шилинь установил отношения с Цифу Ганьгунем и получил от него титул Байлань-вана (правителя земель Байлань). С детских лет Шилинь отличался бескорыстием, осторожностью и большими стремлениями. Тоскуя по отцу, который умер от печали и не занимался управлением владения, он в течение семи лет не пил вина и не занимался охотой. Тогда Чжун Эди сказал: «Правитель управляет Поднебесной с помощью добродетели, наводит порядок среди народа с помощью власти, ест пищу, дающую пять вкусовых ощущений, находит развлечения в музыке и женской красоте. Именно эти четыре правила совершенные императоры и мудрые правители ставили на первое место, но вы не признаете их. В прошлом Чжао-гун лишился жизни, хотя и отличался бережливостью и скупостью, а Янь-ван погиб, несмотря на человеколюбие и справедливость⁶. Если это так, то человеколюбие и справедливость, [с одной стороны], помогают сохранить жизнь, а с другой — ведут к гибели. Управление владением осуществляется с помощью добродетели и правил поведения, а помощь людям оказывается применением наказаний и законов. Когда эти два положения смешивают, основные принципы управления приходят в расстройство. Вы в течение ряда поколений сияли блеском добродетели, ваши милости позволили объединить земли к западу от Срединного государства, но, хотя человеколюбие и почтение к родителям рождены Небом, все же следует руководствоваться законами. Чжоу-гун и Конфуций не подражали только человеколюбию суйского Янь-вана, ибо это привело бы к отказу от наказаний и к гибели».

Шилинь с плачем ответил: «У покойного правителя болела душа, когда он вспоминал о младших братьях, он отошел в далекие земли, охваченный горем и возмущением. Хотя я наследовал владение, [на самом же деле] представляю только труп⁷, и как же я могу искать успокоения в музыке, женской красоте и развлечениях! Оставляю будущим [правителям] основные принципы управления и наказания». Перед смертью Шилинь сказал своему сыну Шипи: «Мой предок, почитаемый Ту-юйхунь, часто говорил, что среди его сыновей и внуков непре-

менно окажется такой, которого ожидает процветание и который будет вечным заслоном Срединного государства на западе, а дарованное ему счастье распространится на 100 поколений. Я не дожил до этого времени, да и ты не увидишь его, и, по видимому, это случится при твоих сыновьях и внуках».

Шилян умер, пробыв у власти 15 лет. У него было два сына: старший — Шипи и младший — Ухэти.

Шипи отличался смелостью, решительностью и вынашивал великие замыслы. Как-то он не спеша сказал ученому Цянь Бао, уроженцу округа Цзиньчэн: «В „И-цзине“ сказано: „Когда движение и покой происходят по постоянным законам, определяется твердое и мягкое“⁸. Прежние правители управляли с помощью человеколюбия и не прибегали к строгим наказаниям, поэтому твердое и мягкое не были определены, при приобретениях они снисходительно относились к врагам-соседям и, придерживаясь человеколюбия, не нарушали этого принципа. Разве можно молчать [и сидеть], сложив руки! Ныне я собираюсь откормить лошадей, отточить оружие и вступить в борьбу со Срединным государством. Что вы думаете об этом?»

Цянь Бао ответил: «Ваши слова, великий правитель, говорят о великом замысле, и их будут рады услышать выдающиеся деятели в областях Циньчжоу и Лунчжоу». После этого [Шипи] стал принимать всех приходивших, и народ шел к нему [с радостью], словно возвращался домой.

Цифу Ганьгуй отправил посла с извещением о возведении Шипи в звания полномочного императорского посла, главноуправляющего всеми военными делами в землях к западу от Бахэ, о назначении его на должность правителя области Шачжоу и пожаловании ему титула Байлань-вана (правителя земель Байлань). Шипи отказался принять назначения и сказал послу: «С тех пор как дела династии Цзинь пришли в расстройство, коварные авантюристы вступили между собой в соперничество, фамилии Лю и Ши⁹, творя жестокости, подняли смуту, дома Цинь и Янь¹⁰ беспрепятственно хозяйничают, поэтому ваш Хэнань-ван, занимающий земли с выгодным рельефом, должен был собрать борющиеся за справедливость войска, чтобы покарать непокорных. Зачем он незаконно назначает на должности других, подражая бесчинствующим злодеям? Я получил прекрасное наследство от моих пяти предков, имею 20 тыс. натягивающих тетиву воинов и сейчас хочу сначала рассеять злые облака, нависшие над областями Циньчжоу и Лунчжоу, очистить области Шачжоу и Лянчжоу, а затем напоить лошадей в реках Цзинь и Вэй, обезглавить глупцов, борющихся за престол, плотно закрыть дорогу через заставу Дунгуань, перекрыть пути в земли, управляемые династиями Янь и Чжао, а затем встретить Сына Неба в Западной столице [Чанъань] и тем самым выполнить долг владения, служащего заслоном [Срединному государству] в далеких землях. Я никогда не посмею, подобно Цзимэну и Цзыяну, стремиться к собственному возвеличиванию.

Спросите от моего имени Хэнань-вана, почему он не совершает подвигов ради императорского дома и не получает за это назначения при дворе правителя, чтобы добиться успеха уже в этом году и оставить затем после себя добрую славу потомкам».

Это очень разгневало Цифу Ганьгуя, но он страшился могущества Шипи, а поэтому вначале продолжал поддерживать с ним дружественные отношения и только впоследствии послал против него войска. Потерпев сильное поражение, Шипи отступил, укрывшись в землях Байлань. Он пробыл у власти 11 лет и умер в возрасте 33 лет. Его сын Шулогань был еще ребенком, поэтому власть перешла к Ухэти.

Ухэти, другое его имя Дахай, был изнеженным, любил вино и женщин, не уделял внимания государственным делам. Когда Цифу Ганьгуй прибыл в Чаньань, Ухэти неоднократно грабил его земли. Разгневанный Цифу Ганьгуй во главе всадников выступил покарать его. Ухэти потерпел сильное поражение, потерял свыше 10 тыс. человек и укрылся в землях династии Южная Лян. Умер он в Хуго в возрасте 35 лет, пробыв у власти восемь лет. После него к власти пришел сын Шипи — Шулогань.

В возрасте девяти лет Шулогань остался сиротой. Его мать, урожденная Нянь, отличалась умом и красотой. Ухэти взял ее в жены, она завоевала его любовь и стала управлять делами владения. В возрасте 10 лет Шулогань объявил себя наследным сыном, а в 16 лет унаследовал власть и во главе кочевья численностью несколько тысяч семей бежал в Мохэчуань, где объявил себя великим главноуправляющим, великим военачальником, командующим колесницами и конницей, великим *шаньюем* и правителем *туйхуней* (*туйхунь-ваном*). Здесь он оказывал благотворное влияние на кочевья, с радостью занимавшиеся своими делами. Они называли его Уинь кэхань (каган). Среди различных племен, живших в областях Шачжоу и Цянчжоу, не было ни одного, которое не изъявило бы покорности [Шулоганю].

После этого Шулогань объявил: «Сменилось семь поколений с тех пор, как мои предки нашли убежище на этих землях, и я надеюсь добиться вместе с вами, мудрыми мужами, процветания [доставшихся мне] по наследству прекрасных [земель]. Ныне состояние войск превосходно, имеется несколько десятков тысяч натягивающих тетиву воинов, и я хочу потрясти могуществом области Лянчжоу и Ичжоу, установить власть над западными *жунами*, показать силу оружия району Саньцинь и явиться из далеких земель на аудиенцию к Сыну Неба. Что вы думаете об этом?» Все ответили: «Это весьма добродетельное дело. Желательно, чтобы вы, великий правитель, приложили все силы к его осуществлению».

[Принятое решение] очень напугало Цифу Ганьгуя, и он во главе 20 тыс. всадников напал на Шулоганя на р. Чишуй.

Потерпев сильное поражение, Шулогань сдался Цифу Ганьгую, получил от него звание военачальника — умиротворителя *дисцев* (*пинди цзянцзюнь*) и должность генерал-губернатора земель по р. Чишуй. Младший брат Шулоганя, Тухучжэнь, получил звание военачальника, ловящего рабов (*булу цзянцзюнь*), и должность главного воеводы в Цэнчэне.

В дальнейшем Шулогань, неоднократно терпя поражения от Цифу Ганьгуя, снова укрылся в местности Байлань, где от стыда и гнева заболел и умер. Он находился у власти девять лет и умер в возрасте 24 лет. Услышав о смерти Шулоганя, Цифу Чипань с радостью сказал: «Этот варвар был высокомерным, а высокомерных называют „белокопытным, имеющим свиней“¹¹».

У Шулоганя было четыре сына, из них власть получил его наследный сын Шицяннь. В дальнейшем наследование власти из поколения в поколение не прерывалось.

Шэнь Юэ

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУН

(гл. 96, л. 1а — 6б)

Ачайский раб Туюйхунь происходил из *сяньбийцев*, живших к востоку от р. Ляохэ. У его отца Илоханя было два сына: старший — Туюйхунь и младший — Жологуй. Жологуй образовал отдельный род Мужун. Туюйхунь был старшим сыном, рожденным от наложницы, а Жологуй — от законной жены. При жизни отец выделил Туюйхуню 700 дворов. Два кочевья — Туюйхуня и Жологуя — занимались пастьбой лошадей. [Однажды] лошади подрались и покалечили друг друга. Разгневанный Жологуй послал гонца сказать Туюйхуню: «Покойный отец распорядился, чтобы я и ты, мой старший брат, пасли лошадей, имея разные кочевья. Почему же ты не отошел от меня подальше, в результате лошади подрались и покалечили друг друга». Туюйхунь ответил: «Лошади — домашние животные, питающиеся травой и пьющие воду. Они подрались под влиянием наступившей весны. Подрались лошади, а гнев переносится на человека. Расстаться очень легко, я сейчас же отойду от тебя более чем на 10 тыс. *ли*».

После этого, собрав лошадей, [Туюйхунь] двинулся на запад, проходя в день один перегон. Перегон равняется 80 *ли*. Когда он прошел уже несколько перегонов, Жологуй раскаялся, стал упрекать себя за случившееся и послал давно известных своими добродетелями почтенных старцев вместе со старшим чиновником Иналоу догнать и вернуть Туюйхуня.

Туюйхунь сказал: «Начиная с деда, мы насаждали добродетели в землях на правом берегу р. Ляошуй, а гадание на панцире черепахи и тысячелистнике предсказало, что у покойного

отца будет два сына, на сыновей и внуков которых низойдет счастье. Я, будучи рожден от наложницы, занимаю низкое положение и по справедливости не могу стать таким же великим, [как Жологуй]. Ныне мы расстались из-за лошадей, и, по-видимому, это воля Неба. Попробуйте собрать лошадей и заставить их пойти на восток. Если лошади вернутся на восток, я последую за ними». Обрадованный Иналоу поклонился и сказал: «*Чу, кэханы!*» Слова варвара: «*Чу, кэханы!*» — на языке династии Сун означают: «Ладно, правитель!» После этого он приказал сопровождавшим его всадникам, которых было 2 тыс. человек, преградить лошадям путь и повернуть их обратно. Пройдя менее 300 шагов, лошади неожиданно жалобно заржали, прорвали цепь окружавших их всадников и бежали, подняв шум, словно рухнула гора. Так повторялось более десяти раз, и каждый раз лошади все дальше отходили [на запад]. Иналоу пришлось смириться, и он, снова встав на колени, сказал: «*Кэхань*, это не зависит больше от людей».

Туюйхунь сказал [народу] своего кочевья: «Моих и моего младшего брата сыновей и внуков ожидает процветание. Жологуй передаст власть сыну, которая затем перейдет к его правнуку и праправнуку, на что уйдет более 100 лет. Я же прославлюсь только при своем праправнуке».

Затем [Туюйхунь] двинулся на запад и остановился вблизи гор Иньшань. Когда во владении династии Цзинь возникли смуты, он занял земли Шанлун.

В дальнейшем Жологуй, вспоминая о Туюйхуне, сочинил «Песнь старшего брата» («Аюй гэ»). *Сяньбийцы* называют старшего брата Аюй. Когда сыновья и внуки Жологуя незаконно присвоили титулы, они переложили эту песню на музыку, которая исполнялась во время поездки их на колесницах.

Из Шанлуна Туюйхунь переселился в Ханьбин и Силин. Силин — это современный округ Сипинцзюнь, а Ханьбин — современный уезд Фухань. Его земли тянулись на восток более чем на 1000 *ли*, до [горы] Ганьсун, на западе доходили до [района] Хэнань, на юге граничили с [местностями] Анчэн и Лунхэ, а на юго-запад от р. Таошуй достигали Байлани. На площади в несколько тысяч *ли* он переходил в поисках воды и травы, жил в палаточном шалаше, употреблял вместо зерна мясо и кислое молоко. Племена, жившие на северо-западе, называли его *ачай лу* (ачайский раб). В возрасте 72 лет Туюйхунь умер. У него было 60 сыновей, из которых власть наследовал старший сын Туянь.

Туянь был ростом в 7 *чи* и 8 *цуней*, он превосходил других смелостью и силой. Характер у него был крайне жестокий. Он был заколот вождем анчэнских *цянов* Цзянцуном. Меч все еще находился в его теле, когда он позвал своего сына Еяня и сказал старшему военачальнику Цзюэбаво: «После того как у меня прекратится дыхание и гроб захоронят, уходите подальше и укройтесь в Байлане. Это далекие, защищенные естественны-

ми преградами земли, живущий там народ робок и слаб, поэтому им будет легко управлять. Еянь еще ребенок, но я хочу передать ему власть, однако боюсь, что это вызовет брожение среди остальных и он не сможет подчинить их. Ныне вручаю тебе Еяня, помогай ему, не жалея сил. Если мое дитя сможет прийти к власти, я не буду ни о чем сожалеть». [С этими словами] он выдернул из тела меч и умер. Туянь пробыл у власти 13 лет и умер в возрасте 35 лет. У него было 12 сыновей.

Хотя Еянь был малолетним, он отличался смелостью и решительностью. В возрасте 10 лет он вязал из травы фигуру человека, называл ее Цзянцуном и каждое утро стрелял в нее из лука. Если стрела попадала в цель, Еянь радовался, а если пролетала мимо, кричал и плакал. Его мать сказала: «Военачальники уже изрубили на мелкие куски разбойника, который был нашим врагом. Ты молод, к чему каждое утро причинять себе такие страдания?» Еянь, всхлипывая, словно не мог подавить рыдания, ответил: «Я действительно знаю, что это бесполезно, но не могу преодолеть беспредельную боль в сердце».

Еянь отличался большой почтительностью к родителям. Както его мать заболела и три дня не ела. Еянь тоже не принимал пищу. Он читал очень много книг и [однажды] сказал: «Моему прадеду Илоханю впервые был пожалован титул Чанли-гуна, поэтому я являюсь сыном внука *гуна*. Согласно правилам поведения сын внука *гуна* может называть свой род именем деда, поэтому я принимаю фамилию Туюхунь». Еянь стоял у власти 23 года и умер в возрасте 43 лет. У него было четыре сына, старший из них, Суйси, наследовал власть.

Суйси отличался искренностью и осторожностью, поэтому власть захватили три его младших брата, с которыми он не мог справиться. Великие военачальники убили братьев, после чего сраженный горем Суйси перестал заниматься делами управления, объявил своего сына Шиляня наследником и поручил ему дела, назвав его *мохэ лан*. Слово *мохэ* на языке династии Сун означает «отец». Вскоре Суйси умер от горя. Он пробыл у власти 25 лет и умер в возрасте 42 лет. У него было шесть сыновей, из которых Шилянью, из-за того что его отец умер от горя, не развлекался и не участвовал в пирах. Он пробыл у власти 15 лет и умер в возрасте 42 лет.

У Шиляня было два сына: старший — Шипи и следующий — Ухэти, из которых власть наследовал Шипи. Шипи пробыл у власти 11 лет и умер в возрасте 42 лет. Когда Шипи умер, все его сыновья, в том числе Шулогань, были малолетними, поэтому к власти пришел младший брат Шипи — Ухэти. Ухэти пробыл у власти восемь лет и умер в возрасте 35 лет, после его смерти к власти пришел сын Шипи — Шулогань. Шулогань присвоил себе звание военачальника, командующего колесницами и конницей. Это произошло в начале эры правления И-си (405—418).

После смерти Шулоганя его младший брат Ачай присвоил

себе звание военачальника, командующего сильной конницей. Когда Цяо Цзун¹ поднял смуту в [округе] Шу, Ачай послал своего племянника Тууюхунь Чилайни, имевшего титул Сицянгуна, который расширил территорию владения до Лунхэ и Пинкана².

При императоре Шао-ди (422—424), в эру правления Цзин-пин (423—424), Ачай прислал [к императорскому двору] посла, который представил челобитную и поднес предметы, производившиеся в его землях. Император издал указ, в котором говорилось: «Тууюхуньский [правитель] Ачай, находящийся на далекой окраине, стремится к справедливости, и это весьма похвально, поэтому следует проявить милость и дать ему назначения. Ныне в качестве вознаграждения за приход с изъявлением покорности его можно возвести в звания управляющего всеми военными делами за укрепленной линией и военачальника — умиротворителя запада (*аньси цзянцзюнь*), назначить на должность правителя области Шачжоу и пожаловать титул Цзяохэ-гун». Однако дело до пожалования и приема назначений не дошло.

В 3-м году эры правления Юань-цзя (426) император Тай-цзу приказал пожаловать [Ачаю] новые, более высокие титулы, но приказ не успел дойти, как Ачай умер. После него к власти пришел его младший брат Мугуй.

В 6-м году [эры правления Юань-цзя] (429) Мугуй представил челобитную, в которой говорил: «Великая династия Сун правит по воле судьбы, к ней устремлены сердца всех живущих среди четырех морей. Умерший Ачай, старший брат вашего слуги, стремясь проявить справедливость в отношении вашей династии, правящей по воле Неба, показал свою преданность. В прошлом году, 5-го числа 7-й луны, чиновник по поручениям³ Дун Чжаньчжи объявил мудрый указ императора о пожаловании [Ачаю] блестящих титулов, однако род вашего слуги постигло несчастье, из него ушел мой старший брат, и я, ваш слуга, робкий и слабый, принял на свои плечи его обязанности. Ваша милость, о которой было объявлено, распространялась на весь мой род, но я боюсь, что вы измените свое решение и приостановите действие вашего [прежнего] приказа, поэтому прошу милостиво пожаловать мне новые назначения, а я с почтением последую вашей воле. Почтительно прошу тщательно рассмотреть челобитную и вручить мне другие печать и назначения».

В 7-м году [эры правления Юань-цзя] (430) император издал указ, в котором говорилось: «Тууюхуньский [правитель] Мугуй вместе со старшими и младшими братьями стремится к справедливости и проявляет большую искренность, что заслуживает похвалы. Мугуя следует назначить на должность и вручить титулы, чтобы этим отметить его преданность и искренность. Его можно возвести в звание главноуправляющего всеми военными делами за укрепленной линией, военачальника, караю-

щего запад (*чжэнси цзянцзюнь*), назначить на должность правителя области Шачжоу и пожаловать титул Лунси-гуна».

Следует сказать, что в конце династии Цзинь (265—420) Цифу Ганьгуй, *хусец* из уезда Юньгай, расположенного в восточной части округа Цзиньчэн, выступил во главе своих кочевий и занял земли между р. Таохэ и [местностью] Ханьбин и присвоил титул Лунси-гуна. После смерти Цифу Ганьгуя к власти пришел его сын Цифу Чипань, который прислал ко двору династии Цзинь послов с выражением покорности и был возведен в звание полномочного императорского посла, главноуправляющего всеми военными делами в районе Хэси и военачальника — успокоителя запада (*пинси цзянцзюнь*). За ним был также оставлен титул *гун*. Когда на престол вступил император Гао-цзу (420—422), он дал [Цифу Чипаню] более высокое звание великого военачальника — умиротворителя запада (*аньси да цзянцзюнь*).

После смерти Цифу Чипаня к власти пришел его сын Маомань. Мугуй в разное время неоднократно посылал войска для нападения на него, поэтому Маомань бежал во главе кочевий на восток, в земли к западу от гор Луншань, а Мугуй занял принадлежавшие ему земли. В этом году Сялян Дин, находившийся в Чанъане, подвергся нападению косоплета Тоба Тао⁴ и, собрав свыше 100 тыс. *цинъцев* (подданные династии Западная Цинь, созданной племенем Цифу.— В. Т.), бежал на запад, в Ханьбин, откуда хотел перейти в область Лянчжоу. Мугуй напал на него, нанес сильное поражение, а самого Сялян Дина захватил живым. Тоба Тао отправил [к Мугую] послов, требуя выдачи Сялян Дина, и Мугуй отдал его.

В 9-м году [эры правления Юань-цзя] (432) Мугуй прислал [ко двору династии Сун] командующего войсками Чжао Сюя, который представил дань и сообщил о победе над 20-тысячным войском противника (имеется в виду победа над Сялян Дином.— В. Т.). Император Тай-цзу дополнительно пожаловал Мугую звание полномочного императорского посла, свитского всадника, прислуживающего при дворе, главноуправляющего всеми военными делами в областях Сицинь, Хэ и Ша, великого военачальника, карающего запад (*чжэнси да цзянцзюнь*), должности правителя областей Сицинь и Хэ, командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цянами*, и более высокий титул Лунси-вана. Младший брат [Мугуя], Муянь, получил звание военачальника — успокоителя востока (*пиндун цзянцзюнь*), старший брат [Мугуя], сын Шулоганя, Шиинь, — звание военачальника — успокоителя севера (*пинбэй цзянцзюнь*), а сын Ачая, Вэйдай, — звание *чжэньцзюнь цзянцзюнь*. Император приказал Мугую вернуть всех командиров и воинов южного государства (династии Сун.— В. Т.), пропавших в прошлом при Фофо. Мугуй вернул 55 дворов, в том числе Чжу Синьжжи, всего 154 человека.

После смерти Мугуя к власти пришел его младший брат

Муянь, который прислал [ко двору династии Сун] послов с челобитной.

В 15-м году [эры правления Юань-цзя] (438) император пожаловал Муяню звание полномочного императорского посла, свитского всадника, прислуживающего при дворе, главноуправляющего всеми военными делами в областях Сицинь, Хэчжоу и Шачжоу, великого военачальника, ведущего за собой запад (*пинси да цзянцзюнь*), командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цянами*, должность правителя областей Сицинь и Хэчжоу и титул Лунси-вана.

В 16-м году [эры правления Юань-цзя] (439) титул Муяня был изменен на «Хэнань-ван». В этом году Шииню, младшему брату Шицзяня, было пожаловано звание военачальника — успокоителя запада (*пинси цзянцзюнь*), Фаньни, старшему сыну Муяня от наложницы, — звание военачальника, утешающего войска (*фуцзюнь цзянцзюнь*), и Хуаню, сыну Муяня от законной жены, — звание военачальника левого крыла (*цзо цзянцзюнь*) и титул наследного сына Хэнань-вана.

В 19-м году [эры правления Юань-цзя] (442) Ачаю были посмертно пожалованы звание главноуправляющего всеми военными делами в областях Аньчжоу, Сицинь и Хэчжоу, должности правителя области Шачжоу, командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цянами*, и титул Лунси-вана.

Косоплет-раб Тоба Тао послал войска напасть на Муяня, последнему нанесено было сильное поражение. Муянь во главе кочевий бежал на запад, в Байлань, а затем напал на [владение] Юйтянь (Хотан. — В. Т.) и разбил его. Опасаясь, что [северовэйские] рабы могут снова явиться, в 27-м году [эры правления Юань-цзя] (450) Муянь отправил [ко двору династии Сун] посла, представившего челобитную, в которой говорилось: «Если я не смогу защитить себя, хочу во главе подчиненных мне людей уйти в [местность] Лунхэ через [округ] Юэсуй». Он просил также пожаловать ему колесницы, которые тянут люди. [Посол Муяня] поднес ухуаньские головные уборы, золотые сосуды для вина из Женского владения и золотые браслеты из владения Ху-вана. Император Тай-цзу пожаловал Муяню колесницы, которые тянут люди, и разрешил в случае прихода [северовэйских] рабов, в борьбе с которыми он не сможет удержаться, войти в [округ] Юэсуй, но [северовэйские] рабы так и не явились.

После смерти Муяня Шиинь сам взял власть в свои руки. В 29-м году [эры правления Юань-цзя] (452) [сунский император] возвел Шииня в звание полномочного императорского посла, главноуправляющего всеми военными делами в областях Сицинь, Хэчжоу и Шачжоу, военачальника — умиротворителя запада (*аньси цзянцзюнь*), командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цянами*, назначил на должность правителя областей Сицинь и Хэчжоу, пожаловал титул Хэнань-вана. Когда Шиинь разбил на востоке косоплетов-рабов, ему

дополнительно было предоставлено право создавать органы власти, как трем высшим сановникам государства.

В 5-м году эры правления Да-мин (466), установленной императором Ши-цзу, Шинь прислал послов, которые поднесли хороших, танцующих лошадей и четырехрогих баранов, а наследнику престола, *ванам* и *гунам* вручили танцующих лошадей и 27 певцов.

В 3-м году эры правления Тай-ши (467), установленной императором Тай-цзуном, Шиню было присвоено звание великого военачальника, карающего запад (*чжэнси да цзянцзюнь*).

В 5-м году [эры правления Тай-ши] (469) Шинь представил челобитную и поднес предметы, производимые в его землях. Его младший брат Шипи, возведенный в прошлом в звание военачальника — успокоителя запада (*пинси цзянцзюнь*) и получивший титул Цзиньчэн-гуна, при императоре Цянь Фэй-ди (464—465) был повышен и получил звание великого военачальника, командующего колесницами и конницей.

На западе владения *тууйхуней* желтые пески тянутся с юга на север на 120 *ли*, а с востока на запад — на 70 *ли*. На них не растут ни трава, ни деревья. От этих песков область Шачжоу (Песчаная область) и получила свое название. В Цюйчжэньчуане есть соленое озеро. К северу от хребта Ганьгулин имеются норы, в которых одновременно живут птицы и мыши. Эти норы находятся либо в горах, либо на равнине. Птицы белого цвета, а мыши желтого. В землях [*тууйхуней*] растут желто-красные цветы и трава, имеются птичье-мышинные норы. В горах Байлань добывают золото, медь и железо. Хотя [народ] владения *тууйхуней* перекочевывает в поисках воды и травы, однако [правитель] находится большей частью в области Мухэчжоу.

Я о Сы лань

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЛЯН (гл. 54, л. 376 — 39а)

Предки правителей [земель] Хэнань происходят от сяньбийского рода Мужун. В прошлом у Мужун Илоганя (в других источниках — Илохань.— В. Т.) было два сына. Старшего, от наложницы, звали Тууйхунь, [младшего], от законной жены,— [Жоло]Гуй. После смерти Илоганя власть наследовал [Жоло]Гуй. Избегая соседства с [Жоло]Гуем, Тууйхунь стал переселяться на запад. [Жоло]Гуй догнал его и пытался задержать, но крупный рогатый скот и лошади пошли на запад, не желая возвращаться обратно. Тууйхунь, двигаясь на запад, пришел в Шанлун, миновал [округ] Фухань и пришел в область Лянчжоу. Он обосновался на юго-западных землях этой области, доходивших до р. Чишуй. Эти земли находились к югу от округа Чжанье и к западу от округа Лунси, на юге р. Хуанхэ, по-

этому и появился титул Хэнань-ван (букв.: правитель земель к югу от Хуанхэ).

Земли *туйюхуней* на востоке доходят до Лэйчуаня, на западе соседят с владением Ютянь (Хотан.— В. Т.), на севере соприкасаются с владением Гаочан и на северо-востоке подходят к хребту Циньлин. Общая площадь [их владения] составляет более 1000 кв. *ли*, и, по-видимому, эти земли были известны в древности под названием Люша (Зыбучие пески). Здесь мало травы и деревьев, недостает рек и озер. Все четыре сезона года здесь лежит снег и все покрыто льдом, причем в 6-й и 7-й лунах особенно много выпадает града. При ясной погоде дуют ветры, поднимающие в воздух песок и мелкие камни, которые закрывают пейзаж. В их землях растет ячмень, но нет пяти видов злаков. Имеется оз. Цинхай, площадь которого составляет несколько сотен квадратных *ли*. Около озера пасутся кобылицы, приносящие жеребят, которых местное население называет *лунчжун* (порода дракона.— В. Т.). В их владении много хороших лошадей. Имеются строения, стоящие вперемежку с *байцзычжан*, т. е. с куполообразными шалашами. Носят халаты с узкими рукавами, штаны с узкими штанинами, широкие, длинные юбки и чехлы [для волос]. Женщины делят волосы на пучки и заплетают их в косы.

В дальнейшем внук Туйюхуня, Еянь, очень хорошо знакомый с литературой, сказал: «Мой прадед Илогань впервые получил титул Чанли-гуна. Я — сын внука *гуна*, поэтому согласно правилам поведения могу назвать владение и род именем прадеда». После этого он принял фамилию Туйюхунь, служившую одновременно названием владения.

Младший внук Еяня, Ачай, впервые получил должности и титулы Срединного государства, а сын его младшего брата Муянь при династии Сун, в конце эры правления Юань-цзя (424—453), присвоил титул Хэнань-вана.

После смерти Муяня к власти пришел сын его младшего брата Шиинь. Он пользовался письменами, построил города, окруженные стенами и рвами, воздвиг дворцы. Все его мелкие князья построили себе дома. Во владении распространился закон Будды.

После смерти Шииня к власти пришел его сын Дуихоу. После смерти Дуихоу к власти пришел его сын Сюлюдай. При династии Ци, в эру правления Юн-мин (483—493), Сюлюдай был возведен в звания полномочного императорского посла, главноуправляющего всеми военными делами в областях Сицинь, Хэчжоу и Шачжоу, военачальника-правителя запада (*чжэньси цзянцзюнь*), командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цзянами*, получил должность правителя областей Сицинь и Хэчжоу. При династии Лян он был возведен в более высокое звание военачальника, карающего запад (*чжэньси цзянцзюнь*).

После смерти Сюлюдая его сын Сююньчоу наследовал ти-

тулы и должности отца. В 13-м году эры правления Тянь-цзянь (514) он прислал послов, которые поднесли две агатовые чаши, украшенные золотом, и представили челобитную, прося разрешения построить в Ичжоу девятиярусный буддийский храм. Император приказал дать разрешение.

В 15-м году [эры правления Тянь-цзянь] (516) Сююньчоу снова прислал послов, поднесших рыжих танцующих жеребят из породы дракона (*лунчжун*) и предметы, производимые в его землях.

Послы Сююньчоу прибывали иногда два-три раза в год, а иногда — один раз через год. Земли Сююньчоу находились рядом с областью Ичжоу, с которой он постоянно торговал, а купцы и народ, соблазняемые прибылью, в большом числе ездили туда и обратно. Они научили писцов Сююньчоу [непотребным] выражениям, поэтому бумаги, [представляемые ко двору], стали более дерзкими и изощренными. В 1-м году эры правления Пу-тун (520) Сююньчоу снова поднес предметы, производимые в его землях.

После смерти Сююньчоу к власти пришел его сын Хэлочжэнь. В 3-м году эры правления Да-тун (529) император приказал возвести его в звание военачальника — замирителя запада (*нинси цзянцзюнь*), командира охранной стражи телохранителей, следящего за *цянами*, и назначить на должность правителя областей Сицинь и Хэчжоу.

После смерти Хэлочжэня титулы и должности наследовал его сын Фофу. Наследный сын Фофу прислал послов, которые поднесли наследнику престола белых жеребят из породы дракона.

Линху Дэфэнь

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЧЖОУ

(гл. 50, л. 8а — 106)

Туюйхунь был *сяньбийцем*, жившим на землях к востоку от р. Ляошуй. Он родился от наложницы и был старшим братом Мужун Гуя. Следует сказать, что в прошлом лошади Туюйхуня и Мужун Гуя подрались и лошади Мужун Гуя оказались покалеченными. Мужун Гуй послал человека с упреками, и тогда разгневанный Туюйхунь вместе со своим кочевьем отошел от Мужун Гуя, остановился в Фухане и сам стал правителем. Его внук Еянь читал очень много книг. Поскольку в древности имелись случаи, когда именем деда называли род, он принял для своего рода название *туюйхунь*.

От Туюйхуня до Фуляньчоу сменилось 14 правителей. После смерти Фуляньчоу к власти пришел его сын Куалюй. Он впервые присвоил прозвище *кэхань* (*каган*). Его ставка находилась в г. Фусычэн, который расположен в 15 *ли* к западу от оз. Цинхай. Хотя [у Куалюя] был город, окруженный внутрен-

ними и внешними стенами, он не жил в нем, а постоянно находился в юрте и пас скот, отыскивая воду и траву. Его земли простирались с востока на запад на 3000 *ли*, а с юга на север — более чем на 1000 *ли*. Чиновники имели титулы *ванов*, *гунов*, должности старших чиновников, канцеляристов, телохранителей, [звания] военачальников.

На голове Куалюя был острый, как шило, пучок волос, украшенный птичьими перьями и бусинами, пучок собирался в чехол из черного шелка. Сидел он на золотой, украшенной львами лежанке, свою жену называл *кэцзунь* (*катунь*), надевал вытканную из шелка юбку, накидывал на себя большой халат из шелка с затканым узором, сзади заплетал волосы в косу, на голове носил золотые цветы. По обычаям *туйухуней* одежда взрослых мужчин в общем такая же, как и в Хуася (Срединное государство.— *В. Т.*). В качестве головных уборов многие употребляют шелковые платки, чехлы для волос также делают из шелка. Все женщины бусины нанизывают на нитки, которыми связывают волосы в пучки, причем, чем больше [бусин], тем почетней.

Из вооружения имеются луки, мечи, латы и пики. Во владении нет твердо установленных податей; когда нужны средства для покрытия потребностей, облагают налогом богатые купеческие дома. Наказания за преступления: убивший человека или укравший лошадь подлежит смерти. За другие преступления взыскиваются вещи, [которыми преступник откупается от наказания]; в зависимости от преступления виновники наказываются ударами палкой. Наказываемому всегда покрывают голову войлоком и убивают, бросая в него камни с высоты. После смерти отца или старшего брата женятся на мачехах и женах старших братьев, и в этом обычай такие же, как у *туцзювцев*. Что касается бракосочетаний, то бедные, которые не в состоянии приготовить богатства, крадут девушку и увозят ее. Всех умерших, так же [как и в Срединном государстве], кладут в гробы и закапывают в землю. Согласно правилам, траур снимается сразу же после погребения.

По характеру [*туйухуни*] алчны и жадны, легко идут на убийство, любят стрельбу из луков и охоту. Вместо зерна употребляют мясо и кислое молоко, но знают, как засеять поля. Однако на севере их земель, где продолжительные холода, сеют только репу и ячмень. Поэтому среди *туйухуней* много бедных и мало богатых.

[Имеется] оз. Цинхай, окружность которого свыше 1000 *ли*. Посредине озера возвышается небольшая гора. Каждую зиму, после того как установится лед, *туйухуни* пускают на эту гору хороших кобылиц, а зимой следующего года забирают их, причем все кобылицы оказываются жеребыми и приносят жеребят, называемых *лунчжун* (порода дракона), из которых большинство обязательно становятся удивительными скакунами. Этих лошадей из поколения в поколение называют цинхайскими ска-

жунами. В землях [тууюхуней] водится черно-желтый крупный рогатый скот, из птиц много попугаев.

В эру правления Да-тун (527—529) Куалюй дважды присылал послов, поднесших лошадей, овец и крупный рогатый скот, но по-прежнему продолжал грабительские набеги, от которых сильно страдали пограничные районы. Во 2-м году правления северовэйского императора Фэй-ди (532), когда [император] Тай-цзу прибыл во главе крупных войск в Гуцзан, напуганный Куалюй прислал послов, поднесших в дань предметы, производимые в его землях. В этом же году Куалюй также послал послов к [династии] Ци. Ши Нин, правитель области Лянчжоу, узнав от лазутчиков о возвращении посольства, неожиданно напал на него во главе легковооруженных всадников у Чицюаня (Красный ключ), находившегося западнее главного города области, и захватил старшего чиновника Цифу Чуба, военачальника Чжай Паньми, 240 хуских купцов, 600 верблюдов и мулов, а также десятки тысяч кусков различных шелковых тканей.

Во 2-м году правления западновэйского императора Гун-ди (555) Ши Нин снова, вместе с туцзюэским каганом Муханем (553—572), неожиданно напал на Куалюя, нанес ему поражение, взял в плен его жену и детей и захватил большое количество драгоценностей и разного скота, о чем рассказывается в жизнеописании Ши Нина¹.

В начале эры правления У-чэн (559—560) Куалюй снова предпринял грабительский набег на область Лянчжоу, правитель которой Ши Юньбао погиб в бою. Император приказал Хэлань Сяну и Юйвэнь Гую во главе войск покарать его. Куалюй выслал для встречного боя Гуандин-вана и Чжунлю-вана, которые были разбиты Хэлань Сяном и другими военачальниками, после этого Гуандин-ван бежал. Затем [посланные военачальники] заняли с боем города Таоян и Хунхэ, на землях которых учредили область Таочжоу, и вернулись обратно.

В эру правления Бао-дин (561—565) Куалюй три раза в разное время присылал послов с подношениями предметов, производимых в его землях.

В начале эры правления Тянь-хэ (566—572) его [подчиненный] Мочан, имевший титул Лунхэ-вана, изъявил покорность вместе со своим народом, после чего на его землях была учреждена область Фучжоу.

В 5-й луне 2-го года [эры правления Тянь-хэ] (567) Куалюй снова прислал послов с подношениями.

В 5-м году эры правления Цзянь-дэ (576) во владении Куалюя возникли большие смуты, в связи с чем император Гао-цзу приказал наследнику престола покарать его. Войска переправились через оз. Цинхай и подошли к Фусычэну. Куалюй бежал, а остатки его народа были взяты в плен, после чего наследник престола вернулся обратно. На следующий год Куалюй дважды присылал послов с подношениями.

В начале эры правления Сюань-чжэн (578) его [подчиненный] Талоутунь, имевший титул Чжао-вана, явился с изъявлением покорности. После этого представление подношений ко двору прекратилось.

Вэй Чжэн

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУЙ

(гл. 83, л. 16 — 5а)

Туюйхунь, *сяньбиец*, живший на западном берегу р. Ляошуй — на р. Тухэ, был сыном Шэгуя. Следует сказать, что у Шэгуя было два сына. Старшего, родившегося от наложницы, звали Туюйхунь, а младшего, [родившегося от законной жены], — Жологуй. После смерти Шэгуя вместо него кочевьем стал управлять Жологуй, образовавший род Мужун. Между Туюйхунем и Жологуйем возникли разногласия. Туюйхунь двинулся на запад, перешел через горы Луншань и занял земли площадью несколько тысяч *ли* к югу от [гор] Ганьсун и юго-западнее от р. Таошуй, вплоть до гор Байлань. Его потомки именем Туюйхуня называли свое владение и род. На стыке династий [Северная] Вэй и Чжоу правители этого владения стали называть себя *каганами*, а столицей сделали г. Фусычэн, находившийся в 15 *ли* к западу от оз. Цинхай.

Хотя [правители *туюйхуней*] имеют обнесенные внутренними и внешними стенами города, они не живут в них, а переходят с места на место в поисках воды и травы. Чиновники имеют титулы *ванов*, *гунов*, должности старших чиновников, канцеляристов, телохранителей, [звания] военачальников. Правители *туюйхуней* делают чехлы для волос из черного шелка, а их жены носят на голове золотые цветы. Утварь и одежда в общем такие же, как и в Срединном государстве. Многие *ваны*, *гуны* и знатные лица носят на голове шелковые платки. Женщины надевают юбки и короткие куртки, волосы заплетают в косы и связывают их нитками, на которые нанизаны бусины и раковины. Во владении нет твердо установленных налогов. Убивший человека или укравший лошадь подлежит смерти, а с остальных преступников взыскиваются вещи, которыми они откупаются от наказания. Обычаи весьма сходны с обычаями *туцзюэсцев*. По покойникам носят траур, который снимают сразу же после погребения. По характеру [*туюйхуни*] алчны и жестоки. [В их землях] есть ячмень, щетинник и бобы.

Имеется оз. Цинхай, окружность которого свыше 1000 *ли*. Посредине озера — небольшая гора. По их обычаям зимой они выпускают на нее кобылиц, для того чтобы, как говорят, получить [жеребят] породы дракона. Как-то *туюйхуни* получили из [владения] Босы (Персия.— В. Т.) степных кобылиц, выпустили их на гору, которая посреди озера, и получили от них

черно-белых жеребят, которые пробегают в день 1000 *ли*. В прошлом этих лошадей называли цинхайскими скакунами. [В землях *туйухуней*] много черно-желтого крупного рогатого скота, в изобилии имеются медь, железо, киноварь. Они соединили к себе владения Шаньшань и Цзюймо.

На северо-западе лежат зыбучие пески, занимающие площадь в несколько сотен [квадратных] *ли*. Летом здесь дуют знойные ветры, от которых гибнут путники. Старые верблюды заранее чувят приближение ветра, тогда они вытягивают шею, кричат, собираются вместе и, стоя, зарывают носы в песок. Увидев это, люди понимают, что приближается ветер, они закрывают нос и рот войлоком, спасаясь от беды.

Вождь *туйухуней* Люйкуа (в других источниках — Куа-люй.— В. Т.) при династии Чжоу неоднократно совершал грабительские набеги на границы. В начале эры правления Кай-хуан (581—600) он вторгся с войсками в область Хунчжоу. При императоре Гао-цзу из-за большой территории и упрямого (непокорного.— В. Т.) населения эта область была упразднена. Император [династии Суй] послал Юань Се, носившего звание *шанчжуго* (высший столп государства), во главе нескольких десятков тысяч пехотинцев и всадников напасть на *туйухуней*. Разбойник [Люйкуа] выслал навстречу всех воинов своего владения, так что от г. Маньтоу до г. Шудунь протянулась непрерывная лента одетых в латы всадников. Чжун Лифан, назначенный Люйкуа главноначальствующим района Хэси и имевший титул Динчэн-вана, а также наследник Люйкуа, Кэбохань, явились для отражения [суйских] войск. В ходе нескольких сражений Юань Се разбил *туйухуней*, он взял в плен и уничтожил очень много воинов. Крайне напуганный, Люйкуа во главе личных войск далеко бежал. Все его 13 известных князей сдались вместе со своими кочевьями. Император [династии Суй] пожаловал Ицъпоу, имевшему титул Гаонин-вана и давно завоевавшему симпатии народа, звание великого военачальника, возвел в титул Хэнань-вана и направил управлять сдавшимися *туйухунями*. Все остальные чиновники были награждены в зависимости от заслуг.

Вскоре [Люйкуа] снова явился и стал грабить пограничные земли. Пи Цзысинь, правитель области Суйчжоу, выступил с войсками для отражения [грабителей], но был разбит разбойниками и погиб в бою. Тогда Лян Юань, главноначальствующий области Вэньчжоу, напал во главе отборных воинов на *туйухуней*, обезглавил свыше 1000 человек и заставил их отступить. Затем *туйухуни* неожиданно совершили грабительский набег на область Кочжоу, но областные войска прогнали их.

Люйкуа находился у власти 100 лет и много раз под влиянием гнева [на одного] и радости [от другого] отстранял своих наследников и убивал их. Опасаясь быть отстраненным и опозоренным, напуганный последний наследник задумал схватить Люйкуа и сдаться [династии Суй]. В связи с этим он обра-

тился за военной помощью к пограничным чиновникам. Главноначальствующий области Циньчжоу Хун, имевший титул Хэ-цзянь-вана, просил разрешения выступить во главе войск и поддержать наследника, но император не дал согласия. Замыслы наследника престола обнаружились, и он был убит своим отцом, который объявил наследником своего младшего сына Хэ, имевшего титул Вэй-вана.

Правитель области Дечжоу Ду Цань просил воспользоваться происходящими среди *туйухуней* раздорами, чтобы покарать их. Император снова не дал согласия.

В 6-м году [эры правления Кай-хуан] (586) Хэ, носивший титул Вэй-вана, опасаясь, что отец может убить его, задумал вместе со своим кочевьем, насчитывающим 15 тыс. человек, изъявить покорность [династии Суй]. В связи с этим он отправил ко двору послов, прося императора выслать войска встретить его. Император сказал приближенным: «По своим обычаям разбойники-*туйухуни* придерживаются весьма странных правил в отношениях между людьми. Если отец не милостив, сын не проявляет к нему сыновнего почтения. Я наставляю людей в добродетели и разве могу способствовать, чтобы [*туйухуни*] успешно закончили отвратительный бунт. Я должен научить их стремлению к справедливости».

После этого император сказал [туйухунским] послам: «Получив от Неба мандат на управление страной, я воспитываю живущих среди четырех морей и надеюсь заставить всех людей проявлять человеколюбие и поступать справедливо. Тем более отношения между сыном и отцом определены Небом, и разве они могут не любить друг друга? Правитель *туйухуней* является отцом Вэй-вана, следовательно, Вэй-ван является наследником правителя *туйухуней*. Если отец допускает ошибки, сын должен увещевать его, а если отец не прислушивается к увещеваниям, сын должен заставить его приближенных, родственников и всех находящихся как при дворе, так и вне его вразумлять отца, но ни в коем случае не должен молча плакать, пытаясь этим направить правителя на правильный путь. Если все будут охвачены подобными чувствами, правитель непременно уразумеет свои ошибки. Нельзя разрабатывать тайные планы и творить беззакония, что будет проявлением только непочтительности к своему отцу. Все живущие под огромным небом являются моими слугами и служанками, и, если каждый станет совершать добрые дела, это принесет радость моему сердцу. Коль скоро Вэй-ван, имея хорошие намерения, хочет перейти на нашу сторону, я могу только научить Вэй-вана правилам поведения для слуг и сыновей, но не могу послать войска в далекие земли и помочь ему в дурных делах». После этого Вэй-ван не стал [просить помощи].

В 8-м году [эры правления Кай-хуан] (588) известный туйухунский *ван* Тоба Муми просил разрешения во главе более тысячи семей перейти под власть [династии Суй]. Император

сказал: «Все живущие под огромным небом называются моими слугами, даже те, кто живет в самых отдаленных землях и не знаком с моими наставлениями. Мое воспитание [народа] основано на человеколюбии и почтении к родителям. Разбойники-*туйюхуни* глупы и распущенны, их жены и дети охвачены страхом, и все мечтают об изъявлении покорности, чтобы спастись от опасности и гибели, нависших над ними. Однако восстающих против воли Неба и идущих против отцов нельзя принимать. Основное желание Тоба Муми — избежать смерти, и, если ныне я откажу в его просьбе, я дам повод подумать, что у меня отсутствует человеколюбие. Если от него еще поступят просьбы, его следует приласкать, дав возможность самому спасти себя от беды, но посылать войска встречать его не следует. Если мужья его младших сестер и племянники захотят явиться, пусть поступают, как хотят, но уговаривать или соблазнять их не нужно».

В этом году умер Ицыпоу, имевший титул Хэнань-вана. Император Гао-цзу приказал его младшему брату Шугую управлять народом.

После усмирения династии Чэнь (557—589) крайне напуганный Люйкуа бежал, укрылся в труднодоступных местах и не смел совершать грабительские набеги.

В 11-м году [эры правления Кай-хуан] (591) Люйкуа умер и к власти пришел его сын Фу. Он отправил Усу, сына своего старшего брата, в качестве посла [ко двору династии Суй] представить челобитную, в которой признавал себя заслоном [династии Суй], поднести предметы, производимые в его землях, и просить взять его дочь в женский императорский дворец. Император сказал Тэн-вану: «Это не искренний поступок, а всего лишь план, выработанный в связи с трудным положением».

Затем он ответил Усу: «Я знаю, что правитель *туйюхуней* хочет, чтобы его дочь прислуживала мне, и, если я соглашусь на его просьбу, другие владения, услышав об этом, станут подражать ему. Если я одним разрешу, а другим откажу, этим я проявлю неравное отношение [к различным владениям]. Если же разрешить всем [представлять дочерей], это не будет хорошим правилом. Я стремлюсь, чтобы все могли спокойно жить и питаться, чтобы каждый был доволен своей судьбой, поэтому разве могу собирать девушек и наполнять ими женский дворец?» Император так и не согласился на просьбу [Фу].

В 12-м году [эры правления Кай-хуан] (592) император отправил [к Фу] начальника приказа наказаний Юйвэнь Чжоу с ласковыми словами.

В 16-м году [эры правления Кай-хуан] (596) император дал Фу в жены принцессу Гуанхуа гунчжу. Фу представил челобитную, в которой просил разрешения называть принцессу небесной императрицей, но император не дал на это согласия.

В следующем году во владении *туйюхуней* произошла большая смута, в ходе которой народ убил Фу и поставил прави-

телем его младшего брата Фуюня. Фуюнь прислал послов, которые доложили о низложении [Фу] и назначении его правителем, извинились за преступление, выразившееся в захвате власти, и просили согласно обычаю выдать замуж [за Фуюня] принцессу. Император согласился на их просьбу. После этого *туйухуни* каждый год прибывали ко двору с данью, но послы постоянно расспрашивали о положении в государстве, что вызывало большое недовольство императора.

Когда на престол вступил император Ян-ди (604—618), Фуюнь прислал ко двору своего сына Шуня. В это время [племя] *телэ* нарушило границы. Император приказал военачальнику Фын Сяоцы выступить из округа Дуньхуан для их отражения. Сражения сложились для Фын Сяоцы неудачно, но [вскоре *телэ*] прислали послов с извинениями за допущенные преступления и просили разрешить им сдаться. Император послал к *телэ* служителя-камергера Пэй Цзюя со словами утешения и приказал намекнуть, что они могут напасть на *туйухуней*, чтобы искупить свою вину.

Согласившись на это, [правитель] *телэ* неожиданно напал во главе войск на *туйухуней* и нанес им сильное поражение. Фуюнь бежал на восток и укрылся в округе Сипин. Император приказал Сюну, имевшему титул Гуань-вана, выступить из округа Цзяохэ, а Юйвэнь Шу, имевшему титул Сюй-гуна, выступить из округа Сипин и напасть на Фуюня. Войска его снова потерпели сильное поражение. Фуюнь бежал, а его кочевья, насчитывающие свыше 100 тыс. человек, сдались, пригнав с собой более 300 тыс. голов разного домашнего скота.

Юйвэнь Шу настойчиво преследовал Фуюня, и тот, охваченный страхом, бежал на юг, в горные ущелья. Все его бывшие земли опустели. Земли к западу от г. Линьцянчэн в округе Сипин, к востоку от владения Цзюймо, к югу от гор Цилян и к северу от гор Сюэшань, тянувшиеся на 4 тыс. *ли* с востока на запад и на 2 тыс. *ли* с юга на север, стали принадлежать династии Суй. Здесь были учреждены округа, уезды, крепости, гарнизоны. Сюда были переселены лица, совершившие легкие преступления в Поднебесной. Шунь был оставлен в столице и не возвращен обратно.

Фуюнь, оставшийся без средств к существованию, во главе нескольких тысяч всадников временно поселился как гость у *дансянов*. После этого император поставил Шуня правителем, отправил его через заставу Юймынь и приказал управлять оставшимся народом. Помощником Шуня был назначен Нилочжоу, имевший титул Дабао-вана. Когда Нилочжоу прибыл в округ Сипин, он был убит подчиненными, в связи с чем Шунь, не смогший въехать в свои земли, вернулся обратно. В конце эры правления Да-е (605—617), когда в Поднебесной разразилась смута, Фуюнь снова вернулся на свои старые земли и неоднократно совершал грабительские набеги на округа и уезды к западу от Хуанхэ, причем от него было трудно защищаться.

СТАРАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН
(гл. 198, л. 56 — 86)

Предки *туяйхуней* жили у горы Циншань, вблизи р. Тухэ. Когда при династии Цзинь возникли смуты, они впервые перешли через горы Луншань и обосновались на землях к югу от [гор] Ганьсун и к юго-западу от р. Таошуй, вплоть до Байлани, площадь которых составляла несколько тысяч [квадратных] *ли*.

У них есть города, обнесенные внешними и внутренними стенами, но они не живут в них, а переходят с места на место в поисках воды и травы. Жилищем для них служит палаточный шалаш, а вместо зерна употребляют мясо и кислое молоко. Из чиновников первоначально имелись старший чиновник (*чжаниши*), командир войск и военачальник, а за последнее время появились *ваны*, *гуны*, старшие чиновники (*нуе*), канцеляристы, телохранители. Очень хорошо знакомы с письменностью. Все мужчины надевают длинные юбки, а волосы собирают в чехлы или же носят на голове шелковые платки. Женщины украшают волосы золотыми цветами, заплетают косы, делают из них на затылке пучок и связывают его нитками с нанизанными на них бусинами и раковинами. При бракосочетаниях богатые представляют щедрые сговорные дары, а бедные выкрадывают девушек и увозят. В случае смерти отца женятся на мачехах, а в случае смерти старших братьев женятся на их женах. По покойникам носят траур, который снимается сразу же после погребения. Во владении нет твердо установленных налогов; когда требуются средства, их собирают, сколько нужно, с богатых купеческих домов. Убивший человека или укравший лошадь подлежит смерти. С остальных преступников взимаются вещи, которыми они откупаются от наказания. В этих местах климат [суровый]: продолжительное время стоят холода. Земля пригодна для выращивания ячменя и репы, особенно много бобов и щетинника. Выводят прекрасных лошадей, черно-желтый крупный рогатый скот, добывают медь, железо и киноварь.

Имеется оз. Цинхай, окружность которого 800 *ли*. Посреди не озера — небольшая гора. Зимой они выпускают на нее кобылиц, для того чтобы, как говорят, получить жеребят породы дракона. Как-то *туяйхуни* получили из [владения] Босы (Персия.— В. Т.) кобылиц, выпустили их [на гору], которая посредине озера, и получили от них черно-белых жеребят, которые пробегают в день 1000 *ли*. В прошлом этих лошадей называли цинхайскими скакунами. *Туюйхуни* присоединили к себе владения Шаньшань и Цзюймо.

На северо-западе лежат зыбучие пески, занимающие площадь в несколько сотен *ли*. Летом здесь дуют знойные ветры, от которых гибнут путники. Старые верблюды заранее знают,

когда подует ветер, поэтому вытягивают шеи, кричат и зарывают носы в песок. Это служит для людей знаком, они закрывают нос и рот войлоком и таким образом спасаются от беды.

При суйском императоре Ян-ди (604—618) правитель *туйхуней* Фуюнь стал нарушать укрепленную линию, в связи с чем император Ян-ди, лично возглавив шесть армий, выступил против него в карательный поход. Фуюнь с несколькими десятками всадников укрылся в горах Нилин, откуда затем бежал. Его [подчиненный, имевший титул] Сяньтоу-вана, явился во главе более 100 тыс. мужчин и женщин, чтобы сдаться. Император Ян-ди поставил правителем [*туйхуней*] Шуня, сына Фуюня, находившегося при нем в качестве заложника, и отправил его на родину, приказав управлять оставшимся народом, но вскоре вернул его обратно. В конце эры правления Да-е (605—617) Фуюнь вернул все свои бывшие земли и снова стал источником бедствий на границе.

Когда престол перешел к [танскому императору] Гао-цзу (618—626), Шунь явился из Цзянду в Чанъань с изъявлением покорности. В это время Ли Гуй все еще занимал область Лянчжоу, в связи с чем Гао-цзу отправил к Фуюню посла для установления дружественных отношений и велел ему напасть на Ли Гуя, чтобы искупить вину за совершенные преступления. За это Гао-цзу обещал отпустить Шуня на родину. Обрадованный Фуюнь двинул войска и напал на Ли Гуя. Сражение произошло при Кумыне, в ходе которого обе стороны отступили, едва скрестив оружие. После этого Фуюнь неоднократно присылал ко двору послов с данью и просил вернуть Шуня. [В конце концов] Шунь был отправлен императором Гао-цзу на родину.

Когда на престол вступил император Тай-цзун (626—649), Фуюнь прислал ко двору посла, имевшего титул Лоян-гуна, но посол не успел вернуться обратно, как Фуюнь сильно ограбил область Шаньчжоу. Тай-цзун отправил к Фуюню посла и, выразив порицание, требовал, чтобы он явился ко двору, но Фуюнь, ссылаясь на болезнь, так и не приехал, а только по-прежнему просил невесту для своего сына, имевшего титул Цзунь-вана. Чтобы держать Цзунь-вана на привязи, император потребовал его личного приезда для встречи невесты, но Цзунь-ван, также ссылаясь на болезнь, не согласился явиться ко двору. Тогда император приказал прекратить сватовство и отправил [к Фуюню] начальника охранной стражи телохранителей Кан Чучжи разъяснить ему, за что его ожидают беды и за что — счастье.

Фуюнь послал войска, которые совершили грабительский набег на области Ланьчжоу и Кочжоу. В это время правитель Шаньчжоу Ли Сюаньюнь представил доклад, в котором говорил, что все хорошие лошади *туйхуней* пасутся у оз. Цинхай и, если легковооруженные всадники неожиданно нападут на них, можно захватить большую добычу. Император приказал вели-

кому военачальнику, командующему левым охранным отрядом смелых всадников, Дуань Чжисюаню, возглавив областные войска и отряды из *циби* и *дансянов*, напасть на *тууюхуней*. Не доходя 30 *ли* до оз. Цинхай, Дуань Чжисюань и военачальник левого охранного отряда смелых всадников Лян Ложэнь, не желая вступать в сражение, остановили войска. Воспользовавшись этим, *тууюхуней* бежали, угнав лошадей, пасшихся у оз. Цинхай. Помощник военачальника Ли Цзюньсянь, двигавшийся во главе отборных всадников по другой дороге, догнал разбойников (*тууюхуней*.— В. Т.) у Сюаньшуйчжэня, расположенного южнее оз. Цинхай, напал на них, нанес поражение и, захватив свыше 200 тыс. голов крупного рогатого скота и овец, вернулся обратно.

В это время Фуюнь был в преклонном возрасте и страдал старческим маразмом. Поэтому коварный чиновник, имевший титул Тяньчжу-вана, [часто] вводил его в заблуждение. Тяньчжу-ван задержал нашего помощника начальника посольского приказа Чжао Дэкая. Тай-цзун неоднократно посылал послов вразумить Фуюня, и, хотя было послано более десяти посольств, Фуюнь не проявлял раскаяния. Тогда в 9-м году эры правления Чжэнь-гуань (635) император назначил Ли Цзина, имевшего звание особо выдвинутого, великим главноначальствующим походных войск сихайского фронта, начальника военного приказа Хоу Цзюньцзи — главноначальствующим походных войск цзишиского фронта, Дао Цзуна, имевшего титул Жэньчэн-вана, — главнокомандующим походных войск шаньчжоуского фронта и помощником Ли Цзина, главноуправляющего областью Лянчжоу Ли Даляна — главноначальствующим походных войск цзюймоского фронта, главноуправляющего областью Миньчжоу Ли Даояня — главноначальствующим походных войск чишуйского фронта, правителя области Личжоу Гао Цзэншэна — главноначальствующим походных войск яньцзэского фронта. Им было приказано совместно с отрядами из *туцзюэсцев* и *цибисцев* напасть на *тууюхуней*.

Все военачальники неоднократно сталкивались с разбойниками и в ходе ряда сражений нанесли им несколько поражений. Они захватили в плен Мужун Сяоцзюнь, имевшего титул Гаочан-вана. Мужун Сяоцзюнь отличался способностями в разработке великих замыслов и был доверенным слугой Фуюня. Подойдя к Чихаю, Ли Цзин и другие военачальники встретились с тремя кочевьями Тяньчжу-вана, напали на них и нанесли им крупное поражение, после чего подошли к истокам Хуанхэ. Кроме того, Ли Далян взял в плен 20 известных *тууюхуньских* князей и захватил несколько десятков тысяч голов разного скота. Когда он подошел к западным границам [владения] Цзюймо, кто-то сказал, что Фуюнь бежал на запад, перешел через пустыню Тулунь и хочет уйти во владение Юйтянь (Хотан.— В. Т.). Тогда военачальник Сюэ Ваньцзюнь во главе отборных легковооруженных всадников бросился в погоню за беглецами,

прошел несколько сотен *ли* по пустыне, догнал оставшихся сообщников Фуюня и нанес им поражение. В пустыне не хватало воды, поэтому военачальники и воины кололи лошадей и пили их кровь.

Хоу Цзюньцзи и Дао Цзун, имевший титул Цзянся-вана, двигавшиеся по южной дороге, поднялись в горы Ханькушань, напоили лошадей в оз. Ухай, а затем захватили в плен известного туюйхуньского князя Лянцзюйху. Они прошли более 2 тыс. *ли* по опустевшим землям. Несмотря на разгар лета, появился иней и лежало много снега. Было мало воды и травы, поэтому военачальники и воины сосали лед, а лошади лизали снег. Вскоре войска дошли до Боляна, откуда любовались лежащей к северу горой Цзишишань и истоками р. Хуанхэ.

Встретившись в Дафэйчуане, обе армии прошли в долину Полочжэньгу.

Оказавшись в трудном положении, сын Фуюня, Шунь, имевший титул Данин-вана, обезглавил главного помощника Фуюня, Тяньчжу-вана, и сдался вместе со своим владением. Крайне напуганный, Фуюнь бежал в пустыню, с ним ушло более 1000 всадников, но они постепенно рассеялись, и в результате у него осталось немногим более 100 человек. Тогда Фуюнь покончил жизнь самоубийством, задушив себя.

После этого народ владения поставил Шуня *каганом*, который, назвав себя слугой, признал власть династии Тан. Шунь был сыном Фуюня от законной жены. В прошлом он был отдан в прислужники при дворе династии Суй и получил звание дворцового советника с золотой печатью на темно-красном шнуре. Поскольку Шунь долгое время не возвращался на родину, Фуюнь объявил наследником престола другого сына, что вызвало недовольство Шуня, после того как он в конце концов вернулся обратно. В это время войска Ли Цзина и других военачальников повсюду одерживали победы, поэтому Шунь, лишенный поста правителя, хотел воспользоваться благоприятным моментом и совершить подвиг, в связи с этим он сдался [династии Тан].

Император издал указ, в котором говорилось: «*Туюйхуни* захватывают друг у друга пост правителя, незаконно занимают отдаленные пограничные земли, их помыслы противоречат добродетели, управление исходит от полновластных чиновников, кочевья озлоблены и возмущены, не раскаиваются в давно совершенных преступлениях, необузданные страсти все более расцветают, они не обращают внимания на правила поведения, предусмотренные для владений, служащих заслоном, не выполняют долг служения императору, грабят пограничные земли, полновластные чиновники жестоко относятся к народу, и сейчас так много накопилось творимого ими зла, что появились предзнаменования, свидетельствующие о желании Неба погубить их.

Я управляю всеми землями среди четырех морей, воспитываю все живые существа, и, если хотя бы одно из них лишается

того, что ему положено, вина за это ложится на меня. Именно поэтому я приказал шести армиям выступить в карательный поход, желая сохранить жизнь гибнущему владению, а не [просто] показать мощь своего оружия. Сын Фуюня, Мужун Шунь, имеющий титул Данин-вана, являлся зятем династии Суй, он правильно понимает [существующее положение], вырос на Центральной равнине, преклоняется перед китайскими обычаями. Понимая, что пришло удобное время и настал подходящий случай, хорошо зная, что такое бунт и покорность, и учитывая, что [Фуюнь] отвергал увещевания, шел против желаний народа и заблуждался, [Мужун Шунь] убил коварного сановника и, вынашивая великие замыслы, пошел по совершенно иному пути, взяв вину за преступления, совершенные его отцом, на себя. Подобное проявление преданности к нам и почтения к отцу поистине заслуживает похвалы. Подвиг, совершенный сыном, достаточен, чтобы покрыть проступки [отца], и теперь на существовавшие между нами раздоры не следует обращать внимания. Владение *туойхуней* находится на западных окраинах и существует в течение ряда поколений. Уничтожить его мне не позволяют [высокие] чувства, и, чтобы его правители могли продолжать приносить жертвоприношения предкам, необходимо назначить наследника. [Мужун] Шуня следует возвести в титул Сипин цзюньвана и пожаловать ему звание Цзюэхулуйугандоу кэханя».

Опасаясь, что Шунь не сможет добиться спокойствия во владении, император Тай-цзун послал на помощь Ли Даляна во главе нескольких тысяч отборных воинов.

Шунь долгое время был заложником при дворе династии Суй, население владения не тяготело к нему, поэтому вскоре он был убит своими слугами. После этого власть по наследству перешла к его сыну Нохэбо, имевшему титул Янь-вана. Нохэбо был малолетним, его приближенные сановники боролись за власть, поэтому во владении возникли большие смуты. Император Тай-цзун послал на помощь Нохэбо войска, возвел его в титул Хююань цзюньвана, пожаловал звание Удиебалэдоу кэханя и, вручив верительный знак Дао Мину, имевшему титул Хуайян-вана, отправил его возвести Нохэбо в титулы и пожаловать барабан и знамя. После этого Нохэбо прибыл ко двору и просил о заключении брака.

В 14-м году [эры правления Чжэнь-гуань] (640) император Тай-цзун дал в жены Нохэбо принцессу Хунхуа гунчжу и щедро одарил его.

В 15-м году [эры правления Чжэнь-гуань] (641) главный помощник Нохэбо, имевший титул *вана*, захватил власть в свои руки и тайно задумал учинить беспорядки, в связи с чем стал собирать войска, ложно заявляя, что хочет принести жертвы духу горы. Он хотел воспользоваться жертвоприношениями, чтобы в ближайшее время неожиданно напасть на Нохэбо, схватить его и принцессу и бежать к *туфаням*. Узнав об этом,

Нохэбо сильно испугался и бежал во главе легковооруженных всадников в г. Шаньшань. [Подчиненный Нохэбо] Вэйсинь-ван встретил его во главе войск. Правитель области Шаньчжоу Ду Фынцзюй объединил свои войска с войсками Вэйсинь-вана, напал на главного помощника, имевшего титул *вана*, нанес ему поражение и убил трех его братьев. Затем [Нохэбо] отправил гонца [к Тай-цзуну] с донесением о происшедшем. Император Тай-цзун вручил верительный знак начальнику гражданского отдела Тан Цзяню и приказал ему выехать к *тууйхуням* со словами утешения.

После кончины императора Тай-цзуна из камня вырезали изображение Нохэбо и поставили его на кладбище Чжаолин.

Когда по наследству престол перешел к императору Гао-цзуну, он дал Нохэбо, поскольку тот был женат на принцессе, звание воеводы, ведающего лошадьми в эскортных колесницах, и подарил 40 кусков ткани. В дальнейшем *тууйхуни* и *туфани* стали нападать друг на друга, и каждая сторона присылала послов с просьбой о военной помощи, но император Гао-цзун неизменно отказывал и тем и другим. Тогда рассерженный правитель *туфаней* во главе войск напал на *тууйхуней*. Нохэбо, не смогший оказать им отпор, бежал с принцессой Хунхуа гунчжу в область Лянчжоу. Император Гао-цзун послал на помощь *тууйхуням* правого великого военачальника, командующего охранным отрядом *вэйвэй*, Сюэ Жэньгуя, но он был разбит *туфанями*.

После этого *туфани* присоединили к себе *тууйхуней*, а Нохэбо явился во главе нескольких тысяч юрт с изъявлением покорности. Император назначил Су Динфана, имевшего звание левого великого военачальника, командующего вооруженной охраной, на пост великого посланца императора-устроителя, который впервые переселил кочевья Нохэбо на земли области Линчжоу, где была создана область Аньлэ, правителем которой был назначен Нохэбо. Область получила такое название в связи с тем, что император хотел, чтобы Нохэбо спокойно (*ань*) и радостно (*лэ*) жил.

В 4-м году эры правления Чуй-гун (688) Нохэбо умер и власть наследовал его сын Чжун. После смерти Чжуна власть наследовал его сын Сюаньчао. В 3-м году эры правления Шэнли (700) Сюаньчао было пожаловано звание левого внештатного великого военачальника, командующего охранным отрядом *баотао*, и он получил по наследству титул своего отца Удиебалэдоу кэхань. После смерти Сюаньчао власть наследовал его сын Сихао. После смерти Сихао власть наследовал его сын Чжао. Когда *туфани* заняли нашу область Аньлэ, кочевья Чжао переселились на восток, в районы Шофан и Хэдун. Ныне в народе их чаще называют *туйхунь*, что, по-видимому, объясняется быстрым произношением [названия *тууйхунь*].

В 12-й луне 14-го года эры правления Чжэнь-юань (798) заместитель шофанского генерал-губернатора Мужун Фу, имев-

ший звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзинь*, был назначен главноуправляющим области Чанлэ, получил титул Цинхай гована и прозвище Удиебалэдоу кэханя. Вскоре он умер, после чего пожалования титулов и наследование власти прекратились.

С конца эры правления Юн-цзя (307—313), при династии Цзинь, когда *туяйхуни* переправились на западе через р. Таошуй и создали государство на землях *цянов*, до 3-го года эры правления Лун-шо (663), когда они были уничтожены *туфаня*ми, прошло 350 лет.

О у я н С ю

НОВАЯ ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ТАН (гл. 221а, л. 56—8а)

Туюйхуни живут к югу от горы Ганьсун, к западу от р. Таошуй, на юге [их земли] доходят до Байлана. Площадь их [владения] составляет несколько тысяч [квадратных] *ли*. У них есть обнесенные внешними и внутренними стенами города, но они не живут в них, а переходят с места на место в поисках воды и травы. Домом для них служат палаточные здания, а зерном — мясо. Из чиновников имеются старшие чиновники (*чжанши*), командиры войск, военачальники, *ваны*, *гуны*, старшие чиновники (*нуе*), канцеляристы, телохранители, и, по-видимому, они ставят их из-за преклонения перед Срединным государством. По обычаю знакомы с письменностью.

У правителей на голове острый, как шило, пучок волос, собираемый в черный чехол. Их жены носят халаты из шелка с затканным узором, вытканые из шелка юбки и золотые головные украшения. Мужчины носят длинные юбки, надевают шелковые чехлы [для волос] или шелковые платки. Женщины заплетают волосы в косы, свивают их на затылке и связывают нитками, на которые нанизаны бусины и раковины. Правила для бракосочетаний: богатые представляют щедрые стоворные дары, а бедные выкрадывают девушек и увозят их. В случае смерти отца женятся на мачехах, а в случае смерти старших братьев женятся на их женах. По покойникам носят траур, который снимается сразу же после погребения. С населения не взимается твердо установленных налогов; когда испытывается недостаток в средствах, нужное количество собирается с богатых купеческих домов. Убивший человека или укравший лошадь подлежит смерти. За остальные преступления откупаются вещами.

В их владении стоят продолжительные холода. Земля пригодна для выращивания ячменя, бобов, щетинника и репы. Выводятся маленькие лошади, черно-желтый рогатый скот, добываются медь, железо и киноварь.

Имеется оз. Цинхай, окружность которого 800—900 *ли*. Посредине озера возвышается гора. Когда озеро покрывается

льдом, *тууйхуни* выпускают на эту гору кобылиц, которые на следующий год приносят жеребят, называемых *лунчжун* (породой дракона). Как-то *тууйхуни* получили из [владения] Босы (Персия.— В. Т.) кобылиц, выпустили их [на гору], которая посреди озера, и получили от них черно-белых жеребят, пробежавших в день 1000 *ли*. В прошлом этих лошадей называли цинхайскими скакунами.

На северо-западе лежат зыбучие пески, занимающие площадь в несколько сотен [квадратных] *ли*. Летом здесь дуют знойные ветры, от которых гибнут путники. При приближении ветра старые верблюды вытягивают шеи, кричат и зарывают носы в песок. Это служит для людей как бы сигналом, они закрывают нос и рот войлоком и таким образом спасаются от беды.

При династии Суй правитель *тууйхуней* Мужун Фуюнь, имевший прозвище Бусабо, совершал грабительские набеги на границы, в связи с чем император Ян-ди послал [племя] *телэ*, и оно нанесло поражение Фуюню, который укрылся в округе Сипин. Затем император приказал Сюну, имевшему титул Гуань-вана, [напасть на Фуюня]. Войска Фуюня были разбиты, а сам он с несколькими десятками всадников укрылся в горах Нилин, откуда затем бежал. Его [подчиненный], имевший титул Сяньтоу-вана, явился во главе более 100 тыс. мужчин и женщин, чтобы сдаться. [Династия Суй] учредила [на землях Фуюня] округа, уезды, крепости и гарнизоны, поставила старшего сына Фуюня, Шуня, находившегося заложником при дворе, правителем и приказала ему управлять оставшимся народом, но вскоре вернула его обратно. Фуюнь временно поселился как гость у *дансянов*, а когда при династии Суй возникли беспорядки, вернул себе свои бывшие земли.

Когда мандат Неба на управление страной получил император Гао-цзю (618—626), Шунь вернулся из Цзянду в Чанъань. В это время Ли Гуй занимал область Лянчжоу, в связи с чем император договорился с Фуюнем об установлении дружественных отношений и велел напасть на Ли Гуя, чтобы искупить вину за совершенные преступления. За это он обещал отправить Шуня на родину. Обрадованный Фуюнь двинул войска и напал на Ли Гуя. Сражение произошло при Кумыне, в ходе которого обе стороны отступили, едва скрестив оружие. После этого Фуюнь прислал ко двору послов с просьбой вернуть Шуня. [В конце концов] Шунь был отправлен императором [на родину]. Когда он прибыл [в свои земли], его стали называть Данин-ваном.

При императоре Тай-цзуне (626—649) Фуюнь прислал ко двору посла, который не успел еще выехать обратно, как Фуюнь ограбил область Шаньчжоу. Император отправил [к Фуюню] посла и, выразив порицание, потребовал его ко двору. Но Фуюнь, ссылаясь на болезнь, не приехал, а только просил невесту для своего сына, желая проверить намерения императора. Им-

ператор потребовал личного приезда сына для встречи невесты, но тот также сослался на болезнь. Тогда император приказал прекратить сватовство и отправил [к Фуюню] начальника охранной стражи телохранителей Кан Чучжи вразумить его.

Фуюнь снова совершил грабительский набег на область Миньчжоу, но был отогнан главноуправляющим области Ли Даоянем, который захватил двух известных князей и обезглавил 700 человек. После этого несколько лет подряд Фуюнь присылал ко двору известных князей. Затем он неожиданно совершил грабительский набег на область Лянчжоу.

Правитель области Шаньчжоу Ли Сюаньюнь представил челобитную, в которой говорил, что *туйюхун* пасут лошадей у оз. Цинхай и, если легковооруженные всадники неожиданно нападут на них, можно захватить всех лошадей. Император приказал носившему звание великого военачальника, командующего левым отрядом смелых всадников, Дуань Чжисюаню и военачальнику, командующему левым охранным отрядом смелых всадников, Лян Ложэню возглавить отряды из *циби* и *дансянов* и напасть на *туйюхуней*. Не доходя 30 *ли* [до оз. Цинхай], Дуань Чжисюань и другие военачальники, не желая вступать в сражение, стали укрепленным лагерем. Узнав об этом, варвары угнали пасшихся лошадей. Помощник военачальника Ли Цзюньсянь во главе отборных всадников напал на их тылы при Сюаньшуге, захватил 20 тыс. голов крупного рогатого скота и овец и возвратился обратно.

В это время Фуюнь был глубоким старцем и не мог заниматься делами, поэтому всем распоряжался его помощник, имевший титул Тяньчжу-вана. Он задержал помощника начальника посольского приказа Чжао Дэкая, и, хотя император посылал десять посольств вразумить [Фуюня], последний не проявлял раскаяния. Тогда в 9-м году эры правления Чжэньгуань (635) император назначил Ли Цзина великим главноначальствующим походных войск сихайского фронта, Хоу Цзюньцзи — главноначальствующим походных войск цзишиского фронта, Дао Цзуна, имевшего титул Жэньчэн-вана, — главноначальствующим походных войск шаньшаньского фронта, Ли Даояня — главноначальствующим походных войск чишуйского фронта, Ли Даляна — главноначальствующим походных войск цзюймоского фронта, Гао Цзишэна — главноначальствующим походных войск яньцзэского фронта, и они во главе отрядов из *туцзюэсцев* и *цибисцев* напали на *туйюхуней*.

Дансяны, *цзяны*, изъявившие [в прошлом] покорность [династии Тан], и *цзяны* в области Таочжоу убили правителей областей и перешли на сторону Фуюня. Летом, в 4-й луне, Дао Цзун разбил Фуюня у горы Кушань, убив и взяв в плен 400 человек. Фуюнь хотел бежать в пустыню и, чтобы утомить танские войска, выжег степную траву, из-за чего лошади Ли Цзина страдали от голода. Дао Цзун сказал: «[Оз.] Бохай недалеко от истоков Хуанхэ, и к нему начиная с древности никто не при-

ходил. Фуюнь бежал на запад, и неизвестно, где он находится. Наши лошади отошали, зерна не хватает, поэтому нам трудно вторгаться в далекие земли. Лучше остановить войска в области Шаньчжоу, подождать, пока лошади окрепнут, а уж затем принять меры против Фуюня».

Хоу Цзюньцзи возразил: «Неправильно. Когда в прошлом Дуань Чжисюань прибыл в область Шаньчжоу, к стенам города сразу же подошли туюйхунские войска. Это свидетельствует о том, что в то время в их владении было спокойно, а мятежники (*туюйхуни*.— В. Т.) подчинялись приказам [императора]. Ныне варвары потерпели сильное поражение, разведчики не могут обнаружить их, связь между [туюйхунским] правителем и его слугами прервана, и, если воспользоваться переживаемыми ими трудностями, можно осуществить свои намерения. Хотя [оз.] Бохай и далеко, мы сможем легко дойти до него под бой барабанов».

«Прекрасно!» — сказал Ли Цзин. Он разделил войска на две армии. Одна, во главе с Ли Цзином, Ли Даляном и Сюэ Ваньцзюнем, двинулась на север и вышла на правый фланг *туюйхуней*, а другая, во главе с Хоу Цзюньцзи и Дао Цзун, двинулась на юг и вышла на левый фланг *туюйхуней*. Военачальник Ли Цзина, Сагу Ужэнь, во главе легковооруженных всадников сразился с *туюйхунями* у горы Маньдушань, обезглавил известных князей и захватил 500 пленных. Другие военачальники, сразившиеся с *туюйхунями* при Нюсиньдуге и Чишуйюане, взяли в плен военачальника варваров Мужун Сяоцзюня, имевшего титул Наньчан-вана, и захватили несколько десятков тысяч голов разного скота. Хоу Цзюньцзи и Дао Цзун поднялись в горы Ханькушань, вступили в бой около [оз.] Ухай и взяли в плен известного князя Лянцзюйху. Ли Цзин разбил кочевье Тяньчжувана при Чихае и захватил 200 тыс. голов разного скота. Ли Далян взял в плен 20 известных князей, захватил 50 тыс. голов разного скота и подошел к западным границам [владения] Цзюймо.

Фуюнь бежал в пустыню Тулунь, надеясь на помощь владения Юйтянь (Хотан.— В. Т.). Сюэ Ваньцзюнь во главе отборных всадников преследовал бегущих на протяжении нескольких сотен *ли* и нанес им новое поражение. Его воинам не хватало воды, поэтому они кололи лошадей и пили кровь.

Хоу Цзюньцзи и Дао Цзун прошли по опустевшим землям 2 тыс. *ли*. Несмотря на разгар лета, появлялся иней, было мало воды и травы, поэтому войны растапливали для питья лед, а лошади лизали снег. Через месяц войска прибыли в Синсучуань и достигли [оз.] Бохай, откуда любовались горой Цзишишань и истоками р. Хуанхэ. Они захватили Шисыличи и разбили обозы варваров.

Обе армии соединились в долине Полочжэньгу в Дафэйчуане.

Когда Шунь был заложником при дворе династии Суй, он

получил звание дворцового советника с золотой печатью на темно-красном шнуре. [В это время] Фуюнь объявил наследником его младшего брата, что вызвало недовольство Шуня после того, как он вернулся на родину. В связи с этим Шунь, лишенный престола, хотел совершить подвиг и установить отношения с Сыном Неба. Он обезглавил Тяньчжу-вана и сдался [династии Тан] вместе со своим владением. Напуганный Фуюнь бежал в пустыню, с ним ушло более 1000 всадников, но они постепенно рассеялись, в результате у него осталось всего 100 человек. Оказавшись в безвыходном положении, Фуюнь покончил жизнь самоубийством, задушив себя.

После этого народ владения поставил Шуня правителем, который, назвав себя слугой, признал власть династии Тан. Император приказал возвести Шуня в титул Сипин цзюньвана и пожаловать звание Цзюэхулюйуганьдоу кэханя. Опасаясь, что Шунь не сможет добиться спокойствия в своем владении, император послал к нему Ли Даяна во главе отборных воинов для оказания помощи в наведении порядка.

Шунь долгое время был заложником в Срединном государстве, население владения не тяготело к нему, поэтому вскоре он был убит своими слугами, которые поставили у власти его сына Нохэбо, имевшего титул Янь-вана.

Нохэбо был малолетним, его приближенные сановники боролись за власть, поэтому император приказал Хоу Цзюньцзи выехать [к Нохэбо] для наведения порядка. [Нохэбо] впервые просил пожаловать систему летосчисления и разрешить посылать своих сыновей и младших братьев прислуживать при дворе. Император приказал пожаловать Нохэбо титул Хэюань цзюньвана и звание Удиебалэдоу кэханя и, вручив Дао Мину, имевшему титул Хуайян цзюньвана, верительный знак, отправил его возвести Нохэбо в титулы и пожаловать барабан и знамя.

После этого Нохэбо лично явился ко двору с выражением благодарности, просил о заключении брака и поднес 10 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец. Нохэбо являлся ко двору несколько лет подряд, после чего девушке из императорского рода был пожалован титул принцессы Хунхуа гунчжу, и она была отдана ему в жены. Император вручил верительные знаки Дао Мину и Мужун Бао, имевшему звание правого военачальника, командующего охранным отрядом, и приказал проводить принцессу [к Нохэбо].

Главный помощник Нохэбо, Сюань-ван, делавший все, что ему заблагорассудится, задумал учинить беспорядки, для чего хотел неожиданно напасть на принцессу, похитить Нохэбо и бежать к *туфаням*. Узнав об этом, Нохэбо во главе легковооруженных всадников бежал в г. Шаньчэн. Его [слуга] Вэйсинь-ван встретил его во главе войск. Воевода Си Цзюньмай во главе войск напал совместно с Вэйсинь-ваном на Сюань-вана и убил трех его братьев, после чего во владении [туяохуней]

начались большие волнения. Император вручил верительные знаки начальнику гражданского отдела Тан Цзяню и составителю императорских указов при дворцовом секретариате Ма Чжоу и приказал им выехать к *туйухуням* со словами утешения.

На престол вступил император Гао-цзу. Поскольку Нохэбо был женат на принцессе, Гао-цзу дал ему звание воеводы, ведающего лошадьми в эскортных колесницах, в ответ на что Нохэбо поднес знаменитых лошадей. Когда император спросил о породе и качестве лошадей, посол ответил, что это самые лучшие лошади владения. Тогда император сказал, что хороших лошадей любят все, и приказал вернуть их обратно.

Принцесса представила челобитную, в которой просила разрешения явиться ко двору. В связи с этим император приказал Сяньюй Куанцзи, имевшему звание военачальника, командующего левым охранным отрядом смелых всадников, встретить принцессу. В 11-й луне принцесса вместе с Нохэбо прибыла в столицу. Император пожаловал старшему сыну Нохэбо, Суду Момо, в жены девушку из императорского рода, принцессу Цзиньчэн сяньчжу, и звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *линцзюнь*. По прошествии длительного времени [Суду] Момо умер, и принцесса вместе с младшим сыном Талу Момо, имевшим звание правого великого военачальника, командующего вооруженной охраной, и титул Лянхань-вана, явилась ко двору просить для него невесту. Император дал ему в жены девушку из императорского рода — принцессу Цзиньмин сяньчжу.

Вскоре *туйухуни* и *туфани* стали нападать друг на друга, каждая сторона представляла письма, обвиняя одна другую, и просила о военной помощи, но Сын Неба отказывал и той и другой стороне. [В это время] туйухуньский сановник Сухэгуй бежал к *туфаням* и рассказал им, каково положение *туйухуней*. *Туфани* выслали войска, которые нанесли удар по слабым местам противника и разбили *туйухуней* на берегах р. Хуанхэ. Нохэбо, потерпев поражение, бежал вместе с принцессой и несколькими тысячами юрт в область Лянчжоу. Император послал носившего звание левого великого военачальника, командующего вооруженной охраной, Су Динфана в качестве великого посланца-устроителя прекратить вражду между двумя владениями. После этого *туфани* приобрели земли *туйухуней*, а Нохэбо просил переселить его во внутренние земли.

В начале эры правления Цянь-фын (666—668) Нохэбо был пожалован титул Цинхай гована. Император хотел переселить его кочевья в горы, находившиеся на юге области Лянчжоу, но сановники не пришли к единому мнению, что поставило императора в затруднительное положение.

В 1-м году эры правления Сянь-хэн (670) император назначил правого великого военачальника, командующего охранным отрядом *вэйвэй*, Сюэ Жэньгуя великим главноначальствующим

походных войск лосоского фронта, а левого внештатного великого военачальника, командующего охранным отрядом, Ашина Даочжэня и левого военачальника, командующего охранным отрядом, Го Дайфына — его помощниками и приказал им во главе 50 тыс. воинов покарать *туфаней* и вернуть Нохэбо в его прежнюю ставку. Императорские войска потерпели поражение в Дафэйчуане, после чего *туфани* захватили все земли *туйухуней*. Нохэбо вместе с несколькими тысячами юрт удалось спастись.

В 3-м году [эры правления Сянь-хэн] (672) Нохэбо был переселен в земли южнее р. Хаовэй. Затем, поскольку *туфани* были сильны и он не мог противостоять им, а земли в области Шаньчжоу были тесны, Нохэбо переселился в область Линчжоу, где император создал область Аньлэ, правителем которой назначил Нохэбо. Область получила такое название в связи с тем, что император хотел, чтобы Нохэбо спокойно (*ань*) и радостно (*лэ*) жил.

После смерти Нохэбо к власти пришел его сын Чжун. После смерти Чжуна к власти пришел его сын Сюаньчао. В 3-м году эры правления Шэн-ли (700) Сюаньчао было пожаловано звание левого внештатного великого военачальника, командующего охранным отрядом *баотао*, и он получил по наследству прежнее прозвище *каган*. Остальные кочевья, явившиеся в области Лянчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу, Гуачжоу и Шачжоу, сдались. Канцлер Чжан Си и Тан Сюэцин, имевший звание правого великого военачальника, командующего вооруженной охраной, советовали переселить их на земли между Фынлуном и Фынлином, для того чтобы они не могли взбунтоваться и уйти. Однако главноуправляющий области Лянчжоу Го Юаньчжэн нашел, что, если *туйухуней* поселить вблизи Фынлуна, они будут смешанно жить с населением, управляемым начальником области, [что затруднит его деятельность]; если их поселить в Фынлине, они будут близки от [туцзюэского *кагана*] Мочжо, [что будет способствовать мятежам]; если разместить в Срединном государстве, не переделать быстро их характера. В прошлом Ван Сяоцзе переселил из военного округа Хэюань в область Линчжоу Даньэри Гоугуя, но тот поднял мятеж, вторгся в управляемые районы, угнал табуны лошадей, вырезал население областей и уездов. Этот опыт свидетельствует о том, что переселять [инородцев] во внутренние земли опасно. В то же время, когда Сухэгуй поднял мятеж и бежал, это не нанесло нам ущерба, мы потеряли только несколько десятков туйухунских кочевий, разве этот вред можно сравнить с вредом, причиненным [Даньэри] Гоугуем? Ныне варвары изъявляют покорность не оттого, что они сильны, они явились, спасаясь от *туфаней*, со стрелами и мечами которых они столкнулись, поэтому ими следует управлять, исходя из положения, в котором они оказались. Поселить сдавшихся в областях Ганьчжоу, Сучжоу, Гуачжоу и Шачжоу следует там, куда они явились. Положение таково, что их легко успокоить, разделив по нескольким обла-

стям, и тогда они утратят свою силу. Если мы, учитывая положение, разделим их силы, не потревожив для этого свой народ, можно будет сказать, что мы искусно лишили их стремления к войне. Затем каждый год следует посылать командующих войсками генерал-губернаторств, которые успокаивали бы Сюаньчао и его братьев, не позволяя им нападать друг на друга, и тогда появится прочная гарантия для занятий, дающих населению средства к существованию. Если же *туйухуни* поднимут мятеж и уйдут, это не причинит вреда Срединному государству. Император приказал: «Быть по сему».

После смерти Сюаньчао к власти пришел его сын Сихао. После смерти Сихао к власти пришел его сын Чжао. Когда *туфани* снова захватили область Аньлэ и оставшиеся кочевья переселились в районы Шофан и Хэдун, их ошибочно стали называть *туйхунь*.

В 14-м году эры правления Чжэнь-юань (798) заместитель шофанского генерал-губернатора Мужун Фу, имевший звание левого великого военачальника, командующего охранным отрядом *цзиньфу*, был назначен главноуправляющим области Чанлэ, получил титул Цинхай гована и наследовал титул *сагана*. После смерти [Мужун] Фу наследование власти прекратилось.

С эры правления Юн-цзя (307—313), при династии Цзинь, когда *туйхуни* создали государство, и до 3-го года эры правления Лун-шо (663), когда *туфани* заняли их земли, прошло 350 лет, после чего пожалования титулов и наследование власти прекратились.

О у я н С ю

ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ПЯТИ ДИНАСТИЙ (гл. 74, л. 2а—3б)

Тухуни, основное название которых *туйухунь*, как некоторые говорят, являются потомками Цифу Ганьгуя. Они стали известны в Срединном государстве начиная с династии Поздняя Вэй. Жили они у оз. Цинхай. При династии Тан, в эру правления Чжи-ди (756—758), подверглись нападению *туфаней*, после чего кочевья рассеялись, а те из них, которые подчинились Срединному государству, были поселены династией Тан в районе Хэси. Среди крупных фамилий следует отметить роды Мужун, Тоба, Сялянь и другие. При императоре И-цзуне (859—873) вождь [*туйухуней*] Сялянь До, занимавший должность главноуправляющего области Иньшань, участвовал в карательном походе против Пан Сюня и за совершенные подвиги был назначен генерал-губернатором военного округа Датун. Затем [Сялянь До] был разбит Цзинь-ваном (Ли Кэюном.— В. Т.), после чего его кочевья ослабели еще более и разбрелись по области Юйчжоу.

При императоре Чжуан-цзуне (923—926) у *туйухуней* был вождь Бай Чэнфу, который построил изгородь в Шимыне, к северу от гор Чжуншань, а император Чжуан-цзун, создав две области — Ниншо и Фынхуа, поставил Бай Чэнфу главноуправляющим этих областей, пожаловав ему имя и фамилию Ли Шаолу. В правление династии [Поздняя] Тан Бай Чэнфу постоянно присылал ко двору послов с данью.

Когда на престол в Срединном государстве вступил [поздней]-цзиньский император Гао-цзю (936—942), он уступил *киданям* земли к северу от заставы Яньмынь, в результате чего *тухунь* оказались в зависимости от *киданей* и страдали от их жестокости. В это время Ань Чжунжун, генерал-губернатор Чэндэ, вынашивал измену, в связи с чем тайно послал гонца, призывая *тухуней* переселиться внутрь укрепленной линии. Бай Чэнфу и другие переселились из Утая в Срединное государство.

Это страшно разгневало киданьского правителя Елюй Дэгуана. Он отправил к императору Гао-цзю послов с упреками и порицаниями. Напуганный Гао-цзю послал во главе войск чиновника двора Чжан Дэна, чтобы он разыскал *тухуней* в горных долинах в областях Бинчжоу, Чжэньчжоу, Синьчжоу и Дайчжоу и выгнал их [из Срединного государства]. Однако династия [Поздняя] Цзинь также страдала от *киданей* и подумывала о привлечении *тухуней* на помощь в критический момент. В связи с этим она тайно послала Лю Чжюаня управлять округом Тайюань и выразить *тухуням* сочувствие. При императоре Гао-цзю Бай Чэнфу несколько раз присылал ко двору послов с данью.

В дальнейшем, когда император Чу-ди (942—946) разорвал договор с *киданами*, он вызвал Бай Чэнфу, назначил его генерал-губернатором военного округа Датун и проявил к нему большие милости.

Когда киданьские и цзиньские войска стояли друг против друга на берегах р. Хуанхэ, Бай Чэнфу со своими войсками следовал за императором Чу-ди и помогал ему отражать варваров. В этом году стояла сильная жара, многие *тухунь* болели и умирали, поэтому Бай Чэнфу был отослан обратно в округ Тайюань и поселен между областями Фынчжоу и Шичжоу.

Лю Чжюань стал понемногу притеснять Бай Чэнфу, и последний задумал снова бежать за укрепленную линию. Лю Чжюань окружил войсками его род, убил Бай Чэнфу, а также представителей крупных семей Сялянь Хайлуна, Бай Кэцзю, Бай Тегуя и других, а принадлежавших им овец, лошадей и имущество стоимостью в десятки тысяч монет конфисковал. Во главе оставшегося народа был поставлен вождь отдельного кочевья Ван Ицзун. После этого *тухунь* ослабели и название их кочевья перестало встречаться в истории.

Следует сказать, что при династии [Поздняя] Тан род Бай Чэнфу относился к покорным *тухуням*, но в эру правления Чансин (930—933) ко двору с данью прибыл от диких *тухуней*

Думэйэр. О кочевье Думэйэра и территории его владения ничего не известно. При династии Поздняя Хань, во 2-м году эры правления Цянь-ю (948—950), от *тухуней* прибыл ко двору с данью Хэцзяла, но неизвестно, относился он к диким или покорным *тухуням*. По-видимому, и те и другие были настолько слабы, что не заслуживали исследования и описания.

10. ЖУАНЬЖУАНИ

Вэй Шоу

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ВЭЙ
(гл. 103, л. 1а — 22а)

*Жуаньжуань*¹, потомок *дунху*, имел фамилию Юйцзюлюй. [Следует сказать, что] в прошлом, в конце правления императора Шэнь-юаня², занимавшийся грабежом [вэйский] всадник добыл раба, у которого волосы на голове начинались от линии бровей. Поскольку он не помнил ни своей фамилии, ни имени, его хозяин дал ему прозвище Мугулюй. Мугулюй означает «голова облысела»³. Мугулюй и Юйцзюлюй близки по звучанию, поэтому впоследствии сыновья и внуки раба сделали Юйцзюлюй своей фамилией.

Когда Мугулюй возмужал, он был освобожден от рабства и стал конным воином. При [северовэйском] императоре Му-ди опоздал явиться на место сбора, за что его должны были обезглавить, но он бежал и укрылся в ложбинах обширной пустыни, где стал собирать бежавших от наказания преступников, и, набрав более 100 человек, пристал к кочевью Шуэньтулинь⁴.

После смерти Мугулюя его сын Цзюйлухуэй, отличавшийся смелостью и решительностью, впервые получил народ [этого] кочевья и, присвоив прозвище *жоужань*⁵, подчинился династии Вэй и стал служить ей. В дальнейшем [северовэйский] император Ши-цзу, в связи с тем что Цзюйлухуэй отличался невежеством, а по виду походил на ядовитое насекомое *гу*⁶, изменил его прозвище на *жуаньжуань*⁷. Став вождем кочевья, Цзюйлухуэй ежегодно приносил в качестве дани лошадей, домашний скот, шкурки соболей и лисиц⁸. Зимой он переселялся на земли к югу от пустыни, а летом возвращался и жил к северу от нее.

После смерти Цзюйлухуэя во главе кочевья встал его сын Тунугуй. После смерти Тунугуя во главе кочевья встал его сын Бати. После смерти Бати во главе кочевья встал его сын Дисуюань. После смерти Дисуюаня кочевье разделилось на две части. Старший сын Дисуюаня, Пихоуба, наследовавший отцу, поселился в восточной стороне, а следующий сын, Вэньгэти,— в западной.

После кончины [северовэйского] императора Чжао-чэна⁹ Вэньгэти примкнул к [Лю] Вэйчэню¹⁰, изменив нашей династии [Северная Вэй]. В эру правления Дэн-го (386—395) про-

тив него был предпринят карательный поход. *Жуаньжуани* бежали, перенесли кочевья в другие места, но [северовэйские войска] преследовали и догнали их у горы *Наньчуаншань*¹¹, возвышающейся в Великой пустыне. Здесь они нанесли им сильное поражение и захватили в плен половину кочевий. *Пихоуба* и вождь кочевья *Уцзи*, собрав оставшиеся юрты, бежали. В погоню за ними были посланы *Чансунь Сун* и *Чансунь Фэй*. Они пересекли Великую пустыню. *Чансунь Сун* дошел до *Пинванчуаня*, где нанес *Уцзи* сильное поражение, захватил его в плен и обезглавил в назидание другим. *Чансунь Фэй* догнал *Пихоуба* у горы *Чжоешань*¹². *Пихоуба* попросил разрешения сдаться вместе с имевшимися у него юртами. В руки *Чансунь Фэя* попали сын *Вэньгэти*, *Хэдохань*, старшие братья *Хэдоханя*, *Цзегуйчжи*, *Шэлунь* и *Хулуй*, а также несколько сотен сородичей [*Вэньгэти*], которых он распределил по разным кочевьям. Сам *Вэньгэти* бежал на запад, собираясь перейти под власть [*Лю*] *Вэйчэня*. [Император] *Тай-цзу* стал преследовать его, и, когда он подошел к горе *Банашань*¹³, *Вэньгэти* сдался. *Тай-цзу* обласкал его точно так же, как делал это в прошлом.

В 9-м году [эры правления *Дэн-го*] (394) *Хэдохань* и *Шэлунь*, покинув отца, вместе со своим народом бежали на запад. Легковооруженные всадники *Чансунь Фэя* преследовали их и догнали у горы *Банашань* в округе *Шанцзюнь*, где обезглавили *Хэдоханя* и истребили весь его народ. *Шэлунь* с несколькими сотнями человек бежал к *Пихоуба*, который поселил его на южных окраинах своего кочевья, в 500 *ли* от ставки, и приказал четверем сыновьям надзирать за ним. Вскоре *Шэлунь* вместе со своими людьми задержал четырех сыновей *Пихоуба*, поднял мятеж и неожиданно напал на *Пихоуба*, [другие] сыновья которого собрали остатки народа и бежали, найдя поддержку у гаоцзюйского кочевья *Хулуй*¹⁴.

[Следует сказать, что] *Шэлунь* отличался жестокостью и хитростью, умел приспосабливаться к обстоятельствам, поэтому по прошествии более месяца освободил *Пихоуба* и вернул его к сыновьям, рассчитывая уничтожить их, когда они соберутся вместе. Затем он тайно собрал войска, неожиданно напал на *Пихоуба* и убил его, после чего 15 сыновей *Пихоуба*, в том числе *Цибауцзе*, изъявили покорность императору *Тай-цзу*.

После убийства *Пихоуба* *Шэлунь*, опасаясь, что императорские войска покарают его, ограбил жившие к западу от округа *Уюань*¹⁵ кочевья и переселился на север от Великой пустыни.

[Император] *Тай-цзу* пожаловал *Цибауцзе* звание военачальника — умиротворителя далеких земель (*аньюань цзянцзюнь*) и титул *Пинцзи-хоу*.

Шэлунь заключил с *Яо Сином* договор о мире, основанный на родстве. В связи с этим, когда [император] *Тай-цзу* приказал *Хэ Ту*, занимавшему должность военачальника стрелков, вооруженных тугими луками, неожиданно напасть на кочевья *Чуфу* и *Сугуянь*¹⁶, *Шэлунь* послал на помощь кочевью *Сугуянь*

конных воинов, но Хэ Ту нанес ответный удар и разбил их. После этого Шэлунь бежал далеко в земли к северу от пустыни, вторгся во владение *гаоцзюйцев* и, глубоко проникнув в их земли, присоединил к себе различные кочевья. В результате его злая сила возросла еще более. Он переселился на север, на берега р. Жолошуй¹⁷. Здесь он впервые установил военные законы, по которым 1000 человек составляли отряд (*цзюнь*), во главе отряда ставился начальник, а 100 человек составляли знамя (*чуан*), во главе знамени ставился вождь. Тому, кто первым врвался в ряды противника, жаловались пленные и захваченная добыча, а того, кто из-за трусости отступал, убивали, бросая в голову камни, или же, когда представлялась возможность, били батогами. Письмен для записей не было, поэтому начальники и вожди приблизительно подсчитывали число воинов, используя при этом овечий помет, но впоследствии [*жуань-жуани*] хорошо научились делать записи с помощью зарубок на дереве.

К северо-западу от *жуаньжуаней* находилось владение, созданное остатками *сюнну*, причем вождем наиболее богатого и сильного кочевья был Жибаецзи¹⁸. Он собрал войска и напал на Шэлуня. Шэлунь дал встречный бой на берегах р. Эгэньхэ и нанес ему сильное поражение, после чего присоединил к себе все земли [этого владения]. Шэлунь заслужил прозвище могущественного и процветающего. Он занялся скотоводством, переходя с места на место в зависимости от наличия воды и травы. Западнее его владения лежали земли [владения] Яньци¹⁹, восточнее — земли [владения] Чаосянь, на севере оно занимало всю песчаную пустыню и доходило до Ханьхая, на юге приближалось к Великой пустыне. Его постоянная ставка находилась к северу от округов Дуньхуан²⁰ и Чжанье²¹. Все мелкие владения, страдавшие от набегов и грабежей Шэлуня, были [как бы] на привязи у него и подчинялись ему. В связи с этим Шэлунь присвоил себе титул Цюдоуфа кэхань. Цюдоуфа на языке династии Вэй означает «правлящий и приведший к расширению», а *кэхань* — «император»²².

По обычаям *жуаньжуаней* правитель и сановники принимают прозвища в зависимости от поступков и способностей, подобно тому как в Срединном государстве даются посмертные титулы, но у них после смерти почетные титулы не подносятся²³.

Обращаясь к начальнику государственной канцелярии Цуй Сюаньбо, [император] Тай-цзу сказал: «Еще в далеком прошлом *жуаньжуаней* называли тупыми и глупыми. Каждый раз, являясь пограбить, они запрягали в повозки коров, а убегая, гнали за ними волов (кастрированный бык.— В. Т.), несмотря на то что коровы падали от усталости и не могли двигаться вперед. Однажды кто-то из другого кочевья предложил им заменить коров волами, но *жуаньжуани*, ответив: „Если не могут двигаться даже матери, что же говорить об их сыновьях“, так и не заменили коров, из-за чего были захвачены врагами в

плен. Ныне Шэлунь установил по примеру Срединного государства законы, ввел правила построения воинов и стал угрозой для наших границ. Как говорят последователи даосизма, когда рождается совершенномудрый правитель, появляются крупные разбойники, и это действительно так!»

В 5-м году эры правления Тянь-син (402) Шэлунь, услышав, что [северовэйский император] Тай-цзу выступил в карательный поход против Яо Сина²⁴, нарушил укрепленную линию и прошел на юг от горного хребта в уезде Цаньхэ до горы Чайшань и озера к северу от [г.] Шаньу²⁵. Император послал во главе 10 тыс. всадников Цзуня, имевшего титул Чаншань-вана, преследовать Шэлуня, но он не смог догнать его.

В эру правления Тянь-цы (404—408) младшие сводные братья Шэлуня, Юэдай и Дана, разработали план убийства Шэлуня и возведения на престол Дана. [Заговор] был раскрыт. Тогда Дана и другие бежали ко двору династии Вэй, где Дана был пожалован званием военачальника, превосходящего всех в войсках (*гуаньцзюнь цзянцзюнь*), и титул Сипин-хоу, в Юэдаю — звание *юэци сяовэя*²⁶ и титул Иян-цзы.

Летом, в 3-м году [эры правления Тянь-цы] (406), Шэлунь совершил набег на границу.

Зимой, в 1-м году эры правления Юн-син (409), Шэлунь снова нарушил укрепленную линию.

Во 2-м году [эры правления Юн-син] (410) Тай-цзун выступил против Шэлуня в карательный поход. Шэлунь бежал, но по дороге умер. Его сын Дуба был малолетним и не мог управлять народом, поэтому кочевья поставили у власти младшего брата Шэлуня — Хулую по прозвищу Айкугай кэхань, что на языке династии Вэй означает «каган с прекрасными качествами»²⁷. На севере Хулую присоединил владение Хэшугу, а на востоке разбил кочевье Биличэнь.

В 3-м году [эры правления Юн-син] (411) несколько сотен сородичей Хулую, в том числе Юэхуодидиань, явились и изъявили желание сдаться [династии Северная Вэй]. Тем не менее Хулую, боясь могущества династии Вэй, только оборонялся и не посмел вторгнуться на юг, в связи с чем на северных границах царило спокойствие.

В 1-м году эры правления Шэнь-жуй (414) Хулую заключил с Фын Ба²⁸ договор о мире, основанный на родстве. Фын Ба сосватал себе в жены дочь Хулую, но, когда невесту уже должны были передать жениху, Булужжэнь, сын старшего брата Хулую, сказал ему: «Ваша дочь молода, она едет в далекие земли, где от тоски может заболеть, поэтому следовало бы отправить с ней в качестве приданого дочерей сановников Шули, Удияня и других». Хулую не согласился. Но Булужжэнь, выйдя от него, все же сказал Шули и другим, что Хулую хочет отдать их дочерей в качестве приданого и отправить в далекое, чужое владение. Шули и другие, договорившись между собой, приказали удалцам направиться ночью к юрте Хулую. Дождав-

шись, когда он вышел из юрты, они схватили его. Затем Хулюй вместе с дочерью был отправлен в Хэлун. После этого [заговорщики] поставили у власти Булучжэня. Вступив на престол, Булучжэнь поручил дела управления Шули.

Следует сказать, что в прошлом *гаоцзюец* Чилохоу, поднявший мятеж против своего вождя, указал Шэлуню дороги, благодаря чему он нанес поражение [гаоцзүйским] кочевьям. В благодарность Шэлунь поставил его старейшиной. [В момент описываемых событий] Булучжэнь вместе с сыном Шэлуня, Шэба, приехал к Чилохоу и вступил в любовную связь с его младшей женой. Она сообщила ему, что Чилохоу хочет возвести на престол Датаня, которому послал в подтверждение своего намерения золотую конскую узду. Услышав об этом, Булучжэнь вернулся обратно и выслал 8 тыс. всадников, которые окружили Чилохоу.

Чилохоу сжег имевшиеся у него драгоценности и покончил жизнь самоубийством, перерезав себе горло. После этого Булучжэнь неожиданно напал на Датаня, но Датань выслал войска, захватил Булучжэня вместе с Шэба, задушил их и сам пришел к власти.

Датань был сыном Пухуня, младшего дяди Шэлуня. Первоначально он управлял отдельным кочевьем в западных землях. Он сумел приобрести симпатии народа, в результате чего население владения выдвинуло и поддержало его, дав прозвище Моуханьгэшэнгай кэхань, что на языке династии Вэй означает «победоносный»²⁹.

После того как Хулюй вместе с дочерью прибыл в Хэлун, Фын Ба возвел его в титул Шангу-хоу.

Датань вместе со своим народом переселился на юг и нарушил укрепленную линию. [Император] Тай-цзун лично выступил против него в карательный поход. Напуганный Датань бежал. Император послал Си Цзиня, имевшего титул Шаньян-хоу, и других преследовать его. В это время ударили морозы и пошел снег, в результате из каждого десятка воинов замерзли или лишились пальцев рук два-три человека.

Весть о кончине императора Тай-цзуна и вступлении на престол императора Ши-цзу весьма обрадовала Датаня, и он осенью, в 1-й год эры правления Ши-гуан (424), предпринял набег на округ Юньчжун. Ши-цзу, лично выступивший в карательный поход против Датаня, за три дня и две ночи добрался до Юньчжуна. Всадники Датаня окружили Ши-цзу более чем 50 рядами. Их было так много, что головы лошадей касались, а всадники, стоя один около другого, образовали [как бы] стену. [Вэйские] воины очень испугались, но выражение лица Ши-цзу оставалось обычным, и они успокоились.

Следует сказать, что в прошлом младший брат Датаня, Дана, боролся с Шэлунем за власть во владении, но потерпел поражение и бежал ко двору династии Вэй. После этого Датань поставил сына Дана, Юйчжицзиня, вождем кочевья, но теперь

[вэйские] воины застрелили Юйчжицзиня из луков. Напуганный Датань повернул обратно.

Во 2-м году [эры правления Ши-гуан] (425) Ши-цзу принял крупный карательный поход против Датаня³⁰. Войска выступили и на востоке и на западе одновременно по пяти направлениям. Чансунь Хань, имевший титул Пинъян-вана, и другие шли через Черную пустыню, Чансунь Даошэн, имевший титул Жуинь-гуна, шел по дороге между Белой и Черной пустынями, сам император шел по средней дороге, Э Цин, имевший титул Дунпин-гуна, шел западнее императора, по дороге через Лиюань, Си Цзинь, имевший титул Ичэн-вана, военачальник Ань Юань и другие двигались по западной дороге, через горы Эрханьшань. Достигнув южной окраины пустыни, войска оставили обозы, и только легковооруженные всадники с запасом продовольствия на 15 дней пересекли пустыню, чтобы покарать Датаня. Напуганные кочевья Датаня бежали на север.

В 8-й луне 1-го года эры правления Шэнь-цзя (428) Датань послал сына во главе свыше 10 тыс. всадников вторгнуться внутрь укрепленной линии. Он порубил и ограбил пограничное население, после чего двинулся обратно. Зависимые [от династии Северная Вэй] *гаоцзюйцы*, пустившись в погоню, напали на него и нанесли ему поражение. Вернувшийся из Гуаннина³¹ [северовэйский император] также преследовал *жуаньжуаней*, но не догнал.

В 4-й луне во 2-м году [эры правления Шэнь-цзя] (429) [император] Ши-цзу обучал войска в южных предместьях [Пинчэна], готовясь к неожиданному нападению на Датаня. Все представители высшей знати и сановники не хотели выступать в поход, а маги Чжан Юань и Сюй Бянь отговаривали [императора] Ши-цзу от этого шага, ссылаясь на небесные знамения. Однако Ши-цзу, приняв план [сановника] Цуй Хао, все же решил выступить в поход.

В это время вернулся [северовэйский] посол, ездивший в Цзяннань³². Посол доложил, что Лю Илун (сунский император Вэнь-ди.— В. Т.) хочет захватить район Хэнань³³, и сказал ему: «Скорее возвращайтесь обратно и скажите правителю династии Вэй, чтобы он вернул мне земли в районе Хэнань, он должен немедленно отвести войска из этого района. В противном случае мне придется полностью использовать силу своих военачальников и воинов». Услышав это, Ши-цзу громко рассмеялся и сказал сановникам: «У живущего среди черепах паренька нет времени спасти самого себя, что же он может сделать! Если мы заставим его прийти, но не уничтожим до этого *жуаньжуаней*, а будем сидеть и ждать прихода разбойников, то попадем под удары врага и спереди и сзади, а это не лучший план. Я решил выступить [против *жуаньжуаней*] в поход».

После этого император выступил по восточной дороге в направлении горы Хэйшань, а Чансунь Хань, имевший титул Пинъян-вана, двинулся по западной дороге в направлении го-

ры Дазшань, причем они встретились на месте ставки правителя разбойников-жуаньжуаней.

В 5-й луне император подошел к южной окраине пустыни, где оставил обозы, и во главе легковооруженных всадников, дойдя до р. Лишуй³⁴, неожиданно напал на Датаня. Народ Датаня бежал на запад. Младший брат Датаня, Пилисянь, управлявший восточными кочевьями, хотел прийти на помощь Датаню, но встретился с войсками Чансунь Ханя. Чансунь Хань приказал всадникам напасть на него, было убито несколько сотен [жуаньжуаньских] старейшин. Узнав об этом, напуганный Датань вместе со своими родичами и сторонниками сжег юрты и бежал на запад, неизвестно куда. После этого жуаньжуаньские кочевья рассеялись, прячась в горных долинах, а скот разошелся по степи, причем никто не собирал его и не присматривал за ним.

Ши-цзу двинулся вдоль р. Лишуй на запад и прошел мимо старых валов, сооруженных ханским военачальником Доу Сянем³⁵. В 6-й луне император прибыл на р. Туюаньшуй³⁶, находящуюся в 3700 *ли* от Пинчэна³⁷. Здесь он разделил войска для поисков и наказания жуаньжуаней. На востоке его воины доходили до Ханьхая, на западе — до р. Чжаньешуй, на севере переходили горы Яньжань³⁸, т. е. прошли с востока на запад более 5 тыс. *ли*, а с юга на север — 3 тыс. *ли*. Различные кочевья гаоцзюйцев, [используя одержанную североэвэйскими войсками победу], убивали народ Датаня. Всего в разное время эвэйским войскам удалось более 300 тыс. жуаньжуаней, кроме того, были захвачены пленные и более миллиона военных лошадей.

В 8-й луне [император] Ши-цзу узнал, что восточные гаоцзюйцы стоят с большим количеством людей и скота в Инипо, расположенном на расстоянии более 1000 *ли* от североэвэйских войск. В связи с этим он послал левого помощника начальника государственной канцелярии Ань Юаня и других покарать их. Когда они дошли до Инипо, гаоцзюйские кочевья — несколько десятков тысяч человек — при виде североэвэйских войск сдались.

Датань, поняв, что его кочевья ослабели, заболел и умер. После этого на престол вступил его сын Ути под прозвищем Чилань кэхань, что на языке династии Вэй означает «божественный»³⁹.

В 4-м году [эры правления Шэнь-цзя (431)] Ути отправил ко двору династии Вэй послов для представления подношений. Следует сказать, что до этого североэвэйские конные дозорные на северной границе задержали свыше 20 всадников Ути, объезжавших свои южные границы. [Император] Ши-цзу пожаловал захваченным одежды и отправил обратно. Ути и его высшие и низшие сановники испытывали благодарность за оказанную милость и поэтому представили дань. Ши-цзу щедро одарил прибывших послов и отправил их обратно.

Во 2-й луне в 3-м году эры правления Янь-хэ (434) [импе-

ратор] Ши-цзу выдал замуж за Ути принцессу Сихай гунчжу, одновременно отправил послов взять в наложницы младшую сестру Ути, которую затем повысил в ранг левой *чжаош*⁴⁰. Ути послал [проводить сестру] старшего брата Тулугуя и несколько сотен приближенных, которые поднесли 2 тыс. лошадей. Обрадованный Ши-цзу щедро одарил всех в зависимости от ранга.

Во 2-м году эры правления Тай-янь (436) Ути разорвал дружественные отношения [с династией Северная Вэй] и нарушил укрепленную линию.

В 4-м году [эры правления Тай-янь] (438) император прибыл в Уюань, а затем выступил в карательный поход [против Ути]. Пи, имевший титул Лэпин-вана, и Хэ Доло, имевший титул Хэдун-гуна, двигались во главе 15 военачальников по восточной дороге; Цзянь, имевший титул Юнчан-вана, и Му Шоу, имевший титул Иду-вана, шли во главе 15 военачальников по западной дороге; сам император шел по средней дороге. Дойдя до горы Цзюньцзишань, император разделил войска, шедшие по средней дороге, на две части: Чун, имевший титул Чэньлю-вана, пошел от большого озера к горе Чжоешань, а император двинулся от горы Цзюньцзишань на север по направлению к горе Тяньшань, западнее которой возвышалась гора Байфу. Он поднялся на нее и на камне вырезал надпись с описанием похода и, не встретив *жуаньжуаней*, возвратился обратно. В это время к северу от пустыни стояла сильная засуха, не было ни воды, ни травы, поэтому погибло много воинов и лошадей.

В 5-м году [эры правления Тай-янь] (439) император напал на западе на Цецзюй Муцзяня⁴¹. В связи с этим он оставил в столице Му Шоу, имевшего титул Иду-вана, помогать Цзинму⁴² [в управлении государством], а Ци Цзину, имевшему титул Чанлэ-вана, и Чуну, имевшему титул Цзяньнин-вана, приказал расположиться во главе 20 тыс. воинов к югу от пустыни в качестве меры предосторожности против *жуаньжуаней*.

Ути действительно нарушил укрепленную линию, и, так как Му Шоу не принял никаких мер предосторожности, разбойники *жуаньжуаны* дошли до горы Цицзешань. Жителей столицы [Пинчэн] охватил страх, и все они устремились в средний город. Начальник общественных работ Чансунь Даошэн оказал Ути сопротивление на горе Тутуйшань.

Следует сказать, что, предприняв набег, Ути оставил своего старшего брата Цилегуя оказать сопротивление северовэйским войскам, стоявшим в Бэйчжэне. Ци Цзин и Чун разбили Цилегуя к северу от гор Иньшань и захватили его в плен. Цилегуй со вздохом сказал: «Цецзюй, ты погубил меня». В плен были взяты также его старший дядя по отцу Тауулуху и 500 военачальников, а свыше 10 тыс. воинов были убиты. Услышав об этом, Ути бежал, преследуемый Чансунь Даошэном, но, дойдя до южной оконечности пустыни, последний возвратился обратно.

В 4-м году эры правления Чжэнь-цзюнь (443) император

прибыл к южной оконечности пустыни, откуда двинул [против *жуаньжуаней*] войска в четырех направлениях: Лэань-ван по имени Фань и Цзяньнин-ван по имени Чун, каждый во главе 15 военачальников, шли по восточной дороге; Лэпин-ван во главе 15 военачальников шел по западной дороге; император шел по средней дороге. Чжуншань-ван по имени Чэнь во главе 15 военачальников составлял арьергард средней армии. Дойдя до теснины у оз. Лухунь⁴³, император столкнулся с разбойниками [*жуаньжуанями*]. Ути бежал. Император преследовал Ути до р. Эгэньхэ (Орхон.—В. Т.), где напал на него и нанес поражение. Затем, дойдя до р. Шишуй, император возвратился обратно.

В 5-м году [эры правления Чжэнь-цзюнь] (444) император снова прибыл на юг пустыни с целью неожиданно напасть на Ути. Однако оказалось, что Ути бежал далеко. Узнав об этом, император возвратился обратно.

После смерти Ути на престол вступил его сын Тухэчжэнь под прозвищем Чу кэхань, что на языке династии Вэй означает «почтительно поддакивающий»⁴⁴. В 1-й луне в 10-м году [эры правления Чжэнь-цзюнь] (449) император выступил в поход на север [против *жуаньжуаней*]. Гаочан-ван по имени На шел по восточной дороге, Люэян-ван по имени Цзеэр шел по западной дороге, а император вместе с [наследником] Цзинму двигался по средней дороге к горе Чжоешань. Эрмянтаба, вождь отдельного, подчинявшегося Тухэчжэню кочевья, явился во главе более тысячи семей к императору с изъявлением покорности. [К этому же времени] северовэйские войска прошли несколько тысяч *ли*. Все это напугало только что вступившего на престол Тухэчжэня, и он далеко бежал.

В 9-й луне император выступил в поход на север [против *жуаньжуаней*]. Гаочан-ван по имени На шел по восточной дороге, а Люэян-ван по имени Цзеэр шел по средней дороге, причем император условился, что все войска должны встретиться у оз. Юйдифу. Тухэчжэнь, возглавив отборных воинов, собранных со всего государства, и имея очень большие запасы военного снаряжения, окружил На несколькими десятками рядов [всадников]. На выкопал вокруг себя глубокие рвы и упорно оборонялся, в результате чего противники стояли друг против друга несколько дней. Тухэчжэнь неоднократно вызывал На на бой, но каждый раз терпел неудачу. Поскольку у На было мало воинов, но он упорно оборонялся, Тухэчжэнь заподозрил, что к нему на помощь должны подойти крупные силы, а поэтому снял окружение и ночью бежал. На преследовал его девять дней и девять ночей. Это еще более напугало Тухэчжэня, он, оставив обозы, перешел хребет Хунлунлин и далеко бежал. На, собрав брошенные обозы, повел войска назад. С императором он встретился у оз. Гуанцзэ. [Одновременно] Люэян-ван по имени Цзеэр собрал свыше миллиона голов принадлежавшего *жуаньжуаням* скота. С этого времени ослабевший Тухэчжэнь укрыл-

ся в далеких землях и на границах перестали подаваться сигналы тревоги.

В 4-м году эры правления Тай-ань (458) император, имея 100 тыс. всадников и 150 тыс. повозок, выступил в карательный поход на север и пересек Великую пустыню. Флаги и знамена его войск растянулись на 1000 *ли*. Тухэжэнь далеко бежал, а его *мофу*⁴⁵ Учжуцзятуй явился и сдался императору вместе с несколькими тысячами юрт. Вслед за этим император вырезал на камне надпись с описанием совершенных подвигов и возвратился обратно. После предпринятого карательного похода Ши-цзу хотел дать отдых народу, а *жуаньжуани*, боявшиеся его могущества, укрылись на севере и не смели больше появляться на юге.

В 5-м году эры правления Хэ-пин (464) Тухэжэнь умер и на престол вступил его сын Юйчэн под прозвищем Шоулобучжэнь кэхань, что на языке династии Вэй означает «милостивый»⁴⁶. [Для своего правления] Юйчэн сам установил 1-й год эры правления Юн-кан. [В этом году] во главе своих кочевий он нарушил укрепленную линию, но его войска потерпели крупное поражение от подвижных [северовэйских] войск, стоявших в Бэйчжэне.

В 4-м году эры правления Хуан-син (470) Юйчэн нарушил укрепленную линию, в связи с чем император выступил в карательный поход на север. Цзинчжао-ван по имени Цзытуй и Дунъян-гун по имени Юаньпи, возглавившие войска, двигались по западной дороге; Жэньчэн-ван по имени Юнь и другие, командовавшие войсками, двигались по восточной дороге; Жуинь-ван по имени Цы и Цзинань-гун по имени Ло Уба, возглавившие войска, шли в авангарде; Лунси-ван по имени Юаньхэ, командующий войсками, шел в арьергарде. Все военачальники соединились с императором на берегах р. Нюйшуй.

[Император] Сянь-цзу лично дал клятву войскам и приказал военачальникам: «Искусство руководства войсками определяется хитроумными планами, а не численностью войск. Приглажайте ради меня все силы в бою, а план военных действий уже у меня в сердце». После этого, отобрав 5 тыс. лучших воинов, он решил вызвать противника на бой; одновременно выставив многочисленные отряды для внезапного нападения, рассчитывал ввести врага в заблуждение. Войска варваров обратились в бегство. Император преследовал их на протяжении более 30 *ли*, порубив 50 тыс. человек. Кроме того, свыше 10 тыс. человек сдалось в плен, было захвачено неисчислимое множество лошадей и оружия. Всего за 19 дней император прошел свыше 6 тыс. *ли*, считая путь туда и обратно. Он изменил название р. Нюйшуй на Учунь, после этого сочинил оду о карательном походе на север и сделал надпись на камне с описанием совершенных подвигов.

В 5-м году эры правления Янь-син (476) Юйчэн обратился с просьбой о заключении брака. Поскольку Юйчэн неоднократно

но нарушал пограничную укрепленную линию, чиновники просили отказать прибывшему послу и отправить войска покарать Юйчэна. Однако [император] Сянь-цзу сказал: «*Жуаньжуани*, подобно диким птицам и зверям, алчны и не помнят о долге, я же должен относиться к людям так, чтобы вызвать у них доверие и искренность. *Жуаньжуаней* нельзя подавлять и рвать с ними отношения. Юйчэн, осознав и раскаявшись в прошлых ошибочных действиях, прислал посла с просьбой о мире и добивается заключения брака, поэтому как можно проявлять неблагодарность в ответ на его искренние намерения?»

Сказав так, император приказал ответить: «Брак, о котором идет речь, положит ныне начало установлению между нами единства, но в то же время, если обратиться к сути дела, заключение его происходит не так, как должно быть. Ведь когда мужчина выбирает себе в жены девушку, о целесообразности этого должны ясно сказать гексаграммы, а щедрые предсвадебные подарки [от жениха] высоко ценятся благородными мужами. Если не проявлять с самого начала уважения к основам человеческих отношений, это приведет к печальному концу». Юйчэн всегда отличался коварством, поэтому, [получив такой ответ], он в продолжение всего царствования Сянь-цзу не поднимал больше вопроса о браке.

В 4-й луне 1-го года эры правления Тай-хэ (477) Юйчэн прислал *мохэ цюйфэня* Биба и других поднести императору прекрасных лошадей и собольи шубы. Биба и другие доложили, что они слышали о великолепных богатствах Небесной династии [Вэй] и об их многочисленности, поэтому просят разрешения взглянуть на них. Император приказал чиновникам взять из своих кладовых драгоценности, изделия из золота и яшмы, расшитые шелка, утварь, вывести из конюшен пегих лошадей, а из заповедников редких птиц и удивительных животных, а также достать необходимые для людей вещи и расставить все на столешном рынке, чтобы послы могли посмотреть на них. Увидев все это, Биба и прибывшие с ним лица сказали: «Богато великое государство, за всю жизнь мы не видели ничего подобного».

Во 2-й луне 2-го года [эры правления Тай-хэ] (478) Юйчэн снова прислал к [северовэйскому] двору Биба и других для представления дани, а затем через некоторое время опять просил о заключении брачного союза. [Император] Гао-цзу, стремившийся привлечь Юйчэна на свою сторону, дал согласие. Однако, хотя дань от Юйчэна поступала ежегодно без перерывов, договор о дружбе не был составлен, а поэтому дело, связанное с заключением брака, также было прекращено.

В 9-м году [эры правления Тай-хэ] (485) Юйчэн умер и на престол вступил его сын Доулунь, принявший титул Фугунь кэханя, что на языке династии Вэй означает «постоянный»⁴⁷. Для своего правления он сам установил 1-й год эры правления Тай-пин.

Доулунь отличался жестокостью и был склонен к убийствам. Его сановники Хоуинь и Шилохоу неоднократно преданно увещевали его установить дружественные отношения с династией Вэй и не нападать на Срединное государство. Разгневанный Доулунь, ложно обвинив Шилохоу в желании поднять мятеж, убил его и уничтожил его род в трех поколениях.

В 8-й луне в 16-м году [эры правления Тай-хэ] (492) император Гао-цзу поставил Янпин-вана по имени И и левого помощника начальника государственной канцелярии Лу Жуя главнокомандующими, и они во главе 12 военачальников, в том числе Хулую Хуаня, и 70 тыс. всадников выступили в карательный поход против Доулуня.

В связи с этим гаоцзюйский [вождь] Афучжило, входивший в число доулуньских кочевий, бежал на запад во главе более 100 тыс. юрт и объявил себя правителем. Доулунь и его дядя Нагай бросились [за Афучжило] в погону по двум направлениям. Доулунь двинулся на запад из местности к северу от горы Цзюньцзишань, а Нагай шел от гор Цзиньшань. Доулунь потерпел несколько поражений от Афучжило, в то время как Нагай одержал несколько побед. Все *жуаньжуани* считали, что Нагаю помогает Небо, и хотели выдвинуть его на пост правителя. Нагай не соглашался [стать правителем], но народ настаивал на этом. Нагай сказал: «Я не могу быть даже слугой, как же могу стать правителем?» Тогда народ убил Доулуня и его мать и показал трупы Нагаю. После этого Нагай вступил на престол, принял прозвище «Хоуцифудайкучжэ кэхань», что на языке династии Вэй означает «радостный»⁴⁸, и сам установил для своего правления 1-й год эры правления Тай-ань.

После смерти Нагая на престол вступил его сын Футу, который принял прозвище «Тахань кэхань», что на языке династии Вэй означает «продолжающий дело»⁴⁹, и сам установил для своего правления 1-й год эры правления Ши-пин.

В 3-м году эры правления Чжэн-ши (506) Футу прислал ко двору в качестве посла *хэси*⁵⁰ Улюба для представления подношений и просил об установлении мирных отношений. [Император] Ши-цзун не отправил ответного посла, а только приказал чиновникам передать Улюба: «Далекий предок *жуаньжуаней* Шэлунь, являвшийся слугой великой династии Вэй, поднял против нее мятеж, но в прошлом, проявив снисхождение к нему, мы какое-то время обменивались послами. Ныне *жуаньжуани* ослабели, их могущество не может сравниться с прошлым, в то время как добродетели великой династии Вэй в таком же расцвете, [как в свое время] были добродетели династий Чжоу и Хань, благодаря чему она владеет Центральной равниной и дает указания восьми сторонам света. Поскольку земли к югу от реки еще не усмирены, наша династия временно снисходительно относится к набегам с севера, но на установление мирных отношений согласиться не может. Однако, если вы будете выполнять правила поведения, предусмотренные для владения, яв-

ляющегося заслоном, и проявите искренность, мы не обидим вас».

В 1-м году эры правления Юн-пин (508) Футу снова прислал в качестве посла Улюба, который представил письмо и поднес соболин шубы. [Император] Ши-цзун не принял подношений, ответил послу как и в прошлый раз и отправил его обратно.

Футу выступил в карательный поход на запад против *гаоцзюйцев*, но был убит их правителем Миэту. На престол вступил его сын Чоуну, принявший прозвище «Доулофубадоуфа кэхань», что на языке династии Вэй означает «освещающий правлением»⁵¹, он сам установил для своего правления 1-й год эры правления Цзянь-чан.

В 9-й луне 4-го года эры правления Юн-пин (511) Чоуну прислал *шрамана* (буддийский монах.— В. Т.) Хунсюаня, который поднес украшенное жемчугом изображение [Будды].

Зимой, в 3-м году эры правления Янь-чан (513), Ши-цзун отправил к Чоуну в качестве посла военачальника храбрых всадников Ма Ишу, но тот не успел выехать, как Ши-цзун скончался, в результате чего посольство не состоялось.

Чоуну отличался крепким телосложением и был искусен в военном деле. В 4-м году [эры правления Янь-чан] (514) он прислал ко двору в качестве посла *сыцзиня*⁵² Юйбицзяня для представления дани.

В 1-м году эры правления Си-пин (516) Чоуну выступил в карательный поход на запад, против *гаоцзюйцев*, нанес им сильное поражение, захватил в плен гаоцзюйского правителя Миэту и убил его, после чего присоединил к себе всех *гаоцзюйцев*, поднявших мятеж, в результате чего владение *жуаньжуаней* стало сильным и процветающим.

Во 2-м году [эры правления Си-пин] (517) Чоуну снова прислал ко двору *сыцзиня* Юйбицзяня, *хэси* Улюба, Гунгули и других для представления дани.

Во 2-й луне 1-го года эры правления Шэнь-гуй (518) [император] Су-цзун явился во дворец Сяньяндянь, к ступенькам которого привели 12 *жуаньжуаней*, в том числе Гунгули. Император приказал составителю императорских указов при дворцовом секретариате Сюй Хэ объявить указ, в котором выражалось порицание за нарушение *жуаньжуанями* правил поведения, предусмотренных для владений, служащих заслоном.

Следует сказать, что в прошлом, когда Доулунь умер, а Нагай стал правителем, [его сын] Футу женился на жене Доулуня, происходившей из рода Хоулүйлин, у которой родилось шесть сыновей, в том числе Чоуну и Анагуй. После вступления Чоуну на престол его сын Цзухуэй неожиданно исчез. Его искали, но не могли найти. [В это время] жена Уинь Фушэнмоу по имени Шидоухунь Дивань, которой было немногим более 20 лет, занималась врачеванием и шаманством. Она заявляла, что в нее вселяются духи и души умерших. Чоуну верил ей, и

она свободно приходила к нему. Эта женщина сказала, что сейчас исчезнувший сын находится на небе, но она может вызвать его. Это обрадовало Чоуну, его жену и сыновей. На следующий год, в 15-й день 8-й луны, Дивань поставила посредине большого озера юрту, в которой в течение семи дней очищалась, соблюдая посты, и молилась Небу, [чтобы оно вернуло мальчика].

Через одну ночь Цзухуэй неожиданно оказался в юрте и заявил, что все это время находился на небе. Чоуну, его жена и сыновья обнимали найденного и предавались радости и в то же время печалились [из-за того, что его пришлось вызвать с неба]. [В ознаменование этого события] Чоуну устроил для населения владения большой пир, назвал Дивань святой женщиной, женился на ней, объявив ее *кагатуньей*, а ее мужу Фушэнмоу пожаловал титул и должность, подарил 3 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец.

Поскольку Дивань владела колдовством и к тому же обладала красивой наружностью, Чоуну стал еще более уважать и любить ее, верил и следовал ее словам, в результате чего запутал дела управления владением. Так продолжалось несколько лет.

Когда Цзухуэй вырос, мать спросила его о случившемся, и он ответил, что все время находился в семье Дивань и никогда не возносился на небо, а то, что он якобы был на небе, научила его говорить Дивань. Мать Цзухуэя сообщила об этом Чоуну, но Чоуну сказал: «Дивань предвидит ненаступившие события, ей нельзя не верить, не обращай внимания на клевету». Через некоторое время напуганная Дивань оклеветала Цзухуэя перед Чоуну, и Чоуну тайно убил его.

В начале эры правления Чжэн-гуан (520—524) мать Чоуну послала *мохэ цюйфэня*⁵³ Лицзюйле и других задушить Дивань. Разгневанный Чоуну хотел казнить Лицзюйле, но в это время Ачжило⁵⁴ вторгся в его владение. Чоуну напал на него, потерпел поражение и возвратился обратно, после чего был убит своей матерью и сановниками, которые возвели на престол младшего брата Чоуну — Анагуя.

Через десять дней после вступления Анагуя на престол его старший брат *сылифа*⁵⁵ Шифа напал на него во главе нескольких десятков тысяч воинов. В происшедшем сражении Анагуй потерпел поражение и во главе легковооруженных всадников младшего брата Ицзюйфа бежал на юг, изъявив покорность династии Вэй. Вскоре после этого его мать из рода Хоулүйлин и два младших брата были убиты Шифа, но Анагуй не знал об этом.

В 9-й луне, перед прибытием Анагуя, император Су-цзун послал Лу Сидоа, занимавшего по совместительству должность окольничего, в качестве главного посла и Мэн Вэя, занимавшего по совместительству должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, в качестве его помощника встретить

Анагуя в окрестностях столицы и выразить ему сочувствие за понесенные лишения. Цзи, занимавшему должность начальника общественных работ и имевшему титул Цзинчжао-вана, было приказано выехать [на встречу] в Бэйчжун, а окольничему Цуй Гуану и камергеру Юань Цзуаню — встретить Анагуя в предместьях столицы, устроить в его честь пиршество, выразить сочувствие за понесенные лишения и проводить до приворотных башен дворца.

В 9-й луне [император] Су-цзун явился в зал Сяньяндянь, во двор которого ввели и расположили рядами высших чиновников, начиная от пятого класса и выше, родственников императорского дома и послов от владений, служащих заслоном. *Ваны, гуны* и лица, имевшие более низкие ранги знатности, а также Анагуй прошли на середину двора и встали лицом к северу. После того как места были заняты, церемониймейстер провел *ванов, гунов* и лиц с более низкими рангами знатности в зал. Анагуй был поставлен на место ниже правителей владений, служащих заслоном. Затем в зал были введены чиновники, которых должны были назначить на должности, младший брат Анагуя и два младших брата его отца, занявших места ниже чиновников. Император приказал составителю императорских указов при дворцовом секретариате Цао Дао спросить о здоровье Анагуя. Анагуй ответил: «Проявив высочайшую милость, его императорское величество приказало моему младшему брату и дядям подняться в зал для участия в происходящем собрании, но у меня есть еще старший двоюродный брат, который в бытность на севере занимал более высокую должность, чем мои два дяди. Прошу приказать ввести его в зал». Император распорядился удовлетворить эту просьбу, причем введенному было предоставлено место ниже младшего брата Анагуя, но выше его дядей.

Когда пиршество подходило к концу, Анагуй, держа в руках представление, встал позади трона императора. Император приказал составителю императорских указов при дворцовом секретариате Чан Цзину спросить, что он хочет сказать. Анагуй просил поставить его перед троним императора, что император и приказал сделать. Совершив двойной поклон и встав на колени, Анагуй сказал: «Предки вашего слуги ведут происхождение от великой династии Вэй». Император приказал ответить: «Мы хорошо знаем об этом»⁵⁶. Анагуй встал с колен и продолжал: «Предки вашего слуги пасли скот, отыскивая хорошую траву, а затем поселились на землях к северу от пустыни». Император приказал сказать: «Вы сказали не до конца, можете изложить все подробно».

Анагуй продолжал: «Начиная с прародителя, мои предки из поколения в поколение жили на северных землях и, хотя по-прежнему были отделены горами и речными переправами, мечтали в душе выразить покорность вашему добродетельному владению, и то, что они не смогли своевременно объявить об

этом, объясняется мятежами *гаоцзюйцев*, из-за которых наше государство переживало тревоги и не имело времени отправить издалека послов выразить свои искренние намерения. Несколько лет назад, когда *гаоцзюйцы* были постепенно усмирены, а мой старший брат стал правителем, он отправил ко двору великой династии Вэй в качестве послов Гунгули и других лиц, желая искренне соблюдать правила поведения, предусмотренные для владений, служащих заслоном. Поэтому, когда Цао Даочжи прибыл в качестве посла на север, я и мой старший брат, бывший правителем, отправили к вашему двору пять сановников для получения ваших указаний. Однако не успело наше главное желание дойти до вашего сведения, как *гаоцзюйцы* снова напали на нас, в связи с чем в государстве объявились лукавые сановники, которые подняли мятеж, убили моего старшего брата и поставили правителем меня. Прошло всего десять дней, и я, поскольку ваша милость равна милости Неба, поспешно бежал налегке в ваше государство, чтобы выразить покорность Вашему Величеству».

Император приказал: «Изложите подробно суть дела, вы еще не все сказали, и у вас есть еще что сказать».

Совершив двойной поклон Анагуй выслушал указ, поднялся с колен и сказал: «В связи с возникшими в государстве затруднениями я налегке прибыл к воротам вашего дворца, но моя престарелая мать, с которой я расстался, находится на родине, отделена от меня десятками тысяч *ли*, а мои чиновники и народ рассеялись. Поскольку милости Вашего Величества превосходят милости Неба и Земли, прошу предоставить войска, которые помогут мне вернуться в мое государство, где я истреблю мятежников и соберу разбежавшихся. Если Ваше Величество удостоит меня милости и пожалует на время войска, я смогу встретиться с моей престарелой матерью, если она жива. Это позволит говорить о проявленной к нам милости, а если она умерла, смогу отомстить врагам и смыть выпавший на мою долю великий позор. После этого я буду управлять оставшимся народом, служить Вашему Величеству и никогда не посмею прекратить представление дани в четыре сезона года. Трудно лицезреть священное лицо Вашего Величества, поэтому, хотя я и посмел изложить свое желание, того, что хотел сказать, не передать словами, в связи с чем мною отдельно составлено письменное представление, которое с почтением подаю на ваше рассмотрение и выражаю надежду, что вы удостоите его взглядом». После этого он вручил представление составителю императорских указов при дворцовом секретариате Чан Цзину, который доложил о нем императору.

Вскоре император предоставил Анагую должность правителя округа Шофан и титул *жуаньжуань-вана*, пожаловал одежду и головной убор, добавил верх для легкой повозки и знаки достоинства, такие же, как и у правителей владений, служащих заслоном, которые являются родственниками императора.

В государстве Анагуя не было постоянного правителя, а сам он хотел вернуться на родину, чтобы создать в государстве спокойствие, о чем настоятельно просил в поданном представлении. В 12-й луне император Су-цзун приказал обсудить этот вопрос. Мнения придворных сановников разошлись; одни считали, что Анагую следует разрешить вернуться, другие говорили, что этого нельзя делать.

[В это время] Анагуи тайно поднес командующему войсками Юань Ча, имевшему звание канцлера⁵⁷, 100 *цзиней* золота, после чего ему было разрешено вернуться на север.

В 1-й луне 2-го года [эры правления Чжэн-гуан] (521) Анагуи и другие, всего 54 человека, просили разрешения проститься с императором. Су-цзун прибыл в западный зал дворца, куда к нему на аудиенцию провели Анагуя, его дядей и братьев, всего пять человек, они поднялись по ступенькам в зал и их удостоили мест для сидения.

Император приказал составителю императорских указов при дворцовом секретариате Му Би выразить явившимся сочувствие за понесенные лишения. Когда Анагуи и другие с поклонами прощались, император повелел пожаловать Анагую две пары тонко отделанных мингуанских лат для воина и лошади, шесть пар лат из уского железа для воина и лошади, два копыя с древками, обвитыми шелком с серебряной проволокой и [украшенными] пучками из белого конского волоса, десять копий с древками, покрытыми красным лаком и [украшенными] пучками из белого конского волоса, десять копий с древками, покрытыми черным лаком и [украшенными] флажками, два лука, обвитых шелком, со стрелами к ним, шесть луков из кудрании, покрытых красным лаком, со стрелами к ним, десять луков, покрытых черным лаком, со стрелами к ним, шесть щитов, покрытых красным лаком, и мечи к ним, шесть щитов, покрытых черным лаком, и мечи к ним, двадцать барабанов и рожков, покрытых красным лаком, два цветных одеяла из шелка с затканым узором, тридцать одеял и тюфяков из желтого шелка, один вышитый халат с шапкой из личной кладовой, один стеганый темно-красный халат из внутренней кладовой, 20 темно-красных халатов с шапками, 1000 кусков разного цветного шелка и стеганные темно-красные штаны с узкими штанинами из внутренней кладовой, чашки, употребляемые во дворце, стеганные фиолетовые штаны с широкими штанинами, чашки, употребляемые во дворце⁵⁸, 18 больших палаток, шесть шатров из желтой ткани, 100 *даней* свежесушенного вареного риса, 8 *даней* пшеничной муки, 5 *даней* муки из лещинных орехов, четыре медных котла и два котла из мягкого железа вместимостью по 2 *ху* каждый, четыре покрытых черным лаком бамбуковых сосуда для вина емкостью 2 *шэна*, двух рабынь, 500 степных жеребцов, 120 верблюдов, 100 коров, 5 тыс. овец, десять подносов, раскрашенных киноварью, и 200 тыс. *даней* проса. Все пожалованное подлежало выдаче в пограничной кре-

пости. Окольный Цуй Гуан и камергер Юань Цзуань получили приказание проводить Анагуя за предместья столицы.

После бегства Анагуя ко двору династии Вэй его старший сводный брат по отцу *сылифа* Поломынь во главе нескольких десятков тысяч воинов выступил в карательный поход против Шифа и нанес ему поражение. Шифа бежал во владение *ди-доу*, где его убили, после чего [*жуаньжуани*] выдвинули Поломыня на пост правителя, и он принял прозвище «Миюкэшэ-гоу кэхань», что на языке династии Вэй означает: «спокойствие»⁵⁹.

В это время Ян Цзюнь, командующий войсками в Хуайшо и имевший звание военачальника — умиротворителя севера (*ань-бэй цзянцзюнь*), представил доклад, в котором говорилось: «По слухам, *жуаньжуани* уже поставили правителя, который является двоюродным братом Анагуя. У варваров сердца диких зверей, и, если они поставили вождя, боюсь, не согласятся во главе с человеком, убившим старшего брата, выйти навстречу его младшему брату. Легкомысленно вступить [в земли *жуаньжуаней*] и ни с чем вернуться обратно — значит напрасно унижать достоинство нашего государства. Не увеличивая численности сопровождающих войск, Анагуя не ввести в северные земли».

Во 2-й луне [император] Су-цзун приказал Деюнь Цзюйжэню, ездившему в прошлом послом к *жуаньжуаням*, [снова] выехать к ним, чтобы убедить Поломыня встретить Анагуя и опять стать заслоном династии Вэй.

Поломынь держался очень надменно, не проявлял уступчивости, упрекал Цзюйжэня в несоблюдении правил поведения. Однако Цзюйжэнь, держа в руках верительный знак, не уступал, в связи с чем Поломынь отправил вместе с Цзюйжэнем шесть высших сановников, в том числе *мохэ цюйфэня* и *сыцзиня* Цюшэнтю, во главе 2 тыс. воинов встретить Анагуя.

В 5-й луне Цзюйжэнь вернулся в Хуайшо и рассказал об обстановке у *жуаньжуаней*. Встрепанный Анагуи не посмел выехать в свои земли, а представил челобитную с просьбой разрешить вернуться в [вэйскую] столицу.

В это время изгнанный *гаоцзюйцзями* Поломынь во главе 10 кочевий прибыл в область Лянчжоу с изъявлением покорности [династии Вэй]. После этого несколько десятков тысяч *жуаньжуаней* поспешили встретить Анагуя.

В 7-й луне Анагуи подал представление, в котором говорил: «26-го числа текущей луны в крепость [Хуайшо] прибыли перешедшие на мою сторону *жуаньжуани* Юаньтуйшэ и Хуньхэчжань, они сообщили: „В землях государства [*жуаньжуаней*] происходит большая смута, все фамилии живут отдельно и непрерывно грабят друг друга. Живущий на севере народ с нетерпением ожидает помощи». Ныне, основываясь на проявленной вами в прошлом милости, прошу пожаловать 10 тыс. отборных воинов, с которыми я смогу вернуться об-

ратно, и приказать военачальникам проводить меня в земли к северу от пустыни, чтобы я мог успокоить разоренный народ. Если вы соблаговолите удовлетворить мою просьбу, дело непременно увенчается успехом». Император приказал передать представление в государственную канцелярию и придворное управление для обсуждения.

В 8-й луне император приказал Ван Цзунье, занимавшему по совместительству должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, срочно выехать к Анагуя объявить об императорской воле, передать слова утешения и обещать пожелания.

В 9-й луне последний правитель *жуаньжуаней* Сынифа прибежал в [крепость] Хуайшо. Это был старший брат Анагуя по имени Елечэнгуйван. Он просил о предоставлении войск и возвращении Анагуя.

В 10-й луне Юн, управляющий делами государственной канцелярии, имевший титул Гаоян-вана, начальник государственной канцелярии Ли Чун, окольничий Хоу Ган, левый помощник начальника государственной канцелярии Юань Цинь, окольничий Юань Ча, окольничий Янь Мин, имевший титул Аньфын-вана, начальник отдела чинопроизводства Юань Сюи, начальник счетно-финансового ведомства Ли Янь, служитель-камергер, обслуживающий дворец, Юань Цзуань, служитель-камергер, обслуживающий дворец, Чжан Ле и служитель-камергер, обслуживающий дворец, Лу Тун представили [императору] доклад: «Как мы слышали, династия Хань поставила южного и северного *шаньюев*, а династия Цзинь распалась на Восточную и Западную; и те и другие противостояли друг другу и защищали [Срединное государство] от бедствий, служа для него заслоном. Ныне мы, участвовавшие в обсуждении возникшего вопроса, считаем, что земли к северу от крепости Хуайшо, у горы Уцзешань, называемые местным населением Тужосицюань, и округ Сихай⁶⁰, расположенный к северу от Дуньхуана, являлись старыми оплотами династий Хань и Цзинь. В обоих местах степи обширны и ровны, а земли плодородны. Считаем, что Анагуя следует поселить на западе, на землях Тужосицюань, а Поломыня — в округе Сихай, и пусть каждый из них возглавляет кочевья, собирает разбежавшихся и объединяет рассеявшихся. Титулы и необходимое содержание должны быть определены в зависимости от вашей милости. Подчиненных чиновников пусть они назначают сами, руководствуясь старыми обычаями.

Поскольку Анагуя будет жить за пределами нашего государства, его следует отправить с несколько большими почестями, чтобы показать свое величие и карающую власть. Крепости Вое, Хуайшо и Учуань должны выделить по 200 человек, а командующим войсками в этих крепостях следует приказывать снабдить их продовольствием, проводить [Анагуя] до его прежнего местожительства и разрешить им вернуться обратно после

того, как они успешно выполняют свою миссию. Лицам, явившимся с севера до изъявления покорности Поломынем, начальники областей и крепостей, а также их помощники должны выдать зерно, количество которого зависит от расстояния, и отправить их в Хуайшо к Анагую. Послам, которые получают пищевое довольствие и находятся на подворьях в столице, следует разрешить либо остаться в столице, либо уехать. Анагуй только что приступил к осуществлению [задуманного дела] и не имеет никаких запасов, поэтому просим, чтобы область Шочжоу выделила ему 2 тыс. *ху* сухой конопляной каши и доставила ее на казенных верблюдах. Поломынь будет жить в округе Сихай, т. е. в пределах нашего государства, поэтому ему нельзя давать столько же средств и охраны, как Анагую. Поскольку Анагуй и Поломынь вновь являются для нас заслоном, к каждому из них надлежит отправить на курьерских лошадях послов с верительными знаками, передать им слова утешения и поручить освоение территории». Су-цзун последовал предложенному совету.

В 12-й луне император назначил по совместительству начальника судебного приказа Юань Хунчао, имевшего звание военачальника — умиротворителя запада (*аньси цзянцзюнь*), начальником походной ставки государственной канцелярии и приказал выехать в Дуньхуан для устройства Поломыня. Вскоре Поломынь вместе с кочевьями поднял мятеж и перешел на сторону владения Яда. Три жены правителя владения Яда были сестрами Поломыня. Вэйские областные войска выступили против него в карательный поход и взяли его в плен.

В 12-й луне 3-го года [эры правления Чжэн-гуан] (522) Анагуй направил челобитную с просьбой о предоставлении прося для посева. Император распорядился выдать 10 тыс. *даней*.

В 4-м году [эры правления Чжэн-гуан] (523) народ Анагуя из-за сильного голода перешел укрепленную линию и занялся грабежами. Император Су-цзун назначил по совместительству левого помощника начальника государственной канцелярии Юань Фу начальником походной ставки государственной канцелярии, вручил ему верительный знак и приказал выехать образумить Анагуя. Когда Юань Фу прибыл к Анагую, последний задержал его, угнал в полон 2 тыс. человек мирного населения, захватил несколько десятков тысяч голов казенных и частных почтовых лошадей, крупного рогатого скота и овец, после чего бежал на север, извинился перед Юань Фу и отпустил его обратно. Император приказал начальнику государственной канцелярии Ли Чуну, имевшему звание великого военачальника, командующего сильной конницей, и другим возглавить 100 тыс. всадников и покарать Анагуя. Выйдя за укрепленную линию и пройдя более 3 тыс. *ли*, войска подошли к Ханьхаю, но, не догнав Анагуя, возвратились обратно.

Сынифа прибыл в Лоян, где император Су-цзун дал ему аудиенцию в Западном зале.

В 5-м году [эры правления Чжэн-гуан] (524) Поломынь умер в подворье к югу от Лояна. Император приказал пожать ему почетное звание полномочного императорского посла, воинское звание военачальника — правителя запада (*чжэньси цзянцзюнь*), должность правителя области Циньчжоу и титул Гуанму-гуна.

В этом году житель крепости Вое Полюхань Балин поднял мятеж, а остальные крепости поддерживали его. Весной, в 1-м году эры правления Сяо-чан (525), Анагуй во главе войск выступил покарать его. Император приказал послать Деюнь Цзюйжэня вручить Анагую различные подарки и выразить сочувствие за затраченные труды. Анагуй с поклоном принял повеление императора и во главе 100 тыс. воинов выступил из пункта, расположенного к западу от крепости Учуань, в направлении крепости Вое, одерживая победы в многочисленных сражениях.

В 4-й луне [император] Су-цзун снова отправил к Анагую в качестве посла составителя императорских указов при дворцовом секретариате Фын Си, занимавшего по совместительству должность свитского всадника, прислуживающего при дворе, для выражения благодарности за затраченные труды и выдачи наград всем в зависимости от их заслуг.

Поскольку среди кочевий Анагуя установился мир, численность воинов, а также лошадей постепенно возросла. Он принял титул Чилинь тоубиндоуфа кэхань, что на языке династии Вэй означает «забравший все в свои руки»⁶¹.

В 10-й луне Анагуй снова прислал ко двору Юйцзюлюй Мие и других лиц для представления дани.

В 4-й луне 3-го года [эры правления Сяо-чан] (527) Анагуй прислал ко двору послов, в том числе Гун Фынцзина, для представления дани. Когда послы возвращались обратно, [император] Су-цзун указал им: «Различные племена варваров, живущие в районе северных крепостей, не прекращают бунтовать, в связи с чем правитель *жуаньжуаней*, проявляющий преданность нашему государству, помогает карать их. Его слова и помыслы искренни, и он не забывает о преданности ни во время сна, ни во время приема пищи. Ныне, как мы знаем, он находится на наших северных границах, рядом с Эрчжу Жунем⁶², и, поскольку твердо держит в руках своих слуг, между нами нет взаимных нападений. Недавно мы получили от правителя *жуаньжуаней* представление, в котором в интересах нашего государства он выражает желание выступить в карательный поход на восток. Однако правители *жуаньжуаней* из поколения в поколение жили в северной пустыне и не привыкли к жаркой погоде. Пусть пока он остается на месте и ждет дальнейших указаний». По-видимому, такое распоряжение было дано двором из-за того, что его беспокоило непостоянство Анагуя. В дальнейшем Анагуй неоднократно присылал послов для представления дани.

В начале эры правления Цзянь-и (528) император Сяочжуан приказал: «Для совершивших крупные подвиги существуют щедрые награды, для проявивших высокие добродетели имеются блестящие титулы. Правитель *жуаньжуаней* Анагуй охраняет наши северные окраины, защищает от нападений наши северные границы, благодаря чему горы Иньшань избавились от тревог, а берега р. Жошуй освободились от пыли, поднимаемой копытами лошадей. Он оставил следы своих ног на склонах горы Ланшань, совершил подвиги в Ханьхае. Поскольку Анагуй проявляет свою искренность, но еще не вознагражден за совершенные подвиги, его следует выделить, установив для него специальные правила поведения. Разве можно распространять на него обычные нормы? Пусть отныне и впредь при представлениях императору не называют его имени, а в представляемых документах пусть он не называет себя слугой».

В 6-й луне 1-го года эры правления Тай-чан (532) Анагуй прислал ко двору Угоулань Шушифа и других для представления дани и просил выдать замуж за его старшего сына принцессу.

В 4-й луне 2-го года эры правления Юн-си (533) император Чу-ди обещал выдать замуж [за сына Анагуя] принцессу Ланьэ гунчжу, старшую дочь Фаньян-вана по имени Хуэй. Однако брак еще не был заключен, как император уехал за заставу, о чем циский Сяньу-ван сообщил Анагую через послов⁶³. Со своей стороны, Анагуй прислал [к Сяньу-вану] послов, представивших дань, и добивался заключения брака. Сяньу-ван, который в это время был занят привлечением на свою сторону далеких окраин, согласился выдать за него замуж принцессу Лэань гунчжу, младшую сестру Чаншань-вана, изменив ее титул на Ланьлин гунчжу. Анагуй поднес в качестве свадебных подарков 1000 лошадей, а император приказал начальнику приказа по делам императорского рода Юань Шоу проводить невесту на север. После этого представления дани ко двору следовали одно за другим.

Поскольку могущество циского Сяньу-вана возрастало с каждым днем, Анагуй просил разрешения отдать ему в жены свою любимую дочь. Император Цзин-ди приказал Сяньу-вану принять девушку⁶⁴. С этого времени в землях за укрепленной линией не поднималась пыль от копыт военных лошадей.

Шэнь Юэ

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ СУН

(гл. 95, л. 50а — 51а)

Жуйжуй, другое название *датань* или *таньтань*, также отдельная ветвь *сюнну*. Находясь на расстоянии более 30 тыс. *ли*, они сносятся со столицей по Западной дороге, [их правители]

незаконно именуют себя великими титулами, а народ многочислен и силен. Во все сезоны года они присылают в столицу послов и соблюдают в отношении Срединного государства правила поведения, предусмотренные для равных сторон. Все владения Западного края, такие, как Яньци (Карашар.—В. Т.), Шаньшань, Цюцы (Кучар.—В. Т.) и Гумо, а также владения вдоль Восточной дороги служат [жуижуи] и зависят от них. У них нет городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, и они занимаются скотоводством, переходя с места на место в поисках воды и травы. Жилищем служат войлочные палатки, которые переносятся туда, где они останавливаются.

В их землях мрачные горы, на которых в разгар лета скапливается снег, а равнины тянутся на несколько тысяч *ли*, [им не видно конца], как бы ни напрягали зрение. В степях нет зеленой травы, климат холодный, лошади и крупный рогатый скот жуют сухую траву и лижут снег, но от природы жирны и крепки. Управление государством просто. Нет официальных письменных документов, а для записей пользуются зарубками на дереве. В дальнейшем [жуижуи] постепенно познакомились с письменностью, и к настоящему времени среди них много ученых.

На расстоянии свыше 1000 *ли* от Бэйхая [жуижуи] граничат с *динлинами*. На юге часто нападают на косоплетов (династию Северная Вэй.—В. Т.), с которыми враждуют из поколения в поколение, а поэтому двор старается держать их на привязи.

На востоке от жуижуи лежат владения Паньпань и Чжаочан, в 10 тыс. *ли*, за зыбучими песками, находится владение Сутэ (Согдиана.—В. Т.).

При императоре Тай-цзу все эти владения представляли челобитные, дань и подношения. В эру правления Да-мин (457—464) владение Сутэ отправило послов, которые должны были поднести живого льва, не горящие в огне ткани и кровавопотных лошадей, но в пути послы столкнулись с грабителями и все потеряли.

Я о Сылянь

ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ЛЯН (гл. 54, л. 466 — 476)

Владение *жуижуицев*, по-видимому, создано отдельной ветвью *сюнну*. В период династий Вэй и Цзинь *сюнну* делились на несколько сотен кочевий, число их доходило даже до тысячи, каждое кочевье имело свое название. Одним из кочевий было жуижуи. После того как династия Юань Вэй переселилась на юг, жуижуицы захватили ее бывшие земли. У них нет городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, они пасут

скот, переходя с места на место в поисках воды и травы. Жилищем служит куполообразный шалаш. Волосы заплетают в косы. Носят халаты из шелка с затканым узором с узкими рукавами, узкие штаны и высокие, не пропускающие воду сапоги. В их землях страдают от холода и уже в 7-й луне на реках плавают льдины, преграждающие течение.

В эру правления Шэн-мин (477—479) династия Сун отправила к *жуйжуйцам* в качестве посла Ван Хунгуя, чтобы привлечь их к совместному нападению на династию Вэй. В 1-м году эры правления Цзянь-юань (479), установленной династией Ци, Ван Хунгуй прибыл во владение *жужуйцев*, после чего их правитель во главе 300 тыс. всадников прошел свыше 3 тыс. *ли* от горы Яньжаньшань на юго-восток. *Вэйцы* закрылись в городах и не решались вступать в сражения. В дальнейшем *жуйжуйцы* постепенно ослабели. В эру правления Юн-мин (483—493) они были разбиты *динлинами*, владение их значительно уменьшилось и они переселились на юг.

В эру правления Тянь-цзянь (502—519) *жуйжуйцы* разбили *динлинов*, вернули свои прежние земли, впервые построили город, обнесенный внешними и внутренними стенами, и назвали его Мумочэн.

В 14-м году [эры правления Тянь-цзянь] (515) *жуйжуйцы* прислали ко двору послов, поднесших шубы из черных соболей. В 1-м году эры правления Пу-тун (520) они снова прислали послов, поднесших предметы, состоявшие из производимых ими изделий. В дальнейшем в течение ряда лет послы каждый год являлись по два раза. В 7-м году эры правления Да-тун (541) они поднесли одну лошадь и 1 *цзинь* золота.

В их владении умеют, используя колдовство, приносить жертвы Небу и вызывать ветер со снегом. [В результате] впереди ясное солнце, а сзади грязевые потоки воды. В связи с этим, когда они терпят поражение, их невозможно догнать. Если они прибегают к этому способу в Срединном государстве, то делается пасмурно, но снег не идет. На вопрос о причине этого они говорят, что [в Срединном государстве] тепло.

Ли Яньшоу

ИСТОРИЯ СЕВЕРНЫХ ДИНАСТИЙ

(гл. 98, л. 16а — 19б)

В 6-й луне 1-го года эры правления Тай-чан (532)¹ Анагуй прислал ко двору Угоулань Шушэнфа и других для представления дани, одновременно с чем просил выдать замуж за его старшего сына принцессу.

В 4-й луне 2-го года эры правления Юн-си (533) император Сяо-у обещал выдать замуж [за сына Анагуя] принцессу Ланье гунчжу, старшую дочь Фаньян-вана по имени Хуэй.

Однако брак еще не был заключен, как император [Сяо-у] уехал за заставу, после чего между Восточной и Западной Вэй завязалось соперничество за установление дружественных отношений с Анагуем путем заключения брачного союза. В связи с этим император Западной Вэй Вэнь-ди возвел дочь Юань И, занимавшего при императоре Сяо-у должность составителя императорских указов при дворцовом секретариате, в титул принцессы Хуачжэн гунчжу и отдал ее в жены брату Анагуя, Таханю, а сам взял в жены дочь Анагуя, объявив ее императрицей, в дополнение к чему, чтобы соблазнить Анагуя, предоставил ему золото и шелковые ткани. После этого Анагуй задержал Юань Чжэна, посла прибывшего от Восточной Вэй, и не стал посылать к ее двору ответного посла. Затем во главе войск он переправился через Хуанхэ, заявляя о желании низложить [прежнюю] императрицу [Западной Вэй]. [Император] Вэнь-ди был вынужден распорядиться о низложении императрицы и приказал ей покончить жизнь самоубийством.

В 5-й луне 2-го года эры правления Юань-сян (538) Анагуй ограбил округ Фаньян в области Ючжоу и дошел на юге до р. Ишуй. В 9-й луне он ограбил округ Сюжун в области Сычжоу и дошел до [г.] Сандуй. Затем [Анагуй] убил Юань Чжэна и стал вынашивать планы вторжения в земли Восточной Вэй. В связи с этим Восточная Вэй посадила прибывшего от Анагуя посла Вэньдоуба и других в тюрьму. Поскольку Анагуй был жесток и коварен, император Шэнь-у (Гао Хуань), хотевший привлечь его на свою сторону, отпустил на север его посла Лун Уцзюя, чтобы тот передал сведения о Вэньдоуба и других. Следует сказать, что вначале, когда Анагуй убил Юань Чжэна, он говорил, что Вэньдоуба и других уже нет в живых, и теперь, когда встретился с Лун Уцзюем, в нем проснулось чувство благодарности [к Восточной Вэй] и стыда [перед ней].

Весной, во 2-м году эры правления Син-хэ (540), Анагуй отправил Лун Уцзюя послом к Восточной Вэй для представления дани, но еще не выражал искреннего желания перейти на ее сторону.

Когда заболела и умерла дочь Анагуя, бывшая замужем за императором Вэнь-ди, циский [император] Шэнь-у послал к Анагую в качестве посла *сянфу гунцао цаньцзюнь* Чжан Хуэйцзуаня расстроить его отношения [с Западной Вэй]. Чжан Хуэйцзуань сказал, что [император] Вэнь-ди и [императрица] Чжоу-вэнь погубили императора Сяо-у и убили дочь Анагуя. Они же безрассудно присвоили дальней свойственнице императора титул принцессы и отдали замуж *жуаньжуаням* для установления родственных отношений. Затем, когда Анагуй выступил в карательный поход на запад и переправился через Хуанхэ, Чжоу-вэнь выжгла траву, чтобы он не мог двигаться на голодных лошадях на юг. Вот насколько Западная Вэй лжива и непостоянна, из-за этого ей трудно доверять.

Далее, рассуждая о законности власти Восточной Вэй, Чжан Хуэйцзуань говорил, что в прошлом, когда *жуаньжуаням* угрожала гибель и они изъявили покорность династии Вэй, последняя взяла их под свою защиту, благодаря чему они смогли сохранить свое государство, и, таким образом, династия Вэй показала пример соблюдения великого долга. Затем, обманывая Анагуя, Чжан Хуэйцзуань говорил, что недавно правитель *жуаньжуаней* захватил чипубулоцзяньских *хусцев*, кочевавших к западу от Хуанхэ, и, как рассказывают, спросил: «Следуете ли вы за князем Гао или за Хэйта?»². Когда один из захваченных сказал, что следует за Хэйта, правитель *жуаньжуаней* убил его. [В то же время] два человека сказали, что следуют за князем Гао, и правитель *жуаньжуаней* отпустил их. Это показывает, что он сохранил память о человеколюбии и долге, проявленных в прошлом нашим великим государством.

Поскольку Западная Вэй убила дочь правителя *жуаньжуаней*, неоднократно обманывала его, не проявляла человеколюбия и не заслуживает доверия, на нее следует напасть и покарать. К тому же Западная Вэй подняла мятеж в одном из уголков страны и не изъявляет покорности, поэтому наш двор хочет наказать ее. Если вы помните об оказанных вам в прошлом милостях, то для сохранения дружественных отношений ныне правящий Сын Неба выдаст замуж за вашего правителя принцессу, являющуюся его ближайшей родственницей, и пошлет войска наказать своего мятежного слугу, чтобы смыть навлеченный на правителя *жуаньжуаней* позор и отомстить за причиненное ему зло.

После того как Чжан Хуэйцзуань рассказал о намерениях [императора] Шэнь-у, Анагуй вызвал сановников на совещание, а затем изъявил покорность Восточной Вэй, послал к ее двору *сыли мохэ* Моюаня и Юдали для представления дани и просил выдать замуж принцессу за его сына Яньлочэня. [Император] Цзин-ди приказал Ло Няню, занимавшему по совместительству должности свитского всадника, прислуживающего при дворе, и смотрителя государственных кладовых, и Му Цзинсяну, занимавшему по совместительству должности свитского всадника, прислуживающего при дворе, и составителя императорских указов при дворцовом секретариате, выехать к Анагую в качестве послов.

В 8-й луне Анагуй прислал ко двору для представления дани *мохэ цюй* [фыня] Чжэдоухунь Шишэна и других и снова просил о заключении брака. Циский [император] Шэнь-у приказал удовлетворить его просьбу, чтобы привлечь на свою сторону инородцев, живущих далеко по четырем углам света, в связи с чем император приказал обещать в жены Анагую принцессу Лэань гунчжу, младшую сестру Чаншань-вана по имени Чжи, изменив ее титул на Ланлинцзюнь чангунчжу.

В 12-й луне Анагуй снова прислал к Восточной Вэй Чжэдоухунь Шишэна с просьбой о заключении брака.

В 4-й луне 3-го года [эры правления Син-хэ] (541) от Анагуя прибыли *тудоудэн* Юйцзюлюй Бихунь и *сыли мохэ* Чжэдоухунь Хоуфань, которые поднесли в качестве сговорных даров 1000 лошадей и просили разрешения встретить принцессу. Император приказал Юань Шоу, занимавшему по совместительству должность начальника приказа по делам императорского рода, и Мэн Шао, занимавшему по совместительству должность начальника обрядового приказа, проводить принцессу из Цзинъяна на север. Все необходимое имущество и утварь циский [император] Шэнь-у подбирал лично, причем всего было в большом количестве. Анагуй послал *тудоудэна* Юйцзюлюй Нифу, *сыли* Аипуцзюэ, Путичичжифу и других встретить принцессу к югу от Синьчэна.

В 6-й луне циский [император] Шэнь-у, считавший, что Анагую трудно доверять, и принимая во внимание усложнение государственных дел, лично проводил принцессу до места к северу от Лоуфаня, где с большой щедростью принял посланцев Анагуя, что весьма обрадовало последнего. С этого времени Анагуй непрерывно представлял дань ко двору Восточной Вэй.

В 4-м году [эры правления Син-хэ] (542) Анагуй просил разрешения отдать свою внучку, имевшую титул Линьхэ гунчжу, в жены девятому сыну циского [императора] Шэнь-у, Чжэню, имевшему титул Чангуан-гуна. Император Цзин-ди приказал заключить брак, в связи с чем Анагуй прислал *тудоудэна* Юйцзюлюй Бицзюэ и *сыли мохэ* Юдали проводить девушку в Цзинъян.

В 4-м году эры правления У-дин (546) Анагуй, в связи с тем что могущество циского [императора] Шэнь-у возрастало с каждым днем, просил разрешения выдать за него замуж свою любимую дочь, имевшую титул принцессы. Император Цзин-ди, услышав об этом, приказал Шэнь-у принять девушку. Анагуй послал *тудоуфа* Юйцзюлюй Ханьбаиньцзи и других проводить девушку в Цзинъян. С этого времени вдоль укрепленной линии Восточной Вэй воцарилось спокойствие, и вплоть до конца эры правления У-дин [жуаньжуаньские] послы постоянно прибывали с данью.

Следует сказать, что вначале Анагуй, вернувшись в свое владение, полностью соблюдал в отношении [вэйского] двора правила поведения. После смерти императора Мин-ди на Центральной равнине возникли беспорядки, и двор уже не мог управлять внешними землями. Это позволило правившему на севере Анагую чрезмерно усилиться, он понемногу стал проявлять высокомерие, грубо нарушал правила поведения и, посылая послов для представления двору дани, больше не называл себя слугой. Начиная с эры правления Тянь-пин (534—537) Анагуй стал еще более заносчивым.

Жуань-ван по имени Сяньчжи, управлявший областью Тайчжоу, послал к Анагую в качестве посла секретаря Шуньюй Тяня, которого. Анагуй задержал у себя, полюбил и поручил

ему ведение дел. С его помощью Анагуй приехал в Лоян, после чего, преклоняясь перед Срединным государством, установил должности чиновников, незаконно подражая правителям. В результате [у *жуаньжуаней*] появились должности окольного, камергера и др. Анагуй назначил Шуньюй Таня на должности начальника секретариата и камергера, и он заведовал его бумагами. Шуньюй Тань научил Анагуя еще большей непочтительности, и при представлении государственных грамот Анагуй держался [с императором] как равный.

После того как династия Ци приняла престол от Восточной Вэй, сношения через послов не прекращались во все сезоны года.

В 3-м году эры правления Тянь-бао (552) Анагуй был разбит *туцзюэсцами* и покончил жизнь самоубийством. Его старший сын Яньлочэнь, младший двоюродный брат Дэнчжу сыни и сын Дэнчжу, Кути, бежали во главе народа к династии Ци. Оставшиеся *жуаньжуани* поставили правителем младшего сына Дэнчжу — Тефа.

В 4-м году [эры правления Тянь-бао] (553) циский император Вэнь-сюань (550—559) отправил Дэнчжу и его сына Кути обратно на север. Вскоре Тефа был убит *киданиями*, после чего народ владения поставил правителем Дэнчжу. Затем Дэнчжу был убит старейшиной Афути, и народ владения поставил правителем Кути. В этом же году *туцзюэсцы* снова напали на *жуаньжуаней*, которые всем владением бежали к династии Ци. Император Вэнь-сюань выступил на север покарать *туцзюэсцев*, встретил и принял *жуаньжуаней*, низложил их правителя Кути, поставил правителем сына Анагуя, Яньлочэня, поселил его в Маичуане, предоставил ему съестные припасы и ткани, а сам стал преследовать *туцзюэсцев* в округе Шофан. *Туцзюэсцы* просили разрешения сдаться и получили на это согласие, после чего император возвратился обратно. После этого *жуаньжуани* не прекращали представлять дань.

В 3-й луне 5-го года [эры правления Тянь-бао] (554) Яньлочэнь поднял мятеж. Император Вэнь-сюань лично выступил покарать его и нанес ему сильное поражение, после этого Яньлочэнь вместе с сыном бежал на север.

В 4-й луне [Яньлочэнь] предпринял грабительский набег на область Сычжоу. Император выступил из Цзинъяна покарать его, но, когда он дошел до Гуадюя в области Хэнхуан, грабители разбежались. В это время основные [циские] силы уже возвратились обратно, и император, у которого было более 1000 всадников, столкнулся с отдельным жуаньжуаньским кочевьем, насчитывавшим несколько десятков тысяч человек. Они окружили его со всех сторон. Император, выражение лица которого оставалось невозмутимым, нарисовал пальцем [на земле] позиции войск. Когда толпы разбойников обратились в беспорядочное бегство, он приказал военачальникам напасть на них, в результате чего окружение было снято. Всадники пре-

следовали бегущих, степь на протяжении 25 *ли* была устлана трупами. В плен были захвачены жена и сыновья Яньлочэня, а также свыше 30 тыс. человек.

В 5-й луне император снова выступил на север покарать *жуаньжуаней* и нанес им сильное поражение.

В 6-й луне жуаньжуаньские кочевья перешли на восток, готовясь к вторжению на юг. Император во главе легковооруженных всадников нанес ответный удар под Цзиньчуанем; услышав об этом, *жуаньжуани* далеко бежали.

В 6-й луне 6-го года [эры правления Тянь-бао] (555) император Вэнь-сюань снова лично выступил в карательный поход против *жуаньжуаней*. В 7-й луне он остановился в Байдао, где, оставив обозы, лично во главе 5 тыс. легковооруженных всадников стал преследовать *жуаньжуаней*. Невзирая на летевшие в него стрелы и камни, он нанес *жуаньжуаням* несколько крупных поражений и прибыл в [крепость] Вое, откуда возвратился обратно с большими трофеями.

В это же время *жуаньжуани* потерпели несколько поражений от *туцзюэсцев*, а поэтому во 2-м году правления западновэйского императора Гун-ди (555) их правитель во главе более 1000 семей бежал в земли Гуаньчжун. *Туцзюэсцы*, полагавшиеся на силу своих войск и дружбу с Западной Вэй, опасались, что остатки *жуаньжуаней* смогут опереться на великую династию [Вэй], поэтому непрерывно посылали [к Вэй] послов с просьбой истребить всех *жуаньжуаней* и этим доставить ей радость. По совету императрицы Чжоу-вэнь согласившись с этим, император связал более 3 тыс. *жуаньжуаней* и их правителя и передал туцзюэскому послу, который отрубил всем головы за воротами Цинмынь. От казни были избавлены юноши до 16 лет, которых распределили между *ванами* и *гунами*.

1. УХУАНИ

Ф а н ь Е

История династии Поздняя Хань
(гл. 90, л. 1а—8а)

¹ Поражение *дунху* красочно описано Сыма Цянем:

«Когда Маодунь вступил на престол, *дунху* были сильны и достигли расцвета. Узнав, что Маодунь убил отца и вступил на престол, они отправили гонца сообщить Маодуню, что хотят получить бывшего у Тоуманя (отец Маодуня.— В. Т.) коня, пробегающего в день 1000 *ли*. Маодунь посоветовался с сановниками, и все они сказали: „Конь, пробегающий в день 1000 *ли*, является драгоценным конем для *сюнну*, не отдавайте его“. Маодунь ответил: „Разве можно жить рядом с другим государством и жалеть для него одного коня?“— и отдал *дунху* коня, пробегающего в день 1000 *ли*.

Через некоторое время *дунху*, думая, что Маодунь боится их, отправили гонца сказать ему, что они хотят получить одну из шаньюйских жен (*яньчжэ*). Маодунь снова стал советоваться с приближенными, и все они с негодованием ответили: „*Дунху* не знают правил приличия, а поэтому и требуют жену. Нападите на них“. Маодунь ответил: „Разве можно жить рядом с другим государством и жалеть для него одну женщину?“. Затем взял любимую жену и отдал ее *дунху*.

Правитель *дунху*, еще более возгордясь, начал захватывать земли на западе. Между [*дунху*] и *сюнну* пролегали брошенные земли, на которых на протяжении более 1000 *ли* никто не жил; те и другие жили по краям, образуя *оуто* (орда.— В. Т.). *Дунху* отправили гонца сказать Маодуню: „Брошенную землю за пределами *оуто*, служащую границей между *сюнну* и нами, *сюнну* не должны посещать, мы хотим владеть ею“. Маодунь снова посоветовался с сановниками, и некоторые из них сказали: „Это брошенная земля, ее можно отдать и можно не отдавать“. Крайне разгневанный, Маодунь ответил: „Земля — основа государства, разве можно отдавать ее!“ Всем советовавшим отдать землю он отрубил головы.

[Затем] Маодунь сел на коня, приказал рубить голову каждому в государстве, кто опоздает явиться [к месту сбора], двинулся на восток и внезапно напал на *дунху*. *Дунху*, с пренебрежением относившиеся до сих пор к Маодуню, не принимали мер предосторожности. [Поэтому], когда Маодунь во главе войск напал на *дунху*, он разгромил их наголову, убил их правителя, захватил пленных из его народа и принадлежавший ему домашний скот» [56, гл. 110, л. 8а—9а].

² Под куполообразным шалашом (*хунлу*) имеется в виду юрта. По объяснению Янь Шигу (581—645), иероглиф *хун* обозначает «войлочная палатка куполообразной формы», отчего и произошло название *хунлу* [30, гл. 94а, л. 14а].

Помимо термина *хунлу* в источниках для обозначения юрты употребляются термины *лушэ* — «шалаш» [34, гл. 103, л. 7а], *чжэньчжэ* — «войлочная палатка» [86, гл. 95, л. 506], т. е. юрта, покрытая войлочной кошмой, и т. д. Юрта служила жилищем для всех кочевников с незапамятных времен, но, повидимому, наиболее раннее описание ее конструкции, относящееся к 81 г. до н. э., дается в трактате «Янь те лунь» («Дискуссия по вопросам соли и железа»). Рисуя образ жизни *сюнну*, Сан Хунъян (?—80 гг. до н. э.), крупный

государственный деятель времен ханьского императора У-ди, с пренебрежением заметил, что у *сюнну* «сплетенная ива служит домом, войлочная циновка является крышей» [71, § 52, с. 53]. Сюннская юрта, видимо, мало отличалась от более известной монгольской юрты XIII в. Во всяком случае, основные детали конструкции — прутья и войлок — оставались без изменения «Ставки (юрты.—В. Т.) у них круглые, изготовленные наподобие палатки и сделанные из прутьев и тонких палок. Стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны тоже из войлока», — писал Плано Карпини о жилище монголов [12, с. 27].

Чан-чунь, по выражению Б. Я. Владимирцова, «этот тонко образованный китаец», совершивший поездку к Чингисхану на берега Керулена, оставил об этом посещении запись: «По обоим берегам ее [реки] растет много ив. Монголы пользуются этим деревом, делая из него свои юрты» [27, с. 288].

Важной этнографической чертой является расположение выхода из юрты. У *ухуаней* выход из юрты был обращен на восток, к солнцу.

³ Б. Я. Владимирцов отмечает, что «территория, на которой обычно кочевала какая-либо социальная единица, называлась *пипти* или *пипуг* по-монгольски и *yurt* по-тюркски; слова эти обозначали также „становище, местожительство“» [6, т. 1, с. 57]. Основываясь на этом свидетельстве, под местом для жительства следует понимать территорию для кочевания.

⁴ По объяснению ханьского ученого Лю Сю, *гобулю* — это головной убор китайских императриц, украшенный подвесными жемчужинами, качающимися при ходьбе [67, гл. 90, л. 2а, примеч.].

⁵ Ляодун — округ, созданный при династии Цинь. Приблизительно включал в себя юго-восточные части совр. пров. Ляонин и бывшей пров. Жэхэ, а также северо-восточную часть пров. Хэбэй [31, с. 48, примеч. 399].

⁶ Гора Дайшань отождествляется с горой Тайшань, известной также под названиями Дайцзун или Дунхэ и находящейся в совр. уезде Тайань в пров. Шаньдун. С древнейших времен относится к самым почитаемым священным горам в Китае.

⁷ Свидетельство о том, что *сюнну* забирали у *ухуаней* жен и детей в случае непредставления дани, по-видимому, верно.

При ханьском императоре Пин-ди (1—6 гг. н.э.) из Западного края к *сюнну* бежал правитель Заднего владения Чэши. Когда Пин-ди, ссылаясь, что Западный край подчиняется Хань, потребовал выдачи перебежчика, *шаньюй* ответил: «Императоры Сяо-сюань и Сяо-юань, проявляя сострадание к *сюнну*, заключили договор, по которому все, находящиеся к югу от Великой стены, принадлежат Сыну Неба, а все, находящиеся к северу от Великой стены, принадлежат *шаньюю*; о нарушениях укрепленной линии надлежит немедленно докладывать; перебежчиков нельзя принимать. Хухань, отец вашего слуги Чжи, удостоившийся неисчислимых милостей династии Хань, перед смертью завещал: „Если из Срединного государства будут перебежчики, таковых не принимать, а немедленно доставлять к укрепленной линии, дабы отблагодарить Сына Неба за его великие милости“. Сейчас же пришли из чужеземных владений, и я имею право принять их».

В связи с возникшим спором о перебежчиках династия Хань добавила к старому договору четыре новые статьи, по которым *сюнну* запрещалось принимать жителей Срединного государства, *усуней*, жителей владений Западного края, правители которых получили печать и пояс от Срединного государства, и *ухуаней*. Основываясь на новой статье, династия Хань объявила *ухуаням*, что они не должны больше платить *сюнну* налог кожами и полотном. *Сюнну* же, руководствуясь старыми установлениями, отправили посла требовать с *ухуаней* уплаты налога, причем за послом последовали сюннские мужчины и женщины, желающие торговать. *Ухуани* отказали послу, сказав: «Согласно указу, полученному от Сына Неба, мы не должны платить налога *сюнну*». Разгневанный посол схватил ухуаньского вождя и повесил вверх ногами. Тогда братья вождя убили посла и сопровождавших его лиц. Услышав об этом, *шаньюй* отправил в земли *ухуаней* войско. *Ухуани* рассеялись, некоторые из них бежали в горы, другие — на восток, под защиту укрепленной линии. *Сюнну* перебили много народу, угнали до тысячи женщин и малолетних и объявили *ухуаням*: «Приходите выкупать с лошадьми, кожами и полотном». Более 2 тыс. родственников угнанных в плен явились с имуществом и скотом для

выкупа, но *сюнну* взяли выкуп, а явившихся задержали и не отпустили обратно [30, гл. 946, л. 20а—20б].

⁸ Военачальник, командующий сильной конницей (*пьяоци цзянцзюнь*), — воинское звание. Впервые введено в 121 г. до н. э., первым его получил Хо Цюйбин, посланный в поход против *сюнну*. До этого он имел звание *пьяосяовэй*. Судя по имеющемуся комментарию, *пьяо* означало «сильный и быстрый». По-видимому, иероглиф *пьяо* вошел в название нового звания — *пьяоци цзянцзюнь* [30, гл. 55, л. 6а]. В эпоху Хань звание военачальника, командующего сильной конницей, следовало за званием великого военачальника и лица, которым оно присваивалось, приравнивались по положению к трем *гунам*, т. е. к трем высшим сановникам империи.

Хо Цюйбин (140—117 гг. до н. э.), посмертный титул Цзиньхуань-хоу, — ханьский военачальник, прославившийся подвигами в войнах против *сюнну*. Умер в возрасте немногим более 24 лет. Был похоронен в местности Маолин (к северо-востоку от совр. уездного города Синпин в пров. Шэньси), там же позднее был погребен император У-ди. Могила Хо Цюйбина как воздаяние за его заслуги была придана форма горы Цилиньшань, у которой он нанес поражение *сюнну*. Над могилой поставлено каменное изваяние лошади, топчущей поверженного *сюнну*сца. Жизнеописание Хо Цюйбина приводится в «Ши-цзи» [56, гл. 111].

⁹ Шангу — округ, появившийся при династии Цинь. Занимал северо-западную и частично центральную часть пров. Хэбэй. Во времена династии Хань управление округом располагалось в уездном городе Цзюйян, находившемся к югу от бывшего уездного города Хуайлай в пров. Хэбэй [31, с. 445, примеч. 23].

¹⁰ Юйян — округ, созданный в период правления династии Цинь. В его состав входили земли, расположенные к востоку от Пекина, к северу от Тяньцзиня, к югу от Великой стены и к западу от уездов Фынжунь и Цзуньхуа. Управление округом находилось в одноименном уездном городе, лежавшем к юго-западу от совр. уездного города Миюнь в пров. Хэбэй.

¹¹ Юбэйпин — округ, учрежденный при династии Цинь. Занимал территорию совр. уездов Фынжунь, Цзуньхуа и Цзисянь в пров. Хэбэй, а также уездов Чэндэ, Линъюань и Пинцюань в бывшей пров. Жэхэ. Управление округом находилось в уездном городе Пинган, расположенном на месте совр. уездного города Пинцюань.

¹² В тексте перечислены названия лишь четырех округов. По мнению Цянь Дасиня (1728—1804), пропущен округ Ляоси [74, т. 1, с. 270], занимавший северо-восточный угол пров. Хэбэй, юго-восточную часть бывшей пров. Жэхэ и западную часть пров. Ляонин. Управление округом находилось в уездном городе Цзюйлой, лежавшем к востоку от совр. уездного города Лулун в пров. Хэбэй [31, с. 450, примеч. 94].

¹³ «Надзирающий за *ухуанями* полковник (*ху ухуань сяовэй* или *ухуань сяовэй*)». Судя по тексту, его функции состояли в надзоре за *ухуанями* и управлении ими, эти значения переданы иероглифом *ху*. Такое же значение для иероглифа *ху* дает и словарь «Пыхай». В «Хоу Хань-шу» находим: «Надзирающий за *ухуанями* полковник — чиновник, получавший натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год и управлявший *ухуанями*» [67, гл. 118, л. 106].

¹⁴ Хо Гуан (?—68 г. до н. э.), второе имя Цзымэн, младший сводный брат (от разных матерей) знаменитого полководца Хо Цюйбина. Благодаря родственным связям в возрасте немногим более 10 лет был назначен телохранителем императора, а по достижении зрелого возраста свыше 20 лет служил императору У-ди, занимая сначала должность воеводы, обслуживающего колесницы, а затем — дворцового советника. Перед смертью У-ди объявил Хо Гуана великим военачальником, присвоил ему звание главнокомандующего, пожаловал титул Болу-хоу и приказал совместно с сановниками Цинь Миди, Шангуань Цзе и Сан Хунъяном помогать своему преемнику, императору Чжао-ди, в управлении государством. В это время Чжао-ди было всего восемь лет.

Дочь Хо Гуана была замужем за Шангуань Анем, сыном Шангуань Цзе. От этого брака родилась девочка, которую в возрасте пяти лет Шангуань Цзе хотел выдать замуж за малолетнего императора. Поскольку Хо Гуан возражал против брака, Шангуань Цзе прибег к поддержке некоего Дин Вайжэня, фа-

ворита принцессы Гайчжу. С ее помощью в 83 г. до н.э. дочь Шангуань Аня была объявлена императрицей, а сам он получил звание военачальника, командующего колесницами и конницей (*чэци цзянцзюнь*). Добившись своей цели, Шангуань Цзе хотел вознаградить Дин Вайжэня за содействие путем пожалования ему титула *хоу* или предоставления высокой должности но не сумел ничего сделать из-за сопротивления Хо Гуана. Между сановниками вспыхнула борьба за власть, причем на сторону Шангуань Цзе встала принцесса Гайчжу, обиженная за своего фаворита. К ним присоединился Янь-ван, сын императора У-ди, рассчитывавший занять престол после смерти отца, но обманувшийся в своих надеждах, а также Сан Хунъян, недовольный тем, что его сыновья и братья не смогли добиться назначений на высокие должности.

Вначале заговорщики хотели только отстранения Хо Гуана, поэтому представляли императору доносы, упрекая Хо Гуана в злоупотреблении властью и своеволии. Когда этот метод не принес результатов, было решено поднять мятеж с целью свержения императора Чжао-ди. Заговор был раскрыт, Шангуань Цзе, его сын Ань, Сан Хунъян, Дин Вайжэнь и другие были казнены, а принцесса Гайчжу и Янь-ван покончили жизнь самоубийством. Уничтожив своих соперников, Хо Гуан прочно захватил власть и не выпускал ее из рук в течение последующих 20 лет.

В 74 г. до н.э. император Чжао-ди умер, не оставив после себя наследника. На престол был возведен внук императора У-ди, имевший титул Чаньйивана. Однако, как свидетельствуют источники, он отличался распутством, поэтому Хо Гуан сговорился с сановниками и низложил его ровно через 27 дней после вступления на престол. По совету Бин Ци Хо Гуан объявил императором внука наследника престола Ли. Последний был убит во время мятежа, связанного с наговорами. Внук Ли вступил на престол под титулом Сюань-ди. Заняв престол исключительно благодаря усилиям Хо Гуана, Сюань-ди очень щедро одарил его и женился на его дочери. В 68 г. до н.э. Хо Гуан умер [30, гл. 68].

¹⁵ Залюоский военачальник (*дуляо цзянцзюнь*) — воинское звание. При династии Хань постоянной должности военачальника не было и на эту должность назначали только во время военных действий. К высшим военачальникам относились: великий военачальник (*да цзянцзюнь*); военачальник, командующий сильной конницей (*пяоци цзянцзюнь*); военачальник, командующий колесницами и конницей (*чэци цзянцзюнь*), и *вэй цзянцзюнь*. Ниже шли звания: военачальник, командующий передовыми войсками (*цянц цзянцзюнь*); военачальник арьергарда (*хоу цзянцзюнь*); военачальник левого крыла (*цзо цзянцзюнь*); военачальник правого крыла (*ю цзянцзюнь*).

Помимо перечисленных званий существовало много других, которые образовывались путем прибавления к слову «военачальник» различных определений. Все эти звания объединялись в общую группу военачальников разных наименований (*цзахао цзянцзюнь*) [67, гл. 114, л. 86—9а]. К этой группе относится и военачальник, переправившийся через р. Ляо (*дуляо цзянцзюнь*). По объяснению Ин Шао (140—206), такое звание возникло в связи с тем, что Фань Минъю должен был переправиться через р. Ляо и напасть на *ухуаней* [30, гл. 7, л. 76].

¹⁶ По-видимому, весь абзац заимствован из «Хань-шу», где говорится: «Новые сюннуские перебежчики в Хань сообщили, что *ухуани* раскопали могилу покойного *шаньюа*. Разсерженные *сюнну* отправили 20 тыс. всадников для нападения на *ухуаней*. Великий военачальник Хо Гуан хотел выслать войска, чтобы перехватить *сюнну*, но, когда он спросил мнение Чжао Чунго, занимавшего должность великого воеводы, командующего войсками, тот нашел, что в последнее время *ухуани* несколько раз нарушали границы и нынешнее нападение *сюнну* выгодно для Хань. Кроме того, [он считал], что *сюнну* стали редко совершать грабительские набеги, на северных границах, к счастью, все спокойно и теперь, когда варвары нападают друг на друга, высылать войска против *сюнну* — значит вызывать грабителей на ссору [с Хань], а в этом нет необходимости.

Затем Хо Гуан обратился за советом к Фань Минъю, занимавшему должность начальника охранной стражи телохранителей (*чжунланцзян*). [Фань] Минъю сказал, что [на *сюнну*] следует напасть; ему дали звание залюоского

военачальника, и он выступил в поход из округа Ляодун во главе 20 тыс. всадников.

Сюнну, узнав о приближении ханьских войск, повернули назад. Кстати, Хо Гуан предупредил Фань Минью о том, чтобы войска не ходили в поход напрасно, если они не успеют перехватить *сюнну*, то должны напасть на *ухуаней*. *Ухуани* в это время только что пострадали от войск *сюнну*, и [Фань] Минью, не успевший перехватить *сюнну*, воспользовавшись усталостью *ухуаней*, напал на них, порубил более 6 тыс. человек, обезглавил трех князей и возвратился обратно» [30, гл. 94а, л. 326—33а].

¹⁷ Область Ючжоу — согласно принятой в Китае традиции император Яо разделил Поднебесную на девять областей. Поскольку область Цзи, которая, как считается, занимала территорию пров. Шаньси, северо-западную часть пров. Хэбэй, северную часть пров. Хэнань и пров. Ляонин, была слишком большой по площади, Шунь отделил от нее северо-восточную часть и создал на выделенных землях область Ючжоу. Новая область занимала часть территории пров. Хэбэй и пров. Ляонин. При династии Цинь на территории области были созданы округа Юйян, Шангу, Юбэйпин и Ляоси. При династии Хань к области Ючжоу были присоединены земли, отнятые у владения Чаосянь. В дальнейшем территория области постепенно уменьшалась, а ее административный центр переносился из одного города в другой. Так, при Восточной Хань управление области находилось в г. Цзи, лежавшем к юго-западу от совр. уездного города Дасин в пров. Хэбэй, а при династии Цзинь — в г. Чжо, располагавшемся на месте совр. уездного города Чжосянь в той же провинции. При династии Суй область была упразднена, но при династии Таи снова восстановлена.

¹⁸ Ван Ман хотел нанести *сюнну* решительный удар. Для этого он разработал новую тактику борьбы с давними врагами Китая. Он решил разделить их на 15 частей и поставить во главе каждой из них своего *шаньюя*. Бороться с раздробленным противником было бы значительно легче: В «Хань-шу» указывается: «После вступления на престол [Ван] Ман, основавший династию Синь, рассчитывая на богатства хранилищ и кладовых, хотел упрочить свое влияние, а поэтому назначил военачальников 12 армий, стал собирать удалцов в округах и владениях, взял лучшее оружие из оружейных складов, определил каждому военачальнику место для расквартирования и начал перевозить на границу войска и военное снаряжение. Он решил, что, когда будет собрано 300 тыс. воинов и подвезен провиант на 300 дней, войска одновременно выступят в десяти направлениях, начнут неустанно преследовать *сюнну* и загонят их в земли *динлинов*, после этого земли *сюнну* будут разделены, а *шаньюями* поставлены 15 потомков Хуханье» [30, гл. 94б, л. 236—24а]. Из этой затеи ничего не вышло, собранные войска так и не выступили в поход, огромные средства были израсходованы напрасно.

¹⁹ Военачальник Восточного края (*дунной цзян*) — звание, входившее в группу военачальников различных наименований. См. коммент. 15.

²⁰ Округ Дайцзюнь был создан на землях древнего царства Дай, уничтоженного Сян-цзы, правителем владения Чжао. Округ занимал северные части провинций Шаньси и Хэбэй.

²¹ Имеются в виду уже упоминавшиеся пять округов: Шангу, Юйян, Юбэйпин, Ляодун и Ляоси.

²² Сиратори связывает гору Байшань (Белая гора) с горой Таньхань, у которой сяньбийский вождь Таньшихуай учредил свою ставку [67, гл. 90, л. 14а]. По свидетельству Фань Е, гора Таньхань была расположена более чем в 300 *ли* к северу от уездного города Гаолу (находился северо-западнее совр. уездного города Янгао в пров. Шаньси), поэтому ставка Таньшихуая и гора, у которой она находилась, должны были лежать вблизи совр. города Чжанцзякоу. Сиратори высказывает предположение, что Байшань и Таньхань — одна и та же гора, названная в первом случае по-китайски, а во втором — на языке кочевников. Байшань — букв.: белая гора, а понятие «белый» выражается в монгольских языках словами *чаган*, *чахан*, китайской транскрипцией которых является Таньхань [53, с. 51, 52].

²³ Военачальник — усмиритель волн (*фубо цзянцзюнь*) — воинское звание, которое в 112 г. до н. э. ханьский император У-ди (141—87 гг. до н. э.) пожа-

ловал сановнику Лу Бодэ, выступившему в поход против владения Наньюэ (Южное Юэ). В это звание вкладывалось пожелание, чтобы во время переправ на судах через обширные водные пространства утихали волны.

Ма Юань (14 г. до н.э.—49 г. н.э.) — потомок чжаоского военачальника Чжао Шэ, имевшего титул Мафу-цзюня. Начал служебную карьеру с небольшой должности в округе. Однажды, конвоируя важного преступника, пожалел его и выпустил на свободу, а сам бежал в округ Бэйди, где занялся скотоводством и быстро разбогател. Дальнейшую жизнь Ма Юаня лучше всего характеризуют его же слова: «Мужчина должен умирать в открытом поле на границе, а его тело, обернутое в шкуру лошади, следует возвращать на родину для погребения. Разве он может лежать на кровати на руках сыновей и дочерей?»

При Ван Мане Ма Юань получил назначение на должность начальника округа Синьчэн, а после гибели Ван Мана служил сначала Вэй Сяо, а затем перешел на сторону императора Гуан-у. Когда Вэй Сяо поднял восстание в округе Лунси, Ма Юань выложил перед императором рельеф местности из зерен риса и указал пути нападения, благодаря чему войска Вэй Сяо были разбиты. В 35 г. был назначен на должность начальника округа Лунси, успешно вел борьбу с *цянами*. В 41 г. получил звание военачальника — усмирителя волн (*фубо цзянцзюнь*) и отправился в поход против южных варваров. За успешные действия получил титул Синьси-хоу и право кормления с 3 тыс. дворов. В 44 г. вернулся из похода, но в связи с набегами *сюнну* и *ухуаней* сразу же попросил императора направить его на борьбу с ними. В следующем году во главе 3 тыс. всадников выступил из Гаолю, однако *ухуани*, заранее узнав об разведчиков о движении китайского отряда, успели отойти. В 48 г., в возрасте 62 лет, по собственной просьбе был направлен против южных инородческих племен, совершавших набеги на Китай. Из-за жары и труднопроходимых дорог поход оказался неудачным. Воины страдали от болезней, а сам Ма Юань заболел малярией и в 49 г. умер. Неудача Ма Юаня настолько разгневала императора, что он лишил его титула Синьси-хоу [67, гл. 24].

²⁴ Застава Уюаньгуань находилась в округе Дайцзюнь [67, гл. 90, л. 46, примеч.].

²⁵ На 22-м году правления императора Гуан-у (46) умер *шаньюй* Юй и на престол вступил его сын Удатихоу. Вскоре он тоже умер, после чего *шаньюем* стал его младший брат Пуну. Это разгневало Би, сына *шаньюя* Учжуню жоти, который по существовавшей системе престолонаследия должен был стать *шаньюем*. В результате среди *сюнну* разгорелась борьба за престол, приведшая к их ослаблению.

²⁶ Блоститель нравов (*сыту* — букв.: ведающий народом) [78, т. 1, гл. 9, с. 325] — одна из наиболее старых должностей в Китае, впервые упоминается в «Шан-шу» [84, т. 1, с. 103]. Блоститель нравов распространял среди населения пять принципов в отношениях между людьми, согласно которым отцы должны быть справедливыми, матери — любящими, старшие братья дружелюбно относиться к младшим, младшие братья уважать старших и дети проявлять почтение к родителям.

²⁷ Нинчэн находился к северо-западу от совр. уездного города Сюаньхуа в пров. Хэбэй [47, с. 673].

²⁸ *Шуайчжун-ван* — букв.: ван, стоящий во главе народа.

²⁹ Яньмынь — округ, созданный царством Чжао в период Чжань-го. Занимал северо-западную часть пров. Шаньси, к северу от Нинъю [31, с. 290, примеч. 248].

³⁰ Уюань — бывший циньский округ Цзюань, переименованный при династии Хань в Уюань. Занимал северо-западную часть бывшей пров. Суйюань.

³¹ Цзюань — уездный город, в котором находилось управление округом Уюань. Лежал к востоку от совр. города Уюань в бывшей пров. Суйюань.

³² Хэ Си, по прозвищу Мэн-сунь, — малозаметная фигура, о его жизни сообщается лишь в приложении к жизнеописанию Лян Циня. При императоре Хэ-ди служил в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца в должностях чиновника по поручениям (*ачжэ*). Занимавшие эту должность ведали представлением прибывающих ко двору гостей и осуществляли связь между ними и императором. Отличался представительностью, а когда вводил

прибывших гостей, поражал присутствующих громким голосом. За эти качества император Хэ-ди повысил его в должности и сделал помощником главного цензора (*юйши чжун чэн*). В дальнейшем занимал должности пристава по уголовным делам (*сыли сяовэй*) и великого управителя сельского хозяйства (*да сынун*). Умер от болезни в походе против *сюнну* [67, гл. 47, л. 286].

³³ Лян Цинь (?—112 г. н. э.), по прозвищу Бо-вэй,—уроженец уезда Ицзюй в округе Бэйди. Его отец Лян Фын в 89 г. участвовал в походе Доу Сяня против *сюнну* и был послан вручить *шаньюю* подарки, чтобы склонить его к переходу на сторону Хань. В результате усилий Лян Фына свыше 10 тыс. *сюннусцев* изъявило покорность, но в дальнейшем у него возникли расхождения с Доу Сянем, и он был сослан в округ Увэй, начальник которого, выполняя волю Доу Сяня, убил его. Вскоре после гибели самого Доу Сяня император Хэ-ди, зная, что Лян Фын пострадал невинно, вызвал Лян Циня и сделал его телохранителем.

В 106 г. Лян Цинь получил должность помощника полковника Западного края (Сиюй фусяовэй) и выехал к месту назначения. Когда он прибыл в Хэси (общее название земель к западу от Хуанхэ), во владениях Западного края вспыхнуло восстание. Было совершено нападение на ханьского губернатора Жэнь Шана, находившегося во владении Шулу. Жэнь Шан оказался в критическом положении, в связи с чем Лян Цинь получил приказание выступить ему на помощь во главе 5 тыс. цянских и хуских всадников. Вскоре вместо Жэнь Шана губернатором Западного края был назначен Дуань Си, а должность воеводы конной охранной стражи (*ци дувай*) получил Чжао Бо. Оба находились в г. Тоганьчэн, во владении Гуйцы. Это был небольшой город, и Лян Цинь понял, что его трудно будет оборонять. Он обратился к правителю Гуйцы Байба и, обманув его, попросил для себя разрешения разместиться в столице и совместно защищать ее, на что получил согласие. Однако, войдя в столицу, он сразу же пригласил туда Дуань Си и Чжао Бо, которые не замедлили явиться с отрядом численностью 9 тыс. воинов. Это вызвало восстание, население осадило столицу. В течение нескольких месяцев ханским военачальникам удалось подавить волнения и восстановить порядок, но связь с Китаем оказалась прерванной. Обсуждая при дворе создавшееся положение, сановники решили, что владения Западного края расположены далеко от Китая, там неоднократно вспыхивали восстания, а содержание пахотных поселений требует огромных расходов. В результате в 107 г. было принято решение упразднить должность генерал-губернатора Западного края, Дуань Си и Чжао Бо отозвать, а переселенцев вернуть обратно. Когда, выполняя это решение, Лян Цинь прибыл в Дуаньхуан, произошло восстание *цяннов*, в подавлении которого он принял активное участие.

Зимой 109 г. южный *шаньюй* вместе с ухуаньскими старейшинами поднял восстание. Против мятежников были направлены войска во главе с Хэ Си, Пан Сюном и Гэн Куем, а Лян Цинь был назначен на должность исполняющего обязанности зальюского военачальника (*дулюо цянцзюнь*). Когда Пань Сюн и Гэн Куй разбили войска сюннского *юйцзянь жицжю-вана*, выступил сам *шаньюй*, окруживший в Мэйцзи начальника охранной стражи телохранителей (*чжунланцзянь*) Гэн Чжуна. После нескольких месяцев упорных боев Гэн Чжун запросил подкрепления. К нему на помощь был послан Лян Цинь во главе 3 тыс. всадников. Лян Цинь разбил *сюннусцев*, но попал в окружение подошедшего *шаньюя*. В результате сражения *шаньюй* отступил в Хуцзэ. Преследуя *шаньюя*, Хэ Си подошел к г. Маньбо, но здесь тяжело заболел. Всеми дальнейшими операциями руководили Пан Сюн, Лян Цинь и Гэн Чжун. Испугавшись многочисленности ханьских войск, *шаньюй* отправил к Лян Циню посла и изъявил желание сдаться, на что и получил согласие. За успешные действия Лян Цинь получил звание зальюского военачальника.

В 110 г. округа Аньдин, Бэйди и Шанцзюнь подверглись нападению *цяннов*, в связи с чем Лян Циню было приказано переселить жившее там население в округ Фуфын. Для охраны переселяемых Лян Цинь послал сына старшего брата южного *шаньюя*, которому за успешное выполнение задания пожаловал титул *хоу*. За это его обвинили в злоупотреблении властью и посадили в тюрьму. В защиту Лян Циня выступил Ма Юн, представивший императору доклад, в котором отмечались способности Лян Циня и говорилось о том

что только он может усмирить *цанов*. Освобожденный из тюрьмы, Лян Цинь выступил в поход, но вскоре заболел и умер [67, гл. 47].

⁸⁴ «Главный воевода (*дувэй*)». При династии Цинь во всех 36 округах, на которые делилась империя, была установлена должность окружного воеводы (*цзюньвэй*). Воевода оказывал содействие начальнику округа и руководил военными делами. В 148 г. до н.э. для должности окружного воеводы было принято новое название — *дувэй* — «главный воевода». Главные воеводы, как и начальники округов, получали натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год [30, гл. 19а, л. 15б]. *Циньхань* (букв.: сблившийся с Хань), отсюда титул *циньхань дувэй* может быть переведен как «главный воевода, сблившийся с Хань».

⁸⁵ Юньчжун — округ, учрежденный владением Чжао. Занимал северо-западную часть пров. Шаньси и юго-западную часть Автономного района Внутренняя Монголия. Управление округом находилось в уездном городе Юньчжун, расположенном на месте совр. уездного города Токэто [31, с. 404, примеч. 136].

⁸⁶ Шанань — уездный город, входивший в округ Юньчжун, находился к западу от совр. уездного города Токэто в Автономном районе Внутренняя Монголия [47, с. 552].

⁸⁷ Ланьчичэн — город в уезде Шанань в округе Юньчжун [55, гл. 52, с. 1678].

⁸⁸ Залаяоский лагерь (*дуляо ин*) был учрежден в 65 г., стоявшие в нем войска должны были пресекать связи между южными и северными *сюнну* [67, гл. 89, л. 13а].

⁸⁹ Начальник охранной стражи телохранителей (*чжунланцзян*) — военная должность, находившаяся в ведении приказа по охране внутренних ворот дворца. Существовали две должности начальника охранной стражи телохранителей: начальник особой охранной стражи телохранителей (*цимынь чжунланцзян*) и начальник личной охранной стражи телохранителей (*юйлинь чжунланцзян*).

Должность *цимынь чжунланцзян* — начальника особой охранной стражи телохранителей — впервые была введена в 104 г. до н.э. в связи с тем, что император У-ди часто выходил инкогнито из дворца и заранее уславливался с начальником телохранителей о встрече у дворцовых ворот [30, гл. 65, л. 4б; гл. 19а, л. 5б, примеч.]. В 1 г. н.э. название должности было изменено на *хубяньлан*. Начальник особой охранной стражи телохранителей во главе вооруженных телохранителей сопровождал императора при неофициальных выходах. Он получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год [30, гл. 19а, л. 5б].

Должность начальника личной охранной стражи телохранителей, также установленная императором У-ди, считалась ниже предыдущей. Занимающий ее должен был сопровождать императора во время обычных выездов. Происхождение названия вызывает различные толкования. Янь Шигу считает, что иероглиф *юй* («крылья») указывал, что телохранители, входившие в эту стражу, были быстры, словно птицы, а иероглиф *лин* («лес») — то, что их было так много, как деревьев в лесу. Согласно другому толкованию, иероглиф *юй* означал, что телохранители поддерживали императора, как крылья птицу [30, гл. 19а, л. 6а, 13б].

⁴⁰ *Сючу* — первоначально титул сюннуского князя, который в 121 г. до н.э. потерпел поражение от ханьского военачальника Хо Цюйбина [56, гл. 110, л. 24а]. В дальнейшем на землях князя Сючу, занимавших центральную часть пров. Ганьсу, был создан уезд Сючу, главный город которого находился к северу от совр. уездного города Увэй. Чутэ — название сюннуского кочевья, переселившегося в пределы Китая [65, гл. 97, л. 11б]. Таким образом, *сючу чугэ* следует переводить «сючуское кочевье *чугэ*».

⁴¹ В 1-м году эры правления Юн-шоу (155) Чжан Хуань был назначен на должность воеводы зависимых владений в округе Аньдин. Когда он прибыл к месту назначения, более 7 тыс. южных *сюнну*, руководимых левым *юй-цзянь-ваном* Тайчи, *цзэцзюй* Бодэ и др., напали на уезд Мэйцзи, а за ними последовали восточные *цян*. Хотя Чжан Хуань располагал не более чем 200 воинами, услышав о набеге, он немедленно выступил с ними из крепости. Ко-

мандиры, считая, что силы не равны, пытались остановить Чжан Хуаня. Не послушав советов, Чжан Хуань расположился у Великой стены и стал собирать войска. Он отправил военачальника Ван Вэя привлечь на свою сторону восточных *цянов* и расположиться в уезде Гуйцы, чтобы южные *сюнну* не могли сноситься с *цянами*. Вожди восточных *цянов* поспешили заключить с Чжан Хуанем мир и напали вместе с ним на Тайчи, который был разбит в нескольких сражениях. Испугавшись, Бодэ сдался, после чего в округе было восстановлено спокойствие [67, гл. 65, л. 116—12а].

⁴² В тексте после упоминания о южных *сюнну* снова указываются *сяньбийцы*, что, по-видимому, является опиской.

⁴³ Чжуншань — округ, находившийся на территории совр. уезда Динсянь в пров. Хэбэй.

⁴⁴ Указанные события более подробно изложены в жизнеописании Лю Юя. Вспыхнувшее в 184 г. восстание «Желтых повязок» сопровождалось многочисленными выступлениями представителей местного чиновничьего аппарата против династии Хань. Военачальник, командующий колесницами и конницей, Чжан Вэнь направил против одного из них, Бянь Чжана, 3 тыс. ухуаньских всадников. Чжан Шунь, правитель округа Чжуншань, просил назначить его командиром отряда, но Чжан Вэнь предпочел Гунсунь Цзяня. Из-за задержек в снабжении *ухуани* взбунтовались. Используя этот случай, обиженный Чжан Шунь обратился к начальнику округа Тайшань Чжан Цзюю, сказав: «В связи с мятежом *ухуаней* все хотят поднять восстание, в области Лянчжоу появились разбойники, и двор не может ликвидировать их. Кроме того, в Лояне у одной женщины родился ребенок с двумя головами, а это предзнаменование того, что благоприятная судьба для династии Хань окончилась и в Поднебесной появятся два правителя. Если мы станем во главе *ухуаней* и двинем войска, возможно, сможем осуществить великое дело».

Чжан Цзюй принял предложение, и они, заключив союз с ухуаньскими старейшинами, напали на область Цзи, всюду занимаясь грабежами. Первоначально восставшим сопутствовал успех. Они убили надзирающего за *ухуанями* полковника Цзи Чоу, начальника округа Юбэйпин Лю Чжэна и начальника округа Ляодун Ян Чжуня. Численность восставших возросла до 100 тыс. человек. Чжан Цзюй объявил себя Сыном Неба, а Чжан Шунь присвоил звание военачальника, заполняющего все под небом (*митянь цзянцзюнь*), и титул Аньдин-вана. Через некоторое время Чжан Шунь приказал ухуаньскому старейшине Цяо-вану напасть во главе 50 тыс. воинов на области Цинчжоу и Цзичжоу. Встревоженный двор поспешил назначить Лю Юя на должность начальника области Ючжоу. Прибыв к месту службы, Лю Юй отправил к Цяо-вану гонца, чтобы склонить его перейти на сторону Хань, и обещал щедрую награду за головы Чжан Шуня и Чжан Цзюя. Цяо-ван согласился на сделанное ему предложение, после чего Чжан Шунь и Чжан Цзюй бежали за укрепленную линию, а их войска, оставшиеся без командиров, рассеялись. Вскоре Ван Чжэн, приближенный Чжан Шуня, убил его, а голову отправил Лю Юю [67, гл. 73, л. 16—26].

⁴⁵ Юань Шао (?—202), прозвище Бэнь-чу, — уроженец уезда Жуян (совр. уезд Шаншуй в пров. Хэнань) в округе Жунань, выходец из аристократического рода. После смерти императора Лин-ди убедил саванника Хэ Цзиня вызвать в столицу войска Дун Чжо, правителя области Бинчжоу, с целью ограничить произвол евнухов. Узнав об этом, евнухи убили Хэ Цзиня, а Юань Шао, со своей стороны, перебил более 2 тыс. евнухов. Вступив в столицу, Дун Чжо захватил власть в свои руки, низложил императора Шао-ди и возвел на престол императора Сянь-ди (190—220). Юань Шао, возражавший против этого, бежал из столицы в область Цзичжоу, а в 190 г. выступил против Дун Чжо. Юань Шао поддерживали другие области и признали его руководство во вспыхнувшей войне. Дун Чжо вместе с императором пришлось уехать в Чаньань. После этого Юань Шао занял области Цзи, Цин и Бин (пров. Хэбэй, восточная и северная части пров. Шаньдун, пров. Шаньси) и вступил в борьбу с Цао Цао. В 200 г. потерпел от него поражение при Гуаньду. В 202 г. умер.

⁴⁶ Пожаловав Тадуню, Наньлюю, Супунью и Уянью шаньюиские печати, Юань Шао тем самым возвел их в титул *шаньюев*, т. е. в титул верховных правителей *сюнну*.

Титул *шаньюй* стал известен в Китае не позднее периода Чжань-го (403—221 гг. до н. э.). В частности, источники сообщают, что в середине III в. до н. э. Ли Му, военачальник владения Чжао, разбил войска *шаньюя*, которые вторглись в округ Яньмынь [56, гл. 81, л. 116].

По объяснению Бань Гу, «*шаньюй* означает „обширный“ и показывает, что обладатель этого титула обширен, подобно небу» [30, гл. 94а, л. 7а]. Иными словами, называя своего правителя *шаньюем*, *сюнну* хотели сказать, что под его властью, словно под небом, находится вся земля. Уже сам титул свидетельствует об огромной власти, принадлежавшей верховным правителям *сюнну*. Важность занимаемого ими положения еще более подчеркивалась формой официальных документов, принятой в переписке с ханьским двором. Письма *шаньюя* обычно начинались высокомерными словами: «Небом и Землей рожденный, солнцем и луной поставленный, великий *шаньюй сюнну* почтительно спрашивает о здоровье ханьского императора» [56, гл. 110, л. 166]. Со своей стороны, ханьский двор в письмах соответственно обращался к *шаньюю*: «Император почтительно спрашивает о здоровье великого *шаньюя сюнну*» [56, гл. 110, л. 186].

Как и само название *сюнну*, термин *шаньюй* надолго пережил народ, в среде которого он зародился. После распада государства *сюнну* этот титул был распространен среди *хуаней*, *сяньбийцев*, *дисцев* и других кочевых племен. В 402 г. вождь *жуаньжуаней* Шэлунь первый официально провозгласил себя *каганом*, и с этого времени верховные правители различных племен Центральной Азии перестают именовать себя *шаньюями*. Тем не менее термин *шаньюй* не исчез окончательно; он еще долгое время находил применение в Центральной Азии и в Китае, но уже не в качестве официального титула, а просто как почетное звание верховного вождя. Например, во главе владения уйгуров в период их зависимости от *киданей* стояло управление *шаньюя* [63, гл. 46, л. 256]. Сунский посол Би Чжунью, посетивший в 1055 г. *киданей*, оставил стихотворение, в котором говорится, что в день Нового года он был приглашен во дворец *шаньюя* (киданьского императора).

Этимология термина *шаньюй* до сих пор окончательно не выяснена. Как отмечает Г. Сухбаатар, К. Сиратори отождествляет его с монгольским *den-gui* — «слишком», Г. Ж. Рамстедт и Г. Утида — с монгольским *delge-güi* — «широкий», Е. Пуллибленк — с монгольским *dargan* — «титул», Г. Клосон — с тюркским *ягу*, В. А. Панов — с тюркским *тамган*. Сам Г. Сухбаатар пытается отождествить термин *шаньюй* с монгольским *sayin* — «хороший», «лучший», «добрый» [23].

По поводу перечисленных высказываний хотелось бы сделать следующее общее замечание. Поскольку *сюнну* скорее всего относились к тюркоязычным народам, вряд ли правильно искать параллели для термина *шаньюй* в монгольских языках. Хотя этимология рассматриваемого термина уже привлекала к себе внимание многих исследователей, хотелось бы высказать и свои соображения.

Весьма возможно, что этот титул образовался путем соединения двух слов — *шань* и *юй*. Такое мнение подтверждается двумя фактами. В 15 г. Ван Ман изменил написание титула *шаньюй*. Не имевший смысловой нагрузки иероглиф *шань* был заменен одинаковым по звучанию знаком, означавшим «добрый», «хороший» [30, 94б, л. 276]. После замены иероглифа титул приобрел смысл «добрый *юй*» или «хороший *юй*». Второй факт связан с именем *шаньюя* Учжуло. Случилось так, что в его правление умерло несколько левых *сянь-ванов*. Полагая, что этот титул приносит несчастье, Учжуло изменил титул «левый *сянь-ван*» на *хуюй* (букв.: охраняющий *юй*) [56, гл. 110, л. 76]. В обоих случаях фигурирует один и тот же иероглиф *юй*, что дает право рассматривать его как самостоятельное слово.

Ду Ю (735—812), автор сочинения «Тун-дзянь», законченного в 801 г. после упорного труда, при перечислении должностных лиц у *туцзюэсцев*, которых он относит к этнической группе *сюнну*, пишет: «Имеются также *каганы*, стоящие по положению ниже *еху* (уабуи), и имеются представители крупных фамилий, живущие дома, которые называют друг друга *и кахань* (*каган*). *Туцзюэсы* называют дом *и*, и это название означает „каган дома“» [83, т. 2, с. 529].

Для иероглифа *и* использовано общепринятое в настоящее время чтение, но этот же иероглиф имеет еще чтение *йюй* [38, с. 1123], а в тюркских языках *й* (*юй*) означает «дом» [8, с. 623]. Отсюда и *кэхань* надо читать *йюй кэхань*, что означает «каган дома», т.е. повелитель только своего рода или семьи. Становится ясным, что установленный Ван Маном титул *шаньюй* («добрый *йюй*» или «хороший *йюй*») имеет значение «добрый дом» или «хороший дом», а установленный Учжунло титул *хуюй* («охраняющий *йюй*») означает «охраняющий дом».

До того как Ван Ман изменил написание титула *шаньюй*, первый слог *шань* транскрибировался иероглифом, не несшим смысловой нагрузки, а лишь передававшим звучание какого-то сюннуского слова. Думается, этим словом являлось тюркское *сап* — «почет», «уважение» [8, с. 483], и, таким образом, *шаньюй* имел значение «уважаемый или почитаемый дом». Под крышей этого дома как бы находилось все окружающее, поэтому неудивительны слова Вань Гу: *шаньюй* означает «обширный» и показывает, что носитель этого титула обширен, подобно небу.

Возникнув по крайней мере в период Чжань-го и просуществовав более восьми столетий, в 402 г. титул *шаньюй* был заменен правителем *жуаньжуаней* Шэлунем на *каган*, и, как считает Ду Ю (735—812), известный танский историк, автор знаменитого сочинения «Тун-дянь», титул *каган* появляется с этого времени [55, гл. 112, с. 3534].

Почему же вождям монголоязычных *ухуаней* был пожалован тюркский титул *шаньюй*? В течение многих веков господство над бескрайними степями Центральной Азии принадлежало тюркоязычным *сюнну*, правители которых, обладавшие титулом *шаньюй*, не только держали в повиновении все жившие здесь кочевые племена и народы, но и представляли серьезную угрозу для земледельческого Китая. Монголоязычные племена — *ухуани* и *сяньбийцы*, появившиеся на территории современной МНР приблизительно в последнем столетии до нашей эры, вначале были слишком слабы и не могли вести успешную борьбу с могущественными *сюнну*. Они подчинялись им, и, естественно, их правители в подражание *сюнну* называли себя *шаньюями*, хотя у *сяньбийцев* и имелся собственный титул *каган*. Постепенно господство перешло в руки монголоязычных племен, в связи с чем монгольский титул *каган* занял место тюркского *шаньюй*.

⁴⁷ Лючэн — уездный город, находившийся в 60 *ли* к юго-западу от совр. уездного города Чанли в пров. Хэбэй [47, с. 470].

2. СЯНЬБИ

Фань Е

История династии Поздняя Хань (гл. 90, л. 8а—20б)

¹ Река Жаолэ, как показал Сиратори, упоминается в источниках под названиями Цзолэ, Жулогуй, Логушуй, Жолошуй, Жошуй, Цзяолэшуй, Цзяошуй, Жулохуаньшуй. В «Удай шицзи» об этой же реке говорится: «Название *кидани* становится известным в Среднем государстве начиная с династии Поздняя Вэй. Некоторые говорят, что они одного корня, но разной ветви с *кумоси*. Место, где они живут, называется Сяологэ моли. Моли означает „река“» [51, гл. 72, л. 16]. Значение названия «Сяологэ» раскрывается в сочинении «Цидань го чжи»: «В их землях есть две реки... Другая называется Сяологэ моли (судя по тексту „Удай шицзи“, в „Цидань го чжи“ ошибочно вместо иероглифа *сяо* поставлен похожий на него иероглиф *няо*.— В.Т.), которую называют также Нюйгу моли. Берет начало в местности Пинди сунлин, к юго-западу от Жаочжоу, и течет прямо на восток. На китайском языке это р. Хуанхэ (Желтая река)» [37, Введение, л. 1а].

Хуанхэ, или Хуаншуй, пишется в китайских источниках по-разному: в одних случаях употребляется иероглиф *хуан* — «желтый», в других — иероглиф *хуан* — «желтый» с ключевым знаком *шуй* — «вода». Объясняя это расхожде-

ние, автор сочинения «Жэхэ чжи» («Описание Жэхэ») в гл. 71 говорит: «В „Цзю Тан-шу“, в повествовании о *киданах* и в жизнеописании Ань Лушаня, во всех случаях пишется Хуаншуй (Желтая река). Написание Хуаншуй [с ключевым знаком „вода“] появляется только начиная с „Синь Тан-шу“, и его придерживаются более поздние истории государств Ляо и Цзинь. В „И тун чжи“ говорится, что так было сделано, чтобы установить различие с Хуанхэ [в Китае]». Таким образом, независимо от написания Хуаншуй—Желтая река.

Понятие «желтый» в монгольских языках передается словами *шара*, *шара*; при необходимости выразить неполноту качества к имени прилагательному прибавляется суффикс -ха, -хан. Поэтому *шара*, *шара*—«желтый», *шараха*, *шарахан*, *шараха*, *шарахан*—«желтоватый». Исходя из этого, Сиратори рассматривает названия Жулогуй и Сяологэ как транскрипцию монгольского *шараха*, Жулохуань—как *шарахан*, Цзолэ, Жаолэ, Жоло и Цзяолэ—как *шара*.

Итак, р. Жаолэ—совр. р. Шара-Мурэн, а ее название—китайская транскрипция монгольского *шара*—«желтый».

² «Дикая овца (*юаньян*)». В иероглиф *юань* в классическом словаре «Эръя» вошли как составные части иероглифы *юань* и *ян*. По толкованию Го Пу (276—324), дикая овца похожа на усюго барана, но имеет большие продолговатые рога; водится на западе. Словарь «Цзы-линь» дает значение *юаньян*—«дикий баран» [87, с. 457]. Судя по имеющимся объяснениям, речь идет о каменном баране, или аргали, т.е. о крупном горном баране, который водится в Средней Азии.

³ *Цзяодуаньню*, или *цзяодуань*,—зверь, трудно сказать какой. В комментарии к жизнеописанию Сыма Сянжу в «Ши-цзи» Пэй Инь (V в.), ссылаясь на Го Пу, пишет: «*Дуаньцзяо* похож на кабана, на носу рог, из которого делают луки. В свое время Ли Лин подарил Су У десять таких луков». В сочинении «Цинь-шу инь-и» указывается, что *цзяодуань* похож на быка, из рогов которого делают луки [56, гл. 117, л. 17а].

⁴ «Лисица (*на*)». Иероглиф *на*, судя по словарю «Кан-си», имеет ряд значений, некоторые из них явно неправдоподобны: 1) животное, похожее на собаку, пятнистое, с рогами и двумя ногами; 2) животное, похожее на тигра, с черного цвета шкурой, не имеющее двух передних ног; 3) животное, которое водится во владении Чаосянь, похоже на дикую кошку черного цвета, без двух передних ног, хорошо ловит грызунов; 4) животное, которое водится на западе, во владении *туцзюэсцев*, похожее на лисицу, но больше ее, имеет длинный хвост; 5) животное из рода обезьян.

Из приведенных значений нами выбрано значение «лисица», поскольку ниже говорится, что из ее меха в Среднем государстве шили знаменитые шубы. Лисьи шубы издавна высоко ценились в Китае. Как указывается в сочинении «Ли-цзи» («Записи о правилах поведения»), правитель носит шубу из белого лисьего меха [78, с. 1333]. Сыма Цянь рассказывает, что у Мэнчан-цзюня была белая лисья шуба стоимостью 1000 *цзиней* золота, равной которой не было в Поднебесной [56, гл. 75, л. 4а]. Кстати, лисий мех назван белым из-за того, что для шуб использовалась не вся шкурка, а только куски, вырезанные в паху, где мех белого цвета.

⁵ Белка (*хунь*)—это значение взято на основании объяснения Ли Цымина [73, с. 735].

⁶ В 24 г. н.э. только что вступивший на престол император Гуан-у отправил к *сюнну* послов вручить *шаньюю* императорскую печать и пояс согласно порядкам, установленным династией Хань и нарушенным Ван Маном, а всем другим, начиная от князей,—княжеские печати и пояса. Однако для *шаньюя* этого было мало. Пользуясь происходившими в Китае смутами, он заявил: «*Сюнну* являются братьями [династии] Хань. Когда среди *сюнну* возникли смуты, император Сяо-сюань помог *шаньюю* Хухань вступить на престол, и поэтому Хухань признал себя вассалом, чтобы показать уважение к [династии] Хань. Ныне, когда в Хань также возникли большие смуты и престол похитил Ван Ман, *сюнну* тоже выступили против [Ван] Мана и опустошили его пограничные земли, в результате в Поднебесной начались волнения и вспомнили о [династии] Хань. В том, что в конце концов [Ван] Ман был разбит, а [династия] Хань возродилась, есть и мои усилия, поэтому вы долж-

ны оказывать мне уважение» [30, гл. 946, л. 286]. Другими словами, *шаньюй* требовал, чтобы китайский император признал себя его вассалом. После этого стороны неоднократно обменивались послами, но *шаньюй* «держался высокомерно, сравнивал себя с Маодунем, отвечал послам дерзко и заносчиво» [67, гл. 90, л. 86].

Несмотря на происходившие переговоры, *сюнну* постоянно нападали на пограничные земли. Дошло до того, что в 37 г. н.э. пришлось даже переселить население округов Яньмынь, Дайцзюнь и Шангу в земли к востоку от застав Чаншаньгуань и Цзюйонгуань, после чего *сюнну* заняли освободившуюся территорию и поселились внутри укрепленной линии. В 44 и 45 гг. *сюнну* снова совершили крупные набеги. Именно в связи с этими событиями в тексте и говорится, что на северных границах не было ни одного спокойного года.

⁷ В жизнеописании Цзи Юна рассказывается:

«В это время *сюнну*, *сяньбийцы* и чишаньские *ухуани*, объединившись вместе, очень усилились и неоднократно проникали за укрепленную линию, убивая и угоняя в плен чиновников и народ. Двор, который беспокоили набеги, увеличил численность воинов на границе на несколько тысяч человек в каждом округе. Кроме того, двор послал военачальников [вместе с войсками] расположиться лагерями вдоль укрепленной линии.

На 17-м году эры правления Цзянь-у (41) император, учитывая способности Цзи Юна, назначил его на должность правителя округа Ляодун. Прибыв к месту назначения, Цзи Юн вселил воодушевление в войска и увеличил число разведчиков. Он отличался смелостью и обладал силой, позволявшей натягивать лук, для растяжки которого требовалось усилие, равное 300 *цзиням*. Каждый раз, когда варвары нарушали укрепленную линию, Цзи Юн становился впереди воинов и неоднократно наносил нападающим поражения, обращая их в бегство.

Осенью 21-го года [эры правления Цзянь-у] (45) свыше 10 тыс. *сяньбийских* всадников произвели набег на округ Ляодун. Цзи Юн во главе нескольких тысяч воинов выступил им навстречу и, надев латы, ворвался в ряды противника. Варвары обратились в бегство, большая часть их утонула в реке, а остальные, преследуемые Цзи Юном, ушли за укрепленную линию. В спешке они побросали оружие и рассеялись. Цзи Юн порубил свыше 3 тыс. человек и захватил несколько тысяч лошадей. С этого времени [при имени Цзи Юна] *сяньбийцы* содрогались от страха и, страшась его, не смели даже бросать взглядов на укрепленную линию.

Цзи Юн, считая, что объединение трех варварских племен (*сюнну*, *сяньби* и *ухуаней*. — В. Т.) является источником бедствий на границе, приказал в 25-м году [эры правления Цзянь-у] (49) вызвать *сяньбийцев* и указать на богатства и выгоду, [которые они приобретут, перейдя на сторону Китая]. [В ответ] *сяньбийский* главный надзиратель Пяньхэ прислал послов с подношениями и выразил желание перейти на сторону Срединного государства. Цзи Юн обласкал послов и раздал награды, после чего Пяньхэ постепенно установил дружественные отношения [со Срединным государством] и подчинился ему. Затем чуждые *сяньбийцам* племена, такие, как *маньли* и *гаоцзюйли*, стали приходить к границе и изъявляли покорность, подносили соболиные шубы и хороших лошадей. Император удвоил для них награды.

В дальнейшем Пяньхэ и все вожди родов (*ило*), встав на путь справедливости, выразили желание отдать свои силы служению [Срединному государству]. Цзи Юн сказал: „Если вы действительно хотите совершить подвиги, то, вернувшись обратно, должны нападать на *сюнну*, рубить им головы и доставлять их мне, тогда я поверю вам“. Пяньхэ и другие, подняв взоры к небу и указывая на сердце, ответили: „Непременно отдадим все силы служению Срединному государству“. Затем они напали на *сюннуское* левое кочевье *ичжицзы*, обезглавили более 2 тыс. человек и с их отрубленными головами явились в главный город округа. В дальнейшем *сюнну* и *сяньбийцы* каждый год нападали друг на друга, причем *сяньбийцы* представляли отрубленные головы, получая за это награды. После этого *сюнну* ослабели, на границах перестали подаваться сигналы тревоги в связи с их набегами, а *сяньбийцы* и *ухуани* стали являться ко двору с данью.

Цзи Юн отличался прямою, великодушием, строгостью и решительностью, внешностью выделялся среди окружающих. Он управлял варварами с помощью милости и стремился вызвать их доверие, а варвары боялись и любили его, поэтому отдавали ему все свои силы.

Следует сказать, что чжаньские *ухуани* неоднократно нарушали границы округа Шангу, причиняя бедствия пограничным землям. В связи с этим император издал указ, в котором обещал награды за подвиги в борьбе с *ухуани* и порицал области и округа за то, что они не могут прекратить их набеги. После этого Цзи Юн, воодушевив Пяньхэ, послал его покарать *ухуаней*. В 1-м году эры правления Юн-пин (58) Пяньхэ разбил чжаньских *ухуаней*, обезглавил их вожда и явился с его головой к Цзи Юну. В землях за укрепленной линией [все] содрогнулись от страха, а слава о могуществе Цзи Юна распространилась на север. В результате все варвары от округа Увэй на западе и до округов Сюаньту и Лэлан на востоке явились и изъявили покорность, в степях не поднималась больше пыль от копыт боевых коней, а все воины, стоявшие в лагерях вдоль границы, были отозваны» [67, гл. 20, л. 156—17а].

⁹ Северные варвары — здесь имеются в виду *сюнну*.

Главный надзиратель (*духу*) — дополнительная должность, на которую назначались лица, уже имевшие какую-либо должность. Учреждена при ханьском императоре Сюань-ди для Западного края в 60 г. до н.э., и первым на нее был назначен военачальник Чжэн Цзи. Он должен был надзирать за 36 владениями, существовавшими тогда в Западном крае, контролировать их, докладывать о происходящих изменениях, успокаивать покорных и наказывать непокорных.

Иероглиф *ду* означает «всё». По-видимому, исходя из этого значения, Янь Шигу приравнивает его либо к иероглифу *да* («великий», «старший по положению»), либо к иероглифу *цзун* («главный»). Иероглиф *ху* имеет значение «надзирать и руководить». Отсюда буквально *духу* можно перевести «главный надзиратель и руководитель». Фактически это был генерал-губернатор [55, гл. 26, с. 859, 860].

При династиях Цзинь и Сун *духу* возглавляли карательные походы против пограничных народов.

При династии Тан были созданы управления генерал-губернаторов (*духу фу*) — органы, служившие целям захвата и управления соседними землями. В зависимости от значения управления генерал-губернаторов они подразделялись на управление великого генерал-губернатора (*да духу фу*) и управление старшего генерал-губернатора (*шан духу фу*), во главе которых стоял генерал-губернатор (*духу*).

В тексте говорится, что должность *духу* («главный надзиратель и руководитель») занимал сяньбийский вождь Пяньхэ, но вероятнее всего он просто был одним из главных вождей *сяньбийцев*.

¹⁰ Отрывок, повествующий о последнем этапе многовековой борьбы Китая с *сюнну*. В 83 г. н.э. *шаньюй* южных *сюнну* представил вдовствующей императрице Доу письмо, в котором предлагал общими силами уничтожить северных *сюнну*. Мнения сановников разошлись. Гэн Бин говорил: «В прошлом [император] У-ди до крайности истощил Поднебесную, желая сделать *сюнну* своими вассалами, но не добился успеха, поскольку время не благоприятствовало ему. При императоре Сюань-ди, после того как Хухань явился с выражением покорности, пограничное население обрело спокойствие. Срединное государство составило одно целое с живущими за его пределами, и народ одышал более 60 лет. Когда Ван Ман узурпировал престол, он изменил написание титула *шаньюй* и постоянно притеснял *сюнну*, поэтому *шаньюй* поднял восстание. Вступивший на престол по воле Неба император Гуан-у снова привлек *шаньюя* лаской, а в результате в разоренных пограничных округах было восстановлено прежнее положение. Напуганные *ухуани* и *сяньбийцы* встали на правильный путь, а величие императора потрясло всех варваров. Вот какие были достигнуты результаты. Ныне по милости Неба среди северных варваров возникли раздоры, и, так как нападения одних варваров на других выгодны империи, следует согласиться с представленной просьбой» [67, гл. 89, л. 186].

В противоположность Гэн Вину сановник Сун И считал: «*Жуны и дисцы* находятся далеко от Срединного государства, они отделены пустыней и уединенно живут на северной окраине. У них простые и грубые правила приличия и поведения, нет деления на высших и низших, сильные становятся вождями, а слабые подчиняются им. Начиная с установления династии Хань против них предпринимались многочисленные походы, но захваченное во время этих походов никогда не покрывало понесенных потерь.

Император Гуан-у прекратил бедствия, связанные с военными действиями, и проявил мудрость, великую, как Небо и Земля, поэтому они явились с выражением покорности; после этого их держали на привязи, пограничное население получило возможность спокойно жить, трудовые и военные повинности были отменены, и так продолжалось более 40 лет.

Ныне *сяньбийцы*, проявившие покорность, убили и захватили в плен десятки тысяч [северных варваров]. Срединное государство, ничего не предпринимая и не утруждая народа, добилося крупных успехов, что является наиболее выдающимся деянием из всех блестящих свершений династии Хань. Объясняется это тем, что варвары сами напали друг на друга и не пришлось терять ханьских воинов. По мнению вашего слуги, *сяньбийцы* нападают на *сюнну*, считая грабежи выгодными, а приписывают успех этих нападений нашей династии из-за алчности к щедрым подаркам. Если сейчас позволить южным варварам возвратиться и обосноваться в северной ставке, то придется сдерживать *сяньбийцев*, так как они, лишившись объекта грабежа и награды от Срединного государства за совершаемые подвиги, будучи жадными, как шакалы и волки, непременно станут источником бедствий для пограничных районов.

Ныне северные варвары, бежавшие на запад, просят заключить с ними договор о мире, основанный на родстве, а поэтому следует, пользуясь тем, что они изъявляют покорность, вынудить их поставить внешний заслон, поскольку нет ничего выше, что можно сравнить с этим действием. Посылать войска и расходовать средства, чтобы удовлетворить желание южных варваров,— значит отвергнуть мудрую политику, отказаться от спокойствия и идти навстречу опасности. Ни в коем случае нельзя соглашаться на просьбу южных варваров» [67, гл. 41, л. 24а—25а].

В конце концов вдовствующая императрица Доу решила начать войну с северными *сюнну*. Война продолжалась три года. В жизнеописании Доу Сяня сообщается:

«В это время южный *шаньюй* попросил [у Хань] войско для похода на север, в связи с чем [Доу] Сянь был назначен военачальником, командующим колесницами и конницей, получил золотую печать на красном шнуре и штат чиновников такой же, как и у начальника приказа общественных работ. Помощником его был назначен столичный воевода Гэн Бин. В поход за укрепленную линию были посланы пять полков северных войск, всадники из Ляняна, из гарнизона, размещенного в Юн, и из 12 пограничных округов, а также войска *цзянов* и *хусцев*.

На следующий год (89) Доу Сянь и Гэн Бин, каждый с 4 тыс. всадников в соединении с 10 тыс. всадников левого *лули-вана* южных *сюнну* Ши-пзы, выступили из Цзилу в округе Шофан и направились за укрепленную линию. Южный *шаньюй* Туньхуэ, имея более 10 тыс. всадников, выступил из Маньигу. Залаянский военачальник Дэн Хун, 8 тыс. всадников-добровольцев из пограничных *цзянов* и *хусцев* и 10 тыс. всадников левого *сянь-вана* Аньго выступили из Гуяна.

Все войска встретились у горы Чжоешань. [Доу] Сянь послал своего помощника, полковника Янь Паня, и командиров Гэн Куя и Гэн Тяня во главе более 10 тыс. отборных всадников южных *сюнну*, которые вступили в сражение с северным *шаньюем* у горы Цзилушань и нанесли ему сильное поражение. Варвары рассеялись, а *шаньюй* бежал. Преследуя бежавших, войска достигли оз. Сыцзюйбэи. Варвары потеряли 13 тыс. человек убитыми, среди них были известные князья. [Было] захвачено много пленных, а также свыше миллиона лошадей, крупного рогатого скота, овец и верблюдов. После этого народ 81 кочевья, в том числе *вэньду-ван* Сюй, *жицзю-ван* Вэнь, *уфуцзюй-ван* Люти и другие, всего свыше 200 тыс. человек, в разное время изъявил покорность.

Доу Сянь и Гэн Бин поднялись на гору Яньжань, находившуюся на расстоянии более 3 тыс. *ли* от укрепленной линии, и поставили на ней каменный памятник с описанием могущества и добродетелей династии Хань [67, гл. 23, л. 206—22а].

На следующий год южные *сюнну*, уже самостоятельно, снова выступили в поход против северных. Им удалось окружить северного *шаньюя*, который, потерпев поражение, все же с трудом спасся бегством. Окончательное поражение ослабшему северному *шаньюю* было нанесено в 91 г., когда Доу Сянь послал войска под командованием Гэн Куя, которые разбили северных *сюнну* у горы Цзиньвэйшань, а сам *шаньюй* бежал неизвестно куда [67, гл. 23, л. 256]. После бегства северного *шаньюя* его земли были заняты *сяньбийцами*, а *сюнну*, у которых оставалось свыше 100 тыс. юрт, стали называть себя *сяньбийцами*. Таким образом, господство над монгольскими степями перешло от тюркоязычных племен к монголоязычным.

¹¹ Фэйжу — уездный город, находившийся в 30 *ли* к северу от совр. уездного города Лулун в пров. Хэбэй [47, с. 777].

¹² Начальник военного отдела при окружном управлении (*бинмаюань*) — должность, которая, по объяснению Ху Саньсина, существовала в управлениях пограничных округов. Лица, занимавшие эту должность, ведали вопросами, связанными с войнами и лошадьми [55, гл. 49, с. 1564].

¹³ Регистратор (*чжубу* — букв.: ведающий реестрами) — название должности, существовавшей при государственных органах различных ступеней. При династиях Вэй и Цинь должность регистратора приобрела важное значение, поскольку занимавшие ее лица возглавляли чиновников при ставках военачальников [70, с. 41].

¹⁴ Государственный аппарат при династии Хань представлял собой длинную иерархическую лестницу, на которой размещались чиновники в соответствии с занимаемой должностью. Как правило, это значение определялось размером получаемого жалованья, которое колебалось от 100 до 2 тыс. *даней* зерна в год.

Высшие чиновники пользовались рядом привилегий, одна из которых, согласно сочинению «Хань ичжу» («Церемониал династии Хань»), состояла в том, что «чиновники, получающие годовое жалованье в размере 2 тыс. *даней* зерна, после трех лет службы могли представлять на должность телохранителя одного брата или сына» [30, гл. 11, л. 36].

Телохранители получали 300 *даней* зерна и начинали, таким образом, карьеру не с первой, а с более высокой ступени. Как по жалованью, так и по служебному положению телохранители стояли довольно низко, однако они постоянно находились около императора, что открывало для них широкие возможности для быстрого продвижения. Дун Чжуншу писал, например, в докладе императору: «В большинстве случаев старшие чиновники выходят из дворцовых телохранителей и телохранителей охранной стражи, которые являются сыновьями и братьями чиновников, получающих жалованье в размере 2 тыс. *даней* зерна; кроме того, в телохранители выбирают в зависимости от состояния, а поэтому они не всегда являются достойными» [30, гл. 56, л. 13а].

¹⁵ По объяснению Ли Цыминя, перед титулом *ван* пропущены иероглифы *сяньби*. Должно быть *сяньби-ван* [73, с. 736].

¹⁶ Улюй — уездный город на территории округа Ляодун. Находился на месте совр. уездного города Бэйчжэнь в пров. Ляонин [47, с. 639].

¹⁷ Тактика борьбы с кочевниками, разработанная чжаоским военачальником Ли Му для борьбы с *сюнну*. Командуя войсками на северных границах владения Чжао, Ли Му отдал войскам приказ: «Если *сюнну* вторгнутся с целью грабежа, немедленно собирайте имущество и укрывайтесь в укреплениях. Кто посмеет ловить варваров, будет обезглавлен» [56, гл. 81, л. 11а]. Расчет Ли Му основывался на отсутствии у кочевников осадной техники. Как только расставленные повсюду сигнальные маяки сообщали о появлении врага, войска приказывали населению собирать имущество и укрываться в обнесенных стенами укреплениях, где все чувствовали себя в полной безопасности. Именно об укрытии населения вместе с имуществом в укреплениях свидетельствует выражение «опустошив предвительно окрестности».

¹⁸ Цзюйюань — застава, лежавшая к юго-востоку от уездного города Яньцин в бывшей пров. Чахар [47, с. 282].

¹⁹ Мачэн — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Дайцзюнь. Одноименный главный город уезда находился к северу от уездного города Хуайань в бывшей пров. Чахар [47, с. 1055].

²⁰ *Шуайчжун-хоу* — букв.: *хоу*, стоящий во главе народа.

²¹ Гуанъян — округ, входивший при Восточной Хань в состав области Ючжоу. Управление округом находилось в г. Цзи, расположенном к юго-западу от совр. уездного города Дасин в пров. Хэбэй [47, с. 328].

²² Чжоцзюнь — округ, созданный при династии Хань на землях, выделенных из округа Шангу. Управление округом находилось в г. Чжо, расположенном на месте совр. одноименного уездного города в пров. Хэбэй [47, с. 592].

²³ Динсян — округ, созданный при династии Хань. Управление округом находилось в г. Чэнля, расположенном к северу от совр. уездного города Хэлиньгэр в Автономном районе Внутренняя Монголия. При династии Восточная Хань округ входил в состав области Бинчжоу, а его административный центр был перенесен в г. Шаньбу, находившийся к югу от совр. уездного города Ююй в пров. Шаньси. При династии Суй был переименован в округ Шэнля [47, с. 249].

²⁴ Тайюань — округ, созданный при династии Цинь. Занимал центральные районы пров. Шаньси. Управление округом находилось в г. Цзиньян, расположенном на месте совр. уездного города Тайюань в пров. Шаньси [47, с. 204].

²⁵ Маньбо — уезд, входивший в округ Ююань. Главный город уезда располагался к северу от совр. уездного города Линьхэ в Автономном районе Внутренняя Монголия [47, с. 434].

²⁶ Канцелярист (*цунши* — букв.: занимающийся делами) — чиновник, помогавший правителю области или округа в делах управления. Должность, учрежденная при династии Хань. Канцеляристы назначались и снимались с должностей непосредственно начальником области или округа, а поэтому их называли также *чжоу цунши*, т. е. «областные канцеляристы».

²⁷ В тексте вместо иероглифа *лян*, счетного суффикса для колесного транспорта, ошибочно стоит иероглиф *чжун* (сорт, вид).

²⁸ Сюаньту — округ, созданный ханьским императором У-ди на землях, завоеванных у владения Чаосянь. Находился, по-видимому, на территории пров. Гирин [47, с. 657].

²⁹ Шофан — округ, созданный ханьским императором У-ди в Ордосе на отвоеванных у *сюнну* землях. При Восточной Хань входил в состав области Бинчжоу. Административный центр находился в г. Линьжун, расположенном в совр. уезде Уюань в Автономном районе Внутренняя Монголия, на месте городка Хэгэчжэнь [47, с. 437].

³⁰ *Шуайчжун-цзюнь* — букв.: благородный муж, стоящий во главе народа.

³¹ В тексте после иероглифов *шуайчжун-ван* стоит лишний иероглиф *хоу*.

³² Улой — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Ляодун. Одноименный главный город уезда находился на месте совр. уездного города Бэйчжэнь в пров. Ляонин [47, с. 639].

³³ Начальник охранной стражи телохранителей, надзирающий за *сюнну* (*ши сюнну чжунланцзян* или *сюнну чжунланцзян*), — должность, приравняемая к должности высших сановников, получающих натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год. Основная обязанность занимавшего эту должность состояла в надзоре за южными *сюнну*. При нем существовал штат из двух канцеляристов (*цунши*), число которых в зависимости от объема дел могло быть увеличено [67, гл. 118, л. 10а].

³⁴ Исходя из необыкновенных обстоятельств рождения Таньшихуая, о которых рассказывается ниже, Сиратори отождествляет это прозвище с монгольским *tangsug* или с уменьшительным суффиксом *tangsuggan*, что значит «чудо», «диво», «странность», «чудный», «дивный», «странный», «замечательный», «достопримечательный» [53, с. 49].

³⁵ Проведенное Таньшихуаем деление земель на три части полностью повторяет систему, существовавшую у *сюнну*, о которых Сыма Цянь сообщает: «Все князья и военачальники левой стороны живут на восточной стороне, против [округа] Шангу и далее, гранича на востоке с Хуэйхэ и Чаосянь; князья

и военачальники правой стороны живут на западной стороне, против [округа] Шанцзюнь и далее на запад, гранича с юэцзи, ди и цянми; ставка шаньюя располагается против [округов] Дайцзюнь и Юньчжун» [56, гл. 110, л. 10а].

Вызывает затруднение встречающийся в тексте иероглиф *и*, имеющий значение «поселение», «город», что дало Ху Саньсину возможность заметить: «Судя по этому, восточные и северные варвары также имели города для жительства» [55, гл. 55, с. 1796]. Однако иероглиф *и* имеет еще и другое значение — «пожалованная земля» (*фэнь-ди*), «княжество». В данном случае, по нашему мнению, под иероглифом *и* следует понимать земли, занятые отдельными кочевьями.

³⁶ Мы уже отмечали, что в самых ранних дошедших до нашего времени литературных памятниках содержатся сведения о соседях Китая. В частности, в «Шу-цзин» рассказывается, что легендарный император Шунь при назначении чиновников якобы сказал: «Гао-яо! [Племена] *мань* и *и* вызывают беспорядки в Ся, [бесчинствуют] грабители и разбойники, внутренние и внешние смутьяны, ты будешь старшим судьей» [84, гл. 8, с. 104].

³⁷ В «И-цзин» рассказывается, что Гао-цзун (титул иньского правителя У-дина) «напал на [племя] *гуйфан* и за три года одолел его» [77, гл. 6, с. 339].

³⁸ О походах против *сяньюней*, предков *сюнну*, рассказывается в нескольких одах из «Ши-цзина», в частности в оде о походе воеводы Нань-чжуна [48, гл. 9—4, с. 821—826; 29, с. 210, перевод А. А. Штукина]:

Приказ от царя был Нань-чжуну вручен,
Чтоб дальний Шофан был стеной укреплен.
Идут колесницы, на ткани знамен
И змен блестят, и сверкает дракон.
«Сын Неба отдал повеление мне,
Чтоб дальний Шофан был стеной укреплен!»
Был грозен Нань-чжун, и ужасен был он,
И изгнаны гуинны, и враг поражен.

О походе против южных варваров рассказывается в оде о Фан Шу [48, гл. 10, с. 875—881; 29, с. 226, перевод А. А. Штукина]:

Как вы, варвары цзинской земли, бестолковы:
Стать врагами посмели великой страны!
Фан Шу — старец великий, преклонный годами,
Силу дали советы его на войне,
Фан Шу войско ведет и теперь выезжает,
Толпы схвачены... Пленных к допросу ведут.
Без числа боевые идут колесницы,
В нарастающем грохоте снова идут,
Точно грома удары и грома раскаты.
Слово старца великого крепко и свято!
Прежде в дальних походах разбиты им гуинны,
Смирны южные варвары, страхом объята.

³⁹ В 119 г. до н.э. ханьский император У-ди приказал великому военачальнику Вэй Цину и военачальнику, командующему сильной конницей, Хо Цюйбину выступить по разным направлениям в поход против *сюнну*.

«Услышав об этом, *шаньюй* удалил обозы, а сам во главе отборных воинов стал ждать противника к северу от пустыни, где завязал бой с ханьским великим военачальником. Однажды вечером поднялся сильный ветер. Ханьские войска, двинув правый и левый фланги, окружили *шаньюя*. *Шаньюй*, полагая, что в искусстве ведения боя он уступает ханьским войскам, прорвался с несколькими сотнями удалых всадников сквозь окружение ханьских войск и бежал на северо-запад. Ханьские войска преследовали его, но из-за наступившей темноты не смогли догнать. Во время преследования они убили и взяли в плен 19 тыс. человек. Двигаясь на север, ханьские войска дошли до г. Чжаосиньчэна, у горы Тяньянь, а затем повернули обратно» [56, гл. 110, л. 25б].

Одновременно военачальник, командующий сильной конницей, Хо Цюйбин, «выступил из округа Дай и, пройдя свыше 2 тыс. *ли*, вступил в сраже-

ние с левым *сянь-ваном*. Ханьские войска убили и взяли в плен более 70 тыс. *хусцев*. Все военачальники левого *сянь-вана* бежали. Хо Цюйбин насыпал холм и принес жертвы Небу на горе Ланцзюйсюйшань, принес жертвы Земле на горе Гуань, дошел до Ханьхя и возвратился назад» [56, гл. 110, л. 26а].

⁴⁰ *Байюэ* (букв.: сто юэ) — собирательное название южных племен. В данном случае имеются в виду владения Наньюэ (Южное Юэ) и Дуньюэ (Восточное Юэ), покоренные У-ди в 111 и 110 гг. до н.э.

⁴¹ Император У-ди ввел налог со стоимости пахотных полей и жилищ, водных и сухопутных средств транспорта, скота, рабов и т.д. в размере 1 *суаня* (120 монет) с каждой 1000 монет стоимости. Стоимость имущества определялась владельцем, причем, если он ее занижал, то каждый мог донести об этом властям. Если донос подтверждался, половина имущества конфисковалась в пользу казны, а половина выдавалась доносчику.

⁴² Имеется в виду застава Ханьгугуань, находившаяся на территории совр. уезда Линбао в пров. Хэнань.

⁴³ Как сообщается в основных записях о деяниях императора У-ди, во 2-м году эры правления Тянь-хань (99 г. до н.э.) «в округах Тайшань и Ланье шайки разбойников, возглавляемые Сюй Бо и другими, найдя укрытие в горах, нападали на города, дороги стали непроезжими. В связи с этим в разные места были посланы сыщики, в том числе Бао Шэнчжи, одетые в вышитые одежды, с топорами в руках, для преследования и поимки разбойников» [30, гл. 6, л. 27а].

⁴⁴ Непрерывные агрессивные войны, главным образом с *сюнну*, которые император У-ди вел на протяжении почти всего правления, создали в Китае тяжелое экономическое положение. В стране начались восстания. Для облегчения жизни народа У-ди пришлось отказаться от внешней завоевательной политики и обратить внимание на внутреннее положение страны, в связи с чем было объявлено о необходимости стремиться к запрещению жестоких притеснений, прекращению случаев самовольного установления податей, усиленно заниматься земледелием как основным занятием [30, гл. 96б, л. 126—13а]. Это вынужденное изменение политики нашло отражение в так называемом Луньтайском указе, изданном в связи с докладом сановника Сан Хунъяна, в котором он просил об отправке переселенцев на земли к востоку от владения Луньтай (Синьцзян-Уйгурский автономный район) для их освоения. Отвергая это предложение, У-ди говорил в указе, что война с *сюнну* была начата им по неразумию, дабы показать свое величие; поражение Ли Гуанли постоянно вызывает в его сердце великую скорбь, и он не может слышать об обработке далеких земель в Луньтае и постройке там наблюдательных вышек, так как это только утомит Поднебесную, но не принесет изобилия народу. Чтобы показать свое намерение дать отдых стране, У-ди пожаловал своему главному помощнику Чэ Цяньцю титул *фуцзэнь-хоу* (букв.: *хоу*, заботящийся о богатстве людей).

⁴⁵ Чжуфу Янь — сановник императора У-ди, представивший в 134 г. до н.э. доклад, в котором он категорически возражал против войны с *сюнну*. В докладе говорилось:

«Я слышал, что мудрый государь не гнушается настойчивых увещаний, обладая широким кругозором, в то время как преданный слуга не боится тяжелого наказания, а поэтому бесстрашно увещевает государя; именно это убеждает политику от просчетов, а слава о заслугах [государя] живет в веках. Не смея нарушить долг преданности и не боясь смерти, я представляю свой неразумный план и надеюсь, что Ваше Величество, великодушно простив меня, мельком ознакомится с ним.

В трактате Сыма говорится: „Пусть государство велико, оно непременно погибнет, если возобладают склонность к войнам; пусть в Поднебесной мир, ей непременно будет угрожать опасность, если забудут о войне“. [Поэтому], когда в Поднебесной мир и царит спокойствие, Сын Неба громко поет победные песни и занимается весенней и осенней охотами, а *чжухоу* весной наводят порядок в своих войсках, а осенью обучают воинов, благодаря чему не забывают о войне.

В то же время гнев — враг добродетели, оружие — инструмент зла, война — последнее из занятий. В древности, когда правители впадали в гнев,

земля всегда устилалась трупами и заливалась кровью, а поэтому совершенные государи не торопились начинать войну. Ведь все, кто жаждал военных побед и всецело посвящал себя военным делам, [неизбежно] раскаивались в этом.

В прошлом император династии Цинь, полагаясь на свою непобедимость в сражениях, постепенно, словно шелковичный червь, поедаящий лист, захватил Поднебесную, поглотил враждующие владения, объединил все в пределах четырех морей в одно целое и сравнялся подвигами с тремя династиями. Продолжая стремиться к победам, он намеревался напасть на *сюнну*, но Ли Сы увещевал его: „Нельзя [этого делать]. *Сюнну* не имеют городов, обнесенных внешними и внутренними стенами, у них нет запасов, чтобы защищать их; они кочуют с места на место, поднимаясь [легко], словно птицы, а поэтому покорить их и управлять ими трудно. Если в их земли глубоко вторгнутся легковооруженные войска, им неизбежно не хватит продовольствия, а если войска возьмут с собой зерно, то, обремененные грузом, будут [везде] опаздывать. Приобретение принадлежащих им земель не принесет нам пользы, а присоединение народа не значит покорение его и контроль над ним. Если же, одержав победу, истребить *сюнну*, вы не будете отцом и матерью для народа. [Война] утомит лишь Среднее государство и принесет радость *сюнну*, а это не дальновидный план“.

Император Цинь, не послушав [совета Ли Сы], послал против *хусцев* войска во главе с Мэн Тянем, который расширил территорию [государства] на 1000 *ли* и провел границу по Хуанхэ. [Приобретенные] земли — это [сплошные] озера и солончаки, [там] не произрастают пять видов злаков, но тем не менее из Поднебесной в дальнейшем посылали рекрутов для обороны Бэйхэ. Более десяти лет солнце палило воинов, а роса увлажняла войска, погибло неисчислимое множество солдат, которым так и не удалось достичь северного берега Хуанхэ. Разве для этого не хватало людей или не было достаточного количества оружия и доспехов? [Нет], не позволяли условия местности.

Кроме того, Поднебесной было приказано срочно посылать солому и тянуть [телеги и лодки с] зерном, которые перевозились в [район] Бэйхэ, начиная с [уездов] Хуан и Чуй и [округа] Ланьэ, привлекающих к морю, причем, как правило, из каждых 30 *цзун* зерна [до места] доходил лишь 1 *дань*. Хотя мужчины старательно обрабатывали поля, провианта [для войск] не хватало, и, хотя женщины пряли, [полотна] для палаток не доставало. Народ утомился, сироты и одинокие, старики и дети были не в состоянии содержать друг друга, на дорогах повсюду валялись трупы, и, видимо, поэтому Поднебесная восстала против [династии] Цинь.

Затем император Гао-ди, установив спокойствие в Поднебесной, стал занимать пограничные земли; когда он узнал, что *сюнну* собрались в горных ущельях в [округе] Дай, он хотел напасть на них. Цензор Чэн Цзинь увещевал его: „Нельзя [этого делать]. *Сюнну* по своей природе скапливаются [в стаи], как звери, и рассеиваются, как птицы, гоняться за ними все равно что ловить свою тень. Если ныне напасть на *сюнну*, опасаясь, что вы, несмотря на высокие добродетели, окажетесь в опасном положении“.

Гао-ди, не вняв совету, двинулся на север, достиг горных ущелий в [округе] Дай и действительно попал в окружение в Пинчэне. Испытывая, по видимому, чувство глубокого раскаяния, Гао-ди послал Лю Цина заключить договор о мире, основанный на родстве, после чего Поднебесная забыла о войнax.

В древнем трактате о военном искусстве сказано: „Чтобы содержать 100-тысячное войско, необходимо тратить в день 1000 [цзиней] золота“. Тем не менее [династия] Цинь постоянно имела огромные войска, держала под [палачи]м] солнцем несколько сотен тысяч воинов, и, хотя ей удалось опрокинуть войска [противника], перебить [неприятельских] военачальников и взять в плен *шаньюя*, этого хватило лишь на то, чтобы посеять вражду и углубить ненависть, но не было достаточно, чтобы покрыть издержки Поднебесной. Опустишь же [государственные] кладовые и утомлять народ, всецело посвящая себя делам, связанным с другими владениями, не есть совершенное действие.

Сюнну трудно покорить и управлять ими, и такое положение существует уже не одно поколение. Грабеж, набеги, угон скота и пленных — вот их заня-

тия, ибо таков их врожденный характер. В глубине веков, при [династиях] Юй, Ся, Инь и Чжоу, их [ни к чему] не обязывали и [никак] не контролировали, к ним относились как к диким птицам и зверям, не считая за людей. [Ныне] не обращают внимания на методы управления, применявшиеся в древности, при [династиях] Юй, Ся, Инь и Чжоу, а повторяют ошибки, допускавшиеся в недавнем прошлом, что вызывает во мне сильное беспокойство и причиняет огромные страдания народу.

Ко всему прочему длительная война порождает восстания, а тяжелая служба портит настроение. Если население пограничных земель будет утомлено и безрадостно, оно отшатнется [от вас], а военачальники и командиры станут подозревать друг друга и начнут вступать в сделку с врагом. Именно война позволила воеводе То и Чжан Ханю осуществить их корыстные устремления. Распоряжения [династии] Цинь перестали выполняться из-за того, что она поделила власть между ними, и этот пример [показывает, приносит война] выгоду или убытки. Поэтому в „Чжоу-шу“ и говорится: „Спокойствие или смута [в стране] зависят от издаваемых распоряжений, а существование или гибель [государства] зависят от использования [чиновников], состоящих на службе“.

Прошу Ваше Величество тщательно рассмотреть доклад, уделить толику внимания и хорошо поразмыслить над ним» [56, гл. 112, л. 5а—7б].

⁴⁶ Ши-цзун — храмовой титул ханьского императора У-ди.

⁴⁷ Дуань Ин, ханьский сановник, напал на западных *цянов* во 2-м году эры правления Янь-си (159) и победил их только во 2-м году эры правления Цзянь-нин (169).

⁴⁸ Гао-цзун — храмовой титул Лю Бана, основателя династии Хань. В ходе ожесточенной междоусобной борьбы, которая предшествовала его вступлению на престол, Лю Бан щедро раздавал своим соратникам высокие титулы *ванов* и огромные земельные наделы. Но поскольку сильная центральная власть несовместима с феодальной раздробленностью, после победы он стал отнимать розданные титулы и владения, что нашло выражение в известной формуле: «Кроме носящих фамилию Лю, никто не может быть *ваном*».

Одним из получивших титул *вана* был Хань Синь — представитель аристократии древнего владения Хань (западная часть пров. Хэнань). Существование чужого владения в центре империи не устраивало Лю Бана, поэтому он вскоре дал Хань Синю новое владение — в Дай (в северной части пров. Шань-си). Эти земли лежали по соседству с землями *сюнну*, которые часто вторгались в них. Осенью 201 г. до н.э. Маодунь окружил Хань Синя крупными силами в г. Ман. Хань Синь несколько раз посылал к *сюнну* гонцов, стремясь уладить конфликт миром, но император, узнав об этом, заподозрил Хань Синя в измене и отправил к нему чиновника с порицанием.

Опасаясь за свою жизнь, Хань Синь сговорился с *сюнну* о совместном нападении на Хань, поднял восстание, сдал г. Ман и напал на округ Тайюань. Зимой 200 г. до н.э. ханьский император лично нанес поражение Хань Синю у г. Тунди и обезглавил его военачальника Ван Си. Хань Синь бежал к *сюнну*.

В это время Маодунь из Дайгу, где размещались его войска, выслал более 100 тыс. всадников, которые завлекли Лю Бана в засаду на горе Байдэн, вблизи г. Пинчэн. Семь дней авангард китайской армии во главе с императором оставался в окружении без запасов продовольствия. Критическое положение вынудило Лю Бана отправить гонца, который якобы тайно передал жене Маодуня богатые подарки, а та сказала своему мужу: «Вы, два государя, не мешаете друг другу. Если ныне и будут захвачены ханьские земли, все равно ты, *шаньюй*, никогда не сможешь жить на них. Кроме того, у правителя Хань также могут быть хитрые замыслы, подумай об этом, *шаньюй*». Гонiec был послан по предложению советника Чэнь Пина, но, как сообщают источники, подробности «о плане Чэнь Пина, который являлся секретным, современники не смогли узнать». Комментарий Ин Шао утверждает, что Чэнь Пин посоветовал императору приказать художнику нарисовать портрет красавицы и отправить его жене *шаньюя* со словами: «У Хань есть такая красавица, и ныне император, оказавшись в затруднительном положении, намерен поднести ее *шаньюю*». Жена *шаньюя*, испугавшись, что муж может охладеть к ней, уговорила Маодуня снять осаду.

Однако вероятнее всего Маодунь снял осаду из-за того, что своевременно

не получил обещанного подкрепления от Хань Синя. Тем не менее распространенная в китайской литературе версия о существовании загадочного плана Чэнь Пина достаточно ярко говорит об унижении, которое пришлось пережить ханьскому императору, попавшему в окружение *сюнну*. Возможно, чтобы прикрыть военное бессилие, и возникла подобная версия, позволившая китайцам говорить о тактическом превосходстве Лю Бана над его врагами.

⁴⁹ Имеется в виду письмо Маодуня, представлявшее, по выражению Сыма Цяня, глупую болтовню. По мнению Ян Шуда, Сыма Цянь не включил это письмо в текст «Ши-цзи», так как при династии Ранняя Хань содержание его хранилось в тайне. В период династии Поздняя Хань, когда императрицу Гао-хоу (она же Люй-хоу) критиковали как недостойную своего мужа, Бань Гу осмелился поместить это письмо в «Хань-шу» [88, с. 581]. Приводим отрывок из «Хань-шу»:

«При императоре Сяо-хуэ и императрице Гао-хоу Маодунь, мало-помалу ставший [очень] заносчивым, написал письмо и отправил гонца доставить его Гао-хоу. В письме говорилось: „Я, одинокий и находящийся [от этого] в возбуждении государь, родился среди низин и болот, вырос в краю степных волон и лошадей. Несколько раз я подходил к границам, желая подружиться со Срединным государством. Вы, Ваше Величество, сидите одна на престоле, а я, одинокий и возбужденный, не имею никого рядом. Обоим нам скучно, мы лишены того, чем могли бы потешить себя. Хотелось бы поменять то, что имею, на то, чего не имею“.

Гао-хоу пришла в ярость, вызвала Чэнь Пина, занимавшего должность главного помощника, Фань Куая, Цзи Бу и других сановников и стала обсуждать с ними вопрос о казни гонца и отправке войск для нападения на Маодуня.

Фань Куай сказал: „Прошу дать мне 100-тысячное войско, и я беспрепятственно пройду вдоль и поперек по землям *сюнну*“. [Гао-хоу] спросила мнение Цзи Бу, и он сказал: „Фань Куая [за его слова] следует обезглавить. В прошлом, когда Чэнь Си поднял восстание в Дай, в ханьских войсках насчитывалось 320 тыс. воинов, к тому же Фань Куай занимал пост старшего военачальника. Тогда *сюнну* окружили [императора] Гао-ди в Пинчэне, но [Фань] Куай оказался не в состоянии снять окружение. Об этом в Поднебесной тогда пели: „Под Пинчэном также пришлось действительно горько, [там] семь дней войска не имели пищи, [воины] не могли натянуть лука“. Ныне, когда еще слышны звуки этой песни, а раненые только что встали на ноги, Фань Куай хочет [снова] потрясти Поднебесную и безрасудно заявляет, что беспрепятственно пройдет вдоль и поперек [по землям *сюнну*] во главе 100-тысячного войска. Он обманывает в глаза. Кроме того, варвары подобны диким зверям и птицам, их добрые слова не должны вызывать радости, а дурные слова не должны вызывать гнева“.

Гао-хоу сказала: „Превосходно“ — и приказала Чжан Цзэ, занимавшему должность старшего чиновника по поручениям, составить ответное письмо, в котором говорилось: „*Шаньюй* не забыл меня, возглавляющую бедное владение, а удостоил письмом. Я, стоящая во главе бедного владения, испугалась и, удалившись, обдумывала письмо. Я стара летами, моя душа одряхла, волосы и зубы выпали, походка утратила твердость. Вы, *шаньюй*, неверно, слышали обо мне, вам не следует мारать себя. Я, стоящая во главе бедной страны, не виновата и должна быть прощена [за отказ]. У меня есть две императорские колесницы и две четверки упряжных лошадей, которые подношу вам для обычных выездов“» [30, гл. 94, л. 96—106].

Таким образом, чтобы отклонить пылкие притязания Маодуня, Гао-хоу не постеснялась изобразить себя дряхлой старухой.

⁵⁰ В тексте ошибочно вместо иероглифа *цзяо* — «коварный» стоит близкий по написанию иероглиф *сяо* (*цзяо*), не поддающийся объяснению в контексте. Кроме того, ошибочно включен в текст иероглиф *чжэн* [73, с. 738].

⁵¹ В 135 г. до н.э., вскоре после вступления императора У-ди на престол, владение Миньюэ напало на владение Наньюэ. На помощь последнему У-ди отправил крупные войска, что вызвало возражения со стороны двоюродного брата ханьского императора Цзин-ди, Аня, имевшего титул Хуайнань-вана. Он представил императору доклад, в котором говорилось:

«Вы, Ваше Величество, управляя Поднебесной, распространяете добродетели и оказываете милости, смягчаете наказания и штрафы, сокращаете суды и поборы, проявляете жалость к вдовцам и вдовам, поддерживаете старых и одиноких, кормите старых, помогаете нуждающимся, поэтому великие добродетели процветают, устанавливается полная гармония, близкие изъявляют покорность, далекие с любовью думают о ваших добродетелях, в Поднебесной царит спокойствие, люди довольны своей жизнью и до самой смерти не знают войны. Однако ныне я слышал, что чиновники двинули войска для наказания владения Юэ, но я, Ань, полагаю, что это принесет Вашему Величеству одни затруднения.

Земли владения Юэ лежат за пределами квадрата [земель, жители которых несут повинности в пользу Сына Неба], и на них живет народ, обрезающий волосы и раскрашивающий тело. Им нельзя управлять на основе законов, существующих в государстве, в котором носят головные уборы и пояса чиновников. Начиная с возвышения трех династий — [Ся, Инь и Чжоу], *хусцы* и *юэсцы* не принимали нашу систему летосчисления не потому, что не было сил подчинить их или не хватало авторитета, чтобы управлять ими, а потому что считалось, что непригодные для жительства земли и не поддающийся управлению народ не могут причинить беспокойства Срединному государству. Именно поэтому в древности в центре выделили земли, живущие на которых несли повинности с обрабатываемых полей (*дяньфу*), а за ними земли, несшие повинности знати (*хоуфу*). За землями, несшими повинности знати, находились земли, несшие повинности по защите *вана* (*вэйфу*) и повинности гостей (*биньфу*). Племена *мань* и *и* несли повинности обузданных владений (*яофу*), а племена *жунюв* и *ди* — неопределенные повинности (*хуанфу*). Таким образом, существовало различие в положении близких и далеких [народов].

В течение 72 лет с момента установления династии Хань невозможно даже подсчитать, сколько раз *усцы* и *юэсцы* нападали друг на друга, но Сын Неба никогда не посылал войск для вторжения в их земли. Как я слышал, у *юэсцев* нет ни городов, обнесенных внутренними и внешними стенами, ни поселений, они живут в горных долинах среди зарослей бамбука, искусны в сражениях на реках, умело пользуются луками, в их землях темно [от густой растительности] и много водных преград. Жители Срединного государства не знакомы с имеющимися у них естественными преградами, поэтому, когда попадают в их земли, то даже 100 человек не могут противостоять одному *юэсцу*. В случае приобретения их земель мы не сможем создать там округа и уезды, да к тому же, если и совершим нападение, не сможем быстро захватить их. Если посмотреть на географическую карту, то имеющиеся горы, реки и важные стратегические пункты отстоят друг от друга всего лишь на расстоянии нескольких *чуней*, в то время как [на самом деле] между ними несколько сотен или тысяч *ли*, причем на карте обозначены не все естественные преграды и леса. При взгляде на карту кажется, что двигаться будет легко, а в действительности — очень трудно.

Благодаря умершим правителям, души которых находятся в храме предков, в наших основных землях царит полное спокойствие, седовласые старцы забыли о войне, в народе мужья и жены могут заботиться друг о друге, а отцы и дети охранять друг друга, и это объясняется [также] добродетелями Вашего Величества. *Юэсцев* называют пограничными вассалами, но они не представляют дани и средств для жертвоприношений в столичные склады, не посылают ни одного воина на службу императору, и тем не менее сейчас, когда они нападают друг на друга, вы, Ваше Величество, посылаете на помощь Наньюэ войска, это только утомит жителей Срединного государства в землях варваров.

К тому же *юэсцы* глупы и легкомысленны, они неоднократно нарушали договоры и уже давно не признают законов, установленных Сыном Неба. Если за одно нарушение вашего приказа посылать войска для наказания их, боюсь, что в дальнейшем это приведет к непрерывным войнам.

За последнее время несколько лет подряд были неурожаи, из-за чего население продавало титулы и отдавало детей в рабство, чтобы иметь одежду и пищу. Только благодаря вашей милости и помощи трупы погибших не валялись в канавах и рвах. В 4-м году [эры правления Цзянь-юань] был неуро-

жай, а в 5-м году — нашествие саранчи, причем народ до сих пор не восстановил свое хозяйство. Если ныне послать войска за несколько тысяч *ли*, их необходимо снабдить одеждой и зерном, когда они придут в юэские земли, воинам придется переходить хребты, неся на плечах носилки, входить в воду, волоча лодки, дорога на протяжении нескольких сотен или тысяч *ли* будет проходить среди густых лесов и зарослей бамбука, а на реках при движении как по течению, так и против него лодки будут налетать на камни. [Кроме того], в лесах много ядовитых змей и диких зверей, в летние месяцы в жару свирепствуют понос и холера, поэтому еще до того, как воины скрестят с врагом оружие, несомненно, среди них окажется много умерших и заболевших.

В прошлом, когда Наньхай-ван поднял мятеж, ныне покойный слуга Вашего Величества послал военачальника Цзянь Цзи напасть на него. Наньхай-ван сдался с войсками и был поселен в Шангане. В дальнейшем он снова поднял мятеж. В это время стояла жара и шли сильные дожди. Нашим воинам пришлось долгое время жить на воде на многопалубных кораблях и грести веслами, из-за чего еще до начала сражения большая часть из них умерла от болезней. Рыдающие престарелые родители и оставшиеся сиротами плачущие дети, лишившись всего имущества, выезжали за трупами за тысячи *ли*, обертывали тканями оставшиеся кости и возвращались с ними обратно. В течение нескольких лет не прекращались скорбные вздохи, о которых до сих пор помнят глубокие старцы. Таким образом, эти беды возникли, когда наши войска еще не вошли в земли противника. [К тому же], как я слышал, после военных походов обязательно наступают лихие годы, и это объясняется тем, что скорбные вздохи в народе нарушают гармонию между темным и светлым началами, оказывают влияние на отношения между Небом и Землей, в результате чего и возникают бедствия.

Добродетели Вашего Величества подобны добродетелям Неба и Земли, вы излучаете блеск, подобный блеску солнца и луны, ваши милости доходят даже до диких птиц и зверей, а благодеяния распространяются на травы и деревья, поэтому, когда от голода умирает даже один человек, не дожив до возраста, определенного Небом, это вызывает скорбь в вашем сердце. В связи с этим сейчас, когда в ваших землях не слышно тревожного лая собак, заставлять воинов Вашего Величества умирать, находиться под открытым небом в долинах, мокнуть от дождя в горных ущельях, из-за чего пограничное население будет вынуждено рано закрывать и поздно открывать городские ворота и утром не будет знать, что случится с ним вечером, это, как я, Ань, полагаю, вам будет трудно пережить.

Не знающие рельефа местности на юге в большинстве считают, что *юэсцев* много, а войска их сильны, поэтому они могут поставить в затруднительное положение пограничные города. Однако, когда район Хуайнань еще не был разделен, многие из его жителей служили пограничными чиновниками, и от них я слышал о различиях [местности] со Срединным государством. [Этот район] ограничен высокими горами, туда не ведут ни тропинки для людей, ни дороги для повозок, и, таким образом, Небо и Земля сами отделили внешние земли от внутренних. Для того чтобы проникнуть в Срединное государство, *юэсцы* обязательно должны спуститься по р. Линшуй, но р. Линшуй течет среди отвесных гор, есть подводные камни, о которые разбиваются лодки, поэтому по ней не могут ходить большие лодки, груженные продовольствием. Допустим, *юэсцы* захотят поднять мятеж, для этого сначала они должны обязательно обработать земли в [уезде] Юйгань, чтобы накопить зерно, а затем набрать лес для изготовления лодок. Однако если в пограничных городах тщательно несут оборонительную и разведывательную службы, то, когда *юэсцы* явятся для заготовки леса, их будут ловить и сжигать созданные ими запасы, и, хотя *юэсцев* насчитывается 100 племен, что они могут сделать пограничным городам? К тому же *юэсцы* слабосильны и малоспособны, не могут сражаться на суше, у них нет колесниц и конницы, луков и самострелов, но мы не можем вторгнуться в их земли, поскольку их защищают естественные преграды, а жители Срединного государства не выносят их климата.

Как я слышал, у *юэсцев* не менее нескольких сотен тысяч воинов, поэтому для вторжения в их земли необходимо иметь в пять раз больше [воинов],

причем в это количество не входят воины, тянущие повозки с продовольствием. На юге тепло и сыро, с наступлением лета становится очень жарко, придется жить на воде под открытым небом, воины будут страдать от укусов ядовитых змей и многочисленных болезней, в результате еще до того, как мечи обгарятся кровью, из каждого десятка умрут два-три человека, и, хотя мы даже займем владение Юэ и возьмем всех в плен, это не возместит числа погибших.

На дорогах я слышал разговоры, что Цзя, младший брат правителя владения Миньюэ, убили последнего, но затем погиб и сам, а народ остался без правителя. Если вы, Ваше Величество, хотите привлечь *юэсцев* и поселить их в Срединном государстве, пошлите к ним важного чиновника, проявите милость и выдайте награды, тогда они, неся на руках младенцев и поддерживая старцев, несомненно, склонятся перед вашими блестящими добродетелями. Если же они не нужны вам, Ваше Величество, [постарайтесь помочь] продолжить угасающий род их правителей, сохраните их гибнущее государство, поставьте правителей с титулами *ван* и *хоу*, чтобы поддерживать владение Юэ, и тогда они, несомненно, явятся с подарками, признают себя вассалами и будут из поколения в поколение представлять дань из предметов своей страны.

Таким образом, с помощью печати [*вана*] размером в один квадратный *цунь* и шнура к ней длиною в один *чжан* и два *чи* вы успокоите владение, лежащее вне квадрата [земель, приносящих повинности Сыну Неба], и, не утруждая ни одного воина, не затупив ни одной алебарды, распространите свое величие и добродетели. Если же вы введете войска в их земли, это напугает *юэсцев*, и они, считая, что чиновники хотят истребить их, обязательно убегут, как фазаны или зайцы, в горы и леса, являющиеся естественными преградами. А когда вы уйдете, они снова соберутся вместе. Если же оставить гарнизоны, то не пройдет и нескольких лет, как [наши] воины устанут, возникнет нехватка продовольствия, мужчины не смогут заниматься земледелием и огородничеством, женщины перестанут прясть и ткать, молодые и здоровые уйдут в солдаты, старым и малосильным придется заниматься перевозкой провианта [для войск], у живущих дома не окажется пищи, у находящихся в походе не будет зерна, народ начнет страдать от войны, неизбежно появятся много беглых, которых будут ловить и наказывать без числа, обязательно появятся воры и разбойники.

Я слышал, как почтенные старцы говорили, что при династии Цинь окружной воевода Ту Хуэй был послан напасть на [владение] Юэ, а цензор Лу — прокопать каналы и проложить дороги. Тогда *юэсцы* бежали в глухие горы, поросшие густым лесом, из-за чего циньские войска не смогли напасть на них. Были оставлены войска, защищавшие обезлюдевшие земли, но прошло много времени, и воины устали. Вышедшие из гор *юэсцы* напали на них, и циньские войска потерпели сильное поражение, после чего против *юэсцев* были посланы [отряды, состоящие из] разжалованных чиновников, приговоренных к ссылке. В это время как при дворе, так и вне его начались волнения. Народ утомился, ушедшие [в солдаты] не возвращались домой, уехавшие [на войну] не возвращались обратно, никто не был спокоен за свою жизнь. Появилось много беглых, объединившихся в шайки и занимавшихся воровством и грабежами, и именно таким образом начались бедствия в землях к востоку от гор. Как говорил Лао-цзы, там, где находятся войска, вырастает терновник. Война приносит беды, ибо, когда она начинается, если где-либо создается опасное положение в связи с возникающими мятежами, их развитию способствуют со всех сторон. Боюсь, что именно с войны возникают перемены к худшему и начинают действовать порочные люди.

В чжоуском сочинении „И-цзин“ („Книга перемен“) сказано, что Гао-цзун напал на [племя] *гуйфан* и через три года одолел его. *Гуйфан* — небольшое племя южных варваров, а Гао-цзун — могущественный иньский Сын Неба, и то, что могущественному Сыну Неба потребовалось три года, чтобы одержать победу над небольшим племенем южных варваров, свидетельствует о том, что к войне необходимо относиться осторожно.

Как я слышал, войска Сына Неба карают, но не воюют, а это означает, что он не смеет сравнивать себя с другими в силе. Допустим, *юэсцы* пренебрегут свалившимся на них неожиданным счастьем и выступят против послан-

ного к ним чиновника, но, если обратно вернется хотя бы один физически пострадавший сборщик топлива или конюх, это навлечет, как я полагаю, стыд на великую династию Хань, хотя бы и была отрублена голова юэского *вана*.

Четыре моря — границы земель Вашего Величества, девять областей — ваш дом, восемь озер — ваши заповедники, реки Янцзы и Ханьшуй — ваши водоемы, а все живущие здесь люди — ваши слуги и служанки. Вашего народа достаточно для содержания всех чиновников, а поступления от налогов достаточны для приобретения колесниц и паланкинов. Вы можете, упражняя сердце в мудрости и следуя по пути совершенномудрых, обратившись лицом к югу, опираясь на яшмовый столик и имея за спиной ширму с вышитыми на ней топорами, выслушивать [предложения] и отдавать распоряжения, находящиеся благоприятный отклик у всех живущих в Поднебесной на землях, окруженных четырьмя морями. Проявленные вами добродетели и милости распространятся на всех, что позволит доброму народу спокойно жить и радостно заниматься делами, и тогда ваши благодеяния скажутся на жизни десятков тысяч поколений, их унаследуют ваши сыновья и внуки, и они станут продолжать их, в результате чего в Поднебесной установится спокойствие и создастся положение, сравнимое с горой Тайшань, которая соединена с тянущимися к ней со всех сторон горами, [как вы с окружающими вас соседями]. Разве приобретение земель варваров достаточно, чтобы вызвать радость хотя бы на один день, так к чему же утруждать боевых коней! В сочинении „Ши-цзин“ сказано:

Добродетели *вана* поистине заполнили всю Поднебесную,
Поэтому царство Сюйфан и подчинилось ему.

Это говорит о великих добродетелях *вана*, о которых с любовью думали живущие в далеких краях.

Как я слышал, крестьяне трудятся, а благородные мужи питаются результатами их труда, глупые говорят, а мудрые выбирают из их слов нужное. Я, ваш слуга Ань, удостоился счастья заниматься в интересах Вашего Величества пограничными делами и выполняю обязанность по защите ваших слуг своим телом. Если бы, когда на границе создавалось тревожное положение, я, цепляясь за жизнь, не изложил бы полностью свои глупые мысли, не был бы преданным слугой. Я, Ань, с трепетом думаю, что один посол может выполнить ту же миссию, что и 100-тысячное войско во главе с военачальниками» [30, гл. 64а, л. 2а—8а].

⁵² Император У-ди, уничтожив владение Наньюэ, создал на его землях округ Чжуйяй. Население округа неоднократно поднимало восстания, одно из которых произошло при императоре Сяо-юане в 47 г. до н.э. Сановники высказывали различные мнения по поводу того, что делать с мятежным округом, но император, согласившись с предложением Цзя Цзюаньчжи, принял решение отказаться от него. В связи с этим был издан специальный указ, полный текст которого приводится в «Хань-шу», в жизнеописании Цзя Цзюаньчжи [30, гл. 64б, л. 18а]. В данном тексте указ дается в несколько сокращенном виде.

⁵³ Ли Му — выдающийся военачальник владения Чжао, разработавший метод борьбы против сюнну. Подробнее см. коммент. 17 на с. 311.

⁵⁴ В «Хань-шу» сообщается, что после вступления на престол Ван Ман, основавший династию Синь, хотел начать войну против сюнну:

«Военачальник Ван Мана, Янь Ю, предостерегая от подобных действий, сказал: „Я слышал, что сюнну причиняли вред с давних пор, но я не слышал, чтобы во времена глубокой древности против них непременно совершали походы. В более позднее время три династии — Чжоу, Цинь и Хань — против них ходили войной, но ни одна из них не могла выработать лучшего плана действий. Династия Чжоу имела средний [план], династия Хань — худший, а династия Цинь вообще не имела плана.

Когда во времена чжоуского Сюань-вана *сяньюни* вторглись [в Срединное государство] и дошли до Цзиньяна, военачальникам было приказано выступить против них, но, достигнув границы, войска возвратились обратно. Сюань-ван смотрел на вторжения *жунов* и *дисцев* как на укусы комара или овода и только отгонял их. Поэтому Поднебесная назвала его мудрым, а его поступки считались средним планом действий.

Ханьский император У-ди назначил военачальников и обучил воинов, ко-

торые с небольшими обозами и малым количеством провианта глубоко вторглись в земли *сюнну*, поставили там в далеких землях гарнизоны, и, хотя была одержана победа и захвачена добыча, *хусцы* сразу стали мстить за это. Более 30 лет продолжались бедствия, связанные с затянувшейся войной, Срединное государство устало, и средства его истощились, но и *сюнну* приобрели печальный опыт. Поэтому Поднебесная назвала императора воинственным, а его действия являются худшими.

Циньский император Ши-хуан, будучи не в состоянии терпеть мелкие поношения и пренебрегая силами народа, стал строить Великую стену, которая протянулась на 10 тыс. *ли*, причем непрерывная вереница перевозившихся грузов начиналась от берега моря. Однако, когда было закончено создание сильно укрепленной границы, Срединное государство истощилось, а династия погибла, и это показывает, что у нее не было никакого плана» [30, гл. 946, л. 24а—24б].

Таким образом, говоря о борьбе с *сюнну*, Янь Ю на примере династий Чжоу, Цинь и Хань предостерегает от наступательных военных действий, которые лишь утомляют народ, но не приносят победы.

⁵⁵ Цзюцюань — округ на территории пров. Ганьсу, создан при ханьском императоре У-ди на отобранных у *сюнну* землях. Управление округом находилось в г. Луфу, расположенном на месте совр. уездного города Цзюцюань. При династии Поздняя Хань название г. Луфу было изменено на Фулу [47, с. 946].

⁵⁶ Сиратори отождествляет р. Ухоуцзинь с современной Лаохахэ. Он отмечает, что в прошлом р. Лаохахэ была известна под различными названиями. В частности, в «Суй-шу», в разделе, посвященном *киданям*, говорится: «Они переселились на север, на берега р. Тохэчэнь, лежавшей в 200 *ли* прямо на север от округа Ляоси» [33, гл. 84, л. 206]. В «Синь Тан-шу» и «Цзю Тан-шу» эта река называется Тухучжэнь, однако наблюдается различие в написании первого иероглифа [46, гл. 200а, л. 2а]. В «Цидань го чжи» читаем: «В их землях есть две реки. Одна называется Бэймели моли, которую называют также Таовэйсы моли. Берет начало в горах Маюйшань, находящихся к западу от Средней столицы, и течет на северо-восток. По-китайски это р. Тухэ (Земляная река)» [37, Введение, л. 1а].

Тохэчэнь, Тухучжэнь и Таовэйсы — китайская транскрипция иноязычного слова, имеющего, по свидетельству «Цидань го чжи», значение «земля», в связи с чем и возникло китайское название Тухэ (Земляная река). Это название употреблялось в хрониках государств Ляо [63, гл. 39, л. 16] и Цзинь [64, гл. 24, л. 76] и сохранялось по крайней мере до начала династии Цинь.

Происхождение названия Тухэ объясняется в гл. 70 сочинения «Жэхэ чжи» («Описание Жэхэ»): «Река Лаохахэ — то же, что и р. Тухэ, причем до настоящего времени употребляется и то и другое название. В „Суй-шу“ она называется Тохэчэнь, а в „Тан-шу“ — Тухучжэнь, что является транскрипцией одного и того же названия. В „Ляо-ши“ и „Цзинь-ши“ ее называют Тухэ, сокращенной формой от Тухэчжэнь (т.е. взят только первый иероглиф *ту*)». Сиратори возражает против этого утверждения и считает, что Тухэ — не сокращенная форма от Тухэчжэнь, а перевод на китайский язык монгольского *toγosun* — *toγosu* — «пыль», «земля» [53, с. 44]. На этом основании он полагает, что иероглиф *у* в названии р. Ухоуцзинь употреблен ошибочно вместо похожего на него иероглифа, имеющего чтение *дао*. В этом случае Ухоуцзинь следует читать как Даохуоуцзинь, что фонетически близко к монгольскому *toγosun*.

⁵⁷ См. коммент. 54 на с. 321.

3. УХУАНИ И СЯНЬБИ

Чэнь Шоу

Записи о Трех царствах. История династии Вэй (гл. 30, л. 1а—7б)

¹ См. коммент. 36 на с. 313.

² В малой оде «Цай-вэй» рассказывается о походе на *сяньюней*. Там есть строки: «Ни семьи и ни дома нет из-за *сяньюней*» и «Разве мы не принимаем

каждый день мер предосторожности? Ведь *сяньюни* так свирепствуют!» [48, гл. 9, с. 804].

³ Имеются в виду Южное и Восточное Юэ. Южное Юэ (Наньюэ), занимавшее территорию современных провинций Гуандун и Гуанси, было уничтожено в 111 г. до н.э. Восточное Юэ (Дунюэ), занимавшее восточную и южную части пров. Чжэцзян и юго-восточную часть пров. Фуцзянь, было уничтожено в 110 г. до н.э.

⁴ В 109 г. до н.э. император У-ди отправил во владение Чаосянь посольство во главе с Шэ Хэ, который через некоторое время был убит Юцзюем — правителем владения Чаосянь. Разгорелась война, не принесшая успеха ни одной из сторон, но тем не менее Юцзюй, страшась дальнейшей борьбы, поспешил изъявить покорность.

⁵ В 104 г. до н.э. император У-ди отправил во владение Давань посольство во главе с Чэ Лином для приобретения лошадей лучших пород. Угуа, правитель владения Давань, отказался продать лошадей. Разгневанный ханьский посол обругал даванских старейшин и выехал на родину. Оскорбленные *даваньцы* напали на караван Чэ Лина, а его самого убили. В отместку осенью того же года император У-ди послал против владения Давань крупные силы под командованием Ли Гуанли. Поход закончился неудачей. У-ди отправил новые войска, которые осадили Эрши, главный город владения Давань. Когда после 40-дневной осады город оказался под угрозой падения, представители знати пошли на предательство. Они убили своего правителя и заключили мир с ханьскими войсками. Ли Гуанли привез голову Угуа в столицу, где она была выставлена на северных воротах императорского дворца.

⁶ Владение Цюн занимало земли к юго-востоку от совр. уездного города Сичан в пров. Сычуань.

⁷ Владение Цзо занимало земли к юго-востоку от совр. уездного города Ханьюань в пров. Сычуань.

⁸ Владение Елян занимало западную часть пров. Гуйчжоу.

⁹ Согласно системе, существовавшей якобы в начальный период династии Чжоу, территория Китая делилась на пять *фу*. По мнению Гу Цзегана, термин «пять *фу*» (букв.: пять повинностей) указывает не на территориальное деление, а на реальное существование системы эксплуатации населения со стороны чжоуских правителей, осуществлявшейся в форме «подношений для жертвоприношений». В пределах владения Сына Неба население было обязано поставлять продукты сельского хозяйства для ежедневных жертвоприношений. Эти повинности назывались *дьяньфу* («повинности с обрабатываемых полей»). За пределами земель Сына Неба лежали владения знати, несшие повинности *хоуфу* («повинности знати»). Правители этих владений были обязаны поставлять все необходимое для ежемесячных жертвоприношений. Владения знати были окружены многочисленными владениями, существовавшими еще при династии Инь. К их правителям чжоуские *ваны* относились как к равным. Когда они прибывали ко двору, им оказывали почести, полагавшиеся при встрече гостей. Отсюда возник термин *биньфу* («повинности гостей»). Эти повинности выражались в поставках для сезонных жертвоприношений. Меньшей эксплуатации подвергались племена *и* и *мань*, которые приносили дань один раз в год, называемую *яофу* («повинности обузданных»).

Наконец, племена *жунов* и *ди* были обязаны представляться только вновь вступившим на престол чжоуским *ванам* и, поскольку для этого было невозможно установить никаких сроков, несли *хуанфу* («неопределенные повинности») [36, с. 2].

¹⁰ Вэй Цин (?—106 гг. до н.э.) — ханьский военачальник времен императора У-ди. Прозвище — Чжун-цин. Уроженец уезда Пинъян (совр. уезд Линьфынь в пров. Шанси). Родился от Вэй-вэнь — наложницы Цао Шоу, носившего титул Пинъян-хоу, правнука известного сподвижника Лю Бана и государственного деятеля Цао Цаня. Его отец Чжэн Цзи сошелся с Вэй-вэнь, когда служил мелким чиновником у Цао Шоу.

В отроческие годы по приказу отца пас овец. Сыновья Чжэн Цзи от первой жены относились к нему как к рабу и не считали его за брата. Старшая по матери сестра Вэй Цина, Вэй Цзыфу, попала во дворец и завоевала любовь У-ди. Пользуясь этим, Вэй Цин изменил фамилию Чжэн на Вэй, сумел

войти в доверие к императору У-ди и в 129 г. до н.э. был назначен военачальником, командующим колесницами и конницей. В этом звании в течение 11 лет он совершил семь крупных походов против *сюнну* и добился выдающихся успехов. В 127 г. до н.э. получил титул Чанпин-хоу, а в 124 г. — высшее звание — великий военачальник. В 106 г. до н.э., после смерти, ему был пожалован посмертный титул Ле-хоу. Жизнеописание Вэй Цина приводится в гл. 111 «Ши-цзи» и в гл. 55 «Хань-шу».

¹¹ В тексте ошибочно вместо иероглифа *мо* — «пустыня» стоит близкий по написанию иероглиф *хань*.

¹² См. коммент. 45 на с. 304.

¹³ Юань Шан и Юань Си — сыновья Юань Шао, бежавшие к *идуню* после того, как их отец был разбит в 200 г. в сражении с Цао Цао.

¹⁴ Жизнеописание Кэбинэна приводится Чэнь Шоу в «Саньго чжи»:

«Кэбинэн происходил из небольшого сяньбийского рода, но за свою смелость, справедливость при разборе тяжб и отсутствие алчности к богатствам был выбран народом старейшиной. Кочевье [Кэбинэна] находилось недалеко от укрепленной линии, поэтому, после того как Юань Шао занял земли к северу от Хуанхэ, многие жители Срединного государства, восставшие против Юань Шао, бежали к нему. Они научили Кэбинэна делать оружие, латы, щиты; он усиленно изучал письменность. В управлении кочевьем Кэбинэн подражал Срединному государству. При выездах на охоту и возвращении с нее выставлялись знамена, удары барабана служили [для охотников] сигналом двинуться вперед или назад.

В эру правления Цзянь-ань (196—220) Кэбинэн представил дань через Янь Жоу. Когда Тай-цзу (храмовой титул Цао Цао) выступил в карательный поход на запад, Тянь Инь, воспользовавшись этим, поднял восстание в Хэ-цзяне, а Кэбинэн во главе более 3 тыс. всадников последовал за Янь Жоу и, напав вместе с ним на Тянь Иня, разбил его. В дальнейшем, когда *ухуани* в округе Дайцзюнь подняли мятеж, Кэбинэн помогал им совершать грабительские набеги, в связи с чем Тай-цзу назначил Чжана, носившего титул *яньлин-хоу*, на должность военачальника, командующего сильной конницей, и он, выступив в карательный поход на север, разбил Кэбинэна. Кэбинэн ушел за укрепленную линию и через некоторое время стал снова приносить дань.

В начале эры правления Янь-кан (220—221) Кэбинэн прислал послов, поднесших лошадей, за что император Вэнь-ди пожаловал ему титул *фуи-вана*.

Во 2-м году эры правления Хуан-чу (221) Кэбинэн отпустил более 500 вэйских семей, находившихся среди *сяньбийцев*. Они вернулись жить в округ Дайцзюнь.

В следующем году (222) Кэбинэн во главе взрослых и малолетних из своего кочевья и более 3 тыс. всадников ухуаньского [старейшины] Сюулу из округа Дайцзюнь пригнал для торговли свыше 70 тыс. голов крупного рогатого скота и лошадей, а также отправил свыше 1000 вэйских семей в округ Шангу на жительство. В дальнейшем между Кэбинэном, сяньбийским старейшиной из восточных земель Сули и Будугэнем вспыхнула междоусобная борьба. Тянь Юй установил между ними согласие, в результате чего взаимные нападения прекратились.

В 5-м году [эры правления Хуан-чу] (224) Кэбинэн снова напал на Сули, в связи с чем Тянь Юй выступил в поход по кратчайшей дороге, чтобы связать его тылы. Кэбинэн послал для отражения Тянь Юя мелкого вождя Сону, но Тянь Юй, двинувшись вперед, разбил Сону и обратил его в бегство.

После этого, проявляя двуличие, Кэбинэн представил Сяньюй Фу, имевшему звание военачальника, помогающего государству (*фуго цзянцзюнь*), письмо, в котором говорил: „Восточные и северные варвары не знают письменности, поэтому полковник Янь Жоу защищал меня перед Сыном Неба. Я враждовал с Сули и в прошлом году напал на него, но полковник Тянь Юй пришел к Сули на помощь, поэтому, будучи сам занят военными делами, я послал Сону, который, услышав о приходе [Тянь Юя], наделенного высокими полномочиями, отвел войска назад.

Будугэнь много раз совершал набеги и грабежи, убил моего младшего брата, клеветал, что набеги и грабежи совершаю я.

Хотя мы, восточные и северные варвары, не знаем правил поведения и

чувства долга, наши старшие и младшие братья, сыновья и внуки получали от Сына Неба печати [ванов] со шнурами, а ведь даже быки и лошади знают, что такое прекрасная вода и трава, что же говорить обо мне, имеющем сердце человека! Бы, военачальник, должны защитить меня перед Сыном Неба".

Получив письмо, Сяньбуй Фу доложил о нем императору, и император снова приказал Тянь Юю областить Кэбинэна для привлечения на свою сторону, после чего народ Кэбинэна усилился и у него появилось свыше 100 тыс. всадников, натягивающих луки. Все захваченные во время набегов богатства Кэбинэн делил справедливо, решая все сразу, и никогда ничего не присваивал себе, поэтому народ служил ему, отдавая все силы, а старейшины других кочевий уважали и боялись его, но тем не менее он не мог сравниться с Тань-шихуаем.

Во 2-м году эры правления Тай-хэ (228) Тянь Юй послал переводчика Ся Шэ в кочевье, возглавляемое Юйчжунзянем, зятем Кэбинэна. Юйчжунзянь убил Ся Шэ. В этом же году, осенью, Тянь Юй во главе Путоу и Сегуйни, сяньбийских старейшин в западных землях, вышел за укрепленную линию покарать Юйчжунзяня и нанес ему сильное поражение. Когда, возвращаясь обратно, Тянь Юй прибыл в г. Мачэн, Кэбинэн во главе 30 тыс. всадников окружил его и держал в осаде семь дней. Янь Чжи, правитель округа Шангу, младший брат Янь Жоу, издавна пользовался доверием сяньбийцев, а поэтому отправился вразумить Кэбинэна, который снял осаду с города и ушел. В дальнейшем Ван Сюн, правитель области Ючжоу, исполнивший одновременно обязанности полковника, [надзирающего за *ухуанями*], успокоил Кэбинэна милостями. Кэбинэн несколько раз являлся к укрепленной линии с изъявлением покорности и приезжал в главный город области для поднесения дани.

В 1-м году эры правления Цин-лун (233) Кэбинэн договорился Будугэня перейти на его сторону, и тот поднял мятеж в области Бинчжоу. [Кэбинэн] заключил с ним договор о мире, основанный на родстве, и сам во главе 10 тыс. всадников встретил его обозы к северу от хребта Син[лин]. Би Гуй, правитель области Бинчжоу, приказал военачальникам Су Шань и Дун Би напасть на Кэбинэна. Кэбинэн послал всадников во главе со своим сыном, который сразился с Су Шаном и другими в [уезде] Лоуфань. Су Шан и Дун Би погибли на поле боя.

В 3-м году [эры правления Цин-лун] (235) Ван Сюн послал смельчака Хань Луна, который убил Кэбинэна, а у власти поставил его младшего брата.

Сули, Мицзя и Цюэци были [сяньбийскими] старейшинами, жившими за укрепленной линией округов Ляоси, Юбэйпин и Юйан. Дорога до них была далекой, поэтому сначала они не причиняли бедствий на границах, хотя численность их народа была больше, чем у Кэбинэна.

В эру правления Цзянь-ань (196—220) они через Янь Жоу представляли дань и установили торговые отношения, за что Тай-цзу (храмовой титул Цао Цао) в знак любви пожаловал им титулы *ванов*. После смерти Цюэци [Тай-цзу] передал власть его сыну Шамоханю и пожаловал ему титул Циньхань-вана.

В начале эры правления Янь-кан (220—221) все перечисленные старейшины прислали послов, поднесших лошадей.

Вступив на престол, император Вэнь-ди пожаловал Сули и Мицзя титулы *гуйи-ванов*. Сули и Кэбинэн нападали друг на друга. Во 2-м году эры правления Тай-хэ (228) Сули умер, и, поскольку его сын был малолетним, титул *вана* пожаловали его младшему брату Чэнлюйгую, который стал управлять народом [вместо сына Сули]» [83а, гл. 30, л. 76—96].

¹⁶ В «Саньго чжи» говорится:

«В начале правления императора Вэнь-ди (220—226) усилившиеся северные варвары посягали на спокойствие пограничной укрепленной линии, в связи с чем Тянь Юй был назначен надзирающим за *ухуанями* полковником (*ху ухуань сяовэй*) с вручением верительного знака, а Цянь Чжао и Цзе Си — на должности надзирающих за *сяньбийцами* полковников. На территории к востоку от Гаолю (уездный город, находившийся к северо-западу от совр. уездного города Янгао в пров. Шаньси. — В. Т.) и к западу от [племени] *хуэймо* имелось несколько десятков сяньбийских кочевий. [Старейшины] Кэбинэн, Мицзя и Сули, разделив [между собой] эти земли, управляли ими, причем для каж-

дого из них существовала разделительная граница. Они заключили клятвенный договор, по которому никто не имел права торговать лошадьми со Срединным государством.

Тянь Юй, считая, что объединение *жунов* и *дисцев* невыгодно Срединному государству, прежде всего внес раскол среди старейшин, надеясь, что они станут врагами и будут нападать друг на друга. Сули нарушил договор и продал [китайским] чиновникам 1000 лошадей. За это Кэбинэн напал на Сули, и тот обратился за помощью к Тянь Юю. Тянь Юй, опасаясь, что один варвар поглотит другого и тогда причиняемый Срединному государству вред возрастет еще более, нашел правильным помочь доброму и наказать злого, чтобы таким образом вызвать к себе доверие, а поэтому во главе отборных воинов вторгся глубоко в земли, подчинявшиеся ставке правителя варваров.

Варваров оказалось много, они нападали на китайские войска и спереди и с тыла, перерезав пути отступления. Тянь Юй, отойдя от варваров на расстояние свыше 10 *ли*, разбил лагерь, собрал большое количество коровьего и конского навоза и зажег его, а затем покинул лагерь. Варвары, видя горящий огонь и поднимающийся дым, подумали, что Тянь Юй находится в лагере, и [узнали, что они обмануты], только когда он отошел на несколько десятков *ли*. Они преследовали Тянь Юя до г. Мачэнь, где окружили его десятью кольцами. Тянь Юй, приняв серьезные меры защиты, приказал военачальнику, выставив знамена и флаги, под барабанный бой и звуки рожков выйти из города через южные ворота во главе пехотинцев и всадников. Это привлекло внимание варваров, которые устремились к южным воротам. Тогда Тянь Юй во главе отборных войск выступил из города через северные ворота под звуки барабанов и громкие крики. Затем оба отряда с двух сторон напали на варваров. Нападение было для варваров неожиданным, они в беспорядке рассеялись и, побросав луки и лошадей, бежали пешком. Их преследовали на расстоянии более 20 *ли*, вся земля была покрыта трупами убитых» [83а, гл. 26, л. 76—86].

¹⁶ В 224 г. сяньбийский старейшина Будугэнь изъявил желание охранять укрепленную линию, но в 233 г. Кэбинэн, враждовавший с Китаем, установил с ним дружественные отношения и во главе 10 тыс. всадников выступил на встречу с ним. Встреча должна была состояться к северу от хребта Синлинь. Услышав об этом, Би Гуй, правитель области Бинчжоу, самовольно выступил в поход, представив об этом доклад императору Мин-ди, в котором говорил о необходимости устроить Кэбинэна и подавить Будугэня. Испугавшись, что действия Би Гуя будут лишь способствовать объединению двух кочевий, Мин-ди распорядился, чтобы войска не пересекали укрепленной линии, проходившей по горам Гоучжу.

В это время Би Гуй стоял лагерем в уезде Ингуань, откуда выслал против *сяньбийцев* военачальников Су Шана и Дун Би. Кэбинэн отправил 1000 всадников к Будугэню, а сам сразился с китайскими войсками в уезде Лоуфань. [Китайские войска] потерпели поражение, оба военачальника погибли на поле боя, а Будугэнь отошел от укрепленной линии и стал вместе с Кэбинэном нападать на границу [83а, гл. 3, л. 9а—9б].

¹⁷ В тексте ошибочно вместо иероглифа *мо* («пустыня») стоит близкий по написанию иероглиф *хань*.

¹⁸ Сунский ученый Пэй Сунчжи дополняет сведения об *ухуанях* примечанием из ныне утерянной работы Юй Хуаня «Вэй-шу» («История династии Вэй»). Хотя тексты Фань Е и Юй Хуаня почти идентичны, тем не менее между ними есть и существенные различия, представляющие большой научный интерес. В связи с этим приводим примечание Пэй Сунчжи полностью:

«*Ухуани* являются [потомками] *дунху*. Когда в начале династии Хань сюннуский [шаньюй] Маодунь уничтожил владение *дунху*, остатки народа укрылись у горы Ухуань, от которой и получили свое название.

По существующим обычаям они искусны в верховой езде и стрельбе из лука, пасут скот, отыскивая места с [хорошей] водой и травой, для жилья не имеют постоянного места, а домом для них служит куполообразный шалаш, выход из которого обращен на восток, к [восходу] солнца. Охотятся на диких птиц и зверей, едят мясо, пьют кислое молоко, одежды делают из грубой и тонкой шерсти. Уважают молодых и с пренебрежением относятся к старым.

По характеру отважны и заносчивы. В гневе убивают отцов и старших братьев, но никогда не причиняют вреда матери, поскольку у матери есть сородичи, из-за чего отцы и старшие братья, считая себя основой рода, избегают взаимной мести. Храброго и сильного, который может разбирать [возникающие] тяжбы и взаимные захваты, всегда выбирают старейшиной. Во главе каждого рода (*ило*) имеется мелкий вождь. Власть не передается по наследству. Несколько сотен или тысяч юрт (*ло*) образуют кочевье (*бу*). Когда старейшине нужно вызвать кого-нибудь, он вырезает зарубки на дереве, которые служат письмом. [Палочка] передается по родам, и, хотя у них нет письменных знаков, члены кочевья не смеют нарушать [полученного распоряжения]. Нет постоянных родовых фамилий, в качестве фамилии используется имя сильного старейшины. От старейшин и ниже каждый сам пасет скот и ведет хозяйство, не привлекая друг друга к выполнению трудовых повинностей.

При заключении брака все [мужчины] сначала вступают с девушкой в связь и похищают ее, а затем через полгода или 100 дней отправляют сватов, посылая с ними в качестве свадебных подарков крупных рогатый скот, лошадей и овец. Далее зять вместе с женой возвращается [в ее дом], где каждое утро, встав от сна, совершает поклоны перед живущими в ее семье вне зависимости от того, высокое или низкое положение они занимают, причем не кланяется только ее отцу и матери. После того как он пробудет в семье жены на положении слуги два года, семья жены щедро одаривает женщину и провозжает ее. Место для жительства и все имущество предоставляются семье жены, поэтому по существующим среди них обычаям [мужчины] при составлении [хозяйственных] расчетов следуют мнению женщин и только во время войны сами решают связанные с ней вопросы. Отцы и дети, мужчины и женщины садятся друг против друга на корточки. Все бреют головы, считая, что это приносит облегчение и удобство.

Когда женщина достигает брачного возраста, она отрачивает волосы, которые делит на пряди, и надевает [головной убор] *гоуцуюз*, украшенный золотом и яшмой, похожий на имеющийся в Срединном государстве головной убор *буао*.

В случае смерти отца или старшего брата женятся на мачехе и берут в жены вдову старшего брата. Если некому взять в жены вдову старшего брата, роднят с ней собственного сына, а затем выдают замуж за старшего или младшего брата его отца, а когда [новый муж] умирает, женщина возвращается в семью прежнего мужа.

По существующим обычаям знают сроки вывода птенцов и кормления молодняка у диких птиц и зверей, различая по ним четыре сезона года. При возделывании земли время работ всегда определяют по крику кукушки. Земля благоприятна для произрастания черного проса и [растения] *дунцян*. *Дунцян* напоминает по виду *пэнцао* (*erigeron acris* — В. Т.), а его семена похожи на семена подсолнечника. Созревает в 10-й луне. Умеют делать водку, но не знают, как делать для нее закваску. В отношении обрушенного зерна всегда полагаются на Срединное государство.

Взрослые умеют делать луки, стрелы, седла, уздечки, ковать оружие из металла и железа, могут вышивать по коже, делать узорчатые вышивки, ткать шерстяные ткани.

Когда заболевают, используют полынь для прижигания, накаляют камень и гладят [больное место], нагревают огнем землю и ложатся на нее, кроме того, ножом вскрывают вену в больном месте и выпускают кровь, совершая при этом моление духам Неба, Земли, гор и рек. Не имеют игл для укалывания и лекарств.

Высоко ценят смерть в бою. Тело покойника кладут в гроб. Сразу после смерти оплакивают умершего, но во время похорон его провожают с песнями и плясками. Откармливают собаку, которую ведут на цветном шнуре, а также берут лошадь, на которой умерший ездил, его вещи и одежду, украшения, которые он носил при жизни, все сжигают и провожают покойного. Специально поручают собаке охранять душу умершего при его возвращении на гору Чишань. Гора Чишань находится в нескольких тысячах *ли* к северо-западу от округа Ляодун, и на нее возвращаются души умерших, подобно тому как возвращаются на гору Тайшань души умерших в Срединном государстве.

Ночью, накануне погребения, собирают родственников и старых друзей покойного, которые садятся кругом, и проводят собаку и лошадь около того места, где лежит покойник, причем некоторые из поющих и пляшущих бросают им мясо. Двоим велют читать заклинания, чтобы душа покойного кратчайшим путем, минуя препятствия и не встречая задержек со стороны злых духов, достигла горы Чишань. После этого собаку и лошадь убивают, берут одежду и вещи и все сжигают.

Почитают души умерших и духов, приносят жертвы Небу, Земле, солнцу, луне, звездам, созвездиям, горам и рекам. Такие же жертвы приносят покойным старейшинам, прославившимся своими подвигами. Для жертвоприношений используют крупный рогатый скот и овец, туши которых по окончании жертвоприношения сжигают. Прежде чем начать пить и есть, непременно приносят жертву.

По законам, о которых они договорились между собой, нарушивший распоряжение старейшины подлежит смерти; постоянно занимающийся воровством подлежит смерти; в случае убийства членам кочевья разрешается самим мстить, но, если вражда не прекращается, являются к старейшине, который примиряет стороны, и виновный откупается от [наказания] смертью крупным рогатым скотом и овцами. Убийство отца или старшего брата не считается преступлением. Мятежников, которых ловят старейшины, роды (*ило*) не соглашаются принимать, а стараются изгнать в дикие земли. В этих землях, лежащих к юго-западу от *динлинов* и к северо-востоку от *усуней*, нет гор, там простирается пустыня, встречаются вода, трава, деревья и много ядовитых змей. Туда изгоняют, чтобы довести изгоняемого до бедственного положения.

После того как предки *ухуаней* были разбиты *сюнну*, народ ослабел и подчинился *сюнну*, ежегодно поставляя им крупный рогатый скот, лошадей и овец. В случае непредставления [дани] в срок *сюнну* угоняли в полон их жен и детей.

При *сюннуском шаньюе* Ияньти (в „Хань-шу“ — Хуяньти. — В. Т.) *ухуани* усилились и раскопали могилу *сюннуского шаньюя*, чтобы отомстить этим за позор поражения, которое они потерпели от Маодуня. Страшно разгневанный, *шаньюй* Ияньти послал 20 тыс. всадников для нападения на *ухуаней*. Услышав об этом, великий военачальник Хо Гуан приказал Фань Минъю, занимавшему должность заляоского военачальника, выступить во главе 30 тыс. всадников из округа Ляодун для нападения на *сюнну*. Когда войска Фань Минъю пришли к месту назначения, оказалось, что *сюнну* уже отошли. Тогда [Фань Минъю], воспользовавшись усталостью *ухуаней*, только что подвергнувшихся нападению *сюнну*, напал на них, порубил более 6 тыс. человек, взял с собой отрубленные головы трех князей и возвратился обратно. После этого *ухуани* несколько раз нарушали границу, но Фань Минъю [снова] выступил в поход и нанес им поражение.

В конце правления Ван Мана *ухуани* совместно с *сюнну* совершали грабительские набеги.

Император Гуан-у, установив спокойствие в Поднебесной, приказал Ма Юаню, имевшему звание военачальника — усмирителя волн, выступить во главе 3 тыс. всадников через заставу Уюаньгуань, перейти укрепленную линию и покарать *ухуаней*, но он ничего не добился, а только потерял более 1000 лошадей.

После этого *ухуани* усилились и стали нападать на *сюнну*, а когда *сюнну* отошли на 1000 *ли*, земли к югу от пустыни опустели.

В 25-м году эры правления Цзянь-у (49) *ухуаньский* старейшина Хэце и другие старейшины вместе со своим народом — 9 тыс. человек — явились ко двору, в связи с этим более чем 80 *ухуанским* вождям были пожалованы титулы *хоу* и *ванов*, им было велено жить в пределах укрепленной линии, и они были расселены в землях зависимых владений в Ляодуне, в округах Ляоси, Юбэйпин, Юйян, Гуанъян, Шангу, Дайцзюнь, Яньмынь, Тайюань и Шофан. Они получили распоряжение привлекать сородичей, снабжать их одеждой и пищей. Для управления и надзора за *ухуанцами* был назначен полковник, после чего они стали нести для Хань разведывательную службу, нападать на *сюнну* и *сяньбийцев*.

В эру правления Юн-пин (58—75) ухуаньский старейшина в округе Юйян Циньчжиби возглавил свое кочевье и поднял мятеж. Воспользовавшись этим, вернувшиеся *сяньбийцы* стали совершать грабительские набеги. Правитель округа Ляодун Цзи Юн с помощью наемного убийцы убил Циньчжиби и разбил его народ.

В правление императора Ань-ди (107—125) *ухуани*, жившие в округах Юйян и Юбэйпин, а также ухуаньский старейшина Ухэ из округа Яньмынь, имевший титул *шуйчжун-вана*, снова объединившись с *сяньбийцами* и *сюнну*, стали грабить округа Дайцзюнь, Шангу, Чжоцзюнь и Уюань. В связи с этим начальник сельскохозяйственного приказа Хэ Си был назначен исполняющим обязанности военачальника, командующего колесницами и конницей, одновременно с этим в поход против них были посланы воины из пяти лагерей правого и левого отрядов императорской гвардии и воины из лянского лагеря, стоявшие в семи округах вдоль границы, общей численностью 20 тыс. человек. В результате *сюнну* изъявили покорность, а *сяньбийцы* и *ухуани* отошли далеко от укрепленной линии. В дальнейшем *ухуани* постепенно снова сблизились [с династией Хань] и подчинились ей, за что их старейшине Жунмохуэю был пожалован титул главного воеводы.

При императоре Шунь-ди (126—144) Жунмохуэй, Догуй, Цюйян и другие вместе с надзирающим за *ухуанями* полковником Гэн Е выступили за укрепленную линию для нападения на *сяньбийцев* и отличились в этом походе, за что по возвращении они были пожалованы титулом *шуйчжун-вана* и награждены шелковыми тканями» [83а, гл. 30, л. 2а—3б].

¹⁹ В «Саньго чжи» приводится следующая выдержка о *сяньби* из ныне утерянного сочинения Юй Хуаня «Вэй-шу»:

«*Сяньбийцы*, так же [как и *ухуани*], остатки [народа] *дунху*. Они отдельно осели у горы Сяньби, от которой получили свое название. Их язык и обычаи сходны с ухуаньскими. Их земли на востоке доходят до р. Ляошуй, а на западе—до Западного края. В последнем месяце весны всегда устраивают многочисленные сборища на р. Цзоля для выдачи дочерей замуж и женитьбы сыновей, где бреют головы и пируют.

Из диких зверей, отличных от имеющихся в Среднем государстве, [в их землях] водятся дикая лошадь, дикая овца и *дуанью*, из рогов которого делают луки, называемые в просторечье луками из рога *дуанью*. Имеются еще соболи, лисицы и белки, мех которых мягок, поэтому в Поднебесной из него делают шубы, которые широко известны.

После того как *сяньбийцы* были разбиты Маодунем, они бежали в земли, расположенные далеко от укрепленной линии в округе Ляодун, не боролась за господство с другими владениями, оставались неизвестными династии Хань, не имели с ней связей и жили рядом с *ухуанями*.

При императоре Гуан-у южный и северный *шаньюи* нападали друг на друга, силы *сюнну* истощились, что помогло усилиться *сяньбийцам*.

В 30-м году эры правления Цзянь-у (54) *сяньбийский* старейшина Юйчоупень во главе сородичей явился ко двору для представления дани, и ему был пожалован титул *вана*.

В эру правления Юн-пин (58—75) Цзи Юн, назначенный правителем округа Ляодун, соблазнил и подкупил *сяньбийцев*, чтобы они отрубили головы мятежному ухуаньскому [старейшине] Циньчжиби и другим, после чего все *сяньбийские* старейшины родов ко востоку от округов Дунхуан и Цюцюань явились в округ Ляодун для получения награды. Две области — Циньжоу и Сюйжоу — ежегодно, как правило, выплачивали им [сяньбийским старейшинам] 270 млн. монет.

При императоре Хэ-ди (89—107) полковник великого главного надзирателя *сяньбийцев* Гуй во главе своего народа, последовав за надзирающим за *ухуанями* полковником Жэнь Чаном, напал на бунтовщиков, за что ему был пожалован титул *шуйчжун-вана*.

При императоре Шан-ди, в эру правления Янь-пин (106), *сяньбийцы* нарушили укрепленную линию на востоке и убили правителя округа Юйян Чжан Сяня.

При императоре Ань-ди (107—126) *сяньбийский* старейшина Яньлиан явился ко двору. Ханьский двор пожаловал ему печать *сяньбийского вана* со

шнуром, красную колесницу с тремя упряжными лошадьми, приказал жить под г. Нинчэн, в котором находился надзирающий за *ухуанями* полковник, и торговать на рынках для *хусцев*. Были построены южное и северное подворья для заложников, куда прислали заложников от 20 [сяньбийских] родов. В дальнейшем *сяньбийцы* то восставали, то изъявляли покорность, то нападали на *сюнну* и *ухуаней*, которые также нападали на них.

В конце правления императора Ань-ди из пограничных земель было послано свыше 20 тыс. пеших и конных воинов, которые расположились лагерями в важных стратегических пунктах.

В дальнейшем 8 тыс. или 9 тыс. *сяньбийских* всадников прошли через округ Дайцзюнь, перебили старших чиновников и подошли к укрепленной линии у г. Мачэн. Ханьский двор послал заляского военачальника Дэн Цзуня и начальника охранной стражи телохранителей Ма Сюя, которые вышли за укрепленную линию, догнали *сяньбийцев* и нанесли им поражение, после которого *сяньбийские* старейшины Улунь и Цичжицзянь во главе более 7 тыс. человек явились к Дэн Цзуню с изъявлением покорности. Улуню был пожалован титул вана, а Цичжицзяню — титул *хоу*, кроме того, они были награждены шелковыми тканями.

После того как Дэн Цзунь вернулся обратно, Цичжицзянь снова поднял мятеж и окружил надзирающего за *ухуанями* полковника в г. Мачэн. Заляский военачальник Гэн Куй и правитель области Ючжоу пришли на помощь и сняли осаду с города.

Усилившийся Цичжицзянь, у которого было несколько десятков тысяч воинов, натягивающих луки, в нескольких местах нарушил укрепленную линию и устремился к г. Нинмо в округе Уюань, напал на *шаньюя* южных *сюнну* и убил левого *юйцзянь жичжоу-вана*.

При императоре Шунь-ди [Цичжицзянь] снова нарушил укрепленную линию и убил правителя округа Дайцзюнь. Ханьский двор приказал воинам из лянского лагеря расположиться в округе Чжуншань, воинам из пограничных округов стать лагерями у укрепленной линии, перебросил пять отрядов искусных стрелков из самострела, велел им упражняться в стрельбе, причем на помощь династии Хань пришел южный *шаньюй* во главе более 10 тыс. пехотинцев и всадников. [Объединив свои силы, они] напали на *сяньбийцев* и заставили их отступить.

В дальнейшем Гэн Е, занимавший должность надзирающего за *ухуанями* полковника, во главе [войск] *шуйайчжун-вана* вышел за укрепленную линию и напал на *сяньбийцев*, многие из которых были убиты или взяты в плен, после чего свыше 30 тыс. *сяньбийских* юрт явились в округ Ляодун и изъявили желание сдаться.

После бегства *сюнну* и северного *шаньюя* оставшийся народ, более 100 тыс. юрт, явился в округ Ляодун и стал смешанно жить [с *сяньбийцами*], называя себя *сяньбийскими* воинами.

Когда [сяньбиец] Тоулухоу три года служил в войсках *сюнну*, его жена, оставшаяся дома, родила сына. Вернувшись, он удивился этому и хотел убить ребенка. [Однако] жена объяснила, что как-то днем, идя по дороге, она услышала удар грома. Когда она подняла голову, чтобы посмотреть на небо, ей в рот упала градина, которую она проглотила, после чего забеременела и через десять месяцев родила сына. Этого ребенка, [сказала] жена, непременно ждет необыкновенное [будущее], поэтому его следует вырастить. Тоулухоу не поверил жене, тогда она попросила домашних, чтобы они взяли и вырастили младенца, которому она дала прозвище Таньшихуай.

Выросши, Таньшихуай отличался смелостью и физической силой, а умом превосходил окружающих. Когда ему было 14 или 15 лет, Бупэньи, старейшина другого кочевья, похитил у родителей его матери крупный рогатый скот и овец. Погоняя коня плетью, Таньшихуай погнался за похитителями, напал на них, и никто, куда бы он ни устремлялся, не мог противостать ему. Он отбил весь угнанный скот, после чего напуганные члены его кочевья подчинились ему. Затем он ввел предусмотренные законом правила для решения дел между правыми и виноватыми, причем никто не смел нарушать их. В результате его избрали старейшиной.

Придя к власти, Таньшихуай учредил ставку на р. Чочоу, у горы Тань-

хань, находившуюся в 300 с лишним *ли* к северу от Гаолю, и ему подчинились все старейшины восточных и западных кочевий. Имея многочисленное войско, на юге [Таньшихуай] грабил ханьские пограничные земли, на севере отразил *динлинов*, на востоке заставил отступить [владение] Фууй, на западе нападал на *усуней* и овладел всеми бывшими сюннускими землями, которые тянулись с востока на запад более чем на 12 тыс. *ли*, а с юга на север — более чем на 7 тыс. *ли* и были пересечены горами, реками, изобиловали пресными и солеными озерами. Династия Хань страдала от него.

При императоре Хуань-ди Чжан Хуань, занимавший должность начальника охранной стражи телохранителей, надзирающего за *сюнну*, выступил против Таньшихуая в карательный поход, но не добился успеха, после чего к Таньшихуаю был отправлен посол доставить печать со шнуром и возвести его в титул *вана* с целью установления мира, основанного на родстве. Однако Таньшихуай отказался принять титул, стал пуще прежнего заниматься набегами и грабежами. Он разделил свои земли на три части: среднюю, восточную и западную. Земли от округа Юбэйпин на восток до округа Ляодун, [владения] Фууй и [племени] *мо* составляли восточную часть, где находилось более 20 кочевий. Старейшинами [наиболее крупных кочевий] были Мицзя, Цюэцзи, Сули и Хуайтоу. Земли от округа Юбэйпин на запад до округа Шангу составляли среднюю часть, на которой находилось более 10 кочевий, старейшины [наиболее крупных кочевий] — Кеңзуй, Цюэцзюй и Мужун — являлись крупными вождями. Земли от округа Шангу на запад до округа Дуньхуан и *усуней* составляли западную часть, на которой находилось более 20 кочевий. Старейшинами [наиболее крупных кочевий] были Чжицзяньло, Ложилюй, Туйянь и Яньлиу. Все старейшины подчинялись Таньшихуаю.

При императоре Лин-ди (168—190) *сяньбийцы* совершали крупные грабежи во всех пограничных округах, входивших в состав областей Ю и Бин, причем не было ни одного года, когда бы эти земли не страдали от них.

В 6-м году эры правления Си-пин (177) полковник Ся Юй, надзирающий за *ухуанями*, начальник охранной стражи телохранителей — победитель *сяньбийцев* Тянь Янь, начальник охранной стражи телохранителей, надзирающий за *сюнну*, Цзан Минь вместе с южным *шаньюем* выступили за укрепленную линию в округе Яньмынь и прошли свыше 2 тыс. *ли*, чтобы покарать *сяньбийцев*. Таньшихуай, возглавив свой народ, нанес контрудар, в результате которого Цзан Минь и другие, потерпев поражение, бежали, из каждого десятка воинов назад вернулся только один.

Численность *сяньбийцев* увеличивалась с каждым днем, скотоводство и охота уже не могли удовлетворить их потребностей в пище. В связи с этим в дальнейшем Таньшихуай выехал осмотреть р. Ухоуцзинь, тянувшуюся на несколько сотен *ли*. Там, где были заводы, встречалось много рыбы, но ловить ее *сяньбийцы* не умели. Услышав, что *ханьцы* искусны в ловле рыбы, Таньшихуай напал на восток на владение Хань, захватил более 1000 семей и, переселив их на берега р. Ухоуцзинь, приказал ловить рыбу, чтобы восполнить недостаток в пище. До сих пор на берегах р. Ухоуцзинь имеется несколько сотен дворов *ханьцев*.

Таньшихуай умер в возрасте 45 лет. К власти пришел его сын Хэлянь. В силе и способностях Хэлянь уступал отцу, отличался алчностью и беспутством, выносил несправедливые решения [по возникающим тяжбам], поэтому половина народа восстала против него. В конце правления императора Лин-ди Хэлянь несколько раз предпринимал грабительские набеги. Во время нападения на округ Бэйди один из простоплюдинов этого округа, искусный стрелок из самострела, попал в него стрелой, от которой он умер.

Сын Хэляня, Цяньмань, был молод, поэтому к власти пришел Куйтоу, сын старшего брата Хэляня. Когда Цяньмань вырос, он вступил в борьбу за власть в государстве с Куйтоу, в связи с чем народ рассеялся. После смерти Куйтоу к власти пришел его младший брат Будугэнь.

После смерти Таньшихуая звание старейшины стало передаваться по наследству из поколения в поколение» [83а, гл. 30, л. 5а—6б].

²⁰ Гунсунь Цзань, прозвище Бо-гуй, — уроженец уезда Линчжи (совр. уезд Цяньань в пров. Хэбэй) в округе Ляоси. В юные годы учился у Лу Чжи, известного в то время своей ученостью. При императоре Лин-ди, в эру правле-

ния Чжун-пин (184—189), командуя отрядом из отборных ухуаньских всадников, принимал участие в подавлении мятежа Чжан Шуня, правителя округа Чжуншань, а после того как тот бежал к *ухуаням* и стал совершать вместе с ними набеги на китайские земли, участвовал в отражении этих набегов. За совершенные подвиги получил звание полковника, принудившего варваров к сдаче (*сянлу сяовэй*), и должность старшего чиновника зависимых владений. Гунсунь Цзань всегда ездил на белой лошади, и *ухуань*, напуганные им, предупреждали друг друга: избегайте встречи со старшим чиновником на белом коне.

В правление императора Сянь-ди Гунсунь Цзань разбил повстанческие отряды «Желтых повязок» к югу от уездного города Дунгуан (совр. уездный город Дунгуан в пров. Хэбэй), за что получил титул Цзи-хоу. В дальнейшем, находясь в области Ючжоу, он вступил в борьбу с Юань Шао, потерпел поражение и отступил в район Ицзин (местность на северо-западе совр. уезда Сюнсянь в пров. Хэбэй). Его жестокое правление вызвало недовольство и восстания населения, воспользовавшись чем Юань Шао предпринял новое наступление и с помощью *ухуаней* уничтожил своего старого врага [67, гл. 73, л. 66—16а].

²¹ В тексте пропущен иероглиф *лоу*.

²² В тексте ошибочно вместо иероглифа *вэй* («выражать симпатию», «выражать уважение») стоит другой иероглиф *вэй* («младший офицерский чин»).

²³ В тексте ошибочно вместо 12-го года (207) указан 11-й (206).

²⁴ Суфувань — по-видимому, имя старейшины, упоминавшегося выше в транскрипции Супуань.

²⁵ Сангань — уезд, главный город которого находился к северо-востоку от совр. уездного города Юйсянь в пров. Хэбэй.

²⁶ Чанпин — уезд, главный город которого находился в 60 *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Чанпин в пров. Хэбэй [47, с. 414].

4. ЦИФУ

Вэй Шоу

История династии Вэй (гл. 99, л. 76—10а)

¹ Лунси — округ, учрежденный при династии Цинь на землях к западу от гор Луншань. Занимал юго-восточную часть пров. Ганьсу. При династии Цинь управление округом находилось в г. Сянью, лежавшем к юго-западу от совр. уездного города Лунси в пров. Ганьсу [47, с. 1011].

² Фу Цзянь (338—385) — третий император династии Ранняя Цинь (351—394). Его предок Фу Хун служил Ши Ху, императору династии Поздняя Чжао (319—351), а после смерти последнего, когда в Китае вспыхнули смуты, сам объявил себя Цинь-ваном и выступил в Чаньань, но по дороге был убит приближенными. Выполняя волю отца, Фу Цзянь прибыл в Чаньань, где в 351 г., объявив себя императором, основал династию Ранняя Цинь. Вторым императором этой династии Фу Шэн отличался жестокостью и поэтому был убит Фу Цзянем, которого поддерживали войска и китайцы. Став императором, Фу Цзянь с помощью сановника Ван Мэна сначала привел в порядок дела в государстве, а затем в 370 г. уничтожил на востоке династию Ранняя Янь (307—370), а в 376 г. разгромил на северо-западе династию Ранняя Лян (301—376). Затем он предпринял поход против династии Восточная Цинь (317—420), стремившейся объединить под своей властью весь Китай, но в 383 г. потерпел поражение на р. Фэйшуй, потеряв всю армию. Через некоторое время Фу Цзянь был убит, но его родственники продолжали действовать на территории пров. Ганьсу до 394 г., когда они были истреблены династией Поздняя Цинь (384—417).

³ Юншичуань — название местности, связываемой с ханьским уездом Юнши [55, гл. 103, с. 3266, примеч. Ху Саньсина], который находился на террито-

рии пров. Ганьсу, к северо-востоку от совр. уездного города Юйчжун [47, с. 88].

⁴ Сыма Чанмин — фамилия и прозвище восточноцзиньского императора Сяо-у (372—396).

⁵ Земли к западу от гор Луншань (Лунъю) — общее название земель в пров. Ганьсу, расположенных к западу от гор Луншань.

⁶ Тай-цзу — храмовой титул императора династии Северная Вэй Дао-у (386—409).

⁷ «Великий главноуправляющий (*да дуду*)». Первый иероглиф *ду* означает «все» и, по-видимому исходя из этого значения, Янь Шигу приравнивает его либо к иероглифу *да* («великий», «старший по положению»), либо к иероглифу *цзун* («главный»). Второй иероглиф *ду* означает «надзирать, руководить, управлять». Таким образом, рассматриваемый термин может быть переведен как «главноуправляющий».

При вэйском императоре Вэнь-ди (220—226) впервые была установлена должность главноуправляющего военными делами различных областей (*дуду чжунцзюу цзюньши*). Как показывает само название должности, занимавшие ее лица руководили военными делами не одной, а ряда областей. Существовало несколько ступеней этой должности, из которых наиболее важными были главноуправляющий различными военными отрядами в столице и за ее пределами (*дуду чжунвай чжунцзюнь ши*) и великий главноуправляющий (*да дуду*).

Рассматриваемая должность сохранялась при династии Цзинь и в период Северных и Южных династий, когда фактического правителя нескольких областей называли главноуправляющим (*дуду*). При Северной Чжоу это название было заменено на главноначальствующий (*цзунгуань*), а в различных областях созданы управления главноначальствующих (*цзунгуань фу*). При династии Тан название «управление главноуправляющего» (*дуду фу*) было снова восстановлено, причем главноуправляющим в пограничных районах, подвергавшихся нападениям кочевников, вручались два флага и два верительных знака, которые служили символом предоставления чрезвычайных полномочий, дававших право вести военные действия по собственному усмотрению. В связи с этим появляется новый термин *цзедуши* — букв.: посланец императора, пользующийся правом действовать по собственному усмотрению. Постепенно термин *цзедуши*, который условно может быть переведен как «генерал-губернатор», вытеснил термин *дуду*.

⁸ Цзиньчэн — город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Гаолань в пров. Ганьсу [47, с. 953].

⁹ Юаньчуань — название местности к северо-востоку от совр. уездного города Юйчжун в пров. Ганьсу. Здесь находились Восточный город и Западный город, расстояние между которыми было 7 *ли*; Западный город Ганьгуй сделал своей столицей [55, гл. 94, с. 2971; 47, с. 810].

¹⁰ Яо Син (366—416) — второй император династии Поздняя Цинь. Вступив на престол в 394 г., разбил войска династии Ранняя Цинь (351—394), что способствовало его быстрому усилению. В 398 г. отобрал у династии Цзинь города к северу от рек Хуайшуй и Ханьшуй. В 403 г. уничтожил династию Поздняя Лян (386—403). В последние годы жизни влияние Яо Сина стало постепенно падать, чему способствовали его войны с династией Восточная Цинь (317—420).

¹¹ Фухань — уезд, главный город которого находился на месте совр. уездного города Линься в пров. Ганьсу.

¹² Тай-цзун — храмовой титул северовэйского императора Мин-юаня (409—423).

¹³ Уси — название местности, находившейся к востоку от совр. уездного города Лунси в пров. Ганьсу [47, с. 38].

¹⁴ Туфа Нутань — правитель династии Южная Лян (397—414).

¹⁵ Лэду — столица династии Южная Лян, находившаяся в 130 *ли* к юго-западу от совр. уездного города Синин в Цинхэе.

¹⁶ «Военачальник следопытов-лучников (*цзиши цзянцзюнь*)». Судя по «Хань-шу», иероглифы *цзиши* означают «обнаруживать и стрелять разбойников» [30, гл. 76, л. 256]. Отсюда предлагаемый перевод.

¹⁷ Сялян Чан — второй император (425—428) династии Ся (407—431), созданной потомками *сюнну*.

¹⁸ Ши-цзу — храмовой титул северовэйского императора Тай-у (423—452).

¹⁹ Тунвань — столица династии Ся, находившаяся в 97 *ли* к западу от совр. уездного города Хэнишань в пров. Шэньси [47, с. 751].

²⁰ Сялян Дин — последний правитель (428—431) династии Ся (407—431), созданной потомками *сюнну*.

²¹ Аньдин — округ, административный центр которого находился в г. Линьцин, расположенном в 50 *ли* к югу от совр. уездного города Чжэньюань в пров. Ганьсу [47, с. 788].

²² Пинлян — округ, административный центр которого находился в г. Чуньинь, расположенном юго-западнее совр. уездного города Пинлян в пров. Ганьсу [47, с. 1081].

²³ Драгоценные изделия (*баоци*) — имеются в виду символы власти верховного правителя.

²⁴ Гаотяньгу — местность на территории округа Наньань [55, гл. 121, с. 3822, примеч. Ху Саньсина]. Управление округом располагалось в г. Чжунтао, находившемся на северном берегу р. Вэйшуй, к северо-востоку от совр. уездного города Лунси в пров. Ганьсу [47, с. 25].

²⁵ Шангуй — город, находившийся к юго-западу от совр. уездного города Тяньшуй в пров. Ганьсу [47, с. 12].

Фан Сюаньлинь

История династии Цзинь (гл. 125, л. 1а—9а)

¹ Кочевье Жуфусы в «Вэй-шу» названо Жуфу.

² Да Иньшань (Великие горы Иньшань), обычно называются просто Иньшань, — горы на севере Китая, во Внутренней Монголии, к северу и северо-востоку от Ордоса. Состоят из ряда хребтов, расположенных кулисообразно и разделенных долинами. Общая длина — до 650 км, высота — до 2400 м. Северные склоны хребтов пологи и незаметно переходят в плоскогорье, южные круты и обрывисты. В пригребневых частях на южных склонах — горные степи, по ущельям сохранились сосняки и берзовые рощи, по долинам рек — заросли лавролистного тополя.

Горы Иньшань кочевники использовали для неожиданного нападения на Китай. Об этом свидетельствуют слова ханьского телохранителя Хоу Ина:

«Как я слышал, находящаяся на севере укрепленная линия доходит до [округа] Ляодун, а за ней с востока на запад более чем на 1000 *ли* тянутся горы Иньшань, покрытые прекрасной травой и густым лесом, изобилующие птицей и зверем. Именно среди этих гор *шаньюй* Маодунь нашел себе прибежище, здесь он изготовлял луки и стрелы, отсюда совершал набеги, и это был его заповедник для разведения диких птиц и зверей.

При императоре Сяо-у против *сюнну* были посланы войска, которые отобрали эти земли и прогнали *сюнну* на север от пустыни, [затем были] воздвигнуты пограничные укрепления, поставлены наблюдательные вышки и сигнальные маяки, построенны города за укрепленной линией и расставлены гарнизонные войска для их защиты, после чего в пограничных районах стало гораздо спокойнее.

Земли к северу от пустыни равнинные, там мало травы и деревьев, большая часть занята Великой пустыней, поэтому, если *сюнну* предпримут набег, они найдут мало укрытий. К югу же от укрепленной линии дороги проходят по глубоким горным ущельям, и двигаться по ним сравнительно трудно. Старики, живущие на границах, говорят: „После того как *сюнну* потеряли горы Иньшань, они всегда плачут, когда проходят мимо них“. Распустить пограничных воинов, охраняющих укрепленную линию, — значит показать варварам путь к большой выгоде» [30, гл. 94б, л. 7б—8а].

³ Ся — название древнего племени, на базе которого происходило форми-

рование китайской народности. В источниках обычно употребляется как синоним понятиям «Китай», «китаец».

⁴ *Цифу кэхань тодо мохэ* — прозвище, значение которого позволяют установить китайские источники. *Цифу* — название кочевья; *кэхань*, или *каган*, — титул правителей у монгольских племен; *тодо* — «не дух и не человек»; *мохэ* — «отец» [86, гл. 96, л. 36]. Отсюда перевод прозвища может быть «чудесный отец цифуских каганов».

⁵ Гаопинчуань — название местности в округе Гаопин, административный центр которого находился в одноименном уездном городе, расположенном на месте совр. уездного города Гуоянь в пров. Ганьсу [47, с. 1063].

⁶ Люэян — название уезда, главный город которого находился в 90 ли к северо-востоку от совр. уездного города Циньань в пров. Ганьсу [47, с. 676].

⁷ Ши Лэ (274—333) — основатель династии Поздняя Чжао (319—351). Происходил из племени *цзе*. Его дед и отец занимали посты мелких племенных вождей. В возрасте около 20 лет, во время сильного голода, был пойман правителем области Бинчжоу и продан в рабство. Вскоре сумел бежать, сколотил небольшую шайку и занялся разбоем.

Когда Лю Юань, основатель династии Хань (позднее — Ранняя Чжао) (304—329), выступил против династии Цзинь и объявил себя Хань-ваном, Ши Лэ присоединился к нему, получив за это звание военачальника, помогающего династии Хань (*фухань цзяньцзюнь*). В ходе многочисленных сражений значительно укрепил свои войска. Затем, когда Лю Яо (318—328), наследник Лю Юаня, перенес в 319 г. столицу в Чаньань и объявил о создании династии Чжао (Ранняя Чжао), Ши Лэ, под контролем которого находилось 24 округа, в свою очередь, основал династию Чжао, вошедшую в историю под названием Поздняя Чжао. Между вновь созданными династиями вспыхнула ожесточенная война, в ходе которой победа склонялась то на одну, то на другую сторону. В 328 г. в сражении под Лояном Лю Яо попал в плен и был казнен. Земли, находившиеся под контролем династии Ранняя Чжао, Ши Лэ присоединил к своим владениям и в 330 г. официально вступил на императорский престол [65, гл. 104—105].

⁸ Лю Яо — император династии Ранняя Чжао. Правил в 318—328 гг. В 328 г. в сражении под Лояном попал в плен к Ши Лэ и был казнен.

⁹ По объяснению Ху Синьсяна, на севере округа Аньдин находилась гора Майтянь, северо-восточнее которой был расположен г. Майтянь [55, гл. 94, с. 2972]. Лю Цзюньжэнь считает, что г. Майтянь находился северо-восточнее совр. уездного города Цзинъюань в пров. Ганьсу [47, с. 1087].

¹⁰ Хуханье — *шаньюй сюнну*. Правил в 58—31 гг. до н.э. В 58 г. до н.э. среди *сюнну* возникли смуты и появилось пять *шаньюев*, боровшихся за власть. Основными претендентами на престол были *шаньюи* Хуханье и Чжицжи. Хуханье потерпел поражение, и, как сообщает Бань Гу, «после поражения Хуханье левый *ичжицзы-ван* представил Хуханье план, убеждая его признать себя вассалом [династии Хань], явиться к императорскому двору и служить Хань, а за это просить у Хань помощи, что дало бы возможность восстановить спокойствие среди *сюнну*».

Хуханье стал обсуждать [план] с сановниками, и все [они] сказали: „Нельзя [этого делать]. По своим обычаям *сюнну* выше всего ставят гордость и силу, а ниже всего — исполнение повинностей; они создают государство, сражаясь на коне, и поэтому пользуются влиянием и славятся среди всех народов. Смерть в бою — удел сильного воина. Ныне между братьями происходит борьба за власть в государстве, и если она не достанется старшему брату, то перейдет к младшему. Пусть один из них будет даже убит, влияние и слава сохранятся, и наши сыновья и внуки будут вечно главенствовать над всеми владениями. Хотя Хань сильна, она не в состоянии поглотить *сюнну*, и разве можно в нарушение древних установлений служить [династии] Хань в качестве вассала, позорить имена умерших *шаньюев* и подвергать себя осмеянию со стороны всех владений! Хотя и воцарится спокойствие, как мы будем главенствовать в будущем над всеми народами?“

Левый *ичжицзы-ван* возразил: „Это не так, могуществу и слабости — каждому свое время. Ныне [династия] Хань достигла цветущего состояния, а поэтому *усуни* и все владения, имеющие города, окруженные внешними и внут-

ренными стенами, являются ее слугами; в то же время *сюнну*, начиная с *шань-юя* Цзюйдихоу, слабели день ото дня, не могли отомстить [за обиды] и, хотя неуклонно стремились к этому, не имели ни одного спокойного дня. Теперь, если мы станем служить Хань, обречем спокойствие и жизнь, не станем служить — подвергнем себя опасности и гибели. Какой план может быть лучше предложенного мною?» Сановники долго еще спорили между собой» [30, гл. 94б, л. 26—3б].

В конце концов Хуханье согласился с *ичжицзы-ваном* и признал себя васалом династии Хань. Таким образом, когда Сыфань говорит, что ему «лучше прибегнуть к плану Хуханье», это означает его желание признать над собой власть Фу Цзяня.

¹¹ «Командующий войсками (*хуцзюнь*)». Иероглиф *ху* означает «надзирать и руководить», а *цзюнь* — «войска». Отсюда буквальный перевод должен быть «надзирающий за войсками и руководящий ими», вместо которого принято «командующий войсками». Функции лиц, занимавших эту должность, менялись. При династии Цинь существовала должность великого воеводы, командующего войсками (*хуцзюнь дуэнь*). Ханьский император Гао-цзю изменил название должности на «столичный воевода, командующий войсками» (*хуцзюнь чжунвэй*), но император У-ди восстановил прежнее название.

В дальнейшем Цао Цао, будучи главным помощником императора, учредил должности командующего войсками (*хуцзюнь*) и руководящего войсками (*линцзюнь*), которые командовали наиболее надежными военными отрядами, являвшимися, по сути дела, гвардией. В начале династии Вэй была установлена должность военачальника, командующего войсками (*хуцзюнь цзянцзюнь*), и занимавшие ее лица ведали аттестацией военных чиновников [65, гл. 24, л. 10б, 11а]. В данном тексте должность командующего войсками, по-видимому, употреблена в самом широком значении, а именно главнокомандующий.

¹² «Полномочный императорский посол (*шичицзе*)». Согласно установившейся в Китае традиции лицам, выезжавшим по поручению императора, вручался верительный знак — *цзе*. При династиях Вэй и Цзинь посланцы императора в зависимости от полномочий делились на три группы: *шичицзе* (букв.: получивший приказ (*ши*) носить (*чи*) верительный знак, или полномочный императорский посол); *чицзе* — «носящий верительный знак», или «императорский посол»; *цзяцзе* — «пользующийся правом носить верительный знак», или «императорский посланец». Полномочный императорский посол мог казнить высших чиновников, начиная от получающих жалованье в размере 2 тыс. *даней* зерна в год, императорский посол мог казнить лиц, не состоящих на государственной службе, а императорский посланец — нарушителей военных приказов [65, гл. 24, л. 4б]. При династии Тан звание полномочного императорского посла давалось управляющим нескольких областей, а императорского посла — правителям одной области.

¹³ Шоучунь — город, находившийся на месте совр. уездного города Шоусянь в пров. Аньхой. В 383 г. Фу Цзянь напал на династию Восточная Цзинь и занял этот город, но затем потерпел сокрушительное поражение на берегах р. Фэйшуй.

¹⁴ Яо Чан (330—393) — основатель династии Поздняя Цинь (384—417). Служил Фу Цзяню, но, после того как последний потерпел поражение на берегах р. Фэйшуй, обрел самостоятельность и стал управлять землями, занимавшими северную часть пров. Шэньси. Затем он убил Фу Цзяня и вступил в Чанъань, где в 386 г. объявил себя императором.

¹⁵ Фу Дэн — правитель династии Ранняя Цинь. Правил в 386—394 гг.

¹⁶ Люцюань (букв.: шесть ключей) — название местности на территории округа Гаопин [55, гл. 107, с. 337б].

¹⁷ Кэхуньчуань — название местности к северу от уезда Юнши в округе Тяньшуй [55, гл. 107, с. 337б].

¹⁸ Пинсян — название уезда, главный город которого находился юго-западнее совр. уездного города Тунвэй в пров. Ганьсу [47, с. 318].

¹⁹ «Главный помощник императора (*чэнсян*)». По объяснению Ин Шао, иероглиф *чэн* означает «поддерживать», а *сян* — «помогать». Функции *чэнсяна* состояли «в поддержке Сына Неба и оказании ему помощи в управлении всеми государственными делами» [30, гл. 19а, л. 3а].

²⁰ Пензор (*юйши*) — чиновничья должность. Функции цензоров выражались главным образом в контроле за деятельностью чиновников. Цензоры возглавлялись главным цензором (*юйши дафу*), выступавшим одновременно заместителем главного помощника императора (*чэнсян*) и входившим в число трех высших сановников империи. Главный цензор имел помощника (*юйши чжунчэн*), в распоряжении которого находилось 15 цензоров, выполнявших задачи по разбору и хранению поступающих во дворец документов, осуществлению контроля над деятельностью чиновников центрального и местного аппарата и привлечению их к ответственности за совершенные преступления.

²¹ По объяснению Ху Саньсина, *сюгуань* — название кочевого племени [55, гл. 108, с. 3409].

²² Точно так же, как и *шаньюй*, титул «правый *сянь-ван*» заимствован у *сюнну*. Давая краткое описание политической структуры сюннуского общества, Сыма Цянь пишет: «Ставятся левый и правый *сянь-ваны* (букв.: мудрый ван); левый и правый *лули-ваны*; левый и правый великие военачальники; левый и правый великие *дугэи*; левый и правый великие *данху*; левый и правый *гудухоу*. Сюнну называют мудрого „туци“, поэтому старший сын [*шаньюя*] всегда назначается левым *туци-ваном*» [56, гл. 110, л. 96]. Как видим, *туци-ван* образовано от сюннуского слова *туци* — «мудрый» с добавлением китайского титула *ван* — «князь», который в эпоху Хань носили лица, получившие от императора право на управление отдельными владениями.

Сиратори объясняет *туци* как монгольское *sekegē* — «сознание» и тюркское *sayatsig* — «мудрый», а Пуллиблэнк — как древнюю форму тюркского *tegin*, *tigin* (титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи, принц) [91, с. 257]. Сухбаатар связывает *туци* с монгольским *tüsiy-e* — «копора», «возвышение» и пишет: «Киданьское *тоуся*, по мнению К. Витфогеля и Фэн Цзяшэна, соответствует монгольскому *tüsiy-e*, которое широко употреблялось у монголов как эпитет перед титулами, как, например, перед титулом *хан* (*tüsie-tü gan*). *Туци* фигурирует как эпитет и перед титулом восточного *хана хуннов* [см. 30, гл. 94б, л. 1а]. Как считает Чэнь Чжунмянь, *туци* встречается в китайском тексте памятника Кюль-тегину. Здесь *туци*, по-видимому, употребляется как известное китайцам слово для перевода названия какого-то тюркского племени. Монгольское *tüsiy-e* могло употребляться в значении «мудрый», как имеющее с ним общий корень. По-видимому, это монгольское заимствование в уйгурском *tüsimäl*, зарегистрированное в памятнике XIV в., означает «прорицатель», «толкователь снов», т.е. «мудрый». Поэтому есть основание сблизать термин *туци* с монгольским *tüsiy-e*» [23, с. 131].

Нам представляется, что *туци* связано с древнетюркским *tui* — «понимать», «прозревать», «проведать» [8, с. 433] с добавлением суффикса -*či*, образующего от именных основ слова, обозначающие лиц, обладающих соответствующими качествами или свойствами. Другими словами, если *tui* — «понимать», то *tui-či* — «понимающий», что близко по значению к «мудрый». Следует, однако, заметить, что суффикс -*či* добавляется к именным, а не к глагольным основам, но вполне возможно, что *tui* помимо глагольных значений означало еще и «понимание», «прозрение».

²³ Аньян — город, находившийся на территории уезда Лунчэн, входившего при династии Тан в состав области Циньчжоу [55, гл. 107, с. 3400]. Главный город уезда Лунчэн был расположен в 100 ли к северо-востоку от совр. уездного города Циньань в пров. Ганьсу [47, с. 1012].

²⁴ Люй Гуан (337—399) — основатель династии Поздняя Лян (385—403). Его предки, китайцы по происхождению, начиная с династии Хань занимали посты вождей диких племен, живших на территории пров. Ганьсу. Вначале служил Фу Цзяню и по его приказу ходил в поход в Западный край, где покорил владения Гуйцы (Куча) и Яньпи (Карашар). После поражения Фу Цзяня в войне с династией Восточная Цзинь занял г. Гудзан, столицу династии Ранняя Лян, подчинил северо-западную часть пров. Ганьсу и в 391 г. объявил себя императором.

²⁵ Девять пожалований (*цзю си*) — имеются в виду девять пожалований *чжухоу*, которые в древности Сын Неба предоставлял им за совершенные подвиги. К ним относятся: 1) повозка и лошадь, избавляющие от ходьбы; 2) одежда, рисунки на которой символически изображали добродетели; 3) правила

музыки, предназначенные для воспитания народа; 4) право воздвигать у дома красные ворота, выделявшие жалуемого среди остальных; 5) право строить низкое крыльцо, что создавало удобства для входа в помещение; 6) право держать отважных воинов для охраны; 7) лук и стрелы, символизировавшие право совершать походы против врагов; 8) топор и секира, символизировавшие право производить казни; 9) ароматное вино из черного проса, предназначенное для жертвоприношений [80, гл. 6, с. 173].

²⁶ «Военачальник, превосходящий всех в войсках (*гуаньцзюнь цзянцзюнь*)». Впервые это звание было дано в 208 г. до н.э. чускому сановнику Сун И, поставленному во главе войск, боровшихся против династии Цинь [56, гл. 7, л. 8а]. Интересно, что это словосочетание вошло в активный словарный фонд современного китайского языка в значении победителя в спортивных соревнованиях.

²⁷ Ян Дин — сановник Фу Цзяня. После смерти последнего бежал в земли к западу от гор Луншань, где, собрав диские кочевья, признал себя вассалом династии Цинь. При императоре Сяо-у (372—396) был назначен правителем области Циньчжоу, а через некоторое время захватил эту область и объявил себя Лунси-ваном (правителем земель округа Лунси).

²⁸ Ба — при династии Чжоу название владения, столица которого находилась на месте совр. уездного города Басянь в пров. Сычуань. При династии Цинь на территории этого владения был создан округ Бацзюнь, занимавший восточную часть пров. Сычуань.

²⁹ Хань — земли, принадлежавшие в древности владению Шу. При династии Цинь на них был создан округ Шуцзюнь, занимавший центральную часть пров. Сычуань.

³⁰ Сян Юй (233—202 гг. до н.э.), прозвище Цзи, — уроженец уезда Сясян (совр. уезд Суцзянь в пров. Цзянсу). В 209 г. до н.э., включившись в антицинское восстание, поднятое Чэнь Шэном и У Гуаном, выступил в поход вместе со своим дядей Сян Ляном во главе 8 тыс. отборных воинов. Когда они дошли до уезда Сяпэй (совр. уезд Пэйсянь на севере пров. Цзянсу), численность их войск возросла до 70 тыс. человек. Затем Сян Лян и Сян Юй вступили в союз с Лю Баном, одним из руководителей повстанческого движения. В сражении под Динтао (совр. уезд Цзинин в пров. Шаньдун) Сян Лян потерпел поражение и погиб в бою, но Сян Юю удалось разбить основные циньские силы при Цзюйлу (совр. уезд Пинсян в пров. Хэбэй).

Пока Сян Юй вел успешные операции против династии Цинь, Лю Бан вошел в циньскую столицу Сяньян и согласно существовавшей договоренности должен был получить в управление основные циньские земли. Тем не менее, несмотря на имевшуюся договоренность, Сян Юй, опираясь на военную силу, пожаловал ему отдаленные земли в Ба, Шу и Ханьчжуне, а сам объявил себя гегемоном Западного Чу со столицей в Пэнчэне (совр. уезд Туншань в пров. Цзянсу). Между Сян Юем и Лю Баном вспыхнула ожесточенная война, закончившаяся в 202 г. до н.э. поражением Сян Юя.

³¹ Цин-цзы — почетное обращение к уважаемому человеку, которое может быть переведено как «благородный муж». Так называли Сун И — первого советника в царстве Чу.

Сун И принимал участие на стороне Сян Ляна в восстании против династии Цинь. Победы над циньскими войсками сделали Сян Ляна высокомерным, и он не послушал совета Сун И, говорившего: «Если в результате побед у военачальника появится высокомерие, а воины сделаются нерадивыми, это сулит поражение». Действительно, вскоре Сян Лян потерпел поражение и погиб под Динтао.

Чускому вану доложили: «Сун И считал, что войска Усинь-цзюня (титул Сян Ляна. — В. Т.) будут непременно разбиты, прошло лишь несколько дней, и они действительно потерпели поражение. Войска еще не вступили в бой, а он наперед видел признаки поражения. Это можно назвать знанием военного дела!»

Чуский ван вызвал Сун И. Обсудив с ним планы войны, остался доволен им и назначил старшим военачальником, подчинив ему всех коман-

дующих отдельными отрядами. Сун И было дано звание благородного мужа, первого в армии (*цин-цзы гуаньцзюнь*).

Выступив на помощь владению Чжао, на которое напали циньские войска, и дойдя до г. Аньян (находился в 25 км к юго-востоку от совр. города Цаосянь в пров. Шаньдун), Сун И остановился. Он считал, что, если войска Цинь одержат победу над владением Чжао, они будут ослаблены и тогда, пользуясь их слабостью, он, безусловно, легко справится с ними.

«Погода в это время стояла холодная, шли сильные дожди, и солдаты в армии страдали от холода и голода. Сян Юй сказал: „[Сун И] возглавляет объединенные силы, предназначенные для нападения на Цинь, но [вместо нападения] мы долго стоим на месте, не двигаясь вперед. В нынешнем году неурожай, население обеднело, солдаты едят только сладкий картофель и бобы, в армии нет запасов продовольствия, а [Сун И] устраивает пиршества и большие приемы, не переправляет войска через реку [Хуанхэ], чтобы добыть провиант в землях Чжао и, соединившись с силами Чжао, напасть на циньские войска, а говорит, что он „воспользуется их ослаблением“. Однако если Цинь своей мощью обрушится на вновь созданное владение Чжао, то, судя по его силам, оно непременно овладеет Чжао. В свою очередь, захват Чжао усилит Цинь, и какой „ослабленность“ он тогда воспользуется? Кроме того, войска нашего [Чу] недавно потерпели поражение, наш ван не может спокойно сидеть на своей циньке, в государстве всех забрали подчистую и передали в подчинение командующего армией, так что существование или гибель нашего государства зависят теперь от одного шага. Ныне же [командующий], не жалея своих солдат, преследует лишь личные выгоды и не является, [таким образом], верным слугой алтаря земли и злаков. Явившись на прием к Сун И, Сян Юй в его же шатре отрубил ему голову» [56, гл. 7].

³² Ху Цзянь, прозвище Цзы-мэн, служил при ханьском императоре Сяо-у (141—87 гг. до н.э.) в должности помощника командира военного отряда. Был настолько беден, что, не имея лошади и повозки, ходил пешком и жил вместе со слугами, исполнившими обязанности рассыльных. Когда один из военных инспекторов занялся на территории лагеря торговлей, Ху Цзянь решил убить его. В день отбора воинов и лошадей Ху Цзянь явился к военному инспектору вместе с рассыльными, которым приказал сначала стащить его с возвышения, на котором он сидел, а затем обезглавить. Свои действия Ху Цзянь объяснил тем, что торговля, которой занялся военный инспектор, является по военным законам преступлением и подбрасывает среди воинов дух твердости и смелости [30, гл. 67, л. 26—36].

Чжай Вэнь упомянул о Сян Юе и Ху Цзяне, желая сказать, что он точно так же может убить решивших отступить военачальников как не выполнивших свой долг.

³³ Военный инспектор (*цзяньцзюнь*) — должность, появившаяся в период Чунь-цю. Цзин-гун (548—490 гг. до н.э.), правитель владения Ци, назначил малоизвестного до этого Тянь Жанцзюя на пост военачальника и послал его против войск владений Янь и Цинь. Ссылаясь на низкое происхождение, Тянь Жанцзюй выразил опасение, что он не будет пользоваться авторитетом в войсках, а поэтому просил, чтобы Цзин-гун назначил кого-нибудь из уважаемых сановников, который бы контролировал его действия. Согласившись с этим, Цзин-гун назначил военным инспектором Чжуан Цзя [56, гл. 64, л. 1а—1б]. Должность военного инспектора существовала при всех последующих династиях и была отменена только при маньчжурской династии Цинь.

³⁴ Баси — название округа, учрежденного в конце династии Восточная Хань. Управление округом находилось в г. Ланчжун, расположенном в 440 ли к северо-востоку от совр. уездного города Саньтай в пров. Сычуань [47, с. 301, 985].

³⁵ «Руководитель делами государственной канцелярии (*лин шаншу ши*)». В тексте: *лин шаншу лин*, что, по-видимому, ошибка. В данном термине *шаншу* означает «канцелярист, ведающий бумагами», *ши* — «дело», а *лин* — «осуществлять общее руководство», «руководить», т. е. «руководить

делами канцеляристов». Рассматриваемая должность была введена при Западной Хань, но при Восточной Хань ее переименовали в *лу шаншу ши* (управляющий делами государственной канцелярии). Поскольку все бумаги поступали в государственную канцелярию, ее руководитель являлся главным лицом среди остальных сановников.

³⁰ Старший чиновник (*чжанши*) — должность, учрежденная при династии Хань. Как указывается в «Хань-шу», «в первом году правления ханьского императора Вэнь-ди (179 г. до н. э.) снова была учреждена одна должность главного помощника (*чэнсян*), имевшего двух старших чиновников» [30, гл. 19а, л. 3а]. По-видимому, старшие чиновники возглавляли всех остальных. При династиях Вэй и Цзинь под старшими чиновниками имелись в виду старшие чины в областном административном аппарате.

³¹ «Левый помощник начальника государственной канцелярии (*шаншу цзо пье*)». *Пье* — название должности, существовавшей еще до династии Цинь. Иероглиф *пу* означает «возглавлять, вести», а *шэ*, имеющий в данном случае чтение *е*, значит «стрелять из лука», таким образом, *пье* значит «ведущий стрельбой из лука». По объяснению Бань Гу (32—92), существование такой должности было вызвано тем, что в древности уделяли большое внимание обучению военному делу, в частности, стрельбе из лука [30, гл. 19а, л. 6а].

Позднее термин *пье* приобрел переносное значение «глава, старший» и стал прибавляться к названиям различных должностей, указывая, что то или иное лицо является старшим среди своих коллег. Так, при династиях Цинь и Хань существовала должность «старший эрудит» (*боши пье*).

В 199 г. император Сянь-ди впервые установил для государственной канцелярии должности левого (*шаншу цзо пье*) и правого (*шаншу ю пье*) старших канцеляристов [67, гл. 9, л. 126], которые, являясь помощниками начальника государственной канцелярии, сосредоточили в своих руках вместе с последним всю полноту власти.

Поскольку старшие канцеляристы официально являлись помощниками начальника государственной канцелярии, для термина *пье* принят не буквальный перевод «старший канцелярист», а описательный «помощник начальника государственной канцелярии», лучше передающий фактическое положение.

³² Отдел чинопроизводства (*либу*) впервые появился в царстве Вэй в эпоху Троецарствия (220—280) и существовал при всех последующих династиях. При династии Тан являлся одним из шести отделов, входивших в состав государственной канцелярии. Состоял из четырех отделений: 1) *либу* — отделение чинопроизводства, ведавшее назначением столичных и провинциальных чиновников; 2) *сыфын* — отделение, ведавшее пожалованиями титулов; 3) *сысюнь* — отделение, ведавшее пожалованием почетных званий за заслуги перед императором; 4) *каогун* — отделение, занимавшееся проверкой деятельности чиновников.

Отдел чинопроизводства занимал главенствующее положение, что было связано с принадлежавшим ему правом назначать чиновников [70, с. 54, 55].

³³ «Начальник посольского отдела (*чжукэ шаншу*)». *Чжукэ* — букв.: ведающий гостями, т. е. иностранными послами, название должности, существовавшей еще в период Чжань-го (403—221 гг. до н. э.) [56, гл. 126, л. 36]. Во времена династии Хань при государственной канцелярии существовал посольский отдел (*кэцао*), занимавшийся делами, связанными с чужеземными владениями. Позднее он разделился на южный и северный посольские отделы (*чжукэцао*). При династии Цзинь таких отделов существовало четыре — восточный, западный, северный и южный, каждый из которых занимался делами, связанными с государствами, расположенными в соответствующей стороне света.

³⁴ Гражданский отдел (*миньбу* — букв.: народный отдел) — орган, ведавший составлением подворных списков на предмет обложения налогом. В эпоху Южных и Северных династий (265—583) название «гражданский отдел» было заменено на счетно-финансовое ведомство [*дучжицао*: *ду* — «исчислять» (военные и гражданские потребности государства), а

чанши — «производить расходы», возглавлявшееся начальником счетно-финансового ведомства (*дучанши шаншу*), в руки которого при династии Северная Ци (549—579) переходит управление всеми финансами государства. При династии Суй должность начальника счетно-финансового ведомства стали называть *миньбу шаншу*, а при династии Тан — *хубу шаншу*, оба названия можно перевести «начальник гражданского отдела».

⁴¹ «Начальник отдела государственной канцелярии, связанного с тремя высшими сановниками (*саньгун шаншу*)». При Восточной Хань тремя высшими сановниками являлись великий воевода, блюститель нравов и начальник общественных работ. Государственная канцелярия делилась на отделы, и те бумаги, которые относились к сфере деятельности трех перечисленных сановников, поступали в отдел государственной канцелярии, связанный с тремя высшими сановниками.

⁴² Окольный (*шичжун*) — название чиновничьей должности. Означает буквально: *ши* — прислуживать, *жун* — в середине, т. е. при дворе. Отсюда ясно, что занимавшие эту должность были ближе всего к Сыну Неба, постоянно следовали за ним и выполняли различные функции. Исходя из значения иероглифов, для данного термина принят перевод «окольный», происхождение которого связано со словом «около».

При династии Хань должность окольного рассматривалась не как самостоятельная, а как дополнительная, на нее обычно назначались лица, уже занимавшие какие-либо посты. Число штатных единиц не было ограничено, поэтому иногда окольных насчитывалось несколько десятков человек [30, гл. 19а, л. 136—14а].

В большинстве случаев окольными служили придворные ученые. Например, окольным был ханьский ученый Кун Аньго, приобретший широкую известность тем, что перевел на современный ему язык ряд классических книг, написанных непонятным головастиковым письмом. Как окольный, Хань Аньго был обязан следить за плеватьницами в императорском дворце.

⁴³ Тяньшуй — название округа, управление которым при династии Цинь находилось в г. Шангуй, расположенном юго-западнее совр. уездного города Тяньшуй в пров. Ганьсу [47, с. 12, 206].

⁴⁴ «Свитский всадник, прислуживающий при дворе (*саньци чанши*)». Первоначально, при династии Цинь, существовали должности *саньци* и *чжун чанши*. Иероглиф *сань* имеет значения «разрозненный», «рассыпанный», «вразброд», а *ци* — «всадник». Отсюда, по объяснению Янь Шигу, под *саньци* имелись в виду всадники, сопровождавшие императора во время его выездов, но ехавшие не строем, а общей толпой [30, гл. 19а, л. 14а]. Для термина *саньци* принят условный перевод «свитский всадник». Иероглиф *чжун* означает «середина» или «при дворе», *чан* — «постоянно», *ши* — «прислуживать», т. е. «постоянно прислуживать при дворе», и для этой должности принят перевод «дворцовый служитель».

При Восточной Хань существовала только должность дворцового служителя, на которую назначались внуки. Вэйский император Вэнь-ди объединил две рассматриваемые должности в одну — *саньци чанши*, т. е. свитский всадник, прислуживающий при дворе, и стал назначать на нее ученых, занимавшихся исключительно увещаниями императора и не несших никаких обязанностей.

⁴⁵ Даханьлин — название хребта к западу от г. Шангуй [55, гл. 108, с. 3420].

⁴⁶ В 655 г. до н. э. цзиньский правитель Сянь-гун уничтожил царство Юй и взял в плен сановника этого царства Байли Си. Через некоторое время Байли Си попал во владение Цинь, правитель которого Му-гун (660—621 гг. до н. э.) предложил ему управление делами владения. Отказываясь от предложения, Байли Си сказал: «Я не обладаю достоинствами моего друга Цзяньшу. Цзяньшу мудр, но никто не знает об этом. Когда во время своих долгих странствований я оказался в затруднительном положении во владении Ци и вымаливал пропитание у жителей г. Чжи, один Цзяньшу пригласил меня к себе. Затем я решил служить цискому правителю Учжи, но Цзяньшу удержал меня, благодаря чему я смог избежать

бедствий, пережитых владением Ци. После этого я отправился в Чжоу. Сын чжоуского *вана* Туй любил быков, и я занялся их кормлением. Когда же князь Туй захотел использовать меня на службе, Цзяньшу [снова] удержал меня, я уехал, благодаря чему избежал казни. Когда я стал служить правителю царства Юй, Цзяньшу удерживал меня. Поняв, что правитель царства Юй не воспользуется моими советами, я стал стремиться только к личной выгоде, [к получению] жалованья и титулов, и из-за этого задержался [в Юй]. Дважды я следовал советам Цзяньшу и избегал опасностей, один раз не послушал его и попал в беду [вместе с] правителем царства Юй. Вот откуда я узнал о мудрости Цзяньшу».

Тогда Му-гун послал человека с богатыми дарами пригласить к себе Цзяньшу и сделал его своим высшим сановником [56, гл. 5, л. 106—11а].

В 630 г. до н. э. Му-гун отправил во владение Чжэн в качестве посла Ци-цзы, который, вернувшись, доложил: «Чжэнцы поручили мне ключи от северных ворот своей столицы, и, если вы незаметно подойдете к ней, сможете занять ее» [81, гл. 17, с. 682]. Му-гун обратился за советом к Цзяньшу и Байли Си, которые ответили: «Пройти несколько царств и тысячи *ли*, чтобы внезапно напасть на других,—от таких действий редко кто получал выгоду. К тому же, [если напелся] человек, готовый предать Чжэн, то как знать, что среди наших людей не найдется такого, который расскажет о наших планах *чжэнцам*? [Так делать] нельзя». Му-гун сказал на это: «Вы [ничего] не понимаете, я уже принял решение!» После этого он отправил войска в поход, поручив командование ими Мэнмин Ши, сыну Байли Си, Сици Шу и Бои Бину, сыновьям Цзяньшу.

В день выступления в поход Байли Си и Цзяньшу стали оплакивать [уходящих]. Му-гун, услышав плач, разгневался и сказал: «Я посылаю в поход воинов, а вы своими стенаниями расстраиваете их. Что это значит?» Оба старца ответили: «Мы не смеем расстраивать воинов нашего правителя, но вместе с войсками уходят наши сыновья, мы же стары и, если наши сыновья задержатся с возвращением, боимся, что больше не увидимся с ними. Вот почему мы проливаем слезы» — и удалились, сказав сыновьям: «Если ваши войска потерпят поражение, это произойдет в теснине у горы Сяошань» [56, гл. 5, л. 14а—14б].

Поскольку циньским войскам не удалось незаметно подойти к столице владения Чжэн, они повернули обратно, уничтожив по пути владение Хуа. Уничтожение Хуа возмутило Сян-гуна, правителя владения Цзинь, и он преградил путь циньской армии в теснине у горы Сяошань. Здесь он разгромил ее, взяв в плен всех трех военачальников. Через некоторое время пленные были отпущены, и Му-гун, встретив их в окрестностях столицы, со слезами сказал: «Из-за того что я не последовал совету [ваших отцов] Байли Си и Цзяньшу, я навлек позор на вас троих, в чем же ваша вина за поражение? Прилагайте все силы, чтобы смыть позор, не ленитесь в этом!» После этого Му-гун восстановил всех троих в прежних званиях и стал проявлять к ним еще большие милости [56, гл. 5, л. 15а—15б].

⁴⁷ Косоплет (*солу*) — так в период Южных и Северных династий южане презрительно называли северян за их обычай заплетать волосы в косы [55, гл. 69, с. 218б].

⁴⁸ Находящиеся на востоке земли Ся — имеются в виду земли, расположенные на востоке Китая.

⁴⁹ Цифу Кэдань и Цифу Ичжоу — сановники Ганьгуя. Первый, как уже говорилось, занимал должность правителя области Лянчжоу, а второй — области Циньчжоу.

⁵⁰ Нападение Люй Гуана было вызвано непостоянством Ганьгуя, который вначале признал себя вассалом Люй Гуана, а затем, раскаявшись в этом, изменил ему.

⁵¹ Чэнцзи — уезд, входивший в состав округа Тяньшуй. Главный город уезда находился в 30 *ли* к северу от совр. уездного города Циньань в пров. Ганьсу [47, с. 373].

⁵² Цао Мэндэ, Юань Бэньчу, Лу Боянь и Лю Сюаньдэ, крупные политические фигуры конца династии Поздняя Хань, названы в тексте не по именам, а по прозвищам. В источниках они обычно приводятся под соб-

ственными именами: Цао Цао (155—220), Юань Шао (?—207), Лу Сунь и Лю Бэй (161—223).

После умирения крестьянского восстания «Желтых повязок», вспыхнула острая борьба между представителями различных группировок, принимавших участие в подавлении восстания. В это время Цао Цао контролировал юго-западную часть пров. Шаньдун и пров. Хэнань, а Юань Шао — пров. Хэбэй, восточную и северную части пров. Шаньдун и пров. Шаньси. У Лю Бэя не было определенной базы, и он склонялся то на сторону Цао Цао, то на сторону Юань Шао.

В 200 г. Цао Цао нанес сильное поражение Юань Шао при Гуаньду (город северо-восточнее совр. уездного города Чжунмоу в пров. Хэнань) и к 205 г. присоединил к себе все его земли.

В 208 г. Цао Цао потерпел поражение от объединенных сил Лю Бэя и Сунь Цюаня (основатель царства У) при Чибэ. Воспользовавшись одержанной победой, Лю Бэй захватил северную часть области Цзиньжоу, распространил влияние на земли в верхнем течении Янцзы и в 221 г. объявил себя императором. В этом же году он выступил в поход против Сунь Цюаня, но потерпел поражение в сражении с его военачальником Лу Сюнем. Вскоре Лю Бэй умер в г. Байди (в 13 ли к востоку от совр. уездного города Фынцзе в пров. Сычуань).

⁵³ Обратный лазутчик (*фаньцзянь*) — один из пяти типов лазутчиков, перечисленных в военном трактате Сунь-цзы. Обратными лазутчиками Сунь-цзы называет лазутчиков противника, деятельность которых искусно направляется на пользу той стороны, работать против которой они посланы. Это неприятельский шпион, обращенный против самого неприятеля [16, с. 298].

⁵⁴ Чжиянь — город в одноименном уезде, учрежденном при династии Хань. Этот уезд входил в состав округа Цзиньчэн. Его главный город находился к югу от совр. уездного города Юндэн в пров. Ганьсу [47, с. 467].

Чжанью — город, находился между городами Чжиянь и Юньу [55, гл. 110, с. 3463].

Юньу — город в одноименном уезде, учрежденном при династии Хань. В нем находилось управление округом Цзиньчэн. Он был расположен северо-западнее оз. Цинхай, у истоков Хуанхэ [47, с. 65].

⁵⁵ «Военачальник вооруженной охраны (*уэй цзянцзюнь*)». При Восточной Хань Цао Цао, занимая должность главного помощника императора, впервые сформировал отряд вооруженной охраны (*уэй ин*), являвшийся личной охраной императора, т. е. его гвардией. При вэйском императоре Вэнь-ди (220—226) для руководства отрядами личной охраны императора была установлена должность военачальника вооруженной охраны (*уэй цзянцзюнь*). При династии Тан эти отряды возглавлялись либо старшим военачальником (*шан цзянцзюнь*), либо великим военачальником (*ди цзянцзюнь*), либо военачальником (*цзянцзюнь*).

⁵⁶ Дучжоучуань — местность за укрепленной линией в уезде Линьтао (совр. уезд Миньсянь в пров. Ганьсу), к западу от Лунхэ (совр. уезд Суннань в пров. Сычуань) [55, гл. 110, с. 3483].

⁵⁷ Ушелье Наньанься находилось на территории уезда Лунчэн (в 100 ли к северо-востоку от совр. уездного города Циньань в пров. Ганьсу), который при династии Тан входил в состав области Цзиньжоу [55, гл. 111, с. 3511].

⁵⁸ Гу-гун — имеется в виду добродетельный предок правителей династии Чжоу Гу-гун Дань-фу. Сыма Цянь рассказывает о нем: «[Когда] умер Гун-шу Цзю-лэй, ему наследовал его сын Гу-гун Дань-фу. [Он обладал] множеством добродетелей, действовал по справедливости, и люди на его землях поддерживали его. Когда сюньюйские *жуны* и *ди* напали на Гу-гуна, желая заполучить [его] богатства, [Гу-гун] дал им требуемое. Добившись своего, они вновь напали, желая заполучить земли и людей. [Тогда] все население вознегодовало и решило воевать. [Но] Гу-гун сказал: „[Когда] появляется народ, над ним становится правитель, чтобы действовать ему на пользу. Ныне *жуны* и *ди* напали [на нас] и ведут войну из-за моих

земель и народа. Какая же разница народу — быть под моей или под их [властью]? Народ выражает желание воевать из-за меня, [но] править народом, убивая его отцов и сыновей, я допустить не могу". После этого он вместе с домокадцами поспешно покинул Бинь (совр. уезд Сюньи в пров. Шэньси.— В. Т.), переправился через реки Цишуй и Цзюйшуй, перешел через горы Ляншань и остановился у подножия гор Цишань. Все жители Бинь, поддерживая старых и неся малых, как один, перешли к Гу-гуну, к подножию горы Цишань. Многие жители соседних владений, услышав о человеколюбии Гу-гуна, также перешли к нему. Тогда Гу-гун отверг обычай *жунов* и *ди*, стал возводить города, окруженные стенами, и создавать предместья вокруг них, строить здания и дома и расселять в них народ. [Он] установил пять управлений, каждое из которых выполняло определенные обязанности. Весь народ воспевал в песнях Гу-гуна, прославляя его добродетели» [56, гл. 4, л. 3а—3б].

⁵⁹ Сюаньдэ — прозвище Лю Бя, основателя династии Шу-Хань (221—263). В 208 г., когда Цао Цао выступил в поход на юг и напал на область Цзинчжоу (пров. Хуань и часть территории провинций Хубэй, Сычуань, Гуйчжоу и Гуаньси), Лю Бэй бежал, причем большинство населения области Цзинчжоу последовало за ним [83а, гл. 2, л. 6б—7а].

⁶⁰ Мыньтяньлин — горы на юго-востоке уезда Юньу [55, гл. 111, с. 3513].

⁶¹ Сипин — столица Туфа Лилугу, находившаяся вблизи совр. уездного города Синин в пров. Цинхай.

⁶² Понижение в должностях сановников и военачальников было произведено с целью показать покорность Яо Сину.

⁶³ Люй Лун — последний император (401—403) династии Поздняя Лян. В 403 г. правитель династии Южная Лян Туфа Нутань (402—414) и правитель династии Северная Лян Цецзюй Мэнсунь (401—433) совместно напали на Люй Луну. Пользуясь благоприятной обстановкой, Яо Син решил покорить Позднюю Лян, а поэтому потребовал, чтобы Люй Лун представил своего сына Люй Чао в качестве заложника. Оказавшись в безвыходном положении, Люй Лун заявил о желании сдаться, в связи с чем Яо Син послал сановника Ци Наня, Ганьгуя и других встретить его в землях к западу от Хуанхэ [55, гл. 113, с. 3550].

⁶⁴ Ян Шэн — племянник Ян Дина (см. коммент. 27 на с. 338). Правил цянскими и дискими кочевьями в Ханьчжуне (совр. уезд Наньчжэн на юге пров. Шэньси). Получил от северовэйского императора Дао-у (386—409) звание великого военачальника, карающего юг, и титул Чоучи-вана.

⁶⁵ Гора Канланшань находилась в юго-западной части округа Юаньчуань [55, гл. 114, с. 3609].

⁶⁶ Бэньчу — прозвище Юань Шао (см. также коммент. 52 на с. 342).

⁶⁷ Ши-цзу (храмовой титул Лю Сю) — основатель династии Поздняя Хань, вошедший в историю под титулом Гуан-у (6 г. до н. э.— 57 г. н. э.). В 22 г. вместе со старшим братом Лю Янем выступил против Ван Мана и уже в следующем году возвел на престол императора своего родственника Лю Сюаня, заняв при нем пост военачальника. Под г. Куньян (совр. уездный город Есянь в пров. Хэнань) разбил посланные против него войска Ван Мана, находившиеся под командованием военачальников Ван Сюня и Ван И. Созданная Ван Маном династия Синь окончательно рухнула.

В 25 г. Гуан-у объявил себя императором. Однако многие не признали власти нового императора, в частности Гунсунь Шу в округе Шу, Лю Юн в округе Суйян (совр. уезд Шанцю в пров. Хэнань), Вэй Сяо в землях к западу от гор Лушань, Доу Жун в землях к западу от Хуанхэ, Лу Фан в округе Аньдин (совр. уезд Гуюань в пров. Ганьсу), Пэн Чун в округе Юйян (совр. уезд Миюнь в пров. Хэбэй) и др. Борьба с ними продолжалась десять лет, с 27 по 37 г., и закончилась полной победой Гуан-у.

⁶⁸ В прежних должностях были восстановлены те сановники, которые, как говорилось выше, были низведены на положение помощников.

⁶⁹ Имеется в виду р. Цзиньчэн в пров. Ганьсу [55, гл. 116, с. 3647].

⁷⁰ Юнлочэн, по-видимому, ошибочно указан вместо Шуйлочэна [55, гл. 116, с. 3648], города, находившегося юго-восточнее совр. уездного города Чжуанлан в пров. Ганьсу [47, с. 527].

⁷¹ Таньцзяо — город, находившийся северо-западнее совр. уездного города Линься в пров. Ганьсу [47, с. 879].

⁷² Дася — название уезда, главный город которого лежал в 70 ли к юго-востоку от совр. уездного города Линься в пров. Ганьсу [47, с. 196].

⁷³ Янгу цзянцзюнь — в тексте ошибка, нужен другой иероглиф ян.

⁷⁴ Наньпин указан ошибочно вместо Сипина.

⁷⁵ Главный помощник государства (*сянго*) — название должности, соответствующей должности главного помощника императора (*чэнсян*), введенной в 309 г. до н. э. династией Цинь. Интересна попытка Ван Говэя [32, с. 914] проследить эволюцию термина *сянго* на основе анализа дошедшей до наших дней печати с надписью *сюнну сяньбан юбинь* («яшмовая печать сюннуского *сяньбана*»). По внешнему виду и стилю иероглифов она напоминает печать доцзиньского времени и относится к эпохе Чжань-го или к периоду на стыке династий Цинь и Хань.

В период Чжань-го термин *сяньбан* означал должность главного помощника правителя владения, но впоследствии, в связи с тем что иероглиф *бан* входил в имя Лю Бана — основателя ханьской династии, его заменили на аналогичный по значению иероглиф *го*.

⁷⁶ Столичный воевода (*чжунвэй*) следил за поддержанием общественного порядка и спокойствия в столице. В 104 г. до н. э. *чжунвэй* стали называть *чжицзинь*. По поводу происхождения последнего термина существует ряд объяснений. Ин Шао (140—206) приравнивает иероглиф *у* к иероглифу *юй* — «отражать», «защитить», а *цзинь* — к *цзиньгэ* — «медный жезл с позолоченными концами», который якобы носил столичный воевода для защиты от наваждений. Отсюда буквальный перевод рассматриваемого термина — «державший медный жезл с позолоченными концами для отражения наваждений». Янь Шигу понимает под *цзинь* название птицы, обладавшей способностью отводить от человека несчастья. Во время выездов императора столичный воевода нес впереди изображение этой птицы, отчего и произошло название должности.

Столичный воевода получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год [30, гл. 19а, л. 9а].

⁷⁷ «Управляющий делами императорского дворца (*цзиньчжун луши*)». *Цзиньчжун* (букв.: в запретном месте) — императорский дворец, вход в который был запрещен всем, за исключением лиц, обслуживавших его [56, гл. 6, л. 356]. *лу* — «осуществлять общее руководство», «руководить», *ши* — «дело», т. е. «управлять делами». Первоначально, во времена династии Цинь, при управлениях трех высших сановников существовала должность *луши цаньцзюнь* (управляющий делами военный советник). Его функции состояли в заведовании поступающими бумагами, выявлении добрых и наказании дурных поступков. Позднее название должности «управляющий делами военный советник» было заменено на «управляющий делами» и на нее стали назначать в управлениях тех правителей областей, которые возглавляли войска. При династии Суй управляющий делами считался окружным чиновником.

⁷⁸ «Правозащитник (*сычжи*)». Иероглиф *сы* означает «управлять», «заведовать», «ведать», а *чжи* — «справедливость», «честность», т. е. «заведующий справедливостью». Занимавшие эту должность, фактически являясь судьями, определяли на основании закона, что хорошо и что дурно, где правда и где ложь. Для термина *сычжи* принят условный перевод «правозащитник».

Должность правозащитника была учреждена в 118 г. до н. э., занимавшие ее лица приравнивались к сановникам, получающим натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год, и подчинялись главному помощнику императора (*чэнсян*), помогая ему выявлять правонарушения. В связи с этим их называли правозащитниками при главном помощнике императора (*чэнсян сычжи*). При Поздней Хань эта должность стала называться «правозащитник при блюстителе нравов» (*сыту сычжи*).

Последний проверял достоинства кандидатов на должности, выдвинутых областями и округами. При Северной Вэй должность правозащитника была передана в ведение начальника судебного приказа (*тинвэй*) и он стал ведать пересмотром дел, по которым уже было вынесено решение цензорами.

⁷⁹ «Камергер (*хуанмынь лангуань*)». Под *хуанмынь* («желтые ворота») имеются в виду ворота, ведущие в императорский дворец, а под *лангуань* — чиновники, объединявшиеся в общую группу *ланов*. Таким образом, буквальный перевод должен быть «чиновник внутри желтых ворот», т. е. во дворце, или, условно, камергер — придворный чин старшего ранга. Находясь при дворце, камергеры наряду с окольничими (*шичжун*) прислуживали императору, подавали советы, отвечали на его вопросы и т. д., в связи с чем играли при дворе значительную роль. Помимо названия *хуанмыньлан* для этой же должности употреблялись названия *хуанмынь шилан* (служитель-камергер) и *цзиши хуанмынь шилан* (служитель-камергер, обслуживающий дворец).

⁸⁰ Постоянный дворцовый служитель (*чаниши шилан*). Иероглиф *чан* означает «постоянно», *ши* — «прислуживать», а *лан* — общее название чиновников, объединяемых в группу *ланов*. Отсюда значение всего термина — «чиновник, постоянно прислуживающий во дворце». Нами принят условный перевод «постоянный дворцовый служитель».

⁸¹ Байшичэн — город, расположенный в 40 *ли* к северо-западу от совр. уездного города Циншуй в пров. Ганьсу [47, с. 681].

⁸² Сяньцзинь — уезд, находившийся северо-западнее от совр. уезда Циньань в пров. Ганьсу [47, с. 1045].

⁸³ Богуй — прозвище Гунсунь Цзяня, подробнее о нем см. коммент. 20 на с. 331.

⁸⁴ *Ифу* — название кочевья. Упоминается в «Вэй-шу» и «Бэй-ши» как владение *ифоуди*, или *ифууди*. В «Бэй-ши» рассказывается: «К северу от *туойхуней* лежит владение *ифууди*. Там имеется оз. Цюйхай, окружность которого свыше 1000 *ли*. Во владении имеется 10 тыс. юрт. Обычай такие же, как и у *туойхуней*, но не знают пяти видов злаков и едят только рыбу и *суцзу*. По виду семени *суцзы* похожи на семена произрастающего в Китае растения *цзюйци* (*Lucium chinense* — В. Т.), бывают красного и черного цвета» [41, гл. 96, л. 196].

⁸⁵ Тачжун — местность, находившаяся в юго-западной части совр. уезда Линьтань в пров. Ганьсу [47, с. 554].

⁸⁶ Шицюань — уездный город, расположенный в 155 *ли* к югу от совр. уездного города Ниншэнь в пров. Шэньси [47, с. 705].

⁸⁷ «Белокопытный, имеющий свиней» — фраза из оды «В восточном походе», входящей в состав «Малых од» «Ши-цзина» (в переводе А. А. Штукина) [29, с. 323]:

Белы у вепрей копытца —
Бродят в воде.

Между тем китайские комментаторы дают другие толкования: согласно одному из них, иероглиф *чжу* означает «свинья», *байти* — «белые копыта», а *чжэнь* соответствует иероглифу *чжун* — «толпа», «масса», отсюда — «стадо». По этому толкованию перевод должен быть «белокопытный, имеющий свиней, [во главе] стада переправляется через воины». Здесь белокопытным презрительно назван правитель *чусцев*, копыта которого побелели от страха, а свиньями — его народ, во главе которого он переправляется через реки. *Чусцы* смелы и отважны, их правитель ведет их куда угодно, не обращая внимания на правила поведения, и этим ставит себя в опасное положение [48, гл. 15(3), с. 1270, 1271].

⁸⁸ Дворцовый секретариат — учреждение, прошедшее длительную эволюцию. При династии Цинь и в начале династии Хань лица, исполнявшие при императоре работу канцеляристов, т. е. имевшие дела с официальными бумагами, назывались *шаншу* (букв.: ведающие бумагами). Император У-ди (140—86 гг. до н. э.), проводивший значительную часть времени в женском дворце, из соображений удобства стал назначать на эту должность вну-

ков, получивших название *чжуншу ечжэ*, т. е. докладчик, ведающий бумагами в женском дворце.

Против назначения евнухов на государственную службу выступил крупный сановник Сяо Ванчжи (106—47 гг. до н. э.), утверждавший, что, во-первых, в древности евнухи никогда не использовались на службе, а во-вторых, согласно существующим правилам лиц, подвергнутых физическим наказаниям, в результате которых они стали неполноценными (имеются в виду кастраты), нельзя, как об этом говорится в «Ли-цзи» [43, т. 2, с. 530], приближать к себе [30, гл. 78, л. 11а—11б]. Предложение Сяо Ванчжи было осуществлено только в 29 г. до н. э., при императоре Чэн-ди, который, отказавшись от услуг евнухов и упразднив должность *чжуншу ечжэ*, назначил пять *шаншу* (канцеляристов), каждый из которых исполнял строго определенный круг обязанностей [30, гл. 10, л. 4б—5а].

В период Троецарствия (220—280) Цао Цао, император царства Вэй, учредил вместо должности канцеляриста должность начальника секретариата (*мишулин*) и должность его помощника (*мишу шаоцзянь*), которые при следующем императоре Вэнь-ди были соответственно переименованы в *чжуншу цзянь* (инспектор дворцового секретариата) и *чжуншу лин* (начальник дворцового секретариата). Это явилось началом возникновения учреждения, известного в дальнейшей истории Китая под названием *чжуншунан* (управление дворцового секретариата).

Вскоре руководители дворцового секретариата, занимавшиеся как приближенные императора наиболее важными государственными делами, превратились в высших чиновников в государстве. Фактически дворцовый секретариат определял внутреннюю и внешнюю политику страны.

²⁹ Чоучи—название округа, управление которым находилось в г. Цзелюнь [47, с. 45], находившемся северо-западнее совр. уездного города Чэнсянь в пров. Ганьсу [47, с. 1009].

5. ТУФА

Вэй Шоу

История династии Вэй (гл. 99, л. 10а—12б)

¹ Цзяохэ — округ, созданный Люй Гуаном на землях *туйхуней*. При династиях Суй и Тан здесь находилась область Гочжоу [55, гл. 110, с. 3480], занимавшая земли по северному берегу р. Хуанхэ, к югу от совр. уезда Баянь в пров. Цинхай [47, с. 324].

² Гаохудуй — название местности в уезде Гаопин, входившем в состав округа Аньдин [55, гл. 79, с. 2513]. Уезд Гаопин занимал земли совр. уезда Гуоянь в пров. Ганьсу [47, с. 1063].

³ Люй Цзуань — сын Люй Гуана, основателя династии Поздняя Лян.

⁴ Цецзюй Мянсунь (368—433) — *сюннусец* по происхождению, основатель династии Северная Лян (401—439). Вначале поддерживал Дуань Е, мятежного военачальника Люй Гуана, выдвинув его на пост правителя области Лянчжоу. В 401 г. убил Дуань Е и занял его пост. В 412 г. захватил г. Гуцзан и провозгласил себя правителем земель к западу от Хуанхэ (Хэси-ваном). В 420 г. уничтожил династию Западная Лян и овладел округом Дуньхуан, обеспечив, таким образом, связь с различными владениями Западного края. Это привело к обогащению его владения и способствовало распространению в нем буддизма. В 439 г. династия Северная Лян была уничтожена династией Северная Вэй [65, гл. 129].

⁵ Цзюньши — название местности, которая, по определению Ху Саньсина, находилась в округе Сицзюнь [55, гл. 114, с. 3602]. Округ Сицзюнь был создан в конце династии Восточная Хань на землях, выделенных из округа Чжантэ [47, с. 860].

⁶ Сялян Цюйгай, он же Сялян Бобо (381—425), — основатель династии Ся (407—431). Потомок сюннуского правого *сянь-вана* Цюйби, сын

Лю Вэйчэня, вождя сюннских и сяньбийских кочевий в Северном Ордосе. После того как Лю Вэйчэнь был разбит династией Северная Вэй, служил Яо Сину в звании военачальника, командующего смелыми всадниками, и управлял округом Шофан. В 407 г. изменил Яо Сину и объявил о создании государства Да Ся (Великое Ся), установив эру правления Лун-шэнь. В 413 г. построил г. Тунвань (совр. уезд Хэншань в пров. Шэньси), сделал его столицей и изменил свою фамилию на Сялянь. После того как Лю Юй, основатель династии Сун, уничтожил династию Поздняя Цинь, а в Чанъане вспыхнули раздоры между военачальниками, спешно выступил на юг, занял Чанъань и стал главным соперником находившейся на востоке династии Северная Вэй [65, гл. 130].

⁷ В 401 г. Мэнсунь предложил Лилугу прислать своего сына Синяня заложником в обмен на военную помощь [55, гл. 112, с. 3529], а в 400 г. Цифу Ганьгуй отправил к Лилугу заложниками Чипаня и его братьев (см. перевод на с. 100).

⁸ Жизнеописание Хэ приводится в гл. 41 «Вэй-шу». При дворе династии Северная Вэй Хэ быстро выдвинулся и занимал самые высокие посты. Для нас в его жизнеописании наибольший интерес представляет свидетельство об этнической общности племени *тоба*, создавшего династию Северная Вэй, и племени *туфа*, создавшего династию Южная Лян. Когда Хэ прибыл ко двору Северной Вэй, император Ши-цзу при встрече с ним сказал: «Вы и я одинакового происхождения (*юань*). В связи с происшедшими событиями мы разделились на [разные] фамилии, но ныне вы можете носить фамилию Юань» [34, гл. 41, л. 1а]. Юань означает «происхождение», и, давая эту фамилию Хэ, Ши-цзу подчеркнул общность этнического происхождения племен *тоба* и *туфа*.

Ф а н С ю а н ь л и н

История династии Цзинь (гл. 126, л. 1а—11б)

¹ Поздняя, или Северная, династия Вэй была создана сяньбийским племенем *тоба*. Таким образом, текст свидетельствует об этнической общности племен *туфа* и *тоба*.

² Сиратори отождествляет *туфа* с монгольским *debel* — «шуба», «меховая верхняя одежда» [53, ч. 1, с. 115].

³ В «Вэй-шу» вместо Ваньхудуй указывается Гаохудуй.

⁴ Ма Лун по прозвищу Сяо-син — уроженец уезда Пинлу в округе Дунпин. Выделялся умом и способностями, весьма дорожил своей репутацией. По-видимому, в связи с последним качеством, когда правитель области Яньчжоу Лингу Юй был казнен за совершенное преступление и никто не решился похоронить его, это сделал Ма Лун на свои средства. Затем в течение трех лет он соблюдал по казненному траур и только после этого вернулся домой. Население области восхваляло Ма Луна за его поступок, поэтому, когда в эру правления Тай-ши (265—274) цзиньский император У-ди приказал всем областям и округам рекомендовать смелых и способных людей для участия в походе против царства У, Ма Лун был выдвинут как достойный кандидат и постепенно дослужился до военачальника.

В это время в войне с цянскими и жунами кочевьями погиб правитель области Лянчжоу Ян Синь, после этого связь с землями к западу от Хуанхэ прервалась. Ма Лун просил встревоженного императора поручить ему усмирение кочевников и, получив согласие, выступил в поход. Вступив в борьбу с Шуцзиньном, Ма Лун проявил большую изобретательность. Так, при движении по малооткрытым местам он ставил на повозки деревянные домки, из которых воины, защищенные от неприятельских стрел, могли спокойно стрелять в противника. На узких тропинках он наваливал магнитные камни, поэтому неприятельские воины в железных латах не могли пройти по ним, в то время как воины Ма Луна, одетые в латы из

кожи носорога, шли совершенно свободно. Вскоре Ма Луну удалось усмирить область и обезглавить Шупзинэна.

В начале эры правления Тай-кан (280—289) Ма Лун был назначен правителем округа Сипин и занимал этот пост до самой смерти [65, гл. 57, л. 26—36].

⁵ Гуанъу сяньхоу — титул. Согласно системе, существовавшей при династии Хань, лица, не относящиеся к императорской фамилии, пожалованные титулом *хоу*, носили общее название *лехоу*. *Лехоу*, имевшие крупные заслуги, получали «на кормление» уезды, а имевшие более мелкие заслуги — районы (*сян*) и волости (*тин*) [67, гл. 118, л. 14а, 14б]. При династии Цзинь всем имевшим титулы *хоу*, *бо*, *цзы* и *нань* жаловались «на кормление» уезды. Таким образом, *сяньхоу* может быть переведено как «уездный *хоу*», а Гуанъу сяньхоу — «*хоу* уезда Гуанъу».

⁶ *Цихань* — название кочевья. Упоминается в «Бэй-ши» как входящее в состав владения *ифууди*. «Имеется кочевье *цахань*, обычай которого также одинаков [с *тугойхунями*]. [В его землях] особенно много волков» [41, гл. 96, л. 196].

⁷ *Цзюньгун* — титул, установленный при династии Цзинь. *Гун* — высший титул знатности, *цзюнь* — округ, таким образом, титул *цзюньгун* можно перевести «окружной *гун*». Окружные *гуны* пользовались правом кормления с 10 тыс. дворов и, по существу, приравнивались к правителям мелких владений.

⁸ Сипин-ван — букв.: правитель округа Сипин. Сипин — название округа, центральная часть которого занимала территорию совр. уезда Синин в пров. Цинхай.

⁹ Цзетин — город, находившийся на севере совр. уезда Юндэн в пров. Ганьсу [47, с. 354].

¹⁰ Лэду — округ, находившийся на территории пров. Цинхай. Занимал земли уезда, называвшегося при династии Хань Поцян, а при династии Цзинь — Аньи. Позднее Туфа Угу перенес сюда свою столицу [47, с. 498].

¹¹ Имеется в виду хребет Хунчилинь [55, гл. 110, с. 3480].

¹² Аньи — уезд, учрежденный при династии Хань, главный город которого находился к востоку от совр. уездного города Синин в пров. Цинхай [47, с. 233].

¹³ «Воспитатель наследника престола (*бинькэ*)». Цзиньский император Хуэй-ди (290—306) выбрал пять сановников, поручив им по очереди находиться при наследнике престола, чтобы следить за его воспитанием. Первоначально этих сановников называли *дунгун бинькэ* — воспитатель восточного дворца, т. е. дворца, в котором жил наследник престола. При династии Тан появилась должность *тайцзы бинькэ* — воспитатель наследника престола, функции которого состояли в обслуживании наследника престола, оказании ему помощи и руководстве его действиями. Для термина *бинькэ* принят условный перевод «воспитатель наследника престола».

¹⁴ Центральная область (Чжунчжоу) — имеется в виду совр. пров. Хэнань. В древности она называлась «область Юйчжоу» и, так как лежала в середине девяти областей, на которые делился Китай, названа в тексте Центральной.

¹⁵ Дуань Е — правитель округа Цзянькан. Цецзюй Мэнсунь, поднявший восстание против Люй Гуана, выдвинул Дуань Е на пост правителя области Лянчжоу. Через некоторое время, обосновавшись в округе Чжанъе, Дуань Е объявил себя Лян-ваном. Постепенно он начал отходить от Мэнсуя и убил его старшего двоюродного брата. За это Мэнсунь предпринял против него карательный поход, Дуань Е потерпел поражение и был казнен. Он пробыл на престоле *вана* четыре года. Им были установлены эры правления Шэнь-си и Тянь-си.

¹⁶ Жестокий *дисец* — имеется в виду Люй Гуан, предки которого, китайцы по происхождению, начиная с династии Хань занимали посты вождей диских племен, живших на территории пров. Ганьсу.

¹⁷ Сися — имеются в виду земли, расположенные на западе Китая.

¹⁸ Кочевья *цифу* и *туфа* относились к общей этнической группе

сянби, и данное свидетельство лишний раз подчеркивает их этническую общность.

¹⁹ Хаовэй — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Цзиньчэн. Получил название от р. Хаовэйшуй, совр. Датунхэ. Находился восточнее совр. уезда Лэду в пров. Цинхай [47, с. 580].

²⁰ Дичи — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Чжанье. Находился к юго-западу от совр. уездного города Шаньдань в пров. Ганьсу [47, с. 526].

²¹ «Инспектор канцелярии (*цзиши цзянь*)». Иероглиф *цзи* означает «записывать», *ши* — «здание», «дом», переносно «присутственное место», а *цзянь* — «инспектор», «контролер», т. е. «инспектор здания, где ведутся записи», или «инспектор канцелярии». При Восточной Хань существовала должность *цзиши линши*. *Линши* — название мелкой чиновничьей должности, соответствующей писцу, поэтому *цзиши линши* можно перевести «писец канцелярии». Его функции состояли в представлении поступающих докладов и челобитных, рассылке ответов на приходящие бумаги» [67, гл. 114, л. 56].

Кроме этого при Восточной Хань должность писца канцелярии существовала при управлении великого воеводы (*тайвэй*), начальника округа и главного воеводы (*дугвэй*). Позднее во владениях, возглавлявшихся лицами, имевшими титул *вана*, учреждается должность военного советника канцелярии (*цзиши цаньцзюнь*). Лица, занимавшие перечисленные должности, вели делопроизводство и их функции были близки к функциям секретарей в наше время.

²² Имеется в виду правитель династии Поздняя Цинь, созданной представителем цянского племени Яо Чаном.

²³ Чжоу-гун и Чжао-гун — мудрые советники при династии Чжоу. После смерти чжоуского У-вана к власти пришел его сын Чэн-ван. Поскольку Чэн-ван был малолетним, а дом Чжоу только что установил власть в Поднебесной, Чжоу-гун, боявшийся бунта влиятельных князей, взял управление в свои руки. В этом ему помогал Чжао-гун. Младшие братья У-вана, Гуаньшу и Цайшу, подозревая Чжоу-гуна в стремлении захватить власть, подняли мятеж, который был усмирён Чжоу-гуном ценой больших усилий только по прошествии трех лет [56, гл. 4, л. 156—16а].

²⁴ Цинь Миди (134—86 гг. до н. э.), прозвище Вэнь-шу, — старший сын вождя сюннуского кочевья *сючу*. В 121 г. до н. э. *шаньюй* Ичисе, разгневанный тем, что жившие на западе князья Хунье и Сючу потеряли в сражениях с ханьскими войсками несколько десятков тысяч убитыми и пленными, хотел вызвать их и казнить. Напуганные князья договорились перейти на сторону Хань. Однако князь Сючу вскоре отказался от этого решения и был убит князем Хунье. Последний сдался династии Хань. Сын Сючу, Цинь Миди, оказался в Хань в качестве раба. Вначале он служил конюхом, но однажды во время осмотра лошадей попался на глаза императору У-ди, понравился ему, и с этого началась его служебная карьера. Цинь Миди прослужил у У-ди несколько десятков лет и прославился своей преданностью. В 87 г. до н. э. по завещанию У-ди он стал помогать вместе с Хо Гуаном, Шангуань Цзе и Сан Хуняном малолетнему императору Чжао-ди и руководил делами государственной канцелярии [30, гл. 68].

²⁵ Хо Гуан — см. коммент. 14 на с. 298.

²⁶ Под двумя дядями имеются в виду Лилугу и Нутань — младшие братья Угу.

²⁷ В период Чунь-цю у Сюань-гуна, правителя владения Сун, был наследник Юйи. Однако, когда Сюань-гун заболел, он передал престол своему младшему брату Хэ, сказав: «Умершему отцу наследует сын, умершему старшему брату наследует младший, таково общее правило в Поднебесной». Хэ три раза отказывался от престола, но затем согласился, взяв титул Му-гун.

Через девять лет, когда заболел Му-гун, он вызвал сановника Кун Фу и сказал: «Покойный правитель Сюань-гун отстранил сына-наследника Юйи и отдал престол мне. Я не смею забыть этого. После моей смерти обязательно возведите на престол Юйи». Юйи действительно занял престол,

изъяв титул Шан-гун. В связи с этим благородные мужи стали говорить: «Сунского правителя Сюань-гуна можно назвать мудрым. Он возвел на престол своего младшего брата, выполняя долг справедливости, но в конце концов престол занял его сын» [56, гл. 38, л. 96—10а].

²⁸ Сунь Бофу, он же Сунь Цэ,—старший брат Сунь Цюаня (182—252), создателя царства У, имевшего прозвище Чжун-моу. После гибели отца в сражении с правителем области Цзинчжоу, Лю Бяо, Сунь Цэ возглавил войско и вскоре восстановил спокойствие в нижнем течении Янцзы. В прошлом Сюй Гун, правитель округа Уцзюнь, направил императору доклад, в котором, отмечая смелость Сунь Цэ, предупреждал, что в дальнейшем от него могут исходить все беды, и просил перевести его в столицу. Доклад попал в руки Сунь Цэ. Он вызвал Сюй Гуна и убил его. Сторонники Сюй Гуна подстерегли Сунь Цэ на охоте и тяжело ранили стрелой. Когда Сунь Цэ был при смерти, он позвал своего младшего брата Сунь Цюаня и, завещая ему власть, сказал: «В борьбе за власть в Поднебесной ты уступаешь мне, но в выдвижении мудрых, назначении на должности способных, отдающих службе все свои помыслы, что позволит сохранить земли в нижнем течении Янцзы, я уступаю тебе» [83а, гл. 46, л. 8а—16б].

²⁹ Проблема престолонаследия при династии Инь еще не может считаться решенной. Фань Вэньлань [66, с. 58], Ли Сюэцинъ («О системе родства в период Инь») и некоторые другие считают, что при Инь переход власти от отца к сыну уже был правилом, а наследование престола младшим братом — исключение. Ван Говэй [32, т. 2, гл. 10, с. 454], а позже Ван Юйчжэ («К вопросу о системе наследования») полагали, что в основном престол наследовали младшие братья, а в редких случаях — сыновья, т. е. сохранялось материнское право. Наконец, некоторые историки считают, что система наследования престола при Инь еще не сложилась. Чэнь Мэнцзя пишет: «Система престолонаследия в эпоху Шан не имела твердо установленного правила передачи власти младшему брату или сыну. Всякий раз, когда престол передавался тому или иному младшему брату или сыну, должны были существовать особые основания и правила, но, к сожалению, мы не имеем возможности о них судить» [82, с. 371].

³⁰ Чансун — округ, входивший при Северной Вэй в состав области Лянчжоу. Управление округом находилось в г. Вэньцзоань, находившемся западнее совр. уездного города Гулан в пров. Ганьсу.

³¹ *Тинхоу* — низший титул, жаловавшийся при династии Хань *лехоу*, т. е. лицам, не относящимся к императорской фамилии. В «Хоу—Хань шу» находим: «*Лехоу*... [имели] золотую печать на темно-красном шнуре, выдаваемую в качестве награды за заслуги. Имевшие большие заслуги пользовались правом кормления с уезда, имевшие малые заслуги — с района (*сян*) или волости (*тин*). Чиновники и народ, с которых они кормились, являлись их слугами [67, гл. 118, л. 14а—14б]. Итак, *тинхоу* можно перевести «волостной *хоу*». При Западной Хань титул *тинхоу* жаловался редко, но при Восточной Хань, Северной Вэй и Цзинь получил широкое распространение.

³² *Гуаньнэйхоу* — *хоу* без пожалования земельного владения. Ранг знатности, введенный в Китае в конце периода Чжань-го. При династии Хань это был 19-й ранг знатности, но, поскольку счет велся с конца, соответствовал по значению 2-му рангу. Лица, обладавшие этим рангом, не имели права распоряжаться пожалованным им земельным наделом, а только взимали в свою пользу налоги с жившего здесь населения.

³³ Сандуй — местность к югу от р. Хаовэйхэ [55, гл. 111, с. 3509], совр. Датунхэ.

³⁴ Чжунминь — название южных ворот Гуцзана [55, гл. 111, с. 3512].

³⁵ Циньминь — название восточных ворот Гуцзана [55, гл. 111, с. 3512].

³⁶ Чэнь Шэн — сельскохозяйственный батрак. В 209 г. до н. э. сопровождал отряд из 900 человек, посланный гарнизоном в Юйян. Из-за дождей отряд задержался в пути и не смог прибыть в назначенный срок к месту назначения. Зная, что ему грозит казнь, Чэнь Шэн поднял восстание. Его дружно поддержало окрестное население, страдавшее от жестокого правления династии Цинь. Чэнь Шэн принял титул Чэнь-вана, раздал руко-

водителям отдельных повстанческих отрядов звания военачальников и, казалось, был близок к успеху. Однако неожиданно потерпел поражение от циньского военачальника Чжан Ханя и был убит своим колесничим Чжуан Цзя. Жизнеописание Чэнь Шэна приводится в «Ши-цзи» (в гл. 48).

³⁷ Сян Цзи — прозвище, собственное имя Сян Юй, см. коммент. 30 на с. 338.

³⁸ «Не думаете о выборе дерева». Сянь-гун (677—651 гг. до н. э.), правитель владения Цзинь, напал на лисих *жунов* и взял в плен дочь их вожды Лицзи. Лицзи сумела завоевать любовь Сянь-гуна и была объявлена его женой. У Лицзи родился сын Сици, которого она хотела возвести на престол. Для этого нужно было устранить Шэньшэна, законного наследника Сянь-гуна. В этом ей мешал сановник Ликэ. Лицзи обратилась к лицедею Ши, и тот посоветовал устроить для Ликэ угощение, во время которого он привлечет его на сторону Лицзи. Во время пиршества, обращаясь к жене Ликэ, лицедей Ши сказал: «Госпожа Мэн, угостите меня чем-нибудь, а я научу этого человека (Ликэ.— В. Т.), как спокойно и радостно служить правителю». Затем он пропел:

Стремится к спокойствию и радости, а сам
не хочет сближаться,

И в этом он хуже ворон.

Все люди собираются в [роскошном] саду,

Лишь он один сидит на высохшем стволе.

Ликэ со смехом спросил: «Кого вы имеете в виду под садом и кого — под высохшим стволом». Лицедей Ши объяснил: «Его мать (мать Сици.— В. Т.) — жена правителя, а ее сын станет правителем, разве нельзя сравнить его с [роскошным] садом? Его же мать (мать Шэньшэна.— В. Т.) уже умерла, а на ее сына к тому же клеветают, разве нельзя назвать его высохшим стволом? Он не только высохший, но и пораженный ствол!» [35, гл. 8, с. 101].

В дальнейшем выражение «выбрать дерево» стало означать «найти покровителя в лице другого правителя владения», «перейти на службу к другому правителю».

³⁹ «Заведующий жертвоприношениями предкам (*цыбу ланчжун*)». Иероглиф *цы* означает «поклоняться предкам», а *бу* — «возглавлять», «руководить». В период Троецарствия в царстве Вэй существовала должность заведующего жертвоприношениями предкам (*цыбу*), функции которого состояли в совершении жертвоприношений в храме предков. При Северной Чжоу рассматриваемая должность была переименована в заведующего церемониалом (*либу*). При династиях Суй и Тан создается отдел жертвоприношений предкам (*цыбу цао*), который подчинялся церемониальному приказу и занимался делами, связанными с жертвоприношениями в храме предков, наблюдением за небесными телами, приборами по определению времени, вел записи дат смерти императоров и императриц, определял храмовые титулы для умерших императоров, контролировал регистрационные книги для буддийских монахов и монашек.

⁴⁰ См. [45, гл. 19, с. 363].

⁴¹ «Ученый-виночерпий (*боши цзицзю*)». Цзиньский император У-ди (265—290) создал для сыновей и младших братьев высших сановников школу, получившую название *гоцзысюэ* — школа для сыновей и младших братьев высших сановников, которую в дальнейшем называли также *госюэ* или *тайсюэ*. При Северной династии Ци для руководства школой был создан специальный орган — приказ по делам школы для сыновей и младших братьев высших сановников (*гоцзысы*). В годы правления династии Тан название школы было изменено на *гоцзыцзянь*.

Во главе школы стояло лицо, называемое *боши цзицзю* (букв.: ученый, совершающий возлияние вина в жертву духам). По существующему в Китае древнему обряду приглашенные гости выбирали из своей среды старшего по возрасту, которому предоставлялось право первому поднять чашу с вином и совершить жертвоприношение [67, гл. 115, л. 2а]. В связи с этим обрядом слово *цзицзю* стало употребляться как почетное про-

звизе человека преклонного возраста, пользующегося всеобщим уважением. Многочисленные примеры подобного рода приводятся цинским ученым Чжао И (1727—1814) в книге «Гайюй цунькао» («Собрание досуных заметок»).

В данном тексте должность «ученый-виночерпий» следует понимать как директор школы для сыновей и младших братьев высших сановников.

⁴² Ворот дракона (*лунмынь*) — название ущелья, через которое протекает Хуанхэ. По преданию, рыбы собираются у этого ущелья, и те из них, которые смогут преодолеть его, превращаются в драконов. В данном тексте выражение «когда передо мной уже раскрылись ворота дракона» следует понимать как «когда я уже добился высокого положения».

⁴³ Сяньмэй — главный город уезда Сяньмэй, расположенный восточнее совр. уездного города Юнчан в пров. Ганьсу [47, с. 1045].

⁴⁴ Лицзянь — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Чжанье. Находился восточнее совр. уездного города Юнчан в пров. Ганьсу [47, с. 1062].

⁴⁵ Гуань Юй (? — 219) — военачальник династии Шу-Хань в период Троецарствия. Прикнул к Лю Бэю, основателю династии Шу-Хань. В 200 г. Лю Бэй потерпел поражение от Цао Цао и бежал к Юань Шао, а Гуань Юй попал в плен. Цао Цао хорошо относился к пленнику и назначил его командующим отдельным отрядом. В благодарность Гуань Юй разбил войска Янь Ляна, военачальника Юань Шао, напавшего на г. Байма, за что был осыпан еще большими милостями. Опасаясь, что ему не удастся удержать Гуань Юя, Цао Цао приказал Чжан Ляо выяснить его намерения. Гуань Юй ответил Чжан Ляо: «Я отлично знаю, что господин Цао хорошо относится ко мне, но я пользуюсь щедрыми милостями военачальника Лю Бэя и поклялся умереть вместе с ним. Изменить ему я не могу и никогда не останусь здесь. Я должен был лишь совершить подвиг, чтобы отблагодарить господина Цао». Когда Чжан Ляо доложил об этом разговоре Цао Цао, последний оценил намерения Гуань Юя как справедливые. После бегства Гуань Юя приближенные Цао Цао предлагали выслать за ним погоню, но Цао Цао сказал: «Он делает все ради своего господина, не преследуйте его» [83а, Шу-шу, гл. 6].

⁴⁶ В 297 г. до н. э. циньский правитель Чжао-ван (307—251 гг. до н. э.) вызвал Хуай-вана (329—299 гг. до н. э.), правителя владения Чу, для заключения мирного договора. Когда Хуай-ван явился, Чжао-ван потребовал уступить ему часть чуских земель. Хуай-ван отказался, за что был задержан в Цинь. Чусцы возвели на престол вместо задержанного Хуай-вана нового правителя — Цин-сян-вана. В 296 г. до н. э. Хуай-ван бежал во владение Чжао. Правитель Чжао, только что пришедший к власти, побоялся принять Хуай-вана, и тот хотел бежать во владение Вэй. В это время подоспела погоня, и он снова был доставлен в Цинь, где через год умер. Труп Хуай-вана Чжао-ван вернул в Чу [56, гл. 40, л. 31а—32а].

⁴⁷ Юньгай — уезд, учрежденный при династии Хань и входивший в состав округа Цзиньчэн. Находился к югу от совр. уездного города Юндэн в пров. Ганьсу. Главный город уезда был расположен на р. Лишуй, поэтому назывался также Лишуйчэн [47, с. 65].

⁴⁸ Регистратор (*чжубу* — букв.: ведающий реестрами) — название должности, существовавшей при государственных органах различных ступеней. При династиях Вэй и Цзинь должность регистратора приобретает важное значение, поскольку занимавшие ее лица возглавляли чиновничий аппарат при ставках военачальников. При династии Тан рассматриваемая должность относилась к первому классу седьмой степени [70, с. 41].

⁴⁹ См. [48, гл. 15(2), с. 1245].

⁵⁰ Чжу Хуэй — позднечаньский сановник, отличавшийся благородством, многочисленные примеры которого приводятся в его жизнеописании. Чжан Кань — земляк Чжу Хуэя, с которым он встретился в школе для сыновей и младших братьев высших чиновников. На Чжан Каня Чжу Хуэй произвел большое впечатление, и как-то, взяв его за плечо, он сказал, что хочет поручить ему заботиться о его жене и детях. Поскольку Чжан Кань обладал большими знаниями, смущенный Чжу Хуэй ничего не ответил. Они расста-

лись и уже больше не встречались. Когда после смерти Чжан Каня Чжу Хуэй узнал, что жена и дети его бывшего однокашника бедствуют, он явился к ним в дом и щедро помог. Поступок Чжу Хуэя удивил его сына и он сказал: «Ведь вы не были другом Чжан Каня и никогда не слышали о нем». Чжу Хуэй ответил: «В прошлом Чжан Кань сказал необыкновенно дружеские слова, и я в душе обещал исполнить [его просьбу]» [67, гл. 43, л. 36].

⁵¹ Военный советник (*цаньцзюнь*) — должность, называвшаяся в конце Поздней Хань *цаньцзюньши* (участвующий в обсуждении военных дел, или военный советник). Начиная с династии Цзинь эта должность учреждается при ставках военачальников. При династиях Суй и Тан сохраняется в отдельных округах.

⁵² Дичи — уезд, созданный при династии Хань и входивший в состав округа Чжанье. Находился юго-западнее от совр. уездного города Шаньдани в пров. Ганьсу [47, с. 526].

⁵³ Лянфынмынь — южные ворота Гуцзана [55, гл. 114, с. 3590].

⁵⁴ «Помощник правителя области (*бецзя* — букв.: отдельный экипаж)». Это название возникло в связи с тем, что помощник правителя области сопровождал правителя области во время его выездов в отдельном экипаже.

⁵⁵ «Чиновник военного дела (*сицао цунши*)». *Сицао* — букв. «западный отдел», соответствует военному отделу, поскольку запад отождествляется со стихией металла, а металл символизирует войну и наказания. *Цунши* — «занимающийся делами». Отсюда этот термин можно перевести «чиновник военного отдела».

⁵⁶ О Чжоу-гуне и Чжао-гуне см. коммент. 23 на с. 350.

В 401 г. Яо Син послал военачальника Яо Шидэ во главе 60 тыс. воинов напасть на Люй Луна, находившегося в Гуцзана. После продолжительной осады, длившейся несколько месяцев, Люй Лун сдался [55, гл. 112, с. 3523—3528].

⁵⁷ В 403 г. Нутань и Цецзюй Мэнсунь, занимавший земли округа Чжанье, совместно напали на Люй Луна. Используя благоприятную обстановку, Яо Син потребовал, чтобы Люй Лун представил в качестве заложника своего сына Люй Чао. Для встречи заложника были посланы войска во главе с военачальником Ци Нанем. Люй Лун сумел убедить Ци Наня напасть на Цецзюй Мэнсуна, но последний разбил передовые войска Ци Наня, после чего Ци Нань заключил с Мэнсунем мир [55, гл. 113, с. 3550].

⁵⁸ После капитуляции Люй Луна Ван Шан был назначен правителем области Лянчжоу и должен был поселиться в Гуцзана [55, гл. 113, с. 3551].

⁵⁹ Воевода конной охранной стражи (*ци дувэй*) — должность, учрежденная в 116 г. до н.э. при ханьском императоре У-ди. Этот воевода командовал отрядом всадников, называвшихся *юйлин* *ци*, и получал натуральное довольствие в размере 2 тыс. *даней* зерна в год. Происхождение названия *юйлин* *ци* вызывает различные толкования. Янь Шигу считает, что иероглиф *юй* («крылья») указывал на то, что всадники (*ци*), входившие в отряд, были быстры, словно птицы, а иероглиф *лин* («лес») — на то, что их было так много, как деревьев в лесу. Согласно другому толкованию, иероглиф *юй* означал, что всадники поддерживали императора, как крылья птицу [30, гл. 19а, л. 6а—136]. Функции воеводы конной охранной стражи заключались в сопровождении императора во время его выездов.

⁶⁰ Вэнь-ван из фамилии Чжан — имеется в виду Чжан Цзюнь, правитель династии Ранняя Лян (301—376), имевший посмертный титул Вэнь-ван. Династии Ранняя Лян принадлежали земли, расположенные в западной и северной частях пров. Ганьсу и в восточной части Синьцзяна.

⁶¹ Лян Си — правитель области Лянчжоу при Фу Цзяне. Когда Люй Гуан, будущий основатель династии Поздняя Лян (385—403), возвращался из похода в Западный край, предпринятого по приказу Фу Цзяня, Лян Си выслал 50-тысячное войско, чтобы задержать Люй Гуана. Посланные войска были разбиты, а Лян Си пришлось бежать [65, гл. 122, л. 26—3а].

⁶² Под 12 правителями имеются в виду шесть правителей из фамилии

Чжан — Цзюнь, Чунхуа, Яолин, Цзо, Сюаньцзин и Тяньси, а также Лян Си, Люй Гуан, Люй Шао, Люй Цзуань, Люй Лун и Ван Шан.

⁶³ Усин — округ, учрежденный при династии Северная Вэй. Главный город округа — одноименный уездный город, расположенный на месте совр. уездного города Люэян в пров. Шэньси [47, с. 518].

⁶⁴ Паньхэ — округ, главный город которого находился западнее совр. уездного города Юнчан в пров. Ганьсу [47, с. 677].

⁶⁵ В тексте ошибочно вместо иероглифа *туй* («выдвигать») стоит похожий на него иероглиф *вэй*, не поддающийся в данном тексте объяснению.

⁶⁶ Яньжань — уезд, учрежденный при династии Северная Вэй, в котором находилось управление округом Усин. Главный город уезда находился в 70 *ли* к северо-западу от совр. уездного города Увэй в пров. Ганьсу [47, с. 425].

⁶⁷ «Союзы по вертикали и горизонтали (*цзунхэн*)». В 334 г. до н. э. политический деятель Су Цинь, служивший правителям многих владений, видя растущую силу владения Цинь и постепенное поглощение им других владений, выдвинул идею о создании союза владений — противников Цинь, расположенных по вертикали, т. е. с севера на юг. Союз этот получил название *хэцзун* — «объединение по вертикали». Образовалась сильная коалиция из шести владений: Янь, Чжао, Хань, Вэй, Ци и Чу. В свою очередь, дипломатия Цинь противопоставила объединению по вертикали союз по горизонтали (*лянхэн*), выражая готовность заключить соглашение с любым из своих противников, чтобы разрушить единый фронт врагов. Название «союз по горизонтали» возникло в связи с тем, что земли Цинь тянулись по горизонтали, т. е. с востока на запад.

⁶⁸ Имеются в виду царства Вэй, Шу и У в период Троецарствия.

⁶⁹ Ся — древнее название народности, на базе которой складывалась китайская нация. Иногда заменялось иероглифом *хуа*, имевшим в древности чтение *ся*. Случалось, что для обозначения этой же народности оба знака употреблялись вместе — *хуася*. В данном тексте под Хуа и Ся следует понимать Китай.

⁷⁰ «Басо» и «Цзюцю» — названия древних книг. В связи с тем, что книги утеряны и содержание их неизвестно, китайские комментаторы дают различное толкование этим названиям. Поскольку иероглиф *ба* означает «восемь», а *со* — «искать объяснение», некоторые считают, что содержание книги «Восемь объяснений» состояло из объяснений значения восьми триграмм, созданных якобы мифическим императором Фуси. Другие приравнивают иероглиф *со* к *су* («честный», «скромный») и высказывают предположение, что в книге «Восемь скромных» были собраны законы, установленные восьмью идеальными правителями прошлого, под которыми имеются в виду три владыки и пять императоров.

Различные толкования вызывает также и название «Цзюцю». Иероглиф *цзю* («девять») сомнений не вызывает, в то время как иероглифу *цю* даются различные объяснения. Одни приравнивают иероглиф *цю* к *цзюй* («собирать») и считают, что в книге были собраны сведения о девяти областях, на которые делился Китай. Другие приравнивают *цю* к иероглифу *суй* («развалины», «руины») и полагают, что в книге рассказывалось о гибели владений, располагавшихся на землях девяти областей, с целью предостеречь правителей от неразумных действий. [81, гл. 45, с. 1847].

⁷¹ Пятикнижие — пять классических книг: «И-цзин», «Шу-цзин», «Ши-цзин», «Ли-цзи» и летопись Конфуция «Чунь-цю». Название Пятикнижие появилось в эпоху Хань, когда император Сюань-ди (74—49 гг. до н. э.) в 3-м году эры правления Гань-лу (51 г. до н. э.) «приказал ученым-конфуцианцам объяснить сходство и различие в пяти классических книгах» [30, гл. 8, л. 23а].

⁷² Ююй — выдающийся представитель *жунов*, о котором подробно рассказывается в «Ши-цзи» [56, гл. 5, л. 15а—17а] и в трактате «Ханьфэй-цзы» [69, т. 5, с. 48—50].

Как пишет Сыма Цянь, в 626 г. до н. э. «правитель *жунов* отправил в Цинь Ююя. Предки Ююя были уроженцами владения Цинь, бежавши-

ми к *жунам*, а поэтому он мог говорить на языке *цзиньцев*. Правитель *жунов*, прослышав о мудрости Му-гуна, послал Ююя ознакомиться с положением дел в Цинь.

Циньский Му-гун показал [Ююю] дворцовые помещения и собранные в них богатства. Ююю сказал: „Если вы заставляли духов сотворять это, то утомили духов, а если заставляли людей создавать это, то измучили народ“. Му-гун удивился и спросил: „Срединное государство осуществляет управление на основе стихов и книг, этикета и музыки, законов и установлений, но все же, несмотря ни на что, в нем происходят беспорядки. Ныне у *жунов* ничего этого нет, как же у них строится управление? Разве не возникают затруднения?“

Ююю со смехом ответил: „Именно это и является причиной беспорядков в Срединном государстве. С тех пор как мудрейший Хуан-ди выработал этикет и музыку, законы и установления, он лично подавал пример их исполнения и управлял, почти не прибегая к принуждению. Его же преемники с каждым днем становились все более высокомерными и развращенными. Они опирались на силу законов и установлений, чтобы наказывать низших и надзирать за ними, а низшие, устав до крайности [от наказаний и надзора], начинали роптать на высших, используя понятия человеколюбия и справедливости. Так между высшими и низшими из-за нанесенных обид вспыхивала взаимная вражда, начинались взаимные убийства с целью захвата власти; дело доходило до уничтожения целых родов, и всегда это вызывалось одной причиной. Не так у *жунов*. Высшие сохраняют простоту в отношении низших, а низшие служат высшим, руководствуясь искренностью и преданностью. Управление целым государством подобно управлению своим телом, когда незаметно, с помощью чего оно управляется. Это действительно правление мудрых“.

Удалившись из дворца, Му-гун обратился к Ляо, занимавшему должность *нэйши*: „Я слышал, что мудрый человек в соседнем государстве — источник тревоги для соперничающего с ним владения. Ююю мудр, а это для меня опасно. Что делать?“

Ляо, занимавший должность *нэйши*, ответил: „Правитель *жунов* живет в глухом, отдаленном месте и не слышал еще музыки Срединного государства. Попытайтесь послать к нему певичек, чтобы поколебать его стремления, и попросите разрешения задержать Ююя, чтобы отдалить их друг от друга. Затем задержите Ююя, чтобы он не вернулся обратно в срок. Это удивит правителя *жунов*, и он непременно заподозрит Ююя. Когда между государем и чиновником появится трещина, мы постараемся воспользоваться этим. К тому же, если правитель *жунов* увлечется певичками, он непременно станет пренебрегать делами управления“.

Му-гун сказал: „Превосходно“, после чего стал садиться с Ююем рядом на разостланных под углом циновках, предлагал ему кушанья и сам передавал блюда.

Подробно расспросив Ююя о характере местности [в стране *жунов*] и их военной силе, [Му-гун] приказал Ляо, занимавшему должность *нэйши*, отправить правителю *жунов* 16 певичек.

Когда певички прибыли к правителю *жунов*, он очень обрадовался и целый год не возвращал их обратно. Тогда циньский правитель вернул Ююя на родину. Ююю неоднократно увещевал [правителя *жунов*], но тот не слушал его. В то же время Му-гун несколько раз посылал людей, которые при удобном случае просили правителя *жунов* отдать Ююя. В конце концов Ююю бежал и перешел на сторону Цинь. Му-гун оказывал ему почести как гостю и расспрашивал о возможности нападения на *жунов*...».

На 37-м году правления Му-гуна (623 г. до н. э.) Цинь по совету Ююя напало на правителя *жунов*, присоединило 12 владений, навело порядок на землях площадью 1000 *ли* и стало главенствовать над западными *жунами* [56, гл. 5, л. 156—176].

⁷³ О Цинь Миди см. коммент. 24 на с. 350.

⁷⁴ Военачальник, командующий стрелками, вооруженными тугими луками (*цайгуань цзянцзюнь*). — должность, установленная при династии Хань. Занимавшие ее лица командовали стрелками из тугих луков в окру-

гах и владениях. Начиная с Северной Вэй руководил мастерскими и строительными работами [55, гл. 111, с. 3506].

⁷⁵ Утай — настоящее его имя Хутай, но, поскольку «Цзинь-шу» составлялась в танское время, историки изменили иероглиф *ху* на *у*, так как *ху* являлся именем одного из предков танских императоров и считался табуированным [55, гл. 114, с. 3609].

⁷⁶ Великий воевода (*тайвэй*) — должность, учрежденная при династии Цинь. Великий воевода заведовал всеми военными делами и по положению приравнивался к главному помощнику императора (*чэнсян*). Ханьский император У-ди изменил название должности на «великий командующий войсками» (*да сыма*), но при императоре Гуан-у было восстановлено прежнее название и занимавшее ее лицо считалось главным среди трех высших чиновников империи.

⁷⁷ «Пристав по уголовным делам (*сыли сяовэй*)». При династии Чжоу существовала должность *сыли*; лица, занимавшие ее, заведовали преступлениями, направленными на трудовые работы, и вылавливали воров и разбойников [78, гл. 36, с. 1294]. Ханьский император У-ди установил должность пристава по уголовным делам (*сыли сяовэй*), который занимался расследованием наиболее крупных преступлений. Он обладал большой властью, имел право сидеть на отдельной циновке, мог расследовать все преступления, за исключением совершенных тремя высшими сановниками (*сань-цин*), и его вместе с начальником государственной канцелярии (*шаньшуйин*) и помощником главного цензора (*юйши чжунчэн*) называли «трое сидящих на отдельных циновках».

В дальнейшем функции пристава по уголовным делам свелись к выявлению правонарушителей в столице и прилегающих к ней округах. При династиях Вэй и Цзинь он фактически выполнял обязанности правителя области и его называли также управляющий областью (*сычжоу*) или пастьер, управляющий областью (*сычжоу*).

⁷⁸ Воевода, ведающий лошадьми в эскортных колесницах (*фума ду-вэй*), — должность, установленная в 115 г. до н. э. ханьским императором У-ди. Иероглиф *фу* («пристяжной») соответствует иероглифу *фу* («второй»), поэтому *фума* («вторые лошади») можно перевести как «лошади, впрягавшиеся во второстепенные», т. е. «эскортные, колесницы». Наряду с воеводой, обслуживающим колесницы (*фынчэ ду-вэй*), и воеводой конной охранной стражи (*ци ду-вэй*) входил в группу должностей, известную под общим названием «три воеводы». Все три должности могли занимать одновременно несколько лиц. Начиная с династий Вэй и Цзинь рассматриваемая должность обычно давалась лицам, женатым на дочерях императора.

⁷⁹ В 200 г. до н. э. ханьский император Гао-цзу попал в окружение *сюнну* на горе Байдэн, из которого ему едва удалось выйти. После выхода из окружения военные действия не прекратились. Многие ханьские военачальники переходили на сторону *сюнну*, а их правитель Маодунь часто нападал на земли округа Дай и грабил их.

Непрерывные набеги тревожили императора, а поэтому он обратился за советом к сановнику Лоу Цзиню. Лоу Цзин предложил: «Если вы, Ваше Величество, сможете отдать Маодуню в жены старшую дочь от главной жены и послать ему щедрые подарки, он поймет, что дочь ханьского императора может принести варварам богатства, и, соблазнившись на них, непременно сделает ее своей женой, а когда у нее родится сын, непременно объявит его наследником, который станет вместо него *шаньюем*. Почему произойдет так? Из-за жадности к дорогим ханьским подаркам. Вы же, Ваше Величество, отправляйте в подарки в соответствии с сезонами года то, что имеется в избытке у Хань, но недостает у *сюнну*, справляйтесь о здоровье *шаньюя* и, пользуясь подобными случаями, посылайте лиц, обладающих красноречием, чтобы они незаметно наставляли его в правилах поведения».

Пока Маодунь жив, он, разумеется, будет вашим зятем, когда же умрет, *шаньюем* станет сын вашей дочери. А разве когда-нибудь было

такое, чтобы внук относился к деду как к равному? Так можно без войны постепенно превратить *сюнну* в своих слуг» [56, гл. 99, л. 4а—4б].

Лю Бан взял девушку из простой семьи, выдал ее за свою дочь и отдал в жены *шаньюю*, обязавшись ежегодно посылать определенное количество подарков, являвшихся, по сути дела, замаскированной данью. Так в 198 г. до н. э. было положено начало унижительным для Китая договорам с кочевыми соседями, известным в истории как договоры о мире, основанные на родстве.

⁸⁰ В 199 г. резко обострилась борьба между Цао Цао, с одной стороны, и Лю Бэем и Юань Шао — с другой. Цао Цао решил вначале напасть на Лю Бэя. Тогда Тянь Фын, помощник правителя области Цзичжоу, обратился к Юань Шао: «С вами за Поднебесную борется один Цао Цао. Сейчас Цао Цао напал на востоке на Лю Бэя, завязавшаяся между ними война не может внезапно прекратиться, поэтому если вы двинете войска и неожиданно нападете на Цао Цао с тыла, то добьетесь успеха в одном сражении». Юань Шао отказался выступить под предлогом болезни малолетнего сына. Ударив посохом в землю, Тянь Фын воскликнул: «Увы, дело погибло! Прискорбно, что представившийся редкий случай упускается из-за болезни ребенка!» Разгневанный Юань Шао стал постепенно отдалять Тянь Фына.

Не получив поддержки, Лю Бэй потерпел поражение и бежал к Юань Шао. Юань Шао стал разрабатывать план похода на г. Сюй, в который в 196 г. Восточная Хань перенесла столицу. Убедя Юань Шао отказаться от похода, Тянь Фын говорил: «После того как Цао Цао разбил Лю Бэя, Сюй уже не прежний, незащищенный город. К тому же Цао Цао искусно командует войсками, умело приспосабливается к обстановкам, поэтому, хотя у него и мало войск, нельзя относиться к нему с пренебрежением. Лучше вступить в длительную борьбу. Вы, военачальник, защищены естественными преградами в виде гор и рек, ваш народ живет в четырех областях. Вне ваших земель вам следует завязывать дружественные отношения с выдающимися людьми, а на своих землях развивать сельское хозяйство и упражняться в военном деле. Затем, набрав отборных воинов, создавать из них летучие отряды и, используя слабые места противника, посылать эти отряды для неожиданного нападения, чтобы вызвать волнения в землях к югу от Хуанхэ. Когда противник поспешит на помощь на восток, нападайте на него с запада, а когда он устремится на запад, нападайте на него с востока. В результате его воины устанут бегать, выполняя приказы, а население не сможет спокойно трудиться. Так без особых усилий вы утомите противника, и не пройдет и трех лет, как без всякого труда добьетесь победы. Если ныне вы откажетесь от плана, который, будучи принят в храме предков, принесет успех в походе за 1000 *ли*, и будете определять победу или поражение одним лишь сражением, в случае, если все произойдет не так, как вы задумали, раскаяваться будет поздно». Считая, что Тянь Фын хочет помешать выступлению войск в поход, Юань Шао заковал его в кандалы [67, гл. 74а, л. 22а—23а].

В войне с Цао Цао Юань Шао потерпел сокрушительное поражение при Гуаньду и, вернувшись обратно, убил Тянь Фына, стыдясь, что не прислушался к его увещаниям.

⁸¹ Выше говорилось об осаде Гуцзана Яо Би, военачальником Яо Сина, который расположился лагерем в Западном парке. Находившиеся в Гуцзане Ван Чжун, Сун Чжун и другие хотели помочь Яо Би занять город, но их заговор был раскрыт. В связи с заговором Нутань казнили более 7 тыс. человек (см. перевод на с. 126). Казни, по-видимому, были произведены в Восточном парке.

⁸² Шилйшань — название горы, расположенной к юго-западу от Гуцзана [55, гл. 115, с. 3630].

⁸³ «Великий управитель сельским хозяйством (*да сынун*)». Ханьский император Цзин-ди учредил должность великого начальника сельского хозяйства (*да нулин*), император У-ди переименовал ее, и она стала называться «великий управитель сельским хозяйством» (*да сынун*). Занимавшие эту должность ведали поступлением в казну денег и зерна.

⁸⁴ Воевода охранной стражи внешних ворот дворца (*вэйвэй*) — один из девяти высших сановников при династии Хань. Распоряжался воинами, охранявшими внешние ворота императорского дворца, в этом его отличие от воеводы, охранявшего внутренние ворота и ведавшего телохранителями императора.

Воевода охранной стражи внешних ворот дворца следовал по занимаемому положению за начальником жертвенного приказа и воеводой охранной стражи внутренних ворот, все они объединялись под общим названием «три сановника» (*сань-цин*).

Должность начальника охранной стражи ворот при многочисленных дворцах императора также называлась *вэйвэй*. В частности, существовали должности воеводы охранной стражи дворца Чанлэ (*Чанлэ вэйвэй*), воеводы охранной стражи дворца Цзяньчжан (*Цзяньчжан вэйвэй*), воеводы охранной стражи дворца Ганьцюань (*Ганьцюань вэйвэй*) и т. д. Судя по источникам, эти должности не были постоянными, а их функции в основном совпадали с функциями воеводы охранной стражи внешних ворот дворца [30, гл. 19а, л. 6а].

⁸⁵ Вэнь Чжун родился во владении Чу в период Чунь-цю, но служил Гоуцзяню, правителю владения Юэ. В войне с владением У Гоуцзянь потерпел поражение и укрылся в горах Куайцзи. Будучи окруженным войсками противника и находясь в безвыходном положении, Гоуцзянь отправил к Фуча, правителю владения У, Вэнь Чжуна, который сумел заключить мир.

Вернувшись с войны, Гоуцзянь энергично приступил к наведению порядка во владении. Ведение всех дел он поручил Вэнь Чжуну, благодаря усилиям которого владение Юэ стало процветать. Затем Гоуцзянь напал на владение У, истощенное длительной войной с владениями Ци и Цзинь, и одержал над ним решительную победу.

Сановник Фань Ли, бежавший из Юэ из-за высокомерия Гоуцзяня после одержанной победы, прислал Вэнь Чжуну письмо, в котором писал: «Когда исчезают летающие птицы, хорошие луки прячутся, когда умирают хитрые зайцы, гончие собаки варятся в котлах. Правитель владения Юэ — человек с длинной шеей и птичьим клювом (т. е. странный человек. — В. Т.), с ним можно вместе переживать беды, но не делить радости. Почему вы не уезжаете от него?» Получив письмо, Вэнь Чжун под предлогом болезни перестал являться на аудиенции во дворец. Воспользовавшись этим, завыскники обвинили его в стремлении поднять мятеж. Гоуцзянь, поверив клевете, приказал Вэнь Чжуну покончить жизнь самоубийством [56, гл. 41].

⁸⁶ См. [77, гл. 2, с. 111].

⁸⁷ Шэнь Баосюй — сановник владения Чу в период Чунь-цю. Он дружил с У Цзысюем, известным политическим деятелем этого времени. Чуский правитель Пин-ван убил отца и старшего брата У Цзысюя, из-за чего он бежал во владение У. При расставании с Шэнь Баосюем У Цзысюй сказал: «Я непременно сокрошу владение Чу», на что Шэнь Баосюй ответил: «А я непременно сохранию его». В дальнейшем, когда усские войска напали на Чу, Шэнь Баосюй поспешил к Ай-гуну, правителю владения Цинь. Семь дней и семь ночей он умолял Ай-гуна оказать помощь, пока наконец тот не сказал: «Хотя владение Чу ведет себя неподобающим образом, у него есть такие слуги, поэтому разве оно может не существовать», после чего отправил на помощь войска [56, гл. 66].

⁸⁸ Ло Сянь служил династии Шу-Хань (221—263) в должности начальника округа Бадун. В 263 г., во время нападения династии Вэй, оборонял Юньань. После поражения Шу-Хань изъявил покорность Сыма Чжао, имевшему титул Цзинь-вана, отцу Сыма Яня, основавшего династию Цзинь.

Царство У послало войска, которые напали на Ло Сяня. Осада г. Юньань продолжалась шесть месяцев, половина его защитников умерла от болезней. Ло Сяню предлагали бежать, но он ответил: «Я глава рода, на меня с надеждой смотрит население. Не сохранить его, а бросить в создавшемся критическом положении — так благородный муж не посту-

пает. Я закончу жизнь здесь!» В конце концов подошла помощь, и уские войска отступили. В 265 г. Ло Сянь прибыл ко двору цзиньского императора Вэнь-ди и был щедро награжден [65, гл. 57].

⁸⁹ Вэнь Пин служил военачальником сначала у Лю Бяо, а затем у его сына Лю Цуна, правителей области Цзинчжоу. В 208 г., во время нападения Цао Цао на область Цзинчжоу, Лю Цун сдался, предлагая сделать то же самое и Вэнь Пину. Вэнь Пин сказал: «Я не смог сохранить область, за что заслуживаю только наказания». Когда Цао Цао переправился через р. Ханьшуй, Вэнь Пин явился к нему и на вопрос: «Почему вы явились так поздно?» — ответил: «В прошлом я не мог помочь Лю, правителю области Цзинчжоу, поднести ее вам. Хотя область Цзинчжоу пала, я хотел защищаться на р. Ханьшуй, чтобы сохранить территорию. Тогда, пока я был жив, я не был бы виноват перед сиротами и малолетними, а если бы умер, мне не было бы стыдно под землей. Однако мои планы не осуществились, и я оказался здесь. Скорбь и стыд переполняют мою [душу], я стыдился явиться к вам раньше!» Растроганный Цао Цао воскликнул: «Вы действительно преданный слуга» — и принял Вэнь Пина с большим почетом [83, гл. 18, л. 8а].

6. ШИВЭЙ

Вэй Шуу

История династии Вэй (гл. 100, л. 126—13а)

¹ Хэлун — город, лежавший на месте уездного города Чаоян в бывшей пров. Жэхэ.

² Судя по тексту, чтобы доехать до р. Чошуй, требовалось проехать из Хэлуна (совр. г. Чаоян) на север свыше 1000 *ли*, а затем пробыть в пути еще 10 дней. Таким образом, дорога из Хэлуна до р. Чошуй занимала около 20 дней, считая, что в день проезжали приблизительно 100 *ли*, или 50 км. По мнению Сиратори, к северу от Хэлуна текут реки Шара-Мурэн и Таоэрхэ, но первая из них называется в «Вэй-шу» Жологуйшуй [34, гл. 100, л. 106] или Логушуй [34, гл. 100, л. 116], а вторая — Тайлихэ [34, гл. 100, л. 116] или Тайлушуй [34, гл. 100, л. 106], поэтому Чошуй может быть только текущая еще севернее совр. река Чоэрхэ.

В «Цзю Тан-шу» о местонахождении р. Чошуй сообщается: «Ныне самими западными *шивэй*, граничащими с *хуэйхэ* (уйгурами.— В. Т.), является кочевье *усугу*, находящееся к юго-западу от оз. Цзюйшу (Далайнор.— В. Т.). К востоку от него находится кочевье *исаймо*, а к востоку от последнего — кочевье *сайхэчжи*. В последнем кочевье имеются прекрасные лошади, народа здесь много. Кочевье размещается к югу от р. Чохэ, которую называет Яньчжихэ» [46, гл. 199б, л. 96, 10а]. Судя по приведенной цитате, Чошуй, которую называли также Яньчжихэ, протекала юго-восточнее оз. Далайнор.

³ В тексте «Бэй-ши» р. Гайшуй названа Шаньшуй. Иероглиф *шань* означает «хороший», «прекрасный», а это позволяет предположить, что *гай* является транскрипцией тункинского *gōje*, аларского *goji*, нижнеудинского *gaikaп*, хоринского, аларского, тункинского и балаганского *gaikaп*, что значит «красивый» [20, с. 134].

⁴ Цюйли Сиратори отождествляет с совр. рекой Нонни. Ссылаясь на источники, он показывает, что китайцы называли Нонни Нуньцзян или Наовэньцзян, что является транскрипцией монгольского *nokhōn*, *nogo* («зеленый»), и, таким образом, Нуньцзян, или Наовэньцзян, означает «зеленая река».

Цюйли этимологически связывается с гольдским *kugi*, ороченским *kugi*, даурским *kugi*, что, как и в первом случае, дает значение «зеленая река». Придя к такому выводу, Сиратори полагает, что Нуньцзян и Наовэньцзян — это

названия Нонни на солонском, а Цюйли на даурском языке [53, ч. 2, с. 28—33].

⁵ Как отмечает Сиратори, чтобы попасть во владение *шивэйцев*, надо было проехать из Хэлуна (совр. Чаоян) на север более 1000 *ли*, а затем пробыть в пути еще 27 дней. Считая, что в день проезжали 100 *ли*, за 27 дней проезжали 2700 *ли*, и, таким образом, земли *шивэйцев* были удалены от Хэлуна более чем на 3700 *ли*. В этом районе большой рекой, шириной свыше 4 *ли*, может быть только Амур, названный в тексте Нашуй.

Согласно «Вэй-шу», р. Нашуй текла с севера, и если посмотреть на карту, то Амур приблизительно до Благовещенска действительно течет с севера на юг, а затем поворачивает на восток.

Отождествляя Нашуй с Амуром, Сиратори ссылается на «Синь Тан-шу», в которой находим: «Прямо к северу от него находится кочевье *нобицзи*. На севере этого кочевья большие горы, за которыми по берегам р. Шицзяньхэ [Аргунь.—В. Т.] живут *да шивэй* (большие *шивэй*). Река вытекает из [оз.] Цюйлунь (Далайнор.—В. Т.) и, извиваясь, течет на восток. К югу от реки находится кочевье *мэна*, а к северу — кочевье *лотань*. Протекая на восток, река сливается с реками Нахэ и Хуханьхэ. Далее к востоку пересекает [земли] *хэйшуй мохэ*, поэтому кочевья *мохэсцев*, живущих по ее берегам, делятся на южные и северные. Далее на востоке река впадает в море.

Река Наюэхэ течет на юго-восток и также сливается с р. Нахэ. К северу от реки живут *дун шивэй*, которые, по-видимому, являются остатками *ухуаней*, живущих на юго-восточных окраинах [их бывших земель]» [50, гл. 219, л. 7а].

Из приведенного отрывка ясно, что под Нахэ имеется в виду Амур, который точно так же назван и в «Вэй-шу», но транскрибирован другими иероглифами.

Коман Ёсиаки ссылается на географическое сочинение Ци Чжаонаня (1703—1768) «Шуйдао тиган» («Основные водные пути»), в котором говорится: «Нунницзян — это р. Нуньцзян, называемая также Ноницзян. Древнее название — Наньшуй или Нахэ. В начале династии Мин ее называли Наовэньцзян или Хулавэньцзян». Основываясь на этом свидетельстве, он отождествляет Нахэ с совр. Нонни, причем считает, что в период династии Вэй это название распространялось также на Сунгари, после слияния ее с Нонни, и далее на Амур, вплоть до его впадения в море [39, с. 327].

⁶ *Шивэйцы* занимали не только степные районы Южной Барги и земли Маньчжурской равнины вокруг Цицикара, но жили и в горах Большого и Малого Хингана. Интересно в связи с этим замечание В. А. Анучина: «Если количество озер в Маньчжурии в общем невелико и размеры их, за некоторым исключением, небольшие, то болот здесь очень много, особенно в северной части страны, в горах Большого и Малого Хингана. При этом в горных районах Маньчжурии очень часто заболочены не только долины рек и отдельные понижения, но также и наиболее плоские, увалистые части горных хребтов. Очень сильно заболочена также низменность при слиянии с Амуром рек Сунгари и Уссури» [1, с. 86].

⁷ *Доумолоу* — название владения, о котором в «Вэй-шу» сообщается: «Владение *доумолоу* находится в 1000 *ли* к северу от [владения] *уцзи* и в 6 тыс. *ли* от Лояна, на [землях] старого владения Северный Фуэй. Оно расположено к востоку от *шивэй* и на востоке доходит до моря, занимая площадь 2 тыс. кв. *ли*.

Население владения живет оседло, имеет жилые дома и кладовые. Много гор и больших болот, но среди земель восточных варваров их земли самые ровные и открытые. Почва подходит для выращивания пяти видов злаков, но непригодна для выращивания пяти видов фруктов. Люди высокого роста, по характеру смелы и почтительны, не занимаются набегами и грабежами. Все правители для названия должностей чиновников используют названия шести видов домашнего скота. В поселениях имеются вожди. Для пищи используют кухонные доски, для напитков — сосуды. Есть конопляные ткани. Одежда похожа на одежду во владении Гаоли, но широкая и длинная. Знатные люди в этом владении украшают ее золотом и серебром. Наказания очень строги.

Убивший человека подлежит смерти, а члены его семьи становятся рабами и рабынями. Нравы развратны. Особенно ненавидят ревность. Ревнивую женщину убивают, а ее труп кладут на гору, находящуюся на юге их владения. Когда труп начинает гнить, а семья женщины хочет получить его, она вносит выкуп крупным рогатым скотом и лошадьми, после чего ей отдают труп. Некоторые говорят, что [доумолоу] занимают земли [владения] *вэймо* [34, гл. 100, л. 13а—13б].

В тексте «Бэй-ши» это владение названо *доулоу*.

⁸ В тексте «Вэй-шу» стоит иероглиф *чжэнь* («орешник») [34, гл. 100, л. 12б], а в аналогичном тексте «Бэй-ши» — *цзи* («просо», *panicum miliaceum*) [41, гл. 94, л. 21а]), последнее, по-видимому, более правильно.

⁹ «Город (*чэн*)». Под термином *чэн* китайцы имели в виду населенные пункты, обнесенные стенами, а иногда и рвом с водой. Таких поселений не могло быть у *шивэйцев*, поэтому под городами, очевидно, следует понимать небольшие поселения, о которых в «Цзю Тан-шу» сообщается: «Иногда делают небольшие жилища, покрывая их сверху шкурами, собираются вместе и живут, причем число семей доходит до нескольких десятков и даже до ста» [46, гл. 199б, л. 9б].

¹⁰ В тексте «Бэй-ши» пропущен иероглиф *ма* («лошадь»).

¹¹ В тексте «Бэй-ши» Чжанъяньдоуфа назван Чжаньюдоуфа.

Вэй Чжэн

История династии Суй (гл. 84, л. 20б—21б)

¹ Если все племена и народы, о которых рассказывается в «Суй-шу», выделяются в специальные разделы, сведения о *шивэй* приводятся в одном разделе с *киданями* и начинаются даже не с красной строки, это подчеркивает этническое родство между *шивэй* и *киданями*, о котором говорит автор «Суй-шу».

² *Тутунь* (*tutuŋ*), кит. *тутунь*, — название должности (правитель области) и титул у тюрк [8, с. 593].

³ В тексте «Бэй-ши» вместо «северо-запад» указано «на север».

⁴ Как отмечает В. А. Анучин, «летом в этих районах Маньчжурии (в горах Большого и Малого Хингана, где жили *шивэй*. — В. Т.) жизнь человека и животных буквально отравляется бесчисленным количеством комаров и мошкар» [1, с. 86].

⁵ В «Вэй-шу» указывалось: «Взрослые мужчины заплетают волосы в косы» [34, гл. 100, л. 13а], поэтому, когда в «Суй-шу» говорится: «Все взрослые мужчины носят неужоженные волосы», под этим, очевидно, надо понимать, что волосы заплетались в косы, но коса свободно свешивалась, а не укладывалась на голове.

⁶ В тексте «Суй-шу» пропущен иероглиф *му* («дерево»), имеющийся в аналогичном тексте «Бэй-ши» [41, гл. 94, л. 22а].

⁷ В тексте «Суй-шу» ошибочно вместо иероглифа *цзюй* — «добывать» стоит иероглиф *шэ* — «стрелять из лука». Эта ошибка исправлена в «Бэй-ши» [41, гл. 94, л. 22б].

⁸ Н. Я. Бичурин переводит эту фразу так: «Опасаясь попасть в звериные ямы, ходят на лыжах» [3, т. 2, с. 78]. Б. Я. Владимирцов указывает, что «лесные» монгольские племена пользовались лыжами [6, с. 34]. Однако стоящий в тексте иероглиф *ци* означает только «ездить верхом», поэтому вполне возможно, что речь идет о примитивных саних в виде бревна, на которое садились верхом.

Лю Сюй

Старая история династии Тан (гл. 199б, л. 9б—10а)

¹ Первый иероглиф в названии р. Наюэжэ встречается в «Ши-цзине» в значении названия горы и, судя по имеющемуся примечанию, имеет чтение

нао [48, гл. 5(1), с. 458]. Аналогичное чтение дает и китайский толковый словарь «Цы-хай». Комаи Есиаки замечает, что чтение этого иероглифа неясно, но, поскольку в правой фонетической части содержится элемент *чоу*, такое же чтение должен иметь и весь иероглиф в целом. Он отождествляет Наююэхэ с р. Туньхэ или Танванхэ, северным притоком Сунгари, впадающим в нее несколько ниже р. Муданьцзян [39, с. 328, 329].

Более правильным, на наш взгляд, является мнение Сиратори, отождествляющего Наююэхэ с Зеей. Его доказательства сводятся к следующему. В «Цзю Тан-шу» указывается: «В 300 *ли* к юго-востоку от *ухуаней*, севернее от р. Наююэхэ, находятся кочевья *дун шивэй* (восточных *шивэй*). Река Наююэхэ течет на юго-восток и сливается с Нахэ». Из приведенной цитаты ясно, что Наююэхэ текла на юго-восток и впадала в Нахэ (совр. Амур). Как уже говорилось, в период династии Северная Вэй *шивэйцы* жили по Амуру, на том участке, где река течет с севера на юг до Благовещенска. В этом районе в Амур впадает только одна река, текущая на юго-восток, — это Зей, с которой Сиратори и отождествляет Наююэхэ [53, ч. 2, с. 37].

² В тексте ошибочно вместо иероглифа *да* — «большой» стоит похожий на него иероглиф *цюань* — «собака». Эта ошибка исправлена в «Синь Тан-шу», где вместо иероглифа *цюань* — «собака» поставлен иероглиф *цзюй* — «огромный» [50, гл. 219, л. 7а].

³ В тексте указано «девять кочевий *шивэйцев*», а перечислено только восемь.

⁴ Лючэн — название округа, управление которым находилось в 60 *ли* к юго-западу от совр. уездного города Чанли в пров. Хэбэй, на месте населенного пункта Цзиньтаньцзу [47, с. 470].

⁵ В «Синь Тан-шу» озеро названо Цзюйлунь [50, гл. 219, л. 7а], что, по-видимому, более правильно. Ван Говэй отождествляет его с оз. Далайнор [32, т. 3, с. 688], которое, как указывает Сиратори, упоминается в китайских источниках под названиями Хулунь (Хулун-нор), Кулунь (Кулунь-бунр), Колуань хайцзы, причем, по его мнению, Цзюйлунь — это транскрипция названия Хулунь [53, ч. 2, с. 27, 37].

⁶ Само название *линси шивэй* (букв.: *шивэй* к западу от хребта) указывает, что эта группа *шивэй* жила к западу от Большого Хингана. На юго-востоке от них жили *хуантоу* (желтоголовые) *шивэй*, которые, по-видимому, занимали земли по р. Нонни. О них встречаются отрывочные сведения в китайских источниках. В частности, Е Лунли отмечает, что, когда Абаоцзи, основатель династии Ляо, был еще племенным вождем, он разбил кочевье желтоголовых *шивэй* [37, гл. 1, л. 1а]. Во время нападения на племя *дансян* Абаоцзи оставил свою жену охранять юрту. «Два *шивэйских* племени — *хуантоу* (желтоголовые) и *сюбо*, — воспользовавшись отсутствием Тай-цзу [Абаоцзи], объединили войска для нападения на его юрту. Узнав об этом, императрица (жена Абаоцзи. — В. Т.) возглавила войско, ожидая неприятеля. Когда противник подошел, она яростно напала на него и разбила наголову» [37, гл. 13, л. 1а].

⁷ Как указывается в «Синь Тан-шу», «*дагоу* — ветвь *шивэйцев*. Живут на южном берегу р. Нахэ (Амур. — В. Т.), к востоку от р. Дунмохэ. На западе граничат с *хуантоу шивэй*, а на северо-востоке — с [кочевьем] *дамолу*» [50, гл. 221а, л. 126]. Сиратори отождествляет р. Дунмохэ с Сунгари [53, ч. 2, с. 36].

⁸ В «Синь Тан-шу» Ванцзяньхэ названа Шипцзяньхэ [50, гл. 219, л. 7а]. Река вытекала из оз. Цзюйлунь (совр. Далайнор) и, извиваясь, текла на восток. Поскольку из Далайнора вытекает только Аргунь, Ван Говэй [32, т. 3, с. 688] и Сиратори [53, ч. 2, с. 27] отождествляют Ванцзяньхэ, или Шипцзяньхэ, с Аргунью.

Следует отметить, что на современных географических картах Аргунь не вытекает из Далайнора, а протекает около него, однако, по мнению В. А. Анучина, «река Аргунь сравнительно недавно была непосредственно связана с озером. Южнее Далайнора сохранилось пересохшее русло реки шириною более ста метров, частично поросшее травой, частично засыпанное песком, но на котором еще остались единичные болотца, поросшие кустарниками. Население называет это сухое русло „Старой Аргунью“ или „Мутной протокой“».

Далайнор и теперь в „большую воду“ соединяется с Аргунью протокой длиной 40 км, местами постоянно заполненной водой. По этой Мутной протоке в периоды наиболее высокого уровня в озере часть воды из него стекает в Аргунь. Но чаще бывает обратное явление, когда уровень реки превышает уровень в озере и часть воды из Аргуни вливается в оз. Далайнор, принимающее, таким образом, характер бессточного озера» [1, с. 143]. Как видно, утверждение источника о том, что Ванцзяньхэ (Шицзяньхэ) вытекала из Далайнора не лишено оснований.

Кроме того, источник утверждает, что Ванцзяньхэ, извиваясь, текла на восток, в то время как на самом деле «соединившись с Мутной протокой, вытекающей из Далайнора, Аргунь меняет направление своего течения с западного на северо-восточное» [1, с. 85]. Разница в направлении течения, на наш взгляд, не слишком существенна, поскольку на отдельных участках Аргунь вполне могла течь на восток, о чем в тексте и говорится: «извиваясь, течет на восток».

⁹ Интересен этноним *мэнью шицзэй*, который, как справедливо считают все ученые, является первым достоверным упоминанием китайских источников о монголах. О том, что в этом районе жили монголы, говорит и Рашид-ад-Дин: «Юрт и стойбище Есугу (сын Джочи-Касара, брата Чингисхана.— В. Т.) и рода Джочи Касара находится внутри Монголии на северо-востоке, в пределах Эргунэ (Аргунь) и Куля-наура (монг. *күлүн-нагур* — совр. озеро Далайнор, Хулун-нор, вблизи ж. д. станции Маньчжуря) и Килара (возможно, река Хайлар), поблизости от места юрта Джибу, сына Отчинойона, и его внука Тукучара» [22, т. 1, кн. 2, с. 52].

Более ранние по сравнению с Рашид-ад-Дином сведения о монголах, живших в этом районе, имеются и в сочинении Е Лунли «Цидань го чжи»: «Прямо на севере земли *киданей* доходят до владения Мэнгули. В этом владении нет правителя, который бы управлял народом. Население не занимается земледелием, [основным] занятием является охота. Люди не живут постоянно на одном месте, а кочуют в каждый из четырех сезонов года в поисках хорошей травы и воды. Пищей служат только мясо и кумыс. С *киданиями* не воюют, а лишь торгуют с ними изделиями из шкур и шерсти крупного рогатого скота, овец, верблюдов и лошадей. На юге от этого владения, на расстоянии более 4 тыс. *ли*, находится Верхняя столица» [37, гл. 22, л. 5а].

¹⁰ Комаи Есиаки ссылается на сочинение «Шуйдао тиган», в котором говорится: «Река Нингута, или Хулаха, ее называют также Хуэрха. При династии Тан имела название Хуханьхэ», и на основании этого свидетельства отождествляет Хуханьхэ с Хурхой (Муданьцзян).

Этот вывод он подтверждает названием бохайской столицы Хуханьчэн, которая, по его мнению, получила такое название в связи с тем, что находилась на берегу р. Хурха. В настоящее время развалины столицы находятся к юго-западу от Нингуты и носят название Дунцзин (Восточная столица) [39, с. 328].

О у я н С ю

Новая история династии Тан
(гл. 219, л. 66—76)

¹ В «Цзю Тан-шу» вместо *мохэдо* стоит *мохэфу* [46, гл. 1996, л. 96].

² В «Суй-шу» сказано, что с наступлением лета *шивэйцы* переселялись на северо-запад [33, гл. 84, л. 206], а в «Бэй-ши» — на север [41, гл. 94, л. 216].

³ Крупный рогатый скот запрягали в повозки и использовали как тягловую силу. По-видимому, имеется в виду, что рогатый скот не использовали на полевых работах. В «Цзю Тан-шу» говорится: «При посеве соху тянут люди, [ибо] они не знают, что для этого можно использовать крупный рогатый скот» [46, гл. 1996, л. 96].

⁴ Нейсая фраза, по-видимому, какая-то ошибка. У *шивэйцев* не мог быть язык племени *моха*.

⁶ В тексте «Цзю Тан-шу» вместо кочевья *лодань* указано кочевье *лото* [46, гл. 1996, л. 96].

⁹ В тексте «Цзю Тан-шу» вместо кочевья *мэнва* указано кочевье *мэнту* [46, гл. 1996, л. 10а].

7. КУМОСИ

Вэй Шоу

История династии Вэй
(гл. 100, л. 14а—15б)

¹ При ханьском императоре Хуань-ди (147—168) среди *сяньбийцев* появился выдающийся вождь Таньшихуай. Уже в возрасте 14—15 лет он отличался смелостью, физической силой и умом, в результате чего был избран старейшиной. Располагая сильными войсками, «на юге он грабил земли вдоль укрепленной линии, на севере отразил *динлинов*, на востоке заставил отступить [владение] Футой, на западе нападал на *усуней* и овладел всеми бывшими сюннускими землями, которые тянулись с востока на запад более чем на 14 тыс. *ли* и были пересечены горами, реками, пресными и солеными озерами» [67, гл. 90, л. 14а]. Насколько велико было могущество Таньшихуая, видно из того, что китайский двор, который не мог справиться с *сяньбийцами*, отправил к нему посла пожаловать титул *вана* и заключить мир, основанный на родстве, но встретился с горделивым отказом.

Таньшихуай разделил свое владение на три части: восточную, среднюю и западную. Восточная часть *сяньбийских* земель простиралась на восток от округа Юйпин (округ, учрежденный при династии Цинь, занимал территорию совр. уездов Фынжунь, Цзуньхуа и Цзи в пров. Хэбэй, а также уездов Чэндэ, Линъюань и Пинцюань в Автономном районе Внутренняя Монголия) до округа Ляодун (округ, созданный при династии Цинь, включал приблизительно юго-восточные части совр. пров. Ляонин и бывшей пров. Жэхэ, а также северо-восточную часть пров. Хэбэй), владения Футой и племени *мохуэй*. Эта часть *сяньбийских* земель находилась под управлением рода Юйвэнь, о чем имеются многочисленные свидетельства.

«Юйвэнь Мохуай из *сюнну* происходил из застенных земель в Ляодуне. Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя*. Из поколения в поколение они являлись правителями восточных земель. Их язык сильно отличался от *сяньбийского*» [34, гл. 103, л. 22а]. В жизнеописании Юйвэнь Чжунчжи говорится: «Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [34, гл. 81, л. 6а]. То же самое повторяется и в жизнеописании Юйвэнь Фу: «Его предки были дальними родственниками южного *шаньюя* и из поколения в поколение владели восточными землями» [34, гл. 44, л. 176].

Как видим, приведенные свидетельства связывают *юйвэней* с *сюнну*, точнее, с их южной ветвью, образовавшейся в 48 г. н.э., после разделения *сюнну* на южных и северных. На основании данных, устанавливающих наличие этнических связей между *юйвэнь* и *сюнну*, можно сделать логический вывод, что *кумоси* и с *сюнну* имеют общее происхождение.

Однако все осложняется тем, что автор «Вэй-шу» употребил в отношении *кумоси* выражение «отдельная ветвь», которое допускает еще и другое толкование. Как уже говорилось, восточная часть *сяньбийских* земель находилась под управлением рода Юйвэнь. Отсюда можно предположить, что родственник *сюнну* род Юйвэнь управлял чуждыми ему *сяньбийцами*, которых китайские историки единодушно относят к этнической группе *дунху*. Эта мысль совершенно четко проводится в «Синь Тан-шу»: «Род Юйвэнь происходит от потомков сюннуского южного *шаньюя*. Среди них был Гаэту, сделавшийся правителем *сяньбийцев*, и этот пост наследовал [в его роду] из поколения в поколение» [50, гл. 716, л. 48а].

Таким образом, в данном случае выражение «отдельная ветвь» следует

понимать в том смысле, что *кумоси* входили в число сяньбийских кочевий, которыми управлял род Юйвэнь. Они не были связаны с родом Юйвэнь общностью происхождения, а только входили в состав его владения как самостоятельная этническая группа, которую автор «Вэй-шу» поэтому и назвал «отдельной ветвью восточных юйвэнь».

История не сохранила, к сожалению, данных, входили ли *кумоси* в число сяньбийских кочевий, управлявшихся родом Юйвэнь, но допустить такое предположение вполне возможно, поскольку именно восточная часть сяньбийских земель являлась основным местом расселения *кумоси*.

² «Мужун Юаньчжэнь (297—348)». Юаньчжэнь — прозвище Мужун Хуана, фактического основателя династии Ранняя Янь (307—370).

³ «Местность между Сун и Мо». Сун — это сокращение от Пинди сунлинь (букв.: сосновый лес на равнине). Неоднократно упоминается в истории *киданей*. Например, Ху Цяо оставил запись: «Проехав от Верхней столицы 40 *ли* на восток, прибыли в Чжэньчжучжай, где впервые поели овощей. На следующий день выехали на восток. Рельеф местности постепенно повышался. На западе виднелась местность Пинди сунлинь» [37, гл. 25, л. 16]. Поскольку Верхняя столица *киданей* находилась на территории совр. уезда Линьси в пров. Ляонин, здесь же была расположена и местность, называвшаяся Пинди сунлинь.

Мо («пустыня») — сокращенное название пустыни Гоби.

⁴ Река Жолошуй в «Вэй-ши» названа Жошуй.

⁵ Чжоуский правитель У-ван, уничтоживший династию Инь, пожаловал Чжао-гуну земли Янь [56, гл. 4, л. 13а], занимавшие территорию совр. уезда Дасин в пров. Хэбэй. В связи с этим в дальнейшем, вплоть до сегодняшнего дня, название Янь стало служить обозначением земель, входящих главным образом в состав пров. Хэбэй.

⁶ Чжао — название владения, существовавшего в период Чжань-го. Занимало южную часть пров. Хэбэй, восточную часть пров. Шаньси и земли к северу от Хуанхэ в пров. Хэнань.

⁷ Иероглиф *хай* — «море» иногда употребляется в значении «река», поэтому в данном тексте под Ляохай имеется в виду р. Ляохэ.

⁸ *Дидоу* — название народа и владения. В «Вэй-шу» рассказывается: «Владение Дидоу находится более чем в 1000 *ли* к западу от *шивэй*. В нем много крупного рогатого скота и овец, выращиваются знаменитые лошади. Одежды делают из кожи. Нет пяти видов хлебных злаков, поэтому питаются только мясом и кислым молоком. В 8-й луне 2-го года эры правления Яньсиня (472) *дидоу* прислали ко двору послов с данью. Вплоть до 6-го года эры правления Тай-хэ (482) послы с данью прибывали постоянно. В 14-м году [эры правления Тай-хэ] (490) неоднократно нарушали укрепленную линию. Император Гао-цзу приказал И, имевшему звание великого военачальника, карающего запад (*чжэнси да цянцзюнь*), и титул Янпин-вана, прогнать их. После этого они часто являлись на аудиенцию в столицу, и вплоть до конца эры правления У-дин (543—550) от них постоянно прибывали послы с данью» [34, гл. 100, л. 136—14а].

В тексте «Вэй-ши» владение *дидоу* названо *дидоугань*.

⁹ В тексте «Вэй-ши» ошибочно указано: в 20-м году.

Вэй Чжэнь

История династии Суй (гл. 84, л. 19а—19б)

¹ В тексте, вероятно, ошибка. Судя по «Чжоу-шу» (гл. 49, л. 21б), «Вэй-ши» (гл. 94, л. 19а) и «Синь Тан-шу» (гл. 219, л. 5а), вместо *жухэван* должно быть *жухэчжу*.

² *Сыцзинь* — транскрипция тюркского титула *irkin*.

³ Судя по тексту других династийных историй, *кумоси* получали награды от *туцзюэ*.

Старая история династии Тан
(гл. 199б, л. 8а—10а)

¹ Байланхэ — совр. река Далинхэ.

² Согласно «Цзю Тан-шу», «си — отдельная ветвь сюнну. Живут к северу от р. Хуаншуй (Шара-Мурэн), также на бывших сяньбийских землях. Их владение находится в 5 тыс. *ли* к северо-востоку от столицы [Чанъань]. На востоке соприкасается с *мохэ*, на западе доходит до *туцзюв*, на юге — до *киданей*, а на севере граничит с [владением] *улохунь*. Занимает площадь, равную в округности 2 тыс. *ли*, их земли кольцом окружены горами. Народ многочислен, искусен в стрельбе из лука и охоте. Любит обшивать одежды каймой из красной кожи. Женщины ценят медные браслеты. В верхней части и на полах одежды вешают маленькие медные колокольчики. Обычай в общем сходен с киданьскими.

Имеется кочевье *дулуньхэцзинь*, в котором насчитывается 40 тыс. семей и более 10 тыс. превосходных воинов. В 3-м году эры правления Чжэнь-гуань (629) вождь этого кочевья прислал послов, поднесших в дань предметы, производимые в их землях» [46, гл. 199б, л. 13б].

³ «Лоуфань сянгун». Лоуфань — название уезда, созданного при династии Тан и находившегося к югу от совр. уездного города Цзиньлэ в пров. Шаньси. *Сяньгун* — титул, появившийся при династии Цзинь. Первоначально *сяньгунами* называли высших уездных чиновников в царстве Чу, о чем свидетельствует следующая запись в «Цзо-чжуань». Однажды чэньский правитель Лин-гун пировал в доме Ся Чжэншу вместе с сановниками Кун Нином и И Синфу. Во время пира Лин-гун в шутку сказал И Синфу: «Ся Чжэншу похож на тебя», а И Синфу ответил: «Он похож также и на вас». Намек на связь Лин-гуна с его матерью разгневал Ся Чжэншу, поэтому, когда Лин-гун вышел из его дома, он застрелил его из лука, а себя объявил правителем владения Чэнь. Чуский правитель Чжуан-ван, услышав, что Ся Чжэншу убил Лин-гуна и захватил власть, выступил против него в карательный поход, занял владение Чэнь и убил Ся Чжэншу [81, гл. 22, с. 902—903].

В связи с одержанной победой к Чжуан-вану с поздравлениями явились *чжухоу* и *сяньгуны*, причем, по имеющемуся комментарию, *сяньгунами* (уездными *гунами*) себя называли высшие уездные чиновники в Чу [81, гл. 22, с. 906].

⁴ Ли — фамилия танских императоров.

⁵ «Правый великий военачальник, контролирующий ворота дворца (*ю цзяньмынь да цзянцзюнь*)». При династии Тан существовали левый и правый отряды охранной стражи, под наблюдением которых находились дворцовые ворота. Отряды соответственно возглавлялись левым и правым великими военачальниками. Обязанности левого военачальника состояли в проверке входящих во дворец чиновников, а правого — выходящих из него [50, гл. 44, л. 21б].

⁶ «Левый военачальник, командующий охранным отрядом *юйлинь* (*цзо юйлинь цзянцзюнь*)». Происхождение названия *юйлинь* вызывает различные толкования. Янь Шигу считает, что иероглиф *юй* («крылья») указывал на то, что входившие в этот отряд всадники были быстры, словно птицы, а иероглиф *линь* («лес») — на то, что их было так много, как деревьев в лесу. Согласно другому толкованию, иероглиф *юй* означал, что всадники поддерживали императора, как крылья птицу [30, гл. 19а, л. 6а, 13б]. При династии Тан существовали левый и правый отряды *юйлинь*, во главе которых стояли левый и правый великие военачальники и два военачальника.

⁷ «Приравненный на проверку к великому главноуправляющему области Ючжоу (*цзяньцзю Ючжоу да дуду*)». Иероглифы *цзяньцзю* («исследовать», «проверять») указывают, что должность жаловалась как бы на проверку или испытание и являлась номинальной.

⁸ Лэнсин — хребет, тянущийся к востоку от совр. реки Лаохахэ [53, ч. 2, с. 86].

⁹ В. П. Васильев принимает *мэйлао* за *мэйрень* — маньчжурское название военного чина [4, с. 15]. *Мэйлао* встречается также в транскрипции *мэйли* и

означает чиновничью должность, которую занимали родственники киданьского правителя по жене [63, гл. 116, л. 166] и которую Цай Мэйбяо отождествляет с уйгурским *buirag* — «приказный [чин]» [72, с. 178].

¹⁰ *Цзюньван* (окружной *ван*) — титул. При династии Хань так называли лиц, которым были пожалованы округа (*цзюнь*), считавшиеся их владениями. Это название превратилось в титул, когда цзиньский император У-ди (265—290) впервые пожаловал внуку ханьского императора Сюань-ди титул *дунвань цзюньвана*. При династии Суй рассматриваемый титул относился ко второму классу из девяти. При династии Тан жаловался сыновьям *ванов* от главной жены.

¹¹ «Левый» внештатный великий военачальник, командующий отрядом *цзинь* (*цзо цзинь юаньвай да цзянцзюнь*)». При династии Цинь существовала должность *чжунвай* — столичного воеводы, который следил за поддержанием общественного порядка и спокойствия в столице. В 104 г. до н.э. *чжунвай* стали называть *чжи цзинь* (державший *цзинь*). По поводу происхождения этого термина существует ряд объяснений. Ин Шао (140—206) приравнивает иероглиф *у* к иероглифу *юй* («отражать», «защищать»), а *цзинь* — к *цзиньгэ* (медный жезл с позолоченными концами, который якобы носил столичный воевода для защиты от наваждений). Янь Шигу понимает под *цзинь* название птицы, обладавшей способностью отводить от человека несчастья. Во время выездов императора столичный воевода нес впереди изображение этой птицы, отчего и произошло название должности.

При династии Тан среди охраны императора существовали левый и правый охранные отряды *цзинь*, возглавлявшиеся левым и правым великими военачальниками. У каждого из них было по два военачальника. Их функции состояли в наблюдении за порядком во дворце и в столице. Во время выездов императора они ехали во главе отрядов с флагами с изображением мифического животного *байцзэ* и семи южных созвездий. Сопровождали императора при объездах страны и на охоте, охраняли его во время остановок.

¹² Надзиратель за делами дворца наследника престола (*тайцзы чжаньши*) — должность, появившаяся при династии Цинь. При династии Хань эта должность (*чжаньши*) существовала как при дворце императрицы, так и при дворце наследника престола, причем впереди названия должности ставилось название дворца. Например, имелась должность *Чансинь чжаньши* — надзиратель за делами дворца Чансинь, т.е. за делами дворца вдовствующей императрицы [30, гл. 19а, л. 10а—106].

В дальнейшем рассматриваемая должность, как правило, была только при дворце наследника престола, отчего появляется термин *тайцзы чжаньши* — надзиратель за делами дворца наследника престола. Руководство наследником престола осуществлялось его старшим и младшим наставниками, но, так как это были слишком высокие должности, фактически все заботы практического характера лежали на надзирателе за делами. Его положение при наследнике престола соответствовало положению канцлера при императоре. Именно поэтому в «Цзю Тан-шу» указывается, что надзиратель за делами ведал «указами трех приказов и десятью отрядами охраны дворца наследника престола» [46, гл. 44, л. 24а].

¹³ Более подробно эти события описаны в «Цзычжи тунцзянь»: «Кэтугань, чиновник при ставке правителя киданей [Ли Согу], отличался смелостью и завоевал симпатии народа. Ли Согу, относившийся к Кэтуганю с подозрением и страхом, хотел отстранить его. В этом году (720) Кэтугань поднял войска и напал на Ли Согу, который, потерпев поражение, бежал в Инчжоу. Инчжоуский главноуправляющий Сюй Циньдань послал аньдунского генерал-губернатора Сюэ Тая во главе 500 храбрецов и сиского вана Ли Дафу вместе с Ли Согу покарать Кэтуганя, но они потерпели поражение. Ли Согу и Ли Дафу были убиты Кэтуганем, а Сюэ Тай захвачен в плен, что напугало область Инчжоу. Сюй Циньдань перебросил войска на заставу Юйгуань, а Кэтугань, поставив правителем Юйганя, младшего брата дяди Ли Согу, прислал послов с просьбой простить его за совершенные преступления. Простив Кэтуганю совершенные преступления, император поставил Юйганя сунмским, а Лусу, младшего брата Ли Дафу, жоалеским главноуправляющими» [55, гл. 212, с. 6743].

¹⁴ «Верховный главнокомандующий войсками, охраняющими укрепленную линию (*баосайцзюнь цзинлюэ даши*)». Генерал-губернаторы (*цзедуши*) при династии Тан делились на три класса: *даши* — великий посол императора, *фу даши* — помощник великого посла императора и *чжи цзедуши* — исполняющий обязанности генерал-губернатора [50, гл. 496, л. 26].

Значение иероглифов *цзинлюэ* объясняется в тексте «Цзо-чжуань»: «*Гянь-цзы цзинлюэ*» [81, гл. 44, с. 1767], причем, согласно имеющемуся комментарию, иероглиф *цзин* соответствует *цзинин* — «управлять», а *люэ* — *люэю* — «владеть», и, таким образом, вся фраза означает: «Сын Неба управляет [Поднебесной] и владеет [землями среди четырех морей]».

В этом значении иероглифы *цзинлюэ* вошли в название должности *цзинлюэ даши* (букв. генерал-губернатор управляющий и владеющий), которую условно можно перевести «верховный главнокомандующий». Впервые эта должность была учреждена для пограничных районов во 2-м году эры правления Чжэнь-гуань (668), а затем ее обычно жаловали генерал-губернаторам по совместительству.

¹⁵ Принцесса Гуань гунчжу до этого была замужем за Ли Дафу, отданная ему в жены в 717 г.

¹⁶ Ли Ши согао — Ху Саньсин считает, что *согао* не имя, а титул сиского вождя [55, гл. 214, с. 6817].

¹⁷ Особо выдвинутый (*тэцзинь*). При династии Хань отличившимся *чжухоу*, пользующимся из-за совершенных подвигов уважением при дворе, давалось звание *тэцзинь* (особо выдвинутый). Лица, получившие это звание, занимали по положению место сразу же после трех высших сановников империи (*сань-гун*). При династии Тан звание имело чисто номинальный характер и носившие его лица не занимали каких-либо должностей.

¹⁸ В «Цзычжи тунцзянь» вместо иероглифов *мэйлао* стоят иероглифы *хуэйлао* [55, гл. 237, с. 7627].

¹⁹ «Командир патрульных войск (*юи бинмашу*)». *Бинмашу* (букв.: командир войск) — так при династии Тан называли военачальников, стоявших во главе войск, подчинявшихся генерал-губернаторам. *Юи* означает «патрулировать». Отсюда *юи бинмашу* — «командир патрульных войск».

Оуян Сю

Новая история династии Тан (гл. 219, л. 46—66)

¹ Тадунь — племянник ухуаньского старейшины Цюлиция. После смерти Цюлиция стал вождем кочевья численностью свыше 5 тыс. юрт. Отличался военными способностями, поэтому все *ухуани* в округах Шангу, Ляодун и Юбэйпин повиновались его распоряжениям. В начале эры правления Цзяньань (196—219), когда правитель области Цзичжоу Юань Шао и военачальник Гунсунь Цзань безуспешно боролись друг с другом, Тадунь отправил к Юань Шао посла, стремясь к установлению дружественных отношений, а затем послал на помощь войска, которые напали на Гунсунь Цзаня и нанесли ему поражение. В благодарность Юань Шао, подделав императорский указ, пожаловал Тадуню титул *шаньюя*.

Сын Юань Шао, Юань Шан, бежал к Тадуню. К этому времени свыше 100 тыс. дворов из областей Ючжоу и Цзичжоу, спасаясь от беспорядков, бежали к *ухуаням*, и Юань Шан рассчитывал использовать их в борьбе за императорский престол.

В 207 г. Цао Цао, лично выступивший в карательный поход против *ухуаней*, нанес Тадуню сильное поражение под Лючэном, обезглавил его и захватил в плен свыше 200 тыс. человек [67, гл. 90, л. 7а—7б].

² Из всех династийных историй только в «Синь Тан-шу» *кумоси* названы *кучжэньси*. По-видимому, это не случайная описка автора, так как несколько ниже снова говорится, что при династии Суй они «отбросили [от своего названия] *кучжэнь* и стали называться просто *си*».

³ Оз. Далобо в китайских источниках называется также Далибо, Даэр-наоэр или Даэр хайцзы. Сиратори полагает, что это озеро соответствует совр.

ов. Таал-пог, которое Н. М. Пржевальский ошибочно назвал Далайнор [53, ч. 2, с. 89].

⁴ Лэнсиншань — горы, тянущиеся к востоку от совр. реки Лаохаяхэ [53, ч. 2, с. 86]. В «Цзю Тан-шу» приведено другое написание иероглифа *син*.

⁵ Область Гуйчжоу занимала территорию совр. уезда Хуалай в пров. Хэбэй.

⁶ Гао Кайдао — уроженец уезда Янсинь. Его предки занимались выпаркой соли. При династии Суй, в конце эры правления Да-е (605—617), примкнул к главарю разбойничьей шайки Гэ Цяню. После разгрома шайки бежал в уезд Хайцзюй (совр. уезд Жичжао в пров. Шаньдун). В 618 г. захватил округ Юйян и присвоил титул Янь-вана. Затем изъявил покорность династии Тан, получив от нее назначения на должности и высокие титулы. Однако вскоре же установил связи с *туцзюэсцами* и стал совершать вместе с ними грабительские набеги. К этому времени династии Тан удалось добиться относительного порядка в стране. Большинство воинов Гао Кайдао, китаец по происхождению, тяготились связями с *туцзюэсцами*. Поняв безвыходность положения, Гао Кайдао задушил членов своей семьи, а затем покончил жизнь самоубийством [50, гл. 86, л. 6а—7а].

⁷ Шесть областей — имеются в виду области Жаолэ, Жошуй, Цили, Логуй, Тайлу и Кэе, созданные на сиских землях и о которых говорится ниже в тексте перевода.

⁸ «Правитель области (*цыши*)». В 160 г. до н.э. (5-й год эры правления Юань-фэнь) ханьский император У-ди разделил страну на 13 районов и поставил для контроля над правителями округов и владений, расположенных на территории этих районов, 13 чиновников, названных *цыши* [30, гл. 6, л. 24а]. Иероглиф *цы* означал «выявлять беззакония», а *ши* — «посол, посланец». В связи с этим название должности может быть переведено как «контролер».

Цыши — контролеры, получавшие жалованье в размере 600 *даней* зерна в год, — проверяли деятельность начальников округов, жалованье которых составляло 2 тыс. *даней*. Из-за этого несоответствия в 8 г. до н.э. император Чэн-ди установил вместо должности *цыши* должность *чжоуму* (пастыря области) с жалованьем 2 тыс. *даней* зерна в год [30, гл. 10, л. 16а]. Последующие императоры то восстанавливали, то отменяли название *цыши*, но тем не менее лица, занимавшие эту должность, неизменно оставались чиновниками центрального аппарата.

В 42 г. для *цыши* были созданы управления в областях, в пределах которых они работали, и, таким образом, *цыши* превратились в областных чиновников, контролировавших действия местного аппарата. Так продолжалось до 188 г., когда произошло новое изменение в функциях *цыши*: они стали выполнять обязанности начальника области.

⁹ «Левый военачальник дозорного отряда (*цзо ухоу цзянцзюнь*)». Иероглиф *у* означает «военный», а *хоу* — «выведывать», «разведывать». *Ухоу* должны были следовать во главе вооруженных всадников, впереди и сзади императора, во время его выездов, нести круглосуточную дозорную службу, задерживать преступников, следить за врагами, а во время остановок охранять императорский лагерь [33, гл. 28, л. 6а]. Исходя из значения иероглифов *ухоу* и выполняемых этими военачальниками функций, для *ухоу цзянцзюнь* принят перевод «военачальник дозорного отряда».

¹⁰ Сунь Цюань в аналогичном тексте «Цзю Тан-шу» назван Сунь Цзянь.

¹¹ Ли Дапу в аналогичном тексте «Цзю Тан-шу» назван Ли Дафу.

¹² Аосу хуэйлао — в тексте ошибка: вместо иероглифов *мэйлао* стоят иероглифы *хуэйлао*.

¹³ Погу в аналогичном тексте «Цзю Тан-шу» назван Согу.

Оуян Сю

Записи по истории Пяти династий
(гл. 74, л. 1а—2а)

¹ Лю Шоугуан — сын Лю Жэньгуна, генерал-губернатора Лулуна. В 907 г. отстранил отца от власти. Другой сын Лю Жэньгуна, Лю Шоувэнь, вступился

за отца, но в конце концов Лю Шоугуан взял его в плен и убил. В 911 г. объявил себя императором, назвав государство Да Янь (Великое Янь). Погиб в борьбе с Ли Цуньсюем, будущим императором династии Поздняя Тан.

² *Шэли* — должность и титул у *киданей*. В «Ляо-ши» говорится: «Богатые *кидани*, желавшие обматывать голову платком, вносили десять голов крупного рогатого скота и верблюдов и 100 лошадей, после чего получали чиновничий титул *шэли*» [63, гл. 116, л. 56]. Отождествляется со словом *sällä*, которое на языке *чагатайцев* и *таранчей* означает «тюрбан» [92, с. 290].

8. КИДАНИ

Вэй Шоу

История династии Вэй
(гл. 100, л. 15а—16а)

¹ Миюнь — город, расположенный в 130 ли северо-восточнее Пекина.

Вэй Чжэн

История династии Суй
(гл. 84, л. 196—206)

¹ В «Бэй-ши» сказано: «...с востока на запад на 100 ли».

Лю Сюй

Старая история династии Тан
(гл. 199б, л. 5а—8а)

¹ Лян Шиду — военачальник при династии Суй. В конце эры правления Да-е (605—617) вышел в отставку и, пользуясь возникшими в стране смутами, захватил округ Шофан, присвоил звание великого помощника императора, а затем, через некоторое время, установив связь с *туцзювсцами*, вступил на императорский престол, объявил о создании государства Лян и установил эру правления Юн-лун. Используя тесные отношения с *туцзювсцами*, неоднократно совершал вместе с ними набеги на китайские земли. Во 2-м году эры правления Чжэнь-гуань (628) танский император Тай-цзун выслал против него войска, которые нанесли Лян Шиду поражение, несмотря на помощь, оказанную ему *туцзювсцами*. Сводный младший брат Лян Шиду, Ложэнь, убил его и сдался танским войскам [46, гл. 56].

² При династии Цзинь существовало шесть титулов знатности: *ван*, *гун*, *хоу*, *бо*, *цзы* и *нань* [65, гл. 24, л. 136]. Лицам, имевшим титул *бо* и ниже, жаловался во владение уезд (*сянь*), в связи с чем и возник титул *сяньнань* (уездный *нань*), который существовал и при династии Тан. Уцзи — название уезда, главный город которого находился к востоку от совр. уездного города Чжэндин в пров. Хэбэй.

³ Дворцовый советник с золотой печатью на темно-красном шнуре (*цзинь-цзы гуанлу дафу*). При династиях Цинь и Хань высшие сановники империи, такие, как главный помощник императора (*чэнсян*), великий воевода (*тайвэй*), великий наставник (*тайфу*), великий учитель (*тайши*) и другие, имели право пользоваться золотой печатью (*цзиньинь*) на темно-красном шнуре (*цзышоу*) [30, гл. 19а]. Отсюда *цзиньцзы* — сокращенная форма *цзиньинь цзышоу*.

Дворцовый советник (*гуанлу дафу*) — должность, установленная императором У-ди в 104 г. до н. э. вместо *чжун дафу*. Должность *чжун дафу* существовала в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Лица, занимавшие эту должность, входили в группу чинов, объединявшихся под общим названием *дафу*. По своему положению *дафу* следовали за начальниками приказов, которых в ханьскую эпоху насчитывалось девять. Функции *дафу*

заклю­ча­лись в об­суж­де­нии раз­лич­ных во­про­сов при дво­ре. Та­ким об­разом, они со­став­ля­ли сво­еоб­раз­ный со­вет при им­пе­ра­то­ре. Со­вет не имел спе­ци­аль­но­го на­зва­ния и по­сто­ян­но­го со­ста­ва, по­сколь­ку чис­ло дво­р­цо­вых со­вет­ни­ков ме­ня­лось, до­хо­дя в от­дель­ных слу­чаях до не­сколь­ких де­сят­ков че­ло­век. Дво­р­цо­вые со­вет­ни­ки де­ли­лись на три раз­ря­да: стар­ший дво­р­цо­вый со­вет­ник (*тай чжун дафу*), дво­р­цо­вый со­вет­ник (*чжун дафу*) и со­вет­ник, уве­ще­ва­ю­щий им­пе­ра­то­ра (*цзянь дафу*) [30, гл. 19а, л. 5б].

На­чи­ная с ди­на­стии Тан долж­ность дво­р­цо­вого со­вет­ни­ка при­рав­ни­ва­ется к долж­но­сти вто­ро­го клас­са вто­рой сте­пени и при­об­ре­та­ет чисто но­ми­наль­ный ха­рак­тер.

⁴ *Юньхуэй цзянцзюнь* — одно из 125 званий, установленных при династии Лян для военачальников. Это звание сохранилось и при династии Тан. Оно было введено вместо существовавшего раньше звания военачальника правого крыла [33, гл. 26, л. 19а]. Объяснить значение *юньхуэй* трудно. *Юнь* — «облако», *хуэй* — «знамя», «флаг», и, по-видимому, термин *юньхуэй* соответствует термину *юньци* (букв.: облачное знамя). По одному объяснению, это было знамя с фестонами, с изображениями медведей и тигров, которые колыхались, как облака, по другому, древко знамени было настолько высоким, что достигало облаков. Основываясь на этих объяснениях, термин *юньхуэй цзянцзюнь* можно перевести «военачальник отряда со знаменем *юньци*».

⁵ *Таньчжоу* — название области и ее главного города, находившегося на месте совр. уездного города Мионь в пров. Хэбэй.

⁶ «*Инянвэй цзянцзюнь*». Иероглиф *ин* — «ястреб» или «сокол», *ян* — «взлетать». Отсюда *иняньвэй цзянцзюнь* можно перевести «военачальник, командующий охранным отрядом, смелость воинов которого парит в небе, подобно соколу».

⁷ Сыма Гуан в «Цзычжи тунцзянь» следующим образом описывает поражение китайских войск и объясняет его причины: «Вначале, когда *кидани* взяли Инчжоу, они захватили в плен несколько сотен китайцев, которых посадили в ямы. Услышав о подходе танских войск, *кидани* велели караулившим пленных *сисцам* обмануть их, сказав: „Наши семьи страдают от голода, холода и не могут существовать. Мы только и ждем прихода императорских войск, чтобы сдаться им“. Затем *кидани* вывели пленных из ям, накормили сваренной из мякины кашей и сказали: „Кормить вас нет еды, убить вас мы не в силах, поэтому уходите“, после чего освободили пленных.

Прибыв в Ючжоу, пленные рассказали, что с ними произошло, и все воины, услышав об этом, были охвачены желанием первыми ворваться в ряды *киданий*. Когда их войска подошли к долине Хуанчжан, варвары выслали навстречу старых и малолетних, жедавших якобы сдаться, а вдоль дороги умышленно оставили старый рогатый скот и тощих лошадей. Видя это, Ма Жэньцзе и два других военачальника бросили пехоту и устремились вперед во главе конницы; *кидани*, устроив засаду, напали на китайские войска с флангов, накинули на Чжан Сюаньюя и Ма Жэньцзе арканы и взяли их в плен. Все горные ущелья были заполнены трупами китайских командиров и воинов, мало кому удалось спастись.

Кидани, захватившие войсковую печать, составили ложное донесение, заставив Чжан Сюаньюя и других военачальников подписать его. Донесение было направлено главноначальствующим Янь Фэйши и Цзун Хуайчану. В донесении сообщалось: „Императорские войска разбили разбойников. Когда вы придете в Инчжоу, все киданские воины будут уже обезглавлены и ваши войска не заслужат наград“. Получив донесение, Янь Фэйши поспешил выступить в поход, он двигался днем и ночью, не оставляя времени ни для сна, ни для приема пищи. Воины и лошади устали, поэтому, когда *кидани*, устроившие засаду, напали на них, армия Янь Фэйши была разбита» [55, гл. 205, с. 6506, 6507].

⁸ Ход сражения описан в «Цзычжи тунцзянь»: «Встретившись с *киданими*, Ван Сюэцзе во главе авангарда из отборных воинов вступил с ними в упорное сражение. *Кидани* отступили, а Ван Сюэцзе стал преследовать их. Когда он миновал отвесный утес, киданские войска повернули обратно. Су Хунхуэй бежал, а Ван Сюэцзе погиб, сорвавшись с утеса. Почти все командиры и воины погибли» [55, гл. 205, с. 6514, 6515].

⁹ Цзичжоу — главный город одноименной области, находившийся на месте совр. уездного города Цзисянь в пров. Хэбэй.

¹⁰ В «Цзыжи тунцзянь» рассказывается: «После того как [Сунь] Ваньжун разбил войска Ван Сяоцзе, он построил в труднодоступной местности, в 400 *ли* к северо-западу от Лючэна, город, в котором оставил старых, малолетних, женщин, захваченное оружие и имущество, поручил Июанью, мужу своей младшей сестры, охранять город, а сам во главе отборных воинов принял грабительский набег на область Ючжоу.

Опасаясь, что туцзюэский [каган] Мочжо может неожиданно ударить ему в тыл, [Сунь Ваньжун] отправил в Черную пустыню (место, где находилась ставка Мочжо. — В. Т.) пять человек передать Мочжо: „Я уже разбил миллионное войско Ван Сяоцзе, танцы растерялись от страха, прошу вас, каган, воспользоваться одержанной победой и вместе со мной занять [область] Ючжоу“. Сначала прибыли трое из посланных, обрадованный Мочжо пожаловал им темно-красные халаты. Еще двое прибыли позднее, и Мочжо, разгневанный их медлительностью, хотел убить их. Тогда они попросили: „Разрешите сказать несколько слов, а затем умереть“. Мочжо спросил, в чем дело, и они рассказали ему о положении дел у *киданей*. После этого Мочжо убил трех послов, прибывших первыми, а двух прибывших последними награждал темно-красными халатами, поставил проводниками, послал войска занять построенный *киданами* новый город и принес в жертву Небу захваченного в плен главноуправляющего областью Лянчжоу Сюй Циньмина.

После трех дней осады Мочжо занял город, взял в плен всех его жителей и возвратился обратно» [55, гл. 206, с. 6521].

¹¹ Смотритель времени для ночной стражи (*шуйгэнлин*) — должность, существовавшая при Хань в штате наследника престола и сохранявшаяся при всех последующих династиях, вплоть до Сун. Иероглиф *шуй* означает «вести», «стоять во главе», а *гэн* — «ночная стража» (пять двухчасовых отрезков ночи с семи часов вечера до пяти часов утра). По объяснению Янь Шигу, лица, занимавшие эту должность, следили за водяными часами, по которым сменялась ночная стража [30, гл. 19а, л. 106].

¹² Составитель императорских указов при дворцовом секретариате (*чжун-шу шэжэнь*) — должность, существовавшая вплоть до династии Цинь. Занимавшие ее лица ведали составлением императорских указов и пользовались большой властью.

¹³ Советник двора (*цзишичжун*) — должность, существовавшая уже при династиях Цинь и Хань. Обычно на нее назначались по совместительству *дафу*, придворные ученые и др. Иероглиф *цзиши* означает «обслуживать», а *чжун* — «середина» или «дворец». Функции советника двора состояли в подаче советов и ответах на вопросы императора.

Оуян Сю

Новая история династии Тан (гл. 219, л. 1а—4б)

¹ Оуян Сю, автор «Синь Тан-шу», считает Биньэна, или Кэбинэна, предком *киданей*. Жизнеописание Кэбинэна см. коммент. 14 на с. 324 настоящего издания.

² Чунчжоу — главный город одноименной области, находившийся на месте совр. населенного пункта Яншичжэнь, расположенного к северо-востоку от уездного города Чаоян в пров. Ляонин [47, с. 290].

³ Специальный чиновник по делам умиротворения (*аньфу даши*) — должность, появившаяся при династии Северная Вэй. Иероглиф *ань* означает «успокоить», «утешить», *фу* — «утешить», «приласкать», а *даши* — «великий посол императора». Отсюда буквальный перевод должности «великий посол императора для успокоения и утешения». При династии Тан *аньфу даши* посылались главным образом в различные районы, охваченные стихийными бедствиями, для контроля над действиями местной гражданской администрации и помощи пострадавшим. Исходя из этих функций, для рассматриваемой

должности принят условный перевод «специальный чиновник по делам умиротворения».

⁴ Глашатай (*наянь*) — должность, упоминаемая при легендарном императоре Шуне. Назначая чиновников, Шунь якобы сказал: «Лун! Я боюсь и ненавижу лживые речи и дурные поступки, они волнуют и тревожат мой народ; повелеваю тебе быть *наянем*, утром и вечером объявлять мои приказы [низшим] и сообщать мне [о словах низших], будь только честен! [84, гл. 2, с. 110]. Исходя из обязанностей *наяня*, для него принят перевод «глашатай».

⁵ Таньчжоу — главный город одноименной области, лежавший на месте совр. уездного города Миюнь в пров. Хэбэй.

⁶ «Главный цензор управления по контролю за деятельностью чиновников (*сучжэнтай юйши дафу*)». *Сучжэнтай* — название учреждения, созданного при танской императрице У-хоу вместо существовавшего цензората. Делилось на левый и правый отделы, из которых первый следил за деятельностью чиновников двора, а второй — за деятельностью чиновников местной администрации.

⁷ *Селифа* отождествляется с тюркским *eltäbär*, титул военачальника у *азов* [83, с. 1125].

⁸ Железная грамота, написанная красными письменами (*даньшу тецзюань*), выдавалась заслуженным сановникам. Лица, получившие ее, а также их потомки в случае совершения преступления подвергались меньшему наказанию или же освобождались от него полностью. Грамота писалась на железе, чем подчеркивалось, что она выдается на вечные времена.

⁹ «Начальник столичного округа (*цзинчжао инь*)». При династии Цинь и в начальный период династии Хань существовала должность *нэйши*. Функции *нэйши* состояли в управлении столичным округом.

При династии Хань, в 135 г. до н. э., вместо одной должности начальника столичного округа были введены две: *цзо нэйши* — начальник левой, т. е. восточной, части столичного округа и *ю нэйши* — начальник правой, т. е. западной, части столичного округа.

Позднее, в 104 г. до н. э., столичный округ разделили на три административных района. Во главе этих районов стояли *цзинчжао инь*, *цзо фэнби* и *ю фуфэн*.

Янь Шигу объясняет иероглиф *цзин* через *да* — «большой», а *чжао* — через *чжун* — «множество», «толпа», «масса» и считает, что сочетание *цзинчжао* — «большие массы народа» служило символом столицы, так как столица и ее окрестности являлись местом концентрации населения. Иероглиф *инь* употреблен в обычном для него значении «начальник», «правитель», а поэтому для термина *цзинчжао инь* предлагается перевод «начальник столичного округа».

С ю э Ц з ю й ч ж э н

Старая история Пяти династий (гл. 137, л. 1а—11б)

¹ В тексте ошибка: вместо иероглифа *бу* — «кочевье» стоит иероглиф *цзюнь* — «округ».

² У-хуан — посмертный титул Ли Кэюна (856—908), отца Ли Цуньсюя, создателя династии Поздняя Тан, вошедшего в историю под именем императора Чжуан-цзуна. Происходил из тюркского племени *шато*. Его отец Чжуе Чисинь за участие в подавлении мятежа Пан Сюня получил в награду от танского императора И-цзуна (860—874) фамилию и имя Ли Гочан и был назначен на должность генерал-губернатора Чжэнью.

За подвиги при подавлении восстания Хуан Чао Ли Кэюн был назначен на должность генерал-губернатора Хэдуня, и, таким образом, под его властью оказалась вся территория совр. пров. Шаньси.

В 884 г. Ли Кэюн выступил на помощь Чжу Цюаньчжуну, будущему основателю династии Поздняя Лян, против войск Хуан Чао, окруживших г. Чэньчжоу. Хуан Чао снял осаду и двинулся к Бяньчжоу. Однако Бяньчжоу уже был занят Чжу Цюаньчжуном, который совместно с подошедшими отрядами

Ли Кэюна разбил войска Хуан Чао. Хуан Чао бежал, но в пути был убит своими сообщниками. Так закончилось поднятое им восстание, продолжавшееся десять лет. В Бяньчжоу между Ли Кэюном и Чжу Цюаньчжуном произошел ссора, положившая начало ожесточенной войне.

В 895 г. Ли Кэюн помог танскому императору Чжао-цзуну в борьбе с генерал-губернатором Фынсяна Ли Маочжэнем и с генерал-губернатором Цзиньяна Ван Синьюем, за что получил титул Цзинь-вана.

В 902 г. Чжу Цюаньчжун разбил войска Ли Кэюна, влияние которого после этого начало ослабевать. В 908 г. Ли Кэюн умер. Ему наследовал его сын Ли Пуньсюй.

³ Дунчэн — город, находившийся вблизи совр. уездного города Датун в пров. Шаньси.

⁴ Бянь — совр. город Кайфын в пров. Хэнань.

⁵ Ло — совр. город Лоян в пров. Хэнань.

⁶ Тайюань — главный город одноименной области, лежавший на месте совр. уездного города Тайюань в пров. Шаньси. В момент описываемых событий принадлежал Ли Кэюну.

⁷ Чжоу Дэвэй (?—918) — военачальник, служивший Ли Кэюну и его сыну Ли Пуньсюю, создателю династии Поздняя Тан, вошедшему в историю под именем императора Чжуан-цзуна. Чжоу Дэвэй прославился в сражениях против Чжу Цюаньчжуна и Лю Шоугуана. Погиб в 918 г. при Хулопо в бою с войсками династии Лян [51, гл. 25, л. 1а—5б; 59, гл. 56, л. 1а—6а].

⁸ Линьчжоу — область, областной центр — г. Синьцин, находившийся в 40 ми к северу от совр. уездного города Шэньму в пров. Шаньси.

⁹ Шэнчжоу — область, областной центр — г. Юйлин, находившийся в уезде Токто в Автономном районе Внутренняя Монголия.

¹⁰ Более детально этот эпизод изложен в «Цидань го чжи»: «В это время Ли Цуньцзюй (Ли Жэньцзюй.—В. Т.), командовавший восьмью отрядами в землях за горами, занимал должность командующего отрядами самообороны области Синьчжоу. Когда Цзиньван (Ли Кэюн.—В. Т.) вел кровопролитные бои с Лю Сюнем на берегах Хуанхэ, он приказал ему набрать солдат в области Синьчжоу.

Ли Цуньцзюй собрал в землях за горами несколько тысяч отборных воинов, которые отличались храбростью, но не были дисциплинированы. Кроме того, он обложил население области оброком в виде поставки лошадей, и населению приходилось менять десять голов рогатого скота на одну лошадь. За это люди возненавидели Ли Цуньцзюя.

Солдаты, набранные в землях за горами, боялись дальнего похода и поэтому, дойдя до заставы Цигугуань, взбунтовались. У Лу Вэньцзиня была молодая, красивая дочь, которую в прошлом Ли Цуньцзюй просил отдать ему в наложницы. Лу Вэньцзинь не посмел возразить ему, но в душе постоянно мучился этим, поэтому, когда взбунтовались солдаты, он поддержал их и принял участие в убийстве Ли Цуньцзюя.

После этого Лу Вэньцзинь напал на г. Синьчжоу, но не смог взять его и бежал вместе с войсками к *киданям*. Затем он привел киданьские войска, и они вновь напали на Синьчжоу. Правитель области Ань Цзиньцюань не смог защитить Синьчжоу и, бросив город, бежал. На помощь городу пришел Чжоу Дэвэй. Однако войска *киданей* насчитывали несколько десятков тысяч воинов, и Чжоу Дэвэй, потерпев сильное поражение, в расстройстве бежал обратно» [37, гл. 18, л. 1а].

¹¹ Мин-цзун — храмовой титул Ли Сыюаня, приемного сына Ли Кэюна, вступившего на императорский престол после смерти Чжуан-цзуна.

¹² В записях о деяниях императора Чжуан-цзуна рассказывается: «Пользуясь одержанной победой, *кидань* предприняли грабительский набег на область Чжоу. В это время одни говорили, что у них 500 тыс. воинов, а другие — что у них 1 млн. воинов и что все горные долины к северу от г. Юйян заполнены повозками, крытыми войлоком, юртами, овцами и лошадьми. Соблазненные Лу Вэньцзинем и бежавшие к *киданям* жители области Ючжоу научили их делать орудия для штурма городов, такие, как штурмовые лестницы, штурмовые колесницы и др. *Кидань* копали подземные ходы, насыпали земляные холмы и в течение полумесяца, меняя тактику, со всех сторон штур-

мовали город. Защитники города отражали наносимые им удары, но держались с трудом. Воины и жители устали, высшие и низшие были охвачены страхом. Чжоу Дэвэй послал окольными дорогами гонца к императору с донесением о создавшемся положении. Опечаленный император вызвал военачальников на совещание.

Во время совещания Ли Цуньшэнь просил оказать срочную помощь областям Янь и Цзи, отметив: „Если мы будем колебаться и не выступим в поход, боюсь, что в городе возникнут беспорядки“. Ли Сыюань сказал: „Мне хочется во главе 5 тыс. ударных всадников разбить *киданей*“. Янь Бао заявил: „Пока нужно собрать отборных воинов, установить контроль над труднопроходимыми местами в горах, разместить в засадах воинов, вооруженных тугими луками и самострелами, и ждать прихода *киданей*“. Император ответил: „Моя печаль исчезла, поскольку у меня есть три таких военачальника“.

Летом в 4-й луне император приказал Ли Сыюаню выступить во главе войск на помощь [Чжоу Дэвэю]. Остановившись на берегу р. Лайшуй, Ли Сыюань приказал Янь Бао двинуться вперед. Ночью Янь Бао со своим войском прошел через заставу Цигоугуань, взял пленных и вернулся обратно.

Чжоу Дэвэй отправил к Ли Сыюаню гонца передать: „У *киданей* 300 тыс. воинов, много лошадей и другого крупного рогатого скота, но численность его неизвестна. За последние дни они съели больше половины овец и лошадей. Аньбацзянь упрекает Лу Вэньцзиня и глубоко раскаивается, что пришел сюда. Отборные *киданьские* воины заняты охотой, и при ставке Аньбацзяня осталось не более 10 тыс. человек. Нужно ночью послать войска и неожиданно напасть на него, пока он не принял мер предосторожности“. Ли Сыюань доложил об этом императору.

Осенью в 7-й луне, в день синь-вэй, император послал Ли Цуньшэня, который соединился с Ли Сыюанем в области Ичжоу, после чего общая численность их войск составила 70 тыс. пехотинцев и всадников. Все три военачальника решили двинуть войска по ущельям, с кляпами во рту и с обмотанными латами, прямо к Ючжоу.

В 8-й луне, в день цзя-у, войска выступили из области Ичжоу на север вдоль гор. В авангарде шел Ли Сыюань во главе 3 тыс. всадников. В день гэн-цзы войска двинулись на восток вдоль хребта Дафанин. Когда они находились в 60 *ли* от Ючжоу, неожиданно появились 10 тыс. *киданьских* всадников. Ли Цуньшэнь и Ли Сыюань вступили с ними в сражение, в результате которого *кидани* потерпели сильное поражение и бежали, бросив неисчислимое множество войлочных юрт, луков, стрел, овец и лошадей. Преследовавшие их войска взяли в плен и порубили десятки тысяч человек. В день синь-чжоу войска вступили в Ючжоу» [59, гл. 28, л. 106—116].

¹³ Чжэньчжоу—область, занимавшая совр. уезд Чжэньдин в пров. Хэбэй.

¹⁴ Чжан Вэньли (?—921) начал карьеру с должности военачальника у лулунского генерал-губернатора Лю Жэньгуна, который затем отправил его к своему сыну Лю Шоувэню в область Цанчжоу. Когда Лю Шоувэнь уехал по делам к отцу, Чжан Вэньли поднял восстание, но, потерпев неудачу, бежал к Ван Жуу, правителю области Чжэньчжоу. Чжан Вэньли сумел убедить Ван Жуна в своих военных талантах, и тот усыновил его, дал имя Ван Дэмян и поручил командовать всеми своими войсками.

Отличаясь коварством и честолюбием, Чжан Вэньли в 921 г. убил Ван Жуна и обратился за помощью к Ли Цуньсюю, вошедшему в историю под храмовым именем императора Чжуан-цзуна. Он предлагал Ли Цуньсюю вступить на престол и просил назначить его на должность генерал-губернатора области Чжэньчжоу. Хотя личная просьба Чжан Вэньли была удовлетворена, он все же, не будучи уверен в твердости своего положения, стал искать поддержки у *киданей* и у династии Поздняя Лян. Несколько его гонцов попали в руки Ли Цуньсюю, и он, узнав о вероломстве Чжан Вэньли, решил в 921 г. послать против него войска. Успешные действия посланных войск встревожили Чжан Вэньли. Это привело к обострению старой болезни желудка, от которой он умер в этом же году [59, гл. 62, л. 26—46].

¹⁵ Ван Чучжи (?—922) — младший брат Ван Чунюня, занимавшего должность генерал-губернатора области Иу и отличившегося в борьбе с известным

вождем крестьянского восстания Хуан Чао. В 895 г. Ван Чудунь умер, и должность генерал-губернатора Иу перешла к его сыну Ван Гао, а Ван Чучжи был назначен командующим войсками генерал-губернаторства.

В 900 г., во время нападения войск династии Поздняя Лян на область Динчжоу, Ван Гао послал против них Ван Чучжи, но тот потерпел поражение на р. Шахэ. После этого Ван Гао бежал к Ли Кэюну, в то же время оставшиеся войска выдвинули Ван Чучжи на должность наместника генерал-губернатора Иу. Затем, когда лянские войска окружили Ван Чучжи, он изъявил покорность династии Лян, за что был назначен генерал-губернатором Иу. Однако вскоре он изменил династии Лян и вступил с ней в борьбу на стороне династии Поздняя Тан.

Когда в 921 г. Ли Цунсюй (будущий император Чжуан-цзун) послал войска против Чжан Вэньли, Ван Чучжи, опасаясь, что разгром Чжан Вэньли ослабит его позиции, отправил к Ли Цунсюю гонца с просьбой прекратить военные действия. Получив отказ, Ван Чучжи решил действовать через своего сына от наложницы Ван Юя.

В 900 г., когда войска династии Лян разбили Ван Чучжи, Ван Юй бежал к Ли Кэюну, который дал ему в жены свою дочь и назначил командующим оборонной области Синьчжоу, граничившей с киданскими землями. Установив тайные связи с Ван Юем, Ван Чучжи просил его склонить киданей к набегу на Китай, чтобы сковать войска Ли Цунсюя, а за это обещал сделать его своим наследником.

Узнав о происходящих тайных переговорах, Ван Ду, приемный сын Ван Чучжи, опасаясь, что Ван Юй сможет лишить его права наследства, поднял восстание, сначала отстранил Ван Чучжи от власти, а затем в 922 г. убил его [59, гл. 39, л. 10а—12б].

¹⁸ Динчжоу — область, занимавшая совр. уезд Динсянь в пров. Хэбэй.

¹⁷ Чжо — областной город, находившийся на месте совр. уездного города Чжосянь в пров. Хэбэй.

¹⁸ В тексте ошибка: вместо Ван Ду указан Ван Юй.

¹⁹ В 626 г., почти сразу же после основания династии Тан, туцзюэский каган Сели вторгся в пределы Китая и подошел к берегам р. Вэйшуй, протекавшей вблизи столицы Чанъань. Отсюда он отправил к императору Гао-цзу посла, который хвастливо заявил: «Два кагана — Сели и Тули, имеющие миллион воинов, ныне пришли сюда». Император с упреком ответил: «Я и твой каган при встрече договорились о мире, основанном на родстве, в разное время я посылал ему в подарок золото и ткани, количество которых невозможно сосчитать. Тем не менее твой каган, не испытывая стыда, нарушил договор о мире и во главе войск глубоко вторгся в мои земли. Хотя вы варвары, у вас ведь тоже человеческое сердце, как же вы можете полностью забыть о милостях, которые вам были оказаны, и хвастаться своей силой? Первым я убью тебя!» Напуганный посол стал просить сохранить ему жизнь, а сановники убеждали с почестями отправить его обратно. Однако император возразил: «Если я отправлю посла обратно, варвары будут говорить, что я боюсь их, и станут с еще большим пренебрежением относиться ко мне».

Затем, задержав посла, император в сопровождении всего лишь шести всадников выехал на р. Вэйшуй и вступил в разговор с находившимся на другом берегу каганом Сели, упрекая его в нарушении договора. Вскоре появились имевшие грозный вид войска, но император приказал им отойти и продолжал начатый с Сели разговор. Сановникам император объяснил свои действия: «Туцзюэсы осмелились явиться с войском, собранным со всего государства, и подойти к столице, так как в нашем владении возникли трудности, я только что вступил на престол, и они считают, что мы не сможем оказать им сопротивления. Если бы я показал свою слабость, закрывшись для обороны в столице, варвары непременно разослали бы воинов для грабежа, и с ними мы уже не смогли бы справиться. Поэтому я выехал один, чтобы показать пренебрежительное отношение к ним, а затем продемонстрировал силу своих войск, чтобы они знали, что предостит неизбежное сражение. Это явилось неожиданностью для варваров и расстроило их планы». Действительно, в этот же день каган Сели предложил заключить мир, после чего он отвел свои войска [55, гл. 191, с. 6019, 6020].

²⁰ Упомянув высказывание императора Тай-цзуна о стремлении Хо Цюй-бина (140—117 гг. до н.э.) уничтожить *сюнну*, император Чжуан-цзун, по-видимому, имеет в виду следующее свидетельство Сыма Цяня: «Как человек, военачальник, командующий сильной конницей, [Хо Цюйбин] был малоразговорчивым и скрытным, отличался решительностью и самостоятельностью. Как-то Сын Неба захотел объяснить ему трактаты о военном искусстве, составленные Сунь [У] и У [Ци], но он ответил: „Я думаю лишь о том, какой должна быть стратегия, и у меня нет времени изучать древние военные трактаты“. Сын Неба построил для военачальника, командующего сильной конницей, подворье и велел ему осмотреть его, но тот сказал: „Пока *сюнну* не уничтожены, нечего думать о доме“» [56, гл. 111, л. 15а].

²¹ Вэнь-хуан — посмертный титул второго танского императора Тай-цзуна.

²² Синьчэн — совр. уездный город Синьчэн в пров. Хэбэй.

²³ Ванду — совр. уездный город Ванду в пров. Хэбэй.

²⁴ Силоу — букв.: западная башня. Судя по тексту «Цидань го чжи», находилась в Верхней столице *киданей* [37, гл. 1, л. 6а; гл. 23, л. 4а], в связи с чем она называлась также Западной башней.

Ху Цяо, пробывший в плену у *киданей* с 947 по 953 г., в сочинении «Сяньлу цзи» указывает, что он посетил Верхнюю столицу, так называемую Западную башню [51, гл. 73, л. 7а]. Оуян Сю (1007—1072) также говорит, что Западная башня была построена Абаоцзи в Верхней столице [51, гл. 72, л. 56].

Сюй Мэнсинь приводит выдержку из сочинения «Цзиньлу цзюэ»: «В прошлом, когда *чжурчжэни* взяли Верхнюю столицу, они вырезали все население города. В дальнейшем, поскольку сюда ссылались преступники, *чжурчжэни* стали рассматривать Верхнюю столицу как место наказания, подобно тому как в Китае таким местом считается Цюньтай. Верхняя столица лежит в 1700 ли к северо-востоку от гор Яньшань и называется Силоу, построена она *киданьским* [императором] Абаоцзи, о чем написано в „Удай шицзи“» [57, гл. 182, л. 86].

В «Ляо-ши» есть ряд указаний, подтверждающих высказывания китайских авторов. Например, в 913 г. Абаоцзи построил в Силоу буддийский храм Тяньсюнсы [63, гл. 1, л. 46], который упоминается впоследствии как расположенный в Верхней столице [63, гл. 37, л. 4а]. В 916 г. в Силоу, на месте разрушенной башни Минванлоу, был воздвигнут дворец Кайхуандянь [63, гл. 1, л. 86]. В географическом разделе указывается, что этот дворец находился в Верхней столице [63, гл. 37, л. 4а].

²⁵ Чиновник двора (*гунфынгуань*) — должность, введенная при династии Тан. Иероглифы *гунфын* — «подносить», «представлять» относятся к чиновникам (*гуань*), которые, владея каким-либо талантом или искусством, служили при дворе, отдавая свои способности императору. Практически лица, занимавшие эту должность, входили в состав императорской свиты. Когда начиная с эры правления Юн-хуэй (650—655) императоры большую часть времени стали проводить во дворце Дамингун, считавшемся восточным, при нем были установлены должности чиновников восточного двора. Одновременно аналогичные должности, уже существовавшие во дворце Тайцзингун, считавшемся западным, были сохранены и получили общее название «чиновники западного двора» [85, гл. 1, с. 19].

Должность чиновника двора продолжала существовать длительное время и была упразднена лишь при династии Сун.

²⁶ В 907 г. Аньбацзянь побратался с Ли Кюном в г. Дунчэн, поэтому он и говорит, что сын Ли Кюна, Ли Цуньсюй, имевший посмертный титул Чжуан-цзун, являлся и его сыном.

²⁷ Рассказ о человеке, ведущем быка и протоптавшем на поле тропинку, заимствован из «Цзо-чжуаня» (гл. 22, с. 906). Связан он с чуским сановником Шэнь Шуши. В 613 г. до н.э. царство Чу уничтожило царство Чэнь. Предлогом для войны послужило убийство Лин-гуна, правителя Чэнь, и захват власти сановником Ся Чжэншу. После уничтожения Чэнь и казни Ся Чжэншу царство Чу создало на занятых землях свой уезд. Все, за исключением Шэнь Шуши, поздравляли правителя Чу с одержанной победой. Когда правитель Чу спросил о причине молчания, Шэнь Шуши ответил: «Ся Чжэншу убил своего правителя, совершив великое преступление. Покарать и убить его было

долгом благородного человека. Однако в народе существует такая поговорка: „Вел быка так, что тот протоптал тропинку на засеянном поле, и за это у него отобрали быка“. Вести быка так, чтобы он топтал поле, действительно преступление, но отбирать быка у того, кто его вел, это слишком тяжелое наказание. *Чжухоу* последовали за вами, поскольку вы говорили о наказании за преступление. Ныне же вы создали на землях царства Чень свой уезд, польстившись на его богатства. Вероятно, нельзя было собирать *чжухоу*, ссылаясь на необходимость наказать преступление, и кончать дело корыстью».

То, что Тоюнь упрекнул Ли Сыюаня в захвате власти, прибегнув к ссылке на «Цзо-чжуань», рассматривается китайскими историками как доказательство проникновения китайской культуры в среду *киданей*.

²⁸ Дунчуань — восточная часть совр. пров. Сычуань.

²⁹ Сычуань — западная часть совр. пров. Сычуань.

³⁰ Фуюйчэн — город, находившийся вблизи совр. уездного города Нунъянь в пров. Гиринь.

³¹ Муешань — священная гора у *киданей*. Находилась при слиянии рек Тухэ (совр. Лаохахэ) и Хуанхэ (совр. Шара-Мурэн).

³² Уничтожив государство Бохай, Аньбацзянь создал на его землях государство Дундань и поставил своего старшего сына Туюя управлять им. Отсюда и возник титул Дундань-ван («правитель государства Дундань»).

³³ Воевода-усмиритель (*чжаотаоши*) — название должности, установленной для пограничных районов при династии Тан, в конце эры правления Чжэньюань (785—804) [46, гл. 44, л. 32а]. Функции лиц, занимавших эту должность, состояли в привлечении на свою сторону соседних народов (что передается иероглифом *чжао*) и в наказании непокорных (о чем свидетельствует иероглиф *тао*).

В Китае при династиях Тан и Сун рассматриваемая должность имела временный характер. Воеводы-усмирители, как правило, назначались только на период военных кампаний. Фактически они выполняли обязанности главнокомандующих действующей армии.

³⁴ Ван Яньцю (872—932) — в детстве остался сиротой и был усыновлен богатой семьей Ду, жившей в Кайфыне, в связи с чем стал носить фамилию Ду. Сначала служил династии Поздняя Лян, занимая различные военные должности, но в 923 г. перешел на сторону позднечанского императора Чжуанцзуна, который пожаловал ему фамилию и имя Ли Шаоцян. Однако вскоре Ван Яньцю представил прошение с просьбой вернуть ему его прежнюю фамилию.

В 927 г. получил назначение на должность помощника воеводы-усмирителя северной походной ставки с местопребыванием в г. Маньчэн. Когда Ван Ду поднял мятеж в Динчжоу, император Мин-цзун назначил Ван Яньцю на должность воеводы-усмирителя северной походной ставки и приказал ему покарать мятежника. На помощь Ван Ду пришел вождь племени *си* Тунэй, тогда Ван Яньцю отступил в Цюйян, преследуемый противником. Сражение произошло у горы Цзяшань, Ван Ду потерпел поражение и отошел обратно к Динчжоу, который был затем окружен Ван Яньцю.

На выручку Динчжоу *кидани* выслали 5 тыс. всадников. Ван Яньцю отвел основные силы от Динчжоу в направлении Ванду, а часть войск во главе с Чжан Яньланом направил в Синьлэ. *Кидани* неожиданно напали на Синьлэ, Чжан Яньлан потерпел поражение и бежал с остатками войск в Цюйян, где соединился с подошедшим туда Ван Яньцю.

Стремясь использовать одержанную победу, Ван Ду и Тунэй повели вместе с *кидани* наступление на Цюйян, но понесли поражение и снова закрылись в Динчжоу. Новый 7-тысячный *киданьский* отряд, посланный во главе с *тинем* (см. коммент. 36 на с. 380) на выручку Динчжоу, был разбит Ван Яньцю на северном берегу р. Танхэ, причем сам *тинь* во время бегства был захвачен в плен Чжао Дэцзюнем и отправлен в столицу.

Ван Яньцю осадил Динчжоу, но штурм не предпринимал. Когда в городе вышло продовольствие, Ма Жанвэн, один из военачальников Ван Ду, открыл городские ворота и впустил в город войска противника. Ван Ду покончил жизнь самоубийством, а Тунэй был взят в плен.

За успешные действия против Ван Ду Ван Яньцю был сначала назначен

генерал-губернатором Тяньпина, а затем переведен в область Цинчжоу, ему было присвоено звание начальника дворцового секретариата. Умер он в 932 г. в возрасте 60 лет [59, гл. 64, л. 26—5а; 51, гл. 46, л. 76—10а].

³⁵ Цюйян — совр. уездный город Цюйян в пров. Хэбэй.

³⁶ *Тишнь*, или *талиунь*, отождествляется с тюркским *tegin*, или *tigin* [92, с. 432], означавшим в орхонских памятниках титул, присоединяемый к именам младших членов ханской семьи [8, с. 547]. В словаре киданьских слов объясняется как «чиновник, ведающий членами императорского рода» [63, гл. 116, л. 3а]. Рассматриваемая должность впервые была введена Абаоцзи в 910 г. [63, гл. 1, л. 3а], причем слово «впервые» указывает лишь на то, что на *тишню* были возложены новые для него функции, связанные с делами членов императорского рода. Сам же термин *тишнь* существовал среди *киданей* задолго до образования государства и соответствовал китайской должности *сыту* (букв.: ведающий народом или, как обычно переводится на русский язык: блюститель нравов) [63, гл. 46, л. 16].

В служебной иерархии *киданей* должность *тишнь* стояла очень высоко. Во всяком случае, она указывается сразу же после должности великого *юйюэ*, который хотя и не нес официальных обязанностей, но считался выше всех других чиновников [63, гл. 45, л. 76].

³⁷ Танхэ — совр. река Кожуй в уезде Тансянь пров. Хэбэй.

³⁸ Чжао Дэцзюнь (?—937) служил Лю Шоувэню, правителю области Цанчжоу. Отец Лю Шоувэня, Лю Жэньгун, занимал должность генерал-губернатора Лулуна. В 907 г. другой сын Лю Жэньгуна, Лю Шоугуан, отстранил отца от власти. Лю Шоувэнь вступился за отца, но Лю Шоугуан взял его в плен, а затем убил. После убийства Лю Шоувэня Чжао Дэцзюнь перешел на службу к Лю Шоугуану, который в 911 г. объявил себя императором, назвав государство Великое Янь (Да Янь).

Когда Ли Цуньсюй, будущий император династии Поздняя Тан, послал войска против не в меру честолюбивого Лю Шоугуана, Чжао Дэцзюнь, предвидя неизбежное поражение своего господина, сразу же перешел на сторону Ли Цуньсюя. Перейдя к новому хозяину, Чжао Дэцзюнь принимал активное участие в борьбе против династии Поздняя Лян, за что сначала был назначен генерал-губернатором Цанчжоу, а в 925 г. — генерал-губернатором Ючжоу. На этой должности он пробыл свыше десяти лет, снискав славу талантливого администратора. За достигнутые успехи Чжао Дэцзюню даже был пожалован титул *байпин-ван* — *вана*, умиротворившего север.

В 928 г., во время мятежа Ван Ду, *кидани* отправили ему на помощь 7-тысячный отряд во главе с *тишнем*. Ван Яньцю разбил этот отряд на северном берегу р. Танхэ. Рассеявшиеся киданьские воины, бежавшие на север, были перехвачены Чжао Дэцзюнем, который захватил в плен *тишню* и доставил его в столицу. В связи с этим он получил должности начальника придворного управления и воеводы-усмирителя северо-восточного направления.

Когда в 936 г. Ши Цзинтан поднял восстание, а явившийся к нему на помощь киданьский император окружил Чжан Цзинда (см. коммент. 40 на с. 381) в крепости Цзиньань, Чжао Дэцзюнь получил приказ выступить против *киданей* во главе войск генерал-губернаторства Ючжоу. Чжао Дэцзюнь отправился в поход с 3-тысячным отрядом из перебежавших на его сторону так называемых серебросудельных *киданей*, соединился с отрядом генерал-губернатора Чжэньчжоу Хуа Вэньци и пошел дальше, в область Лучжоу, где встретился в местечке Ситандянь с войсками, которыми командовал его приемный сын Чжао Яньшоу. Отсюда Чжао Дэцзюнь пошел на север и остановился в Туаньбо, находившемся всего в 100 *ли* от крепости Цзиньань.

Несмотря на неоднократные приказы императора, Чжао Дэцзюнь ничего не предпринимал против *киданей*. Напротив, он отправил к киданьскому императору гонца с просьбой возвести его на престол, обещая за это богатые подарки. Вначале Дэгуан был готов согласиться на эту просьбу, но затем в результате уговоров Сан Вэйхэя (см. коммент. 55 на с. 385) ответил отказом.

После капитуляции крепости Цзиньань Чжао Дэцзюнь и Чжао Яньшоу бежали в Лучжоу. Вскоре туда же прибыл Гао Синчжоу, посланный Ши Цзинтаном заготовить провиант для войск. Увидев на городских воротах Чжао Дэцзюня, он закричал: «Я и вы, *ван*, земляки, поэтому я должен честно пре-

дупредить вас, что в городе нет запасов зерна. Прошу, выходите скорее встретить императора, чтобы сохранить жизнь и не раскаиваться в дальнейшем».

Последовав этому совету, Чжао Дэцзюнь сдался *киданям*. Дэгуан прежде всего узнал, где находится отряд из сереброседельных *киданей*, а затем перебил всех его воинов. После этого он заковал Чжао Дэцзюня в кандалы и отправил в киданьские земли, где тот умер в 937 г. [59, гл. 98, л. 86—106].

³⁹ Как сообщает Е Лунли в «Цидань го чжи», в 930 г. «Туюй, киданьский правитель государства Дундань, не смогший занять императорский престол и в связи с этим считавший себя обиженным, вместе со своими сорока приближенными переплыл через море и бежал к императорскому двору» [37, гл. 2, л. 26].

⁴⁰ Чжан Цзинда (?—936) занимал мелкие военные должности при императоре династии Поздняя Тан Чжуан-цзуне, а при императоре Мин-цзуне был назначен главным командиром конных и пеших войск генерал-губернаторства Хэдун. Постоянно продвигаясь по службе, занимал должности генерал-губернатора различных районов. В 936 г., когда Ши Цзинтан поднял восстание в Тайюане, Чжан Цзинда, назначенный на пост главного воеводы-усмирителя северной походной ставки, был послан на подавление мятежа. Он окружил Тайюань, но осада прошла неудачно. Построенные для штурма сооружения были разрушены неожиданно налетевшей бурей. На помощь Ши Цзинтану подошли киданьские войска. Чжан Цзинда потерпел поражение и отступил в окруженную частоколом крепость Цзиньань. У него оставалось около 50 тыс. воинов и 10 тыс. лошадей. Император приказал Чжао Яньшоу и Фань Яньгуану выступить на помощь, но как тот, так и другой остановились в 100 *ли* от Цзиньяня, не предпринимая дальнейших действий.

Вскоре в Цзиньбане начался голод. Лошадей кормили древесными стружками и зерном, выбранным из навоза, а когда они падали от истощения, их съедали. Военачальник Ян Гуанъюань (см. коммент. 46 на с. 381), считая сопротивление бесполезным, убил Чжан Цзинда и сдался *киданям*.

Дэгуан высоко оценил верность, проявленную Чжан Цзинда по отношению к своему императору, ставил его в пример своим приближенным и сдавшимся китайским военачальникам и приказал похоронить с почестями [59, гл. 70, л. 86—10а; 51, гл. 33, л. 66—8а].

⁴¹ Синьчжоу—область, занимавшая территорию совр. уезда Чжолу в пров. Хэбэй.

⁴² Учжоу—область, занимавшая территорию совр. уезда Сюаньхуа в пров. Хэбэй.

⁴³ Инчжоу—название области. Областной центр—г. Цзиньчэн, находился восточнее совр. уездного города Инсянь в пров. Шаньси.

⁴⁴ Шочжоу—название области. Областной центр—г. Шаньян, совр. уездный город Шосянь в пров. Шаньси.

⁴⁵ Туаньбо [гу]—населенный пункт, находившийся в 60 *ли* к юго-востоку от совр. уездного города Цисянь в пров. Шаньси.

⁴⁶ Ян Гуанъюань (?—944) происходил из тюркского племени *шато*. Начал службу с должности командира конного отряда у позднетьанского императора Чжуан-цзуна. В одном из сражений с *киданами* ему сломали руку, и он надолго оставил службу. Только по прошествии длительного времени его назначили главным командиром конных и пеших войск генерал-губернаторства Ючжоу.

Несмотря на неграмотность, Ян Гуанъюань отличался умом, большим красноречием и ловкостью, что позволяло ему занимать должности правителя областей Гуйчжоу, Цичжоу и Ичжоу.

Случай помог его дальнейшему выдвижению. В 927 г., во время военных действий против Ван Ду, было захвачено в плен несколько киданьских военачальников, в том числе Шила. *Кидани* неоднократно просили освободить пленных, и большинство сановников поддерживали эту просьбу, но Ян Гуанъюань выступил против. Он считал, что Шила—опытный военачальник, хорошо знает положение в Китае и, если его освободить, в дальнейшем он сможет причинить Китаю вред. Доводы Ян Гуанъюаня показались императору Мин-цзуну убедительными, и он в награду перевел его с должности правителя области Ичжоу на пост генерал-губернатора Чжэню.

В 936 г., когда Ши Цзинтан поднял восстание, Ян Гуаньюань вместе с Чжан Цзинда был послан усмирить его. Однако их войска потерпели поражение и укрылись в крепости Цзиньань. Когда продовольствие истощилось и были съедены даже лошади, Ян Гуаньюань убил Чжан Цзинда и сдал крепость киданьскому императору Дэгуану. Обращаясь к сдавшимся позднэтанским военачальникам, Дэгуан сказал: «В моем государстве нет земли, чинов и титулов, которые я мог бы дать вам, служите усердно династии Цзинь». После этого Ши Цзинтан назначил Ян Гуаньюаня на должность генерал-губернатора Сюаньчу и поставил главным командиром конных и пеших войск императорской гвардии.

В 937 г., во время восстания Фань Яньгуана, Ян Гуаньюань командовал войсками, посланными против мятежника. Сосредоточив в своих руках большую власть, он стал активно вмешиваться в политику и оказывать давление на императора. В частности, на основании его жалоб был снят с высших государственных постов Сан Вэйхань.

Ши Цзинтан, опасаясь Ян Гуаньюаня, перевел его в 940 г. на должность генерал-губернатора Пинлу и пожаловал, чтобы «позолотить пилюлю», титул Дунпин-вана. Считая себя обиженным новым назначением, Ян Гуаньюань задумал поднять восстание. Вскоре представился подходящий случай.

В 943 г., во время обострений отношений с киданями, среди населения производился набор лошадей, необходимых для армии. Цзинь Яньгуан потребовал, чтобы Ян Гуаньюань вернул 300 лошадей, которые когда-то Ши Цзинтан предоставил ему. Используя это как повод, Ян Гуаньюань поднял восстание и обратился за помощью к киданям, которые тут же явились и заняли г. Бэйчжоу. Кроме того, на их сторону перешел Чжоу Жу, правитель области Бо-чжоу. Опасаясь, что Чжоу Жу поможет киданям переправиться через Хуанхэ и даст возможность соединиться с Ян Гуаньюанем, цзиньский император послал военачальников Ли Шоучжэня (см. коммент. 58 на с. 388) и Хуанфу Юя, которые напали на киданей, когда они действительно готовились к переправе у Мацзякоу. Потерпев поражение, кидани отошли на север, так и не сумев соединиться с Ян Гуаньюанем.

Цзиньские войска окружили Ян Гуаньюаня в Цинчжоу. Сыновья Ян Гуаньюаня уговаривали его сдаться, но, встретившись с решительным отказом, связали отца и сдали город. Император приказал Ли Шоучжэню поступить с Ян Гуаньюанем по собственному усмотрению, и тот убил его, доложив, что Ян Гуаньюань умер от болезни.

Интересна характеристика, которую Оуян Сю дал Ян Гуаньюаню: «Ян Гуаньюань был лысым, а его жена хромой. Народ говорил о них: „Разве начиная с древности был когда-нибудь лысый Сын Неба и хромая императрица?“ Хотя это говорилось со смехом, однако именно Ян Гуаньюань призвал варваров, положив начало бедствиям в Поднебесной, в результате которых династия Цзинь погибла, а Китай испытывал страдания более 30 лет» [51, гл. 52, л. 176—216; 59, гл. 97, л. 56—9а].

⁴⁷ Лучжоу — название области. Областной центр — г. Шандан, совр. уездный город Чанчжи в пров. Шаньси.

⁴⁸ Фын Дао (881—954) занимал высшие должности при Поздних династиях Тан, Цзинь, Хань и Чжоу, состоял на службе у десяти сменявших друг друга императоров. Многочисленные посты, которые довелося занимать Фын Дао, он сам перечисляет в написанной им работе «Собственное предисловие старца из Чанлэ».

Столь необычная даже для смутного периода Пяти династий служебная карьера заставила Оуян Сю предпослать биографии Фын Дао небольшое предисловие, в котором он упрекает его в отсутствии честности и стыда. Тем не менее в самом жизнеописании ничего не говорится о каких-либо поступках, которые бросали бы тень на имя Фын Дао. Наоборот, отмечается, что, когда Фын Дао умер в возрасте 73 лет, современники превозносили его и говорили, что он прожил столько же лет, сколько и Конфуций. Уже одно сравнение с возрастом Конфуция является, с точки зрения китайца, высшей похвалой.

Чжао И (1727—1814) объясняет подобное отношение к Фын Дао тем, что он проявлял заботу о народе, и приводит ряд мелких примеров, свидетельствующих об этом [75, гл. 22, с. 440].

Крайне резко критикует Фын Дао другой выдающийся историк Китая — Сыма Гуан (1019—1086). Его критика любопытна тем, что выражает в концентрированном виде традиционные взгляды китайцев на верного чиновника, поэтому приводим ее полностью:

«Небо и Земля установили для всего места, исходя из чего при выработке ритуала и установлении законов мудрые определяли в семье отношения между мужем и женой, а вне семьи — отношения между государем и слугами. Жена должна следовать за мужем, не изменяя ему на протяжении всей жизни, слуга должен служить государю, не изменяя ему даже под угрозой смерти. Такова великая основа человеческих отношений. Если нарушить ее, возникают величайшие смуты.

Фань Чжи восхваляет Фын Дао, говоря, что он обладал огромными добродетелями, равные которым можно встретить только в древности, отличался большими талантами и способностями и, хотя служил различным династиям, никто не осудит его. Он величественно стоит, как огромная гора, которую не сдвинешь с места.

Я же по своему неразумию считаю, что женщина достойного поведения не имеет двух мужей, а верный слуга не служит двум господам. Женщину недостойного поведения нельзя назвать добродетельной, если она обладает даже поразительной красотой и умеет искусно ткать. Неверного сановника нельзя высоко ставить, если даже он имеет большие таланты и знания, обладает огромным искусством управления. Почему? Потому что они утратили высокое чувство долга.

Фын Дао являлся помощником императора при Пяти династиях и восьми правителях, к которым относился так, как относится проезжий постоялец к гостинице. Утром он являлся врагом нового правителя, а к вечеру становился его сановником, меняя свои чувства и слова, никогда не испытывая стыда. Таково было его отношение к великому долгу, и, хотя он творил мелкие добрые дела, разве его можно превозносить за это?

Некоторые считают, что после гибели династии Тан началась упорная борьба между выдающимися личностями. Императоры появлялись и свергались сначала через каждые десять лет, а позднее — через каждые три-четыре года, так что же могли поделывать отдельные лица, даже отличавшиеся верностью и умом? В то время долг чиновника нарушил не один Фын Дао, и как можно обвинять только его одного?

Я же по своему неразумию считаю, что верный слуга беспокоится о государстве, как о своей семье; при встрече с опасностью отдает за него свою жизнь; если государь совершает ошибку, упорно увещевает его и изо всех сил борется [с ошибкой]; если государство терпит поражение и гибнет, умирает, выполняя свой долг до конца.

Мудрые мужи появляются, когда государство идет по правильному пути; когда же государство идет по неправильному пути, они скрываются, удаляясь в покрытые лесами горы, либо занимают должности мелких чиновников. Фын Дао же пользовался большим почетом и любовью, чем три наставника наследника престола, обладал большей властью, чем все помощники императора, причем, когда государство существовало, он в нерешительности безмолвствовал, напрасно получая жалованье за занимаемую должность, когда же государство гибло, то, чтобы сохранить жизнь и как-то избежать опасности, встречал нового правителя и убеждал его вступить на престол. Поэтому, хотя правители непрерывно сменяли друг друга, Фын Дао сохранял в неприкосновенности богатство и знатность, т. е. коварством превосходил всех дурных чиновников, как же его можно сравнивать с другими!

Некоторые говорят, что Фын Дао смог сохранить жизнь и избежать опасности в смутное время, а это доказывает, что он был мудрым. Я же скажу, что благородный человек согласится быть убитым, лишь бы не нарушить принцип человеколюбия, но не будет стремиться сохранить жизнь путем нарушения этого принципа. Как можно принимать за мудрость стремление сохранить жизнь и избежать опасности! Ведь разбойник То умер от болезни, а Цзылу был изрезан на куски, но кто из них действительно был мудрым» [55, гл. 291, с. 9511—9512].

⁴⁹ Чжао Яньшоу (?—948), настоящая фамилия Лю, — сын начальника уез-

да Таосянь. В 907 г., во время междоусобной войны между генерал-губернаторами, уездный город был занят Лю Шоуэнем, правителем области Цанчжоу. Чжао Дэцзюнь (см. коммент. 37 на с. 380) подобрал Чжао Яньшоу, бывшего еще мальчиком, и усыновил его. Позднее Чжао Яньшоу женился на дочери Мин-цзуна, императора династии Поздняя Тан, и дослужился до должности председателя верховного военного совета.

В 936 г. вместе с приемным отцом Чжао Дэцзюнем сдался киданям и был отправлен в их земли. Вскоре император киданей назначил его генерал-губернатором Ючжоу и пожаловал титул Янь-вана, а еще через некоторое время Чжао Яньшоу получил назначение на должность председателя верховного военного совета, а по совместительству на должность начальника политических дел.

В 943 г., во время обострения отношений с династией Поздняя Цзинь, император киданей поручил Чжао Яньшоу ведение военных действий, пообещав поставить его императором Китая. Чжао Яньшоу поверил этим обещаниям и верно служил киданям, забыв о своей родине. Только один раз он совершил доброе дело для своих соотечественников: в 946 г. Дэгуан прибыл в Кайфын; он опасался, что сдавшиеся цзиньские войска могут поднять восстание, и хотел перебить всех воинов, но Чжао Яньшоу удалось уговорить его сохранить жизнь нескольким десяткам тысяч цзиньских солдат.

Поскольку Дэгуан не выполнил обещания поставить Чжао Яньшоу императором, последний обратился к нему с просьбой объявить его наследником престола. Дэгуан отказал Чжао Яньшоу в его просьбе, но пожаловал ему еще несколько должностей.

После смерти Дэгуана Чжао Яньшоу в 947 г. объявил себя временно управляющим военными и государственными делами Южной династии. За это новый император киданей заковал его в кандалы и вместе с ним вернулся на родину. В 948 г. Чжао Яньшоу умер [59, гл. 98, л. 11а—13а].

⁵⁰ «Председатель верховного военного совета (*шумиши*, букв.: чиновник для важнейших секретных дел)». Первоначально, при династии Тан, на эту должность назначались евнухи, ведавшие секретными дворцовыми делами. Поскольку евнухи принимали также участие в обсуждении военных дел, значение этой должности постепенно возрастало, и в период Пяти династий появляется самостоятельное учреждение, называвшееся Управление важнейшими секретными делами (*шумицзюань*). Это учреждение, возглавлявшееся теперь уже не евнухами, ведало исключительно военными делами. Особенно большое значение оно приобрело при династии Сун. Исходя из этих функций, для термина *шумицзюань* принят перевод «верховный военный совет». Во главе совета стояли *шумиши* — председатель верховного военного совета, которого называли также *чжюаньши* — ведающий делами совета, и *шуми фуши* — заместитель председателя верховного военного совета, называвшийся также *тунчжюаньши* — совместно ведающий делами военного совета [70, с. 23].

⁵¹ *Хуэйтуши* — термин, состоящий из киданьского слова *хуэйту* и китайского *ши* («посол», «посланец»). Судя по китайским источникам, *хуэйтуши* вели торговые дела в чужих странах. Это вызывает ассоциацию с термином *уртак* в монгольских государствах XIII—XIV вв., которым обозначали купца, торговавшего в качестве ханского торгового агента, и в то же время являвшегося участником этой торговли [7, с. 154]. Возможность отождествления *хуэйту* с *уртаком* усиливается и тем, что, как известно, в монгольском языке среднемонгольской эпохи в начале многих слов употреблялся спирант *h*. Поскольку в дальнейшем этот спирант исчез, могла появиться форма *уйту*, фонетически близкая к *уртаку*.

⁵² Цзин Яньгуан (891—947) служил у правителя области Шэньчжоу Чжу Юхуэя, но затем, когда последний, заподозренный в желании поднять мятеж, был снят с должности, бежал к правителю области Хуачжоу Инь Хао, который рекомендовал его на службу в войсках династии Поздняя Лян. В 923 г. вместе с лянским военачальником Ван Яньчжаном принимал участие в военных действиях против позднетанского императора Чжуан-цзуна, а после того как лянские войска потерпели поражение, бежал в Кайфын.

В 926 г. Цзин Яньгуан был взят в плен Мин-цзуном. Его должны были

казнить, но Ши Цзинтан, будущий основатель династии Поздняя Цзинь, пожалев его, сделал своим военачальником.

В 936 г., когда Чжан Цзинда (см. коммент. 40 на с. 381) осадил Ши Цзинтана в Тайюане, Цзин Яньгуан успешно защищал город, за что Ши Цзинтан, став императором, назначил его главным командиром пеших войск императорской гвардии. В дальнейшем он занимал различные крупные посты, а в 942 г. был снова назначен главнокомандующим императорской гвардии.

В этом же году скончался Ши Цзинтан. Перед смертью он завещал Фын Дао, чтобы на престол возвели его младшего сына Чжун-жуя, но Цзин Яньгуан, считавший, что Чжун-жуй слишком молод и не справится с делами управления, настоял, чтобы на престол был возведен старший сын [императора] Чжун-гуй, имевший титул Ци-вана. Поскольку Ци-ван стал императором благодаря Цзин Яньгуану, последний сосредоточил в своих руках всю власть. О смерти Ши Цзинтана и вступлении на престол нового императора нужно было сообщить *киданям*. Все сановники считали необходимым сделать это в форме челобитной, в которой новый император называл бы себя вассалом. Однако по настоянию Цзин Яньгуана была отправлена не челобитная, а письмо, в котором император называл себя не вассалом, а внуком. Фактически это означало, что династия Цзинь отказывается признавать над собой власть *киданей*. Разгневанный киданьский император прислал послов выразить свое неудовольствие, но Цзин Яньгуан ответил в непочтительных выражениях.

В это время в цзиньской столице находился киданьский *уртак* Цяо Жун. Цзин Яньгуан приказал ему вернуться в киданьские земли и передать киданьскому императору: «Покойный император был возведен на престол Северной династией, нынешний император поставлен на престол самим Средним государством, поэтому он может называть себя либо соседом, либо внуком, но не может быть слугой. Кроме того, у династии Цзинь есть 100 тыс. остро отточенных мечей, если дедушка хочет воевать, пусть скорей приходит и пусть не раскаивается в дальнейшем, когда внук разобьет его и над ним будет насмехаться вся Поднебесная». Цяо Жун, понимая, что такие слова неизбежно вызовут войну, и желая обезопасить себя, попросил записать все сказанное на бумаге, ссылаясь на то, что он может что-нибудь забыть. Получив нужную ему бумагу, он выехал к киданьскому императору, который действительно сразу же начал готовиться к войне.

В 944 г. *кидани*, воспользовавшись тем, что Ян Гуаньюань обратился к ним за помощью (см. коммент. 46 на с. 381), сразу же вторглись в Китай. Против них выступил сам император Чу-ди вместе с Цзин Яньгуаном, фактически руководившим всеми военными операциями. Занимая столь высокий пост, Цзин Яньгуан вместе с тем действовал трусливо и нерешительно. Своими неудачными указаниями он настолько возмущал против себя всех военачальников и воинов, что император Чу-ди оказался вынужденным понизить его в должность наместника Западной столицы.

В 946 г., после того как Ду Вэй сдался *киданям*, Цзин Яньгуан попал в плен. Дэгун стал упрекать Цзин Яньгуана за его действия, приведшие к войне. Последний пытался сначала отрицать свою вину, но, когда Цяо Жун представил написанную им в свое время бумагу для императора *киданей*, не смог больше возражать. Дэгун отправил Цзин Яньгуана в киданьские земли, но по дороге, воспользовавшись беспечностью караула, Цзин Яньгуан покончил жизнь самоубийством [59, гл. 88, л. 1а—4а; 51, гл. 29, л. 4а—7а].

⁵³ Цичжоу—совр. уездный город Аньго в пров. Хэбэй.

⁵⁴ Янчэн—город, находившийся на территории уезда Пуинь, расположенного юго-восточнее совр. уезда Ваньсян в пров. Хэбэй.

⁵⁵ Сан Вэйхань (?—946) обладал необыкновенной наружностью: при небольшом росте имел огромную голову, что, по существовавшим представлениям, сулило блестящую карьеру. В своей карьере был уверен и сам Сан Вэйхань. Смотрясь в зеркало, он часто говорил: «Лучше иметь лицо длиною в 1 *чи*, чем рост в 7 *чи*».

В годы эры правления Тун-гуан (923—926) успешно выдержал испытания на степень *цзиньши*, хотя многие отговаривали его от экзаменов, считая, что фамилия Сан звучит точно так же, как и иероглиф *сан*—«умереть», «погибнуть», «лишиться», что якобы заранее предвещает неудачу.

Начал служебную карьеру с должности секретаря при Ши Цзинтане, занимавшем в то время пост генерал-губернатора Хэяна. В 936 г. поддержал своего начальника, поднявшего восстание в Тайюане, и получил приказ написать императору *киданей* Дэгуану челобитную с просьбой о помощи. В челобитной Ши Цзинтан признавал себя вассалом, просил разрешения относиться к императору *киданей* как к отцу и обещал в случае успеха уступить земли генерал-губернаторства Лулун и все области к северу от заставы Яньмыньгуань.

Уступка земель явилась фактором огромного значения, определившим отношения Китая с соседними кочевыми народами на последующие столетия. Совершенно прав В. П. Васильев, указавший, что «это событие имело решительное влияние на дальнейшие происшествия. Допущение инородцев не грабить, а уже властвовать над китайскими городами было пятном, которое старались смыть все китайские государи. Из-за этого они воевали с *киданами*, вступили в союз с маньчжурами (*чжурчжэни*. — В. Т.) и против них с монголами, и все это для того, чтобы отдать последним весь Китай. Со своей стороны, обладание китайскими землями должно было произвести великий переворот и между обитателями Монголии: они приучились владеть китайскими землями и увидели, что можно этот первый опыт повторить и в более обширных размерах» [4, с. 17].

Опасность, которую представляла уступка земель, ясно сознавалась китацами. Сановник Лю Чжиюань, один из немногих последовательных сторонников Ши Цзинтана, якобы заявил: «Достаточно признать себя вассалом, но относиться к императору *киданей* как к отцу — это уж чрезмерно. Чтобы вызвать киданьские войска, вполне хватит послать богатые подарки в виде золота и шелка, обещать же земли нет необходимости, так как боюсь, что в дальнейшем это принесет Китаю огромные бедствия, и тогда расквашиваться будет поздно» [55, гл. 280, с. 9146].

Тем не менее челобитная была послана, и обрадованный Дэгуан обещал в ответном письме прийти на помощь силами всего государства.

Дойдя до г. Цзинъян, в котором находился Ши Цзинтан, окруженный войсками полководца Чжан Цзинда, Дэгуан сравнительно легко разбил последнего, и тот с остатками войск укрылся в крепостице Цзиньань. Затем Дэгуан возвел Ши Цзинтана на престол, Ши Цзинтан уступил за это 16 областей и обещал ежегодно посылать 300 тыс. кусков шелка.

Дэгуан, глубоко вторгшийся в китайские земли, оказался в трудном положении. В крепостице Цзиньань сидел Чжан Цзинда; в тылу находился Чжао Дэцзюнь, генерал-губернатор Лулуна, располагавший крупными силами; на востоке стояли войска Фань Яньгуана. Поэтому, когда Чжао Дэцзюнь, также мечтавший стать императором, тайно послал гонца с письмом, в котором говорилось: «Если возведете меня на престол, прошу разрешения немедленно выступить с имеющимися у меня войсками на юг для усмирения Лояна и создания государства, которое будет в братских отношениях с *киданами*. Ши Цзинтану обещаю, что он будет всегда управлять районом Хэдун» [55, гл. 280, с. 9155], колеблющийся Дэгуан хотел было дать на это согласие.

Снова большую роль в судьбе Ши Цзинтана сыграл Сан Вэйхань. Он явился к Дэгуану и обратился к нему со страстной речью: «Ваше великое государство двинуло борющихся за справедливость воннов, чтобы спасти оказавшегося в опасности правителя. В результате лишь одного сражения позднетанские войска, потеряв сокрушительное поражение, отступили и закрылись в крепостице, не имея ни продовольствия, ни сил. Чжао Дэцзюнь, имеющий титул Бэйпин-вана, и его сын не преданы династии Поздняя Тан и не отличаются верностью по отношению к вам. Страшась могущества вашего великого государства и всегда вынашивая измену против династии Поздняя Тан, они выжидают, не принимая участия в военных действиях, и, таким образом, не являются людьми, которые могут пожертвовать жизнью ради государства. Разве они достойны того, чтобы их боялись, и как можно, веря их лживым словам, стремиться к ничтожной выгоде, отказываясь от уже достигнутого! Тем более, если вы поможете династии Цзинь приобрести Поднебесную, она соберет богатства со всего Китая, чтобы поднести их вам, и разве это можно сравнить с предлагаемой вам ничтожной выгодой?»

Император *киданей* сказал: «Ты видел человека, ловящего мышь? Стоит ему проявить неосторожность, как мышь может укусить его за руку, тем более этого можно ожидать от сильного противника».

Сан Вэйхань воскликнул: «Сейчас ваше великое государство уже схватило его за горло, как он может вас укусить?»

Император *киданей* ответил: «Я не хочу нарушать прежнего обещания, но военные соображения вынуждают меня к этому».

Сан Вэйхань возразил: «Вы, император, пришли на помощь, руководствуясь принципами правды и справедливости, и это видели и слышали все в Поднебесной. Как же вы можете изменить свои приказы и не выполнить лежащий на вас долг до конца? Я считаю, что император не может идти по такому пути!»

Весь день, с утра до вечера, Сан Вэйхань со слезами на глазах убеждал Дэгуана отказать Чжао Дэцзюню в его просьбе. В конце концов Дэгуан вызвал гонца Чжао Дэцзюня и, указав на лежащий перед юртой камень, сказал: «Я уже обещал императорский престол Ши Цзинтану и изменю это обещание только тогда, когда этот камень сгниет» [55, гл. 280, с. 9156].

За заслуги, которые Сан Вэйхань имел в возведении Ши Цзинтана на престол, он получил назначение на высшие государственные должности. В 939 г. Ян Гуаньюань подал Ши Цзинтану жалобу, в которой обвинял Сан Вэйханя в неправильных назначениях и перемещениях чиновников и занятиях торговыми операциями в столице, которые причиняют ущерб населению. На основании этой жалобы Сан Вэйхань был переведен на должность генерал-губернатора сначала Сянчжоу, а затем Тайнина.

В это время тесным *кидани* вождь племени *туойхунь* изъявил покорность Ань Чжунжуну, генерал-губернатору Чжэньчжоу. Ань Чжунжун предложил императору порвать дружественные отношения с *кидани* и напасть на них с помощью *туойхуней* и других кочевых народов. Нависла реальная угроза войны. Узнав об этом, Сан Вэйхань представил доклад, в котором предостерегал от войны с *кидани*.

Ознакомившись с докладом, император вызвал гонца Сан Вэйханя и сказал: «Последние дни меня удручали дела на севере, но сейчас, ознакомившись с докладом, я словно прозрел. Мною уже принято решение, Сан Вэйхань может не беспокоиться».

В 942 г. Сан Вэйхань был переведен на должность генерал-губернатора Цзиньчэна. Когда на престол вступил император Шао-ди, он снова приблизил Сан Вэйханя, назначив его на должность начальника придворного управления. В это время вся власть при дворе находилась в руках Цзин Яньгуана, сторонника войны против *киданей*. Сан Вэйханю, по-прежнему считавшему необходимым поддерживать с *кидани* дружественные отношения, пришлось выдержать с ним борьбу, в результате которой Цзин Яньгуан был отстранен от власти, а Сан Вэйхань назначен на должность начальника дворцового секретариата и на должность председателя верхнего военного совета.

Занимая такие высокие посты, Сан Вэйхань получал многочисленные подарки, в связи с чем многие сановники стали обвинять его во взяточничестве. Поверив доносам, император сначала отстранил от себя Сан Вэйханя, а затем перевел на должность начальника области Кайфын.

Когда в 946 г. *кидани* окружили войска Ду Вэя и сложилось опасное положение, Сан Вэйхань срочно явился во дворец для обсуждения создавшегося положения. Не договорившись с сановниками, он хотел встретиться с императором, но тот был занят в это время обучением соколов в саду.

Поскольку Сан Вэйхань и Цзин Яньгуан на протяжении ряда лет определяли политику династии Цзинь в отношении *киданей*, киданьский император после одержанной победы потребовал через Чжан Яньцзе их выдачи. Император Шао-ди, опасаясь, что Сан Вэйхань, всегда стоявший за дружественные отношения с *кидани*, может навредить ему, дал Чжан Яньцзе понять, что тот может убить Сан Вэйханя. Убив Сан Вэйханя, Чжан Яньцзе накинул ему на шею пояс от одежды и доложил, что он покончил жизнь самоубийством [59, гл. 89; 51, гл. 29].

⁵⁶ Лэшоу — уездный город, находившийся на месте совр. уездного города Сяньсянь в пров. Хэбэй.

⁵⁷ Ду Чжунвэй, или Ду Вэй (?—948), — уроженец области Шочжоу. Был женат на младшей сестре Ши Цзинтана, который, став императором, назначил его правителем области Шучжоу. В 937 г. участвовал в подавлении восстания Чжан Цунбиня, за что был назначен генерал-губернатором Лучжоу. Затем за операции против восставшего Фань Яньгуана получил назначение на должность командующего императорской гвардией.

В 941 г. командовал войсками, посланными на усмирение восстания Ань Чжунжуна, и после поражения последнего был назначен генерал-губернатором Чэндэ. После смерти Ши Цзинтана Ду Чжунвэй изменил имя на Ду Вэй, так как иероглиф *чжун* входил в имя нового императора Чжун-гуя и считался табуированным.

В 944 г. Ду Вэй был назначен на пост воеводы-усмирителя северной походной ставки. Вступив в поход в следующем году, он отбил у *киданей* города Маньчэн и Суйчэн, но в это время подошел император *киданей* Дэгуан, и Ду Вэй отступил к г. Янчэн, вблизи которого попал в окружение. Только благодаря решительным действиям Фу Яньцина, Чжан Яньцэ и других военачальников *киданей* были разбиты, но Ду Вэй не стал преследовать бегущего противника, оправдывая свои действия поговоркой: «О каком еще мечтать счастье, если, встретившись с разбойником, удалось сохранить жизнь?»

Будучи генерал-губернатором Чэндэ, Ду Вэй непрерывными поборами довел население до крайней нищеты, после чего, самовольно оставив должность, выехал в столицу. За это его не только не наказали, а, наоборот, поставили наместником в г. Еду.

В 946 г. цзиньский император Чу-ди снова назначил Ду Вэя на пост воеводы-усмирителя северной походной ставки и послал его во главе войск против вторгшихся *киданей*, однако тот проявил трусость, покинул в бою своих военачальников и тайно послал к Дэгуану гонца для переговоров о капитуляции. Обрадованный Дэгуан пообещал Ду Вэю императорский престол. Тогда Ду Вэй вывел войска из укрепленного лагеря и сдался *киданям*, что вызвало общее возмущение. Как сообщается в источниках, от рыдания воинов сотрясаясь земля, а когда Ду Вэй прибыл в столицу и выходил на улицу, за ним следовали толпы открыто ругавших его людей.

Вступив в цзиньскую столицу, Дэгуан приказал Ду Вэю снова выехать в Еду. Когда на престол вступил Гао-цзу, император династии Поздняя Хань, Ду Вэй был назначен генерал-губернатором Сунчжоу, но отказался принять это назначение и закрылся в Еду. Для приведения его к покорности выступил сам император. В результате осады, продолжавшейся свыше трех месяцев, в Еду истощились запасы продовольствия, после чего Ду Вэй сдался. Он снова не только не был наказан, а, наоборот, получил назначение на новую высокую должность.

Вскоре Гао-цзу заболел и перед смертью предупредил сановников: «Принимайте усиленные меры предосторожности против Ду Вэя». Руководствуясь этим указанием, сановники после смерти Гао-цзу убили Ду Вэя и его трех сыновей, а выставленные на улице трупы были разорваны на куски озлобленным населением, которое не могло простить Ду Вэю измены [59, гл. 109, л. 1а—5а; 51, гл. 52, л. 1а—4а].

⁵⁸ Ли Шоучжэнь (?—949) — уроженец уезда Хэян. Начал карьеру со службы у основателя династии Поздняя Цзинь Ши Цзинтана. После вступления Ши Цзинтана на престол получил назначение на должность начальника посольского приказа. В 940 г. принимал участие в подавлении восстания Ли Цзиньцзюаня и за совершенные подвиги был назначен на должность *соань-хуэйши*. При императоре Чу-ди занимал должность генерал-губернатора Хуачжоу, а по совместительству — должность командующего конными отрядами императорской гвардии.

В 944 г. нанес крупное поражение *киданям*, когда они готовились к переправе через Хуанхэ у Мапзякоу, чтобы соединиться с Ян Гуаньюанем (см. коммент. 46 на с. 381). Затем окружил Ян Гуаньюаня в Цинчжоу и после короткой осады взял город.

Неоднократно принимал участие в успешных военных действиях против *киданей*, но в конце концов сдался им в 946 г. вместе с Ду Вэем. Вступив в цзиньскую столицу, император *киданей* назначил Ли Шоучжэня на должность

генерал-губернатора Тяньпина, куда он срочно выехал в связи с начавшимися среди населения волнениями.

После вступления на престол императора династии Поздняя Хань Ли Шоучжэнь явился к нему с изъявлением покорности и был назначен генерал-губернатором Хэчжуна. Поскольку Ли Шоучжэнь чувствовал слабость династии Поздняя Хань, у него явилась мысль захватить престол и самому стать императором. Это намерение воплотилось в действие, когда находившийся при Ли Шоучжэне один буддийский монах предсказал, что ему суждено стать императором, а Чжао Сывань, поднявший восстание в столичном округе, прислал ему императорские одежды.

Отправленные против Ли Шоучжэня ханьские войска окружили его в главном городе Хэчжунского генерал-губернаторства. Ли Шоучжэнь упорно сопротивлялся, но тем не менее в 949 г. город после продолжительной осады был взят штурмом. Ли Шоучжэнь, поняв бесполезность дальнейшего сопротивления, покончил жизнь самоубийством [59, гл. 109, л. 5а—9а; 51, гл. 52, л. 46—76].

⁵⁹ Гао Мухань (?—959) — *бохаец* по национальности. После уничтожения киданями государства Бохай бежал в Гаоли, правитель которого отдал ему в жены свою дочь. Позднее вернулся на родину, где попал в тюрьму за убийство, совершенное в пьяном виде. Однако вскоре был освобожден и использован на службе Абаоцзи, хорошо знавшим его смелость и способности.

Насколько высоко кидани ценили Гао Муханя, видно хотя бы из того, что в 936 г., после поражения Чжан Цзинда, киданьский император Дэгуан сказал, обращаясь к Гао Мухашо: «Я провел более 100 сражений с тех пор, как начал воевать, но из всех военачальников ты совершил наибольшие подвиги, и даже известные военачальники древности не могут сравниться с тобой». В 938 г. был устроен пир по случаю поднесения династией Цзинь почетного титула киданьскому императору, на котором Дэгуан, указав на Гао Муханя, заявил собравшимся сановникам и послам различных владений: «Это смелый военачальник в нашем государстве. Я объединил Поднебесную благодаря его усилиям».

В дальнейшем Гао Мухань отличился в боях с войсками династии Цзинь, что дало Дэгуану новый повод сравнить его с известным ханьским военачальником Ли Лином.

Гао Мухань неоднократно занимал высокие посты. В 951 г. его направили в Восточную столицу, созданную на бывших бохайских землях, где он занимал высшие государственные должности [63, гл. 76, л. 4а—5б].

⁶⁰ Инчжоу — главный город одноименной области, находившийся на месте совр. уездного города Хэцзян в пров. Хэбэй.

⁶¹ Чжан Яньцзе (?—947) — *туцзюэсец* по происхождению, предки которого переселились в Тайюань. При императорах династии Поздняя Тан Чжуан-цзун и Мин-цзун занимал должность начальника округа.

В правление императора Гао-цзу династии Поздняя Цзинь был назначен правителем области Цаочжоу. Участвовал в военных операциях против Фань Яньгуана и за совершенные подвиги был назначен генерал-губернатором сначала Хуачжоу, а затем Цзинчжоу.

У Чжан Яньцзе был сын, который, не выдержав жестокого обращения отца, бежал в область Цичжоу. Правитель области переправил его в столицу, откуда император Гао-цзу вернул его отцу. Чжан Яньцзе хотел подать императору прошение с просьбой разрешить убить сына, но секретарь Чжан Ши наотрез отказался писать такое прошение и неоднократно пытался переубедить разгневанного отца. Чжан Яньцзе хотел застрелить упрямого секретаря из лука, но тому удалось бежать. За беглецом выслали погоню, было дано распоряжение доставить его живым или мертвым. Чжан Ши нашел приют и защиту у генерал-губернатора Биньчжоу, который доложил о происшедшем императору.

Император приказал сослать Чжан Ши в область Шанчжоу, но явившийся гонец Чжан Яньцзе потребовал немедленной выдачи беглеца, намекая, что в противном случае можно ожидать всяческих бед. Оказавшись в затруднительном положении, император выдал Чжан Ши, которого Чжан Яньцзе зверски убил.

В то же время, стремясь как-то «сохранить лицо», император отстранил Чжан Яньцзе от должности, назначив на его место Ван Чжоу. Вступив в должность, Ван Чжоу представил доклад из 26 пунктов, в которых вскрывались беззакония Чжан Яньцзе. Узнав об этом, против Чжан Яньцзе единодушно выступили придворные чиновники, в результате чего императору пришлось пожаловать должности чиновников отцу, брату и сыну погибшего Чжан Ши, освободить жителей области Цзинчжоу от уплаты налогов и трудовых повинностей на один год и понизить Чжан Яньцзе в ранге и титуле. Только при императоре Чу-ди благодаря заступничеству Сан Вэйхэя Чжан Яньцзе был снова назначен генерал-губернатором Аньяна. Позднее, во время обострения отношений с *кидзями*, несколько раз отличился в боях, за что был назначен генерал-губернатором Чжанго. В 946 г., занимая должность главнокомандующего конницей, вместе с Ду Вэем сдался *киданям*.

Император *киданей* Дэгун отправил Чжан Яньцзе во главе 2 тыс. всадников занять столицу. Явившись в столицу, он прежде всего выселил императора Чу-ди из дворца и установил за ним строгое наблюдение. Приписывая себе заслуги перед *кидзями*, Чжан Яньцзе делал в столице все, что ему хотелось. Он грабил население и разрешил солдатам в течение двух дней также заниматься грабежами. На улицах появлялся в сопровождении отряда из нескольких сотен всадников, у которых были знамена с надписью: «Главное — верность», однако эта надпись возбуждала у всех лишь усмешку. Чжан Яньцзе постоянно был пьян. Когда к нему приводили обвиняемого, он не спрашивал, в чем тот виноват, а только выставлял три пальца, что означало: приведенный должен быть разрублен на три части. Как-то в пьяном виде Чжан Яньцзе явился в дом своего старого врага Гао Сюня, где убил его дядю и младшего брата. Гао Сюнь пожаловался императору *киданей*. Последний, недовольный разгромом столицы, приказал заковать Чжан Яньцзе в кандалы. Узнав об этом, население стало подавать многочисленные жалобы, обвиняя Чжан Яньцзе в совершенных преступлениях. В связи с этим Дэгун приказал казнить его. Этот приказ был приведен в исполнение в присутствии большой толпы народа [59, гл. 98, л. 56—8а; 51, гл. 52, л. 8а—12а].

⁶² «*Фуи-хоу*». *Хоу* — второй титул знатности в Китае, *фуи* означает «нарушить долг». Отсюда *фуи-хоу* следует понимать как *хоу*, нарушивший долг.

⁶³ Хуанлунфу — букв.: область желтого дракона — совр. уезд Нунъянь в пров. Гирин. Если верить «*Ляо-ши*», название области связано с легендой о желтом драконе, появление которого предвещало смерть Абаоцзи.

Возвращаясь из похода против государства Бохэй, Абаоцзи заболел вблизи г. Фуйчэнь. Утром в небе появился извивающийся желтый дракон длиной около 1 *ли*, испускавший ослепительный свет. Дракон влетел в юрту Абаоцзи, из которой вырвались темно-багровые пары, затянувшие все небо. В этот же день Абаоцзи скончался. Якобы в связи с этим необыкновенным явлением область Фуяйфу и была переименована в Область желтого дракона [63, гл. 2, л. 76—8а].

⁶⁴ Начальник политических дел (*чжэньшилин*) — должность у *киданей*, введенная Абаоцзи. В 950 г. при императоре Ши-цзуне было создано управление политических дел (*чжэньшишэн*) [63, гл. 5, л. 26], которое в 1043 г. было переименовано в *чжуншисэн* (управление дворцового секретариата) [63, гл. 19, л. 5а]. Переименование не было случайным, поскольку функции управления политических дел у *киданей* совпадали с функциями управления дворцового секретариата в Китае [63, гл. 47, л. 36—4а].

⁶⁵ Лиян — уездный город, находившийся северо-восточнее совр. уездного города Жуйсянь в пров. Хэнань [47, с. 1099].

⁶⁶ Лю Чжюань — создатель династии Поздняя Хань.

Оуян Сю

Записи по истории Пяти династий (гл. 72, л. 1а—196)

¹ Три династии (*саньдай*) — имеются в виду три первые династии в Китае: Ся, Инь и Чжоу.

² Ханьчэн—букв.: китайский город. Располагался к юго-востоку от горы Таньшань, на р. Луаньхэ, на месте уездного города Хуаянь, созданного при династии Поздняя Вэй. Отождествляется с современным населенным пунктом Шитоучэнцзы (монгольское название: *Tsilon bolgasun*) в Автономном районе Внутренняя Монголия.

Как считает современный исследователь Яо Цунъю, название «китайский город» не является собственным именем. Такие названия *кидани* давали и другим поселениям, где жили китайцы. В частности, китайский город существовал в Верхней столице [63, гл. 37, л. 5а], Южной столице [63, гл. 38, л. 2а] и к югу от областного города Цзяньчжоу [63, гл. 39, л. 76].

³ В. П. Васильев принимает *паоху* за монгольское слово *богол* — «раб», а *мэйлао* — за *мэйрэн* — маньчжурское название военного чина [4, с. 15]. *Мэйлао* встречается также в транскрипции *мэйли* и означает чиновничью должность, которую занимали родственники киданьского правителя по жене [63, гл. 116, л. 166] и которую Цай Мэйбяо отождествляет с уйгурским *bulqaq* — «приказный [чин]» [72, с. 178].

⁴ Юйчжоу — название области, областной центр — г. Синтан, совр. уездный город Юйсянь в Автономном районе Внутренняя Монголия.

⁵ «Поперечные юрты (*хэнчжан*)». По обычаям *киданий* они обращались лицом на восток, а почетной считали левую сторону. Вход в императорские юрты был обращен на восток. Вход же в юрты девяти колен рода Яонянь был обращен на юг, в юрты родственников императора по боковой линии — на север. Поскольку линия с востока на запад считалась «основой», а с юга на север — «утком», поэтому императорские юрты названы поперечными юртами [63, гл. 45, л. 20а].

⁶ Шили и Елюй не совпадают по звучанию, но высказывается предположение, что иероглиф *ши* спутали с похожим на него иероглифом *е*, который в дальнейшем стали писать как *е* [40, гл. 1, л. 66].

⁷ «Посольский воевода (*кэцзян*)». В его ведении находились дела, связанные с внешними сношениями генерал-губернатора.

⁸ Великий *сяньвэнь* (*да сяньвэнь*) — титул, впервые упоминаемый под 938 г. [63, гл. 4, л. 26]. Жаловался начальникам различных правительственных органов, а также командующим армиями и вождям племен. По мнению Цянь Дасина (1728—1804), термин *сяньвэнь* является искаженной транскрипцией китайского термина *сянгу*, служившего почетным обозначением высших чиновников [74, т. 2, с. 1340].

⁹ Фэйху — совр. уездный город Лайюань в пров. Хэбэй.

¹⁰ Сюжун — название уезда, входившего в состав области Тайюань. Главный город уезда находился на месте совр. города Синьсянь в пров. Шаньси.

¹¹ Бочжоу — название области. Областной центр — г. Ляочэн, совр. уездный город Ляочэн в пров. Шаньдун.

¹² Бэйчжоу — название области. Областной центр — г. Цинхэ, совр. уездный город Цинхэ в пров. Хэбэй.

¹³ Юаньчэн — город, находившийся восточнее совр. уездного города Дамин в пров. Хэбэй.

¹⁴ Синчжоу — название области. Областной центр — г. Лунган, находившийся юго-западнее совр. уездного города Синтай в пров. Хэбэй.

¹⁵ Цычжоу — название области. Областной центр — г. Фуян, совр. уездный город Цысянь в пров. Хэбэй.

¹⁶ Ань Шэньци (896—959) происходил из тюркского племени *шато*. Отличался смелостью, отлично ездил верхом и стрелял из лука. Начал карьеру со службы императору династии Поздняя Тан Чжуан-цзуну, занимая различные военные должности. В 936 г. был послан вместе с Чжан Цзинда на усмирение восстания Ши Цзинтана. После того как позднетанские войска потерпели поражение и укрылись в крепости Цзиньань, вместе с Ян Гуаньюанем убил Чжан Цзинда и сдался киданям.

Новый император династии Поздняя Цзинь Ши Цзинтан назначил Ань Шэньци на должность генерал-губернатора Тяньпина, а по совместительству — на должность главнокомандующего конными и пешими войсками императорской гвардии.

В 945 г., когда *кидани* напали на области Синчжоу, Минчжоу и Цычжоу и подошли к р. Аньянхэ, император Чу-ди назначил Ань Шэньци главнокомандующим левым и правым крылом конных войск императорской гвардии при северной походной ставке и он совместно с другими военачальниками выступил навстречу противнику. За проявленную в битве доблесть и спасение двух военачальников император Чу-ди назначил Ань Шэньци по совместительству начальником придворного управления и поставил во главе области Сюйчжоу.

С установлением династии Поздняя Хань Ань Шэньци был назначен генерал-губернатором Сянчжоу, а по совместительству — на должность начальника дворцового секретариата. От династии Хань Ань Шэньци получил также титул Наньян-вана.

В дальнейшем Ань Шэньци служил династии Поздняя Чжоу, занимая крупные посты. В 959 г. в возрасте 63 лет был убит своим слугой Ань Юцзинем. Насколько большим авторитетом пользовался Ань Шэньци при династии Поздняя Чжоу, видно из того, что после его смерти император на три дня отменил аудиенции во дворце [59, гл. 123, л. 4а—4б].

¹⁷ Хуанфу Юй (?—946) занимал крупные посты при императоре династии Поздняя Тан Мин-цзуне. При императоре Гао-цзу династии Поздняя Цзинь занимал должности правителя различных областей. В 944 г. отличился в сражении с *кидани* у г. Чаньчжоу, за что был назначен генерал-губернатором Хуанчжоу.

В 945 г. Хуанфу Юй был послан против *киданей*, подошедших к р. Аньянхэ. После того как китайские войска расположились лагерем на южном берегу реки, Хуанфу Юй и военачальник Мужун Яньчао с небольшим отрядом выехали на разведку, но, столкнувшись с крупным киданьским отрядом, стали отступать.

Дойдя до деревни Юйлиньдянь, Хуанфу Юй обратился к Мужун Яньчао: «Их много, нас мало, отступление грозит гибелью. Лучше вступить в кровопролитное сражение».

С 7 часов утра до 3 часов дня произошло более 100 схваток, в ходе которых обе стороны понесли большие потери убитыми и ранеными. Лошадь Хуанфу Юя была убита, но он пересел на коня своего слуги Ду Чжиминя и продолжал сражаться. Когда оставшийся пешим Ду Чжиминь был схвачен *кидани*, Хуанфу Юй яростно напал на них и выручил слугу.

В это время оставшийся в лагере военачальник Ань Шэньци был обеспокоен тем, что высланная разведка долго не возвращается. Он обратился к военачальнику Чжан Цунъяню: «Хуанфу Юй и другие не возвращаются, они, несомненно, попали в окружение неприятельских всадников. Если мы срочно не выступим им на помощь, они попадут в плен». Чжан Цунъянь ответил: «Противник многочислен, мы не сможем бороться с ним. Какая польза, если вы один выступите на помощь?» Ань Шэньци возразил: «Победа или поражение зависят от воли Неба. Не сможем помочь, умрем вместе с ними, а если мы потеряем двух военачальников, с каким лицом предстанем перед Сыном Неба?».

Ань Шэньци во главе конного отряда выступил на помощь попавшим в окружение. *Кидани*, увидев приближающиеся китайские войска, отступили на север. Хуанфу Юй и Мужун Яньчао, получившие несколько ран, были спасены.

В 946 г. Хуанфу Юй под командованием Ду Вэя принимал участие в отражении *киданей* на берегах р. Хуато. Капитуляция Ду Вэя глубоко возмутила Хуанфу Юя. Когда император *киданей* Дэгуан хотел послать Хуанфу Юя занять Кайфын, он отказался сделать это, сказав своим друзьям: «Я пользовался милостями императора, занимал высокие гражданские и военные посты, но, несмотря на это, не смог умереть на поле боя, с каким же лицом я предстану перед своим прежним господином? Тем более я не могу принять направленный против него приказ». Через несколько дней Хуанфу Юй покончил жизнь самоубийством [59, гл. 95, л. 1а—2б; 51, гл. 47, л. 14а—16а].

Вэй Шуу

История династии Вэй
(гл. 101, л. 9а—20б)

¹ «Аюй». Иероглиф *юй* часто заменяется в источниках похожим на него иероглифом *гань*. Например, владение, названное в «Вэй-шу» *дидоу* [34, гл. 100, л. 136], в «Бэй-ши» упоминается под названием *дидоугань* [41, гл. 94, л. 23а]. Киданьский вождь Кэтуой [46, гл. 199б, л. 6б] называется Кэтугань [55, гл. 212, с. 6743]. Точно так же в «Цзинь-шу» вместо *аюй* стоит *агань* и указывается, что так *сяньбийцы* называют старшего брата [65, гл. 97, л. 4б], которым и был Тууюхунь по отношению к Жолоугу.

Старший брат в диалектах монгольского языка: хорчин — *ах*, *ага*, *джалайт* — *ага*; дурбет, горлос, арухорчин, шилингол, уланцаб, чахар — *ах*; барин, оннют — *ах*; харчин, тумут — *ах*, *адж*; ордос — *аха*; монгольский — *ага* [26, с. 116].

² В тибетских источниках *тууюхуней* называют *а-ша*, что соответствует *ачай*. *Лу* — китайский иероглиф, обозначающий «пленник», «раб», часто употреблялся как презрительный эпитет для кочевых народов.

³ Судя по «Вэй-шу», Илохань — второе имя Шэгуя, но в «Цзинь-шу» отмечается, что прозвище Мужун Гуя, младшего брата Тууюхуня, было Илогуй (разница в последнем иероглифе) [65, гл. 108, л. 1а] и он в эру правления Цзянь-син (313—317) действительно получил от цзиньского императора Минь-ди титул Чанли-гуна [65, гл. 108, л. 2б].

⁴ «Даже река знает о существовании подчинения» — образная фраза, в которой реки, стремящиеся к морю, уподобляются чиновникам, спешащим на аудиенцию к государю. Заимствовано из «Ши-цзиня», где в «Малых одах» есть строфа, которая в поэтическом переводе А. Штукина [29, с. 233] звучит так:

То реки в разливе стремятся к морям,
И почесть и дань им воздав, как царям.

⁵ Лю Ифу — император династии Южная Сун (420—479), правивший с 422 по 424 г.

⁶ Лю Илун — император династии Южная Сун, посмертный титул его — Вэнь-ди (424—453).

⁷ Сялян Дин — последний правитель (428—431) династии Ся (407—431), созданной потомками сюнну. В 431 г. Сялян Дин, опасаясь династии Северная Вэй, решил переправиться на северный берег Хуанхэ и захватить земли, принадлежавшие Цецюй Мэнсуню. Мугуй послал 30 тыс. всадников, которые напали на Сялян Дина в тот момент, когда через реку переправилась лишь половина его войска. Сялян Дин потерпел поражение и был захвачен в плен [55, гл. 122, с. 3832].

⁸ Согласно системе, изложенной в «Го юй», в начальный период правления Чжоу территория Китая делилась на пять *фу* [35, гл. 1, с. 2]. По мнению Гу Цзегана, термин «пять *фу*» (букв.: пять повинностей) указывает не на территориальное деление, а на реальное существование системы эксплуатации населения со стороны чжоуских правителей, осуществлявшейся в форме «подношений для жертвоприношений».

В пределах владения Сына Неба население было обязано поставлять продукты сельского хозяйства для ежедневных жертвоприношений. Эти повинности назывались *дяньфу* — повинности с обрабатываемых полей.

За пределами земель Сына Неба лежали владения знати, несшие повинности *хоуфу* — повинности знати. Правители этих владений обязаны были поставлять все необходимое для ежемесячных жертвоприношений.

Владения знати окружались многочисленными владениями, существовавшими уже при династии Инь. К их правителям чжоуские *ваны* относились как к равным и, когда они прибывали ко двору, оказывали им почести, полагавшиеся при встрече гостей. Отсюда возник термин *биньфу* («повинности гос-

тей»). Эти повинности выражались в поставках для сезонных жертвоприношений.

Меньшей эксплуатации подвергались племена *и* и *мань*, которые приносили дань один раз в год, называемую повинности обузданных (*юфу*). Что касается *жунов* и *ди*, то они были обязаны только представляться вновь вступившим на престол чжоуским *вана*м, и, поскольку для этого невозможно было установить никаких сроков, несли неопределенные повинности (*хуанфу*) [36, с. 2].

⁹ См. коммент. 49 на с. 317.

¹⁰ В 58 г. до н.э. среди *сюнну* возникли смуты и появилось пять *шаньюев*, боровшихся друг с другом за власть. Основными претендентами на престол были *шаньюи* Хухань и Чжичжи. Потерпев поражение, Хухань решил признать власть династии Хань.

В 51 г. до н.э. Хухань явился к Сыну Неба во дворец Ганьцюань. Ханьский император милостиво удостоил его особого церемониала и этим поставил его выше правителей пожалованных владений. Во время представления он был назван только вассалом, без упоминания имени [30, гл. 94б, л. 3б]. Поскольку Хухань признал себя вассалом, в тексте и сказано, что он стал правителем одной из областей Срединного государства. Текст «Бэй-ши» более ясен, в нем говорится: «Когда Хухань, назвав себя слугой, лично явился ко двору, ему было пожаловано 10 тыс. кусков шелка» [41, гл. 9б, л. 11б].

¹¹ Сяобай — правитель владения Ци, имевший титул Хуань-гуна (685—643 гг. до н.э.). Владение Ци занимало центральную и восточную части пров. Шаньдун. Плодородная почва, добыча соли и развитое рыболовство создавали благоприятные условия для его усиления. Этому же в немалой степени способствовал его мудрый советник Гуань Чжун.

На 15-м году правления луского Чжуан-гуна (680 г. до н.э.) на съезде правителей владений Ци, Сун, Чэнь, Вэй и Чжэн Хуань-гун был провозглашен гегемоном и в дальнейшем сделал много хорошего не только для своего, но и для других владений. Поскольку благодаря деятельности Хуань-гуна в Поднебесной установилось спокойствие, «*чжухоу* не вынимали лат из чехлов, оружие из ножен, в чехлах для луков не было луков, в колчанах не было стрел, военные дела отложили в сторону и занялись лишь гражданскими делами» [35, гл. 6, с. 85].

В 652 г. до н.э. состоялся съезд *чжухоу* в Куйцю. Чжоуский *ван* послал управителя Куна пожаловать правителю владения Ци жертвенное мясо и передать: «Сын Неба, приносящий жертвы в храмах в честь Вэнь-яна и У-вана, приказал мне, Куну, пожаловать часть жертвенного мяса своему старшему дяде [Хуань-гуну]».

Правитель владения Ци хотел спуститься вниз и совершить в знак благодарности поклон, но Кун сказал: «Кроме этого есть еще и другой приказ. Сын Неба велел мне, Куну, сказать, что, поскольку его старший дядя стар годами, он дополнительно повышает пожатование ему на одну ступень, даруя право не спускаться вниз для совершения поклона».

Хуань-гун ответил: «Величие *вана*, подобное величию Неба, недалеко от меня, всего лишь на расстоянии 8 *цуней* или 1 *чи*, поэтому, если я, Сяобай, обрадовавшись приказу Сына Неба, посмею не спуститься вниз и не совершить поклона, боюсь, что урюно этим его достоинство и вызову у него стыд [за меня], разве могу я посметь не спуститься вниз и не совершить поклона». Спустившись вниз, он совершил поклон, снова поднялся на возвышение и принял мясо» [81, гл. 13, с. 523].

¹² Пять гегемонов (*уба*) — имеются в виду правители наиболее могущественных владений в период Чунь-цю. К ним относятся либо циский Хуань-гун, цзиньский Вэнь-гун, циньский Му-гун, сунский Сян-гун и чуский Чжуан-ван [49, гл. 12, с. 494], либо циский Хуань-гун, цзиньский Вэнь-гун, чуский Чжуан-ван, уский Хэ Люй и юэский Гоу-цзянь [58, гл. 7, с. 133]. В период ослабления династии Чжоу они предъявляли к ее правителям необоснованные требования.

¹³ Ухуаньские головные уборы — по-видимому, имеется в виду головной убор *гоуцзюв* (о нем см. с. 58).

¹⁴ Женское владение находилось к северу от *туйяхуней*. О нем в «Вэй-шу» сообщается: «Кроме того, к северу [от *туйяхуней*] имеется владение, уп-

равляемое правителями-женщинами, которые являются его главой. О нем не имеется повествований. Оно относится к данчанским *цянам*. Предки этого владения, по-видимому, являются потомками [племени] *саньмяо*. При династии Чжоу они в числе восьми владений Юн, Шу, Вэй, Лу и других следовали за У-ваном, уничтожившим династию Шан. При династии Хань имелись [племена] *сяньлинь, шаодан* и другие. Они из поколения в поколение были источником бедствий на границах. Земли их на востоке примыкали к Срединному государству, на западе поддерживали связи с Западным краем, а с юга на север простирались на несколько тысяч *ли*. Они делились на фамилии, образующие кочевья. Все вожди имели выделенный участок земли, они не подчинялись друг другу, среди этих кочевий было кочевье *данчан*.

По существующим обычаям [*данчань*] живут оседло. Имеют строения, которые покрывают войлоком, вытканным из хвостов яков и шерсти черных овец. Во владении нет законов, нет трудовых повинностей и податей. Собираются вместе только во время войны или набегов, в противном случае каждый занимается своими делами и не поддерживает отношений с другими. Все носят меховые шубы и одежду из грубой ткани. Разводят яков, овец и свиней, которыми питаются. В случае смерти отца, его сыновей, старших и младших братьев отца, старших и младших братьев женятся на мачехах, тетках, женах старших и младших братьев.

У них нет письменности. Для определения сезонов года наблюдают за расцветом и увяданием травы и деревьев. Раз в три года собираются вместе и убивают крупный рогатый скот и овец и приносят в жертву Небу.

Среди них был Лян Цинь, [потомки которого] из поколения в поколение занимают посты вождей. Лян Цинь, завоевавший сердца главарей *цянов*, сам объявил себя *ваном*. В начале правления императора Шя-цзу (423—452) внук Лян Циня, Миху, прислал своего сына Михуана представить челобитную и просить разрешения изъять покорность. [Император] Шя-цзу, одобрительно отнесшийся к этому поступку, отправил посла пожаловать Миху титул Данчан-вана (правителя данчанских *цянов*), а Михуану — титул Ганьсун-хоу.

После смерти Миху к власти пришел его внук Хуцзы. Его земли лежали к западу от Чоучи и к югу от р. Дайшуй, простираясь с востока на запад на 1000 *ли*, а с юга на север — на 800 *ли*. На этих землях много гор и холмов и проживало более 20 тыс. юрт. Из поколения в поколение они представляли положенную дань, доставка которой очень часто прерывалась *туойхунями*.

После смерти Хуцзы к власти пришел Мицжи. До этого младший брат Хуцзы, Янцзы, бежал к *туойхуням*. *Туойхуны* отправили войска проводить Янцзы, желая лишить Мицжи поста правителя. Мицжи послал Веньду [к северовэйскому двору] с просьбой о помощи. [Император] Сянь-цзу (465—471) приказал Юйвэнь Шэну, военачальнику крепости Уду, выступить на помощь. Янцзы отступил.

После смерти Мицжи к власти пришел его сын Мицзи. Он прислал командующего войсками Личжу представить челобитную и поднести в дань предметы, производимые в его землях.

Веньду поднял мятеж и окружил крепость Уду. На помощь [осажденным] Мицзи послал войска во главе с двумя своими старшими братьями. Они нанесли поражение Веньду, и он вынужден был бежать.

При императоре Гао-цзу (471—499) Мицзи прислал в качестве посла Цзы-цяо, который представил челобитную и поднес в дань по 100 *цзиней* киновари, реальгара и белого халькантита. После этого дань ко двору поступала каждый год.

В дальнейшем император Гао-цзу отправил чиновников Лю Гуя и Чжан Ча пожаловать Мицзи звание великого военачальника, карающего юг (*чжэньнань да цзянцзюнь*), должности пристава над западными *жунами* и правителя областей Лян и И, титулы Хэнань-гуна и Данчан-вана. Затем Мицзи явился на аудиенцию в столицу, но совершенно не соблюдал правил поведения. По окончании аудиенции, посмотрев на окружающих, император Гао-цзу сказал: «Когда у варваров появится правитель, будет лучше, если Срединное государство погибнет. Хотя Данчан-ван является правителем владения, граничащего с нами, он хуже любого мелкого чиновника в Срединном государстве». После этого Гао-цзу перевел Мицзи на должность пристава, следящего за за-

падными жунами, назначил его правителем областей Вэйчжоу и Линчжоу, по-прежнему сохраняя за ним титул *вана*. Он подарил Мицзи военных лошадей для колесниц и всадников, различные шелковые ткани и отправил обратно в его владение [34, гл. 101, л. 21а—22б].

¹⁵ Иероглиф *ма* — «лошадь» указан ошибочно, нужен иероглиф *няо* — «птица» [44, гл. 50, л. 9б].

Фан Сюаньлинь

История династии Цзинь (гл. 97, л. 4а—7б)

¹ О Сян Юе см. коммент. 30 на с. 338.

² Пэн Чун занимал должность начальника округа Юйян. Оказывал энергичное содействие в установлении династии Поздняя Хань, но, не получив ожидаемого повышения по службе, в 27 г. поднял восстание и отправил к *сюнчу* гонца с просьбой о помощи. На помощь были высланы 8 тыс. всадников. Эта поддержка позволила Пэн Чуну занять земли в районе совр. Пекина и объявить себя Янь-ваном. В 28 г. Пэн Чун и его союзники — *сюнчу* были разбиты правительственными войсками под командованием Гэн Яна. Вскоре Пэн Чун был обезглавлен своим рабом [67, гл. 12, л. 15а—15б; гл. 19, л. 7а].

³ У Хань — выходец из бедной семьи, занимал должность начальника волости. В конце правления Ван Мана самовольно покинул службу и бежал в Юйян, где занялся торговлей лошадьми.

Когда Лю Сюань, объявивший себя императором, послал Хань Хуна объехать район Хэбэя, кто-то рекомендовал тому У Ханя как талантливого человека. Вызвав и поговорив с У Ханем, Хань Хун назначил его начальником уезда Аньлэ. Приняв назначение, У Хань все же перешел на сторону будущего императора Гуан-у и в значительной мере способствовал его вступлению на престол, принимая активное участие в борьбе с его противниками. Вначале был назначен военачальником отдельного отряда и постепенно дослужился до поста великого командующего войсками. За совершенные подвиги был возведен в титул Гуанпин-хоу [67, гл. 8, л. 1а—17а].

⁴ Дэн Юй — соратник императора Гуан-у, способствовавший его вступлению на престол. В возрасте 24 лет был назначен на должность великого блюстителя нравов и много сделал для установления порядка в стране. При императоре Мин-цзуне его портрет занимал первое место среди портретов 28 наиболее выдающихся военачальников, выставленных в башне Юньтай [67, гл. 16, л. 1а—10б].

⁵ Чжэнский правитель Чжуан-гун на 1-м году правления пожаловал своему младшему брату Дуаню земли в Цзин. Сановник Цзинчжун возразил, считая, что земли Цзин больше владения Чжуан-гуна, но тот ответил, что таково желание его матери У-цзян. Прибыв в пожалованное владение, Дуань стал готовить войска и оружие и, вступив в тайный сговор с матерью, хотел напасть на своего старшего брата. В 22-м году правления Чжуан-гуна он напал на него, потерпел поражение и был изгнан из пожалованных ему земель [56, гл. 42, л. 2б—3а].

⁶ Янь-ван — правитель владения Сюй, о котором сообщается: «Сюйский Янь-ван находился в Ханьдуне, и его владение составляло 500 кв. *ли*. Руководствовался человеколюбием и справедливостью, поэтому 36 владений уступили ему земли, а их правители являлись к нему на аудиенции. Цзинский (чуский. — В. Т.) Вэнь-ван, опасаясь, что Янь-ван может причинить ему вред, двинул войска, напал на владение Сюй и уничтожил его. Таким образом, Вэнь-ван, не руководствовавшийся человеколюбием и справедливостью, стал править Поднебесной, а Янь-ван, руководствовавшийся человеколюбием и справедливостью, лишился своего владения. Это означает, что понятия „чело-веколюбие“ и „справедливость“ применялись в древности, но не применяются в настоящее время. Поэтому и говорится: „Меняются времена, меняются и дела“» [69, гл. 19, с. 341].

⁷ В тексте ошибка: вместо иероглифа *ху* («дом», «семья») должен быть иероглиф *ши* («труп») [55, гл. 103, с. 324б].

⁸ «Когда движение и покой происходят по постоянным законам, определяется твердое и мягкое» [77, гл. 7, с. 358]. Согласно имеющемуся комментарию, светлое начало, представленное Небом, символизирует движение, а темное начало, представленное Землей, символизирует покой. Для живых существ это означает, что при господстве светлого начала они приходят в движение, а при господстве темного начала погружаются в покой. Шипи привел эту фразу, желая сказать, что, как и в природе, нельзя придерживаться только одних гуманных принципов человеколюбия и справедливости, а необходимо применять силу.

⁹ Фамилия Лю — имеются в виду Лю Юань, основатель династии Хань (Ранняя Чжао, 304—329), и его сыновья.

Фамилия Ши — имеются в виду Ши Лэ (274—333), основатель династии Поздняя Чжао (319—351), и его сыновья.

¹⁰ Дом Цинь — имеется в виду династия Ранняя Цинь (351—394), созданная Фу Цзянем.

Дом Янь — имеется в виду династия Ранняя Янь (337—370), созданная Мужун Гуем.

¹¹ См. коммент. 87 к с. 359.

Шэнь Юэ

История династии Сун (гл. 96, л. 1а—6б)

¹ Цяо Цзун занимал должность военного советника. В начале эры правления И-си (405—418) поднял восстание, объявив себя правителем областей Лянчжоу и Циньчжоу, а через некоторое время присвоил титул Чэнду-вана. Затем, признав себя вассалом Яо Сина, императора династии Поздняя Цинь, попросил у него войско для борьбы с Лю Юем, основателем династии Сун. Узнав об этом, Лю Юй послал войска, которые нанесли Цяо Цзуну поражение, после чего он покончил жизнь самоубийством.

² Пинкан — название уезда, учрежденного в период Троецарствия царством Шу. Находился к юго-востоку от совр. уездного города Сунпань в пров. Сычуань [47, с. 315].

³ Чиновник по поручениям (*эчжэ*) — название должности в приказе по охране внутренних ворот императорского дворца. Занимавшие эту должность ведали представлением прибывающих ко двору гостей и служили для связи между ними и императором. При династии Хань насчитывалось 70 чиновников по поручениям. Старший из них назывался *эчжэ пуи* или *да эчжэ*, т. е. главный или старший чиновник по поручениям [30, гл. 19а, л. 5б—6а].

⁴ Тоба Тао — император династии Северная Вэй, имевший посмертный титул Тай-у (423—452).

Линху Дэфэнь

История династии Чжоу (гл. 50, л. 8а—10б)

¹ В жизнеописании Ши Нина рассказывается: «В это время туцзюэский каган Мухань прошел через область Лянчжоу, рассчитывая неожиданно напасть на *тууюхуней*. [Чжоуский император] Тай-цзу приказал Ши Нину присоединиться к нему во главе легковооруженных всадников. Когда войска пришли в округ Паньхэ, *тууюхуни*, узнав об этом, бежали в горы Наньшань. Каган Мухань во главе войск погнался за ними, условившись с Ши Нином встретиться у оз. Цинхай.

Ши Нин сказал Муханю: „Два города, Шудунь и Хэчжэнь, являются логовом *тууюхуней*. Если сейчас мы займем их основные базы, остатки народа, естественно, рассеются сами собой. Это лучший план действий“. Согласившись с Ши Нином, Мухань разделил войска на две армии и двинулся по северной дороге к г. Хэчжэнь, а Ши Нин устремился к г. Шудунь.

Туюйхуньский [вождь] Сочжоу гован во главе войск дал встречный бой, но Ши Нин напал на него и обезглавил. Затем, перейдя горы и преодолев труднодоступную местность, Ши Нин подошел к г. Шудунь. Гор. Шудунь являлся прежней столицей *туюйхуней*, и в нем хранилось много разных драгоценностей. Правитель *туюйхуней* уже бежал из него в г. Хэчжэнь, оставив [вождя] Чжэннань-вана (букв.: князь, карающий юг) и несколько тысяч человек оборонять г. Шудунь. Ши Нин напал на город, но затем отступил. Тогда *туюйхуни* открыли ворота и бросились преследовать его. Ши Нин, повернув войска, стремительно напал на них, ворота не успели закрыть, и он ворвался в город. Чжэннань-вана схватили живым, мужчины и женщины были взяты в плен, богатства и драгоценности захвачены, причем вся добыча была отдана *туцзюэсцам*.

Туюйхуньский вождь Хуньхэлоба-ван построил вдоль труднодоступных рубежей частокол, протянувшийся более чем на 50 *ли*, чтобы преградить путь Ши Нину. Но, несмотря на этот частокол, Ши Нин напал и разбил Хуньхэлоба-вана, взял в плен и порубил десятки тысяч человек, захватил несколько десятков тысяч голов различного скота. Одновременно Мухань взял г. Хэчжэнь, пленил жену и детей туюйхуньского правителя и захватил большое количество драгоценностей.

Ши Нин повел войска к оз. Цинхай, где встретился с Муханем. Пожав руку Ши Нина, Мухань выразил восхищение его смелостью и решительностью, подарил прекрасного коня, на котором ездил сам, просил Ши Нина сесть на него перед юртой, а затем пешком проводил его.

Туцзюэсцы, поскольку планы Ши Нина всегда завершались разгромом противника, боялись его и говорили: „Это необыкновенно мудрый человек Среднего государства“. Когда Ши Нин возвращался с войсками обратно, Мухань подарил ему 100 рабов и рабынь, 500 лошадей и 10 тыс. овец» [44, гл. 28, л. 6а—6а].

10. ЖУАНЬЖУАНИ

Вэй Шоу

История династии Вэй
(гл. 103, л. 1а—22а)

¹ Жуаньжуань — прозвище, которое присвоил себе Цзюйлухуэй, став вождем кочевья. Первоначально звучало как *жоуцжань*, но затем было изменено северовэйским императором Ши-цзу (423—452) на *жуаньжуань*.

² В 398 г. Тоба Гуй, объявив о создании династии Северная Вэй, поднес своим предкам посмертные и храмовые титулы. Один из них, по имени Ливэй, проживший до 104 лет и правивший племенем *тоба* в течение 58 лет [34, гл. 1, л. 6а], получил посмертный титул Шэнь-юань и храмовой титул Ши-цзу [55, гл. 110, с. 3484].

На основании «Вэй-шу» [34, гл. 1, л. 6а—20а] можно приблизительно установить время жизни Ливэя. От смерти Ливэя до Тоба Гуя сменилось десять правителей, из которых Чжан-ди (Силу) правил 9 лет, Пинди (Чо) — 7, Сыди (Фу) — год, Чжао-ди (Лугуань) — 13 лет, Му-ди (Илу) — 9, Пинвэнь-ди (Юйлой) — 5, Хуэй-ди (Хэну) — 5, Ян-ди (Хэна), занимал пост правителя дважды, — 8, Ле-ди (Ихуай), занимал пост правителя дважды, — 8, Чжаочэн-ди (Шицзянь) — 39 лет. Кроме того, с момента смерти Чжаочэн-ди в 376 г. до вступления Тоба Гуя на императорский престол в 398 г. прошло еще 22 года. Если от 398 г. отнять 126 лет получится 272 г., т. е. время правления первого цзиньского императора У-ди (265—290), при котором, по-видимому, и жил Ливэй.

Сыма Гуан пишет, что Ливэй умер в 277 г. в возрасте не 104 лет, как указывается в «Вэй-шу», а 100 лет. Этим и объясняется разница в дате смерти Ливэя.

³ Сиратори связывает *мугулой* [53, ч. 1, с. 154] с балаганским *мõхõрõн* — «круглый», «шаровидный», тункинским *мõхõрõхõ* — «кружиться» [20, с. 232],

гункинским, балаганским *мѡхѡрѡн* — «шар» [20, с. 232], монгольским *tokhor*, *mukhur* — «тупой», «притупленный без конца», «комолый», *mukholik*, *mokholt-sok*, *mogholt sok* — «круглый», «шарообразный», «шар», *mügür*, *mügher* — «окружность», *mügülik*, *mügürük* — «шарик», «кружок», «крупинка», «круглый», «шарообразный» [14, с. 2033, 2034, 2064, 2065].

В словаре «Тоёси цзйтэн» *гулой*, входящее в состав прозвища *мугулой*, отождествляется с тюркским *qıgıt* — «червь», и отмечается, что это связано с запретом упоминать слово «волк», так как волк являлся тотемным животным [62, с. 324].

Более интересное предположение высказывает Комаи Ёсиаки, который пишет, что первоначально *мугулой* являлось прозвищем выдающейся личности, а затем в форме «монгол» было перенесено на целое племя. Если это так, заключает он, этноним «монгол» возник значительно раньше эпохи Тан [39, с. 333].

Фудзита Тоёхати замечает: «Если прародитель *жуаньжуаней*, относящихся к чистым монголам, имел прозвище *мугулой*, это заставляет думать, не являются ли этнонимы *мангу* и *мэнгу* искаженной формой *мугулой*» [68, с. 65, 66].

Название «монгол» впервые встречается в китайских источниках в «Цзю Тан-шу», составленной в 945 г., и, если бы мнение японских ученых было доказано, историю монголов надо было бы начинать на семь веков раньше. Однако вряд ли эта соблазнительная точка зрения заслуживает доверия, будучи основанной лишь на некоторой фонетической близости слов *мугулой* и *монгол*.

На наш взгляд, более правдоподобно считать *мугулой* транскрипцией двух слов — *мугу* и *мой*, причем последний знак, по реконструкции Карлгрена, имел в средние века чтение *liwo*. Как указывает Б. Х. Тодаева [25], слова «плохой», «дурной» передаются в монгorsком языке *мү*, в диалекте *минхэ* монгorsкого языка — *мау*, в Монгольском словаре Мукаддима ал-Адаб — *тү*, *таü*, у Н. Н. Поппе в «Квадратной письменности» — *ma—up*, в работе «Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift» — *maui*, в монгольском письменном языке — *тауи*, в дунсянском — *мау*.

Люй — *liwo* близко по звучанию к монгorsкому *gāwa* — «волосы». Таким образом, *мугулой*, или *мугу ливо*, — транскрипция *тауигāwa* — «плохие волосы». Получается не только фонетическая, но и смысловая близость, поскольку между значениями «голова облысела» и «плохие волосы» несомненная связь.

⁴ В повествовании о *гаоцзюйцах* упоминается кочевье Хэтулинь [34, гл. 103, л. 34а], и возможно, что в данном тексте вместо него ошибочно указано кочевье Шуньтулинь, поскольку иероглифы *хэ* и *шунь* близки по написанию. Если это так, то в начале своей истории *жуаньжуань* зависели от *гаоцзюйцев*, относимых китайскими источниками к этнической группе *сюнну*.

⁵ Сиратори отождествляет прозвище *жоужань* с монгольским *сесеп* — «мудрый» [53, ч. 2, с. 67—71]. Трудно сказать, насколько он прав, но можно отметить, что предводители аристократических домов у монголов очень часто имели характерные прозвища, как бы показывающие, кто они такие. Их часто называли *баатиг* — «богатырь», *сесеп* — «мудрый», *тегепен* — «меткий стрелок», *билге* — «мудрый», *бөкө* — «силач» [6, с. 74].

⁶ В «Бэй-ши» вместо *гу* стоит иероглиф *чун* — «насекомое» [41, гл. 98, л. 16].

⁷ Несомненно, что принятое Цзюйлухуэй прозвище *жоужань* имело положительное значение, но вэйский император Ши-цзю, используя близкие по звучанию иероглифы *жуаньжуань*, изменил это значение на пренебрежительное. Дело в том, что иероглиф *жуань* означает «ползать», «извиваться», «пресмыкаться, как насекомое», а отсюда прозвище *жуаньжуань* приобрело значение «пресмыкающийся, подобно насекомому». Можно привести и другие примеры, когда китайцы записывали наименования других народов иероглифами, имеющими уничижительное значение. Например, этноним *сюнну* обозначали иероглифами, которые переводятся «злой раб», а при Ван Мане эти иероглифы были изменены на *гунну* — «почтительный раб» [30, гл. 946, л. 276].

⁸ См. коммент. 4 на с. 307.

⁹ Император Чжао-чэн — дед Тоба Гуя, основателя династии Северная

Вэй, имевший имя Шияцзянь. В 398 г. Тоба Гуй после вступления на престол поднес ему посмертный титул Чжао-чэн.

¹⁰ Лю Вэйчэн ведет родословную от *тефу* Лю Ху, внука южносиюньского левого *сянь-вана* Цюйби. *Тефу* — прозвище, которое северные кочевники давали лицам, чей отец был *сюннуцем*, а мать — *сяньбийской*. Дядя Лю Ху, Лю Мэн, занимал пост вождя одного из северных кочевий. После смерти Лю Мэна его сын Фулунь бежал ко двору династии Вэй, в связи с чем управлять кочевьем стал отец Лю Ху, Гаошэнюань, а когда он умер, власть перешла к Лю Ху. Вначале Лю Ху признал себя вассалом династии Северная Вэй, но затем перешел на сторону Лю Цуна, императора династии Ранняя Чжао (304—329), и неоднократно нападал на вэйские земли.

После смерти Лю Ху во главе кочевья встал его сын Ухуань, который, с одной стороны, изъявил покорность династии Северная Вэй, а с другой — установил тайные связи с Ши Ху, императором династии Поздняя Чжао (319—351).

Когда Ухуань умер, к власти пришел его младший брат Яньлоуту, который вскоре был изгнан сыном Ухуаня, Сиуци, занявшим пост правителя. После смерти Сиуци править кочевьем стал Вэйчэн, третий сын Ухуаня. Придя к власти, он отправил к династии Северная Вэй послов с данью, а император Чжао-чэн отдал ему в жены свою дочь.

В дальнейшем Вэйчэн перешел на сторону Фу Цзяня, императора династии Ранняя Цинь (351—394). Через некоторое время он ограбил принадлежавшие этой династии пограничные земли и, захватив более 50 человек, поднес их Фу Цзяню. Фу Цзянь упрекнул его в грабеже, тогда Вэйчэн начал против него войну и снова перешел на сторону династии Северная Вэй. Впоследствии он попал в плен к Фу Цзяню, но был им прощен и оставлен на посту правителя. В результате Вэйчэн опять изъявил покорность Фу Цзяню, а Северная Вэй послала войска покарать своего бывшего вассала. Потерпев сокрушительное поражение, Вэйчэн бежал к Фу Цзяню. Фу Цзянь дал ему в управление земли к западу от Хуанхэ, откуда он постоянно совершал набеги на Северную Вэй. В эру правления Дэнь-го (386—395) Вэйчэн отправил против Северной Вэй около 90 тыс. воинов, но вэйские войска нанесли им поражение и, преследуя бегущих, вступили в пределы владения Вэйчэня. В поисках спасения он бежал, но в пути был убит приближенными, они отправили его голову в походную ставку командующего вэйскими войсками [34, гл. 95, л. 18а—20б].

¹¹ Ху Саньсин (1230—1287) высказывает предположение, что гора Наньчуаншань находилась на северо-западе пустыни Гоби [55, с. 340]. Поход состоялся в 391 г. под командованием вэйского императора. Некоторые подробности о нем приведены в жизнеописании Чжан Гуня. Когда вэйские войска прошли около 600 *ли*, Чжан Гунь по поручению вождей обратился к императору: «Разбойники бежали далеко, а у нас иссякли запасы зерна, поэтому не следует глубоко вторгаться в их земли. Просим скорее вернуть войска обратно». Император приказал Чжан Гуню спросить у вождей: «Если перебить заводных лошадей, хватит ли пищи на три дня?» Получив утвердительный ответ, император ускоренным маршем двинулся вперед, догнал *жуаньжуаней* у горы Наньчуаншань и нанес им сильное поражение. После одержанной победы император объяснил свои действия: «*Жуаньжуани* бежали несколько дней и, имея большое количество скота, дойдя до воды, непременно должны были остановиться. Я рассчитал, что пройденное ими расстояние мы сможем одолеть за три дня, причем неожиданное появление наших легковооруженных всадников непременно вызовет среди них панику, и они побегут. Так и случилось» [34, гл. 24, л. 5а—5б].

¹² Гора Чжоешань упоминается уже при династии Хань. Рассказывая о *сюнну*, Сыма Цянь пишет, что в 99 г. до н. э. ханьский император «снова послал [Гунсунь] Ао, имевшего звание ниньюйского военачальника, который, выйдя из округа Сихэ, соединился с воеводой стрелков, вооруженных тугими луками, у горы Чжоешань, но не захватил никаких трофеев» [56, гл. 110, л. 32а]. В аналогичном тексте «Хань-шу» название этой горы записано другими иероглифами [30, гл. 94а, л. 27а], точно такими же, как и в повествовании о *жуаньжуанях* в «Вэй-шу».

Определить местонахождение горы Чжоешань затруднительно. В «Хоу Хань-шу» говорится, что в 73-м году ханьский император «сосредоточил большое количество пограничных войск и приказал военачальникам выступить против сюнну четырьмя колоннами на север, за укрепленную линию. [Его союзник] — южный шаньюй приказал левому сяньвану по имени Синь выступить из Гаоцзю в [округе] Шофан вместе с главным конюшим Цзи Пэном и У Таном, которые должны были напасть на Гаолинь вэньюйду-вана у горы Чжоешань. Варвары, узнав о приближении ханьских войск, ушли через пустыню» [67, гл. 89, л. 136]. Судя по приведенной цитате, гора Чжоешань находилась к югу от пустыни Гоби. Между тем в «Вэй-шу» указывается, что гора с таким же названием находилась не к югу, а к северу от пустыни, поэтому трудно сказать, идет ли речь об одной горе или о разных, имевших одинаковое название. Чэнь Чжунмянь полагает, что гора Чжоешань — китайская транскрипция тюркского названия горы Суйаи, упоминаемой в памятнике Кюль-тегину [83, т. 2, с. 890], но это отождествление основано лишь на фонетической близости Чжое и Суйаи, учитывая, что в тюркских языках звук *y* часто выпадает.

¹³ Гора Банашань, судя по дальнейшему тексту, находилась в округе Шанцзюнь. В географическом разделе «Вэй-шу» указывается, что округ Шанцзюнь, существовавший еще при династии Цинь, состоял из двух уездов — Шичэн и Иньчэн [84, гл. 106в, л. 186], г.е. охватывал северные районы пров. Шэньси и часть земель Автономного района Внутренняя Монголия.

¹⁴ История *жуаньжуаней* тесно связана с племенем *гаоцзюй*, относимым китайскими историками к этнической группе сюнну, т.е. к тюркоязычным народам. В связи с этим приводим сведения об этом племени, содержащиеся в «Вэй-шу», полностью.

«*Гаоцзюй*, по-видимому, оставшаяся ветвь древних *чиди*. Первоначально они назывались *дили*, на севере их называют *чилэ*, а в Китае — *гаоцзюй динлин* (высокотележные *динлины*). Их язык в общем сходен с сюннунским, но иногда встречаются небольшие различия.

Некоторые говорят, что родоначальником *гаоцзюйцев* является внук по дочери сюннунского [шаньюя]. В их ветвь входят роды Динши, Бяохэши, Хулюйши, Цзелиши, Хугуши и Ицзиньши. Как говорят в народе, у сюннунского *шаньюя* родились две дочери необыкновенной красоты, поэтому население владения считало их богинями. *Шаньюй* заявил: „Поскольку у меня такие дочери, разве я могу выдать их замуж за [обыкновенных] людей? Я отдам их Небу!“ После этого он насыпал на севере владения, в безлюдной местности, высокую террасу и поселил на ней двух дочерей, сказав: „Прошу Небо встретить их“.

Через три года мать хотела встретить дочерей, но *шаньюй* сказал: „Нельзя [это] делать, их ожидает переселение“. Прошел еще год, и появился старый волк, который днем и ночью, охраняя террасу, выл. Он вырыл под террасой нору и не выходил из нее. Тогда младшая дочь сказала: „Наш отец поместил меня здесь, желая отдать Небу. Ныне появился волк, который, возможно, является чудесным существом, посланным Небом“. Она хотела спуститься с террасы, чтобы пройти к волку, но старшая сестра в испуге воскликнула: „Это животное, ты только осрамишь отца и мать!“ Однако младшая сестра не послушалась ее, спустилась с террасы, стала женой волка и родила сына. Впоследствии его потомки размножились и создали государство. [Вот почему] люди этого государства любят протяжные, длинные песни, исполняя которые воют, подобно волкам.

[У *гаоцзюйцев*] нет единоначальствующего великого вождя, каждый род имеет своего вождя (букв.: начальник). По характеру они грубы и свирепы. Члены рода единоклюны между собой и, когда подвергаются набегам, дружно помогают друг другу. В сражениях не создают боевых рядов, а нападают [на врага] разрозненно, внезапно появляясь и внезапно отходя; упорного боя вести не могут.

По существующим обычаям сидят на корточках, пренебрежительно относятся к окружающим и не знают никаких запретов [в поведении]. При заключении браков представляют в качестве сговорных даров крупный рогатый скот и лошадей, считая это за честь. После заключения договора о браке родственники жениха окружают лошадей повозками и велят родственникам не-

весты выбирать по собственному желанию любую лошадь. Затем родственники невесты садятся на неоседланных лошадей и выезжают за ограждение. Хозяева лошадей, стоящие за ограждением, машут руками и всячески стараются напугать лошадей. Не упавший с лошади оставляет ее себе, а упавший выбирает другую. Выбор лошадей заканчивается, когда набирают нужное количество.

По существующим обычаям [во время свадьбы] не едят зерна и не делают вина. В день встречи невесты мужчины и женщины несут кислое кобылье молоко и вареное мясо, разное по суставам. Хозяин принимает гостей, не соблюдая порядка в предоставлении мест. Все садятся вместе перед юртой, целый день пируют и остаются ночевать. На следующий день невеста возвращается домой, а через некоторое время родственники жениха приводят в ее дом табун из лучших лошадей, и, хотя отцу, матери и братьям жениха и жалко их, они никогда не говорят об этом. Особенно избегают жениться на вдовах, но относятся к ним хорошо и с сожалением.

На домашнем скоте имеются метки, и, хотя он свободно пасется в степи, никто никогда не ворует его. В домашнем быту неопрятны. Любят удары грома. При каждом ударе грома кричат и стреляют в небо, а затем покидают это место и переходят в другое. Осенью следующего года, когда лошади зажиреют, снова посещают место, где гремел гром, закапывают там в землю черного барана, разводят огонь, вынимают [из ножен] кинжалы, а шаманки произносят заклинания, подобно тому как молятся в Срединном государстве, чтобы отвести несчастье. [В это же время] группы мужчин скачут вокруг на лошадях и, сделав 100 кругов, останавливаются. Затем люди, держащие в руках пучки ивы или кустарника, ставят их [в землю] кругами и поливают кислым молоком.

Женщины обертывают кожей кости овец, кладут их на голову и обвивают волосами, создавая прически, похожие на прически знатных лиц. Во время похорон для умершего копают яму, сажают в нее труп, расправляют руки, вставляют в них растянутый лук, опоясывают умершего мечом и зажимают под мышкой копье, делая все так, словно труп живой, яму не засыпают. Если умирают от удара грома или от моровой болезни, молятся о ниспослании им счастья. Когда у них все спокойно, совершают благодарственные моления, во время которых забивают много разного скота, сжигают его кости, пускают палы и скачут вокруг этого места на лошадях несколько сотен кругов. Все мужчины и женщины, независимо от возраста, собираются на эти собрания. Те, у кого все спокойно и хорошо, поют, танцуют и занимаются музыкой, а те, у кого кто-нибудь умер, горестно стонут и плачут.

[Гаоцзюйцы] переезжают с места на место в зависимости от наличия воды и травы, одеваются в кожи, едят мясо, имеют такой же крупный рогатый скот, овец и прочих домашних животных, как и *жуаньжуани*, только колеса их повозок высокие, с очень большим количеством спиц.

В дальнейшем [гаоцзюйцы] переселились в местность, расположенную более чем в 100 *ли* к северо-западу от [оз.] Лухунхай, где их кочевья усилились. Они постоянно враждовали с *жуаньжуанями*, а также часто нападали на государство [Вэй] и грабили его. Император Тай-цзу, лично [возглавив войска], неожиданно напал на *гаоцзюйцев* и нанес сильное поражение их кочевьям. Впоследствии Тай-цзу снова переправился через р. Жолошуй и, двигаясь на запад, дошел до [оз.] Лухунхай, где остановился, отобрал легковооруженных всадников, [затем] прошел еще более 100 *ли* на северо-запад, неожиданно напал на *гаоцзюйцев* и нанес им поражение, взяв пленных и захватив более 200 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец. Затем он двинулся покарать оставшиеся роды *гаоцзюйцев* у горы Ланшань и нанес им сильное поражение.

Во время этого похода император [Тай-цзу] приказал военачальникам идти по восточной и западной дорогам, а сам во главе шести армий шел по средней дороге на северо-запад от р. Божаньшуй, надеясь подчинить гаоцзюйские кочевья. Когда войска соединились, они нанесли поражение более чем 30 кочевьям. И, имевший титул Вэй-вана, вместе с другими военачальниками двинулся на северо-запад, прошел более 1000 *ли* и, перейдя пустыню, разбил

семь бежавших [гаоцзюйских] кочевий. После этого все кочевья *гаоцзюйцев* содрогнулись от страха.

Император Тай-цзу устроил большую облавную охоту, двигаясь на юг от р. Нючуань. Загонщиками были поставлены гаоцзюйские всадники. Они растянулись по окружности более чем на 700 *ли*, в середине находились различные звери, которых пригнали к Пинчэну. Затем с помощью *гаоцзюйцев* был создан загон для оленей, на юге он доходил до Тайиня, на севере — до Великой стены, на востоке захватывал горы Сишань, входящие в горную цепь Байдэн.

Вскоре после этого Чилициань, *мофу* гаоцзюйского кочевья Чжилхэ, во главе более 900 юрт изъявил покорность [династии Вэй]. Император пожаловал Чилицианю звание военачальника, прогремевшего могуществом (*яньэй цзянцзюнь*), назначил на должность военного советника при командующем войсками и подарил 20 тыс. *ху* зерна. В дальнейшем Фаньдоуцзянь, *мофу* гаоцзюйского кочевья Цзэпи, во главе более тридцати юрт изъявил покорность [династии Вэй]. Император также пожаловал ему звание военачальника, проявившего могущество в далеких землях (*вэйюань цзянцзюнь*), назначил на должность военного советника при командующем войсками, подарил одежды и приказал ежегодно выдавать ему пищевое довольствие.

После того как жуаньжуаньский Шэлунь потерпел поражение, он собрал кочевья, переселился на север от обширной пустыни и вторгся в земли *гаоцзюйцев*. Бэйхоули, вождь кочевья Хулуй, страдал от его набегов. Он сказал: «Шэлунь только что собрал народ, его воины бедны, лошадей у него мало, с ним легко справиться», после этого он возглавил войска, внезапно напал на Шэлуня и вошел в его юрточное государство. *Гаоцзюйцы*, не понимавшие своей выгоды, не беспокоились о возможных в дальнейшем бедствиях, а поэтому разбросали свои юрты, выдавали замуж женщин, спокойно спали. Шэлунь, поднявшись на возвышение, увидел это, собрал разбегавшихся воинов и, набрав 1000 человек, утром неожиданно напал на *гаоцзюйцев*. Только двум или трем *гаоцзюйцам* из каждого десятка удалось спастись бегством. Бэйхоули бежал ко двору [династии Вэй], и ему был пожалован титул Мэнду-гуна.

Бэйхоули отличался прямым характером, превосходил смелостью окружающих, и никто не мог сравниться с ним, когда он врывался в ряды противника с копьем в руках. Жители севера, пугая плачущих детей, говорили: «Придет Бэйхоули», и те умолкали. Девушки пели: «Ищу хорошего мужа, он должен быть как Бэйхоули». Вот как народ возвеличивал его.

Бэйхоули искусно владел 50 способами гадания на тысячелистнике, его предсказания счастливых или несчастных событий всегда сбывались, поэтому император полюбил его и щедро одаривал, а его младшему сыну Хэтану приказал служить во дворце. Когда Бэйхоули умер, император Тай-цзу, скорбевший о его смерти, похоронил его с соблюдением государственных почестей и дал посмертный титул Чжунчжуан-вана.

В дальнейшем император приказал военачальнику И Вэю во главе 20 тыс. всадников напасть на оставшееся на севере гаоцзюйское кочевье Юаньхэупинь. Оно было разбито. При императоре Тай-цзу стремились расселить все кочевья, и только *гаоцзюйцы*, из-за того что они были грубы и не могли быть использованы, смогли сохраниться как отдельные кочевья.

В дальнейшем император Ши-цзу выступил покарать *жуаньжуаней*. Он нанес им сильное поражение и пошел обратно. Прибыв на южную границу пустыни, он узнал, что восточные кочевья *гаоцзюйцев* со множеством людей и скота находятся в Инипо, на расстоянии более 1000 *ли* от северовэйских войск. Ши-цзу хотел послать левого помощника начальника государственной канцелярии Ань Юаня и других покарать *гаоцзюйцев*. Блеститель нравов Чан-сунь Хань и начальник государственной канцелярии Лю Се убеждали его не делать этого, но Ши-цзу, не послушав их совета, отправил в поход Ань Юаня и вновь изъявивших покорность *гаоцзюйцев*, всего в общей сложности 10 тыс. человек. Когда посланные прибыли в Инипо и гаоцзюйские кочевья увидели издали подошедшие войска, несколько сотен тысяч юрт решили сдаться. Было захвачено более миллиона голов лошадей, крупного рогатого скота и овец. Все сдавшиеся были переселены на юг от пустыни, их земли занимали площадь 1000 *ли*. Они прибыли сюда на высоких повозках и занялись здесь скотоводством, отыскивая места с [хорошей] водой и травой. В результате поголовье

скота увеличилось. По прошествии нескольких лет они постепенно научились употреблять в пищу зерно и ежегодно представляли дань. В связи с этим лошади, крупный рогатый скот и овцы в государстве [Вэй] подешевели, а войлока и кож накопилось очень много.

При императоре Гао-цзу (471—499) пять гаоцзюйских кочевий, насчитывавшие несколько десятков тысяч человек, собрались вместе, чтобы совершить жертвоприношение Небу. На состоявшемся большом собрании они устраивали скачки лошадей, забивали жертвенный скот, ходили по кругу с песнями и наслаждались существовавшими обычаями. По их мнению, никогда в прошлом не было такого торжественного собрания. Император лично посетил собрание, чему все были очень рады.

В дальнейшем Гао-цзу позвал гаоцзюйцев, чтобы они приняли участие в карательном походе против юга. *Гаоцзюйцы* не хотели идти на юг, поэтому они выдвинули на пост правителя Бяохэ Шучжэ, подняли на севере мятеж и опустошили Цзиньлинь. Главноуправляющий Юйвэнь Фу бросился за ними в погоню, но потерпел сильное поражение и вернулся обратно.

Император приказал назначить Цзи, имевшего звание военачальника — успокоителя севера (*пинбэй цзянцзюнь*) и титул Цзяньян-вана, на должность главноуправляющего и повелел ему покарать *гаоцзюйцев*. Цзи прежде всего послал гонца выразить [Бяохэ] Шучжэ сочувствие, но Шучжэ ушел к *жуаньжуаням*. Вскоре раскаялся в этом и вместе со своим народом изъявил покорность [династии Вэй].

В это время среди гаоцзюйских родов имелись еще 12 фамилий: Лифули, Тулу, Ичжань, Далинь, Кухэ, Дабогань, Алунь, Моюнь, Сыфэнь, Фуфуло, Циюань и Юшупэй. В прошлом кочевье Фуфуло подчинялось *жуаньжуаням*. При Доулуэ среди *жуаньжуаней* возникли смуты и произошел раскол, а составлявшие государство кочевья рассеялись. Афучжило, вождь кочевья Фуфуло, и его двоюродный брат Цюнци управляли *гаоцзюйцами*, насчитывавшими свыше 100 тыс. юрт.

В 11-м году эры правления Тай-хэ (487) Доулуэ нарушил укрепленную линию. Афучжило и другие настойчиво увещевали его не делать этого, но он не внял их увещаниям. Тогда разгневанный Афучжило во главе подчинявшегося ему народа поднял на западе мятеж и переселился на северо-запад от прежнего местонахождения кочевья, где сам объявил себя *ваном*. Население владения стало называть его *хоулоу фулэ*, что на языке династии Вэй означает «великий сын Неба», а Цюнци — *хоубэй*, что на языке династии Вэй означает «помощник правителя». Они разделили кочевья и жили в согласии. Афучжило жил на севере, а Цюнци — на юге. Доулуэ выступил покарать *гаоцзюйцев*, но Афучжило нанес ему несколько поражений, после чего Доулуэ вместе со своим народом отошел на восток.

В 14-м году [эры правления Тай-хэ] (490) Афучжило прислал в столицу купца по имени Хуэюэ, который поднес в дань две стрелы и сказал [от имени Афучжило]: „*Жуаньжуани* в отношении Сына Неба являются разбойниками. Я увещевал их, но они не послушали меня, поэтому я поднял мятеж, переселился на место, которое сейчас занимаю, и сам объявил себя правителем. Я должен в интересах Сына Неба покарать и уничтожить *жуаньжуаней*“

Не поверив купцу, Гао-цзу отправил в качестве посла Юй Ти разузнать подлинное положение дел. Афучжило и Цюнци в ответ отправили в качестве посла Босе, который прибыл ко двору вместе с Юй Ти. Посол поднес дань, состоявшую из предметов, производившихся в их стране.

Император приказал Кэцзухунь Чаншэну, занимавшему должность внештатного свитского всадника, прислуживающего при дворе, и Юй Ти выехать в качестве послов к *гаоцзюйцам* и пожаловать Афучжило и Цюнци по одной вышитой военной одежде и по 100 кусков различных шелковых тканей.

В дальнейшем Цюнци был убит *ядасцами*, которые захватили в плен его сына Мияту и других. Народ Цюнци рассеялся, одни изъявили покорность династии Вэй, а другие перешли на сторону *жуаньжуаней*. Император приказал Мэн Вэю, имевшему звание военачальника, распространяющего величие (*сяоаньвэй цзянцзюнь*), и занимавшему должность инспектора охранного отряда *юйлинь*, ласково принять перешедших на сторону династии Вэй и поселить их в Гаопинчжэне.

Старший сын Афучжило по имени Чжэн и жена Афучжило организовали против него заговор, но он убил их. Однако Афучжило был крайне жесток, из-за этого совершенно не пользовался симпатией у народа, поэтому народ убил Афучжило и поставил правителем его сородича Балияня. Через год с небольшим *ядасцы* напали на *гаоцзюйцев*, потребовав, чтобы они назначили в качестве правителя Миэту. *Гаоцзюйцы* убили Балияня, встретили Миэту и возвели его на престол. Вступив на престол, Миэту стал снова посылать дань ко двору [династии Вэй]. Он представил челобитную [императору династии Вэй] и поднес ему кусок золота, кусок серебра, два золотых посоха, семь лошадей и десять верблюдов. Император приказал послу Мужун Таню пожаловать Миэту 60 кусков различных шелковых тканей.

Император Ши-цзу приказал [Миэту]: „Вы, занимая далекие земли, лежащие за песками, неоднократно заявляли об искренних, дружественных чувствах и всегда проявляли свою преданность. Мы весьма одобряем это. *Жуаньжуани*, *ядасцы* и *туйюйхуни* поддерживали между собой связи по дороге, проходившей через [владение] Гаочан, и, сталкиваясь друг с другом, держали его как бы за рога и ноги. Ныне [владение] Гаочан изъясилось нам покорностью, и мы отправили послов сообщить о нашем согласии. Путь для *жуаньжуаней* закрылся, и они не могут больше отдавать безрассудных приказов. Если их небольшие шайки посмеют притеснять ваших людей, прикрывающих наши границы, это преступление мы им не простим“.

Вскоре Миэту сразился с правителем *жуаньжуаней* Футу севернее оз. Пулэйхай, потерпел поражение и отошел на запад более чем на 300 *ли*, а Футу расположился в горах на севере, в [землях] Ю.

Следует сказать, что в прошлом правитель Гаочана Цюй Цзя представил [вэйскому императору] челобитную, в которой просил переселить его во внутренние земли [Срединного государства]. Император Ши-цзун послал Мэн Вэя встретить его. Когда Мэн Вэй прибыл в [земли] Ю, *жуаньжуани*, увидев его войска, испугались и убежали. Услышав, что *жуаньжуани* пришли в смятение, Миэту бросился в погоню, напал на них и нанес им сильное поражение. Он убил Футу севернее [оз.] Пулэйхай, отрезал у него волосы и послал их Мэн Вэю. Кроме того, он отправил послов, которые поднесли [императору династии Вэй] пять быstroногих лошадей, золото, серебро, шкурки соболей и различные местные изделия. В ответ император приказал Юй Ляну, имевшему титул Дунчэн-цзы, пожаловать [Миэту] комплект музыкальных инструментов, 80 музыкантов, 10 кусков красного и 60 кусков разного шелка. Миэту послал [с ответными дарами] *мохэ цюйфэня* Уинь Чихэчжэня, который поднес в дань различные местные изделия.

В начале правления императора Су-цзуна Миэту сразился с правителем *жуаньжуаней* Чоуну, потерпел поражение и попал в плен. Чоуну привязал его за обе ноги к клыче, которая поволокла его за собой, и таким образом Миэту был убит. Затем Чоуну покрыл его череп черным лаком, сделав из него чашу для питья. Весь народ Миэту ушел к *ядасцам*.

Через несколько лет *ядасцы* разрешили Ифу, младшему брату Миэту, вернуться в свое владение. Вернувшись во владение, Ифу отправил послов [ко двору династии Вэй] с челобитной. В ответ император приказал отправить в качестве послов Гу Кая и других для пожалования Ифу звания военачальника — правителя запада (*чжэньси цзянцзюнь*) и титула Кайго-гуна округа Сихай и назначения его правителем *гаоцзюйцев*.

Ифу снова нанес сильное поражение *жуаньжуаням*, в результате которого правитель *жуаньжуаней* Поломынь бежал в область Лянчжоу.

В эру правления Чжэн-гуан (520—524) Ифу прислал ко двору послов с данью и просил пожаловать ему один красный паланкин с пологом и подстилкой, один комплект сбруи, один зонт, один веер, пять черных зонгов от солнца с кривой ручкой, пять красных лакированных вееров, десять барабанов и рожков. Император приказал пожаловать просимые предметы.

В дальнейшем Ифу опять начал войну с *жуаньжуанями*, потерпел поражение, вернулся обратно и был убит своим младшим братом Юэцзюем, который затем вступил на престол. В эру правления Тянь-пин (534—537) Юэцзюй также потерпел поражение от *жуаньжуаней*, после чего был убит сыном Ифу, Биши, который сам вступил на престол. В эру правления Син-хэ (539—542)

Биши был также разбит *жуаньжуанями*, после чего сын Юэцзюя, Цюйбинь, бежал от *жуаньжуаней* [к императорскому двору]. Циский Сяньу-ван, стремившийся к привлечению далеко живущих, представил императору доклад, в котором просил поставить Цюйбиня правителем *гаоцзюйцев*, а также предоставить ему звание военачальника — умиротворителя севера (*аньбэй цзянцзюнь*) и должность правителя области Сычжоу. Но Цюйбинь вскоре умер от болезни.

Следует сказать, что в прошлом, при [императоре] Тай-цзу, по р. Нюйшуй жило [гаоцзюйское] кочевье Тутулинь. Оно находилось в тесной связи с кочевьем Цзежу и не служило императору. В 3-м году эры правления Дэн-го (388) император Тай-цзу лично выступил в карательный поход на запад, переправился через р. Жолошуй, двинулся дальше на запад и дошел до р. Нюйшуй, где нанес поражение кочевью Цзежу. Весной следующего года, переселив все кочевье вместе со скотом, Тай-цзу вернулся обратно.

Имелись также [гаоцзюйские кочевья] Хэтулинь и Хэси, из поколения в поколение составлявшие одно кочевье, но каждое из них имело своих старейшин и вождей, которые во главе соплеменников часто совершали грабительские набеги на земли вблизи гор Исиньшань. В 5-м году эры правления Дэн-го (390) император Тай-цзу во главе войск лично выступил против них в карательный поход. Мужун Линь соединился с войсками императора, и они совместно нанесли им крупное поражение. Старейшина кочевья Хэтулинь Удизянь и старейшина кочевья Хэси Кухань вместе со своим народом изъявили покорность.

Во 2-м году эры правления Хуан-ши (397) император [Тай-цзу] напал на Чжуншань и расположился лагерем в Босы. Мужун Бао ночью напал на его лагерь, воины [Тай-цзу] в испуге бежали на родину по дороге через область Бинчжоу, а затем подняли мятеж, собираясь напасть на Цзиньян. Юань Янь, правитель области Бинчжоу, усмирил их. После этого вождь кочевья Хэтулинь Ниуни и вождь кочевья Хэси Чинугэнь снова собрали шайки и подняли мятеж в Иньгуане. Юань Шунь, имевший титул Наньань-гуна, выступил покарать их, но не добился успеха, потеряв несколько тысяч человек убитыми. Услышав об этом, [император] Тай-цзу послал военачальника — умиротворителя далеких земель (*аньюань цзянцзюнь*) Юй Яо покарать Ниуни и других, все они были казнены.

Имелось также [гаоцзюйское] кочевье Хоулүйлинь, насчитывавшее более 10 тыс. юрт. Оно проживало в труднодоступной местности и занималось скотоводством. В эру правления Дэн-го (386—396) вождь кочевья Чифа предпринял грабительский набег на земли по р. Кушуй. Летом, в 8-й луне, император Тай-цзу нанес кочевью крупное поражение, захватив в плен одного из его вождей, Яньгуяня, и других» [34, гл. 103, л. 26а—34б].

¹⁵ Уюань — округ, занимавший северо-западную часть Автономного района Внутренняя Монголия.

¹⁶ Тоба Гуй, основатель династии Северная Вэй, послал к императору династии Поздняя Цинь Яо Сину посла, добиваясь брака с его дочерью. Яо Син отказался удовлетворить притязания Тоба Гуя, и тогда северовэйские войска напали на зависимые от Яо Сина кочевья Чуфу и Сугуань [55, гл. 112, с. 3534].

¹⁷ Основываясь на китайских источниках, Сиратори отождествляет Жолошуй с совр. рекой Халха в МНР. В основном его доказательства сводятся к следующему [53, ч. 1, с. 37—39].

В «Вэй-шу», в повествовании о *гаоцзюйцах*, говорится, что они «в дальнейшем переселились в местность, расположенную более чем в 100 *ли* к северо-западу от [оз.] Лухуньхай, где их кочевья усилились. Они постоянно враждовали с *жуаньжуанями*, а также часто нападали на государство [Вэй] и грабили его. Император Тай-цзу, лично [возглавив войска], неожиданно напал на *гаоцзюйцев* и нанес сильное поражение их кочевьям. Впоследствии Тай-цзу снова переправился через р. Жолошуй и, двигаясь на запад, дошел до [оз.] Лухуньхай, где остановился, отобрав легковооруженных всадников, [затем] прошел еще более 100 *ли* на северо-запад, неожиданно напал на *гаоцзюйцев* и нанес им поражение, взяв пленных и захватив более 200 тыс. голов лошадей, крупного рогатого скота и овец» [34, гл. 103, л. 28а—28б]. Из приведенной цитаты ясно, что р. Жолошуй находилась к востоку от оз. Лухуньхай.

Определить местонахождение оз. Лухунхай позволяет следующая цитата: «В 4-м году эры правления Чжэнь-цзюнь (443) император прибыл к южной оконечности пустыни, откуда двинул [против *жуаньжуаней*] войска в четырех направлениях: Лэань-ван по имени Фань и Цзяньнин-ван по имени Чун, каждый во главе 15 военачальников, шли по восточной дороге; Лэпин-ван во главе 15 военачальников шел по западной дороге; император шел по средней дороге. Чжуншань-ван по имени Чэнь во главе 15 военачальников составлял арьергард средней армии. Дойдя до теснины у оз. Лухунь, император столкнулся с разбойниками [*жуаньжуанями*]. Ути бежал. Император преследовал Ути до р. Эгэнхэ, где напал на него и нанес поражение. Затем, дойдя до р. Шишуй, император возвратился обратно» [34, гл. 103, л. 86—9а].

Становится очевидным, что оз. Лухунхай находилось вблизи р. Эгэнхэ, под которой имеется в виду совр. Орхон. Что касается р. Шишуй, буквально Каменная река, то она отождествляется с Цилаотухэ, притоком Селенги, который на монгольском языке также означает Каменная река.

Если р. Жолошуй находилась к востоку от оз. Лухунхай, а последнее — к востоку от Орхона, то под ним, по мнению Сиратори, имелось в виду современное оз. Ugei-Nor. К востоку от оз. Ugei-Nor текут две реки — Тола и Халха. Поскольку первая в описываемый период называлась Туюаньшуй, то Жолошуй может быть отождествлена только с Халхой.

¹⁸ В тексте «Вэй-шу» стоит иероглиф *юэ* вместо иероглифа *жи* [41, гл. 98, л. 26].

¹⁹ Яньци, или Карашар, — название владения, о котором «Вэй-шу» сообщает: «Владение Яньци расположено к югу от владения Чэши. Столица находится в г. Юаньцзюйчэн, лежащем в 70 *ли* к югу от гор Байшань. Это старое владение, существовавшее еще при династии Хань, находится в 12 тыс. *ли* от округа Дай. Правитель владения имеет фамилию Лун и имя Цзюшибина. Он потомок Лун Си, которого покарал основатель династии Ранняя Лян Чжан Гуй.

Длина стен столицы составляет 2 *ли*. Всего во владении девять городов. Владение маленькое, население бедное, нет основных принципов управления и законов. Из вооружения имеются луки, мечи, латы и длинные копья. Брачные обряды немного походят на китайские. Умерших сжигают, а затем хоронят. Согласно обычаю траурные одежды снимают по прошествии семи дней. Все мужчины стригут волосы и носят украшения на голове. Письмена одинаковы с индийскими. По существующим обычаям служат Небу и духам, но особенно верят в законы буддизма, особо почитая 8-й день 2-й луны и 8-й день 4-й луны (день рождения принца Сиддхарта.—В. Т.). В их владении все, следуя канонам буддизма, соблюдают посты и выполняют их требования.

Климат холодный. Поля плодородны. Из зерна имеются водяной рис, просо, бобы и пшеница. Из домашнего скота есть верблюды и лошади. Разводят шелковичных червей, но не для получения шелковой пряжи, а для производства ваты. По существующим обычаям любят виноградное вино и музыку.

На юге, более чем в 10 *ли* от столицы, есть озеро, богатое рыбой, солью и тростником. На восток на протяжении 900 *ли* до владения Гаочан и на запад на протяжении 900 *ли* до владения Гуйцзи простираются песчаные степи. На юго-востоке на расстоянии 2200 *ли* находится область Гуачжоу.

Полагаясь на многочисленные естественные преграды, владение Яньци много раз грабило послов Среднего государства. Это разгневало императора Ши-цзю, и он приказал Вань Дугую, имевшему титул Чэнчжоу-гуна, покарать Яньци. Он дал ему небольшое количество зерна, с тем чтобы он добывал пищу по дороге. Вань Дугуй вступил в восточные пределы владения Яньци, напал на пограничные города Цзохуэй и Вэйли, занял их и двинул войска в направлении [столицы] Юаньцзюйчэн. Цзюшибина во главе 40—50 тыс. воинов вышел из столицы и расположился в труднодоступных местах для отражения Вань Дугуя. Вань Дугуй набрал храбрецов, вооруженных коротким оружием, которые нанесли прямой удар по позициям противника. Все воины Цзюшибина разбежались и были взяты в плен, а Цзюшибина один ускакал в горы. Двинувшись вперед, Вань Дугуй вырезал население в окрестностях столицы, после чего варвары изъявили покорность.

Владение Яньци было укреплено природой, в нем в течение долгого вре-

мени не возникали смуты, поэтому Вань Дугуя удалось захватить огромное количество редких и дорогих предметов, чужеземных хитроумных и неизвестных вещей, верблюдов, лошадей, крупного рогатого и другого скота. В это время император Ши-цзу прибыл во дворец Бэйгун в горах Иньшань, куда явился Вань Дугуй после захвата яньциского города Лубань. Ознакомившись с его подвигами, Ши-цзу наградил его. Однако блоститель нравов Цуй Хао представил доклад, в котором говорил: „Вань Дугуй во главе 5 тыс. всадников прошел более 10 тыс. *ли*, занял три яньциских города, захватил неисчислимое количество редких, удивительных вещей и различные запасы. Хотя о прошлых императорах древности и говорится, что они установили порядок среди западных варваров, они лишь приложили к ним палец, но были не в состоянии управлять ими. Вы же ныне держите их в руках и приобрели их. Так что же делать?“ Поскольку в представленном докладе Цуй Хао превозносил заслуги Вань Дугуя, император приказал ему успокоить народ Яньци.

Следует сказать, что вначале Цзюшибина бежал в горы, но, разузнав, что столица не занята, вернулся в свое владение. Однако, узнав, что все [остальные земли] заняты Вань Дугуем, бежал во владение Гуйци. Правитель владения Гуйци, являвшийся зятем Цзюшибина, принял его с большими почестями» [34, гл. 102, л. 9а—10а].

²⁰ Дуньхуан — округ, учрежденный при ханьском императоре У-ди в северо-западной части пров. Ганьсу. Этот округ служил военачальнику Ли Гуанли (?—90 г. до н.э.) базой во время похода против владения Давань, что привело к его быстрому развитию. Будучи расположен на важных транспортных путях, играл большую роль в культурных и торговых связях между востоком и западом.

²¹ Чжанье — округ, созданный при ханьском императоре У-ди. Управление округом находилось в уездном городе Лудэ, расположенном северо-западнее совр. уездного города Чжанье в Ганьсу.

²² Цюдоуфа кэхань — прозвище Шэлуня, первого кагана жуаньжуаней, переводимое на китайский язык как *цзяюй кайчжан кэхань*. *Цзяюй* буквально значит «запрячь повозку и править лошадьми», откуда появилось переносное значение «управлять», «руководить»; *кайчжан* — «расширять», «развернуть», таким образом, рассматриваемое прозвище означает «правлящий каган, приведший к расширению». В «Бэй-ши» это же прозвище транскрибируется как Доудай [41, гл. 98, л. 3а], причем иероглиф *дай*, по-видимому, употреблен ошибочно вместо похожего на него иероглифа *фа*.

Прозвище Шэлуня хорошо согласуется с его деятельностью. В результате приложенных им усилий государство *жуаньжуаней* расширилось и стало доходить на западе до владения Яньци (Карашар), на востоке — до владения Чаосян, на севере — до Ханьхя (верхнее течение Амура), на юге — до Великой пустыни. Все мелкие владения, страдавшие от набегов и грабежей Шэлуня, были как бы на привязи и подчинялись ему [34, гл. 103, л. 36].

Сиратори связывает *цюдоу* с монгольским *Kütele* — «вести», «руководить» [28, с. 187], а *фа* принимает за сокращенную форму монгольского *badara* — «расширять», «развивать» [53, ч. 2, с. 71, 72].

Фудзита, считая, что такое сокращение вряд ли возможно, высказывает предположение, что *цюдоуфа* является транскрипцией монгольского *Küteleburi*, где *kü* соответствует *цю*, *tele*—*доу*, а *buri*—*фа*. По его мнению, *küteleburi* образовано от глагольной основы *kütele* — «вести», «руководить» путем добавления суффикса *-buri*, что дает существительное «узда», «поводья», «управление», эти значения в какой-то степени связаны не только с понятиями «руководить», «управлять», но и с «расширять», «развивать» [68, с. 56, 57].

²³ Полное совпадение с обычаями древних монголов. Как указывает Б. Я. Владимирцов, «везде и всюду во главе аристократических домов или родов оказываются особые предводители или вожди. При этом предводители эти получают власть не как старшие в роде, не в качестве родовых кровных старейшин, а как наиболее сильные, ловкие, смелые, богатые. Власть их можно назвать властью захватнической. Таких предводителей аристократических домов называют вообще „господин“, но очень часто они носят характерные прозвища, как бы показывающие, кто они такие. Их часто называют баа-

tur — „оогатырь“, zesen — „мудрый“, mergen — „меткий стрелок“, bilge — „мудрый“, bökbö — „силач“ [6, с. 74].

²⁴ О причинах выступления Тай-цзу в карательный поход против Яо Сина см. коммент. 16 на с. 406.

²⁵ В «Вэй-шу» говорится, что уезд Цаньхэ входил в округ Лянчэн, а уезд Шаньу — в одноименный округ [34, гл. 106, л. 42а]. Управление округа Шаньу находилось в одноименном уездном городе, расположенном к югу от совр. уездного города Ююя в пров. Шаньси.

Гора Чайшань находилась к северу от г. Шаньу [55, гл. 112, с. 3546], и на ней в 6-м году эры правления Тянь-син (403) северовэйский император Тай-цзу построил дворец [34, гл. 2, л. 27а].

²⁶ *Юэци сяовэй* — букв.: командир конных воинов, превосходящих способностями других. Это звание упоминается в «Хоу Хань-шу»: «*Юэци сяовэй* — один человек, по жалованью приравнивается к чиновникам, получающим натуральное довольствие в размере 2 тыс. даней зерна в год» [67, гл. 117, л. 76]. В комментарии Жу Чуня (189—265) говорится, что под *юэци* имеются в виду *юэцзы*, подчинившиеся Китаю и служившие конниками. Цзинь Чжо (III в.) объясняет иероглиф *юэ* как *чаюэ* («превосходить»), и, таким образом, *юэци* означает «всадники, превосходящие способностями (т.е. боевыми качествами) других». Вэй Чжао отмечает правильность последнего толкования и добавляет, что *юэцзы* никогда не были известны как искусные всадники [67, гл. 117, л. 76].

Кроме того, в «Синь Тан-шу» находим: «Все люди в возрасте 20 лет являлись воинами и освобождались от этой обязанности в 60 лет. Те, кто мог ездить верхом и стрелять из лука, становились *юэци*, т.е. конными воинами, превосходящими боевыми качествами других, а остальные становились пехотинцами» [50, гл. 50, л. 26].

При династии Северная Вэй звание *юэци сяовэй* относилось к третьему рангу второй степени [34, гл. 113, л. 116].

²⁷ Айкугай кэхань — прозвище Хулоя, означающее *каган* с прекрасными качествами.

Сиратори отождествляет *айку* с монгольским *djang* — «нрав», «характер», «склонность», «привычка» [14, с. 2239] и бурятским *зан* — «характер» [20, с. 321]. Звук *dj* современных диалектов монгольского языка в древности часто произносился как *y*. Например, *djarlik* — «ярлык» звучал как *yarlík*, *djut* — «бескормица» как *yut*. Исходя из этого, Сиратори считает, что *djang* в древности мог произноситься как *yag* или *yak*.

Звук *gai* Сиратори связывает с тункинским *göje*, аларским *goji*, нижеундинским *ghajkal*, халкаским *саяхан*, хоринским, аларским, тункинским и балаганским *ghajhan* — «красивый» [20, с. 134].

Фудзита считает, что *айкугай* не обязательно связывать с двумя словами «качество» и «прекрасный», поскольку выражение «прекрасные качества» может иметь описательный характер. По его мнению, это транскрипция монгольского *ukhagan* — «разумный», «умный» [28, с. 47], причем иероглиф *ай* имеет еще чтение *юй*, а *ку* — *кан*, что фонетически еще более сближает *ukhagan* с *айкугай* [68, с. 57, 58].

²⁸ Фын Ба — император династии Северная Янь (409—436). Вначале служил династии Поздняя Янь (384—409), но затем, пользуясь происходящими смутами, занял г. Чанли и объявил себя императором.

²⁹ Моуханьгэшэнгай кэхань — прозвище Датаня, означающее «победоносный каган». Сиратори не рассматривает это прозвище. Фудзита связывает его с монгольским *tükügeki* — «уничтожить», «погубить», «совершенно покорить» [28, с. 222], *tukhoghakhou* — «привести в бедность» [14, с. 2032] и полагает, что *моуханьгэ* является транскрипцией связанного с этими глагольными формами существительного *tüküge*, *tukhoghha*.

Прибавление к существительному суффикса *-sek*, *-sak* придает слову значение «любить», «стремиться к», и, по мнению Фудзита, *шэнгай* является транскрипцией этого суффикса. Таким образом, прозвище Моуханьгэшэнгай соответствует монгольскому *tükügesek*, *tukhoghhasak*, т.е. «стремящийся к полному покорению», или «стремящийся к полному уничтожению».

³⁰ После отступления Датаня в 424 г. северовэйский император Ши-цзу не

преследовал его. По совету сановника Лю Се он отложил поход до следующего года. Лю Се предложил: «Датань полагается на свои войска, и, хотя сейчас от страха бежал на север, боюсь, что, забыв о прошлых поражениях, он снова явится искать для себя смерти. Прошу сначала закончить уборку урожая, а затем собрать крупные войска и двинуть их в карательный поход по восточному и западному направлениям» [34, гл. 28, л. 86]. Таким образом, поход 425 г. является как бы продолжением похода, предпринятого в предыдущем году.

³¹ В это время император Ши-цзу находился в Гуаннине, куда он выехал в 8-й луне полюбоваться теплыми источниками [34, гл. 4а, л. 66].

³² Цзяннань — общее название земель к югу от Янцзы, принадлежавших в это время династии Сун (420—478), ко двору которой и ездил северовэйский посол.

³³ Хэнань — общее название земель к югу от среднего течения Хуанхэ. Первоначально здесь находилась якобы созданная мифическим императором Юем область Юйчжоу, которую также называли Чжунчжоу (Средняя область), так как она лежала в центре китайского государства. Плодородная лессовая почва, образовавшаяся благодаря периодическим разливам Хуанхэ, создала здесь благоприятные условия для развития земледелия. Именно здесь возникла династия Инь, а затем сюда, в Лоян, под напором *жунов* перенесла столицу династия Чжоу. Начиная с династии Поздняя Хань до династии Цзинь Лоян оставался столицей Китая. В так называемый период Шестнадцати государств, созданных пятью варварскими племенами, земли Хэнань превратились в объект ожесточенной борьбы между различными династиями. Эта борьба продолжалась до тех пор, пока династия Северная Вэй не сделала Лоян своей столицей.

³⁴ Сиратори отождествляет р. Лишуй с Керуленом [53, ч. 2, с. 38].

³⁵ Сооружение валов относится к 89 г., когда ханьский военачальник Доу Сянь возглавил поход против северных *сюнну*. Подробности о походе приводятся в «Хоу Хань-шу», в гл. 23—«Жизнеописание Доу Сяня»: «В это время южный *шаньюй* попросил [у Хань] войска для похода на север, в связи с чем [Доу] Сянь был назначен военачальником колесниц и конницы, получил золотую печать на красном шнуре и штат чиновников, такой же, как и у начальника приказа общественных работ. Помощником его был назначен столичный воевода Гэн Бин. В поход за укрепленную линию были посланы пять полков северных войск, всадники из Лияна, из гарнизона, размещенного в Юн, и из 12 пограничных округов, а также войска *цянов* и *хусцев*.

На следующий год (89) Доу Сянь и Гэн Бин, каждый с 4 тыс. всадников, в соединении с 10 тыс. всадников левого *лули-вана* южных *сюнну* Ши-цзы выступили из Цзилу в округе Шофан за укрепленную линию. Южный *шаньюй* Туьтукэ, возглавив более 10 тыс. всадников, выступил из Маньгу. Залаянский военачальник Дэн Хун, 8 тыс. всадников-добровольцев из пограничных *цянов* и *хусцев* и 10 тыс. всадников левого *сянь-вана* Аньго выступили из Гуяна.

Все войска встретились у горы Чжоешань. [Доу] Сянь послал своего помощника, полковника Янь Пая, и командиров Гэн Куя и Гэн Тяня во главе свыше 10 тыс. отборных всадников южных *сюнну*, которые вступили в сражение с северным *шаньюем* у горы Цзилошань и нанесли ему сильное поражение. Варвары рассеялись, а *шаньюй* бежал. Преследуя бежавших, войска достигли оз. Сыцзюйбиги, убили 13 тыс. человек, в том числе известных князей, взяли пленных и захватили свыше миллиона голов лошадей, крупного рогатого скота, овец и верблюдов. После этого население 81 кочевья, в том числе Сюй, имевший титул *вэньду-вана*, Вэнь, имевший титул *жицзю-вана*, Люти, имевший титул *удуцзюй-вана*, и другие, всего свыше 200 тыс. человек, изъявило в разное время покорность.

Доу Сянь и Гэн Бин поднялись на гору Яньжань, находившуюся на расстоянии более 3 тыс. *ли* от укрепленной линии, и поставили на ней каменный памятник с описанием могущества и добродетели династии Хань» [67, гл. 23, л. 206—22а].

³⁶ Как уже говорилось, под р. Лишуй имеется в виду Керулен (см. коммент. 34), двигаясь вдоль которого на запад Ши-цзу дошел до р. Туояньшуй.

При изучении карты этой рекой может быть только совр. Тола, известная в памятниках тюркской письменности как *toyla*.

³⁷ Пинчэн находился около совр. города Датун в пров. Шаньси. При династии Хань здесь был создан уезд, входивший в состав округа Яньмынь. На горе Байдэн, лежавшей вблизи Пинчэна, ханьский император Гао-цзун попал в окружение *сюнну*, из которого вышел ценой больших унижений [56, гл. 110, л. 116—12а]. Тоба Гуй, основатель династии Северная Вэй, объявил Пинчэн столицей, построив там многочисленные дворцы и храмы. В 432 г. Пинчэн был переименован в Ваньнянь, но в 493 г. было восстановлено старое название.

³⁸ Яньжань — по-видимому, одна из гор Хангайского нагорья в центральной части МНР. Она упоминается в «Хоу Хань-шу» (см. коммент. 35 на с. 410).

³⁹ Чилинь кэхань — прозвище Ути, сына Датаня, означающее «божественный каган». Сиратори отождествляет *чилинь* с монгольским *tengri, tengri* — «небо», «гений неба», «могущественное божество» [14, с. 1763] и отмечает, что в эпоху Южных и Северных династий иероглиф *чи* читался как *tek, tik*. В доказательство он ссылается на дорожные записи известного буддийского монаха Сун Юня, в которых последний транскрибирует тюркский титул *tegin*, или *tigin*, как *чицинь*. Соглашаясь с Сиратори, Фудзита добавляет, что в «Вэй-шу» этот же титул транскрибируется как *чицинь* [34, гл. 74, л. 36], а в «Сун-шу» — как *чицицинь* [86, гл. 85, л. 45а].

⁴⁰ Чжаою — высший ранг императорских наложниц, установленный ханьским императором Юань-ди (48—32 гг. до н.э.). По объяснению танского комментатора Янь Шигу, иероглиф *чжао* означает «ясно», «проявлять», а *и* — «внешность», «манеры». Этот термин употреблялся для того, чтобы подчеркнуть величественность наложницы. По положению *чжаою* приравнивалась к главному помощнику императора, а по рангу — к лицам, имеющим титул *вана* [30, гл. 97а, л. 2а—26]. Возникнув при династии Хань, рассматриваемый термин употреблялся вплоть до династии Сун. При Северной Вэй существовали ранги *цзо* — «левая» и *ю* — «правая» *чжаою*.

⁴¹ Цецзюй Муцзянь — император династии Северная Лян. Его отец Цецзюй Мянсунь (368—433), основатель этой династии, принадлежавший к аристократическому сюннускому роду, первоначально поддерживал военачальника Дуань Е, поднявшего восстание против императора династии Поздняя Лян Люй Гуана, в 412 г. сам объявил себя Хэси-ваном (правителем земель к западу от Хуанхэ), а затем в 420 г. уничтожил династию Западная Лян. После смерти Мянсуна власть перешла к его сыну Муцзяню, который в 439 г. был разбит и уничтожен династией Северная Вэй [65, гл. 99].

⁴² Цзиньму — старший сын северовэйского императора Тай-у.

⁴³ Оз. Лухунь — совр. оз. Ugel-nor [53].

⁴⁴ Чу кэхань — титул Тухэчжэня, сына Ути. Иероглиф *чу* приравнивался по значению иероглифу *вэй* («почтительно поддакивать», «соглашаться», «да»), и, таким образом, рассматриваемый титул может быть переведен «соглашающийся (поддакивающий) каган».

Сиратори обратил внимание, что *чу* встречается в аналогичном значении и в той же транскрипции в «Сун-шу», в главе, посвященной *тууюхуням*, народу, выделившемуся из монголоязычного племени *сяньби* [86, гл. 96, л. 16]. По имеющимся в этой истории данным, у сяньбийского вождя Илохэня было два сына — Тууюхунь и Жологуй. При жизни Илохэня выделил Тууюхуню 700 семей, и тот во главе отдельного кочества жил рядом с Жологуюем. Однажды весной лошади двух кочевий подрались между собой и покaleчили друг друга. Жологуй послал к Тууюхуню гонца, упрекая его за происшедшую между лошадьми драку, и спросил, почему он не пасет лошадей подальше от него. Тууюхунь решил откочевать на запад. Раскаившийся Жологуй отправил к нему Иналоу с просьбой вернуться обратно. Тууюхунь ответил Иналоу, что он откочевывает из-за лошадей, которые, по-видимому, подрались по воле Неба. Если Иналоу сможет заставить лошадей повернуть на восток, то и он последует за ними. На это Иналоу сказал: «Чу, кэхань», что означает на китайском языке: «Эр, гуаньцзя», причем *эр* — слово для выражения согласия, а *гуаньцзя* соответствует понятию «правитель», «император».

Сиратори отождествляет *чу* [53, ч. 1, с. 77] с монгольским *dje* (выражение согласия, одобрения) и отмечает, что это же слово употреблено в «Сокровен-

ном сказании», в разговоре Бондончара со своим братом Бугу-Хадаги: «Tende-
de aqa ino ukulerun: „je, teyin boesu kerturiyen korcu aqa-nar deu-neg eyetol-
duju, tede irken-i gauluyal“ Keelduji», что в переводе С. А. Козина означает:
«„Ладно!—ответил старший брат.— Но только сначала съездим домой да по-
советуемся со всеми братьями, а тогда и пойдем полонить тех людей“. Так они
беседовали» [15, с. 82, §36]. Здесь монгольское *je* переводится словом «лад-
но». Таким образом, в языке трех народов — *сяньбиццев*, *жуаньжуаней* и сред-
невековых монголов — для выражения согласия употреблялось одно и то же
слово, которое является наиболее характерным среди всех титулов *каганов*
при определении этногенеза *жуаньжуаней*.

⁴⁵ *Мофу*, или *мохэфу*, — почетное обозначение вождя, часто наряду с *мо-
хэду* употребляемое китайскими источниками при описании многих северных
иноязычных народов (см. [33, гл. 84, л. 21а; 50, гл. 219, л. 66]).

Ду Ю (735—812) в гл. 196 сочинения «Гундянь», законченного в 801 г.,
пишет об *ухуанях*: «В дальнейшем, при Мужун Шэне, правителе династии Янь,
жил ухуаньский вождь *мохэду* Кэдунь». Этот же термин зарегистрирован и у
туцзювцев: «Ашина Мишэ также был внуком *кагана* Шиданьши в пятом по-
колении. Его предки из поколения в поколение занимали посты *мохэду* *еху*»
[50, гл. 215б, л. 7а].

Сиратори отождествляет *мохэду* с монгольским *baghatu*, *batur* и тюрк-
ским *batur*, отмечая, что этот термин существовал и среди монголов в период
династии Юань. Например, в «Юань-ши», в основных записях о деяниях импе-
ратора Дин-цзуна, говорится, что он приказал, чтобы «среди каждых 100 мон-
гольских дворов один человек выполнял обязанности *бадулу*» [54, гл. 2, л. 9а].
В гл. 99 этой же истории употреблен термин *бату* в значении «смелый», «не
знающий соперников» [54, гл. 99, л. 3а]. Здесь под *бадулу* явно имеется в виду
монгольское *bagatur*, а под *бату* — *batur*.

Весьма интересна мысль Сиратори, что термин *мохэду*, отождествляемый
с *bagatur*, по свидетельству Ду Ю, впервые зарегистрирован у монголоязыч-
ных *уханей*, от которых затем он был заимствован тюркоязычными *туцзю-
вцами*.

К термину *мохэду* близко примыкает термин *мохэфу*, или *мофу*, который,
как уже говорилось, зарегистрирован не только у *шивэйцев*, но и у родст-
венных им *киданей*. В повествовании о *киданях* в «Вэй-шу» упоминается: «При
императоре Сянь-цзу прислали для представления подношений *мофу*» Хэчэ-
ня» [34, гл. 100, л. 15б]. Значение этого термина помогает определить сочи-
нение «Гундянь», в котором говорится, что *туцзювцы* «храброго и сильного
называли *шиболо*, а также *инхэфу*» [83, с. 529]. В данном случае иероглиф *ин*
явно ошибочно употреблен вместо похожего на него иероглифа *мо*. Исходя из
того, что в терминах *мохэду* и *мохэфу* первые два иероглифа одинаковы, Сира-
тори отождествляет *мохэ* с *вага*, *ду* принимает за суффикс *-tu*, а *фу* — за
суффикс *-rit*. Суффикс *-rit* зарегистрирован в тюркских языках. Например,
в китайских источниках должность или титул *tutug* транскрибируется также
как *тутуньфа*, *зад* — как *шэфа*, *zadapit*, *irkin* (*силы*) — как *сылыфа* и т. д.
Однако это вовсе не говорит в пользу тюркского происхождения терминов
мохэ и *мохэфу*, ибо значительно раньше они были зарегистрированы у монго-
лоязычных народов.

⁴⁶ Шоулубучжэнь кэхань — прозвище Юйчэна, означающее «милостивый
каган». Сиратори связывает *шоуло* с маньчжурскими *djilaqan* — «жалостли-
вый», «сострадательный», *djilun* — «милосердие», «сербоделие», «любовь роди-
телей к детям», «сострадание», «соболезнование», «жалость», *dsilatsuka* —
«возбуждающий жалость», «сожаление» [11, с. 987] или тункинским и балаган-
ским *дуалла* — «любить» [20, с. 142], но никак не объясняет значение *бу-
чжэнь*.

Фуджита принимает *шоуло* за монгольское *zol*, *zul* — «счастье», «успех»,
«удача», которое в юаньскую эпоху монголы часто добавляли к именам своих
ханов, а *бучжэнь* рассматривает либо как возможную транскрипцию монголь-
ского *buqin* — «добродетель», «благотворительность» [28, с. 118], либо как суф-
фикс *-bci*, приставленный к *zol* — с введением соединительного *и*, что дает *zu-
lubci*. Присоединение суффикса *-bci* образует от существительных новые суще-
ствительные, обозначающие предметы, что-либо покрывающие; *cihi(n)* — «кухонь»,

šihibči — «наушники». Точно так же zülübči должно означать «человек, покрывающий других милостями». Однако в настоящее время zülübči утратило это значение и означает лишь «крюки у одра», которые накладываются на ось [14, с. 2389].

⁴⁷ Фугудунь кэхань — титул Доулуя, сына Юйчэна, означающий «постоянный каган».

Как отмечает Сиратори, слова «вечный», «постоянный» звучат в тюркском языке bāngū, в уйгурском — māngū, в монгольском — minke [14, с. 2053], в балаганском — mōnχō, в тункинском — mūnχu, мунχū, в аларском — mūnχū, в хоринском — mūnχe [20, с. 58]. Поскольку в урало-алтайских языках звуки м и б чередуются, что ясно видно на примере bāngū — māngū, Сиратори делает вывод, что монгольское mōnχō, мунχū в древности вполне могло произноситься как бōнχо, бунχū, которое китайцы и транскрибировали как *фуеу*. В юаньскую эпоху монголы часто употребляли в качестве имени слово tōnke, и как отмечается в «Юань-ши», в записях о деяниях императора Сянь-цзуна, имевшего это имя, оно означало «вечный» [54, гл. 3, л. 1a].

Дунь в титуле Фугудунь Сиратори принимает за монгольский суффикс -tu или -du и высказывает мнение, что Фугудунь — транскрипция жуаньжуаньского bōkhō-tu.

Фудзита отмечает, что рассматриваемое прозвище фонетически ближе всего к монгольскому bogda — «человек божественного свойства» [28, с. 112], но это значение не связано с понятием «вечный». По его мнению, возможно, что *фугудунь* — транскрипция монгольского beki, bekitu — «крепкий», «прочный», «твердый», «сильный» [14, с. 1125], каковые значения китайские историки перенесли на понятие «постоянный».

⁴⁸ Хоуцифудайкучжэ кэхань — титул Нагая, дяди Доулуя, означающий «радостный каган». Сиратори не касается этого прозвища. Фудзита связывает его с монгольским kešak birdakū — «сделаться причастным» или «сподобиться счастья или милости» [28, с. 154]. По его мнению, *хоуци* — это транскрипция kešak. Глагольной основой birdakū является birda, присоединение к которой суффикса -geči образует существительное, обозначающее лицо, которое совершает действие, обозначенное основой имени. *Фудайкучжэ* — это транскрипция birdageči — «причастный», «сподобившийся», где *фу* соответствует bir, *дай* — da, а *кучжэ* — geči. Поскольку причастность к счастью вызывает радость, китайские историки и перевели рассматриваемый титул как «радостный каган».

⁴⁹ Тахань кэхань — титул Футу, сына Нагая, смысл которого передается иероглифом *сюй*, имеющим различные значения. Сиратори выбрал из них «копец нитки» и отождествляет *тахань* с монгольским utasun, utusu — «нить», «нитка» [14, с. 382], нижнеудинским *утогхан*, тункинским, хоринским *утагхан* — «шнур» [20, с. 333].

Поскольку китайцы при транскрипции чужеземных слов часто выпускали начальный гласный, Сиратори принимает *тахань* за транскрипцию *утагхан* — «шнур».

Фудзита берет *сюй* в значении «дело», «занятие», «продолжать дело или занятие» и связывает *тахань* с монгольскими daghakhū — «следовать» и daghākhū — «принять на себя звание или дело» [28, с. 266]. Если к основе этих глаголов dagha, daghā прибавить словообразующий суффикс -l, получается имя существительное, обозначающее результат действия. Поскольку в монгольском языке звуки l и n чередуются, daghal, daghāl равнозначны daghan, daghān, транскрипцией которых и является *тахань*.

⁵⁰ *Хэси* — название должности у *жуаньжуаней*.

⁵¹ Доулофубадоуфа кэхань — прозвище Чоуну, сына Футу, означающее «делать управление ясным».

Сиратори связывает *доуло* с монгольским tūgu — «правление», «управление государством» [28, с. 261], но ничего не говорит о других слагаемых титула. Соглашаясь с Сиратори, Фудзита также отождествляет *доуло* с tūgu, а следующий слог *фу* принимает за суффикс орудного падежа -ber, что дает tūguber — «правлением». Следующие два иероглифа *бадоу* он отождествляет с монгольским badara — «расширяться», «распространяться», «увеличиваться», «пламенеть», «пылать» [28, с. 103], а последний иероглиф *фа* принимает за словообразующий суффикс -birī, о котором уже говорилось при разборе про-

звиза Цюдоуфа кэхань. Полученное таким образом *türuber badarburi* — «освещать правлением», как считает Фудзита, китайцы транскрибировали как *доулофу бадоуфа*, вместе с тем он отмечает, что это несколько противоречит переводу значения прозвища на китайский язык.

⁵² *Сызынь* — титул, отождествляемый с тюркским *erkin, irkin* [83, с. 1125].

⁵³ В отношении этимологии термина *мохэ цюйфэнь* можно высказать следующее предположение. В «Сун-шу», в повествовании о *туйюхунях*, рассказывается: «Еянь стоял у власти 23 года и умер в возрасте 43 лет. У него было четыре сына, старший из них, Суйси, наследовал власть. Суйси отличался искренностью и осторожностью, поэтому власть захватили три его младших брата, с которыми он не мог справиться. Великие военачальники убили братьев, после чего сраженный горем Суйси перестал заниматься делами управления, объявил своего сына Шилияна наследником и поручил ему дела, назвав его *мохэ лан*. Слово *мохэ* на языке династии Сун означает „отец“» [86, гл. 96, л. 3а—3б].

Термин *мохэ лан* состоит из двух слов — *мохэ* и *лан*. *Мохэ* означает «отец», и Сиратори пытается отождествить его с монгольским *abaga, abagay* — «дядя», «старший или младший брат отца» [20, с. 82], считая, что в китайской транскрипции выпал начальный гласный «а» [53, ч. 1, с. 106].

Для нас большой интерес представляет *лан* — китайское слово, обозначающее «сын», «юноша». В монгольском языке слову «сын» соответствует *köbe'ün*. Как пишет Б. Я. Владимирцов, «власть рода Чингисхана над его улусом, т. е. народом-государством, выражается в том, что один из родичей *altaï ugig* (игих) а становится императором, ханом (*xan, xagan*), повелевающим всей империей, избираемым на совете всех родичей (*xuriltai — xurultai*), другие же члены рода, главным образом мужские его отпрыски, признаются царевичами (*köbe'ün köbegün* — слово, значащее собственно „сын“), имеющими право на то, чтобы получить в наследственное пользование удел-улус» [6, с. 99]. Тюркским эквивалентом монгольского *köbe'ün* является *oγlan*.

Обратимся к жуаньжуаньскому *мохэ цюйфэнь*, который, по нашему мнению, соответствует туйюхуньскому *мохэ лан*. *Мохэ*, в котором второй слог транскрибируется другим иероглифом, чем в «Сун-шу», что не меняет сути дела, означает «отец» и является транскрипцией *bāga*. *Цюйфэнь* фонетически близко к *köbe'ün* — «сын», а по смыслу совпадает со словом *лан*, имеющим то же значение. Полученное *bāgaköbe'ün* — «сын отца» — титул, возникший в связи с тем, что сыновья туйюхуньских вождей имели право на удел, т. е. на часть общего достояния правящего рода, поэтому его можно перевести и как «наследный сын».

⁵⁴ Аджилу — вождь гаоцзюйского кочевья Фуфуло, упоминаемый в повествовании о *гаоцзюйцах* под именем Афучжилу.

⁵⁵ *Сылифа* отождествляется с тюркским *eltäbag* — титулом военачальника у *азов* [83, с. 1125].

⁵⁶ Перевод этой фразы сделан на основании текста «Бэй-ши» [41, гл. 98, л. 116], поскольку текст «Вэй-шу» неясен.

⁵⁷ Канцлер (*цзайсян*) — лицо, отвечавшее за работу высших правительственных органов и являвшееся главным помощником императора. Иероглиф *цзай* означает «мясник», а *сян* — «помогать», и, по-видимому, название *цзайсян* возникло в связи с тем, что имевшие это звание как бы готовили для императора пищу и помогали в делах. При династиях Цинь и Хань термином *цзайсян* обозначали трех высших сановников империи: главного помощника императора (*чэнсян*), великого воеводу (*тайвэй*) и главного цензора (*юйши дафу*), а при династии Поздняя Хань — блюстителя нравов (*сыту*), великого воеводу (*тайвэй*) и начальника общественных работ (*сыкун*).

При Северной Вэй, когда три высших сановника фактически лишились власти, термин *цзайсян* стал прилагаться к руководителю делами государственной канцелярии, поэтому для *цзайсяна* условно может быть принят перевод «канцлер», под которым в средние века в Европе имели в виду начальника королевской канцелярии и архива.

⁵⁸ Выше уже говорилось о чашках, употребляемых во дворце, поэтому вторичное упоминание о них, по-видимому, включено в текст ошибочно.

⁵⁹ Миоукэшэгоу кэхань — титул Поломыня, означающий «спокойный ка-

ган». Сиратори не разбирает этого прозвища. Фудзита связывает его с монгольским *midal ügei jurik* [zurik] — «твердое мужество» или «твердая воля, не потрясаемая никакой опасностью» [28, с. 217], т. е. невозмутимость, что передается китайскими историками словом «спокойствие». По его мнению, в рассматриваемом прозвище *ми* соответствует *midul*, *оукэ* — *ügei*, а *ишгоу* — *jurik*.

⁶⁰ Округ Сихай создан при династии Хань и назывался Цзиньчэн, а при Ван Мане был переименован в Сихай. Находился к северо-востоку от оз. Цинхай, у истоков Хуанхэ.

⁶¹ Чилянь тоубиндоуфа кэхань — титул Анагуя, означающий «каган, забравший все в свои руки». Первые два иероглифа *чилянь* Сиратори отождествляет с монгольским *tegrī* — «небо», а затем коротко добавляет, что китайские историки перевели все прозвище весьма небрежно, и, по-видимому, поэтому отказывается от дальнейших отождествлений. Фудзита принимает *биндоуфа* за монгольское *kütelburi* — «сузда», «поводья», «управление», считая, что иероглиф *бин* употреблен ошибочно вместо похожего на него иероглифа *цю*, а слог *тоу* — за суффикс дательного-местного падежа -*dur*, -*du*. Таким образом, по его мнению, *биндоуфа* — транскрипция монгольского *tegridur kütelburi*, что значит «правлящий по воле Неба».

⁶² В 523 г. войска и население в районе шести крепостей на севере (юго-западная часть Автономного района Внутренняя Монголия и северная часть пров. Шанси) из-за тяжелого экономического положения в стране и разложения правящей верхушки подняли восстание. Наиболее крупным из руководителей восстания был Гэ Жуи, которого повстанцы объявили императором. Это восстание продолжалось с 526 по 528 г. и было подавлено сановником Эржу Жуном, о котором и идет речь в тексте.

⁶³ В 528 г., после подавления восстания Гэ Жуна, Эржу Жуи прибыл в столицу Лоян, где убил вдовствующую императрицу Ху, свыше 2 тыс. сановников и возвел на престол императора Сяо-чжуана. В 532 г. крупный военный и политический деятель Гао Хуань, названный в тексте циским Сяньваном, нанес поражение войскам Эржу Жуна, находившимся под командованием его племянника Эржу Чжао, возвел на престол императора Сяо-у и захватил в свои руки всю полноту власти.

В 534 г. император Сяо-у попытка освободиться от опеки Гао Хуаня, но потерпел неудачу, после чего бежал к представителю аристократического сяньбийского рода Юйвэнь Таю. Об этих событиях и говорит фраза: «Император уехал за заставу». Под циским Сяньваном имеется в виду Гао Хуань, посмертно получивший этот титул.

После бегства императора Сяо-у Гао Хуань возвел на престол в Е императора Сяо-цзина, положившего начало династии Восточная Вэй (534—550). Одновременно Юйвэнь Тай убил императора Сяо-у и возвел на престол в Чанъане императора Вэнь-ди, положившего начало династии Западная Вэй (535—557).

В 550 г. сын Гао Хуаня, Гао Ян, узурпировал престол и основал династию Северная Ци (550—557), а в 557 г. сын Юйвэнь Тая, Юйвэнь Цзюэ, также узурпировавший престол, основал династию Северная Чжоу (557—581).

⁶⁴ В «Бэй-ши», в жизнеописании императриц династии Северная Вэй, приводится жизнеописание дочери Анагуя, отданной замуж за Гао Хуаня: «Жуаньжуаньская принцесса — дочь правителя жуаньжуаней Анагуя. Став сильными и процветающими, жуаньжуань установили с династией Западная Вэй дружественные отношения и хотели, объединив войска, выступить в поход на восток. Это беспокоило [императора] Шэнь-у (Гао Хуаня. — В. Т.), в связи с чем он приказал Ду Чжоу выехать послом к жуаньжуаням и просить невесту для наследника престола. Анагуй ответил: „Если женится сам князь Гао, тогда можно [дать ему невесту]“. Шэнь-у колебался, но [сановник] Вэй Цзин, [императрица] У-мин и [императрица] Вэнь-сян убеждали и просили его [жениться], в результате он последовал их совету».

В 3-м году эры правления У-дин (545) Шэнь-у отправил Мужун Яня для сватовства, назвав девушку жуаньжуаньской принцессой. В 8-й луне Шэнь-у встретил невесту в Сягуане. Анагуй приказал своему младшему брату Тутуцзя проводить девушку, выполнить роль ответного посла и предупредить [Тутуцзя]: „Вернешься обратно, когда у меня появится внук“.

Принцесса отличалась строгостью, твердостью и за всю жизнь не смела говорить по-китайски. Как-то Шэнь-у заболел и не мог посещать помещение принцессы, что вызвало недовольство Тутуцзя. Тогда Шэнь-у, преодолевая болезнь, проехал на паланкине из помещения для проверки рекомендуемых на должности чиновников к принцессе. Вот какую он проявлял к ней заботу. Когда Шэнь-у скончался, [императрица] Вэнь-сян принесла ему жертвы по законам жуаньжуаньского государства. У принцессы родилась одна дочь» [41, гл. 14, л. 4а].

Л и Я н ь ш о у

История Северных династий

(гл. 98, л. 16а—19б)

¹ Первая часть о *жуаньжуанях* в «Бэй-ши» представляет дословный пересказ текста «Вэй-шу» с крайне незначительными расхождениями. Во избежание повторения эта часть выпущена и перевод дается начиная с 532 г.

² Под князем Гао имеется в виду Гао Хуань, представитель Восточной Вэй, в то время как Хэйта — прозвище Юйвэнь Тая, представителя Западной Вэй.

На русском языке

1. Анучин В. А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948.
2. Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968.
3. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950.
4. Васильев В. П. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века.—Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. Т. 3—4. СПб., 1859.
5. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М., 1980.
6. Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.
7. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.—Л., 1950.
8. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
9. Думан Л. И. О труде Н. Я. Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» — Материалы конференции «Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение». Ч. 2. М., 1977.
10. Думан Л. И. Расселение некитайских племен во внутренних районах Китая и их социальное устройство в III—IV вв. н.э.—Китай: история, культура и историография. М., 1977.
11. Захаров Н. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875.
12. Карпини П. Л. История монголов. М., 1957.
13. Кизласов Л. Р. Ранние монголы.—Сибирь. Центральная и Восточная Азия в средние века. Т. 3. Новосибирск, 1975.
14. Ковалевский Д. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844—1849.
15. Козин С. А. Сокровенное сказание. М.—Л., 1941.
16. Конрад Н. И. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. М.—Л., 1950.
17. Кычанов Е. И. Монголы в VI—первой половине XII в.—Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск, 1980.
18. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.
19. Мункуев Н. Ц. Мэн-да бэйлу (Полное описание монголо-татар). М., 1975.
20. Подгорбунский И. А. Русско-монголо-бурятский словарь. Иркутск, 1909.
21. Позднеев Д. М. К вопросу о пособиях при изучении истории монголов в период Минской династии.—«Записки восточного отделения Русского географического общества», 1895, № 9, с. 93—102.
22. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Пер. с перс. О. И. Смирновой. Т. 1—2. М., 1952.
23. Сухбаатар Г. К вопросу об этнической принадлежности хуннов (сюнну) — «Проблемы Дальнего Востока». 1976, № 1.
24. Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 1. М., 1968.
25. Тодаева Б. Х. Монгорский язык. М., 1973.
26. Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. М., 1981.
27. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 4. СПб., 1866.
28. Шмидт Монгольский словарь. СПб., 1835.
29. Штукин А. А. Ши-цзин. М., 1957.

30. Бань Гу. Хань-шу (История династии Хань). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
31. Ван Босян. Ши-цзи сюань (Избранное из «Исторических записок»). Пекин, 1957.
32. Ван Говэй. Гуаньтан цзилинь (Собрание сочинений Ван Говэй). Т. 1—4. Шанхай, 1930.
33. Вэй Чжэн. Суй-шу (История династии Суй). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
34. Вэй Шоу. Вэй-шу (История династии Северная Вэй). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
35. Го юй (Речи царств).— Сер. «Госюэ цзибэнь цуньшу». Шанхай, 1958.
36. Гу Цзеган. Чжунго гудай дили минчжу сюаньду (Избранные китайские древние географические сочинения). Пекин, 1959.
37. Е Луни. Цидань го чжи (История государства киданей). Изд. Саоэ шаньфан. [В.м., б.г.]
38. Кан-си цзидань (Словарь эры правления Кан-си). Изд. Чжунхуа шуцзюй. Пекин, 1958.
39. Комаи Есиаки. Моко си дзёсэцу (Введение в историю монголов). Киото, 1961.
40. Ли Ютан. Ляоши цзиши бэньмо (Изложение событий в Ляоши от начала до конца). [В.м.], 1904.
41. Ли Яньшоу. Бэй-ши (История Северных династий). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
42. Ли Яньшоу. Нань-ши (История Южных династий). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
43. Ли-цзи чжэн-и (Записи о церемониях).— Сер. «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
44. Линху Дэфэн. Чжоу-шу (История династии Чжоу). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
45. Лунь-юй чжэн-и.— Сер. «Чжуцзы цичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
46. Лю Сюй. Цзю Тан-шу (Старая история династии Тан). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
47. Лю Цзюньжэн. Чжунго димин да цыдань (Большой словарь китайских географических названий). Пекин, 1930.
48. Маоши чжэн-и (Книга песен в редакции Мао).— Сер. «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
49. Мэн-цзы чжэн-и.— Сер. «Чжуцзы цичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
50. Оуян Сю. Синь Тан-шу (Новая история династии Тан). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
51. Оуян Сю. Удай шицзи (Записи по истории Пяти династий). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
53. Сиратори Куракити. Дунху миньцзу као (Исследование народов, входящих в группу дунху). Пер. на кит. яз. Фан Чжуаню. Шанхай, 1935.
54. Сун Лянь. Юань-ши (История династии Юань). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
55. Сыма Гуан. Цычжи тунцзянь (Всеотражающее зеркало, управлению помогающее) Пекин — Шанхай, 1956.
56. Сыма Цянь. Ши-цзи (Исторические записки). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
57. Сюй Мэнсинь. Саньчао бэймэн хуэйбянь (Собрание сведений о договорах с Севером в течение трех династий). Тайбэй, 1962.
58. Сюнь-цзы цзичэ (Собрание объяснений к «Сюнь-цзы»).— Сер. «Чжуцзы цичэн» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
59. Сюэ Цзюйчжэн. Цзю Удай-ши (Старая история Пяти династий). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
60. Сюэ Цзюсянь. Нань Ци-шу (История династии Южная Ци). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
61. Тамура Дзицудзо. Кэйрё. Киото, 1953.
62. Тоёси цзитэн (Словарь по истории Востока).— Киото дайгаку бунгакубу

- тоёси кэнкюсицу хэн (Кафедра истории Востока при филологическом факультете Киотского университета). Киото, 1971.
63. Токто. Ляо-ши (История династии Ляо). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 64. Токто. Цзинь-ши (История [чжурчженской] династии Цзинь). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 65. Фан Сюаньлин. Цзинь-шу (История династии Цзинь). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 66. Фань Вэньлань. Чжунго тунши цзяньбянь (Краткая история Китая). Пекин, 1955.
 67. Фань Е. Хоу Хань-шу (История династии Поздняя Хань). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 68. Фудзита Тоёхати. О названии государства жуаньжуаней и прозвищах каганов.—Тоё гакухо (Научные сообщения по востоковедению). Т. 13. Киото, 1968.
 69. Ханьфэйцы цзицзе (Собрание объяснений к «Ханьфэй-цзы»).—Сер. «Чжуцзы цзинь» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
 70. Хуан Бэньцзи. Лидай чжигуань бяо (Чиновники Китая в различные исторические эпохи). Пекин, 1965.
 71. Хуань Куань. Яньтелунь (Обсуждение вопросов, связанных с солью и железом).—Сер. «Чжуцзы цзинь» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
 72. Цай Мэйбяо. Цидань ды було цзучжи хэ гоцзя ды чаньшэн (Племенная организация и рождение государства у киданей).—«Ляши яньцзю». 1964, № 5—6.
 73. Цзянь Боцзянь и др. Лидай гэцзу чжуаньцзи хуэйбянь (Собрание сведений о различных народах в различные эпохи). Шанхай, 1958.
 74. Цянь Дасинь. Нянэрши каои (Исследования по двадцати двум династийным историям). Т. 1—2. Пекин, 1958.
 75. Чжао И. Эршиэр ши чжацзи (Различные записи к двадцати двум династийным историям). Пекин, 1958.
 76. Чжао И. Гайюй цунькао (Собрание досужих заметок). Шанхай, 1957.
 77. Чжоу-и чжэн-и (Чжоуская «Книга перемен»).—Сер. «Шисаньцзин чжу-шу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
 78. Чжоули чжушу (Правила поведения, установленные династией Чжоу).—Сер. «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
 79. Чжуан-цзы цзиши (Собрание объяснений к «Чжуан-цзы»).—Сер. «Чжу-цзы цзинь» («Собрание сочинений различных философов»). Пекин, 1957.
 80. Чунь-цю Гунъянчжуань чжэн-и (Летопись «Чунь-цю» в редакции Гуняна).—Сер. «Шисань цзин чжушу» (Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам). Пекин, 1957.
 81. Чунь-цю Цзочжуань чжэн-и (Летопись «Чунь-цю» в редакции Цзо Цюмина).—Сер. «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
 82. Чэнь Мэндзя. Иньской буцз цзуншу (Сводное исследование по гадательным надписям из иньского городища). Пекин, 1956.
 83. Чэнь Чжунмянь. Тупцзюэ цзиши (Сборник материалов по истории тупцзюэ). Т. 1—2. Шанхай, 1958.
 - 83а. Чэнь Шоу. Саньго чжи (Записи о Трех царствах). Вэй-шу (История династии Вэй). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 84. Шан-шу чжэн-и. Т. 1—2.—Сер. «Шисань цзин чжушу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.
 85. Шэнь Ко. Мэнси битань цзяочжэн (Исправления и комментарии к «Мэнси битань»). Шанхай, 1957.
 86. Шэнь Юэ. Сун-шу (История династии Сун). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.
 87. Эръя (Древнейший китайский словарь «Эръя»).—Сер. «Шисань цзин чжу-шу» («Примечания и толкования к тринадцати классическим книгам»). Пекин, 1957.

88. Я н Ш у д а. Хань-шу куйгуань (Скромное мнение о тексте «Хань-шу»). Пекин, 1955.
89. Я н а и В а т а р у. О монгольском парламенте, т.е. курултае.— Моко си кэнкю (Исследования по истории монголов). Токио, 1930.
90. Я о С ы л я н ь. Лян-шу (История династии Лян). Изд. Бо-на. Пекин, 1958.

На западноевропейских языках

91. Pulleyblank. The Consonantal System of the Old Chinese.— «Asia Major». Vol. IX. P. 2. 1962.
92. Wittfogel K. A., Feng Hsia-sheng. History of Chinese Society Liao (907—1125). Philadelphia—New York, 1949.

Армия по уничтожению варваров,

цзиньцзюнь 清夷軍

Ачайский раб, ачайлу 阿柴虜

Басо 八索 название книги 355

Белка, хунь 解 307

Благородный муж, цинцзы 慶子
338

Благородный муж первый в армии,
цинцзы гуаньцзюнь 慶冠軍
339

Благородный муж, стоящий во главе
народа, шуайчжун-цзюнь
率眾君 312

Блоститель нравов, сыту 司徒
301

Ван, вернувшийся к справедливо-
сти, гуйи-ван 歸義王 325

Ван, стоящий во главе народа,
шуайчжун-ван 率眾王 301

Ведающий стрельбой из лука, пус
僕射 340

Великий астролог, тайшилин 太史令

Великий воевода, тайвэй 太尉
357

Великий воевода, командующий

войсками, хуцзюнь дувэй

護軍都尉 336

Великий военачальник, да цзян-
цзюнь 大將軍 299

Великий военачальник, карающий
запад, чжэньси да цзянцзюнь
征西大將軍

Великий военачальник, команду-
ющий справедливыми всадника-
ми, чжици да цзянцзюнь
直騎大將軍

Великий военачальник, утемающий
войска, фуцзюнь да цзянцзюнь
撫軍大將軍

Великий главнокомандующий сянь-
бийцев к западу от Хуанхэ,
Хэси сяньби да дутун
河西鮮卑大都統

Великий главноначальствующий,
да цзунгуань 大總管

Великий главноуправляющий, да
луду 大都督 333

Великий главноуправляющий всеми
военными делами в землях к
западу от гор Луншань и к

¹ Страницы указаны только к тем терминам, пояснения которых
даются в комментарии.

- западу от Хуанхэ, да дулу
Лунъю Хэси чжу цзюньши
大都督龍左河西諸軍事
Большой командующий войсками,
да сына 大司馬 357
- Большой наставник, тайфу 太傅
371
- Большой начальник сельского хо-
зяйства, да нунлинь 大農令
358
- Большой посол императора (гене-
рал-губернатор), даши 大使
369
- Большой сяньвэнь, да сяньвэнь
大相溫 391
- Большой управитель сельским хо-
зяйством, да сынун 大司農
358
- Большой учитель, тайши 大師 371
- Верховный военный совет, шумию-
ань 樞密院 384
- Верховный главнокомандующий,
цзинлюэ даши 經略大使 369
- Верховный главнокомандующий
войсками, охраняющими укреп-
ленную линию, баосайцзюнь
цзинлюэ даши 保塞軍經略大使
369
- Воевода, ведающий лошадьми в
экскортных колесницах, фума
дувэй 駙馬都尉 357
- Воевода конной охранной стражи,
ци дувэй 騎都尉 359
- Воевода охранной стражи внеш-
них ворот дворца, вэйвэй 衛尉
359
- Воевода охранной стражи дворца
Ганьцюань, ганьцюань вэйвэй
甘泉衛尉 359
- Воевода охранной стражи дворца
Цзяньчжан, Цзяньчжан вэйвэй
建章衛尉 359
- Воевода охранной стражи дворца
Чанлэ, Чанлэ вэйвэй 長樂衛尉
359
- Воевода-усмиритель, чжаотаоши
招討使 379
- Военачальник, взлетающий к небу,
как дракон, лунсян цзянцзюнь
龍驤將軍
- Военачальник Восточного края,
Дунюй цзян 東域將 300
- Военачальник, выказавший предан-
ность, чжэньчжун цзянцзюнь
振忠將軍
- Военачальник — замиритель запа-
да, нинси цзянцзюнь 寧西將軍
243
- Военачальник, заполняющий все
под небом, митянь цзянцзюнь
彌天將軍
- Военачальник, карающий запад,
чжэнси цзянцзюнь 征西將軍
- Военачальник, карающий юг,
чжэннань цзянцзюнь 征南將軍
- Военачальник, командующий арь-
ергардом, хоу цзянцзюнь
後將軍 299
- Военачальник, командующий вой-
сками, хуцзюнь цзянцзюнь
護軍將軍 336
- Военачальник, командующий (досл. :

руководящий) войсками право-
го крыла, ю линцзюнь цзянцзюнь
左領軍將軍
Военачальник, командующий воору-
женной охраной, узэй цзянцзюнь
武衛將軍 343

Военачальник, командующий колес-
ницами и конницей, чэци цзян-
цзюнь 車騎將軍 299

Военачальник, командующий кон-
ными войсками дворца, дян-
чжун цзянцзюнь 殿中騎將

Военачальник, командующий левым
крылом, цзо цзянцзюнь 左將軍
299

Военачальник, командующий ле-
вым охранным отрядом, цзозай
цзянцзюнь 左衛將軍

Военачальник, командующий отря-
дом со знаменем юнцзи, юнцху-
эй цзянцзюнь 雲麾將軍 372

Военачальник, командующий охран-
ным отрядом, смелость воинов
которого парит в небе подоб-
но соколу, иняньэй цзянцзюнь
鷹揚衛將軍 372

Военачальник, командующий пере-
довыми войсками, цянэ цзян-
цзюнь 前將軍 299

Военачальник, командующий правым
крылом, ю цзянцзюнь 右將軍
299

Военачальник, командующий силь-
ной конницей, сяоци цзянцзюнь
驍騎將軍 298, 299

Военачальник, командующий следо-

пытами-лучниками, цзинэ цзян-
цзюнь 積射將軍 333

Военачальник, командующий смелы-
ми всадниками, сяоци цзян-
цзюнь 驍騎將軍

Военачальник, командующий сред-
ней армией, чжунцзюнь цзян-
цзюнь 中軍將軍

Военачальник, командующий стрел-
ками, вооруженными тугами лу-
ками, цайгуань цзянцзюнь
材官將軍 356

Военачальник — левый помощник,
цзофу цзянцзюнь 左輔將軍

Военачальник, основавший госу-
дарство, цзяньго цзянцзюнь
建國將軍

Военачальник, помогающий госу-
дарству, фуго цзянцзюнь
輔國將軍

Военачальник — правитель восто-
ка, чжэньдун цзянцзюнь
鎮東將軍

Военачальник — правитель далеких
земель, чжэньнань цзянцзюнь
鎮遠將軍

Военачальник — правитель запада,
чжэньси цзянцзюнь 鎮西將軍

Военачальник — правитель севера
(чжэньбэй цзянцзюнь) 113
鎮北將軍

Военачальник — правитель юга,
чжэньнань цзянцзюнь
鎮南將軍

Военачальник — правый помощник,
юфу цзянцзюнь 右輔將軍

Военачальник, превосходящий всех
в войсках, гуаньцзюнь цзян-
цзюнь 冠軍將軍 338

Военачальник, прогремевший военны-
ми доблестями, янху цзянцзюнь
楊武將軍

Военачальник, проявивший величие,
цзяньвэй цзянцзюнь 建威將軍

Военачальник, проявивший воен-
ные доблести, цзянху цзян-
цзюнь 建武將軍

Военачальник, проявивший долг,
цзяньцзе цзянцзюнь 建節將軍

Военачальник, проявивший предан-
ность, цзяньчжун цзянцзюнь
建忠將軍

Военачальник, проявивший спра-
ведливость, цзяньи цзянцзюнь
建義將軍

Военачальник, распространивший
военные доблести, гуанху
цзянцзюнь 廣武將軍

Военачальник, стоящий во главе
справедливости, шуайи цзян-
цзюнь 率義將軍

Военачальник — умиротворитель
востока, аньдун цзянцзюнь
安東將軍

Военачальник — умиротворитель
далеких земель, аньюань цзян-
цзюнь 安遠將軍

Военачальник — умиротворитель за-
пада, аньси цзянцзюнь
安西將軍

Военачальник — умиротворитель се-
вера, аньбэй цзянцзюнь
安北將軍

Военачальник — усмиритель волн,
фубо цзянцзюнь 伏波將軍 300

Военачальник — успокоитель во-
стока, пиндун цзянцзюнь
平東將軍

Военачальник — успокоитель да-
леких земель, пинюань цзян-
цзюнь 平遠將軍

Военачальник — успокоитель севе-
ра, пинбэй цзянцзюнь 平北將軍

Военачальник, установивший спра-
ведливость, лии цзянцзюнь
立義將軍

Военачальники разных наименова-
ний, цзахао цзянцзюнь 雜號將軍
299

Военный инспектор, цзяньцзюнь
監軍 333

Военный советник, цаньцзюнь
參軍 354

Военный советник канцелярии,
цэиши цаньцзюнь 記室參軍
350

Войлочная палатка (юрта), чжань-
чжан 氈帳 296

Волостной хоу, тинхоу 亭候 351

Ворота дракона, лунмынь 龍門
353

Воспитатель восточного дворца
(т.е. наследника престола)
Дунгун бинькэ 東宮賓客 349

Воспитатель наследника престола,
бинькэ 賓客 349

Воспитатель наследника престола,
тайцзы бинькэ 太子賓客 349

Высший столп государства, шан-
жуго 上柱國
Вэньду-ван 溫犢王, титул у
сюнну 310

Генерал-губернатор, цзедуши
節度使 333

Главнoначальствующий, цзунгуань
總管 333

Главнoначальствующий передовой
армии, цянцзюнь цзунгуань
前軍總管 159

Главнoначальствующий походовых
войск, синцзюнь цзунгуань
行軍總管

Главноуправляющий, дуду 都督
333

Главноуправляющий всеми военны-
ми делами в землях к югу от
Хуанхэ, дуду Хэнань чжу цзюнь-
ши 都督河南諸軍事

Главноуправляющий всеми военны-
ми делами в округах Лунси и
Линбэй, связанными с сюнну и
различными хускими племенами,
дуду Лунси Линбэй сюнну цза-
ху чжу цзюньши
都督隴西嶺北匈奴雜胡諸軍事

Главноуправляющий всеми военными
делами, связанными с наказа-
нием западных хусцев, дуду
тао сиху чжу цзюньши
都督討西胡諸軍事

Главноуправляющий всеми военными
делами, связанными с различ-
ными племенами варваров, дуду

цзай чжу цзюньши

都督雜夷諸軍事

92

Главноуправляющий военными дела-
ми различных областей, дуду
чжучжоу цзюньши 都督諸州軍事
333

Главноуправляющий различными во-
енными отрядами в столице и
за ее пределами, дуду чжун-
вай чжу цзюньши 都督中外諸軍事
333

Главный воевода, дувэй 都尉 303

Главный воевода, обслуживающий
колесницы, фынчэ дувэй
奉車都尉 357

Главный воевода, сблизившийся с
Хань, циньхань дувэй 親漢都尉

Главный военный советник, цзюнь-
цзы цзицзю 軍諮祭酒

Главный надзиратель (генерал-
губернатор), дуду 都護 309

Главный помощник государства,
сянбан 相邦 345

Главный помощник государства,
сянго 相國 345

Главный помощник императора,
чэнсян 丞相 336

Главный цензор, юйши дафу
御史大夫 317

Главный цензор управления по
контролю за деятельностью чи-
новников, сучжэнтай юйши да-
фу 肅政台御史大夫 374

Главный чиновник по поручениям,
да эчжэ 大譌者 397

Глашатай, наян 納言 374
Гобуяо 國步橋, головной убор
китайских императриц 297
Гоуцзюэ 勾決, название голов-
ного убора у ухуаньских жен-
щин, монг. kökie
Гражданский отдел, миньбу 民部
340
Гудухоу 骨都侯, титул у сюнну

Дворцовый воевода, дянъчжун ду-
вэй 殿中省副

Дворцовый служитель, чжунчанши
中常侍 341

Дворцовый советник, гуанлу дафу
光祿大夫 371

Дворцовый советник, чжун дафу
中大夫 371

Дворцовый советник с золотой пе-
чатью на темно-красном шнуре,
цзиньцзы гуанлу дафу
金紫光祿大夫 371

Девять пожалований, цзю си
九錫 337

Делопроизводитель при блюстителе
нравов, сыту юань 司徒掾

Дикая лошадь, ема 野馬

Дикая овца (аргали), юаньян 原羊
307

Докладчик, ведающий бумагами в
женском дворце, чжуншу эчжэ
中書謁者 347

Драгоценные изделия (символы
власти), баоци 寶器 334

Жаолэское управление главноуп-

426

равляющего, жаолэ дудуфу
饒樂都督府

Железная грамота, написанная
красными письменами, даньшу
тецжюань 丹書鐵卷 374

Желтые ворота (ведущие в импера-
торский дворец), хуанмынь 黃門
346

Жичжу-ван 日逐王, титул у сюнну
Жухэчжу 呼統主, название вождя
у кумоси и киданей 366

Заведующий жертвоприношениями
предкам, цыбу ланчжун 祠部郎中

Заведующий церемониалом, либу
禮部 352

Залюоский военачальник, дуляо
цзянцзюнь 度遼將軍 299

Залюоский лагерь, дуляо ин 度遼營
303

Заместитель председателя верхов-
ного военного совета, тун
чжиюаньши 同知院事 384

Заместитель председателя верхов-
ного военного совета, шуми
фуши 樞密副使 384

Императорский дворец, цзиньчжун
禁中 384

Императорский посланец, цзяцзе
假節 336

Императорский посол, чицзе
持節 336

Инспектор дворцового секретарна-
та, чжуншу цзянь 中書監 347

Инспектор канцелярии, цзини
цзянь 記室監 350

Инчжоуское управление главноуп-
равляющего, инчжоу дудуфу
營州都督府

Исполняющий обязанности генерал-
губернатора, чжи цзедуши
知節度事 369

Ичжицзы-ван 伊秩訾王, титул у
сюнну 335

Каган дома, и кэхань 道可汗 306

Камергер, хуанмынь лангуань
黃門郎官 346

Канцелярист, цунши 從事 312

Канцлер, цзайсян 宰相 414

Кладбищенский склеп, миндянь
明殿

Командир войск, бинмаши 兵馬使
369

Командир конных воинов, превос-
ходящих способностями других,
юэци сяовэй 越騎校尉 409

Командир патрульных войск, юи
бинмаши 遊奕兵馬使 369

Командующий (букв.: руководя-
щий) войсками, линцзюнь 令領軍
336

Командующий войсками, хуцзюнь
護軍 336

Командующий войсками, помогаю-
щий государству, фуго сьма
輔國司馬

Командующий (букв.: руководя-
щий) войсками правого крыла,
ю линцзюнь 右領軍

Командующий отрядами самооборо-
ны, гуаньляньши 團練使 171

Косоплет, солу 率麋 342

Кочевье, бу 部

Куполообразный шалаш (юрта),
хунлу 穹廬 296

Левый великий военачальник, ко-
мандующий охранным отрядом
юйлинь, цзо юйлиньцзюнь да
цзянцзюнь 左羽林軍大將軍
367

Левый внештатный великий военачальник, командующий отрядом
цзиньгу, цзо цзиньгу каньвай да
цзянцзюнь 左金吾員外大將軍
368

Левый военачальник, командующий
дозорным отрядом, цзо ухуо
цзянцзюнь 左武侯將軍 370

Левый военачальник, командующий
охранным отрядом вэйвэй, цзо
вэйвэй цзянцзюнь
左威衛將軍

Левый военачальник, командующий
охранным отрядом смелых всад-
ников, цзо сяовэй цзянцзюнь
左驍衛將軍

Левый военачальник, командующий
охранным отрядом юйлинь, цзо
юйлинь цзянцзюнь 左羽林將軍

Левый помощник начальника госу-
дарственной канцелярии, шан-
шу цзо пуге 尚書左僕射 340

Лисица, на 貉 307

Лица, не относящиеся к император-
ской фамилии, пожалованные
титлом хоу, лехоу 列侯 349
Пули-ван 谷蠡王, титул у сюнну
310

Место для жительства (putug),
цзюйчу 居處 297
Молинь 摩琳, должность у киданей
Мофу 莫弗, обозначение вождя
412
Мофухэ 莫弗訖 (賀), обозначение
вождя
Мохэдо 莫賀咄, обозначение
вождя 412
Мохэфу 莫賀弗, обозначение
вождя 364, 412
Мохэфу 莫何弗, обозначение
вождя
Мэйлао 梅老 (老), должность у
киданей 367

Надзиратель за делами дворца
наследника престола, тайцзы
чжаньши 太子詹事 368
Надзиратель за делами дворца Чан-
синь, чансинь чжаньши 長信詹事
368
Надзирающий за ухуанями полков-
ник, ху ухуань сяовэй 護烏桓校尉
298, 325
Надзирающий за цянами полковник,
хуцян сяовэй 護羌校尉
Надзирающий над ухуанями полков-
ник, ухуань сяовэй 烏桓校尉
298

Начальник военного отдела, бин-
бу шаншу 兵部尚書
Начальник военного отдела при
окружном управлении, бинма-
юань 兵馬掾 311
Начальник военного приказа, ся-
гуань шаншу 夏官尚書
Начальник гражданского отдела,
миньбу шаншу 民部尚書 341
Начальник гражданского отдела,
хубу шаншу 戶部尚書 341
Начальник дворцового секретариата,
чжуншулин 中書令 347
Начальник личной охранной стражи
телохранителей, юйлинь чжун-
ланцзян 羽林中郎將 303
Начальник особой стражи телохра-
нителей, цимынь чжунланцзян
期門中郎將 303
Начальник отдела государственной
канцелярии, шаншулан 尚書郎
Начальник отдела государственной
канцелярии, связанного с тре-
мя высшими сановниками, сань-
гун шаншу 三公尚書 341
Начальник отдела наград, гунцао
功曹
Начальник отдела винопроизводст-
ва, либу шаншу 吏部尚書
Начальник охранной стражи тело-
хранителей, чжунланцзян 中郎將
303
Начальник охранной стражи тело-
хранителей, надзирающий за
сюнну, ши сюнну чжунланцзян
使匈奴中郎將 312

Начальник охранной стражи тело-
хранителей, надзирающий за
сюнну, сюнну чжунланцзян
匈奴中郎將 312

Начальник охранной стражи тело-
хранителей — победитель сянь-
бийцев, по сяньби чжунланцзян
破鮮卑中郎將

Начальник политических дел, чжэн-
шилин 政事令 390

Начальник посольского отдела,
чжукэ шаншу 主客尚書 340

Начальник секретариата, мишулин
秘書令 347

Начальник столичного округа,
нэйши 御史 374

Начальник столичного округа,
цзинчжаоинь 京兆尹 374

Начальник счетно-финансового ве-
домства, дучжи шаншу 度支尚書
341

Начальник церемониального прика-
за, либу шаншу 禮部尚書

Небольшой вождь, сяошуай 小帥

Неопределенные повинности, хуан-
фу 荒服 318, 323, 394

Областной канцелярист, чжоу цун-
ши 州從事 312

Обратный лазутчик, фаньцзян 反間
343

Объединение по вертикали, хэцзун
合縱 355

Окольныйчий, шичжун 侍中 341

Окружной ван, цзюньван 郡王 368

Окружной воевода, цзюньвэй 郡尉
303

Окружной гун, цзюньгун 郡父 349
Особо выдвинутый, тэцзинь 特進
369

Отделение, ведавшее пожалования-
ми почетных званий за заслу-
ги перед императором, сысюнь
司勳 340

Отделение, ведающее пожалованием
титолов, сыфын 司封 340

Отделение, занимавшееся провер-
кой деятельности чиновников,
каогун 考功 340

Отдел жертвоприношений предкам,
цзбу цао 祠部曹 352

Отдел чинопроизводства, либу
吏部 340

Отряд вооруженной охраны, увэй
и 武衛營 343

Охранная стража, сувэй 宿衛

Пастырь области, чжоуму 州牧
370

Пастырь, управляющий областью,
сычжоу му 司州牧 357

Писец канцелярии, цзиши линши
記室令史 350

Повинности гостей, биньфу 賓服
318, 323, 393

Повинности знати, хоуфу 侯服
318, 323, 393

Повинности обузданных, яофу 要服
318, 323, 394

Повинности по защите вана, вэй-
фу 衛服 318

Повинности с обрабатываемых по-
лей, дьянфу 甸服 318, 323,
393

Полковник, принудивший варваров к сдаче, снял сяовэй
降虜校尉 332

Полковник сильных и быстрых всадников, пяояо сяовэй 栗姚校尉
298

Полномочный императорский посол, шичицзе 使持節 336

Помощник великого главноначальствующего, фу дацзунгуань
副大總管

Помощник великого посла императора (вице-генерал-губернатор), фу даши 副大使 369

Помощник главного цензора, юйши чжунчэн 御史中丞 337

Помощник правителя области, бацзя 別駕 354

Помощник управителя сельским хозяйством, сыкун шаоцин
司農少卿

Поперечные юрты, хэнчжан 橫帳
391

Посольский воевода, кэцзян 客將
391

Посольский отдел, кэцао 客曹
340

Посольский отдел, чжукэ, цао
主客曹 340

Постоянный дворцовый служитель, чанши шилан 常侍侍郎 346

Правитель области, цыши 刺史
370

Правозащитник, сычжи 司直 345

Правозащитник при блюстителе нравов, сыту сычжи 司徒司直 345

Правозащитник при главном помощнике императора, чэнсян сычжи
丞相司直 345

Правый великий военачальник, контролирующий ворота дворца, ю цзяньмынь да цзянцзюнь
右監門大將軍 367

Правый военачальник, командующий охранным отрядом увэй, ю увэйвэй цзянцзюнь
右武威衛將軍

Правый военачальник, командующий охранным отрядом юйлин, ю юйлинвэй цзянцзюнь
右玉鈴衛將軍

Правый помощник начальника государственной канцелярии, шаншу юпие 尚書右僕射 340

Правый помощник начальника государственной канцелярии, шаншу ючэн 尚書右丞

Председатель верховного военного совета, шумиши 樞密使 384

Председатель верховного совета, чжюаньши 知院事 384

Приказ по делам школы для сыновей и младших братьев высших сановников, гоцзы сы 國子寺
352

Приравненный на проверку к великому главноуправляющему области Ючжоу, цзяньцзяо Ючжоу да дуду 檢校幽州大都督 367

Приравненный на проверку к начальнику общественных работ, цзяньцзяо сыкун 檢校司空

Пристав по делам восточных вар-
варов, дуни сяовэй 東夷校尉

Пристав по уголовным делам, сыи
сяовэй 司隸校尉 357

Пятикнижие, уцзин 五經 355

Пять гегемонов, уба 五霸 394

Пять повинностей, уфу 五服 323,
393

Регистратор, чжубу 主簿 311, 353

Регистратор государственных кла-
довых, тайфу чжубу 太府主簿
124

Род, ило 邑落 308

Руководитель делами государствен-
ной канцелярии, лин шаншу 領
尚書事 339

Связский всадник, саньци 散騎
341

Свитский всадник, прислуживающий
при дворе, саньци чанши 散
騎常侍 341

Селифа 頡利發, тюрк. эльтабар,
титул военачальника у азов
374

Следопыт-лучник, цзишэши 積射士

Служитель-камергер, хуанмынь
шилан 黃門侍郎 346

Служитель-камергер, обслуживаю-
щий дворец, цзиши хуанмынь
шилан 給事黃門侍郎 346

Смотритель времени для ночной
стражи, шуайгэнлин 率更令
346

Советник двора, цзишичжун 給事中
373

Советник, увещающий императора,
цзянь дафу 諫大夫 372

Советник, участвующий в обсужде-
нии военных дел, кань цзюньши
參軍事 354

Составитель императорских указов
при дворцовом секретариате,
чжуншу шэжэнь 中書舍人 373

Союз по вертикали и горизонтали,
цаунхэн 從橫 355

Союз по горизонтали, лянхэн
連橫 355

Специальный чиновник по делам
умиротворения, аньфу даши
安撫大使 373

Старейшина, дажэнь 大人

Старший военачальник, шан цзян-
цзюнь 上將軍 343

Старший дворцовый советник, тай
чжундафу 大中大夫 372

Старший канцелярист в ставке вое-
начальника, успокаивающего вой-
ска, фуцзюнь цунши чжунлан
撫軍從事中郎

Старший чиновник, чжанши 長史
340

Старший чиновник по поручениям,
эчжэ пуге 謁者僕射 397

Старший эрудит, боши пуге 博士僕射
340

Столичный воевода, чжи цзинью
執金吾 345

Столичный воевода, чжунвэй 中尉
345, 368

Столичный воевода, командующий

- войсками, хуцзюнь чжунвэй
護軍中尉 336
- Счетно-финансовое ведомство, дуч-
жицао 度支曹 340
- Сылифа 侯力發, тюрк. eltäbär,
титул военачальника у азов 414
- Сыцзинь 侯斤, тюрк. irkin, ти-
тул 366
- Сянвэнь 相溫, титул у киданей
- Тинь 惕隱, тюрк. tegin, титул
присоединяемый к именам млад-
ших членов ханской семьи 380
- Тутунь 吐屯, тюрк. tutun, наз-
вание должности (правитель
области) и титул (компонент
имен собственных) 362
- Тэлигунь 特哩衮, тюрк. tegin
380
- Уездный гун, сяньгун 縣公 367
- Уездный нань, сяньнань 縣男 371
- Уездный хоу, сяньхоу 縣侯 349
- Управление великого генерал-гу-
бернатора, да духуфу 大都護府
309
- Управление генерал-губернатора,
духуфу 都護府 309
- Управление генерал-губернатора
по делам восточных варваров,
дуни духуфу 東夷都護府
- Управление главноначальствующе-
го, цзунгуаньфу 總管府 333
- Управление главноуправляющего,
дудуфу 都督府 333
- Управление дворцового секретари-
ата, чжуншунэнь 中書省 347,
390
- Управление политических дел,
чжэньшишэн 政事省 390
- Управление по контролю за дея-
тельностью чиновников, сучжэн-
тай 肅政臺
- Управление старшего генерал-гу-
бернатора, шан духуфу 上都護府
309
- Управляющий делами, луши 錄事
345
- Управляющий делами военный совет-
ник, луши цаньцзюнь 錄事參軍
345
- Управляющий делами государствен-
ной канцелярии, лу шаншу ши
錄尚書事 340
- Управляющий делами императорско-
го дворца, цзиньчжун луши
禁中錄事 345
- Управляющий делами канцелярии, лу
цзини ши 錄記室事 124
- Управляющий областью, сычжоу 司州
357
- Уртак, хуэйтуши 迴圖使 384
- Уфуцзюй-ван 吾夫渠王 титул у
сюнну
- Ученый-виночерпий, боши цзицзю
博士祭酒 352
- Хоу без пожалования земельного
владения, гуаньнэйхоу 關內侯
351
- Хоу, вернувшийся к справедливо-
сти, гуйи-хоу 歸義侯

Хоу, стоящий во главе народа,

шуайчжун-хоу 率眾候 312

Хуюй 護于 титул у сюнну 305

Хэси 訖奚 название должности у

жуаньжуаней 413

Цензор, юйши 御史 337

Цинь мохэдо 乞引莫賀咄 обозна-

чение вождя у шивэйцев

Цэюцю 九丘 название книги 355

Цзяньцзян-ван 漸將王 титул у

сюнну

Чжаои 昭儀, высший ранг импера-
торских наложниц 411

Чиновник военного отдела, сицао

цунши 西曹從事 354

Чиновник восточного двора, дунтоу

гунфынгуань 東頭供奉官 378

Чиновник двора, гунфынгуань 供奉官
378

Чиновник дворцового секретариата,

чжуншу шилан 中書侍郎

Чиновник западного двора, ситоу

гунфынгуань 西頭供奉官 378

Чиновник по поручениям, эчжэ 謁者

397

Чиновник при главном помощнике

императора, чэнсян цунши чжун-

лан 丞相從事中郎

Шалаш/юрта/, лүшэ 廬舍 296

Шаньюй 單于, титул верховных

правителей сюнну 305

Школа для сыновей и младших брать-

ев высших сановников, тайсюэ

太學 352

Школа для сыновей и младших

братьев высших сановников,

госкуэ 國學 352

Школа для сыновей и младших брать-

ев высших сановников, гоцзысюэ

國子學 352

Шэли 舍利, должность и титул

у киданей 371

Юаньшуай тайцзы 元帥太子, гла-

внокомандующий — наследник

престола — титул у киданей

Юй мофу маньдо 餘莫弗隔咄, обо-

значение вождя у шивэйцев

Юйцзянь жичжу-ван 奧韃日逐王,

титул у сюнну

Юрта (аил), ло 落

Абаоцзи 阿保機 12, 25, 26, 38,
54, 152, 172, 186—194, 204,
205, 207, 363, 378, 380, 389,
390

Або 阿鉢 204

Абугу 阿卜固 164

Ажогань 阿若干 102

Аицуцзюэ 阿可惹普揭 293

Айкугай кэхань 藹苦蓋可汗 270,
409

Анагуй 阿那瓌 47, 61, 279—285,
287, 288, 290—294, 415

Анучин В.А. 361—363

Ань 安 76, 79, 317, 319, 321

Аньбацзянь 晏巴堅 173—179, 376,
378, 379

Аньго 安國 310, 410

Ань-ди 安帝 67, 72, 134, 329,
330

Аньдин-ван 安定王 68, 84, 304

Аньдуань шаоцзюнь 安端少君 179,
193

Ань Лушань 安祿山 151, 162, 170,
307

Ань Няньдэ 安念德 193

Аньфын-ван 安豐王 285

Ань Цзиньцюань 安金全 375

Аньчжоу 安周 129

Ань Чжунжун 安重榮 265, 387, 388

Аньшиба 安石跋 88

Ань Шэньци 安審琦 199, 391, 392

Ань Юань 安原 272, 273, 403

Ань Юцзинь 安友進 392

Аосу мэйлао 粵蘇梅落 146, 367

Аосу хуэйлао 粵蘇悔落 150, 370

Афути 阿富提 294

Афучжило 阿伏至羅 278, 404, 405,
414

Ацзянь 阿堅 67

Ачай 阿柴(豺) 28, 106, 218, 219,
237—240, 242

Ачжило 阿至羅 280, 414

Ашидэ Шубинь 阿史德樞賓 149, 164

Ашина Даочжэнь 阿史那道真 263

Ашина Мишэ 阿史那彌射 412

Байба 白霸 302

Бай Кэцзюэ 白可久 265

Байлань-ван 白蘭王 232, 233

Байли Си 百里奚 341, 342

Бай Лу 白路 124

Бай Тегуй 白鐵櫃 265

Бай Цзайюнь 白再筠 208

Бай Чэнфу 白承福 265

Байян 白養 89

Балиянь 跋利延 405

Бань Бяо 班彪 66

Бань Гу 班固 17, 19, 33, 34, 305,
306, 317, 335, 340

Баоань тинхоу 懷安亭侯 128

Баочжоу 保周 109, 134
 Бао Шэнчжи 暴勝之 314
 Бартольд В.В. 56, 58
 Бати 跋提 267
 Би 比 34, 301
 Биба 比拔 277
 Би Гуй 畢軌 83, 325, 326
 Бин Цзи 丙吉 299
 Бинэн 比能 51, 54, 163, 373
 Би Чжунъю 畢仲游 305
 Бичурин Н.Я. 6, 16, 362
 Биши 比適 405, 406
 Бовэй 伯威 302
 Богуй 伯珪 104, 331, 346
 Бодиянь 薄地延 101, 102
 Бодэ 伯德 303, 304
 Бон-бин 由乙西 342
 Бо Лолинъ 薄洛鄰 231
 Болу-хоу 博陸侯 298
 Бондончар 59, 412
 Босе 薄頤 404
 Бохань 勃寒 91
 Бугу-Хадаги 59, 412
 Будугэнь 步度根 18, 80, 85, 86,
 324—326, 331
 Буирух 62
 Булучжэнь 步鹿真 270, 271
 Бупэньи 卜賁邑 330
 Бусабо 步落鉢 258
 Бутуй 步頤 87, 91
 Бэйпин цзюньван 北平郡王 162,
 169
 Бэйжоули 倍侯利 403
 Бэньчу 本初 101, 128, 304, 344
 Бянь Жуй 邊步 96, 100
 Бянь Сянь 邊荊 122, 125

Бянь Чжан 邊章 304
 Бяохэ Шучжэ 表紇樹者 404
 Ван Вэй 王偉 304
 Ван Гао 王郛 377
 Ван Говэй 王國維 58, 145, 351,
 363
 Ван Ду 王都 174, 179, 190, 193,
 194, 377, 379—381
 Ван Дэмин 王德明 175, 192, 376
 Ван Жун 王金容 174, 189, 376
 Ван И 王邑 101, 344
 Ван Ицзун 王義宗 265
 Ван Кай 王愷 88, 89
 Ван Луань 王鑒 182
 Ван Ман 王莽 19, 65, 66, 300,
 301, 305—307, 309, 321, 328,
 344, 396, 399, 415
 Ван Мэн 王猛 332
 Ван Си 王羲 316
 Ван Синъюй 王行瑜 375
 Ван Суншоу 王松壽 96, 100, 104,
 105
 Ван Сюн 王雄 51, 53, 54, 83,
 163, 325
 Ван Сюнь 王尋 101, 344
 Ван Сяоцзе 王孝傑 158, 166, 263,
 372, 373
 Ван Тун 王統 90, 91
 Ван Фу 王甫 77
 Ван Хоу 王候 129
 Ван Хунгуй 王洪軌 290
 Ван Хуэй 王悔 162, 169
 Ван Цзин 王儼 102
 Ван Цзихун 王建弘 205
 Ван Цзунье 王遵業 285

Ван Цзянь 王健 192
 Ван Цицзи 王乞基 112
 Ван Чжоу 王周 390
 Ван Чжун 王忠 113
 Ван Чжун 王鍾 126, 358
 Ван Чжэн 王政 304
 Ван Чуцунь 王處存 376, 377
 Ван Чучжи 王處直 174, 189, 190,
 376, 377
 Ван Шан 王尚 120, 122, 123, 354,
 355
 Ван Шэн 王詵 148
 Ван 9 王娥 126
 Ван Юй 王郁 174, 189, 190, 377
 Ван Юйчжэ 王玉哲 351
 Ван Янь 王晏 209
 Ван Яньцю 王晏球 179, 193, 194,
 379, 380
 Ван Яньчжан 王彦章 384
 Вань Дугуй 萬度歸 407, 408
 Ваньжун 萬崇 158, 165—167, 373
 Ваньчжань 萬斬 158, 165
 Ваньйюй Пути 萬苦提 227
 Васильев В.П. 5, 367, 386, 391
 Викторова Л.Л. 56, 60
 Витфогель К. 38, 337
 Владимирцов Б.Я. 3, 16, 21, 22,
 26, 30—32, 61, 297, 362,
 408, 414
 Вэй-ван 魏王 248
 Вэй Вэнь 衛文 223
 Вэйдай 衛代 28, 219, 222,
 239
 Вэйди Ба 尉地拔 94
 Вэй Инь 衛殷 113
 Вэйсинь-ван 威信王 256, 261

Вэй Сяо 魏昭 301, 344
 Вэйфа 韋伐 89
 Вэй Фу 衛福 72
 Вэй Цзин 尉景 415
 Вэй Цзун 韋宗 125
 Вэй Цзыфу 衛子夫 323
 Вэй Цин 衛青 82, 313, 323
 Вэй Цянь 韋虔 96
 Вэй Чжан 衛章 131
 Вэй Чжао 韋昭 409
 Вэй Чжэн 魏徵 14, 136, 143, 155,
 246, 362, 366
 Вэй Шоу 魏收 9, 14, 28, 43, 87,
 108, 135, 142, 154, 216, 332,
 347, 360, 365, 371, 393, 398
 Вэнь-ван 文王 354, 394, 396
 Вэнь-гун 文公 394
 Вэньгэти 文統提 267, 268
 Вэнь-ди 文帝 61, 77, 85, 134,
 291, 325, 333, 340, 341, 343,
 347, 360, 393
 Вэньдоуба 溫豆拔 291
 Вэньду 文度 395
 Вэнь-мин тайхоу 文明太后 225
 Вэнь Пин 文聘 134, 360
 Вэнь-сюань 文宣 294, 295
 Вэнь-сян хуанхоу 文襄皇后 415,
 416
 Вэнь-хуан 文皇 175, 378
 Вэнь Ци 文齊 122
 Вэньчжи 文支 121, 122, 130,
 131
 Вэнь Чжун 文種 130, 359
 Вэнь-шу 翁叔 350
 Гай Лайбинь 蓋來賓 194
 Гайли 蓋禮 194

Гайчу 蓋主 299
 Ганьгуй 乾歸 46, 87, 88, 92—
 103, 113, 115, 116, 342, 344
 Гао Кайдао 高開道 148, 370
 Гаолян-ван 高涼王 222, 223
 Гао Мухань 高牟翰 183, 200,
 201, 389
 Гаонин-ван 高寧王 247
 Гао Синчжоу 高行周 380
 Гао Сюнь 高勳 184, 204, 205,
 Гао Танъин 高唐英 203
 Гаоху 高胡 90
 Гао Хуань 高歡 291, 415, 416
 Гао Цзишэн 高既生 259
 Гао Цзэншэн 高鼐生 253
 Гао Цин 高頊 187
 Гаочан-ван 高昌王 253, 275
 Гаошэнюань 高善爰 400
 Гао Ян 高洋 415
 Гаоян-ван 高陽王 285
 Гао-яо 高陶 313
 Гильом Рубрук 3, 32
 Го Дайфын 郭待封 263
 Го Инцзе 郭英傑 161, 169
 Го Пу 郭璞 307
 Го Синь 郭暉 127
 Гоулун Усы 句龍吾斯 67
 Гоупан 句安 104
 Гоу-цзянь 句踐 359, 394
 Го Фын 郭倖 113
 Го Фын 郭奮 113
 Го Хуан 郭黃 113
 Го Шао 郭韶 113
 Го Маньчжэн 郭元振 263
 Го Юэ 郭越 131
 Гуандин-ван 廣定王 245

Гуанлэ гунчжу 廣樂主 228
 Гуанму-гун 廣牧公 287
 Гуан-у ди 光武帝 40, 66, 230,
 301, 307, 309, 310, 328, 329,
 344, 357, 396
 Гуанхуа гунчжу 光化公主 249
 Гуанхуа цзюньван 廣化郡王 161,
 168
 Гуанчуань-гун 廣川公 224
 Гуанъу-гун 廣武公 112, 120
 Гуанъу сяньхоу 廣武縣侯 111,
 349
 Гуанъу цзюньгун 廣武郡公 112
 Гуань-ван 觀王 250, 258
 Гуань гунчжу 固安公主 146, 150,
 369
 Гуань Чжун 管仲 394
 Гуань Шан 關尚 121
 Гуань-шу 管叔 350
 Гуань Юй 關朋 120, 353
 Гу-гун Дань-фу 古公亶父 99, 343,
 344
 Гуйн-ван 歸義王 86, 147, 151,
 222
 Гуйчэн-ван 歸誠王 147
 Гуйчэн цзюньван 歸誠郡王 151
 Гуйшунь цзюньван 歸順郡王 158,
 165
 Гу Кай 谷楷 405
 Гунгули 韋顧禮 279, 282
 Гун-ди 恭帝 245, 295
 Гунжэнь-ван 恭仁王 170
 Гунсунь Ао 公孫敖 400
 Гунсунь Ба 公孫拔 223
 Гунсунь Кан 公孫康 69
 Гунсунь Цзань 公孫贊 68, 84,
 304, 331, 332, 346, 369

Гунсунь Шу 公孫述 344
 Гунфу 公府 88, 93, 102, 103
 Гун Фынцзин 鞏鳳景 287
 Гу Цзеган 顧頡剛 323, 393
 Гун-шу Цзю-лэй 公叔祖類 343
 Гэбо 紇勃 130, 132, 133
 Гэ Жун 葛榮 415
 Гэн Бин 耿秉 309—311, 410
 Гэн Е 耿暉 67, 74, 329, 330
 Гэн Куй 耿夔 41, 45, 71, 73,
 302, 310, 311, 330, 410
 Гэн Тань 耿譚 310, 410
 Гэн Чжун 耿种 302
 Гэуту 葛烏兔 45, 52, 365
 Гэ Цянь 格謙 370

Дабao-ван 大寶王 250
 Дадou 大兜 94
 Дале 惔列 141
 Дана 大那 270, 271
 Данин-ван 大寧王 234, 255, 258
 Данлунтоу 党龍頭 100
 Данци 宕崖 98
 Дaньле 担列 194
 Дaньэри Гоугуй 耽爾乙奇貴 263
 Дао Мин 通明 255, 261
 Дао-у 道武 333, 344
 Дао Цзун 道宗 253, 254, 259,
 260
 Датaнь 大檀 271—273, 409—411
 Дахай 大弦 100, 218, 234
 Дахэ 大賀 29, 156, 163, 171,
 172, 186
 Дачунъэ 大崇娥 222
 Дашэн Дуачэн 大勝督阿城 139
 Да-шэн хуанди 大聖皇帝 179,
 193, 206

Деюнь Цзюйжэнь 牒云具仁 284,
 287

Джибу 56, 364
 Джочи-Касар 364
 Джувеини 36
 Дин Вайжэнь 丁外人 298, 299
 Дин-цзун 定宗 412
 Динчэн-ван 定城王 247
 Динъян-хоу 定陽侯 223
 Дисюань 地栗袁 267
 Ди Хуайхуэй 狄懷惠 194
 Догуй 咄歸 74, 329
 Доло 咄羅 157
 Доу Гоу 費苟 112
 Доудай 豆代 408
 Доу Жун 竇融 344
 Доулофубадоуфа кэхань 豆羅伏跋
 豆代可汗 279, 413
 Доулунь 豆倫 227—279, 404, 413
 Доулюэци 豆留駝 94
 Доу Сянь 費惠 71, 273, 302,
 310, 311, 410
 Ду 度 88
 Дуань 段 396
 Дуань Гоу 段苟 129, 132
 Дуань Е 段業 46, 113—115, 341,
 349, 411
 Дуань И 段懿 122
 Дуань Ин 段頤 78, 316
 Дуань Си 段禧 302
 Дуань Хуэй 段暉 103
 Дуань Чжисюань 段志玄 253, 259,
 260
 Дуба 度拔 270
 Ду Вэй 杜威 385, 387, 388, 390,
 392
 Дугу Пити 蜀孤匹蹄 92

Дужу 獨如 93
 Дуиохо 度易侯 224, 225, 242
 Думан Л.И. 6, 16
 Думэйэр 杜每兒 266
 Дун Би 董弼 325, 326
 Дунгуан гунчжу 東光公主 146,
 150
 Дундань 東丹 193
 Дундань-ван 東丹王 179, 180,
 193, 205, 379
 Дунпин-ван 東平王 167, 382
 Дунпин-гун 東平公 272
 Дунпин чан гунчжу 東平長公主 94
 Дунхуа гунчжу 東華公主 161, 168
 Дун Чжаньчжи 董湛至 238
 Дун Чжо 董卓 304
 Дун Чжуншу 董仲舒 311
 Дунчэн-цзы 東城子 405
 Дунъян-гун 東陽公 276
 Ду Сюань 杜宣 96
 Ду Фынцзюй 杜鳳舉 256
 Ду Цань 杜梨 248
 Ду Чжиминь 杜知敏 392
 Ду Чжоу 杜弼 415
 Ду Чжун-вэй 杜重威 183, 199—
 201, 388
 Ду Ю 杜佑 305, 306, 414
 Дэгуан 德光 153, 179—185, 193,
 195—210, 380—382, 384—390,
 392
 Дэнь тайхоу 鄧太后 72
 Дэнь Хун 鄧鴻 310, 410
 Дэнь Цзунь 鄧遵 73, 330
 Дэньчжу 鄧注 294
 Дэнь Юй 鄧禹 230, 396
 Дэ-цзун 德宗 151

Елечэнгуи ван 也列緡規望 285
 Е Лунли 葉隆礼 7, 53, 56, 363,
 364, 381
 Елюй 耶律 189, 391
 Елюй Абаоцзи 耶律阿保機 171
 Елюй Аньбацзянь 耶律晏巴堅 172
 Елюй Дэгуан 耶律德光 153, 265
 Елюй Хэлу 耶律曷魯 49
 Елюй Чуцай 耶律楚材 5
 Есунгу 56, 364
 Еянь 葉延 217, 218, 230, 231,
 236, 237, 242, 243, 414
 Жаньгань 染干 130
 Жаолэ цзюнь ван 饒樂郡王 146,
 150
 Жибаетси 曰拔也赤 269
 Жологуй 若洛龐 20, 47, 59, 216,
 217, 235, 236, 241, 246, 393,
 411
 Жуаньжуань-ван 蠕蠕王 282
 Жуинь-ван 汝陰王 276
 Жуинь-гун 汝陰公 272
 Жуй-цзун 睿宗 145
 Жунмохуэй 戎木魔 329
 Жунчжухуэй 戎木魔 67, 74
 Жуцзе 茹羯 152
 Жу Ци 汝齊 121
 Жу Чунь 如淳 409
 Жуян-ван 汝陽王 293
 Жэньхуан-ван 人皇王 179, 192,
 206, 207
 Жэньцзучжэнь 人祖真 155
 Жэнь Чан 任常 329
 Жэньчэн-ван 仕城王 253, 259,
 276

Жэнь Шан 仇尚 302

Жэсу 熱蘇 162

И 頤 278

И Вэй 伊謂 403

Игу 孟古 22, 26

Иду-ван 宜都王 274

Иесугей-багатур 61

Илиянь 伊列延 130

Илияньхоу 伊列延侯 126

Илогуй 奔洛瓊 393

Илохань (гань) 奔洛韓(汗) 216, 218,
235, 237, 242, 393, 411

Илу 猗盧 398

Ими 易密 194

Иналоу 乙那樓 59, 235, 236, 411

Ин Шао 鷹邵 299, 316, 336, 345,
368

Инъу минъи хуанди 英武明義皇帝
181, 198

Инъ Лилу 陰利鹿 133

Инъ Сюнь 陰訓 113

Инъ Хао 尹皓 384

И Синфу 儀行父 367

Ифан гунчжу 宜芳公主 151

Ифу 伊烏 405

Ихуай 翳槐 398

И Хуайю 乙懷宥 194

И-цзун 懿宗 264, 374

Ицзюйфа 乙居伐 280

Ицзяньчо 伊健啜 167

Ишпоу 移茹哀 247, 249

Ичжань Инъни 乙旃音泥 92

Ичисе 伊緡斜罕子 350

Ичэн-ван 宣城王 272

И Шижэнь 易師仁 194

Июаньюй 乙冤羽 373

Иян-цзы 易陽子 270

Ияньти 壹衍鞬 17, 328

Канбо 康薄 105

Кан-ван 康王 119

Кан Паньлун 康盤龍 224

Кан Чучжи 康處直 252, 259

Кизласов Л.Р. 43

Клосон Г 305

Козин С.А. 60, 412

Комаи Ёсиаки 駒井義明 361, 363,
364, 399

Куалюй 夸呂 12, 227, 228, 243—
245, 247

Куань Жао 寇鏡 123

Кугань 寇乾 105

Кугэ 寇哥 157, 158, 164, 165

Куйтоу 魁頭 80, 331

Кумоли 枯莫離 157, 165

Куму 枯木 127

Кун Аньго 孔安國 341

Кун Нин 孔寧 367

Кун-фу 孔父 350

Кути 庫提 294

Кухань 庫燕 406

Кычанов Е.И. 14

Кэбинэн 軻比能 18, 20, 83, 85,
86, 324—326, 373

Кэбохань 可博汗 247

Кэдунь 科敦 412

Кэдучжэ 可度者 145, 149

Кэлань 軻蘭 106

Кэни 軻泥 90

Кэтугань 可突干 368, 393

Кэтукой 可突于 146, 150, 160—
162, 167—169, 393

Кэцзуй 柯最 44, 331
Кэцзужунь Чаншэн 可足渾長生 404
Кэцюань 渴權 90

Лагань 刺乾 162, 169

Лан Гунъюань 郎公遠 187, 188

Ланье гуанчжу 琅邪公主 288, 290

Лань 蘭 33

Ланьпинцзюнь чан гунчжу 蘭陵郡長公主 292

Ланьлинь гунчжу 蘭陵公主 288

Ланьцюань-хоу 蘭泉侯 93

Лао-цзы 老子 320

Ле-ди 烈帝 398

Ле-цзю 烈祖 93, 114

Ле Чжизнь 列知恩 194

Леюй 臘于 134

Ли Во 李潁 207

Ливэй 力微 398

Ли Гочан 李國昌 374

Ли Гочжэ 李過折 162, 169

Ли Гуанли 李廣利 314, 323, 408

Ли Гуй 李軌 252, 258

Ли Далян 李大亮 253, 255, 259—261.

Ли Даоянь 李道彦 253, 259

Ли Дапу 李大輔 149, 150, 370

Ли Дафу 李大輔 145, 146, 160, 167, 168, 368—370

Ли Доцзо 李多祚 141, 165

Ли Дунмэн 李東蒙 169

Ли Жинюэляо 李時威烈 151

Ли Жэньцзюй 李仁矩 174, 375

Ли Кайгу 李楷固 166, 167

Ли Кайло 李楷洛 149, 170

Ли-кэ 里克 352

Ли Кэюн 李克用 187, 188, 264, 374, 375, 377, 378

Ли Лин 李陵 307, 389

Лилугу 利鹿孤 100, 109, 112, 114—120, 134, 348, 350

Ли Маочжэнь 李茂貞 375

Ли Му 李牧 79, 305, 311, 321

Лина 李那 90

Лин-гун 靈公 367, 378

Лингу Юй 令狐愚 348

Лин-ди 靈帝 23, 44, 68, 71, 76, 80, 84, 304, 331

Лин тайхоу 靈太后 155

Линху Дэфэнь 令狐德棻 144, 243, 397

Линь 隣 42

Линьхэ гунчжу 隣和公主 193

Ли Согу 李安固 368

Ли Сун 李崧 183, 202, 204, 206

Ли Сы 李斯 315

Ли Сыби 李嗣弼 174

Ли Сыбэнь 李嗣本 188

Ли Сычжао 李嗣昭 175

Ли Сыюань 李嗣源 188, 189, 375, 376, 379

Ли Сюаньюнь 李玄選 252, 259

Ли Сюэцинъ 李學勤 351

Ли Ханьчжу 李含珠 149

Ли Хуайсю 李懷素 170

Ли Хунсинь 李洪信 209

Ли Хуэй 李惠 223

Ли Цзайи 李載義 152

Ли Цзи 李濟 146, 150

Ли-цзи 驪姬 352

Ли Цзин 李靖 253, 254, 259, 260

Ли Цзиньме 李盡滅 159

- Ли Цзиньцюань 李金全 388
 Ли Цзиньчжун 李盡忠 158—160, 167, 168
 Лицзюйле 李興列 280
 Ли Цзюньсянь 李君羨 253, 259
 Ли Цоло 李措洛 145
 Ли Цуньсюй 李存瑞 188, 371, 374—378, 380
 Ли Цуньцзюй 李存矩 188, 375
 Ли Цуньшэнь 李存審 174, 188, 376
 Ли Цыминь 李慈銘 307, 311
 Ли Чан 李敞 43
 Ли Чао 李超 73
 Ли Чаоинь 李朝隱 169
 Личжу 利住 395
 Ли Чун 李崇 285, 286
 Ли Шаобинь 李紹斌 196
 Ли Шаолу 李紹魯 265
 Ли Шаохун 李紹弘 174
 Ли Шаоцянь 李紹虔 379
 Ли Ши согао 李詩瑣(鎖)高 147, 151, 369
 Ли Шихо 李失法 146, 159, 160, 167
 Ли Шоучжэнь 李守貞 183, 198, 200, 382, 388, 389
 Ли Каньхун 李元紘 161, 168
 Ли Янь 李彥 285
 Лиянь 利延 218
 Ли Яньшоу 李延壽 13, 290, 416
 Ли Яньшэнь 李彦紳 206
 Ло Биньдэ 羅賓德 194
 Логун 洛肱 132, 133
 Ло Дунь 羅敦 99
 Ложилой 羅曰律 44, 331
 Ло Нянь 羅念 292
 Ло Сянь 羅憲 134, 359, 360
 Ло Уба 羅烏拔 276
 Лоубань 樓班 68, 69, 84, 85
 Лоуфань сяньгун 樓煩縣公 145, 149, 367
 Лоу Цзинь 婁敬 128, 357
 Ло Учжэн 駱穆整 159, 166, 167
 Лоу Шидэ 婁師德 159, 166
 Ло Шоучжун 羅守忠 161, 169
 Лоян-гун 洛陽公 252
 Лу Баоцзи 陸寶績 159, 166
 Лу Бодэ 路博德 301
 Лу Боянь 陸伯言 97, 342
 Лу Вэньцзинь 盧遵 174—176, 188, 190, 375, 376
 Лугуань 祿官 398
 Лу Жуй 陸叡 278
 Лун Си 龍熙 407
 Лунси-ван 隴西王 221, 239, 240, 276, 338
 Лунси-гун 隴西公 107, 219, 239
 Лун Уцзюй 龍無胸 291
 Лунхэ-ван 龍潤王 245
 Лу Сидэ 陸希道 280
 Лусу 魯蘇 146, 150, 368
 Лу Сунь 陸遜 343
 Лу Тун 盧同 285
 Лу Фан 盧芳 344
 Лу Хао 鹿蒿 113
 Луцзе 鹿結 90
 Лу Чжи 盧植 331
 Лэань-ван 樂安王 275, 407
 Лэань гунчжу 樂安公主 288, 292
 Лэпин-ван 樂平王 274, 275, 407
 Люаньди 劉琨 33
 Лю Бан 劉邦 316, 317, 323, 338, 345, 358

- Лю Бай 劉備 343, 344, 353, 358
 Лю Бяо 劉表 351, 360
 Лю Вэйчэн 劉衛辰 267, 268, 348, 400
 Лю Гуй 劉歸 395
 Лю Жэньгун 劉仁恭 25, 171, 172, 186, 370, 376, 380
 Лю Илун 劉義隆 219, 221—223, 272, 393
 Лю Ин 劉殷 188
 Лю Ифу 劉義符 218, 393
 Люй Бао 呂寶 94
 Люй Вэй 呂緯 115
 Люй Гуан 呂光 46, 94, 97, 98, 108, 111—115, 120, 337, 342, 347, 349, 354, 355, 411
 Люйкуа 呂夸 247, 249
 Люй Лун 呂隆 100, 116, 118—120, 344, 354, 355
 Люйнуцяя 呂奴遮 104
 Люйпоху 呂破胡 104
 Люй-хоу 呂后 78, 220, 317
 Люй Хун 呂弘 113
 Лю Хуэй 劉暉 12
 Люй Цзуань 呂纂 98, 109, 113—115, 347, 355
 Люй Чао 呂超 344, 354
 Люй Шао 呂紹 113, 355
 Люй Янь 呂延 97, 98
 Лю Мэн 劉猛 400
 Лю Се 劉潔 403, 410
 Лю Си 劉熙 58, 297
 Лю Син 劉邢 196
 Лю Сю 劉秀 344
 Лю Сюань 劉玄 344, 396
 Лю Сюаньдэ 劉玄德 97, 342
 Лю Сюй 劉詢 8, 57, 137, 144, 156, 181, 251, 362, 367, 371
 Лю Сюнь 劉琨 375
 Люти 柳提 310, 410
 Лю Ху 劉亮 45, 400
 Лю Цзин 劉敬 315
 Лю Цзюньжэнь 劉鈞仁 335
 Лю Цун 劉琮 360, 400
 Люцзянь-хоу 云泉侯 93
 Лю Чжюань 劉知遠 185, 198, 265, 386, 390
 Лю Чжэн 劉政 304
 Лю Шоувэнь 劉守文 196, 370, 376, 379, 380, 384
 Лю Шоугуан 劉守光 153, 171—173, 186, 192, 196, 370, 371, 375, 380
 Люэхань 略寒 220
 Люэян-ван 略陽王 275
 Лю Юань 劉淵 335, 397
 Лю Юй 劉度 68, 84, 304
 Лю Юй 劉裕 348, 397
 Лю Юн 劉永 344
 Лю Янь 劉續 344
 Лю Яо 劉曜 90, 335
 Лян-ван 梁王 94, 165
 Лян-ван 涼王 109, 120, 127, 134
 Лян Гуй 梁貴 124
 Лян И 梁乂 99
 Лянли 良利 224
 Лян Ложэнь 梁洛仁 253, 259, 371
 Лян Поу 梁裒 125
 Лян Си 梁熙 123, 354, 355
 Лян Сун 梁松 122
 Лян Фын 梁諷 302
 Лянхань-ван 梁漢王 262

Лян Ханьчжан 梁漢璋 183, 200

Лян Хуэй 梁暉 184, 205

Лян Цинь 梁愷 67, 301—303

Лян Цинь 梁靚 395

Лянцойху 梁居忽 254, 260

Лян Чан 梁昶 113

Лян Шиду 梁師都 55, 157, 164,

371

Ляньку 連崧 220

Ляньсю 連休 72

Лянь Чэн 釅成 125—127

Лян Юань 梁遠 247

Ляо 廖 356

Ляоян цзюньван 遼陽郡王 160,

168

Мада 麻答 207, 208

Ма Жаннэн 馬讓能 379

Ма Жэньцзе 麻仁節 158, 165, 372

Ма Ишу 馬義舒 279

Ма Лун 馬隆 110, 348, 349

Маньтоу 滿頭 71

Мао 毛 42

Маодунь 冒頓 17, 28, 32, 33, 36,

40, 54, 57, 63, 65, 70, 83,

296, 308, 316, 317, 326, 328,

329, 334, 357

Маомань 茂蔓 239

Марко Поло 3

Ма Сюй 馬續 73, 330

Ма Фу 馬輔 122

Мафу-цзюнь 馬服君 301

Ма Чжоу 馬周 262

Ма Юань 馬援 66, 301, 328

Ма Юн 馬融 302

Мигуй Чжоу 密貴周 97

Миди 覓地 107

Ми И 秘宜 92, 96

Мин-ди 明帝 67, 71, 86, 326

Мин-цзун 明宗 174, 176, 179,

180, 191, 193, 195, 197,

203, 205, 375, 379, 381, 384,

389, 392, 396

Минцзоань-хоу 鳴泉侯 93

Мин-юань 明元帝 333

Минь-ди 愍帝 393

Мисоукэшэгоу кэхань 彌偶可社句可汗

284, 414

Миху 彌忽 395

Михуан 彌黃 395

Мицзе 彌姐 105

Мицзи 彌機 395, 396

Мицзя 彌加 20, 44, 325, 331

Мичжи 彌治 395

Миэту 彌俄突 279, 404, 405

Миюн 彌筭 226

Могу 沒骨 108

Можугу 沒辱孤 151

Моинюй 沒并子 92—94

Моуханьгэшэнгай кэхань

并汗能蓋可汗 271, 409

Мохоу 莫候 90

Мохоути 莫候梯 92

Моху 莫胡 88

Мохуэй 摩會 55, 157, 164

Мочан 莫昌 245

Мочжо 默啞 146, 150, 159, 166,

167, 263, 373

Мочжэ Гуди 莫者殺羊底 97

Мочжэ Няньшэн 莫折念生 227

Моюань 莫緣 292

Му Би 穆弼 283

Мугуй 慕貴 218, 219, 221, 222,
 238, 239, 393
 Мугулой 木骨崙 27, 48, 267
 Мужун 繆公 341, 342, 350, 356,
 394
 Мужэ 穆葛 194
 Муж-ди 穆帝 48, 267, 398
 Мужун 慕容 44, 143, 216, 264,
 331
 Мужун Бао 慕容寶 261, 406
 Мужун Гуй 慕容皝 228, 229, 243,
 393, 397
 Мужун Илогань 慕容奈洛干 241
 Мужун Линь 慕容麟 406
 Мужун Сюэцзюнь 慕容紹隆 253,
 260
 Мужун Тань 慕容坦 405
 Мужун Фу 慕容復 256, 264
 Мужун Фуюнь 慕容伏允 258
 Мужун Хуан 慕容晃 50, 55, 144,
 366
 Мужун Цзябинь 慕容嘉賓 160
 Мужун Шунь 慕容順 255
 Мужун Шэн 慕容盛 412
 Мужун Юаньчжэнь 慕容元真 17, 51,
 142, 366
 Мужун Юнь 慕容允 98, 99
 Мужун Янь 慕容儼 415
 Мужун Яньчао 慕容彥超 392
 Муикуй 木干 103, 106
 Мулиянь 慕利延 29, 219, 221,
 222
 Му Ляотоу 穆六頭 223
 Мумо 慕容末 88, 89, 107
 Мункуев Н.Ц. 58
 Мухань кэхань 木汗可汗 12, 245,
 397, 398

Мухуа 慕華 193, 194
 Му Цзинсян 穆景相 292
 Му Шоу 穆壽 274
 Му Шуньинь 穆順義 194
 Муянь 慕延 239, 240, 242
 Мэйлао 梅老 147, 151
 Мэн Вэй 孟威 280, 404, 405
 Мэнду-гун 孟都公 403
 Мэн И 孟揖 118, 119, 122, 123
 Мэн Кай 孟愷 129—132
 Мэнмин Ши 孟明視 342
 Мэн-сунь 孟孫 301, 348, 354
 Мэн Тянь 蒙恬 315
 Мэн Цинь 孟欽 126
 Мэнчан-цзюнь 孟當君 307
 Мэн Шао 孟韶 293

На 那 275
 Нагай 那蓋 278, 279, 413
 Наньань-гун 南安公 406
 Наньлоу 難樓 68, 84, 304
 Наньхай-ван 南海王 319
 Наньцзюнь-гун 南郡公 223
 Наньцзо Луцзе 南丘鹿結 94
 Наньчан-ван 南昌王 260
 Нань-чжун 南仲 313
 Наньян-ван 南陽王 392
 Наху 那胡 90
 Нили 泥禮 162
 Нилочжоу 尼(泥)洛周 250
 Нитоу 泥頭 88
 Ниуни 尼物尼 406
 Нишэлан 尼舍郎 152
 Нохэбо 諾曷鉢 255, 256, 261—
 263
 Нудакань 憐大寒 90

- Нутань 倭檀 12, 46, 109, 110,
112, 114—116, 118—134, 350,
354, 358
- Нэнчэньди 能臣氏 18, 85
- Нюхэ мэйлэн 紐赫莫核 180
- Отчи-нойон 56, 364
- Оулисэнь 區里僧 209
- Оуян Сю 歐陽修 8, 11, 25, 29,
51—53, 139, 148, 152, 163,
185, 205, 257, 264, 364, 369,
373, 378, 380, 382, 390
- Панов В.А. 305
- Пан Сюнь 龐雄 302
- Пан Сюнь 龐勳 264, 374
- Пан Цань 龐參 73
- Паньчжи 潘理 156
- Пасху Мэйлае 帕笏梅老 187, 391
- Пи 丕 274
- Пигу 匹孤 108, 110
- Пикуй 匹遼 105, 107
- Пилань 匹蘭 92
- Пилисянь 匹黎光 273
- Пинвэнь-ди 平文帝 398
- Пин-ди 平帝 398
- Пинцзи-хоу 平棘侯 268
- Пинчан-гун 平昌公 103
- Пинъян-ван 平陽王 272
- Пинъян-хоу 平陽侯 323
- Писи 辟夷 231, 232
- Пицоуба 匹侯跋 48, 267, 268
- Пи Хуаньси 皮歡喜 224
- Пи Цзысинь 皮子信 247
- Пичжэнь 匹珍 131
- Плано Карпини 3, 32, 35, 297
- Погу 婆固 151, 370
- Позднеев Д.М. 13
- Поломынь 婆羅門 284—287, 405,
414
- Полухань Балин 破六韓拔陵 287
- Поцянь 破羌 134
- Поаньлунь 破衍論 119
- Пржевальский Н.М. 370
- Пуллиблэнк 58, 305, 337
- Пуну 蒲奴 301
- Путичижифу 蒲提重文伏 293
- Путоу 蒲頭 325
- Пухунь 僕渾 271
- Пэй Инь 裴駟 307
- Пэй Куань 裴寬 161, 168
- Пэй Минь 裴敏 122
- Пэй Сунжи 裴松之 326
- Пэй Цяюй 裴矩 250
- Пэй Чжоусянь 裴化先 169
- Пэнлифа 彭利發 102
- Пэнлихэ 彭相和 107
- Пэн Минь 彭敏 122
- Пэн Синянь 彭參念 94
- Пэн Чун 彭寵 230, 344, 396
- Пяньхэ 偏何 70, 71, 308, 309
- Рамстедт Г.Ж. 305
- Рашид-ад-Дин 3, 21, 22, 42, 43,
56, 364
- Сагу Ужэнь 薛孤吳仁 260
- Сагэ 薛葛 152
- Саймоцзе 塞默羯 150
- Салибэнь 撒里本 22, 26
- Сало 撒羅 194
- Сан Вэйхань 辛維翰 182, 380,
382, 385, 386—390

- Сан Хунян 桑弘羊 296, 298, 299,
 314, 350
 Саола 掃刺 153
 Сейгуйни 世歸泥 18, 85, 86, 325
 Се Данин 謝太寧 219
 Села 械刺 153
 Сели 頡利 55, 157, 164, 377
 Сели 解里 201
 Сели 解里 187
 Сехэ 械何 162
 Силицэн 錫里濟 172
 Силу 悉鹿 398
 Синпин гунчу 饒平公主 197
 Син Цзюй 邢舉 69, 84
 Синьань-ван 信安王 147, 151, 161
 Синьань цзюньван 信安郡王 169
 Синьси-жоу 新息侯 301
 Синь Цзинь 辛進 88
 Синь Чао 辛鼎 122
 Синьчжипэн 歆吉賁 7, 71
 Синь Чэн 新成 223
 Синянь 奚念 348
 Сипин-ван 西平王 108, 112, 222,
 223, 349
 Сипин-гун 西平公 109, 112, 134
 Сипин-жоу 西平侯 270
 Сипин цзюньван 西平郡王 255, 261
 Сиратори Куракити 白鳥庫吉 6,
 8, 39, 59, 300, 305—307, 312,
 322, 337, 358, 360, 361, 363,
 369, 398, 406—415
 Сиуци 悉力祈 400
 Сихай гунчу 西海公主 274
 Сихао 曦皓 256, 264
 Си Цзинь 奚斤 271, 272
 Сицзюнь-гун 西郡公 224
 Си Цзюньмай 席君買 261
 Си-ци 奚齊 352
 Сицинь-ван 西秦王 219—221
 Сици Шу 西乞術 342
 Сицян-гун 西疆公 238
 Сиэрчжи 習爾之 171, 172
 Согу 婆固 147, 160, 167, 168,
 370
 Соди 素低似 147, 151
 Сону 璦奴 324
 Сочжоу говон 婆周國王 398
 Су Ба 蘇霸 113, 126
 Су Динфан 蘇定方 256, 262
 Суду Момо 蘇度摸末 262
 Суйси 碎夷 218, 237, 414
 Сули 素利 20, 44, 324—326, 331
 Сун И 宋義 338, 339
 Сун И 宋益 127
 Сун И 宋意 310
 Сун Ин 宋頴 227
 Сунмо цзюньван 松莫郡王 146,
 159, 160, 167, 168
 Сун Чжиги 宋之悌 169
 Сун Чжун 宋鍾 126, 358
 Сунь Аоцао 孫敖曹 158, 164, 165
 Сунь Бофу 孫伯符 114, 351
 Сунь Ваньчжань 孫萬斬 159
 Сунь У 孫武 378
 Сунь Цзянь 孫儉 145, 146, 370
 Сунь Цэ 孫策 351
 Сунь Цюань 孫佺 149—151, 370
 Сунь Цюань 孫權 343, 351
 Сун Юнь 宋雲 411
 Супуань 蘇僕延 68, 84, 304, 332
 Су У 蘇武 307
 Суфувань 速附丸 85, 332

Сухбаатар Г. 61, 337
 Су Хунхуэй 蘇宏暉 158, 166, 372
 Сухэгуи 素和貴 262, 263
 Су-цзун 肅宗 47, 55, 279—281,
 283—287, 405
 Су Цзяо 蘇翹 115
 Су Цинь 蘇秦 355
 Сучжи 蘇支 149
 Су Шан 蘇尚 325, 326
 Су Юй 蘇愉 108, 110
 Сы-ди 思帝 398
 Сыма Гуан 司馬光 11, 43, 372,
 383, 398
 Сыма Сянжу 司馬相如 307
 Сыма Цянь 司馬遷 4, 6, 8, 24,
 32—35, 39—41, 296, 307, 312,
 317, 337, 355, 378, 400
 Сыма Чанмин 司馬昌明 87, 333
 Сыма Чжао 司馬昭 359
 Сыма Янь 司馬炎 359
 Сынифа 侯匪佞 285, 286
 Сыфань 司繁 87, 90, 91, 336
 Сыфуцзянь 思復觀 108, 111
 Сышэн хуанди 嗣聖皇帝 205
 Сюань-ван 宣王 261, 321
 Сюань-гун 宣公 114, 350
 Сюань-ди 宣帝 65, 299, 309, 355,
 368
 Сюань-дэ 玄德 99, 344
 Сюаньле-ван 宣烈王 93
 Сюаньцзин 玄觀 355
 Сюань-цзун 宣宗 150, 151, 167
 Сюаньчао 宣趙 256, 263, 264
 Сюй Бо 徐敎 314
 Сюйбу 須卜 33
 Сюй Бянь 徐辯 272

Сюй-гун 許公 250
 Сюй Гун 許貢 351
 Сюй Мэнсинь 徐夢莘 378
 Сюй Сянь 徐咸 72
 Сюй Тайфу 徐世符 207
 Сюй Хэ 徐統 279
 Сюй Циньдань 許欽澹 160, 168,
 368
 Сюй Циньмин 許欽明 373
 Сюй Циньцзи 許欽毅 165
 Сюй Чан 徐常 73
 Сюлюдай 休留代 242
 Сюн 雄 250, 258
 Сюлу 脩武盧 324
 Сюэ Ваньцзюнь 薛萬均 253, 260
 Сюэ Жэньгуй 薛仁貴 256, 262
 Сюэ Кань 薛侃 161, 168
 Сюэ Тай 薛泰 159, 160, 167, 368
 Сюэ Цзюйчжэн 薛居正 12, 13, 50—
 52, 171, 374
 Сюэ Цяо 薛翹 113
 Сюэ Чуюй 薛楚王 161, 169
 Сюньчжоу 休運籌 242, 243
 Сялян 赫連 45
 Сялян Бобо 赫連勃勃 45,
 241—126, 347
 Сялян Дин 赫連定 89, 107, 219,
 221, 222, 239, 334, 393
 Сялян До 赫連鐸 264
 Сялян Хайлун 赫連海龍 265
 Сялян Цойгай 赫連屈丐 109, 347
 Сялян Чан 赫連昌 88, 334
 Сямао 赫連貌 193—195
 Сян-гун 襄公 17, 394
 Сян Лян 項梁 338
 Сян Цзи 項籍 116, 352

Сян Юй 項羽 95, 230, 338, 339,
352, 396

Сянь-гун 獻公 341, 352

Сянь-ди 獻帝 68, 80, 304, 332,
340

Сяньтоу-ван 仙頭王 252, 258

Сяньбу-ван 獻武王 228, 288, 406,
415

Сянь хуанди 獻皇帝 42

Сянь-цзу 顯祖 142, 154, 224,
276, 277, 395, 412

Сяньчжи 暹文 293

Сяньйю Куанцзи 鮮于匡濟 262

Сяньйю Фу 鮮于輔 324, 325

Сяо-бай 小白 221, 394

Сяо Ванчжи 蕭望文 347

Сяо-вэнь 孝文 20, 33

Сяо-син 孝熙 348

Сяо-сюань 孝宣帝 297, 307

Сяо-у 孝武 82, 92, 107, 290,
291, 333, 334, 338, 339, 415

Сяо Хань 蕭翰 184, 204, 207,
210—212

Сяо-хуэй 孝惠帝 317

Сяо-чжуан 孝莊 288, 415

Сяо-юань 孝元帝 79, 297, 321

Ся Чжэншу 夏徵舒 367, 378

Ся Шэ 夏舍 325

Ся Юй 夏育 76—78, 331

Та 他 128

Тадунь 蹋頓 68, 69, 80, 83—85,
148, 304, 324, 369

Тайнин-ван 太寧王 209

Тай-у 太武 334, 397, 411

Тайчи 臺耆 303, 304

Талоутунь 他栗屯 246

Талу Момо 闐廬模末 262

Тана 塔納 175, 176, 179, 180

Тан Сюцзин 唐休璟 263

Тан Цзянь 唐儉 256, 262

Тан Чаочэнь 唐朝臣 141

Таньда 曇達 104—106

Таньшихуай 檀石槐 19, 23, 44,
45, 52, 75, 76, 80, 300,
312, 325, 330, 331, 365

Тауулуху 他吾無鹿胡 274

Тахань 塔寒 291

Тахань кэхань 他汗可汗 278, 413

Тацзы 他子 106, 107

Тафа 鐵伐 294

Тефу 鐵父 45

Тигу 提孤 106

Тимур 36

Тицзюань 悌眷 93

Тицзюнь 悌君 107

Тоба Гуй 拓拔珪 398, 399, 400,
406, 411

Тоба Муми 拓拔勿彌 248, 249

Тоба Тао 拓跋騫 239, 240, 397

Тодаева Б.Х. 59, 399

Токто 脫脫 12, 54

Тоулухоу 投鹿侯 75, 330

Тоумань 頭曼 22, 296

Тоуулунь 綏倫 116

Тохтамыш 36

Тоюнь 托允 177, 179, 180, 379

Тудицзи 安地稽 158, 164

Тудунсу 安董蘇 152

Туй 頤 342

Туйинь 推寅 42

Туйцзинь 推斤 111

Туйянь 推演 44, 331

Тукучар 56, 364

Тулай 吐賴 90

Тули 突利 377

Тулугуй 秃鹿傀 274

Тулэй 吐雷 91, 99

Тунугуй 吐奴傀 267

Туньтужэ 屯唐河 310, 410

Тунэй 秃餒 175, 193, 379

Тутуцзя 秃突佳 415, 416

Туфа Жугоу 秃髮如苟 97

Туфа Лилугу 秃髮利鹿孤 99, 100,
103, 110, 344

Туфа Нутань 秃髮褥檀 88, 99,
102, 105, 110, 333, 344

Туфа Угу 秃髮烏孤 46, 98, 108,
110, 349

Туфа Утай 秃髮武臺 105

Тужучжэнь 吐護真 235

Ту Хуэй 屠睢 320

Тухэчжэнь 吐賀真 59, 275, 276,
411

Туйй 吐于 160, 168

Туйй 突欲 38, 177, 191—194,
205, 206, 379, 381

Туййхунь 吐谷渾 20, 47, 59,
216, 217, 228—232, 235, 236,
241—243, 246, 393, 411

Туййхунь-ван 吐谷渾王 225

Туййхунь Чилайни 吐谷渾救來泥
238

Туянь 吐延 217, 230, 236, 237

Тэн-ван 滕王 249

Тянь Жанцзюй 田饒直 339

Тянь Инь 田銀 324

Тяньси 天錫 355

Тянь Сюаньчун 田玄冲 117

Тянь Фын 田豐 128, 358

Тяньхуан-ван 天皇王 176, 177,
189, 191

Тянь Цзинсянь 田景咸 209

Тяньчжу-ван 天柱王 253, 254,
259—261

Тяньшоу хуанди 天授皇帝 208

Тяньшунь хуанди 天順皇帝 209

Тянь Юй 田野 83, 85, 324—326

Тянь Янь 田晏 77—79, 311

У-ван 武王 114, 350, 366, 394,
395

Увань 務丸 108, 111

Увэй-ван 武威王 108, 112

Угоулань Шушифа 烏句蘭樹什伐
288

Угоулань Шушэнфа 烏句蘭樹升伐
290

Угу 烏孤 46, 108, 110—114,
134, 350

Угуа 毋寡 323

У Гуан 吳廣 338

Угуба 烏孤跋 93

Удатихоу 烏達提侯 301

У-ди 武帝 8, 9, 40, 65, 77, 79,
96, 101, 110, 120, 134, 208,
300, 303, 309, 312—314, 316,
317, 321—323, 346, 348, 350,
352, 354, 357, 358, 366, 368,
370, 371, 398, 408

Удибаладоу кэхань 烏也也拔勒豆可汗
255—257, 261

У-дин 武丁 313

Удицзянь 屋地健 406

Удиянь 乌地延 104
 Удиянь 勿地延 106, 270
 Уинь кэхань 戊寅可汗 234
 Уинь Фушэнмоу 屋引副升牟 279
 Уинь Чикэчжэнь 屋引叱賀真 405
 Уинь Чучжи 屋引出支 92
 У Ицзун 武壹宗 159, 166
 У Кэцинь 吴克勤 161, 169
 Упин-ван 武璽王 39
 Улунь 乌伦 73, 330
 Улюба 勿六跋 278, 279
 У-мин хуанхоу 武明皇后 415
 Уни 乌泥 90
 Унотянь 乌訛闐 88, 89
 У Саньсы 武三思 165
 Усинь-цзюнь 武信君 338
 Усу 無素 249
 Утай 武臺 102, 127, 129, 131,
 132, 134, 357
 У Тан 吴棠 401
 Ути 吴提 273—275, 407, 411
 Утида Г. 内田吟風 305
 У Тун 武同 122
 У Хань 吴漢 230, 396
 У-хоу 武后 165, 166
 У-хуан 武皇 173, 374
 Ухуань 務桓 400
 У Хэ 務和 96
 Ухэ 無何 67, 329
 Ухэти 乌纒提 218, 233, 234, 237
 Уцзи 屋摯 268
 Уцзи сяньнань 無極縣男 157, 164,
 371
 У Цзыский 伍子胥 359
 Уцзян 武姜 396
 У Ци 吴起 378

Уцойшукэ 五屈戌可 163
 Уцон Юнши 武群勇士 92
 Учжи 無知 341
 У Чжи 乌(郭)知義 161, 169
 Учжулю жоти 乌珠留若韃 301, 305,
 306
 Учжуцзятуй 乌朱駕頤 276
 Ушан кэхань 無上可汗 158, 165
 Уюань-ван 武元王 103
 У Юи 武攸宜 159, 165—167
 Уюй 勿予 154
 Уюй 兀欲 205—209, 211, 212
 Уянь 乌延 68, 69, 84, 85, 304
 Фан Сюаньлин 房玄齡 10, 89,
 110, 228, 334, 348, 396
 Фан Хун 方弘 96
 Фан-шу 方叔 313
 Фань 範 275, 407
 Фань Вэньлань 范文瀾 351
 Фаньдоуцзянь 范文建 403
 Фань Е 范曄 7, 13, 17, 18, 23,
 24, 28, 33—35, 63, 70, 296,
 300, 306, 326
 Фань Куай 樊噲 317
 Фань Ли 范蠡 359
 Фань Минью 范明友 65, 299, 300,
 328
 Фаньни 繁曜 132, 133
 Фань Цянь 樊謙 96, 103
 Фань Чжи 范質 383
 Фаньян-ван 范陽王 288, 290
 Фань Яньгуан 范延光 381, 382,
 386, 388, 389
 Фофу 佛輔 243
 Фу 伏 249, 250

Фу 398 弗
 Фу 孚 61
 Фубань 復半 93
 Фу Бо 苻弔 100
 Фугудунь кэхань 伏虎敦可汗 277,
 413
 Фудзита Тоёхати 藤田雙八 399,
 408—415
 Фу Дэн 苻登 92—95, 336
 Фужэнь-хоу 富人侯 77, 314
 Фуи-ван 附義王 324
 Фуи-хоу 負義侯 183, 202, 390
 Фулан 福郎 194
 Фу Линбо 傅靈樺 228
 Фу Ло 伏羅 222, 223
 Фулохань 扶羅韓 18, 85
 Фулун 覆龍 134
 Фулунь 副崙 400
 Фуляньчоу 伏連籌 225—227, 243
 Фунянь 伏念 222
 Фуси 伏犧 231, 355
 Фусоугуань 扶漱官 74
 Футу 伏圖 278, 279, 405, 413
 Фуфын-ван 扶風王 61
 Фу Хуайцзао 服懷造 194
 Фу Хун 苻洪 332
 Фу Хунь 苻渾 111
 Фуцзюлибу 烏鴟黎部 222
 Фу Цзянь 苻堅 87, 90, 91, 231,
 332, 336—338, 354, 397, 400
 Фу Цзянь 苻健 332
 Фу Цянь 服虔 39
 Фуча 夫差 359
 Фучжоу 副周 134
 Фучжуэр 傅住兒 201
 Фу Чжэн 苻鄭 61

Фучэнь 夫沈 74
 Фу Шэн 苻生 332
 Фуюнь 伏允 250, 252—255, 258—
 261
 Фу Яньцин 苻彥卿 388
 Фын Ба 馮跋 270, 271, 409
 Фын Дао 馮道 181, 183, 198, 203
 206, 208, 382, 383, 385, 409
 Фын Си 馮翊 287
 Фын Сяоцы 馮孝慈 250
 Фын Цзяшэн 馮家昇 337
 Фынчэн-ван 奉誠王 146
 Фынчэн цзюньван 奉誠郡王 150
 Фэй-ди 廢帝 197, 203, 206, 245
 Фэй Юй 飛羽 122
 Хань Ин 韓頴 198
 Ханьлу-ван 汗魯王 68, 84
 Хань Лун 韓龍 325
 Хань Пи 韓匹 113
 Хань Синь 韓信 316, 317
 Хань Тун 韓通 209
 Хань Хун 韓鴻 230, 396
 Ханьчжи 罕只 194
 Хань Ютун 罕友通 194
 Хань Юэ 韓約 104
 Хань Яньхуэй 韓延徽 192, 193, 203
 Хо Гуан 霍光 65, 114, 298—300,
 328, 350
 Хоу Ган 侯剛 285
 Хоуинь 候醫堂 278
 Хоу Ин 候應 334
 Хоу Цзюньцзи 侯君集 253, 254,
 259—261
 Хоуцифудайкучжэ кэхань 候其伏代
 庫者可汗 278, 413

Хо Цюйбин 霍去病 8, 40, 65, 82,
 175, 298, 303, 313, 314, 378
 Хуа Вэньци 華溫琪 380
 Хуай-ван 懷王 353
 Хуайнань-ван 淮南王 79, 317
 Хуайсинь-ван 懷信王 151
 Хуайтоу 槐頭 44, 331
 Хуайян-ван 淮陽王 255
 Хуайян цзюньван 淮陽郡王 261
 Хуан-ди 黃帝 40, 356
 Хуанфу Юй 皇甫遇 199, 382, 392
 Хуан Чао 黃巢 374, 375, 377
 Хуань 瑒 240
 Хуань-гун 桓公 394
 Хуань-ди 桓帝 68, 75, 331, 365
 Хуачжэн гунчжу 化政公主 291
 Ху-ван 胡王 222, 240
 Худуха 62
 Худуэрши даогао жоти шаньюй
 呼都而尸道若老鞬單于 34
 Хуе 胡恢 110
 Ху Кан 胡康 127
 Ху Ле 胡烈 108, 110
 Хулугу 孤鹿姑單于 34
 Хулюй 斛律 268, 270, 271, 409
 Хулюй Хуань 斛律桓 278
 Хун 弘 248
 Хунаути 呼那烏提 104
 Хунсюань 洪宣 279
 Хунхуа гунчжу 弘化公主 255, 256,
 261
 Хунье 昆邪 350
 Хунь Тэ 渾特 188
 Хуньхэлоба-ван 渾賀難拔王 398
 Хуньхэчжань 渾河旃 284
 Ху Саньсин 胡三省 7, 311—313,

332, 334, 335, 337, 347, 369,
 400
 Хутай 虎臺 109, 357
 Хуханье 呼韓耶 91, 220, 297, 300,
 307, 309, 335, 336, 394
 Хуцзы 虎子 395
 Ху Цзянь 胡建 95, 339
 Ху Цяо 胡嶠 210, 212, 215, 366,
 378
 Хучуцюань 呼廚泉 82
 Хуэй 誨 288, 290
 Хуэй-ван 惠王 10, 221
 Хуэй-ди 惠帝 349, 398
 Хуэйлаокэ 誨落可 369
 Хуюэ 胡越 404
 Хуянь 呼衍 33
 Хуяньти 荻衍鞬 17, 328
 Хэ 賀 12, 13, 46, 47, 110, 348
 Хэ 訶 248
 Хэ Асяо 何阿小 159, 166
 Хэбани 訖拔望闕 217, 230
 Хэгань 訖干 24
 Хэдань 郝旦 66
 Хэ-ди 和帝 67, 71, 301, 302, 329
 Хэ доло 賀多羅 274
 Хэдохань 曷多汗 268
 Хэдун-гун 河東公 274
 Хэйта 黑獺 292, 416
 Хэлань Сян 賀蘭祥 245
 Хэлочжэнь 呵羅真 243
 Хэлутуо 賀魯頭 225
 Хэ Люй 闔廬 394
 Хэлянь 和連 80, 331
 Хэна 統那 398
 Хэнань-ван 河南王 87, 102, 222,
 223, 233, 234, 240, 242, 247, 249

Хэ Нин 和凝 183, 203, 208

Хэну 賀偓 398

Хэнэй 河内 98

Хэнэй-ван 河内王 159

Хэнэй цзюньван 河内郡王 166

Хэ Си 何熙 67, 301, 302, 329

Хэси-ван 河西王 116, 347, 411

Хэтан 曷堂 403

Хэ Ту 和突 268, 269

Хэ Фу 何福 180

Хэхуну 曷呼奴 94

Хэце 赫阻 328

Хэцзежэсу 和斛熱素 139

Хэ Цзинь 何進 304

Хэцзяла 何要刺 266

Хэцзянь-ван 河間王 248

Хэчэнь 何晨 154, 412

Хэюань цзюньван 河源郡王 255,

261

Цай-шу 蔡叔 350

Цай Юн 蔡邕 77, 79

Цао Ань 曹安 223

Цао Дао 曹道 281

Цао Даочжи 曹道芝 282

Цао Жэньши 曹仁師 158, 165

Цао Мэндэ 曹孟德 97, 342

Цао Цань 曹參 323

Цао Цао 曹操 69, 83, 148, 304,

305, 324, 336, 343, 344, 347,

353, 358, 360, 369

Цао Шоу 曹壽 323

Цецзюй Муцзянь 沮渠牧健 274,

411

Цецзюй Мэнсунь 沮渠蒙遜 105,

106, 109, 110, 119, 121, 124,

127—131, 133, 134, 344, 347,

349, 354, 393, 411

Цецзюй Ханьпин 沮渠漢平 105

Цзан Минь 臧旻 79, 331

Цзань-хуа 贊華 194

Цзегуйчжи 詰歸之 268

Цзе Си 解衡 325

Цзецюань 結權 90

Цзешицзи 竭失記 194

Цзе-эр 羯兒 275

Цзи 繼 281, 404

Цзи Бу 李布 317

Цзимэн 李孟 233

Цзин 景 209

Цзинань-ван 濟南王 228

Цзинань-гун 濟南公 276

Цзин Бао 景保 127, 128

Цзин-ван 景王 134

Цзин-гуй 敬歸 126—129

Цзин-ди 景帝 77, 317, 358

Цзин-ди 靜帝 228, 288, 292, 293

Цзинлэ гуңжун 靜樂公主 170

Цзинму 景穆 274, 275, 411

Цзинхуань-хоу 景桓侯 298

Цзинчжао-ван 京兆王 276, 281

Цзинь 介 224

Цзинь-ван 晉王 187—191, 222,

223, 264, 375

Цзинь-ме 盡滅 158, 165

Цзинь Миди 金日磾 114, 125, 298,

350, 356

Цзиньмин сяньчжу 金明縣主 262

Цзинь Си 金熙 92, 93

Цзинь Чжо 晉灼 409

Цзинь-чжун 盡忠 158, 165, 166,

167, 168

Цзиньчэн-ван 金城王 93
 Цзиньчэн-гун 金城公 241
 Цзиньчэн сянъчжу 金城縣主 262
 Цзинь Шитэн 金石生 112
 Цзинь Шу 金樹 113, 115
 Цзин Яньгуан 景延廣 182, 198,
 382, 384, 385, 387
 Цэпи 吉毗 89
 Цэи Пэн 祭彤 401
 Цэи Цань 祭參 71
 Цэи Цэин 祭散 274
 Цэичжун 祭仲 396
 Цэи Чоу 冀綢 304
 Цэи Юн 祭彤 70, 71, 308, 309,
 329
 Цэо 祚 355
 Цэонань-гун 左南公 105, 110,
 134
 Цэун Се 崇燮 120
 Цэун Хуайчан 崇懷昌 372
 Цэун Чан 崇敞 120—122, 124
 Цэунь 遵 270
 Цэунь-ван 尊王 252
 Цэуу кэхань 阻午可汗 22, 26
 Цэу-хуэй 祖惠 279, 280
 Цзы-мэн 子孟 298, 339
 Цзы-сянь 子鮮 130
 Цзы-туй 子推 276
 Цзы-цзин 子敬 121
 Цзы-цяо 子橋 395
 Цзы-ян 子陽 233
 Цзэн Хэ 曾和 218
 Цзэтянь-хоу 則天皇后 149, 157,
 158
 Цзюйдихоу 且鞮侯 336
 Цзюллухуэй 車鹿會 27, 47, 267,
 398, 399

Цзюйянь 俱延 115, 116, 126, 127,
 131, 134
 Цзюнь 儁 106, 107, 169
 Цзююань-гун 酒泉公 134
 Цзюшибина 鴟尸卑那 407, 408
 Цзюэбаво 絕拔渥 236
 Цзюэда 掘達 104
 Цзюэхулкойуганьдоу кэхань 趙胡呂烏
 甘豆可汗 255, 261
 Цзя Цюаньчжи 賈捐之 79, 321
 Цзян Жу 姜乳 96, 97
 Цзянся-ван 江夏王 254
 Цзянцун 姜聰 217, 230, 231, 236,
 237
 Цзянъян-ван 陽王 404
 Цзянь 健 274
 Цзяньбань-ван 建安王 165, 223
 Цзяньбань цзюньван 建安郡王 159
 Цзяньнин-ван 建寧王 274, 275,
 407
 Цзянь Цзи 間忌 319
 Цзяньцянь 建虔 105
 Цзянь-шу 姜叔 97, 341, 342
 Цзяо Лан 焦郎 129
 Цзяохэ-гун 澆河公 218, 238
 Цзяо Чэнь 焦謹 129
 Цибауцзе 啓拔吳頤 268
 Ци-ван 齊王 209, 385
 Цилегуй 乞列歸 274
 Циналоу 七那樓 216, 217
 Ци Нань 齊難 100, 120, 123, 126,
 344, 354
 Цини 祁泥 90
 Цин Сян (ван) 頃襄王 120, 353
 Цинхай гован 青海國王 257, 262,
 264

Цинь-ван 秦王 88, 98, 101, 106,
 332
 Циньдань 沁丹 172
 Циньдэ 欽德 171, 172
 Цинь Кай 秦開 39
 Цинь Лан 秦朗 86
 Циньхань-ван 親漢王 325
 Цинь Цэиминь 秦繆王 206
 Циньчжиби 欽志賓 329
 Ци Суюнь 乞宿要 231
 Цифу Ганьгуй 乞伏乾歸 89, 115,
 120, 232—235, 239, 264, 348
 Цифу Гожэнь 乞伏國仁 43, 87,
 89, 91
 Цифу Ичжоу 乞伏蓋州 94—98, 342
 Цифу Кэдэнь 乞伏可璉 95, 97,
 342
 Цифу Ухэ 乞伏務和 102
 Цифу Чжида 乞伏智達 104
 Цифу Чипань 乞伏熾盤 89, 109,
 110, 131, 133, 235, 239
 Цифу Чуба 乞伏蒲拔 245
 Цифу Юнь 乞伏又寅 88
 Цифэнь 詰汾 42, 43
 Ци-цзы 杞子 342
 Ци Чжаонань 齊召南 361
 Цицжицзянь 其至韃 73, 74, 75,
 330
 Цуй Гуан 崔光 281, 284
 Цуй Сюаньбо 崔玄伯 269
 Цуй Хао 崔浩 272, 408
 Цуй Юйцин 崔餘慶 149
 Цы 賜 276
 Цюаньсяюлан 權小郎 104
 Цюаньсяочэн 權小成 104
 Цюдоуфа кэхань 丘豆伐可汗 269,
 408, 414

Цюйби 去卑 45, 347, 400
 Цюйбинь 去賓 406
 Цюйле 去列 89
 Цюйле 屈烈 168, 169
 Цюлицзюй 丘力居 68, 84, 369
 Цюй Лянмин 劉梁明 114
 Цюй Цэин 劉景 96, 103, 106
 Цюйцзюй 曲據 106
 Цюй Цзя 劉嘉 405
 Цюйчжу 去諸 14, 152, 153
 Цюй Чэнмин 劉承明 113
 Цюйшу 屈戌 170
 Цюйю 屈右 129, 130
 Цюйянь 去延 329
 Цюлунь 丘倫 67
 Цюцин 竊奇 404
 Цюэнтюу 丘什頭 284
 Цюэцзи 厥機 44, 325, 331
 Цюэцзюй 闕居 44, 131
 Цюнцзюй 允渠 67
 Цянь 虔 115, 219
 Цянь Бао 婁苞 233
 Цянь Дасинь 錢大昕 298, 391
 Цяньмань 塞曼 80, 331
 Цянь Фэй-ди 前廢帝 241
 Цянь Чжао 章招 325
 Цяо-ван 峭王 68, 84, 304
 Цяо Жун 喬榮 182, 385
 Цяо Цзун 譙縱 238, 397
 Чангуан гун 長廣公 293
 Чанли-гун 昌黎公 218, 237, 242,
 393
 Чанлэ-ван 長樂王 274
 Чанпин-хоу 長平侯 324
 Чансун-гун 昌松公 134
 Чансунь Гуань 長孫觀 224

- Чансунь Даошэн 長孫道生 272, 274
 Чансунь Сун 長孫嵩 220, 268
 Чансунь Фэй 長孫肥 268
 Чансунь Хань 長孫翰 272, 273, 403
 Чанхэ 昌何 102
 Чан Цзин 常景 281, 282
 Чанчунь Чжэньжэнь 長春真人 3, 21, 297
 Чаншань-ван 常山王 270, 288, 292
 Чанъи 昌意 41
 Чанъи-ван 昌邑王 299
 Чао Цо 晁錯 20
 Чжай Вэнь 翟璜 95, 96, 98, 339
 Чжай Панъи 翟潘密 245
 Чжай Цзин 翟勣 96, 103
 Чжай Шао 翟紹 104, 106
 Чжамуха 62
 Чжан 彰 324
 Чжан Вэнь 張浚 304
 Чжан Вэньли 張文禮 174, 189, 190, 376, 377
 Чжан Вэньянъ 張文儼 169
 Чжан Го 張固 74
 Чжан Гуи 張軌 407
 Чжан Гунь 張袞 400
 Чжан Дань 張勲 68
 Чжан-ди 章帝 67, 71, 398
 Чжан Дэн 張澄 265
 Чжан Кань 張堪 121, 353, 354
 Чжан Ле 張烈 285
 Чжан Ли 張禮 225, 226
 Чжан Ли 張礪 183, 202, 203, 205—207
 Чжан Ляо 張遼 353
 Чжан Му 張穆 122
 Чжан Си 張錫 263
 Чжан Сюаньюй 張玄遇 158, 165, 372
 Чжан Сянь 張顯 71, 72, 329
 Чжан Хань 章邯 316, 352
 Чжан Хуа 張華 220
 Чжан Хуань 張奐 68, 75, 76, 303, 304, 331
 Чжан Хуэй 張暉 200
 Чжан Хуэйцзуань 張徽纂 291, 292
 Чжан Цзинда 張敬達 180, 195, 196, 380—382, 385, 386, 389, 391
 жан Цзюй 張舉 304
 жан Цзюнь 張駿 354, 355
 Чжан Цзюцзе 張九節 159, 166, 167
 Чжан Цзэ 張澤 317
 Чжан Цунбинь 張從賓 388
 Чжан Цунъэнь 張從恩 199, 392
 Чжан Ча 張朶 395
 Чжан Чан 張昶 113, 122
 Чжан Чжуньу 張仲武 152, 163, 171
 Чжан Ши 張師 389, 390
 Чжан Шоугуй 張守珪 151, 162, 169
 Чжан Шоуцзе 張守節 9
 Чжан Шунь 張純 68, 84, 304, 332
 Чжанъе-ван 張極王 134
 Чжанъудуофа 張烏豆伐 362
 Чжанъяньдоуфа 張焉豆伐 135, 362
 Чжанъе Маосуй 詹毛遂 133
 Чжан Юань 張淵 272

- Чжан Юэ 張說 161, 168
 Чжан Яньлан 張延朗 379
 Чжан Яньцзэ 張彥澤 183, 200,
 201, 387—390
 Чжао Бо 趙博 302
 Чжао-ван 趙王 189, 246
 Чжао-ван 昭王 120, 231, 353
 Чжао Ваньгун 趙萬功 169
 Чжао Вэньхуэй 趙文翹 165
 Чжао-гун 召公 114, 123, 350,
 354, 366
 Чжао-гун 昭公 232
 Чжао Дань 趙誕 117
 Чжао-ди 昭帝 65, 114, 298, 299,
 350, 398
 Чжао Дэкай 趙德楷 253, 259
 Чжао Дэцзюнь 趙德鈞 179—181,
 193, 195—197, 379—381, 384,
 386, 387
 Чжао И 趙翼 353, 382
 Чжао Ин 趙瑩 181, 198
 Чжао Ицин 趙一清 17
 Чжаосинь-ван 昭信王 147, 151
 Чжао Сывань 趙思隲 389
 Чжао Сывэнь 趙思溫 181, 207, 208
 Чжао Сюй 趙叙 239
 Чжаотугучжэнь 趙吐骨真 228
 Чжао Ханьчжан 趙會章 146, 150,
 161, 168, 169
 Чжао Хуэй 趙翹 158
 Чжао-цзун 昭宗 375
 Чжао Чан 趙昌 122
 Чжао Чао 趙鼎 113, 127
 Чжао Чжэн 趙振 113
 Чжао Чоу 趙綢 74
 Чжао Чунго 趙充國 299
 Чжао-чэн 昭成 267, 398—400
 Чжао Шэ 趙奢 301
 Чжао Яньшоу 趙延壽 181, 182,
 184, 196—198, 200—203, 205,
 206, 380, 381, 383, 384
 Чжи 隲 292
 Чжида 智達 103
 Чжипан 支旁 104
 Чжицзяньло 置鞬落 44, 331
 Чжичжи шаньюй 狄支單于 335, 394
 Чжоу-вэнь 周文 291, 295
 Чжоу-гун 周公 114, 123, 232,
 350, 354
 Чжоу Дэвэй 周德威 173, 174, 188,
 375, 376
 Чжоу Жу 周俤 382
 Чжоу Ити 周以悌 146, 149, 150
 Чжочи-Касар 56
 Чжуан-ван 莊王 10, 367, 394
 Чжуан-гун 莊公 231, 394, 396
 Чжуан-цзун 莊宗 12, 153, 173—
 176, 188—192, 195—197, 265,
 374—379, 381, 384, 389, 391
 Чжуан Цзя 莊賈 339, 352
 Чжубулу 逐不魯 153
 Чжун Чисинь 朱耶赤心 374
 Чжун 忠 256, 263
 Чжун-ван 忠王 161, 169
 Чжун-гуй 重貴 385, 388
 Чжун-жуй 重睿 385
 Чжун Лифан 鍾利房 247
 Чжунлю-ван 鍾留王 245
 Чжун-моу 仲謀 114, 351
 Чжунхан Юэ 中行說 35
 Чжун-цин 仲卿 323
 Чжунчжуан-ван 忠壯王 403

Чжуншань-ван 中山王 275, 406,
 407
 Чжун Эди 鍾惡也 231, 232
 Чжун-эр 重耳 221
 Чжу Синьчжи 朱斯之 239
 Чжу Сянь 朱憲 209
 Чжунфу Янь 主父偃 77, 314
 Чжу Хуэй 朱暉 121, 353, 354
 Чжу Цюаньчжун 朱全忠 374, 375
 Чжу Юхуэй 朱友誨 384
 Чжэдоужунь Хоуфань 折豆渾侯頌
 293
 Чжэдоужунь Шинэн 折豆渾王 292
 Чжэн 蒸 405
 Чжэн Цзи 鄭吉 309, 419
 Чжэн Цзи 鄭季 323
 Чжэнь 湛 293
 Чжэцяюэ Цицжэнь 折樞奇鎮 129
 Чибо 敕勃 97
 Чидоужунь 叱豆渾 94
 Чилицянь 敕力健 403
 Чилиянь 叱力延 222
 Чилохоу 叱羅侯 93
 Чилохоу 叱洛侯 271
 Чилинь кэхань 敕連可汗 273, 411
 Чилинь тоубиндоуфа кэхань 敕連
 頭兵豆伐可汗 287, 415
 Чинугэнь 叱奴根 406
 Чипань 熾盤 88, 96, 100—107,
 109, 110, 120, 131—134, 348
 Чифа 叱伐 406
 Чо 卓 318
 Чоуну 醜奴 279, 280, 405, 413
 Чоучи-ван 仇池王 344
 Чу-ди 出帝 198, 199, 201, 202,
 265, 288, 385, 388, 390, 392

Чу кэхань 處可汗 59, 275, 411
 Чулянь Циду 出連乞都 93
 Чулянь Цянь 出連虔 105, 106
 Чун 崇 274, 275, 407
 Чунвань лингун 崇文令公 193
 Чун-хуа 重華 355
 Чуншунь-ван 崇順王 170
 Чэ Лин 弔令 323
 Чэнбо 承鉢 134
 Чэн Босянь 程伯肅 169
 Чэн-ван 成王 114, 350
 Чэн Гунсюй 成公緒 129
 Чэн-ди 成帝 9, 347, 370
 Чэнду-ван 成都王 397
 Чэнлюйгуи 成律歸 325
 Чэн-тан 成湯 114
 Чэн хуанди 成皇帝 42
 Чэн Цзинь 成進 315
 Чэнциэр 成七兒 124
 Чэнчжоу-гун 成周公 407
 Чэнъань гунчжу 成安公主 146
 Чэнь 辰 275, 407
 Чэньлю-ван 陳留王 274
 Чэнь Мэнцзя 陳夢家 351
 Чэнь Пин 陳平 316, 317
 Чэнь Си 陳穉 317
 Чэнь Чжунмянь 岑仲勉 337, 401
 Чэнь Шоу 陳壽 20, 82, 322, 324
 Чэнь Шэн 陳勝 116, 338, 351
 Чэн Янь 成嚴 73
 Чэ Цяньцю 車千秋 77, 314
 Шаболюэ 沙鉢略 156
 Шамохань 沙末汗 325
 Шангуань Ань 上官安 298, 299
 Шангуань Цзе 上官桀 298, 299, 350
 Шангу-хоу 上谷侯 271

Шандан-ван 上董王 224
 Шан-ди 殇帝 329
 Шаньян-хоу 山陽侯 271
 Шао-вэй 韶威 153
 Шаогу 邵固 160, 161, 168
 Шао-ди 少帝 181—183, 238, 394, 387
 Шато Чжунъи 沙吒忠義 159, 166
 Шивэй 士璽 10
 Шидоухунъ Диванъ 是豆渾地万 279
 Шидяньми кэханъ 豈點密可汗 412
 Шиганъ 石亦干 111
 Шинь 拾寅 222—224, 240, 241, 242
 Шинь 什彘 88, 89
 Шиньцзянь 什翼健 398, 400
 Шила 薊刺 193, 194, 381
 Шилан 石郎 180, 195
 Шили 世里 189, 391
 Шилохоу 石洛侯 278
 Ши лэ 石勒 90, 335, 397
 Шилианъ 視連 94, 218, 232, 233, 237, 414
 Ши Ляньчжэнь 時連珍 112
 Шиналоуфын 史那樓馮 229
 Ши Нин 史寧 12, 245, 397, 398
 Шипи 規罷 98, 218, 232—234, 237, 397
 Шипи 拾波 241
 Шисыличи 失思力也 260
 Шифа 示發 280, 284
 Ши Хао 史曷 113, 117, 122, 123
 Ши Ху 石虎 332, 400
 Ши-хуан 始皇 322
 Ши Цзинтан 石敬瑭 180, 195, 196, 380—382, 385—388, 391

Ши-цзы 師子 310, 410
 Шицзюнь 始均 41
 Шидянь 拾虔 235, 240
 Шичжэнь 時真 224, 225
 Шичжэньжолу 石真若留 111
 Ши Юньбао 是云寶 245
 Шоулочужэнь кэханъ 爰羅部真可汗 276, 412
 Шоутянь 壽聞 108, 110
 Штукин А.А. 313, 346, 393
 Шугуй 樹歸 249
 Шули 术里 49
 Шули 樹黎 270, 271
 Шуло 殊羅 88, 89
 Шулоганъ 樹洛干 104, 106, 129, 218, 222, 234, 235, 237
 Шулу 舒魯 178, 179
 Шулюй 述律 178, 187, 190, 192—194, 197, 200, 202, 204, 207, 208—212
 Шунъ 舜 41, 300, 313, 374
 Шунъ 順 250, 252, 254, 258, 260
 Шунъ-вэй 淳維 32
 Шунъ-ди 順帝 67, 73, 329, 330
 Шунъюй Тань 淳于譚 293, 294
 Шу-сян 叔向 121
 Шуцзинэн 樹檣能 108, 110, 348, 349
 Шуя 述軋 209
 Шуянь 述延 90
 Шэба 社拔 271
 Шэгуй 涉歸 20, 47, 216, 228, 246, 393
 Шэлунъ 社論 9, 37, 48, 268—271, 278, 305, 306, 403, 408
 Шэньанъ гунчжу 盛安公主 150

Шэнь Баосюй 申包胥 133, 359
 Шэнь-у 申武 291—293, 415
 Шэньцзянь 審度 102
 Шэнь Шуши 申叔时 10, 378
 Шэнь-шэн 申生 352
 Шэнь-юань 神元 59, 267, 398
 Шэнь Юэ 沈約 59, 235, 288, 397
 Шэ Хэ 涉何 323

 Эгами Намио 江上波夫 58
 Эрмянътаба 尔綿他拔 275
 Эрчжу Жун 尔朱榮 287, 415
 Эрчжу Чжао 尔朱兆 415
 Э Цин 娥清 272

 Юань 阮 208
 Юань Бэньчу 袁本初 97, 342
 Юань-ди 元帝 411
 Юань И 元翌 291
 Юаньпи 元丕 276
 Юань Се 元諧 247
 Юань Си 袁熙 83, 324
 Юань Сюи 元脩義 285
 Юаньский 元緒 222
 Юаньтуйшэ 元退社 284
 Юань Фу 元孚 286
 Юань Хунчао 元洪超 286
 Юаньхэ 淳賀 276
 Юань-цзи 元基 106
 Юань Цэуань 元纂 281, 284, 285
 Юань Цин 元欽 285
 Юань Ча 元叉 283, 285
 Юань Чжигань 原知威 194
 Юань Чжэн 元整 291
 Юаньчуань-ван 苑川王 92
 Юань Шан 袁尚 69, 83—85, 324, 369

Юань Шао 袁紹 68, 69, 83, 84, 128, 304, 324, 332, 343, 344, 353, 358, 369
 Юань Шоу 元寿 288, 293
 Юаньшуай тайцзы 元帥太子 179, 192
 Юань Шунь 元順 406
 Юань Янь 元延 406
 Юдали 游大力 292, 293
 Юй 禹 41, 410
 Юй 與 301
 Юйбицзянь 尉北建 279
 Юйвэнь Гуй 宇文貴 245
 Юйвэнь Мохуай 宇文莫槐 45, 51, 365
 Юйвэнь Тай 宇文泰 415, 416
 Юйвэнь Фу 宇文福 51, 365, 404
 Юйвэнь Цзюэ 宇文覺 415
 Юйвэнь Чжоу 宇文弼 249
 Юйвэнь Чжунчжи 宇文忠之 51, 365
 Юйвэнь Шу 宇文述 250
 Юйвэнь Шэн 宇文生 395
 Юйгань 鬱干 368
 Юйи 與夷 350
 Юйлюй 鬱律 398
 Юй Лян 于亮 405
 Юй Су 尉肅 132
 Юй Сяньчжэн 尉賢政 133, 134
 Юй Ти 于提 404
 Юй Хуань 魚葵 326, 329
 Юйцзюлюй 郁久閑 58, 59, 267, 287
 Юйцзюлюй Бихунь 郁久閑壁渾 293
 Юйцзюлюй Бицзюэ 郁久閑壁掘 293
 Юйцзюлюй Миэ 郁久閑彌娥 287
 Юйцзюлюй Нифу 郁久閑匿伏 293

Юйцзюлюй Ханьбаиньцзи 都改閭汗拔
 姻姪 293
 Юйцзицзинь 於陟介 271, 272
 Юйцзицзюй 於秩居 72
 Юйцжуцзянь 鬱築鞬 325
 Юйчоупэнъ 於仇賁 71, 329
 Юйчэн 予成 276, 277, 412, 413
 Юйюй 鬱于 160, 168
 Юй Яо 慶岳 406
 Юлинь 祐隣 87, 90
 Юн 雍 285
 Юнкан-ван 永康王 205, 206
 Юнлэ гунчжу 永樂公主 159, 167
 Юнлэ сяньгун 永樂縣公 158
 Юнпин-гун 永平公 134
 Юнчан-ван 永昌王 274
 Юнь 雲 276
 Юнь Лянь 雲連 129
 Юцзюй 右渠 323
 Юэдай 悅代 270
 Юэдацзянь 悅大堅 101
 Юэхоудодицянъ 悅侯咄咄斤 270
 Юэцзюй 越居 405, 406
 Юэчжи Цзегуй 越質詰歸 93—95
 Юэчжи Чили 越質叱黎 93
 Ююй 由余 125, 355, 356
 Якубовский А.Ю. 36
 Янан Ватару 箭内瓦 24
 Ян Бань 楊班 122
 Ян Гуаньюань 楊光遠 180—182,
 196, 198, 199, 381, 382,
 385, 387, 388, 391
 Ян Гуй 楊軌 112
 Ян-ди 楊帝 250, 252, 258, 398
 Ян Дин 楊定 95, 96, 338, 344

Ян Му 楊穆 73
 Янпин-ван 陽平王 223, 278, 366
 Ян Синь 楊欣 108, 348
 Ян Сюаньцзи 楊玄基 166
 Ян Тун 楊統 46, 113
 Ян Хуань 楊桓 116—118
 Янцзы 羊子 395
 Ян Цзюнь 楊鈞 284
 Ян Чжун 陽終 304
 Ян Чжункуй 楊鍾葵 224
 Ян Чжэнь 楊貞 113
 Ян Шиду 羊師度 146
 Ян Шуда 楊樹達 317
 Ян Шэн 楊盛 100, 344
 Ян Юаньсы 楊元嗣 167
 Ян Юй 楊玉 100
 Янь Бао 閻寶 174, 188, 376
 Янь-бао 延寶 183
 Янь-ван 燕王 197, 202, 203, 205,
 206, 209, 255, 261, 370, 384
 Янь-ван 僊王 232, 396
 Яньгуань 馬古延 406
 Янь Жоу 閻柔 69, 84, 85, 324, 325
 Яньлин-хоу 鄆陵侯 324
 Яньлипо 婁荔游 44, 331
 Яньлиян 燕荔陽 72, 329
 Яньлоутуо 閻陞頭 400
 Яньлочэнь 菴羅表 292, 294, 295
 Янь Лян 顏良 353
 Янь Мин 延明 285
 Янь Пань 閻盤 310, 410
 Янь-суй 延昭 183
 Яньто Тичжэнь 延陀梯真 149
 Янь Фэйши 燕廢石 372
 Яньцзо 延祚 103
 Яньцзюнь гунчжу 燕郡公主 160, 168

Янь Чжи 顏志 325
Яньчун 延寵 151
Янь Шигу 顏師古 296, 303, 309,
333, 341, 345, 354, 367,
368, 373, 374, 411
Янь Шоу 嚴授 71, 72
Янь Ю 嚴尤 65, 79, 321, 322
Яо 堯 41, 300
Яо Ай 姚父 105, 106
Яо Би 姚弋 109, 125, 126, 358
Яо Кунь 姚坤 176—179, 191, 192
Яо-пин 曜璽 355
Яо Лун 姚龍 102

Яонянь 遙輦 25, 26, 30, 186,
391
Яо Син 姚興 88, 94, 95, 98—
103, 109, 115, 117, 120—123,
125, 126, 268, 270, 333, 334,
348, 354, 358, 397, 406, 409
Яо Сылянь 姚思廉 241, 289
Яо Сянь 姚顯 126, 127
Яоцойчжи 耀耀(辰茂之) 179, 192,
193
Яо Чан 姚萇 91, 117, 336, 350
Яо Шидэ 姚碩德 98, 354
Яо Шоу 姚瑋 165

**УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ,
НАЗВАНИЙ ХРАМОВ, ДВОРЦОВ, ВОРОТ, КЛАДБИЩ**

- Анчэи 昂城 217, 236
 Аньго 安國 385
 Аньгу 安固 92
 Аньдин 安定 83, 302, 303, 334, 335, 344, 347
 Аньи 安夷 112, 349
 Аньлэчжоу 安樂州 256, 263, 264, 396
 Аньчжоу 安州 143, 240
 Аньян 安陽 94, 337, 338, 390
 Аньянхэ 安陽河 199, 392
- Ба 巴 95, 338
 Байдао 白道 295
 Байди 白帝 97, 343
 Байдэн 白登 316, 357, 403, 411
 Байкэнь 白坑 104
 Байлан 白狼 194
 Байланхэ 白狼河(水) 144, 148, 154, 367
 Байланьшань 白蘭山 98, 106, 217, 230, 236, 241, 246, 251, 257
 Байма 白馬 92, 353
 Байпихэ 白龍河 155
 Байфу 白阜 274
 Байшань 白山 66, 300, 407
 Байшичуань 白石川 104
 Байшичэн 白石城 104, 346
- Байян 柏陽 99
 Ванашань 跋那山 268, 401
 Баодацзюнь 保大軍 209
 Баси 巴西 95, 339
 Басянь 巴縣 338
 Бахэ 罷涸 233
 Бацзюнь 巴郡 218, 338
 Бачжоу 霸州 209
 Баянь 巴燕 347
 Бинчжоу 萍州 76, 160, 198, 212, 265, 304, 312, 326, 331, 335
 Бинь 鉅 99, 344
 Божаньшуй 駭髒水 402
 Болян 柏梁 254
 Босы 柏肆 406
 Босы (Персия) 波斯 229, 246, 251, 258
 Бохай 柏海 259, 260
 Бохай 渤海 175, 179, 213, 379
 Бочжоу 博州 198, 382, 391
 Боянпу 伯陽堡 102
 Бэйгун 北宮 408
 Бэйди 北地 76, 80, 301, 302, 331
 Бэйлоу 北樓 189
 Бэймели моли 北七里沒里 322
 Бэйхай 北海 289
 Бэйхэ 北河 315
 Бэйчжоу 貝州 198, 382,

Вэйчжун 北中 281
 Вэйчжэнь 北鎮 274, 276, 311,
 312
 Вянъ 汴 173, 183, 204, 206,
 207, 374, 375
 Ванду 望都 175, 190, 378, 379
 Ванцзяньхэ 望建河 139, 363, 364.
 Ваньданьчжоу 萬丹州 164
 Ваньнянь 萬年 411
 Ваньсянь 完縣 385
 Ваньхудуй 萬斛堆 110, 348
 Вацяогуань 瓦橋關 209
 Вое 沃野 285, 287, 295
 Вэй 微 395
 Вэйань 魏安 120
 Вэйбо 魏博 188
 Вэйли 尉犁 407
 Вэйсайцзюнь 威塞軍 174, 195
 Вэйхэ (шуй) 渭河(水) 175, 377
 Вэйцунь 衛村 199
 Вэйчжоу 衛州 213
 Вэйчжоу 魏州 176, 191
 Вэньцоань 溫泉 351
 Вэньчжоу 汶州 247
 Гайшуй 蓋水 135, 360
 Ганьгулин 甘谷鎮 241
 Ганьнинцзюнь 鞏寧軍 209
 Ганьсун 甘松 92, 217, 229, 236,
 246, 251, 257
 Ганьцоаньгун 甘泉宮 394
 Ганьчжоу 甘州 263
 Гаолань 果蘭 333
 Гаоли 高麗 137, 140, 148, 155,
 157, 163, 164

Гаолу 高柳 73, 75, 79, 300, 301,
 325, 331
 Гаопин 高平 92, 224, 335, 336,
 347
 Гаопинчжэнь 高平鎮 404
 Гаопинчуань 高平川 90, 335
 Гаотяньгу 高田谷 89, 334
 Гаохудуй 高斛堆 108, 347, 348
 Гаоцзюйли 高句麗 154
 Гаоцойгу 高渠谷 67
 Гаоцзэ 高關 401
 Гаочан 高昌 242, 405, 407
 Гоуго 狗園 214
 Гоучжу 句注 326
 Гочжоу 虜州 347
 Гуадуй 瓜堆 294
 Гуанлин 廣陵 218
 Гуаннин 廣寧 84, 272, 410
 Гуанцзэ 廣澤 275
 Гуанчжэндянь 廣政殿 202
 Гуанъу 廣武 112, 120
 Гуанъян 廣陽 69, 73, 84, 312,
 328
 Гуаньду 官渡 97, 128, 304, 343,
 358
 Гуаньчжун 關中 295
 Гуачжоу 瓜州 263, 407
 Губэйкоу 古北口 199
 Гуйичжоу 歸義州 151
 Гуйхуачжоу 歸化州 211
 Гуйцы 龜茲 302, 337, 407
 Гуйчжоу 媯州 148, 152, 370
 Гуйчэнчжоу 歸誠州 158, 165
 Гулан 古浪 351
 Гумо 姑墨 289
 Гуцзан 姑藏 109, 113, 115,

119—122, 124, 126, 128, 129,
245, 337, 347, 351, 354, 358

Гучэн 鼓城 199

Гуянь 固原 335, 344, 347

Гуян 固陽 310, 410

Гуянь 姑蘇 314

Дааньшань 大安山 172

Давань 大宛 77, 82, 323, 408

Да Иньшань 大陰山 89, 334

Дайбо 貸部 136, 140

Дайцзун 岱宗 297

Дайцзюнь 岱郡 65—67, 72, 73,
85, 174, 300, 301, 308, 312,
313, 315, 407

Дайшань 岱山 64, 297

Дайшуй 滌水 395

Дали 大利 105

Далибо 達里泊 369

Далобо 大洛泊 148, 369

Дамин 大名 391

Дамингун 大明宮 378

Дамуцяо 大母橋 222

Данцой 宕渠 218

Данчан 宕昌 225, 226

Даньлин 丹嶺 108

Даохоуцинъ 高候臺水 322

Дасин 大興 300, 312, 366

Дася 大夏 103, 345

Датун 大同 195, 375, 411

Датунцзюнь 大同軍 264, 265

Дафанлин 大房嶺 376

Дафэйчуань 大非川 90, 254, 260,
263

Даханьлин 大寒嶺 96, 341

Дацянь 大亮 105

Дашэньдянь 大神梁 209

Дазриаозэр 答兒腦兒 369

Дазрхайцзы 答兒海子 369

Дазшань 大岫山 273

Децзюэ 疊嶺 128

Дечжоу 疊州 248

Дидоугань 地豆干 366, 393

Дидоутой 地豆于 142, 154, 284,
366, 393

Динсян 定襄 73, 312

Динсянь 定縣 314, 337

Динтао 定陶 338

Динчжоу 定州 174, 175, 179, 188,
183, 189, 190, 193, 208, 210,
377, 379

Дичи 氐池 114, 121, 350, 354

Доумолоу 豆莫婁 361

Дуаньчжун 段冢 119

Дуляошань 讀山 135

Дунгуан 東光 332

Дунгуань 東關 233

Дунданьго 東丹國 192, 379

Дунлин 東領 73

Дунлоу 東樓 189

Дунляого 東遼國 213

Дунмохэ 凍末河 363

Дунмынь 東門 127

Дунся 東恆 194

Дунся 東夏 97

Дунтай 東臺 211

Дунцзиньчэн 東金城 102

Дунчуань 東川 178, 379

Дунчэн 東城 173, 187, 375, 378

Дуньхуан 敦煌 76, 224, 250,
269, 285, 302, 347, 408

Дунюэ 東嶽 297

Дуноэ 東越 314
 Дуцзяньшань 度堅山 90, 101
 Дучжоучуань 度周川 98, 343
 Душань 都山 161, 169
 Душуду 獨樹渡 211
 Дяньцзян 墊江 218

 Елань 夜郎 82, 323
 Есянь 叶縣 344

 Жаолэчжоу 饒樂州 146, 151, 370
 Жаолэшуй 饒樂水 70, 144, 306,
 307
 Жаочжоу 鏡州 306
 Жилиньчжоу 日連州 164
 Жолошуй 弱洛水 142, 269, 306,
 307, 366, 402, 406, 407
 Жошуй 弱水 107, 288, 306, 366
 Жошуйчжоу 弱水州 149, 370
 Жуйсянь 濬縣 390
 Жуйчжоу 瑞州 194
 Жулогуйшуй 如洛環水 306, 307,
 360
 Жулокуаньшуй 如洛環水 306, 307
 Жунань 汝南 304
 Жучжоу 儒州 213
 Жуян 汝陽 304
 Жэньшуй 刃水 135

 Икуньчжоу 儀坤州 211
 Инипо 巴尼波 273, 403
 Инсянь 應縣 381
 Инчжоу 營州 143, 144, 149, 156,
 157, 158, 160, 163, 164, 165,
 166, 176, 186, 194, 197, 368
 Инчжоу 應州 180

Инчжоу 瀛州 183, 200, 209, 210,
 389, 591
 Иньгуань 陰館 326, 406
 Иньянчуань 陰涼川 152
 Иньчэн 固城 401
 Иньшань 陰山 217, 229, 236,
 274, 288, 334, 408
 Иньшаньфу 陰山府 264
 Исиньшань 意辛山 406
 Иу 義武 376
 Ицзин 易京 332
 Ицзингуань 益津關 209
 Ицзюй 乂居 302
 Ичжоу 益州 94, 108, 112, 234,
 243
 Ичжоу 易州 174, 183, 376
 Ичэнцзюнь 義成軍 194
 Ишуй 易水 291

 Кайфын 開封 200, 375, 379, 384
 Кайхуандянь 開皇殿 378
 Канланшань 康崕山 101, 103, 344
 Колуань хайцзы 闊漆海子 363
 Кочжоу 廓州 247, 252
 Куайцзиншань 會稽山 359
 Куанпэн 巨朋 92
 Куйлабо 揆刺泊 195
 Куйцю 葵丘 394
 Кулунь 枯倫 363
 Кумынь 庫門 252, 258
 Куньян 崑陽 344
 Кушань 庫山 259
 Кушуй 苦水 406
 Кэечжоу 渴野州 149, 370
 Кэханьчжоу 可汗州 211
 Кэхуньчуань 渴渾川 92, 104, 336

Лайюань 涑源 391
 Лайшуй 涑水 376
 Ланцзюйсюшань 狼居胥山 314
 Ланчжун 閬中 339
 Ланшань 狼山 288, 402
 Ланъе 琅邪 314, 315
 Ланьчжоу 蘭州 252
 Ланьчичэн 蘭池城 67, 303
 Линбао 鹽寶 314
 Линбэй 嶺北 102
 Линчжи 令支 331
 Линчжоу 鹽州 256, 263
 Линшуй 領水 319
 Линъюань 凌源 298, 365
 Линьдэдянь 麟德殿 147
 Линьжун 臨戎 312
 Линьмин 臨洮 205
 Линьси 林西 366
 Линьсун 臨松 127
 Линься 臨夏 333, 345
 Линьтань 臨潭 346
 Линьтао 臨洮 343
 Линьфын 臨汾 323
 Линьхэ 臨河 312
 Линьцзин 臨涇 334
 Линьдяньчэн 臨羌城 250
 Линьчжоу 麟州 174, 375
 Лининьчуань 臨潼川 104
 Линянь 麗華 118, 353
 Лишуй 栗水 273, 410
 Лиюань 栗園 272
 Лиян 黎陽 184, 198, 199, 204,
 310, 390, 410
 Ло 洛 135, 173, 375
 Логуйчжоу 洛陽州 149, 370
 Логушуй 洛孤水 306, 360

Лоуфань 樓煩 293, 325, 326, 367
 Лоян 洛陽 176, 177, 181, 191,
 196
 Лу 盧 395
 Луаньхэ 樂河 187, 391
 Луаньчэн 樂城 184, 201, 205,
 206
 Лубань 露板 408
 Лулу 陸路 209
 Лулун 盧龍 152, 298, 311, 370,
 380, 386
 Лунмаюань 龍馬苑 101
 Лунси 隴西 87—89, 91, 95, 102,
 221, 241, 301, 324, 332, 333
 Лунхэ 龍涸 217, 236, 238, 240,
 343
 Лунчжоу 隴州 122
 Лунчэн 隴城 337, 343
 Луншань 隴山 87, 91, 95, 113,
 229, 239, 246, 251, 332, 333,
 338
 Лунъю 隴右 333
 Луньтай 輪臺 314
 Луфу 祿福 322
 Лухунь 鹿渚 275, 402, 406, 407,
 411
 Лухэ 潞河 159, 166
 Лучжоу 潞州 173, 181, 184, 196,
 197, 380, 382, 388
 Лучоу 潞漳 194
 Лушуй 潯水 183
 Лэду 樂都 88, 105, 108, 109,
 112, 120, 129—133, 333, 349,
 350
 Лэйчуань 壘川 242
 Лэлан 樂浪 309

Лэнсин 冷硯 145, 367

Лэнсиншань 冷陁山 148, 149, 156,
163, 370

Лэшоу 樂壽 182, 387

Люцзоань 六泉 92, 336

Лючэн 柳城 69, 85, 141, 146,
306, 363, 369, 373

Лючэнцзюнь 柳城郡 138

Люша 流沙 242

Люэян 略陽 90, 92, 102, 335,
355

Лянсян 良鄉 195

Ляньфынмынь 涼風門 122, 126, 354

Лянцзэ 涼澤 119

Лянчжоу 涼州 76, 94, 95, 106,
108—110, 114, 120—122, 129,
219, 221, 222, 226, 227, 241,
252, 256, 259, 262, 263, 284,
304, 347, 349, 354, 397, 405

Лянчжоу 梁州 94, 234, 373

Ляньсянь 廉縣 80

Ляньчуань 廉川 113

Ляньчуаньпу 廉川堡 111

Ляодун 遼東 64, 65, 70, 76,
216, 297, 308

Ляоси 遼西 66, 298, 300

Ляохай 遼海 142, 366

Ляочжоу 遼州 158

Ляочэн 聊城 391

Ляошуй 遼水 83, 216, 243, 246

Ман 馬邑 316

Маичуань 馬邑川 294

Майтянь 麥田 90, 108, 110, 126,
335

Маньбо 曼柏 73, 302, 312

Маньдушань 曼都山 260

Маньгугу 陽夷谷 310, 410

Маньтоу 曼頭 247

Маньтоушань 曼頭山 224

Маньчэн 滿城 379, 388

Маолин 茂陵 298

Мацзяду 馬家渡 198, 199

Мацзякоу 貝家口 382, 388

Мачэн 馬城 73, 75, 83, 312, 325,
326, 330

Маюйшань 馬盂山 322

Минванлоу 明王樓 378

Минцяося 鳴雀峽 94

Минчаньпу 鳴蟬堡 94

Минчжоу 涪州 199, 392

Миньсянь 岷縣 343

Миньчжоу 岷州 253, 259

Миньюэ 閬越 317, 320

Мичжуань 米碛 194

Миюнь 密雲 154, 298, 344, 371,
372, 374

Мокоу 漠口 115, 126

Мохэчуань 莫何川 234

Мочжоу 漠州 209, 210

Мочжоу 莫州 183

Муешань 木葉山 179, 189, 193,
207, 208, 379

Мумочэн 木末城 290

Мухэчжоу 慕賢州 241

Мыньтяньлин 捫天嶺 100, 344

Мэйцзи 美稷 302, 303

Наньань 南安 89, 92, 102, 334

Наньанься 南溪峽 98, 343

Наньлоу 南樓 189

Наньлян 南梁 93

Наньпин 南平 103, 345
 Наньцзиньмьнь 南景門 98
 Наньчжэн 南鄭 344
 Наньчуаншань 南牀山 268, 400
 Наньшань 南山 109, 124, 397
 Наньшуй 南水 361
 Наньюэ 南越 301, 314, 317, 321
 Наньян 南陽 221
 Наовэньцзян 腦溫江 360, 361
 Наюэхэ 泥越河 137, 139, 140,
 361—363

Нахэ 那河 139, 141, 361
 Нашуй 捺水 135, 361
 Нилин 泥嶺 252, 258
 Нинмо 寧朔 330
 Нихэчэн 泥和城 215
 Нинчэн 寧城 67, 72, 301, 330
 Ниншо 寧朔 265
 Ниншэнь 寧陝 346

Ниньзу 寧武 301
 Ноницзян 諾尼江 361
 Нукуйгу 奴葵谷 102
 Нуньань 農安 379, 390
 Нуньницзян 嫩泥江 361
 Нуньцзян 嫩江 360, 361
 Нэйцю 內丘 208
 Нюйгу моли 女古沒里 306

Нюйшуй 女水 276, 406
 Нюсиньдуй 牛心堆 260
 Нючуань 牛川 403
 Няотань 襄潭 212

Паньпаньго 槃槃國 289
 Паньхэ 潘禾 124, 129, 355, 397
 Пибачуань 琵琶川 152, 153
 Пиличжоу 匹黎州 164

Пинванчуань 平望川 268
 Пинган 平岡 298
 Пинди сунлинь 平地松林 212, 306,
 366
 Пинкан 平康 238, 397
 Пинлу 平陸 511
 Пинлу 平盧 146, 150, 161, 162,
 168, 170

Пинлянь 平涼 89, 334
 Пинсян 平襄 93, 94, 338
 Пинцюань 平泉 298, 365
 Пинчжоу 平州 151, 157, 165, 171,
 176, 179, 194, 197
 Пинчуань 平川 95
 Пинчэн 平城 78, 128, 272, 273,
 315, 316, 317, 403, 411

Пинъян 平陽 323
 Пиншипу 皮氏堡 100
 Положэньгу 破邏貞谷 254, 260
 Пулэйхай 蒲類海 405
 Пумашань 撲馬山 211
 Пуфань 蒲坂 221
 Пушуй 蒲水 105
 Пэйсянь 沛縣 338
 Пэнцзи 彭濟 123
 Пэнчэн 彭城 338

Сангань 桑乾 85, 332
 Саньдуй 三堆 115, 291, 351
 Саньтай 三台 339
 Саньхэ 三河 195
 Сегу 斜谷 211
 Селиуйсейянь 舍利寺于邪堰 214
 Си 蜀 144, 367
 Силин 西零 229, 236
 Силоу 西樓 175, 179, 189—192, 378

- Синин 西寧 333, 349
 Синлинь 陰嶺 325, 326
 Синсучуань 星宿川 260
 Синтай 刑台 391
 Синцзинь 鯉晉 100, 103
 Синчжоу 州州 183, 199, 208, 392
 Синьлэ 新樂 174, 379
 Синьсянь 忻縣 391
 Синьу 新武 174
 Синьучжоу 新武州 211
 Синьчжоу 新州 174, 180, 188,
 375, 381
 Синьчжоу 忻州 265
 Синьчжуан 新莊 173
 Синьчэн 新成 301
 Синьчэн 新城 175, 190, 293, 378
 Сипин 西平 100, 106, 109, 114,
 115, 119, 132, 133, 344, 345,
 349
 Сипинцзюнь 西平郡 106, 124, 129,
 130, 236, 250, 258
 Сися 西夏 113, 123, 349
 Сися 西旅 124, 194
 Сисяши 西砭石 158, 165
 Ситан 西唐 197
 Ситандянь 西唐庄 380
 Сихай 西海 225, 285, 405, 415
 Сицзюнь 西郡 124, 347
 Сицяншань 西驤(強)山 218
 Сичан 西昌 323
 Сичуань 西川 178, 379
 Сичэн 西城 151
 Сишань 西山 156, 201, 403
 Сианьпу 西陽堡 100
 Суйцян 綏堯 116
 Суйчэн 遂城 388
 Суйян 睢陽 344
 Сунпань 松潘 343, 397
 Сутэ (Согдиана) 粟特 289
 Суцянъ 宿遷 338
 Сучжоу 肅州 263
 Сыцзюйбити 私渠比鞮 310, 410
 Сычжоу 肆州 291, 294, 406
 Сюаньдэтан 宣德堂 123
 Сюаньту 玄菟 74, 309, 312
 Сюаньуцзюнь 宣武軍 184, 204
 Сюаньхуа 宣化 301, 381
 Сюаньчжоу 玄州 164
 Сюаньшуй 懸水 259
 Сюаньшуйчжэнь 懸水鎮 253
 Сюжун 秀容 198, 291, 391
 Сюйчжоу 徐州 68, 71
 Сюйчжоу 旭州 247, 392
 Сюнсянь 雄縣 332
 Сюнчжоу 雄州 209
 Сюньи 旬邑 344
 Сючу 休著 303
 Сюэшань 雪山 250
 Сянчжоу 桐州 183, 184, 205,
 387, 392
 Сянью 襄武 332
 Сяньбишань 鮮卑山 70, 157, 163
 Сяньмэй 顯美 118, 127, 353
 Сяньсянь 獻縣 387
 Сяньцинь 顯親 104, 346
 Сяньян 咸陽 338
 Сяньяндянь 顯陽殿 279, 281
 Сюологэ моли 鼻羅闍漫里 186,
 306, 307
 Сюошань 殺山 342
 Сяпэй 下邳 338
 Сясян 下邳 338

- Тайань 泰安 297
 Тайинь 臺陰 403
 Тайлихэ 太滦河 360
 Тайлучжоу 太魯州 149, 370
 Тайлушуй 太魯水 360
 Тайнин 泰寧 387
 Тайцэигун 太極宮 378
 Тайчжоу 泰州 293
 Тайшань, гора 泰山 160, 297, 321, 397
 Тайшань, округ 泰山 304, 312
 Тайюань 太原 73, 86, 173, 180, 195, 196, 203, 206, 265, 312, 375, 381, 385, 386, 389, 391
 Тансянь 唐縣 380
 Танхэ 唐河 179, 193, 379, 380
 Танчэндянь 湯城淀 211
 Танъинь 湯陰 184, 204
 Таньханьчжоу 彈汗州 157, 164, 165
 Таньханьшань 彈汗山 75, 300, 330
 Таньцзяо 譚郊 102, 103, 345
 Таньчжоу 檀州 147, 151, 158, 166, 372, 374
 Таньшань 炭山 187, 391
 Таовэйсы моли 陶瓊思沒里 322
 Таочжоу 洮州 245, 259
 Таошуй 洮水(河) 217, 236, 239, 246, 251, 257
 Таоян 洮陽 224, 225, 245
 Тачжун 沓中 105, 346
 Тедянь 鐵甸 213
 Тоганьчэн 乞乾城 302
 Токэто 托克托 303
 Тохэчэньшуй 託訖臣水 156, 322
 Туаньбогу 團柏(谷) 180, 196, 203, 380, 381
 Тужосицоань 吐若奚泉 285
 Тулуньцзи 圖倫磧 253, 260
 Тунвань 統萬 88, 334, 348
 Тунвэй 通渭 336
 Тунди 銅鞮 316
 Тунчжоу 同州 210
 Туншань 銅山 338
 Тутуйшань 吐頽山 274
 Тухучжэньхэ 吐護真河 322
 Тухучжэньшуй 吐護真水 148, 322
 Тухэ 土河 322, 379
 Тухэ 徒河 216, 217, 246, 251
 Тухэчжоу 徒河州 164
 Тухэшань 吐純山 137
 Туэршань 兔兒山 194
 Туяньшуй 兔園水 273, 407, 410
 Тяньлин 天嶺 211
 Тяньсюнсы 天雄寺 378
 Тяньшань 天山 274
 Тяньшуй 天水 92, 96, 334, 336, 341, 342
 Тяньяньшань 關顏山 77, 313
 Тяосянь 薊縣 196
 Тяотяо 荅薊 129
 Увэй 武威 122, 124, 302, 303, 309, 355
 Угушань 瓦孤山 90
 Удучжэнь 武都鎮 395
 Улюй 無慮 72, 74, 311, 312
 Уси 五淪 88, 103, 333
 Усин 武興 124, 355
 Усиньцзюнь 武信軍 205
 Утай 五臺 265
 Утайшань 五臺山 211
 Уфэнчжоу 熊逢州 164
 Ухай 烏海 254, 260

Ухоуцинь 烏候秦 80, 322, 331
 Ухуаньшань 烏桓(丸)山 63, 148
 Уцзешань 無絃山 285
 Уцзи 無極 371
 Уцзянь 五澗 122
 Уцян 武強 201
 Учжоу 武州 180, 381
 Учуань 武川 276, 285, 287
 Учэн 武城 92
 Уши 武始 92
 Ушушань 烏樹山 90
 Уэр 吳兒 197
 Уюань 五原 67, 83, 268, 274,
 301, 312, 330, 406
 Уюаньгуань 五原關 328
 Уюаньгуань 五原關 66, 301
 Уян 武陽 92

 Фантин 方亭 124, 127
 Фаньдэн 樊鄧 175
 Фаньчэн 凡城 85
 Фаньюй 煩子 102
 Фаньян 范陽 151, 291
 Фофо 佛佛 239
 Фули 扶黎 72
 Фулочуань 伏羅川 222
 Фулу 福祿 322
 Фусычэн 伏俟城 227, 243, 245,
 246
 Фуфын 扶風 302
 Фухань 枹罕(罕) 88, 101—103,
 105, 217, 221, 224, 225, 236,
 241, 243, 333
 Фучжоу 福州 212, 213
 Фучжоу 扶州 245
 Фучжоушань 覆舟山 194

Фукой 夫餘 75
 Фукойчэн 扶餘城 178, 192, 193,
 379, 390
 Фынжунь 豐潤 298, 365
 Фынлин 豐靈 263
 Фынлун 奉龍 263
 Фынсян 鳳翔 209, 375
 Фынхуа 奉化 265
 Фынцзе 奉節 343
 Фынцзомян 封丘門 201
 Фэйжу 肥如 71, 311
 Фэйху 飛狐 197, 391
 Фэйшуй 肥水 332
 Фэньчжоу 汾州 212

 Хайцой 海曲 370
 Хань 漢 95, 338
 Ханьбин 罕井 236, 239
 Ханьгугуань 函谷關 79, 314
 Ханькушань 漢哭山 254, 260
 Ханьхай 瀚海 77, 269, 273, 286,
 288, 314
 Ханьчжун 漢中 219, 338, 344
 Ханьчуань 邯川 129—131
 Ханьчэн 漢城 175, 187, 391
 Ханьюань 漢源 323
 Ханьян 漢陽 92
 Хаовэй 浩盪 113, 133, 350
 Хаовэйшуй 浩盪水 263, 350, 351
 Хоучэньгу 候辰谷 99
 Хуайань 懷安 312
 Хуайлай 懷來 298, 370
 Хуайнань 淮南 319
 Хуайхуацзюнь 懷化軍 194
 Хуайшо 懷朔 284—286
 Хуан 黃 315

Хуанлун 黃龍 39, 155, 156, 163, 186
 Хуанлунфу 黃龍府 183, 202, 390
 Хуанхуа 黃花 194
 Хуанхэ 黃河 176, 184, 199, 250, 253, 254, 259, 260, 262, 265, 291, 292, 302, 306, 315, 324, 343, 344, 347, 348, 353, 358, 366, 375, 382, 388, 400, 410, 415
 Хуанхэ (Шара-Мурэн) 潢河 306, 379
 Хуанхэ 湟河 112, 120, 124, 130, 131
 Хуанчжангу 黃摩谷 165, 372
 Хуанши 黃石 105
 Хуаншуй (Шара-Мурен) 黃水 156, 162, 186, 306, 307
 Хуаншуй 潢水 163, 170, 171, 307, 379
 Хуаншуй 滄水 211
 Хуачжоу 滑州 205, 384
 Хуаянь 滑鹽 187, 391
 Хубушань 胡布山 137
 Хуго 胡固 234
 Хукэн 胡坑 128
 Хулавэньцзян 忽刺溫江 361
 Хулахэхэ 呼拉哈河 364
 Хулунь 呼倫 363
 Хулухэ 奈流河 213
 Хулюпо 胡柳坡 375
 Хунлунлин 崑崙嶺 275
 Хунхэ 洪和 245
 Хунчжоу 弘州 247
 Хунчилин 洪池嶺 349
 Хуханьхэ 忽汗河 139, 141, 361, 364

Хуцэе 虎澤 302
 Хуэркахэ 虎爾哈河 364
 Хэйшань 黑山 272
 Хэйшуй 黑水 211
 Хэйюйлинь 黑榆林 211
 Хэлиньгээр 和林格爾 312
 Хэлун 和龍 135, 142, 154, 271, 360, 361
 Хэлюкоу 合流口 209
 Хэнань 河南 161, 241, 272, 410
 Хэнхуанчжоу 恒黃州 294
 Хэншань 橫山 334, 348
 Хэси 河套 222, 227, 239, 247, 264
 Хэсинасе 渴奕那額 156
 Хэгуан 河皇 105
 Хэцзянь 河間 324, 389
 Хэчжоу 河州 87, 88, 100, 102, 221, 239, 240
 Хэчжэнь 賀真 397
 Хэшуегу 賀術也骨 270
 Хэюаньцзюнь 河源軍 263
 Хэян 河陽 184, 386, 388
 Хэян 郟陽 210

Цайюаньчуань 蔡園川 90
 Цанчжоу 滄州 199, 376, 380, 384
 Цаньхэ 參合 270, 409
 Цаосянь 曹縣 339
 Цзелин 階陵 347
 Цзетин 街亭 112, 349
 Цзи 劍 300, 312
 Цзибинь 尉廩 222
 Цзилошань 稽落山 310, 410
 Цзилу 雞鹿 310, 410
 Цзиминшань 雞鳴山 211

Цзинин 濟寧 338
 Цзинлэ 靜樂 367
 Цзинсицзюнь 靜新軍 160, 161,
 167
 Цзинъаньпу 靜安堡 363
 Цзинъюань 江青遠 335
 Цзинъян 涇陽 293, 294, 321
 Цзинъаньчжай 晉安寨 196, 380,
 381, 386, 391
 Цзинъвэйшань 金微山 311
 Цзиньлин 金陵 404
 Цзиньсин 晉鰲 99, 115, 120
 Цзиньчжоу 晉州 184
 Цзиньчуань 金川 295
 Цзиньчэн 金城 87, 93, 94, 98,
 99, 102, 112, 221, 233, 239,
 333, 343, 350, 353, 415
 Цзиньчэн 晉城 196, 381
 Цзиньчэнхэ 金城河 344
 Цзиньшань 金山 108, 110, 278
 Цзиньшоу 晉壽 218
 Цзинъян 晉陽 180, 184, 312,
 386, 406
 Цзисянь 薊縣 298, 373
 Цзичжоу 薊州 147, 151, 176, 188,
 212, 373
 Цзичжоу 冀州 68, 159, 166, 300
 Цзишшань 積石山 254, 260
 Цзо 苳 82, 323
 Цзолэшуй 作樂水 306, 307, 329
 Цзохуэй 左回 407
 Цауньхуа 遵化 298, 365
 Цзучжоу 祖州 207
 Цзымэн 紫蒙 194
 Цзычуань 滋川 100
 Цзюйлу 鉅鹿 338

Цзюйлунь 俱倫 141, 363
 Цзюйлюй 具慮 298
 Цзюймо 且末 228, 247, 250, 251,
 253, 260
 Цзюйшубо 俱輸泊 138, 139, 360,
 361
 Цзюйюн 居庸 73
 Цзюйюнгуань 居庸關 72, 210, 308,
 312
 Цзюйян 沮陽 298
 Цзюйяньчжоу 居延州 149
 Цзюньцзшань 浚稽山 274, 278
 Цзюньши 均石 109, 124, 347
 Цзюцюань 酒泉 80, 123, 322
 Цзюянь 九原 67, 301
 Цзянду 江都 252, 258
 Цзяннань 江南 272, 410
 Цзяньгэ 劍閣 178
 Цзяолэшуй 澆樂水 306, 307
 Цзяохэ 澆河 104, 108, 110, 112,
 124, 223, 224, 250, 347
 Цзяошуй 澆水 306
 Цзяшань 嘉山 379
 Цигюгуань 祁溝關 174, 188,
 375, 376
 Циличжоу 祁黎州 149, 370
 Циляншань 祁連山 250, 298
 Цинмынь 青門 295
 Цинхай 青海 227, 228, 242—246,
 251—253, 257, 259, 269, 415
 Цинхэ 青河 391
 Цинчжоу 青州 68, 71, 182, 198,
 304, 382
 Циншань 清山 251
 Циншань 青山 157
 Циншуй (река) 清水 102

- Циншуй (уезд) 清水 346
 Цинъань 清安 94
 Цинъань 泰安 335, 337, 342,
 343, 346
 Циньлин 秦嶺 242
 Циньчжоу 秦州 87, 94, 95, 108,
 110, 113, 219, 221, 222, 226,
 233, 337, 338
 Цинянмынь 青(清)陽門 115, 122
 Цисянь 祁縣 381
 Цицзешань 乚介山 274
 Цицжоу 祁州 182, 385
 Чичэн 戚城 199
 Чысянь 磁縣 391
 Чычжоу 磁州 199, 392
 Цэнчэн 層城 235
 Чюйли 屈利 135, 360
 Чюйхай 屈海 346
 Чюйчжэньчуань 屈宜川 241
 Чюйян 曲陽 179, 193, 379, 380
 Цюн 邱 82, 323
 Цюнцзоань 窮泉 109, 128
 Цянчуань 強川 92, 105, 107
 Цянъань 遷安 331
 Цяньгуандянь 謙光殿 122
 Цяньдуй 欠對 136, 140
 Цяньтуньшань 牽屯山 90, 93, 94,
 108, 110
 Цяолочжоу 山青港州 164
 Чайшань 豺山 270, 409
 Чанли 昌黎 231, 306, 363, 409
 Чанлэчжоу 長樂州 257, 264
 Чанлючуань 長柳川 104
 Чаннин 長寧 116
 Чанпин 昌平 85, 332
 Чанеун 昌松 115, 118—120, 124,
 126, 351
 Чанчжи 長台 382
 Чаншань 常山 183, 192, 196
 Чаншаньгуань 常山關 308
 Чанъань 長安 91, 100, 122, 125,
 140, 170, 183, 233, 239, 252
 Чанъян 長楊 194
 Чаосянь 朝解 77, 269, 300
 Чжайсинлин 摘星嶺 172, 186
 Чжайсиншань 摘星山 171
 Чжангоцзюнь 彰國軍 195, 390
 Чжанцзякоу 張家口 300
 Чжаншуй 漳水 199
 Чжанъе 張恒 113, 114, 123, 241,
 269, 347, 349, 350, 353, 354,
 408
 Чжанъешуй 張掖水 273
 Чжанъу 靈武 98, 343
 Чжао 趙 353, 366
 Чжаолин 昭陵 256
 Чжаосиньсэнь 趙信城 313
 Чжаочанго 趙昌國 289
 Чжибяньчуань 至便川 90
 Чжиян 支(枝)陽 98, 343
 Чжо 涿 174, 186, 190, 194, 300,
 312, 377
 Чжоешань 涿邪山 268, 274, 275,
 310, 400, 410
 Чжолу 涿鹿 381
 Чжосянь 涿縣 300, 377
 Чжоцзюнь 涿郡 73, 312
 Чжуанлан 庄浪 345
 Чжуминмынь 朱明門 115, 351
 Чжунду 中渡 201
 Чжундуцяо 中渡橋 183

Чжунмоу 中牟 343
 Чжунтао 中陶 334
 Чжунчжоу 中州 142, 349, 410
 Чжуншань 中山 68, 84, 179, 190, 265, 304, 406
 Чжуйй 珠崖 79, 321
 Чжэндин 正定 371, 376
 Чжэньу 振武 141, 147, 151, 162, 174, 188, 195, 374
 Чжэньчжоу 鎮州 174, 182, 183, 189, 199, 201, 206, 265, 376
 Чжэньчжучжай 真珠寨 212, 366
 Чжэньюань 鎮原 334
 Чиган 赤岡 183, 184, 202
 Чихай 荏海 253, 260
 Чицзоань 赤泉 121, 245
 Чишань 赤山 64, 327
 Чишаньчжоу 赤山州 164
 Чишуй 赤水 102, 105, 234, 241
 Чишуйюань 赤水源 260
 Чийй 赤崖 211
 Чоусыган 柘岡 184, 204
 Чоучи 仇池 107, 218, 347, 395
 Чохэ 叟河 138, 141, 360
 Чочоушуй 叟仇水 468
 Чочоушуй 叟仇水 75
 Чошуй 叟水 135, 360
 Чуй 隄 315
 Чунчжоу 崇州 165, 373
 Чунъюаньдянь 崇元殿 183, 184, 203
 Чуньинь 鶴陰 334
 Чэгай 車蓋 128
 Чэндэ 成德 265, 388
 Чэндэ 承德 298, 365
 Чэнлэ 成樂 312

Чэнпу 城濮 221
 Чэнсянь 成縣 347
 Чэнцзи 成紀 97, 98, 342
 Чэши 車師 407
 Шанань 沙南 67, 303
 Шанган 上澮 319
 Шангу 上谷 65—68, 71, 72, 298, 300, 308, 309, 312, 324
 Шангуй 上邽 89, 96, 105, 334, 341
 Шанлун 上隴 217, 236, 241
 Шанцзюнь 上郡 67, 268, 302, 313, 401
 Шанцзо 商丘 344
 Шаншуй 商水 304
 Шаньдань 山丹 350, 354
 Шаньу 善無 270, 312, 409
 Шаньчжоу 鄆州 252, 256, 258—260, 263
 Шаньчжоу 澶州 182, 184, 199
 Шаньчэн 鄆城 261
 Шаньшань 鄆山 228, 247, 251, 289
 Шаньшаньчэн 鄆善城 256
 Шаньшуй 善水 360
 Шахулинь 殺胡林 184, 205
 Шахэ 沙河 174, 175, 190, 211, 377
 Шачжоу 沙州 94, 218, 221, 223, 233, 234, 238, 239—241, 263
 Шивэйго 失韋國 135
 Шило 濕羅 108, 110
 Шилуйшань 石馬廬山 129, 358
 Шимынь 石門 265
 Шимыньгуань 石門關 211

Шисаньшань 十三山 212
 Шитоучэнцзы 石頭城子 391
 Шицзяньхэ 宣建河 141, 361, 363
 Шицзоань 石泉 105, 346
 Шицяо 石橋 207
 Шичэн 石城 401
 Шишуй 石水 275, 407
 Шосянь 朔縣 381
 Шоусянь 壽縣 336
 Шоучунь 壽春 91, 336
 Шофан 朔方 67, 74, 276, 282,
 294, 310, 312, 371, 401, 410
 Почжоу 朔州 174, 180, 286, 381,
 388
 Шу 蜀 219, 238, 344
 Шудунь 樹敦 247, 397
 Шуйлочан 水洛城 345
 Шулэ 疏勒 302
 Шуцзюнь 蜀郡 338
 Шэнлэ 盛樂 312
 Шэнчжоу 勝州 174, 375
 Шэньму 神木 375
 Шэньчжоу 慎州 176, 191, 194,
 384
 Шэньчжоу 梁州 199
 Шэсянхэ 磨香河 211
 Эгэньхэ (Орхон) 額根河 269, 275,
 407
 Эрханьшань 余寒山 272
 Эрши 貳師 82, 323
 Юаньцзюйчэн 員渠城 407
 Юаньчуань 苑川 88, 90, 92, 98—
 101, 333, 344
 Юаньчэн 元城 198, 391

Юбэйпин 右北平 65, 67, 298, 300,
 304, 365
 Юйгань 餘干 319
 Юйгуань 榆關 150, 168, 172, 194,
 213, 368
 Юйгуань 渝關 146, 160, 161
 Юйдифуци 於北弗池 275
 Юйкоугуань 淤口關 209
 Юйлинчжоу 羽陵州 164
 Юйлинь 榆林 199, 375, 392
 Юймынь 玉門 118, 250
 Юйсянь 蔚縣 332, 391
 Юйтянь (Хотан) 于闐 222, 240,
 242, 253, 260
 Юйчжоу 蔚州 188, 264, 391
 Юйчжун 榆中 333
 Юйян 漁陽 65, 67, 71, 298, 300,
 344, 351, 375, 396
 Юн 庸 310
 Юндингуань 永定關 211
 Юндэн 永登 343, 349, 353
 Юнлочан 永洛城 102, 345
 Юнчан 永昌 353, 355
 Юнчжоу 雍州 113
 Юнши 勇士 87, 91, 92, 332, 336
 Юншичуань 勇士川 87, 91, 332
 Юньгай 允街 120, 239, 353
 Юньнань 雲南 151
 Юньу 允吾 98, 99, 343, 344
 Юньчжоу 雲州 174, 180, 187
 Юньчжун 雲中 67, 73, 83, 142,
 162, 170, 173, 271, 303, 313
 Ючжоу 絳州 65, 68, 143, 147,
 151, 161, 162, 170, 172, 188,
 194, 212, 291, 300
 Юэсуй 越巂 240

Ююй 右玉 312, 409

Яда 厭達 286

Янгао 陽高 300, 325

Янсинь 陽信 370

Янчэн 陽城 182, 199, 385, 388

Янью 陽武 109, 124, 125

Янь 燕 196

Яньгоу 鹽溝 195

Яньжань 晏然 124, 526

Яньжаньшань 燕然山 273, 290,

311, 410, 411

Яньмынь 雁門 67, 73, 75, 79, 86,

153, 195, 198, 265, 301, 305,

308, 386

Яньмынь 雁門 180

Яньцзин 燕京 198

Яньци (Карашар) 焉耆 269, 289,

337, 407, 408

Яньцин 延慶 312

Яньчжихэ 燕支河 138, 141, 360

Яньчжоу 燕州 143, 176

Яньчжоу 兗州 348

Яншичжэнь 陽師鎮 373

Яоханьчуань 毫杆川 106

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(племена и роды)

- Алунь 阿款 93
Алуньши 阿倫氏 404
Аочжи 吳質 152
Аоши 吳失 149
Ахуэй 阿會(普) 29, 143, 144, 149, 152
- Баёзэ 巴越 77, 314
Биничэнь 壁陽辰 270
Бо шивэй 鉢室韋 136, 137
Бэй шивэй 北室韋 136
Бюкэши 表訖氏 401
- Вацзецзы 韋歲劫子 214
- Гаоцзюй 高車 48, 269, 271—273, 279, 282, 284, 399, 401—406, 414
Гаоцзюй динпин 高車丁零 401
Гуйфан 鬼方 77, 313, 320
- Дабоганьши 達薄干氏 404
Дагоу 達姑 139, 363
Дадань 達旦 172
Дажучэ шивэй 大吐著室韋 138, 141
Далыньши 大連氏 404
Дамолоу 達末婁 363
Дансян 党項 192, 250, 253, 258, 259, 363
- Даньцзели 旦密利 29, 186
Датань 大檀 47, 288
Дацэн 達稽 164
Да шивэй 大室韋 136, 139, 141, 361
Делабу 達剌部 22, 26, 49
Децзие 曩偃 98
Ди 狄 310, 318, 321, 323, 326, 343, 344, 394
Ди 底 33, 95, 113, 218, 219, 235, 305, 313, 349
Дини 狄歷 401
Динпин 丁令 65
Динпин 丁零 44, 75, 139, 289, 290, 300, 328, 331, 365
Динши 狄氏 401
Доулоу 豆婁 362
Доумолоу 豆莫婁 46, 135
Дулуньхэцзинь 都倫紇斤 367
Дунбу шивэй 東部室韋 142
Дунху 東胡 4, 6, 7, 15, 28, 36, 39, 40, 41, 45—49, 51—59, 61—63, 70, 83, 92, 139, 144, 148, 163, 267, 296, 326, 329
Дун шивэй 東室韋 8, 46, 57, 139, 141, 361, 363
Духо 獨活 164
Дуцзи 度稽 149
- Жиньинь 斤謹 154

Жуаньжуань 蟠虫常 4, 27, 37, 46—
50, 55, 58, 60, 61, 154, 228,
267—269, 272—279, 284, 287,
288, 291, 292, 294, 295, 305,
306, 398—408, 412, 415, 416

Жуку 茹茹 47

Жуйжуй 芮芮 47, 288, 289, 290

Жуйси 芮美 164

Жун 戎 32, 225, 310, 318, 321,
323, 326, 343, 344, 352, 355,
356, 394—396, 410

Жуфу 茹弗 87, 334

Жуфусы 茹弗斯 24, 43, 89, 90, 334

Жухэван 辱訖王 143, 366

Жухэчу 辱訖主 144, 366

И 美 77, 82, 313, 318, 323,
394

Исаймо 移塞没 138, 141, 360

Ифосуди 乙弗勿敝 346

Ифу 乙弗 105, 106, 109, 111,
131, 132, 346

Ифууди 乙弗勿敝 346, 349

Идицзиньши 異奇斤氏 401

Иджаньши 乙狄氏 404

Ижэнцзы 伊秩登 308

Илибу 乙里部 22

Имхо 乙里法 29, 186

Июйцы 伊育瑩 71

Юдань 契丹 4, 5, 8, 13, 14, 17,
20, 23, 25—29, 31, 36—38,
46, 49—57, 61, 135—140,
143—149, 151—159, 161—167,
169—176, 179—195, 197—200,
202—215, 265, 294, 305, 306,

322, 362, 364, 366—368, 372,
373, 375—382, 384—392, 412
Кумоси 庫莫奚 4, 14, 17, 19,
20, 22, 23, 28, 29, 46, 49—
53, 55, 135, 142—144, 154,
155, 186, 306, 365, 366, 369

Кухэши 窟莫氏 404

Кучжэньси 庫真奚 148, 369

Ли 黎 154

Линси шивэй 鎭西室韋 138, 139,
141, 361

Лифулиши 泣伏利氏 404

Лодань 落丹 141, 365

Лотань 洛坦 141, 361

Лото шивэй 洛特室韋 138, 365

Лоцзу шивэй 洛祖室韋 139

Ляньбу 六陵部 26

Мань 蠻 77, 82, 313, 318, 323,
394

Мигуй 密貴 92, 93

Мо 莫 331

Мокуэй 彌額 76, 365

Моха 鞞鞞 8, 136, 140, 141,
155, 163, 189, 361, 367

Мохафу 莫賀弗 143, 144

Мюньши 莫允氏 404

Мугунь 木昆 143, 144

Мужун 慕屯 5, 46, 47, 50, 54

Мэнва 蒙瓦 56, 57, 141, 361,
365, 399

Мэнью шивэй 蒙兀室韋 56, 57,
139, 364, 365, 399

Навэй 紇尾 29, 186

Нали 那禮 138, 141

Нань шивэй 南堂 136
Нобичжи 訖叱支 141, 361
Нобэйчжи шивэй 訖叱北之室事 139,
141

Нобэй шивэй 訖北室章 138, 141

Нуцзе 奴皆 152

Нэйхуэйцзи 內會類 29, 186

Нюйчжэнь 女真 5, 54, 190, 213

Нюти туцзюэ 牛蹄突厥 213, 214

Оуцзюэлюй 女區厥律 213

Пиньмо 頻沒 29, 186

Пицзе 匹紮(潔) 154

Пово шивэй 婆蒿室章 138, 139,
141

Сайхэчжи 塞局支 138, 141, 360

Саньмяо 三苗 395

Си 雷 144, 148, 152, 367

Си 美 14, 26, 49, 50, 141, 143—
153, 156, 157, 161—172, 186,
189, 202, 213, 369, 372, 370

Сиваньдань 悉萬丹 154

Сивэнь 奚溫 29, 186

Си шивэй 西室章 139

Сугуань 素延 268, 406

Сушэнь 肅慎 4, 56

Сыинь 斯引 90

Сыфэньши 侯分氏 404

Сюбо 奧洎 363

Сюгуань 休官 93, 104, 337

Сюнну 匈奴 4, 8, 19, 24, 32,
33, 35—37, 39—41, 43—53,
55, 56, 65, 66, 68, 70—75,
77—80, 82, 102, 122, 144,

148, 152, 163, 171, 175, 186,
220, 269, 288, 289, 296—317,
321, 322, 324, 328—331, 334—
337, 347, 357, 358, 365, 367,
378, 393, 394, 396, 399—401,
410, 411

Сючу 休屠 350

Сяньби 鮮卑 4, 7, 13, 17, 19,
20, 23—25, 40—46, 51—56,
59—61, 66—78, 80—85, 89,
108, 110—112, 127, 144, 172,
186, 216, 229, 235, 236, 243,
246, 304, 306, 308, 311, 324—
326, 328—331, 350, 365, 393,
400, 411, 412

Сяньлинь 先零 395

Сяньюнь 獫狁 77, 175, 186, 313,
321—323

Сяньюнь 獫狁 82

Сяожучже шивэй 小如者室章 138,
141

Сяцзя 契丹 213

Таньтань 檀檀 47, 288

Тедянь 鐵甸 214

Телэ 鐵勒 250, 258

Тилунь 提倫 92, 93

Тоба 拓跋 5, 13, 43, 46—48,
348, 398

Тубянь 突使 164

Туйхунь 退浑 256, 264

Тулуши 吐盧氏 404

Тулюкой 吐六于 154

Тутулинь 吐突隣 406

Туфа 秃髮 4, 12, 13, 15, 46, 47,
55, 108, 132, 347, 348, 349

Туфань 吐蕃 186, 255—257, 261—265

Тухунь 吐浑 264—266

Тудзюэ 突厥 8, 22, 28, 49, 50, 136, 138—141, 143—146, 148, 150, 155—157, 159, 161—164, 167—169, 174, 175, 186, 213, 227, 244, 246, 253, 259, 294, 295, 305, 307, 366, 367, 370, 371, 377, 389, 398, 412

Туйхунь 吐谷浑 4, 12, 14, 20, 46, 47, 55, 59, 216, 223, 225, 227—230, 234, 241, 242, 244—266, 346, 349, 387, 393—395, 397, 398, 405, 411, 414

Тэлитэмяньбу 特里特部 26, 27

Улохоу 乌洛候 8, 43

Улоху 乌罗护 8, 138, 139, 141

Улохунь 乌罗浑 8, 367

Усугу 乌基固 138, 141, 360

Усунь 乌珠 44, 65, 75, 76, 297, 328, 331, 335, 365

Ужуань 乌桓(丸) 4, 7—9, 13, 17—19, 22, 23, 25, 28, 34, 40, 44, 46, 55, 57, 58, 60, 61, 63—72, 74, 76, 80—85, 139, 141, 296, 297, 299, 300, 301, 304—306, 308, 309, 324—326, 328—332, 361, 363, 369, 412

Уцзи 勿吉 135, 361

Уюаньбу 五院部 22, 26

Фу 伏 164

Фуфулоши 副伏罗氏 404, 414

Фуфулуй 伏弗有 154

Фэньвэнь 芬间 164

Хоулюйлин 侯陵 279, 280, 406

Хоунянь 候年 93

Ху 胡 20, 39, 67, 72, 77, 84, 91, 102, 143, 184, 239, 292, 310, 314, 315, 322, 330, 410

Хуантоу шивэй 黄头室韦 138, 139, 141, 214, 363

Хугуши 护骨氏 401

Хуэймо 纥勒(勿) 20, 44, 76, 325

Хуэйху 回鹘 151, 170, 171, 181, 186

Хуэйхэ 迴(回)紇 138, 141, 148, 163, 213, 360

Хуэйхэ 纥勒 33, 312

Хулэй 斛律 48, 268, 401, 403

Хэбянь 紇便 164

Хэдахэ 何大可 154

Хэйцичжи 黑訖支 152

Хэйчэцзы 黑車子 213, 214

Хэйшуй мохэ 黑水靺鞨 138—141, 361

Хэси 紇悉 406

Хэтулинь 紇突陵 48, 399, 406

Хэцзе 斛解 138, 141

Хэшубу 曷术部 26, 27

Цзе 羯 335

Цзеху 斛如 406

Цзешиши 斛施氏 401, 403

Цзицзе 集解 29, 186

Цибя 契苾 253, 259

Цигэ 契箇 143, 144

Цифу 乞伏 4, 10, 15, 23, 24, 43, 44, 46, 55, 87, 89, 90, 335, 349

Цихань 契汗 111, 132, 349

Циюаньши 乞袁氏 404

Цян 羌 33, 76, 78, 80, 93, 99,
102, 105, 107, 114, 121, 124,
217—219, 230, 236, 239, 240,
242, 243, 257, 259, 301—304,
310, 316, 395, 410

Чжэлихэ 姪利渴 403

Чжуйцэинь 墜介 164

Чжэцэюэ 折括 111

Чиди 赤狄 401

Чиду 叱廬 24, 43, 89, 90, 93

Чилэ 敕勒 401

Чомн 啜末 152

Чутэ 屠各 67, 76, 124, 303

Чулянэ 出連 24, 43, 89, 90

Чуфу 仇伏 156

Чуфу 黠弗 268, 406

Чухэ 處和 149

Шаньбэй шивэй 山北室韋 138, 139,
141

Шаньжун 山戎 39

Шаньюй туцэюэ 單于突厥 213

Шаова 稍和部 26, 27

Шаодаң 燒當 395

Шато 沙陀 374, 381, 391

Шивэй 失室 韋 4, 14, 18, 23, 26,
28, 46, 50, 55—57, 60, 135—
139, 141, 147, 151, 152, 156,
163, 171, 177, 186, 192, 214,
360—364, 366, 412

Шидэ 室得 143, 144

Шихо 貴法 29, 186

Шоу шивэй 獸室韋 214

Шуньтулинэ 純突隣 27, 48, 267,
399

Шэньмода шивэй 梁末怛室韋 136,
137

Ханьсычжэ 元侯析 149

Ханьхэупинь 葉純烏韻 403

Хйзэнь 字文 45, 51, 52, 55,
365, 366

Хйгоу 裕苟 92, 93

Хйлин 羽陵 154

Хйчи 尉遲 90

Хуупэйши 右叔沛氏 404

Юэ 越 79, 318, 319, 320

Юэчжи 月氏 33, 313

Яда 噉噉 404, 405

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Значение китайских источников в изучении древней истории монголов	3
1. Ухуани.	63
Фань Е. История династии Поздняя Хань (гл. 90, л. 1а—8а)	63
2. Сяньби.	70
Фань Е. История династии Поздняя Хань (гл. 90, л. 8а—20б)	70
3. Ухуани и сяньби.	82
Чэнь Шоу. Записи о Трех царствах. История династии Вэй (гл. 80, л. 1а—7б)	82
4. Цифу.	87
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 99, л. 7б—10а)	87
Фан Сюаньлин. История династии Цзинь (гл. 125, л. 1а—9а)	89
5. Туфа.	108
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 99, л. 10а—12б)	108
Фан Сюаньлин. История династии Цзинь (гл. 126, л. 1а—11б)	110
6. Шивэй.	135
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 100, л. 12б—13а)	135
Вэй Чжэн. История династии Суй (гл. 84, л. 20б—21б)	136
Лю Сюй. Старая история династии Тан (гл. 199б, л. 9б—10а)	137
Оуян Сю. Новая история династии Тан (гл. 219, л. 6б—7б)	139
7. Кумоси.	142
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 100, л. 14а—15б)	142
Вэй Чжэн. История династии Суй (гл. 84, л. 19а—19б)	143
Линху Дэфэн. История династии Чжоу (гл. 49, л. 21а—21б)	144
Лю Сюй. Старая история династии Тан (гл. 199б, л. 8а—10а)	144
Оуян Сю. Новая история династии Тан (гл. 219, л. 4б—6б)	148
Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий (гл. 74, л. 1а—2а)	152
8. Кидани.	154
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 100, л. 15а—16а)	154
Вэй Чжэн. История династии Суй (гл. 84, л. 19б—20б)	155
Лю Сюй. Старая история династии Тан (гл. 199б, л. 5а—8а)	156
Оуян Сю. Новая история династии Тан (гл. 219, л. 1а—4б)	163
Сюэ Цзюйчжэн. Старая история Пяти династий (гл. 137, л. 1а—11б)	171
Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий (гл. 72, л. 1а—19б)	185
Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий. (гл. 73, л. 1а—10а)	205
9. Туяйхуни.	216
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 101, л. 9а—20б)	216
Фан Сюаньлин. История династии Цзинь (гл. 97, л. 4а—7б)	228
Шань Юэ. История династии Сун (гл. 9б, л. 1а—6б)	235
Яо Сылянь. История династии Лян (гл. 54, л. 37б—39а)	241
Линху Дэфэн. История династии Чжоу (гл. 50, л. 8а—10б)	243
Вэй Чжэн. История династии Суй (гл. 83, л. 1б—5а)	246
Лю Сюй. Старая история династии Тан (гл. 198, л. 5б—8б)	251
Оуян Сю. Новая история династии Тан (гл. 221а, л. 5б—8а)	257
Оуян Сю. Записи по истории Пяти династий (гл. 74, л. 2а—3б)	264
10. Жуаньжуани.	267
Вэй Шоу. История династии Вэй (гл. 103, л. 1а—22а)	267
Шань Юэ. История династии Сун (гл. 9б, л. 50а—51а)	268
Яо Сылянь. История династии Лян (гл. 54, л. 4бб—47б)	289
Ли Яньшоу. История Северных династий (гл. 98, л. 16а—19б)	290
Комментарий	298

1. Ухуани	296
2. Сяньби	306
3. Ухуани и сяньби	322
4. Цяфу	332
5. Туфа	347
6. Шивэй	360
7. Кумоси	365
8. Кидани	371
9. Туюйхуни	393
10. Жуаньжуани	398
Список литературы	417
Терминологический словарь	421
Указатель имен и титулов	434
Указатель географических названий, названий храмов, дворцов, ворот, кладбищ	464
Указатель этнических названий (племена и роды)	480

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНИХ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
ГРУППЫ ДУНХУ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *О. Л. Горбунова*
Младший редактор *Н. В. Беришвили*
Художник *Э. С. Зарянский*
Художественный редактор *Б. Л. Резников*
Технический редактор *Л. Е. Синенко*
Корректоры *Л. С. Кузнецова*
и *Л. И. Письман*

ИБ № 15002

Сдано в набор 08.12.83. Подписано к печати 13.07.84. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 30,5. Усл. кр. отт. 30,5. Уч. изд. л. 37,28. Тираж 1600 экз. Изд. № 5447. Зак. № 892. Цена 5 р. 60 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28